

*У*ЧЕБНОЕ
ПОСОБИЕ

ПИТЕР®

Б. Земцов, А. Шубин, И. Данилевский

История России

для студентов технических вузов

**РЕКОМЕНДОВАНО НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ СОВЕТОМ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ**

Annotation

Издание описывает основные проблемы отечественной истории с древнейших времен по настоящее время.

Материал изложен в доступной форме. Удобная периодизация учитывает как важнейшие вехи социально-экономического развития, так и смену государственных институтов.

Книга написана в соответствии с программой курса «История России» и с учетом последних достижений исторической науки.

Учебное пособие предназначено для студентов технических вузов, а также для всех интересующихся историей России.

Рекомендовано Научно-методическим советом по истории Министерства образования и науки РФ в качестве учебного пособия по дисциплине «История» для студентов технических вузов.

-
- [Б. Н. Земцов, А. В. Шубин, И. Н. Данилевский](#)
 - [Введение](#)
 - [Глава 1](#)
 - [§ 1. ЭТНОГЕНЕЗ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН](#)
 - [§ 2. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА](#)
 - [§ 3. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ](#)
 - [§ 4. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ](#)
 - [§ 5. ДРЕВНЕРУССКОЕ РЕМЕСЛО](#)
 - [§ 6. КУЛЬТУРА](#)
 - [Выводы](#)
 - [Глава 2](#)
 - [§ 1. РАСПАД ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА](#)
 - [§ 2. ЮГО-ЗАПАДНАЯ РУСЬ](#)
 - [§ 3. СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ РУСЬ](#)
 - [§ 4. СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ](#)
 - [§ 5. РУССКИЕ ЗЕМЛИ ПОД ВЛАСТЬЮ ОРДЫ](#)
 - [§ 6. БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО НА РУСИ. СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В XIII–XV ВВ](#)
 - [§ 7. РЕМЕСЛО](#)

- [§ 8. КУЛЬТУРА](#)
- [Выводы](#)
- [Глава 3](#)
 - [§ 1. ЗАВЕРШЕНИЕ ЗАХВАТА МОСКОВСКИМИ КНЯЗЬЯМИ СОСЕДНИХ КНЯЖЕСТВ](#)
 - [§ 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ](#)
 - [§ 3. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ](#)
 - [§ 4. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ](#)
 - [§ 5. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ](#)
 - [§ 6. МАССОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ](#)
 - [§ 7. КУЛЬТУРА](#)
 - [§ 8. ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОГО, УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАРОДОВ](#)
 - [Выводы](#)
- [Глава 4](#)
 - [§ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ](#)
 - [§ 2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА](#)
 - [§ 3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ](#)
 - [§ 4. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ](#)
 - [§ 5. КУЛЬТУРА](#)
 - [§ 6. МЕТОДОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ](#)
 - [Выводы](#)
- [Глава 5](#)
 - [§ 1. ДВОРЦОВЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ](#)
 - [§ 2. «ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ» ЕКАТЕРИНЫ II](#)
 - [§ 3. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ](#)
 - [§ 4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ](#)
 - [§ 5. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА](#)
 - [§ 6. КУЛЬТУРА](#)
 - [Выводы](#)
- [Глава 6](#)
 - [§ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ](#)
 - [§ 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ](#)
 - [§ 3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ](#)
 - [§ 4. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА](#)
 - [§ 5. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА](#)

- [§ 6. КУЛЬТУРА](#)
- [Выводы](#)
- [Глава 7](#)
 - [§ 1. РЕФОРМЫ 60–70-Х ГГ](#)
 - [§ 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ](#)
 - [§ 3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ](#)
 - [§ 4. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА](#)
 - [§ 5. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА](#)
 - [§ 6. КУЛЬТУРА](#)
 - [Выводы](#)
- [Глава 8](#)
 - [§ 1. РЕВОЛЮЦИЯ 1905–1907 ГГ.](#)
 - [§ 2. РЕФОРМЫ СТОЛЫПИНА](#)
 - [§ 3. ПОДЪЕМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ](#)
 - [§ 4. СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА](#)
 - [§ 5. РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ](#)
 - [Выводы](#)
- [Глава 9](#)
 - [§ 1. РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.](#)
 - [§ 2. СТАНОВЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОГО РЕЖИМА](#)
 - [§ 3. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА](#)
 - [§ 4. РЕВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРА](#)
 - [Выводы](#)
- [Глава 10](#)
 - [§ 1. ПЕРЕХОД К НЭПУ И РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ИНАКОМЫСЛИЯ](#)
 - [§ 2. ОБРАЗОВАНИЕ СССР](#)
 - [§ 3. ПОИСК ПУТЕЙ К СОЦИАЛИЗМУ](#)
 - [§ 4. ИТОГИ ФОРСИРОВАННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ](#)
 - [§ 5. СТАЛИНСКИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕЖИМ](#)
 - [§ 6. КУЛЬТУРА](#)
 - [§ 7. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА](#)
 - [Выводы](#)
- [Глава 11](#)
 - [§ 1. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОИНЫ](#)

- § 2. ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ И СОПРОТИВЛЕНИЕ
- § 3. ПОВОРОТ И КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ
- § 4. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ
- § 5. КОНФЕРЕНЦИИ «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ» И ЗАВЕРШЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
- Выводы
- Глава 12
 - § 1. ПЕРЕХОД К МИРНОЙ ЖИЗНИ
 - § 2. НАЧАЛО ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ
 - § 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ
 - § 4. ОТТЕПЕЛЬ
 - Выводы
- Глава 13
 - § 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
 - § 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
 - § 3. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО
 - § 4. ПОЛИТИКА Ю. В. АНДРОПОВА И К. У. ЧЕРНЕНКО
 - Выводы
- Глава 14
 - § 1. ПЕРЕСТРОЙКА
 - § 2. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ
 - § 3. КРИЗИС СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
 - § 4. РАСПАД СССР
 - Выводы
- Глава 15
 - § 1. РЕФОРМЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В 1992–1993 ГГ.
 - § 2. СТАБИЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В 1994–1996 ГГ.
 - § 3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГГ.

- [§ 4. РОССИЯ В НАЧАЛЕ XXI В.](#)
 - [Выводы](#)
 - [Заключение](#)
 - [Список рекомендуемой литературы](#)
 - [Сведения об авторах](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

**Б. Н. Земцов, А. В. Шубин,
И. Н. Данилевский
ИСТОРИЯ РОССИИ
для студентов технических ВУЗов**

Введение

Предмет. Слово «история» с древнегреческого языка переводится как «расследование», «узнавание», «установление». Первым историком считается грек Геродот из Галикарнаса (485–425 гг. до и. э.). Древние ценили историю и называли ее *magistra vitae* («наставница жизни»). Русский историк В. О. Ключевский так писал об истории: «В научном языке слово „история“ употребляется в двойном смысле: 1) как движение во времени, процесс; 2) как познание процесса. Поэтому все, что совершается во времени, имеет свою историю. Содержанием истории как отдельной науки, специальной отрасли научного знания служит исторический процесс, то есть ход, условия и успехи человеческого общежития или жизнь человечества в ее развитии и результатах».

Целью истории как науки является изучение исторического процесса, скрытого в многообразных исторических источниках. Целью истории как учебной дисциплины в высшей технической школе является укрепление связей подрастающего поколения с историей и культурой родной страны, которые облегчают социальную адаптацию и культурное развитие личности. Хотя речь идет о формировании сознания, история — это не идеологический предмет, подобный Закону Божьему в дореволюционных гимназиях или истории КПСС в советских вузах. «История России» сегодня — это учебный курс, раскрывающий на основе последних достижений отечественной и зарубежной науки основные закономерности становления и развития общества в нашей стране.

История — наука очень сложная и многоаспектная. В технических вузах охватить все процессы и явления невозможно из-за небольшого количества часов, выделяемых на их изучение, да это и не нужно, поскольку функции курса истории в технических вузах и на исторических факультетах различны.

На первый взгляд история изучает только прошлое. Однако, как отметил философ К. Ясперс: «История непосредственно касается нас... А все то, что касается нас, тем самым составляет проблему настоящего для человека». То есть в конечном счете история изучает

возникающие во времени, исторические корни современного состояния общества.

Органической частью исторического процесса является развитие науки и техники. То, что современный студент технического профиля воспринимает как данность, когда-то создавалось и открывалось путем преодоления неудач и заблуждений. Этой теме также посвящен учебник истории, написанный для технического вуза.

История в техническом вузе представляет собой органическую часть блока социально-гуманитарных дисциплин, изучающих общество. Общество — это максимально сложная система, что предельно затрудняет создание теории его развития. Различные науки изучают составные части общества: политическую подсистему — политология, экономическую — экономика, социальную — социология и т. д. История изучает развитие этой системы во времени. Таким образом, предмет «История России» в высшей технической школе состоит в выявлении исторических закономерностей возникновения и развития российского общества во всех его проявлениях: от техники до политики, от экономики до науки.

Методология. В области точных и естественных наук появление новых учебных программ и учебников связано с научными достижениями. В сфере гуманитарных наук это тоже является основанием для корректировки программ. Однако основным условием создания концептуально новых научных школ и соответственно учебников является смена методологий. Методология представляет собой единство трех составляющих: теории исторического процесса, принципов и методов исследования.

Теоретической основой советской исторической науки была марксистско-ленинская формационная теория. Она представляла собой глобальную типологию исторических процессов, построенную на социально-экономических критериях. Такой подход недооценивал значение этнонациональной специфики. Между тем культура, национальная ментальность и даже государственные институты имеют внутреннюю историческую инерцию развития.

Монополия единственной формационной методологии в советской исторической науке вызвала своего рода теоретическую катастрофу 90-х гг. XX в.: с переходом к свободе мнений в гуманитарном знании был предъявлен слишком значительный по

объему и содержанию материал, который не укладывался в старые, подчас догматические схемы. В результате вместо плавного совершенствования старых подходов они были просто отброшены многими специалистами. Само наличие закономерностей в историческом процессе было подвергнуто сомнению.

В качестве альтернативы коммунистическому строю новое политическое руководство страны в 1991 г. выбрало либеральный путь развития. В области исторического знания это сопровождалось ростом вестернизации (форсированного внедрения западных политических и экономических структур) и исторических методологий, развивавшихся в Западной Европе и Америке.

Кризис либеральных реформ и сложность применения западных либеральных принципов к российской действительности ограничили распространение либерально-западнических подходов к истории, которые, однако, заняли свое место в идейном спектре современной исторической науки России. Другими составляющими этого спектра стали различные вариации марксизма, а также державно-патриотические подходы. Вместе с тем современная историческая наука позволяет сосуществовать различным методологическим и идейным течениям на основе принципов историзма, многофакторности и объективности анализа исторического материала.

Принцип историзма обязывает историка изучать явления и процессы прошлого в развитии, в связи с порождающими их условиями, конкретно-исторической обстановкой, в контексте их места и времени.

Принцип объективности подразумевает, что идейные оценочные выводы должны вытекать из анализа исторического материала, а не определять его направление. Многофакторный подход рассматривает исторические явления как сложный результат воздействия различных факторов развития общества. Ряд исследователей также придерживаются системных подходов, стремясь выявить связи между самыми разнообразными факторами, выстраивая модели целостных общественных систем.

Сегодня все больше ученых начинают рассматривать российскую социальную систему как сложное и оригинальное культурно-историческое явление. Жизненный уклад каждой страны и каждого

народа возникает не случайно, а в результате объективных закономерностей и творческого порыва людей.

Методы исторических исследований представляют собой совокупность способов и конкретных приемов получения новых знаний. Как и любая другая наука, история использует общие (общенаучные) и специальные методы познания. К общим относятся: описание, анализ (то есть разделение исторического объекта на составные части и изучение их в отдельности) и синтез (требующий исследования не какого-то отдельного явления, а построения модели процесса в целом, сведения воедино выводов, относящихся к каждой части, и получения на основе этого нового знания).

Среди специальных методов одним из важнейших является сравнительный. Сравнение ведется как по вертикали (сравнение подобных явлений на разных этапах исторического развития), так и по горизонтали (анализ процессов, протекающих в разных странах и в разные эпохи). При этом критерии сравнения должны оставаться неизменными. Это позволяет понять причины исторической специфики той или иной социальной системы.

Периодизация. Одной из задач любой науки является классификация изучаемых явлений и процессов. В истории эта задача предстает в виде периодизации. Периодизация — это разделение исторического процесса на этапы, рамки которых ограничены определенными критериями, связанными с наиболее важными характеристиками исторического процесса. Любая периодизация представляет собой какое-либо методологическое упрощение, тем не менее она необходима, поскольку позволяет рассмотреть важнейшие изменения в эволюции общества.

Основная трудность создания периодизации курса заключается в том, что качественные изменения в развитии общества, государства, экономики, культуры не совпадают. В этих условиях обычно за основу периодизации берется история государства.

Дореволюционные ученые выделяли в истории России разные периоды. Так, придворный историк и знаменитый русский писатель Н. М. Карамзин (1766–1826) делил ее на периоды правлений. Эта традиция сохранилась и позднее.

Однако по мере исследования связей между государственной политикой и общественными явлениями критерии периодизации

сместились в сторону последних. Марксистские историки, видевшие в социально-экономическом развитии причины политических явлений, положили в основу периодизации социально-экономические формации. Современная наука стремится к соблюдению нейтральности периодизации и комплексности критериев.

Авторы учебника придерживаются следующей периодизации отечественной истории.

- ◆ Древняя Русь (IX–XII вв.).
- ◆ Удельная Русь (XII — первая половина XV в.).
- ◆ Россия во второй половине XV–XVII в.
- ◆ Российская империя (XVIII — первая половина XIX в.).
- ◆ Россия в 1861 г. — начале XX в.
- ◆ Россия в период революции и гражданской войны (1917–1922 гг.).
- ◆ Советский Союз (1922–1991 гг.).
- ◆ Российская Федерация (90-е гг. XX в. — начало XXI в.).

Эта периодизация учитывает как важнейшие вехи социально-экономического развития, так и смену государственных институтов.

Авторы учебного пособия стремились быть беспристрастными и строить выводы на достижениях дореволюционной, советской и современной исторической науки.

Глава 1

ДРЕВНЯЯ РУСЬ (IX–XII ВВ.)

§ 1. ЭТНОГЕНЕЗ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Прародина славян. Предки славян — племена, говорившие на балтославянских диалектах, — приблизительно в середине II тыс. до и. э. отделились от носителей германских языков и осели в Восточной Европе. Около 500 г. до и. э. из единого позднеиндоевропейского (балтославянского) языка выделились собственно славянские и балтские племенные диалекты. Причем балты разделились на три крупные группы: западную (предки пруссов, ятвягов, галиндов, куршей и скалвов), срединную, или летто-литовскую (предки литвы, жемайтов, аукштайтов, латгалов, земгалов и селов) и днепровскую (предки летописной голяди и других племен, названия которых неизвестны). В свою очередь, славяне в IV–X вв. также разделились на три главных диалектных ареала: южный (предки современных болгар, словен, македонцев, сербов и хорватов), западный (предки чехов, словаков и поляков) и восточный (предки русских, украинцев и белорусов). Южные славяне расселились преимущественно на Балканах, западные — в Центральной Европе, а восточные — в Восточной Европе.

В археологии нет единой точки зрения относительно места прародины славян. Одни ученые находят ее в междуречье Вислы и Одры, другие — Вислы и Немана, третьи считают, что зарождение славянского этноса проходило между Одрой и Днепром. Данные языкознания (прежде всего топонимики — дисциплины, изучающей географические названия) позволяют связать славян с областью Центральной и Восточной Европы, ограниченной реками Эльбой и Одрой на западе, бассейном Вислы и Верхним Поднестровьем до Среднего Поднепровья на востоке.

Праславяне, по мнению многих исследователей, так же как германцы и балты, были потомками скотоводческо-земледельческих племен, переселившихся на рубеже III–II тыс. до и. э. из Северного Причерноморья и Прикарпатья в Центральную, Северную и Восточную Европу.

О предках славян можно составить представление по памятникам тшинецкой (третья четверть II тыс. до и. э., обнаружены между Вислой

и Средним Днепром), лужицкой (XIII–IV вв. до и. э.) и поморской (VI–II вв. до и. э., территория современной Польши) археологических культур. Кроме того, некоторые историки связывают с предками славян такие археологические культуры, как среднеднепровская (середина III — первая четверть II тыс. до и. э.; Среднее и Верхнее Поднепровье), чернолесская (VIII — начало VI вв. до и. э.), памятники которой найдены в Поднепровье, и позднезарубинецкая, существовавшая с конца I тыс. до и. э. в бассейне реки Припять и Среднем Поднепровье.

Первые достоверные письменные сообщения о славянах как самостоятельной этнической группе содержит труд готского историка Иордана (первая половина VI в.). Ко второй половине VII в. принадлежат первые упоминания о славянах у арабских авторов. Приблизительно к этому же времени относятся самые ранние легендарные сведения об истории славян, попавшие на страницы древнерусских летописей. До этого периода в зарубежных источниках встречаются данные о народах, которых называют венетами (венетами), склавенами и антами. Однако эти сведения столь неопределенны, что говорить об этнической принадлежности упомянутых народов не представляется возможным.

Северо-западными соседями предков славян были германцы и балты, составлявшие вместе со славянами северную группу индоевропейских племен. На юго-западе, севере и северо-востоке от них жили финно-угры. Юго-восточными соседями предков славян были западноиранские племена скифов и сарматов, южными — готы, фракийцы и иллирийцы, западными — кельты.

Восточные славяне: занятия и общественный строй. Восточные славяне заселяли Восточноевропейскую равнину в двух направлениях. Часть восточнославянских племен расселилась в бассейне Днепра и оттуда начала осваивать верховья Волги, долины Верхнего Днестра и Южного Буга. Другая группа продвинулась на северо-запад, в район озера Ильмень, и впоследствии заняла территории до Белоозера и Волго-Окского междуречья.

Восточные славяне обычно селились в лесах и по берегам рек. Основным их занятием было земледелие. В условиях лесной и лесостепной зон это был так называемый лесной перелог. Освобожденная от леса земля распахивалась и засеивалась три-четыре

года подряд, а потом забрасывалась на четыре-пять лет. За это время она успевала «отдохнуть», но еще не зарастала лесом «в столб». Затем ее вновь начинали распахивать. Перелог сопровождался подсекой: вырубкой леса, корчеванием пней и сжиганием поваленных деревьев. Зола сгоревших стволов являлась естественным удобрением. Это позволяло получать в первые два-три года довольно высокие урожаи зерновых культур (преимущественно ржи, овса, ячменя и в меньшей степени пшеницы). На втором месте по значению стояло скотоводство (в основном разводили крупный и мелкий рогатый скот). Кроме того, славяне занимались охотой, рыболовством и бортничеством.

В середине I тыс. и. э. с развитием производства железа восточные славяне вступили в период разложения родового строя. Более совершенные орудия труда позволяли отдельным семьям получать достаточное для жизни количество продуктов. В результате связи между членами рода слабели и на его месте сформировались племена, объединение которых происходило уже по территориальному признаку. Племя занимало площадь 40–60 км².

На территории Восточной Европы проживало несколько десятков восточно-славянских племен. К IX в. они объединились в союзы. Поляне освоили Среднее Поднепровье, северяне — левый берег Днепра (северо-восточнее полян). Уличи занимали территорию южнее полян. Тиверцы обитали в низовье Днестра, белые хорваты — в верховье Днестра, древляне — к северо-западу от полян. Волыняне жили западнее древлян, в районе Прикарпатья (этот племенной союз назывался также бужане или дулебы). Дреговичи обосновались между реками Припятью и Двиной. Кривичи — в верховьях Двины, Днепра и Волги. Часть кривичей называла себя полочанами — по названию реки Полота, в бассейне которой они жили. Радимичи занимали бассейн левого притока Днепра — реки Сож. Вятичи обитали в верховьях Оки, ильменские словене — в районе озера Ильмень и реки Волхов.

Политический строй восточных славян в VII–VIII вв. находился еще на стадии военной демократии: все взрослое население племени участвовало в решении общих проблем, а каждый мужчина был воином и имел оружие. В мирное время руководящие функции находились в руках старейшин и жрецов. Во время войны власть принадлежала вождям (князьям).

Приблизительно в IX–X вв. у восточных славян начало формироваться государство.

§ 2. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Понятие «государство». Широко бытует представление, что государство — это специальный аппарат социального принуждения, который регулирует классовые отношения, обеспечивает господство одного класса над прочими социальными группами (другими классами, сословиями и т. п.). Возникшее под влиянием марксизма, это определение не вполне точно передает представления самих К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве. Появление государственных структур основоположники марксизма связывали прежде всего с выполнением общественно значимых функций (например, на Востоке это была организация орошения) и защитой от внешних врагов. Лишь со временем этот орган защиты общих интересов от внутренних и внешних нападений начал приобретать самостоятельность по отношению к обществу, становясь органом одного класса. Таким образом, изначально государственные структуры могли не иметь классового содержания.

В настоящее время государство рассматривается как совокупность трех элементов: территории, народа (определенным образом организованной социальной системы) и аппарата управления. У всех народов существуют организованные социальные группы с определенными территориальными ограничениями или границами. В каждом таком географическом союзе есть группа людей, которая устанавливает законы и следит за их соблюдением, используя силу, чтобы заставить других подчиняться. Эту небольшую группу и называют государством. Поэтому процесс образования государства следует рассматривать как развитие совокупности нескольких составляющих.

Формирование государственного аппарата. Источники позволяют проследить процесс формирования государственного аппарата у восточных славян в двух регионах: на юге и на северо-западе.

На юге катализатором этого процесса стала необходимость защиты от набегов хазар. Хазары — тюркоязычный племенной союз

кочевников, который в середине VII в. после распада Тюркского каганата (огромной кочевой империи, в состав которой они входили с середины VI в.) создал свое государство. Оно располагалось на землях Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Причерноморья. Хазары обложили данью соседние с ними восточнославянские племена: полян, северян, уличей и тиверцев. Не исключено, что легендарные основатели и первые правители Киева и окружающих его земель — братья Кий, Щек и Хорив — были, как считают некоторые историки, хазарами или представляли интересы Хазарского каганата.

Подобную картину мы наблюдаем и на северо-западе восточнославянского мира. Согласно летописной легенде, местные племена — ильменские словене, чудь, меря, весь и кривичи — платили дань варягам. Когда им удалось избавиться от этой дани, начались усобицы внутри сложившегося межплеменного союза. Чтобы прекратить их, из-за моря были приглашены братья Рюрик, Трувор и Синеус. Рюрик стал править в Новгороде, Трувор — в Изборске, а Синеус — в Белоозере. Очевидно, их функции сводились, с одной стороны, к защите от набегов варягов, а с другой — к решению внутренних споров, возникавших в этом межплеменном союзе.

На последний момент следует обратить особое внимание. И в Киеве, и в Новгороде первые легендарные правители, судя по всему, были иноплеменниками. Если мы обратимся к истории других народов Европы и Азии, окажется, что иноземные правители в ранних государственных объединениях скорее закономерность, нежели исключение. Болгарское царство, Франция, герцогство Нормандия, Бретань, Ломбардия, королевство Англия, Сельджукский султанат — вот далеко не полный перечень государственных образований, чьи названия восходят к этнонимам иноплеменников (чаще всего завоевателей), которые встали во главе государств (булгары, франки, норманны, лангобарды, бритты, англ, тюрки-сельджуки).

Необходимость призвания чужака в качестве главы государства — насущная необходимость, возникающая прежде всего в условиях межплеменного общения, доросшего до осознания общих интересов. При решении сложных вопросов, затрагивавших интересы всего объединения, вечевого порядок был чреват серьезными межплеменными конфликтами. Многие зависело от того, представитель какого племени станет руководить народным

собранием. При этом чем крупнее становилось подобное объединение, чем большее число субъектов оно включало, тем взрывоопаснее могла быть обстановка. В таких ситуациях, видимо, предпочитали обращаться за помощью к иноплеменникам, решения которых в меньшей степени определялись интересами того или другого племени, а следовательно, были в равной степени удобны (или неудобны) всем субъектам такого союза. Приглашенные правители играли роль своеобразного третейского судьи, снимая межэтническую напряженность в новом союзе. Тем самым они как бы защищали членов этого союза от самих себя, не давая им принимать решения, которые могли бы привести к непоправимым для существования самого сообщества последствиям.

Еще одна важная деталь кроется в местоположении центров первых государственных объединений восточных славян. Через Восточную Европу проходили основные торговые пути, связывавшие Азию и Европу, страны Скандинавии и Византию. Новгород и Киев находились в ключевых точках одной из самых важных международных торговых магистралей, как назвал ее древнерусский летописец — пути «из варяг в греки». Он проходил от Балтийского моря вверх по Волхову, через Ильменское озеро, затем по реке Ловать, а потом по Днепру — в Черное море. Именно этот путь стал своеобразной осью, вокруг которой начали объединяться земли восточных славян и их соседей под властью киевского князя. Образующееся Древнерусское государство стало выполнять очень важную функцию: оно контролировало одну из главных торговых артерий Европы.

Таким образом, возникли предпосылки для образования единого Древнерусского государства на базе северной и южной территорий.

Столицей нового государства стал Киев. С одной стороны, его положение оказалось более выгодным, чем новгородское: к югу от Киева находилась самая развитая в то время страна — Византия, тогда как Новгород имел выход лишь на страны Северной Европы. С другой стороны, бассейн Днепра был более значимым, чем бассейн Днестра: в него входили Березина, Припять, Десна и Сож. Это существенно облегчало сбор дани. В-третьих, в конце IX в. в низовьях Днепра появились печенеги. Южные города оказались под их ударами, тогда как Киев был защищен лесами. Поэтому именно там в течение зимы

накапливались товары, полученные от других племен в виде дани и отправлявшиеся на больших лодках (вмещавших до 40–50 человек) и под охраной, иногда достигавшей размеров войска, в пункты назначения. Таким образом, на рубеже IX–X вв. Киев из столицы полян превратился в своеобразное общерусское оптовое хранилище и одновременно — в столицу Древнерусского государства.

Согласно летописной легенде, Киевом сначала управляли Аскольд и Дир (автор «Повести временных лет» Нестор называет их дружинниками Рюрика). Чуть позже власть в Киеве перешла к Олегу — регенту Игоря, малолетнего сына Рюрика. Олег якобы обманул Аскольда и Диру и убил их. Для обоснования своих претензий на власть он ссылался на то, что Игорь — сын Рюрика. В этой легенде мы впервые сталкиваемся с признанием права передачи государственной власти по наследству. Если прежде источником власти было приглашение на правление или вооруженный захват, то теперь решающим фактором для признания власти легитимной являлось происхождение нового правителя. Причем киевлянами (если, конечно, доверять летописцу) даже не обсуждался вопрос: «свой» это в этническом плане претендент на княжеский престол или «чужой». Захват Киева скандинавами не мог не сказаться на развитии Полянского аппарата власти. Олег стал первым князем объединенного государства.

Первоначально в его состав вошли ильменские словене, кривичи и поляне. В 883 г. Олег, опираясь на свою дружину, подчинил древлян, в 884 г. — северян, в 886 г. — радимичей. К 907 г. потребность в устойчивых связях с остальными племенами возникла у хорватов, дулебов и тиверцев. Лишь у вятичей не было такой необходимости, поскольку они располагались в труднодоступных районах будущих Курской и Орловской областей. Скорее всего, их включение в состав государства состоялось в конце X в. насильственным путем.

Форма Древнерусского государства. До середины X в. Древнерусское государство по форме административно-территориального устройства представляло собой не единое (унитарное) государство и даже не федерацию, а скорее конфедерацию племенных союзов с общим административным центром. Входившие в его состав племена пользовались большой автономией. Ими продолжали руководить местные вожди. Подчинение же племенных

центров Киеву выражалось в регулярной выплате дани, а также в совместном участии в военных походах под руководством киевского князя.

Князь и дружина. На ранних стадиях формирования государства дружина, возглавляемая князем, представляла собой нечто вроде разбойничьей шайки, несшей в себе, по словам Н. И. Костомарова, зародыш государственности. Дань же, по словам выдающегося отечественного историка В. Б. Кобриня, являлась своеобразным выкупом за несостоявшийся поход. Объезд князем и его дружиной подвластных земель в целях сбора дани назывался полюдьем. Поначалу оно носило стихийный характер и почти не отличалось от набегов за добычей. Не случайно четверть века тому назад американским социологом Ч. Тилли была сформулирована теория возникновения государства путем институализации рэкета. Согласно этой теории, основными признаками государства являются монопольные права на применение насилия и налогообложение. В то же время полюдье рассматривалось как вознаграждение князю и его дружине за исполнение ими общественно полезных функций (прежде всего функции защиты подданных) и как форма общения людей со своим правителем, что было неотъемлемой и весьма существенной чертой социально-политического уклада на ранних этапах существования государства у восточных славян.

Полюдье вряд ли можно рассматривать в качестве феодальной эксплуатации населения. Ни дань, ни полюдье не касались собственно экономической сферы. Князь и дружинники не вмешивались в процесс производства и старались не затрагивать его своими действиями. Конечно, князя и их дружинники не были бескорыстными защитниками интересов крестьян. Ими руководил простой расчет: выплата полюдья напрямую зависела от результатов работы смердов.

В течение IX — первой половины X в. государство оставалось слабым. Оно не имело своих представителей-администраторов на местах. Фактически все земли, входившие в союз, который принято называть Древнерусским государством (или Киевской Русью), представляли собой самоуправляющиеся системы. Ситуация меняется в середине — второй половине X в. В это время собственные княжения в племенных союзах ликвидируются. В 970 г., отправляясь в военный поход на Балканы, киевский князь Святослав Игоревич (942–972)

посадил на княжение (фактически в качестве наместников) в Киев своего старшего сына Ярополка, в Новгород — Владимира, а Олега — «в деревьях» (в землю древлян, соседнюю с киевской). Очевидно, им же было передано право сбора дани для киевского князя. Следовательно, уже с этого времени князь прекращает ходить в полюдье. Сбор дани (часть которой передавалась в Киев) поручается теперь князьям-наместникам. Начинает формироваться некий прообраз государственного аппарата на местах, контроль над которым продолжает оставаться в руках киевского князя.

Окончательно такой тип управления сложился во время правления киевского князя Владимира Святославича (980–1015). Если Святослав был вынужден разделить всю Русскую землю, включая Киев, между сыновьями, поскольку сам несколько лет находился за ее пределами, то Владимир оставил за собой киевский престол, а старших сыновей посадил в крупнейшие русские города, бывшие к тому же, видимо, когда-то центрами племен. Тем самым он положил конец существованию союза племенных княжений. На месте прежнего союза возникло единое государство, различные регионы которого управлялись наместниками киевского князя.

При получении дани и ее разделе князь был, можно сказать, первым среди равных. Средства, которые он распределял между дружинниками, добывались ими во время совместного похода. Вероятно, до тех пор, пока дань получали под угрозой применения силы, князь не мог считаться ее полноправным владельцем. Он лишь делил совместно добытую собственность между совладельцами. Являлась ли при этом военно-дружинная знать субъектом собственности на земли, обложенные фиксированной данью-налогом, сказать трудно. Во всяком случае, на местах ключевым политическим институтом оставалось вече.

Вече. Есть основания считать, что вече уходит корнями в древнейшую историю славян. В то же время оно претерпевало определенные изменения. Видимо, нельзя говорить о вечевых собраниях X и XII вв. как о единых по своей сути явлениях.

Социальный состав веча — также изменяющаяся во времени категория. Если в древнейший период это было собрание самых широких кругов взрослых свободных членов племени, то на последних этапах существования вече становится представительным органом

городов (при этом социальный состав его пока не поддается уточнению).

Прерогативой вечевых собраний являлись в основном внутривластные проблемы. В сферу их компетенции мог входить самый широкий круг вопросов: от сбора средств для городского ополчения и найма военных отрядов до изгнания или избрания князя. Неясно лишь, всегда ли вече занималось подобными проблемами, либо источники зафиксировали исключительные случаи, связанные, как правило, с серьезными социальными кризисами и катаклизмами.

Судя по всему, на ранних этапах развития государства городские вечевые собрания существовали повсеместно. Позднее их судьба в разных землях была различной. Если на северо-западе вече с XII в. переживало своеобразный расцвет, то на северо-востоке уже к концу XII в. оно, скорее всего, прекратило существование.

По мере укрепления государства вечевые собрания собирались все реже и реже. Летописцы еще упоминают их в Звенигороде в 1147 г., Ростове и Суздале — в 1157 г., Полоцке — в 1159 г., Переяславле — в 1175 г., Рязани — в 1177 г., Смоленске — в 1185 г. Однако после ордынского нашествия этот политический институт фактически уходит в историю.

Характер Древнерусского государства. Древнерусское государство IX–X вв. было варварским наподобие тех, что существовали в Европе в VI–VII вв.: резко выраженных социальных противоречий Киевская Русь не знала, князья являлись только военными вождями, а их дружина — воинами. Управление же на местах оставалось в руках племенных вождей и жрецов. Такое отставание от Европы в определенной степени объясняется тем, что европейским государствам в их историческом развитии во многом помог опыт разгромленной Римской империи, которого у нас не было.

Во главе государственной иерархии стоял киевский князь — старший в династии Рюриковичей. Его сыновья, братья, дядья и племянники управляли отдельными частями государства — волостями. (Эти образования сложились на основе территории прежних племенных союзов, и их границы менялись в результате княжеских решений и междоусобных войн.)

Князь имел собственный двор (так называемую служебную организацию), обслуживавший его самого, его семью и дружину.

Управлялся этот двор с помощью многочисленных помощников — тиунов (огнищных, ратайных, сельских, конюших) и рядовичей.

Передача власти происходила по старшинству — от умершего князя к его старшему сыну. Освободившееся место старшего сына занимал второй сын, правивший в менее значимом регионе. Второго сына заменял третий, третьего — младший брат умершего князя. На место первого брата приходил второй, на место второго — третий. Дальше, вероятно, все решала борьба в роду Рюриковичей, поскольку обычай остальные случаи не регулировал.

Например, старшим в роду Рюриковичей после Владимира являлся его племянник Святополк. Он был сыном старшего брата Владимира I Ярополка, которого Владимир убил. Если бы Ярополк остался киевским князем, то со временем он передал бы власть своему сыну Святополку. Владимир I в нарушение устоявшихся правил передал власть Борису, но ее на «законных» основаниях забрал Святополк. Разгоревшаяся после этого кровопролитная борьба между наследниками Владимира завершилась победой старшего из оставшихся в живых Владимировичей — Ярослава Мудрого.

Еще в середине XII в. Юрий Долгорукий, будучи князем Ростовским, по инерции боролся за власть, мотивируя это тем, что он старший сын от второй жены Владимира Мономаха. Это означает, что, скорее всего, в первой половине XII в. принцип передачи власти по наследству в сознании князей утвердился не полностью. Однако уже сын Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский вернулся из-под Киева в родной Владимир-на-Клязьме, выгнал младших братьев, и те смирились. Таким образом, принцип передачи власти по наследству утвердился лишь в период удельной раздробленности.

Правили князя с помощью своих дружин. У киевского князя в дружине насчитывалось от 500 до 800 человек, у остальных князей — меньше (от 200 до 400 человек).

Функции государства. Странники марксистской теории предполагают, что сутью государства является защита узкого богатого социального слоя от трудового народа. Современная же теория рассматривает государство как социальный регулятор, призванный сглаживать возникающие в обществе социальные противоречия.

Основными функциями Древнерусского государства были защита народа от внешних врагов и контроль за торговыми путями,

пролежавшими через земли, входившие в состав государства. Оборона доминировала. Более того, государство как раз и выросло из военной дружины. В IX в. князь и его дружина представляли собой именно военное подразделение. В X–XI вв. они совмещали эту функцию с административными обязанностями. В XII в. ситуация изменилась: князья прежде всего были администраторами, а уже потом — военачальниками. Меняется и роль дружины: наряду с внешнеполитическими функциями она начинает выполнять и внутренние, социальные. Таким образом, происходит процесс формирования государственного аппарата управления.

Княжеская власть в дополнение к публичным обрела и частноправовые черты. Они стали ярко проявляться с XII в. в виде раздачи князьям-родственникам некогда общинных земель в частную собственность.

Возникновение правовой системы Древней Руси. Древнейшими законодательными памятниками являются договоры киевских князей Олега, Игоря и Святослава с греками (907, 911, 944 и 971 гг.). В договорах содержались статьи уголовного и гражданского права. В них есть ссылка на некий Закон русский. Однако что он собой представлял — неизвестно.

Современный уровень знаний позволяет утверждать, что существовали две причины, породившие право: социально-бюрократическая и социально-экономическая.

Социально-бюрократическая предпосылка означала следующее. Власть отделилась от общества еще в IX в. (что и означало возникновение государства). Первое время князь и его окружение жили приблизительно так же, как и остальные члены общества. Вместе с тем на рубеже X–XI вв. разница в уровне их жизни стала ощутимой. В марксистской историографии это объяснялось возникновением частной собственности. На самом деле частная собственность появится в Древней Руси позже, в XII в. До этого более высокий уровень жизни князя и его дружины был общественной льготой за выполнение социально важных функций управления и защиты. С утратой престола (князем) или места в окружении князя снижался и уровень жизни. Обществу нужен был социальный регулятор в виде публичной власти, и ее представителей требовалось защитить законом. Однако эти академические рассуждения простым

людям X–XI в. были неведомы, они могли расправиться с княжеским окружением. Таким образом, сам аппарат власти нуждался в правовой защите.

Социально-экономическая причина возникновения права объясняется необходимостью защиты прежде всего торговцев и ремесленников. Вероятно, этих людей было не так много, но их уровень жизни превышал некий средний уровень, что могло вызывать социальное недовольство. Потенциальным итогом было взрывное разрешение социального конфликта, сопряженное с возможностью разорения хозяйств ремесленников и торговцев. Поскольку обществу труд ремесленников и купцов был необходим, закон брал их под защиту, как и представителей государства.

Л. В. Милов считает, что толчком к возникновению письменного права на Руси стало ее крещение Владимиром Святославичем (около 960–1015). Вероятно, приехавшие на Русь греки в качестве светского права предложили ему византийскую Эклогу. В самой Византии она была принята в VIII в. В переводе с древнегреческого языка слово «эклога» означает «выборка законов». То есть Эклога представляла собой компиляцию некоторых действующих положений почти забытого в Византии Кодекса Юстиниана. Скорее всего, из Эклоги на Руси применялось в основном уголовное право. В отличие от обычного права, бытовавшего на Руси, византийское уголовное право отмечалось крайней жестокостью: в нем широко применялась смертная казнь, отсечение рук, ног, вырывание языка, выкалывание глаз. В «Повести временных лет» говорится, что князь Владимир по совету епископов в 996 г. ввел смертную казнь. Для Руси это было нехарактерно, ведь ранее за убийство мстили родственники убитого, а за прочие преступления и правонарушения выплачивался штраф. Вполне возможно, что со временем недовольство проявила дружина Владимира, так как раньше часть штрафов шла в казну князя, то есть и ей тоже, теперь же поступления исчезли.

Сын Владимира Ярослав (1018–1054) не был связан прежними обязательствами. Он не только отменил Эклогу, но и создал первый письменный сборник законов, фундамент всего дальнейшего национального законодательства — Русскую Правду. Он прежде всего предусмотрел возможность замены кровной мести штрафом за убийство. Смертной казни и членовредительства в Русской Правде уже

нет, зато детально регламентируется система штрафов за разные виды преступлений и правонарушений.

Вместе с тем принятие христианства в качестве государственной религии на Руси привело к тому, что значительная часть жизни древнерусского человека стала регулироваться нормами канонического (церковного) права.

§ 3. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Образование древнерусской народности. По мере подчинения других восточнославянских племенных союзов полянам стали складываться общие язык, культура, ритуально-обрядовые нормы. На этой основе в X в. начался процесс формирования древнерусской народности.

Постепенно общим определением для населения первого восточнославянского государства стало слово «русь». Этимология этого слова чрезвычайно сложна. За многие десятилетия изучения его появления сформулирован ряд гипотез. Предлагались к рассмотрению славянские, древнерусские, готские, шведские, иранские, яфетические и прочие варианты корня имени, традиционно связываемого с древнейшими восточнославянскими государствами, а также с этносом (этносами), населявшим их.

Интересно, что словообразовательная структура этнонима «русь» тождественна структуре собирательных этнонимов, связанных преимущественно с финно-угорскими народами (корсь, либь, чудь, весь, пермь, ямь, сумь и др.). Однако сколько-нибудь убедительных доказательств в пользу гипотезы финно-угорской этимологии этого слова лингвисты предложить не смогли. Да и в финно-угорской языковой среде слово «русь» использовалось для наименования представителей различных этносов: шведов, норвежцев, русских и, наконец, самих финнов. Ясно лишь, что это слово вряд ли могло быть самоназванием славян и не употреблялось в качестве наименования какого-либо из южных союзов восточнославянских племен в период формирования ранних государственных объединений.

Многие исследователи пытаются найти славянские корни загадочного имени. Большинство славянских гипотез происхождения слова «русь» привязывают его к известным топонимам. Чаще всего его выводят из названия реки Рось — правого притока Днепра, впадающего в него южнее Киева. Однако в таком случае по всем законам словообразования название народа, произошедшее от этого гидронима, должно было бы иметь форму «рошане», а не «русь» или «рось». К тому же чередование звуков «о» и «у» для

восточнославянских диалектов нехарактерно. Да и последние историко-географические изыскания бесспорно доказали, что бассейн реки Рось вошел в состав Русской земли лишь во второй четверти XI в. До этого южная граница Киевской Руси проходила севернее.

Неприемлема с точки зрения лингвистики и гипотеза, возводящая название «русь» к наименованию острова Рюген (или Руяна), так как она наталкивается на серьезные фонетические несоответствия обоих названий.

Предпринимались попытки связать слово «русь» с крымскими топонимами, имеющими готское происхождение: Россотар, Руку ста, а также Rogastadzans — Иордана и др. Однако и здесь мы, видимо, имеем дело с лексемами разного происхождения, совпадающими лишь в произношении и написании.

Даже те исследователи, которые настаивают на том, что термин «русь» южного происхождения, вынуждены признать: убедительных славянских этимологий он не имеет.

Картина проясняется, если признать, что слово «русь» не рассматривалось древнерусскими авторами как этноним. Существует гипотеза, что этот термин имел у восточных славян социальное значение. Обозначая какую-то общественную группу, он мог относиться к представителям различных этносов: датчанам, шведам, норвежцам, финнам, восточным славянам и славянам Восточной Прибалтики. Можно также предположить, что если «людьми» называли тех, кто вынужден был платить дань (отсюда и слово «полюдье»), то «русью» именовали тех, кто эту дань собирал. Действительно, финно-угры использовали названия, восходящие к корню «русь», для обозначения разных народов, собиравших с них дань, а также местной финской знати, тогда как слово «люди» даже стало самоназванием одной из финно-угорских народностей (Ljudi). Следовательно, изначально термин «русь», по-видимому, обозначал войско, дружину, команду боевого корабля или пешее войско.

Со временем социальное значение переросло в этническое: «русь» постепенно становится самоназванием народов, населяющих Древнерусское государство.

Как мы можем понять из «Повести временных лет», процесс формирования древнерусского этноса к началу XII в. еще не завершился: Нестор называет себя сначала славянином, затем русским,

причем термин «русин» применялся им по отношению и к варягам, и к финно-уграм. Однако автор созданного в конце XII в. «Слова о полку Игореве» все русские земли от Карпат до верхней Волги воспринимает уже как единое целое. Он зовет всех князей помочь Игорю в борьбе с половцами, встать «за землю Русскую». В его глазах беда Игоря — общая беда всего народа.

Территория восточных славян была слишком обширной и малозаселенной, чтобы быстро стереть в сознании людей память о племенных союзах. Тем не менее постепенно исчезают племенные этнонимы: последнее упоминание в летописи о древлянах относится к 990 г., словенах — к 1018 г., кривичах — к 1127 г., дреговичах — к 1183 г., вятичах — к 1197 г.

Стирание племенных различий восточных славян хорошо прослеживается по археологическим данным: со второй половины XII в. от Ладоги до причерноморских степей начинается унификация погребальных обрядов и украшений.

Древнерусское государство было полиэтничным. Значительную часть его населения составляли финно-угорские племена. Так, в Новгороде проживали племена чудь, весь и меря, с расширением государства на северо-восток в его состав вошли родственные им мурома, мещера и мордва. Огромные земельные пространства позволяли славянам и финно-уграм избегать столкновений.

К XI–XII вв. сформировалось единое мировоззрение, объединявшее большинство жителей Древнерусского государства. Оно было исключительно религиозным, но пока еще не христианским, а синтезом язычества и православия.

Язычество восточных славян. Источники для воссоздания системы верований восточных славян крайне скудны и ненадежны. Это преимущественно довольно поздние сочинения, авторы которых не были заинтересованы в точном и объективном описании чуждого им языческого сознания. В дальнейшем такие труды также основывались не столько на фактах, сколько на собственной фантазии их авторов, которые часто подгоняли мифологические представления славян под известные им греческие или римские образцы. Тем не менее ученым удалось кое-что восстановить достаточно полно.

Язычество представляло собой политеистическую религию. Оно развилось на основе родоплеменных культов, которые, в свою очередь,

формировались в зависимости от рода деятельности того или иного племени. Различия в верованиях были препятствием для реального объединения древнерусских земель.

Высший уровень сакральных персонажей восточные славяне называли словом «богъ». Основа этого слова (*bogъ) и его значение испытали иранское влияние. В нем, в частности, присутствует представление о доле, наделении богатством (или, напротив, лишении его — «убогость»).

Наиболее надежным источником для воссоздания языческих верований восточных славян является сообщение о так называемой первой религиозной реформе князя Владимира Святославича из «Повести временных лет», относящееся к 980 г. Владимир первым почувствовал необходимость унификации религиозных культов для объединения страны и «поставил кумиров на холме, вне двора теремного: Перуна деревянного (а голова его была серебряной, а усы золотые) и Хорса, Дажьбога и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь».

Здесь мы находим упоминание, судя по всему, важнейших восточнославянских божеств. Собственно, кроме имен богов, перечень ничего не дает. Однако и этого достаточно, чтобы сделать некоторые выводы об их происхождении и функциях. В анализе имен историк помогает лингвистика, в определении функций — компаративистика (сравнение с сакральными системами других народов, прежде всего соседних восточным славянам), а также этнографические данные, собранные в XIX–XX вв. на территориях, населенных потомками восточных славян.

Первым в ряду упомянут Перун, имеющий близкие аналогии у балтских племен (например, литовский Перкунас) и в позднем белорусском фольклоре. Речь, видимо, идет о боге-громовнике, отдельные черты которого можно различить в народном образе христианского Ильи-пророка. Судя по месту, которое Перун занимает в перечне, и по тому, что его идол украшен драгоценными металлами, Владимир отводил ему господствующее положение. Это дало основание для предположения, что Перун был небесным патроном князя и дружины. Такую гипотезу подтверждает и то, что в индоевропейской традиции бог грозы связывался с военными функциями и считался покровителем воинов.

Гораздо сложнее обстоит дело с Хорсом и Симарглом. Они, бесспорно, являются иранскими божествами. Хоре, видимо, был солнечным божеством. Это следует из этимологии имени, которое возводится к иранской основе и означает «сияющее солнце». Аналогом Симаргла может выступать иранский Сэнмурв — сказочная птица, похожая на грифа (или полусобака-полуптица), которая почиталась как божество. Как и почему они попали в языческий пантеон Владимира, сказать трудно. Интересно, что в апокрифических и учительных произведениях Древней Руси Хоре обычно упоминается рядом с Перуном. Часто именем Хорса заменялось имя славянского Велеса (Волоса) — бога, известного по неоднократным упоминаниям в других источниках и связанного, видимо, с земледельческими работами (возможно, поэтому он и не попал в число божеств, «официально» признанных Владимиром).

Центральное место в перечне 980 г. занимают Дажьбог и Стрибог. Функции их определяются по косвенным основаниям. В славянском переводе греческой «Хронографии» Иоанна Малалы Дажьбог (буквально «бог-наделитель, наделяющий долей») отождествляется с Солнцем. Причем Солнце называется сыном Сварога — бога огня (Иоанн Малала соотносил его с древнегреческим Гефестом), не упоминающегося в летописном перечне. Судя по всему, имена Дажьбога и Хорса в некотором смысле синонимичны. Имя же Стрибога (от глагола *střit — «простирает, распространяет») предполагает образ богатства, которое распределяется среди тех, кто просит о нем. Таким образом, есть основания противопоставлять и в то же время сблизать функции Стрибога и Дажьбога как дателей — распространителей доли, блага. Более конкретных и развернутых выводов материал источника сделать не позволяет.

Наконец, в числе богов, введенных Владимиром в 980 г. в общерусский языческий пантеон, мы встречаем единственное женское божество — Мокошь. Вероятно, она была богиней плодородия.

Из всех божеств, упомянутых в источниках, только Волос, Мокошь и Перун достоверно принадлежат к архаическому (балтославянскому) слою. Прочие реконструкции персонажей восточнославянского языческого пантеона, встречающиеся в популярной литературе, являются слабо обоснованными гипотезами,

причем многие из них можно с полным основанием отнести к так называемой кабинетной (выдуманной) мифологии.

Крещение Руси. Первые христианские миссионеры появились в Киеве в 70–80-е гг. IX в. По всей вероятности, это стало следствием большого похода на Византию, совершенного восточными славянами в 860 г. Взять штурмом Константинополь им не удалось. Однако опасность нового нападения для византийцев оставалась вполне реальной, поэтому одним из средств его предотвращения греки избрали обращение противников-язычников в свою веру. Через какое-то время, видимо, и произошло первое крещение князей и их окружения. Точнее о факте крещения какой-то части Руси можно говорить лишь после 944 г. В тот год между Русью и Византией был заключен договор, который скрепили клятвой: в константинопольской церкви Св. Ильи клялись его соблюдать крещеные представители рода русского, клятву Перуном давали некрещеные.

Первым правителем объединенной Руси, принявшим христианство, была княгиня Ольга. В ее княжение в Киеве было создано 60-е архиепископство константинопольского патриарха. Однако ввести христианство в качестве официальной религии Ольге не удалось. Христианская вера оставалась частным делом отдельных людей.

Вместе с тем старые божества не могли оправдать, объяснить и сделать священными новые отношения, которые складывались между людьми на Руси. Они не давали возможности князю раз и навсегда утвердить господство, сделать его законным в глазах собственных подданных.

Владимиру пришлось искать новые духовные основания для своей власти. Этой цели как нельзя лучше отвечали монотеистические религии, последователи которых верили в единого бога. Такие религии в то время достаточно широко распространились в мире, в том числе в соседних с Русью государствах. Волжские болгары исповедовали ислам, хазары — иудаизм. В Византии государственной религией было христианство.

После долгих сомнений Владимир остановил выбор на греческом христианстве, православии. Христианство, как и другие монотеистические религии, утверждало, что нет власти, кроме как от Бога, а противящиеся ей противятся Божию установлению. Тем самым

оно содействовало укреплению верховной власти. Новая религия проповедовала терпение, смирение и всепрощение. Ее основные заповеди (не убий, не укради, не желай зла ближнему, чти отца и мать и т. д.) способствовали сохранению внутреннего порядка в государстве, давая ему нравственное обоснование.

После того как князь сам принял в 988 г. христианство, началось его распространение на всей территории Древнерусского государства. Это одно из самых важных решений, которые когда-либо приходилось выносить древнерусским правителям.

Во главе русской церкви стоял митрополит, назначаемый константинопольским патриархом. Официальным местом пребывания митрополита стал Киев. Киевскому митрополиту подчинялись епископы, резиденции которых находились в крупнейших городах Древней Руси. Епископские кафедры были созданы в Киеве, Чернигове и Полоцке.

В течение XI в. церковь стала важным составным элементом Древнерусского государства. Она осуществляла духовную и идеологическую функции.

В последней трети XI в. начал формироваться общерусский христианский пантеон: впервые в 1072 г. к лику святых были причислены погибшие в ходе борьбы за княжескую власть младшие сыновья Владимира I Борис и Глеб.

Новая религия определила все дальнейшее культурное, политическое и духовное развитие Руси. Христианской Руси было проще договариваться с соседями-христианами, прежде всего с Византией и Скандинавскими странами (на рубеже тысячелетия скандинавы также приняли христианство в качестве государственной религии). Христианская церковь становилась, кроме того, своеобразным посредником в ведении торговых, политических и династических переговоров с другими государствами Центральной и Западной Европы. Приняв христианство, Древняя Русь смогла приобщиться к многовековой европейской культуре.

Характерной чертой религиозной культуры являлась ее приземленность: если в Европе развитие христианской мысли в XI в. вышло на уровень схоластики, то есть абстрактного мышления, то русское православие остановилось на уровне культа, обрядности. Это было вполне естественно, так как жизнь в Киевской Руси была

тяжелее, чем на Востоке и в Европе. Здесь не только не мог сформироваться индивидуализм, но и трудно было жить даже в рамках крестьянской общины. Общественное в древнерусской культуре превалировало над индивидуальным, например, в деяниях русских святых подчеркивается служение людям, для восточнославянского православия характерна любовь к ближнему. Сложные бытовые условия проявились в русской религиозности большей выраженностью мягкости и смирения, нежели это было в византийской.

Традиций светской культуры, которая досталась западноевропейскому и византийскому обществу от Римской империи, русская культура не знала. На рубеже веков в Византии и Европе начинают формироваться основы светской литературы: появляются романы, поэмы, лирика. Ничего подобного в Киевской Руси, судя по всему, еще не было. Потребность в развитии науки также отсутствовала.

Итак, процесс трансформации племенного общества в государственно-организованное растянулся на четыре столетия — с 30–40-х гг. IX в. до середины XII в. Именно к середине XII в. на базе восточнославянских племен завершилось формирование древнерусского общества с единой политической системой, социальными отношениями и культурой.

§ 4. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Социальные группы древнерусского общества. Определенная информация по социальному устройству древнерусского общества XI–XII вв. содержится в летописях, церковных уставах Владимира I и Ярослава Мудрого, житийной литературе, юридических документах (прежде всего в Русской Правде) и других источниках.

Все эти памятники дают некоторое представление о различных социальных группах, на которые делилось древнерусское общество. Однако они не содержат развернутой информации, какими были те или иные категории населения. В них также нет сведений о том, преобладал ли один из социальных слоев (закупы, смерды), насколько широко были распространены закупы, каков был социально-экономический статус бояр и др.

Тем не менее анализ этих источников позволяет нарисовать следующую картину социальных отношений в Древней Руси.

В условиях низкой производительности труда древнерусское общество в IX — начале XI в. было практически однородным, социальная дифференциация фактически отсутствовала. Одним из оснований для такого утверждения является первая статья краткой редакции Русской Правды, где говорится, что на преступника за убийство дружинника, гридина, мечника или изгоя налагался одинаковый штраф.

Общество состояло из трех больших групп населения: правящего слоя, свободных людей и зависимых. Однако различие было не сословным (закрепленным законом), а иерархическим.

Правящая верхушка. Различия в положении свободного человека определялись местом в военно-служебной иерархии.

На вершине социальной лестницы находились князья из династии Рюриковичей.

Самым почетным и важным было киевское княжение. Оно принадлежало главе княжеского рода. Следующим по значимости было княжение новгородское, на котором находился старший из сыновей киевского князя. Самый младший сын княжил в наименее важном и значимом городе. Если старший сын умирал, его место

занимал следующий по старшинству князь, а все остальные переходили на освободившиеся более почетные княжения. Они как бы поднимались на одну ступеньку по лестнице (или, как говорили в Древней Руси, «лествице») древнерусских княжеских престолов. Такую систему распределения княжений принято называть лествичной. С помощью наместников было проще управлять русскими землями и собирать с них дань, значительная часть которой отправлялась в Киев.

Нарушалась лествичная система восхождения князей на престолы только в случае смерти одного из младших княжичей. Тогда в наследование княжения вступали уже не следующие по старшинству братья, а его собственные сыновья и внуки. При этом данное княжение выпадало из общей системы распределения княжеских престолов. По существу, оно выходило из состава Древнерусского государства.

Так произошло после смерти второго по старшинству Владимировича — Изяслава. Он умер в 1001 г., видимо, еще до того, как скончался его старший брат, новгородский князь Вышеслав. Поэтому полоцкое княжение, на котором находился Изяслав, перешло к его сыну Брячиславу Изяславичу. После смерти Брячислава полоцким князем стал Всеслав Брячиславич. Итак, Полоцкое княжество стало одной из первых земель, отделившихся от Киевской Руси и образовавших самостоятельное удельное владение.

Однако в IX–X вв. не только дружина подчинялась князю, но и князь — дружине. Мнение дружины было принципиально важно князю. Показательно в этом отношении объяснение летописца причины, заставившей Святослава отказаться принять христианство. Когда княгиня Ольга предложила сыну креститься, он якобы ответил ей: «Как я могу один принять христианство? Тогда дружина моя смеяться начнет» («Повесть временных лет», 955 г.).

Именно на мнение дружины в первую очередь должны были ориентироваться поступки князя. Возможно, это было связано с тем, что статус князя в дружинной среде еще не был безусловен. Видимо, отношение товарищей к своему князю во многом определялось тем, насколько его действия соответствовали тому, что входило в понятие чести. Речь идет о совокупности морально-этических принципов, которыми руководствовался человек в поведении и которые давали ему право на уважение со стороны окружающих. Удостоиться чести можно

было в том случае, если поведение было понятно сотоварищам. Уважение напрямую связывалось с оценкой поступка, его весом (что этимологически точно отражает значение самого слова «уважение»). Другими словами, место сильной личности — в нашем случае князя — в обществе напрямую зависело от оценки ее поведения окружающими. Притязание на признание обязательно должно было соответствовать принятым нормам поведения.

Как правило, дружина во всем следовала за князем. Уже при принятии решения о крещении Руси сыном Святослава князем Владимиром (988) многие дружинники, увидев, что князь крестился, тоже приняли христианство: князь поступил по своему усмотрению, и дружина последовала за ним. Если прежде авторитет товарищей стоял выше авторитета их вождя, то теперь, напротив, действия предводителя явились образцом поведения для дружинников.

В XI в. княжеская дружина делилась на старейшую (бояре) и младшую. Именно с боярами князя советовались, правила совместно с ними.

В основе отношений, связывавших князя и дружинников, лежала передача последним некоторых материальных ценностей. Причем ценности эти были неважны сами по себе. Их невозможно истолковывать как собственно обогащение воинов. Получаемые богатства, судя по всему, не несли экономической сущности. Дружинников больше волновал сам акт передачи, нежели обогащение как таковое. Связано это было с особыми представлениями о сакральности материального выражения благосостояния.

Поэтому обращения дружинников к князю с просьбами о передаче им каких-то материальных благ касались неких внешних признаков богатства (например, ложек, которыми они ели). В то же время, в отличие, скажем, от западноевропейского рыцарства, речь никогда не заходила о земельных пожалованиях. Это свидетельствует о неразвитости феодальных отношений в Киевской Руси. Однако проблема состоит не только (а может быть, и не столько) в том, что такие отношения действительно не были развиты, но и в том, почему они не развивались.

С одной стороны, на Руси земля имелась в изобилии, с другой — испытывался постоянный дефицит освоенных участков (существовала необходимость регулярной смены обрабатываемых земель по причине

того, что расчищенные от леса угодья быстро выпаживались). При таких условиях земельные пожалования оказывались бессмысленными. Их границы невозможно было закрепить. Как представляется, именно это долгое время не позволяло в Восточной Европе развиваться феодальным отношениям. Они начали складываться на Руси — с характерными поместьями-бенефициями, всевозможными иммунитетами и скрупулезной регламентацией вассальной службы — только на рубеже XIII–XIV вв. и получили полное развитие в XVI в.

До этого периода связи, условно соотносимые с вассально-сюзеренными отношениями Западной Европы, существовали в более патриархальной форме личных отношений, связанных с централизованной эксплуатацией земель, находившихся в условной собственности государства. Пользование землями выражалось в сборе дани с подвластных территорий.

Как известно, феодальные отношения базируются, во-первых, на корпоративном землевладении и, во-вторых, на раздаче земельных участков воинам на условиях их службы верховному владельцу земли. Между тем на Руси земля сама по себе не обладала ценностью. До конца X в. она принадлежала общине — тем, кто ее обрабатывал. Князь же с дружиной жили за счет дани, которую получали в качестве своеобразной платы за ратный труд. До XII в. не сохранилось древнерусских документов, которые бы фиксировали собственность на землю. Лишь в XII в. появляются жалованные грамоты князей боярам, уставные грамоты в пользу церкви, акты купли-продажи земли. Незначительное число подобных документов (всего восемь за столетие) позволяет предположить, что такие сделки были редкостью.

В XII — начале XIII в. для определения частной собственности использовался термин «волость» (от слова «власть»). Волостью до XIII в. владели только великий князь или церковь (в случае передачи ей части княжеской волости). Причем земли принадлежали князьям не как частным лицам, а как правителям, представителям того, что мы называем государством. Поэтому приравнение древнерусского термина вотчина к западноевропейскому «феодеу», судя по всему, не имеет под собой оснований.

В XII в. крупных земельных владений было немного. Собственность князей и отдельных бояр, вероятно, ограничивалась

несколькими селами (как правило, не более десяти). Частнособственнические отношения распространялись медленно. Боярская верхушка не стремилась к обособлению, а напротив — концентрировалась вокруг князя. Ее богатство выражалось не столько в земельной собственности, сколько в движимом имуществе в виде ювелирных украшений, дорогой посуды и оружия, передававшихся ей князем.

Главное, однако, заключалось в другом: киевские князья распоряжались землей не как своим недвижимым имуществом, а как государи государственной собственностью. Они наделяли ею своих родственников и бояр за службу и на время службы. Когда киевский князь в силу каких-либо обстоятельств лишался престола, автоматически лишались земли и все, кому он ее роздал. Так, в 1148 г. Юрий Долгорукий захватил Киев и наделил своих сыновей волостями. Однако после того, как его изгнали, эти земли потеряли и сыновья. Можно сказать, князья и бояре в XII в. являлись «государственными служащими», получавшими землю в «кормление» (для обеспечения выполнения ими общественно значимых функций).

Важнейшим атрибутом феодализма являлся иммунитет (изъятие переданной в частную собственность территории из общего управления; передача в частные руки вместе с землей права сбора податей и судебных функций). Боярского иммунитета Русь в XII в. не знала. Церковные же иммунитеты требуют внимательного изучения. Считается, что церковь стала получать земельную собственность и иммунитеты в начале XI в. Документов той поры не сохранилось. Наиболее ранние источники относятся к XII в.: это четыре княжеские грамоты, фиксирующие передачу земельных владений новгородским монастырям. Л. В. Черепнин расценивал их как иммунитет, вытекающий из земельной собственности. С. М. Каштанов полагает, что в равной степени это могло быть «кормление» за выполнение монастырем управленческих функций в регионе, где нет княжеской власти. Эти грамоты передавали монастырям только право на сбор дани. С. М. Каштанов обращает внимание на то, что указанные грамоты не давали монахам права выбора настоятеля.

Свободное население. Основной социальной ячейкой Древней Руси являлась община. Обсуждение всех общинных дел происходило

коллективно, на общем собрании. В мирное время население общины было рассредоточено по небольшим поселкам в три-пять домов.

Община, по мнению Н. Ф. Котляра, начала разлагаться на рубеже X–XI вв. Затем потребовался некоторый период, в течение которого экономический индивидуализм крестьян породил изменение сознания, что обернулось признанием права на существование частной — боярско-княжеской — крупной земельной собственности. В противном случае попытка захвата крестьянской земли повлекла бы или сопротивление крестьян, или массовую миграцию.

Миграция крестьян на северо-восток началась именно в XII в. Следовательно, процесс возникновения частной собственности следует отодвинуть как минимум на несколько десятилетий.

В Русской Правде говорится о смердах. Что это была за категория населения, не совсем понятно. Поскольку впервые этот термин упоминается в XII в., когда уже наметилось социальное расслоение, можно сделать вывод, что это были свободные люди. Однако они не были полностью независимыми. Скорее всего, смерды находились в частичной зависимости от князя. Об этом можно судить в том числе по упоминанию необходимости предоставления смердами коней для проведения военных походов.

В 1103 г. князь на съезде в Долобске решали вопрос о том, когда следует выступить против половцев, и основным доводом против начала похода весной стало то, что это погубит хозяйство смердов. Тогда Владимир Мономах якобы сказал: «Странно мне, дружина, что вы лошадей жалеете, на которых пашут. А почему не подумаете о том, что начнет пахать смерд, а приедет половчанин и убьет его стрелой, а лошадь его заберет и, в село въехав, схватит его жену, и детей его, и все имущество его. Если лошади жаль, то самого смерда не жаль ли?»

О зависимости смердов свидетельствует также одно из описаний в «Повести временных лет». На Белоозере в 1100 г. во время подавления восстания, во главе которого стояли два волхва, княжеский боярин Янь, «разузнав, чьи они смерды, и узнав, что они — его князя, послал к восставшим, сказав: „Выдайте мне этих волхвов, потому что они мои и моего князя“».

Временно зависимыми были и закупы. В Русской Правде закупом именуется свободный человек, нанявшийся на сельскохозяйственные работы к князю (Русская Правда называет его также наймитом). Закон

давал право обращать закупа в холопа за бегство, которое не было вызвано несправедливостью господина. Закуп обязан был возместить господину причиненный ущерб, произошедший по его вине или нерадению, например за пропавший скот, если сам не загнал его во двор, либо за порчу хозяйского плуга или бороны.

В качестве свидетеля он мог выступать или по малозначимым делам, или когда не было свидетелей из свободных людей.

Полностью бесправными являлись только обельные холопы, число которых, скорее всего, было мизерным. Как правило, они выполняли функции управляющих княжеским хозяйством (тиунов, ключников) или прислуги.

Штрафные санкции за холопа налагались на господина. За убийство холопа полагался штраф, как за уничтоженную вещь. Однако в некоторых статьях Пространной Правды говорится о торговых операциях, совершаемых холопами.

Некоторые исследователи объясняют это высоким уровнем развития рыночных отношений, но, скорее всего, эта ситуация напоминает институт рабского пекулия древнеримского общества, когда рабам выделялась часть имущества, которой они управляли в интересах хозяина. Это давало рабовладельцу возможность более эффективно эксплуатировать своего раба. Источниками холопства были плен, самопродажа, рождение от холопки или женитьба на ней, а также совершение определенных преступлений, бегство должника от кредитора, злостное банкротство (проигравшийся купец).

Таким образом, древнерусская социальная система в IX–XI вв. представляла собой некоторый аналог европейских варварских систем V–VII вв. Лишь в XII в. в древнерусском обществе начали формироваться элементы феодальной системы.

Политическая активность общества. Одним из основных условий развития общества являются социальные конфликты, перерастающие порой в открытые столкновения, которые летописцы называли «разбои». По всей видимости, они стали распространенным явлением с конца X в. и первоначально происходили в виде борьбы против христианской церкви.

Сведения о первых городских восстаниях относятся к 60-м гг. XI в.

В 1068 г. на Русь напали кочевники-половцы. Русские войска были разбиты. Князья Изяслав, Святослав и Всеволод бежали с поля боя. Поражение русских полков послужило поводом к выступлению киевлян. На вече они потребовали от своего князя Изяслава выдать им оружие и коней, чтобы биться с половцами. Получив отказ, восставшие изгнали Изяслава, разгромили княжеский двор и возвели на княжение полоцкого князя Всеслава Брючиславича. Изяслав через несколько месяцев с помощью польских войск занял город и учинил кровавую расправу.

В 70-х гг. XI в. произошли восстания в Ростовском княжестве и Новгороде. Все они были подавлены. Однако напуганные восстаниями сыновья Ярослава приняли Правду Ярославичей, которая правовым путем урегулировала некоторые спорные вопросы имущественных отношений.

Между тем страна вступала в период политической раздробленности. Многие крестьяне и горожане разорялись, а неоплатные должники становились холопами. Положение народных масс ухудшалось постоянными междукняжескими столкновениями.

В 1113 г. в Киеве вспыхнуло большое восстание. Восставшие разгромили дворы киевских ростовщиков и в нарушение установившегося порядка пригласили на княжение переяславского князя Владимира Мономаха. Новый князь для пресечения восстания был вынужден пойти на некоторые уступки. Он отменил часть долгов, ограничил ростовщический процент и определил условия, по которым человека можно было превратить в обельного холопа. Были выработаны постановления, касающиеся взаимоотношений закупа с их господами. Эти и другие законы вошли в историю под названием «Устав Владимира Мономаха». Более того, как отмечал советский историк М. Н. Тихомиров, «после смерти Владимира Мономаха в Киеве установился порядок, при котором князья заключали „ряд“ с горожанами наподобие позднейших договоров Новгорода с великими князьями. К этому времени относится появление в Киеве тысяцких, выбранных не князем, а самими киевлянами, и усиление вечевого деятельности».

Крестьянские и городские восстания конца XI — начала XII в. стали важным стимулом усиления княжеской власти на местах.

§ 5. ДРЕВНЕРУССКОЕ РЕМЕСЛО

Развитие ремесла зависело от общественных процессов и социальных потребностей. В аграрном обществе эти потребности не могли быть значительными.

В догосударственный период ремесленные изделия представляли собой в основном оружие, которое было весьма примитивным. Преобладали лук и стрелы, метательные копья. Мечи, шлемы и кольчуги практически отсутствовали. В IX–X вв. вооружение русских воинов принципиально изменилось: появились мечи, сабли, кистени, новые формы копий и стрел, топоры, сложный лук, шлемы, усложнилось снаряжение всадника. Этому способствовало заимствование новых видов оружия и приемов ведения войны у соседей. Постоянно воюя с Византией и кочевниками, русские должны были подстраиваться под противника как в тактике ведения боя, так и в вооружении. Дальнейшее развитие военной техники шло не по линии изобретения чего-то принципиально нового, а в виде совершенствования заимствованных образцов.

Отделение ремесла от земледелия в Киевской Руси произошло, вероятно, в IX–X вв., то есть тогда же, когда и в Европе. К началу XIII в. ремесленное производство с точки зрения номенклатуры изделий и технологии поднялось на достаточно высокий уровень: археологические находки позволяют говорить о существовании до 60 ремесленных специальностей.

Летописцы единодушно рисуют города как большие ремесленно-торговые центры. В некоторых из них возникли ремесленные объединения, напоминающие западноевропейские цехи. Например, ремесленники Новгорода и Пскова объединялись в «улицы», «ряды», «сотни», имели свою казну, избирали старост и даже строили церкви в честь того или иного святого — покровителя их ремесла. Однако в условиях натурального хозяйства основная масса населения старалась самостоятельно изготавливать орудия труда, домашнюю утварь, одежду и обувь. Поэтому на уровень ремесла, производства более или менее больших объемов вышли только кузнецы и гончары.

Городское кузнечное и гончарное производство возникло в конце X в. Такие изделия находили сбыт за пределами города и даже страны. Уже в XI в. древнерусское оружие не уступало аналогам Западной Европы.

Широкое хождение на зарубежных рынках имели восточнославянские самозатачивающиеся ножи, состоявшие из трех пластин (средняя пластина — из более твердого металла). В далекие итальянские земли экспортировались русские замки, в которых насчитывалось до 50 деталей.

Одним из важнейших способов обработки меди, серебра и их сплавов являлось литье. На протяжении IX–X вв. применялось преимущественно литье по восковой модели, жесткие литейные формы появляются позднее.

Европейские модницы носили украшения, выполненные на Руси в технике черни, скани и зерни. Об уровне развития ювелирного мастерства свидетельствуют женские височные украшения, колты — кольца с полукружием внизу, к которому прикреплялись миниатюрные серебряные конусы. На один конус напаивалось до 5 тыс. колечек диаметром около 0,5 мм из проволоки толщиной 0,2 мм. В каждом колечке находилось зернышко серебра диаметром 0,04 мм.

Женские украшения — кольца, браслеты, бусы — часто изготавливали из стекла. Открытие секрета производства цветного прозрачного стекла позволило древнерусским ремесленникам создавать ювелирные украшения из прозрачной перегородчатой эмали, равных которым не было в Европе.

Широкое распространение получили производство кирпича и многоцветной керамики, деревообработка. Кожевенники специализировались на изготовлении конской упряжи, одежды, обуви.

Оценить масштабы развития ремесла сложно. Археологические материалы показывают, что мастерские ремесленников, во-первых, встречаются нечасто, а во-вторых, они были незначительными по размерам.

Скорее всего, ремесло в большинстве городов оставалось на уровне натурального обмена. Основной причиной сохранения натурального хозяйства являлся низкий уровень жизни.

Если рассматривать историю ремесла в Киевской Руси, то уровень его развития в то время был вполне сопоставим с европейским.

Пионером в развитии ремесла Киевская Русь быть, конечно, не могла. Однако, оказавшись на пересечении евроазиатских торговых путей, она имела возможность впитывать все технологические новинки того времени.

§ 6. КУЛЬТУРА

Слово «культура» происходит от лат. *cultura* — «возделывание», «воспитание», «образование», «почитание». Однако понятие «культура» шире дословного перевода этого слова: под культурой понимается вся совокупность духовных и материальных ценностей.

Древнерусское общество было аграрным (то есть различий между деревней и городом не существовало). Сам факт возникновения государства не мог принципиально повлиять на уровень жизни: она оставалась суровой и опасной. Поэтому культура тогда представляла собой не столько итог интеллектуальной жизни, сумму духовных ценностей, сколько результат тяжелой борьбы людей за существование. Под культурой Киевской Руси следует понимать прежде всего устройство быта основной массы населения. Византийское влияние в виде зодчества, иконописи, фресок, книг касалось лишь очень узкого слоя горожан.

Строительство. Строительство жилищ велось исключительно из дерева — материала сухого и теплого. Даже после того, как в X в. византийские мастера познакомили Русь с технологией каменного строительства, жилую часть в княжеских домах продолжали возводить из дерева. Все эти сооружения украшались определенным образом, но деревянные жилые постройки плохо сохраняются и археологические данные не позволяют восстановить полную картину использования декоративных элементов в древнем зодчестве.

На юге почва промерзает на незначительную глубину, поэтому жилища там представляли собой полуземлянки площадью от 10 до 20 м². Пол в них располагался на 0,5–1 м ниже уровня земли. Стены были деревянные, обложенные снаружи землей. Окна отсутствовали. Вдоль стен стояли лавки, на которых днем сидели, а ночью спали. У расположенной напротив входа стены находилась каменная или глиняная печь. В центральной части Восточной Европы из-за глубокого промерзания почвы требовалось строить наземные жилища. Площадь и внутреннее устройство были такими же, как и на юге.

Княжеские дома, естественно, имели большую площадь и этажность.

Из дерева сооружались и крепостные стены. Их основу составляли возведенные вплотную друг к другу деревянные срубы, забитые землей. Стену венчал деревянный частокол с боевой площадкой. Башен, как правило, не было. Каменные крепостные стены оставались редкостью. В Киеве они появились в 1037 г., в Старой Ладого — в 1116 г., в Новгороде — в 1302 г.

Каменное строительство было известно еще до крещения Руси. Летопись упоминает, что уже в 945 г. в Киеве существовал княжеский каменный терем. После крещения темпы распространения каменного зодчества несколько ускорились. На юге строили из плинфы — плоского квадратного кирпича с размерами сторон до 31 см и толщиной 2–4 см. На севере плинфу использовали лишь при возведении сводов, а стены создавались из известняковых блоков размерами 50 × 50 × 50. С помощью византийских мастеров и в византийском стиле в Киеве в 989–996 гг. был возведен 20-главый храм Успения Богородицы, получивший также название Десятинная церковь, поскольку после крещения Владимир обязал все население отдавать церкви десятую часть своих доходов. Образцом послужила церковь Большого императорского дворца в Константинополе, именуемая также Форосской. Византийскими мастерами в первой половине XI в. были построены Спасо-Преображенский собор в Чернигове, Софийский собор в Киеве.

Чем дальше от Киева, тем большее своеобразие придавали архитектуре русские мастера. Так, новгородская Святая София выглядит строже, монументальнее и компактнее киевской. Величавы, суровы и лаконичны, как и новгородская София, и другие храмы Новгородско-Псковской Руси XII в.: собор Рождества Богородицы Антониева монастыря, Георгиевский собор Юрьевского монастыря, церковь Успения на Торгу, церковь Ивана на Опоках и др.

Оформление и интерьеры храмов Владимиро-Суздальской Руси изящнее новгородских: стены выше, архитектурная отделка богаче. Шедеврами мирового уровня стали построенные в княжение Андрея Боголюбского и его сводного брата Всеволода Большое Гнездо Успенский и Дмитриевский соборы во Владимире (XII в.) и недалеко от него — церковь Покрова на реке Нерль.

Духовные ценности. Крещение ввело Киевскую Русь в круг православных государств. Отныне народы Древней Руси, греки,

болгары и сербы жили под эгидой православной церкви. Поэтому в области духовной культуры Киевская Русь свободно заимствовала все как на Западе, так и на Востоке. При этом церковь внимательно следила, чтобы западноевропейское влияние не доминировало.

Культура самой Византии была более развита. Это связано как с более благоприятными природно-климатическими условиями и географическим положением, так и с историческим наследием, которое она получила от Древнего Рима. Традиций светской культуры, доставшейся западноевропейскому и византийскому обществу от Римской империи, древнерусская культура почти не знала.

К XI–XII вв. на Руси сформировалось мировоззрение, которое представляло собой синтез язычества и православия.

Русь не могла в развитом Средневековье сделать такой же шаг вперед, какой удалось сделать Западной Европе. Там городская культура стала почвой для зарождения антифеодальных и антицерковных настроений. Эти проявления отчетливо просматриваются в стихотворных новеллах, сатирических поэмах и романах XII–XIII вв. В русской литературе таких настроений нет.

Определенное значение в расшатывании устоев средневекового религиозного мировоззрения на Западе имели университеты. Однако в Киевской Руси уровень развития производительных сил не позволял возникнуть корпорации ученых, не занимающихся производительным трудом.

Мозаика, фреска и иконопись. При Владимире Святославиче и Ярославе Мудром из Византии на Русь пришло также искусство мозаики, фрески и иконописи. Мозаика создавалась из смальты — кусочков специально окрашенного стекла. В оформлении интерьера Софийского собора Киева использовалась мозаика 130 цветов, в том числе 25 оттенков зеленого цвета, 23 — коричневого, 13 — красного. Мозаикой украшались наиболее значимые для верующих части храма — алтарь и купол.

Остальные части расписывались водяными красками по сырой штукатурке — фресками.

В отличие от фресок, иконы писали на специально подготовленных липовых или сосновых досках. К концу XII в. на основе синтеза византийского, южнорусского и западноевропейского искусства сложилась русская школа со своими эстетическими

ценностями. Древнерусские произведения живописи менее динамичные и нарядные, чем византийские, но более одухотворенные.

Произведения этих видов живописи особого рода: в них в зрительной форме воспроизводилось христианское учение. Неграмотные верующие распознавали библейских героев по определенному типу и цвету одежды, овалу лица, цвету глаз, длине волос и т. д., поэтому живописцы следовали строгим канонам иконографии. Лишь в книжных миниатюрах они могли дать волю воображению.

Литература. Считается, что Кирилл и Мефодий создали славянскую письменность на какой-то предшествующей славянской основе. Хотя первый дошедший до нашего времени написанный на кириллице текст датируется 911 г. Скорее всего, до крещения грамотными на Руси были единицы.

Для распространения Слова Божия при древнерусских монастырях были созданы первые мастерские по переводу греческих и латинских книг на русский язык. Писались они на тонко выделанной коже — пергаменте.

подавляющая часть книг представляла собой переводы религиозных текстов: Библия, апокрифы (неофициальные христианские произведения), богослужебные книги (псалтырь, часослов и т. п.). Лишь около 10 % являлись произведениями древнерусских авторов: жития святых, летописи (погодное изложение русских событий), хронографы (исторические сочинения, составленные на основе библейских книг, произведений античных авторов, отцов-основателей церкви и южнославянских историков), поучения, описания путешествий.

Самым ярким произведением домонгольской литературы стало «Слово о полку Игореве» — памятник конца XII в. Основой его является патриотическая идея. Она воплощается в эпичности и масштабности изображения Русской земли — от Новгорода на севере до Тмутаракани на юге, от Волги на востоке до Угорских гор на западе, а также в самом замысле произведения. Частный эпизод русско-половецких войн превращен в событие общерусского масштаба, что придало монументальное звучание основной идее — призыву к князьям прекратить усобицы и объединиться перед лицом внешнего врага.

Грамотность в Киевской Руси была распространена шире, чем в других европейских странах, об этом свидетельствуют многочисленные берестяные грамоты, написанные простыми людьми.

Древнерусский эпос. В Древней Руси эпос появился в X в. Как и в других странах, он сложился в период разложения общинного строя и перехода к социально неоднородному. Простые люди могли за всю жизнь ни разу и не увидеть киевского князя, поэтому защитниками земли русской в фольклоре становились не князь с дружиной (хотя в тексте былин они обязательно присутствуют), а герои из народа — Илья Муромец, Микула Селянинович и другие богатыри. Считается, что самые ранние из дошедших до нас былин относятся ко времени Владимира I, но записаны они были в XVII в., следовательно, многие сюжеты оказались изменены и осовременены.

Выводы

В истории человечества конец I — начало II тыс. были периодом становления новых социоисторических систем. В Азии с ее природно-климатической спецификой и культурным наследием сформировалась арабо-мусульманская цивилизация. В Европе возникли западная христианская цивилизация, являющаяся в какой-то мере наследницей Западной Римской империи, и восточно европейская, духовные корни которой уходят в историю Византии. Дальнейшее развитие всех трех цивилизаций в значительной степени предопределялось природно-климатическими условиями и географическим положением. Древняя Русь являлась составной частью европейского мира. В те века принципиальных различий между двумя составными частями Европы не существовало. Древняя Русь не была изолирована от Европы и в соответствии с общеевропейскими закономерностями проходила приблизительно те же этапы, что и другие страны этого региона.

Глава 2

УДЕЛЬНАЯ РУСЬ (XII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XV В.)

§ 1. РАСПАД ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

К началу периода удельной раздробленности (XII в.) Киевская Русь представляла собой социальную систему со следующими признаками:

- ◆ государство сохраняло свое административно-территориальное единство;

- ◆ это единство обеспечивалось направлением киевским князем в крупные политические центры своих сыновей в качестве князей-наместников;

- ◆ подавляющая масса населения оставалась лично свободной.

По мере развития производительных сил и в условиях постоянной военной опасности со стороны половцев численность древнерусских дружин росла. Каждый регион имел свой постоянный воинский контингент во главе с военно-служилой знатью, что позволяло дистанцироваться от Киева. Справиться с такой тенденцией киевские князья уже не могли.

К тому же лестничная система восхождения князей на престолы действовала только при жизни главы правящей династии — князя киевского. С его смертью начиналась ожесточенная борьба между сыновьями-наследниками. Победителю должна была достаться вся Русь, которую он мог делить уже между своими сыновьями.

Так произошло после смерти Владимира.

Еще в 1014 г. Ярослав Владимирович, княживший в Новгороде, попытался стать самостоятельным князем, независимым от отца. Он прекратил платить Киеву положенную дань. В ответ на это Владимир решил начать войну против непокорного сына. Однако подготовку к ней прервала скоропостижная смерть киевского князя 15 июля 1015 г. Между князьями Владимировичами началась кровопролитная борьба за власть. В ней победил Ярослав, занявший в 1019 г. киевский престол.

Чтобы предотвратить усобицы между своими сыновьями, Ярослав перед смертью (1054) разделил между ними русские земли. Князья заняли престолы согласно старшинству. Самый старший, Изяслав, стал

князем киевским и новгородским. Святослав был посажен в Чернигов, Всеволод — в Переяславль-Южный, Игорь — во Владимир, а Вячеслав — в Смоленск. Ярослав завещал, чтобы никто «не преступал предела брата». Все должны были подчиняться киевскому князю и почитать его как отца. Тот, в свою очередь, защищал братьев как старший князь. В случае смерти того или иного князя наследниками становились его сыновья.

Сохраняя первенство Киева, новая система управления снижала вероятность возникновения конфликтов между князьями. С другой стороны, создавались условия для постепенного разделения единого государства на несколько самостоятельных княжеств.

Действительно, вскоре власть киевского князя заметно ослабла. Зато возросло влияние веча. Так, в 1068 г. киевляне, как уже упоминалось, изгнали Изяслава, проигравшего сражение с половцами.

Как ни старался Ярослав утвердить мир и порядок, в 1074 г. между его сыновьями развернулась ожесточенная борьба за киевский престол. В качестве союзников они все чаще использовали половецкие отряды. Участвовавшие усобицы серьезно ухудшили внутреннее и особенно внешнеполитическое положение Древнерусского государства.

Это заставило русских князей вновь заняться поисками путей мирного решения вопроса о власти. Они начали собираться на сходы (съезды). В 1097 г. в Любече состоялся княжеский съезд, на котором внуки Ярослава установили новый принцип взаимоотношений между правителями русских земель. Теперь каждый князь должен был управлять только в своей отчине (земле, в которой княжил отец). Отныне отчина переходила по наследству к сыну. Так в Древнерусском государстве утвердилось династическое правление — система передачи власти, согласно которой законным правителем может считаться только прямой потомок основателя династии.

Тем самым отменялась лестничная система занятия престолов, основанная на представлении, что все члены великокняжеской семьи совместно владеют Русской землей. Прежний порядок управления сохранялся только в пределах отдельных княжений. Старшинство перестало играть решающую роль.

Территория Древнерусского государства была окончательно распределена между отдельными ветвями потомков Ярославичей.

Старший киевский князь перестал нести ответственность за соблюдение порядка в стране. Против нарушителя договора с этого времени должны были выступать все князья, присутствовавшие на съезде. После этого единство русских земель еще некоторое время сохранялось. Киев продолжал считаться политическим и конфессиональным центром. Немаловажную роль в этом играло то, что здесь находилась митрополичья кафедра, которой подчинялись все епископии Древней Руси. Давала о себе знать и необходимость борьбы с внешней опасностью, прежде всего с половецкими набегами, постоянно тревожившими южные русские земли.

Однако в результате ряда удачных совместных походов русских князей, организованных киевским князем Владимиром Мономахом (1113–1125), половецкая угроза вскоре была ликвидирована. К тому же прежние международные торговые пути, проходившие через древнерусские земли, утратили свое значение: крестовые походы открыли новые торговые магистрали на Восток. В результате необходимость существования единого военно-административного центра на Руси отпала. Древнерусское государство прекратило существование.

К середине XII в. на территории Киевской Руси возник ряд самостоятельных земель и княжеств (Киевское, Полоцкое, Черниговское, Переяславское, Новгород-Северское, Ростово-Суздальское, Рязанское, Смоленское, Туровское, Волынское, Галицкое, Новгородская земля). К началу XIII в. их было уже несколько десятков.

Новым государствам были присущи некоторые общие черты — князь, дружина (боярство) и городское вече, как было и в Киевской Руси. Однако в обособившихся землях и княжествах их роль и значение были неодинаковы. Исходя из этого, можно выделить три типа государственности, которые начали формироваться в различных регионах. На юге и юго-западе Руси (земли будущей Украины и Белоруссии) решающая роль принадлежала боярству и возглавляемому им вечу на северо-востоке (Центральное Нечерноземье) главенствующее место занял князь, а на северо-западе (Новгородская земля, включавшая территории от Прибалтики до Белого моря и Северного Урала) — вече.

Исторические процессы во многом зависели от плотности населения. Точных сведений на этот счет нет. В определенной степени

ответ можно получить, подсчитав количество городов. По информации М. П. Погодина, накануне удельной раздробленности в Киевском, Волынском и Галицком княжествах существовало более 40 городов в каждом, в Полоцком — 16, Смоленском — 8, Рязанском — 15, Переяславском — около 40, Суздальском — около 20, Новгородской земле — 15. Если количество городов было прямо пропорционально заселенности территории, очевидно, что плотность населения Руси к югу от линии верховья Немана — верховья Дона была на порядок выше, чем в северных княжествах и землях.

Все три системы имели общие династические корни и до XIV в. сохраняли единую правовую основу, население этих территорий говорило на одном языке. Однако их экономическое и политическое развитие шло разными путями:

- ◆ княжества Юго-Западной Руси в целом развивались на феодальной основе, а в их городах формировались буржуазные элементы в виде рыночного механизма и городского самоуправления;

- ◆ северо-западный регион находился на ступень ниже юго-западного: с одной стороны, в Новгороде и Пскове так же, как в городах Юго-Западной Руси, возникали предпосылки буржуазного строя, с другой — регион находился на стадии раннефеодального развития, его население занималось в основном охотой и рыболовством;

- ◆ что касается княжеств северо-востока, то для них были характерны элементы как европейского феодализма, так и восточной деспотии.

§ 2. ЮГО-ЗАПАДНАЯ РУСЬ

Социально-политическая специфика региона. Первый тип государства сложился в Киевской и Галицко-Волынской землях. Южные русские земли сохраняли традиции управления, сформировавшиеся в Киевской Руси, когда власть князя опиралась на силу дружины и контролировалась городским вечем. Такую форму правления принято называть раннефеодальной монархией.

В Киеве (а позднее — в Галиче и Волыни) по-прежнему была сильна княжеская власть. Князья опирались на боярство и зависели от него. Именно бояре считали себя полновластными хозяевами южных земель. Иногда они даже вмешивались в личную жизнь князя. Так, в 1173 г. галицкий князь Ярослав Осмомысл вынужден был подчиниться решению своих бояр. Те заставили князя вернуть изгнанную им законную жену княгиню Ольгу и ее сына Владимира. Сам Ярослав был взят под стражу, помогавшие ему друзья-половцы — изрублены. Княжескую возлюбленную Настасью, сыну которой Олегу Ярослав отдавал предпочтение перед своим законным сыном Владимиром, галицкие бояре сожгли на костре. В 1187 г. умирающий Ярослав договаривался со своими боярами о передаче власти в Галиче младшему сыну Олегу в обход старшего Владимира, законного наследника.

Южные князья совещались с боярами, собираясь начать войну или заключить мир. Хотя голос князя и был решающим, ему необходимо было убедить старших дружинников в своей правоте.

Если князь по каким-то причинам не мог выполнять управленческие функции, реальную власть в южных княжествах брало в свои руки городское вече, ведущую роль в котором со временем также стали играть княжеские бояре. Так, еще в 1113 г. киевское вече, вопреки существовавшему порядку престолонаследования, пригласило на великокняжеский престол Владимира Мономаха. В 1125 г. на киевский престол был посажен старший Мономахич — Мстислав. После его смерти в 1132 г. киевляне передали власть его брату Ярополку.

В 1146 г. киевляне вызвали на вече князя Игоря Ольговича, которому предстояло по завещанию брата Всеволода вступить на киевский престол. Игорь не решился явиться на вече, но и отказаться от «приглашения» побоялся. В качестве своего представителя князь направил на собрание горожан Святослава Ольговича, которому пришлось выслушать жалобы жителей Киева и пообещать им пресечь злоупотребления княжеских людей.

Ситуация в Киеве изменилась с приходом к власти великого князя Андрея Юрьевича Боголюбского. В 1169 г. горожане попытались выйти из-под его влияния. Тогда объединенные войска русских земель под предводительством Андрея напали на Киев и разграбили его. Южная столица Руси начала стремительно терять свое значение. Несмотря на то что второй поход Боголюбского на Киев в 1173 г. обернулся неудачей, прежняя столица так и не смогла оправиться от удара. В 1203 г. Киев был вновь разграблен в результате совместного похода русских князей и половцев. После этого он окончательно утратил свою прежнюю роль.

Непростые отношения между князем и городским вечем сложились и в Галиче Южном. В 1206 г. там хозяйничали венгры. Галичане обратились за помощью к своему князю Мстиславу. Тому ничего не удалось сделать, и жители прогнали его из города.

Итак, в Южной и Юго-Западной Руси власть князя была ограничена боярами (старшей дружиной) и вечем.

Ведущая роль старшей дружины в южных княжествах в значительной степени объясняется постоянно существовавшей здесь внешней опасностью, которая исходила от половцев. Даже после разгрома половецких веж в начале XII в., кочевники представляли собой грозную силу, с которой не могли не считаться жители южных русских земель.

Центр Половецкой земли находился в междуречье Днепра и Донца (включая приазовские степи). Отсюда половцы расселились сначала на Средний Днепр и Верхний Донец, затем в низовья Днепра, в Предкавказье, в Крым и, наконец, уже в XIII в. — в междуречье Дона и Волги.

Отношения Южной Руси со Степью (так называли Половецкие земли) складывались довольно сложно. Причиной тому были различия

в образе жизни, языке, культуре и, главное, в способе ведения хозяйства.

Кочевники нуждались в продуктах земледелия и ремесла (оружии, тканях, украшениях). Все это производили оседлые земледельцы. Для кочевых народов существовало два пути: захватить все необходимое как военную добычу или наладить торговлю. С могущественными государствами кочевники предпочитали мирно торговать. Если же это было невозможно или невыгодно, кочевые народы начинали войну с соседями. При этом они не стремились завоевывать северные территории, где зимой снег покрывал землю и пасти скот было нельзя.

И половцы, и жители южных русских земель получали немалые выгоды от мирной торговли. Поэтому нападения на купеческие караваны в Степи случались редко. Половецкая степь связывала Русь со странами Причерноморья и Закавказья и являлась ареной оживленных международных торговых связей.

Тем не менее письменные источники описывают частые столкновения русских и половецких войск. Причем рассказы о набегах на кочевья половцев встречаются ничуть не реже сообщений о разорении русских земель кочевниками. Нередки были и совместные походы русских князей с половецкими ханами — иногда против своих же братьев.

Еще в 1094 г. князь Святополк женился на дочери половецкого хана Тугоркана. После этого браки русских князей с половчанками стали привычным явлением. Многие князья — Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский, Андрей Владимирович, Олег Святославич, Святослав Ольгович, Владимир Игоревич, Рюрик Ростиславич и другие — женились на половчанках либо сами были наполовину половцами. В роду новгород-северского князя Игоря Святославича, который возглавил поход в Половецкую степь, воспетый в гениальном «Слове о полку Игореве», пять поколений князей подряд были женаты на дочерях половецких ханов.

Вооруженные столкновения с половцами сменялись мирными годами, ссоры — свадьбами. Отношения между Русью и Степью были не так просты и не столь трагичны, как может показаться на первый взгляд. Однако они накладывали самый серьезный отпечаток на внутренние дела южных русских княжеств.

Социально-экономическая специфика региона. Из всех трех регионов бывшей Киевской Руси Юго-Западная Русь имела наиболее благоприятные природно-климатические условия и географическое положение, что стало основой для развития социально-экономических процессов по европейскому пути. Здесь утвердилось крупное землевладение.

Первые сведения о существовании барщины (то есть отработочной земельной ренты) датируются 1287 г. Отрабатывать барщину должны были те, кто жил на господской земле, остальные же платили государственный налог. Однако в регионе еще оставались не занятые князьями и боярами общинные, свободные земли. Чрезмерное давление князей и бояр на крестьян обернулось бы неминуемым бегством последних.

Появление барщины еще не означало утраты личной свободы земледельца. Об отсутствии крепостного права говорит и то, что за выплату налога и отработку барщины отвечал не конкретный крестьянин, а община. Она была небольшой: редко когда в ее состав входило более пяти дворов. Тем не менее община давала крестьянам определенную гарантию личной и экономической свободы.

Только с конца XIV в. начинается ограничение перехода крестьян с земли одного землевладельца на землю другого. К началу XV в. «земли без господина» в Юго-Западной Руси уже не осталось. Вскоре крестьяне потеряли личную свободу — лет на 400 позже, чем крестьяне Западной Европы, где крепостное право установилось к XI в.

Таким образом, к началу XV в. юго-западный регион бывшей Киевской Руси представлял собой социальную систему, развивающуюся в том же направлении, что и Западная Европа. Эта территория отставала в развитии от Италии и Франции (которые в раннем Средневековье использовали исторический опыт Римской империи, имели благоприятные для развития сельского хозяйства природно-климатические условия и выгодное с точки зрения торговли географическое положение), но находилась приблизительно на таком же уровне, как Германия и Англия.

§ 3. СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ РУСЬ

Социально-политическая специфика региона. В XII–XV вв. Новгородская земля на севере доходила до Белого моря, на северо-востоке простиралась за Северный Урал, на востоке граничила с Тверским княжеством, на западе ограничивалась Финским заливом Балтийского моря, а на юге и юго-западе заканчивалась около завоеванных немецкими и датскими крестоносцами земель латгалов, земгалов, куршей, селов и эстов (предков современных латышей и эстонцев).

С географической точки зрения этот регион относится к Северной Европе. Однако, во-первых, Швеция, Норвегия и Дания территориально ближе к другим европейским странам, что порождало более тесные торгово-ремесленные и культурные связи между ними. Во-вторых, влияние Гольфстрима делало климат Скандинавских стран менее суровым.

В Средние века в странах Европы основой экономики являлось земледелие. Лишь в отдельных регионах Италии и в Южной Франции большая часть населения занималась ремеслом и торговлей. В покрытой же озерами, болотами и валунами Северо-Западной Руси урожаи были скудными, поэтому основными занятиями ее жителей в течение сотен лет оставались охота и рыболовство. Не случайно на гигантской территории региона возникло всего несколько городов: Новгород Великий, Псков, Изборск, Ладога, Волок Ламский, Ржев, Торжок, Старая Русса, Великие Луки, Пермь, Печора и Югра. Да и те находились в основном на западе Новгородской земли и представляли собой прежде всего крепости.

Показателем невысокого уровня развития региона являлось существование там в качестве особой «отрасли» экономики речного бандитизма — ушкуйничества. Численность разбойничьих отрядов доходила до нескольких тысяч. Этот вид «промысла» был организован новгородскими боярами в 20-е гг. XIV в. для грабежа торговых караванов и прибрежных городов Волги, Камы и их притоков. В соседних Скандинавских странах морской бандитизм в IX–XI вв. также был весьма распространенным занятием. Однако в XII в.

социально-экономический потенциал традиционных жертв — Англии, Германии, Франции, Италии — вырос и грабежи прекратились. Население же Поволжья и Камы оказать сопротивление не могло и потому подвергалось нападению новгородцев.

Административным и торгово-ремесленным центром региона являлся Великий Новгород. В нем проживали и трудились ремесленники десятков специальностей: ювелиры, кожевники, кузнецы, гончары, оружейники и т. д. Одна из двух сторон города называлась Торговой, два из пяти районов именовались Гончарный и Плотницкий. Были улицы Щитная, Котельницкая, Молотная. Однако объемы ремесленного производства не следует преувеличивать: основой экспорта Новгорода были не ремесленные изделия, а пушнина и воск.

Политическая специфика Новгорода восходит к легендарному приглашению Рюрика с его братьями в 862 г. Отношения между князем и союзом племен, призывавшим его на правление, определялись договором, согласно которому князю запрещалось самому собирать государственные доходы с подвластной союзу территории. Он получал лишь небольшую часть дани, взимаемой представителями племен.

До середины XI в. все новгородские князья были посадниками — наместниками киевского князя, но не все посадники являлись князьями. Поэтому одновременное наличие в Новгороде князя и посадника было невозможно. Посадников — не всегда членов княжеской семьи — присылали из Киева.

Однако во второй половине XI в. ситуация начинает меняться: посадник противопоставляется князю. Уже в 1096 г. новгородцы изгнали князя Давыда Святославича и с этого момента, видимо, сами решали, кто именно будет у них княжить. При этом князь утратил самостоятельную роль.

Обязанности князя и посадника разделились. В Новгороде формируется посадничество нового типа: теперь именно посадник обладает высшей властью, а сам термин «посадник» служит для обозначения высшей государственной должности.

Возникает система двоевластия, юридически оформленная договором 1117 г., заключенным в момент вокняжения в Новгороде Всеволода Мстиславича (1117–1132). В нем, с одной стороны,

оговаривались ограничение степени вмешательства киевского князя в дела Новгорода и право новгородского князя искать себе другие «столы», а с другой — посадничество утверждалось в качестве представительного органа местного новгородского боярства, обладающего властью наравне с князем.

Завершением преобразований стало новгородское восстание 1136 г. Некоторые исследователи называют его новгородской революцией, поскольку считают, что новгородцы прежде не участвовали в государственном управлении, а, добившись победы, сразу создали у себя боярскую республику. На самом деле эти события — лишь окончание длительного процесса становления особой новгородской системы правления. 28 мая новгородцы посадили под арест, а затем изгнали из города своего князя Всеволода Мстиславича. Пока Всеволод с семьей почти два месяца сидел под стражей, князя в Новгороде не было. С этого времени окончательно утвердился порядок выбора новгородского князя на вече, подобно тому как осуществлялось назначение на все прочие государственные должности Новгорода Великого. Князь стал одним из представителей городского управления. Теперь его функции ограничивались военными вопросами. Позднее, со второй четверти XIII в., должность князя в Новгороде вообще стала необязательной.

Охраной правопорядка в городе занимался воевода, а вся полнота власти в периоды между вечевыми сходками сосредоточивалась в руках новгородских посадников и епископа (с 1165 г. — архиепископа). Важнейшие вопросы политической жизни республики решались на вече. Главный из них — выборы должностных лиц (как светских, так и духовных), обладавших властью: посадников, тысяцких (ближайших помощников посадника, предводителей городского ополчения — «тысяч»), воевод, епископов (архиепископов), архимандритов (старших среди настоятелей новгородских монастырей), князей. Сложные вопросы могли рассматриваться и на так называемом смесном суде, в состав которого включались представители всех властных структур Великого Новгорода.

Во главе городского управления стоял посадник. Его выбирали на год или два.

Важную роль в городе играл архиепископ. Помимо управления новгородской духовной корпорацией, он ратифицировал международные договоры города, осуществлял контроль финансовой деятельности, хранил городскую казну и эталоны мер и весов. Это на первый взгляд странное «увлечение» мирскими заботами было предопределено огромными земельными угодьями, оказавшимися в руках новгородских иерархов. В результате, как и новгородские бояре, церковь включилась в рыночные отношения и весьма преуспевала на этом поприще.

Интересы незнатных слоев города представлял в основном тысяцкий. До XIV в. он избирался из торгово-ремесленной среды, а затем — из боярской. В мирное время он ведал торговыми делами, принимал участие в работе суда, а в период военных действий помогал князю: руководил народным ополчением.

Князь и его дружина не имели в городе земельных владений, поскольку приглашались городом на службу на определенный срок. Предварительно кандидатура князя обсуждалась городской верхушкой, после чего с ним заключался договор (их сохранилось около 80 за XIII–XV вв.). Судя по дошедшим до наших дней документам, функции князей ограничивались командованием дружиной. Вмешиваться в административно-политическую жизнь города они не могли.

Все действующие высшие должностные лица, избравшиеся ранее тысяцкие и посадники совместно с представителями наиболее знатных родов входили в городской совет господ. Первоначально его численность достигала 300 человек, к XV в. она сократилась до 50.

По такому же демократическому принципу строилась административная система управления. Ее низшей единицей была улица. Жители улицы выбирали уличанских старост, каждый из них имел свою печать и вечевую избу, где разбирал конкретные дела. Улицы входили в один из пяти районов (концов) города, управлявшихся выборными кончанскими старостами, которые также имели свою печать и казну.

На высшие государственные должности (прежде всего посадников) избирали только членов влиятельных аристократических семей. Да и само вече по составу было скорее аристократическим: в его работе принимали участие от 300 до 500 человек — представители крупнейших боярских семей. Не исключено, что в число вечников с

XIII в. входили также наиболее богатые новгородские купцы. В XV в. состав участников веча сузился до 40 боярских родов. Тем не менее даже в этих условиях административная система города продолжала формироваться на основе выборов.

Есть и другая точка зрения, в соответствии с которой в новгородском вече принимали участие все взрослые жители Новгорода, независимо от их социального статуса, а возможно, и жители новгородских пригородов, в том числе сельских. Крупнейшим из новгородских пригородов (то есть городов, не имевших своего веча) был Псков, позднее отделившийся от Великого Новгорода и превратившийся в самостоятельное государство. Правда, в религиозном отношении Псков продолжал подчиняться новгородскому архиепископу.

Так на северо-западе Руси сформировалась республика, причем республика боярская или, по другому определению, аристократическая.

Причин установления в Новгороде особой системы правления было несколько. Во-первых, из-за низкого уровня развития производительных сил частнособственнические отношения формировались здесь крайне медленно. Поэтому новгородские князья до 1136 г. не успели обзавестись земельными угодьями. Во-вторых, княжеская дружина по численности значительно уступала новгородскому ополчению. Поэтому даже при желании князь не мог захватить власть.

В Европе в начале II тысячелетия городские республики существовали только в Италии. Они появились в течение XI–XII вв. благодаря выгодному географическому положению и экономической конъюнктуре (Италия в то время оказалась в начале торгового пути между странами Европы и арабским Востоком). Предпосылки возникновения олигархической формы власти Новгорода имеют иной характер.

Новгород находился слишком далеко от Киева, чтобы князья считали его выгодным пунктом. Они никогда не спорили за обладание этим городом, в отличие от южных областей. В результате власть в городе постепенно концентрировалась в руках местного боярства. Оно радикально отличалось от боярства северо-востока или юго-запада. Там бояре представляли старшую дружину. В Новгороде же князь со

своей дружиной был пришлой силой, не входившей в состав местного общества. Еще в догосударственные времена города на Руси управлялись выходцами из местной знати. Новгородское боярство и представляло собой местную аристократию. В других областях Руси князья-посадники со своими дружинами вытеснили местную знать. По разным причинам, основные из которых названы выше, в Новгороде этого не произошло. Уже в XI в. князья, правившие здесь, стали назначать на административные должности людей из новгородской знати. В результате к началу XII в. в Новгороде сложилась влиятельная прослойка местного населения. Князь назначал ее представителей на правительственные должности в городе, но при этом они могли возглавить городскую оппозицию князю. Занимая должности, которые в других областях давались княжеским боярам, новгородская знать также стала называться боярами.

В Юго-Западной Руси бояре представляли собой социальный слой, сравнимый с категорией западноевропейских феодалов — собственников земли, обладающих на своей территории политическими и судебными функциями. В Новгороде это были знатные горожане, отвечавшие за сбор налогов. За каждым из боярских родов была закреплена определенная часть новгородской земли. Таких семей в Новгороде было 300–500. Дань в натуральной форме, главным образом в виде пушнины и воска, привозилась в конкретную новгородскую усадьбу. Поэтому собранное сырье в боярских ремесленных мастерских превращалось в изделия, которые через боярских же купцов продавались в Европе. При этом новгородское купечество торговало на деньги бояр — либо получая от них кредиты, либо выступая посредниками в торговых сделках, исполняя торговые поручения за некоторое вознаграждение. Таким образом, новгородских бояр скорее можно назвать предпринимателями, но не феодалами.

Республиканско-олигархическая форма власти в Новгороде (а позднее и в Пскове) являлась специфическим проявлением экономической неразвитости Северо-Западной Руси.

Новгородская республика просуществовала до 1478 г., Псковская — до 1510 г. Обе были поглощены Москвой.

Социально-экономическая специфика региона. Как уже было сказано, на вершине социальной лестницы в Новгороде стояли бояре. В XII–XIII вв. источником богатства новгородских бояр являлась дань

с подвластного городу населения. На этом этапе они выступали как представители городской общины. Позднее, к XIV в., в основе их богатства и влияния уже лежала торговля. Лишь в XV в. новгородское боярство окончательно оформилось как социальный слой, важнейшим источником доходов которого была земельная собственность (то есть бояре стали феодалами).

Основная часть населения города состояла из купцов и ремесленников. Ремесленники объединялись в союзы (слободы, сотни), отдаленно напоминающие западноевропейские цеховые ремесленные организации.

Меньшей по численности частью населения были новгородские крестьяне. Они владели крохотными участками земли, вероятнее всего, огородами.

Что касается основной массы населения Новгородской земли, то это были охотники и рыболовы. Они проживали в лесах или на берегах многочисленных рек и озер в небольших деревнях. Процесс социального расслоения там шел крайне медленно.

В силу природно-климатических условий крепостное право в регионе было нерентабельным и поэтому не сложилось. Конечно, все крестьяне Северо-Западной Руси выплачивали Новгороду дань, находились в той или иной форме зависимости: источники называют такие категории крестьян половниками (те, в свою очередь, делились на изорников, огородников и рыболовов), смердами и сиротами. При этом подавляющее большинство крестьян оставались лично свободными. Расплатившись с владельцем земли или кредитором, они могли идти куда хотели. Могли и убежать, не рассчитавшись с долгами. В этом случае их никто не искал, пострадавшая сторона просто забирала имущество беглеца.

§ 4. СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ

Социально-политическая специфика региона. Первые поселения славян в верховьях Волги и Оки относятся к VIII–IX вв. С северо-запада сюда проникали ильменские словене, с запада — кривичи, а с юга — вятичи. Первыми городами этого региона стали Ростов и Муром (достоверные сведения о них датируются концом X в.). В XI в. были основаны Суздаль, Рязань, Пронск, Ярославль и Углич.

Из-за удаленности от центра этот регион не был привлекательным для киевских князей. Переезжать сюда старшие сыновья и братья киевского князя не стремились. Поэтому в конце X в. или в начале XI в. сюда были посажены младшие сыновья Владимира I. Ростов достался Борису, а Муром — Глебу.

В последующие полтора столетия ситуация не изменилась. Владимир Мономах отдал Ростовское княжество своему седьмому сыну — Юрию (1117–1157). Именно с его княжения и начинается освоение региона. Во время его правления были построены Юрьев-Польской, Дмитров, Перемышль, Звенигород, Кидекша, Микулин, Городец. За стремление расширить свое княжество за счет соседних земель Юрий получил прозвище Долгорукий. Когда появилась возможность, он начал борьбу за киевский престол и занял его. Ростово-Суздальское княжество досталось его старшему сыну Андрею (1157–1174). Вскоре Андрей перенес столицу во Владимир. Княжество стало именоваться Владимиро-Суздальским.

Между тем на протяжении XII в. миграция из южных земель Киевской Руси увеличилась. На поиски лучшей доли будущих переселенцев толкали, во-первых, борьба князей друг с другом за землю (в результате чего гибли простые люди), во-вторых, начавшийся процесс закрепощения крестьян, а в-третьих, участвовавшие набеги половцев, сдержать которые отдельным князьям было уже не под силу. Немаловажную роль играло и аграрное перенаселение южных княжеств. Сюда же шел поток колонистов-промысловиков и с северо-запада. В XII в. во Владимиро-Суздальском княжестве появились города Переяславль-Залесский, Москва, Звенигород, Ржев, Зубцов,

Молога, Тверь, Кострома, Великий Устюг, Белоозеро, Клин, Дубна, Гороховец, Стародуб.

На юго-востоке от Владимиро-Суздальского княжества находилось Рязанское княжество. Оно выделилось из состава Черниговского в 20-е гг. XII в. Помимо собственно Рязани в княжество входили три города: Переяславль-Рязанский, Коломна и Пронск. Самое молодое княжество региона — Нижегородское — возникло в 1221 г.

Специфика политического управления на данной территории начинает формироваться со второй половины XII в. До этого времени северо-восточный край не имел глубоких вечевых традиций. Основной причиной тому была низкая плотность населения, что не позволило сформироваться политическим институтам, которые смогли бы выступить в качестве ограничителей княжеской власти. Тем не менее управление в Ростове и Суздале в первой половине XII в. строилось на взаимодействии городского веча и князей, назначавшихся из Киева. Ситуация изменилась, когда в 1157 г. великим князем киевским стал Андрей Боголюбский — старший сын Юрия Долгорукого и дочери половецкого хана Аепы.

Еще в 1149 г. отец дал ему «в держание» Вышгород, но через год Андрей получил во владение западнорусские города Туров, Пинск и Пересопницу. В 1151 г. он с согласия отца вернулся на родную Суздальщину, где, видимо, имел удел (Владимир-на-Клязьме). В 1155 г. Андрей вновь был переведен в Вышгород, откуда — теперь уже вопреки отцовской воле — бежал во Владимир-на-Клязьме. После смерти Юрия Долгорукого Андрей унаследовал киевский великокняжеский престол, но в Киев, несмотря на обычай, жить не поехал. В том же году жители Ростова, Суздаля и Владимира избрали его своим князем. В 1162 г. Андрей Боголюбский изгнал из Ростово-Суздальской земли своих братьев, племянников и мачеху, а также отцовскую дружину. Так были заложены основы неограниченной деспотической власти владимирского князя.

После изгнания старшей дружины опорой Андрея стали милостники — дворовые холопы князя. Права, прежде принадлежавшие только княжеским дружинникам, начали распространяться на наиболее влиятельных слуг. Однако, в отличие от дружинников, дворня, или дворяне (как их стали называть с конца XII в.), не могли считаться равней князю. Он был их господином, а не

товарищем. Слуга находился в личной зависимости от господина, был его собственностью, хотя мог занимать высокие посты и иметь большие владения.

Андрей Боголюбский подчинил своей власти Киев и Новгород. На княжение туда он посадил подручников, зависимых князей. В случае неподчинения он организовывал против них грандиозные военные походы. Так, в последнем (неудачном) походе на Киев в 1173 г. принимали участие отряды ростовцев, суздальцев, владимирцев, переяславцев, белозерцев, муромцев, новгородцев, рязанцев, а также дружины туровского, полоцкого, пинского, городенского, черниговского, новгород-северского, путивльского, курского, переяславль-южного, торчешского и смоленского князей.

Начиная с правления Андрея Боголюбского дружинные порядки уходят в прошлое. Дружинники теряли свои права, а князь все чаще полагался не на них, а на слуг. Их власть неуклонно росла. В основе новой системы государственной власти — деспотической монархии — лежало прямое подчинение подданных-холопов своему господину-князю. Так во второй половине XII в. в Северо-Западной Руси начинают складываться новые общественные формы подданства-министерялитета, которые принципиально отличаются от западноевропейских вассально-сюзеренных отношений тем, что в них полностью отсутствует договорная основа, а слуга находится в прямой и безусловной зависимости от господина. Впоследствии именно они станут господствующими и создадут основу деспотической системы правления во всех русских землях.

Социально-экономическая специфика региона. Экономической особенностью региона являлось медленное развитие производительных сил. В аграрной сфере это определялось следующими причинами.

Природно-климатические условия и географическое положение этого региона были хуже, чем в низовьях Днепра и Дуная, в бассейне Днестра, где находился демографический центр Киевской Руси. Тем более, они существенно отличались от Западной Европы. Летнего тепла в Северо-Восточной Руси хватало лишь для вызревания ячменя и ржи. Вырастить же хороший урожай теплолюбивых культур — пшеницы, овса и проса — удавалось довольно редко. Зимы могли быть и суровыми, и с частыми оттепелями, что наносило вред озимым

посевам. Весной урожай находился под угрозой поздних, а осенью — ранних заморозков. В Европе сельскохозяйственные работы начинались раньше и заканчивались позже, а животноводством можно было заниматься круглый год. В центрально-нечерноземной зоне Руси стойловое содержание скота доходило до 200 дней. Это притом, что из-за крайне короткого сельскохозяйственного лета (в среднем около 120 дней) крестьянин, полностью занятый полевыми работами, не успевал запасти достаточное количество кормов на зиму.

Второй причиной, осложнившей развитие сельского хозяйства, был характер растительности. Более или менее свободных от лесов территорий было очень мало: Владимирский, Суздальский и Ростовский районы. Леса там располагались не сплошной массой, между ними было много опушек, что освобождало колонистов от необходимости корчевать деревья. Поэтому за названными тремя районами закрепились общие названия Русь Залесская или Ополье. Остальная территория была покрыта густыми лесными чащами, раскорчевка которых делала сельскохозяйственные работы крайне трудоемкими.

Третьей причиной низкой рентабельности сельскохозяйственного труда стал характер почв. Лишь во Владимирском и Ростовском районах существовали относительно хорошие почвы — темноцветный карбонат. Земля остальных районов состояла из суглинков, серых подзолистых почв и супесчаных грунтов.

Развитие ремесла и торговли сдерживалось иными причинами. Прежде всего это низкая плотность населения и его бедность. В результате здесь не возникли торгово-ремесленные города. Подавляющее число укрепленных поселений являлось крепостями или административными центрами, принадлежавшими какому-либо князю, боярину или монастырю. Ремесло здесь фактически не отделилось от земледелия: в силу бедности крестьяне все необходимое стремились делать сами.

Развитию внешней торговли мешала удаленность от мировых торговых путей. От балтийского пути Северо-Восточную Русь отделяли земли Новгорода, которому не нужны были конкуренты в торговле. От волжского пути до XIII в. славян отрезали половцы, а с 1237 г. — Орда. Пути на юг также находились под контролем врагов. Поэтому рыночный механизм в регионе формировался крайне

медленно. В торговых операциях в качестве монетного эквивалента использовали хрустальные и сердоликовые бусы, разноцветные стеклянные браслеты, шиферные пряслица (грузики для веретен).

С технологической точки зрения ремесленники Северо-Восточной Руси достигли высокого уровня, например, продукция слесарей-замочников вывозилась в Европу, а качество оружия, по оценкам крымского хана, было выше, чем у итальянских, турецких и сирийских мастеров. Однако ремесленники в основном работали по заказу, поэтому рыночный механизм в их среде не формировался. Не случайно в письменных источниках нет сведений о продаже продукции ремесленников на рынке.

Дальнейшее развитие сформировавшихся систем административного управления русскими землями было обусловлено вторжением во второй трети XIII в. монгольских войск, которое существенно изменило политическую ситуацию в стране.

§ 5. РУССКИЕ ЗЕМЛИ ПОД ВЛАСТЬЮ ОРДЫ

Великая Монгольская империя и Золотая Орда. В начале XIII в. в степях, расположенных к северу от границ китайской империи Цзинь (1115–1234), кочевали многочисленные тюркские и монгольские племена. Они вели между собой постоянную борьбу за кочевья. Самым влиятельным из них было тюркское племя татар. В 1202 г. Темучину (1162–1227), предводителю монгольского рода Борджигин («синеглазых») из племени тайджиудов, удалось объединить несколько племен и почти поголовно уничтожить всех татар. С этих пор сами победители стали называть себя татарами. Вместе с именем, как считалось, к роду Темучина перешли удача и мощь этого тюркского племени.

В результате длительной борьбы Темучин смог объединить под своей властью большинство тюркских и монгольских кочевых племен. В 1206 г. на всемонгольском съезде (курултае) он был избран предводителем нового союза племен. С этого времени Темучин получил новое имя-титул: Чингисхан («повелитель вселенной»), а государство, созданное им, стало называться Еке Монгол улус — Великий Монгольский улус, или Великая Монгольская империя. Она представляла собой военизированную кочевую систему наподобие тех, что возникали в Азии и раньше, — державы гуннов (III в. до и. э. — II в. и. э.) или Тюркского каганата (VI–VII вв. и. э.). Однако новая империя значительно превзошла их по масштабам и влиянию на мировую историю.

Сначала монголы стремились только к захвату новых кочевий на юге. В 1211 г. они вторглись в северную китайскую империю Цзинь, обойдя Великую Китайскую стену с востока, и, одержав ряд побед, в 1213 г. осадили ее столицу Чжунду (современный Пекин). Китайский император Сюаньцзун был вынужден подписать мирный договор. К 1234 г. империя Цзинь была полностью покорена.

Вскоре монголам покорились также народы Южного Китая, Средней Азии, Южной Сибири, Ирана, Ближнего Востока и Закавказья. Все народы, включенные в состав Монгольской империи,

получали имя своих поработителей — татар. Под этим названием кочевники, пришедшие с востока, упоминаются и в древнерусских источниках. В литературе их чаще называют монголо-татарами или татаро-монголами.

В ходе войны с Северным Китаем Чингисхан понял, что выгоднее не уничтожать города, попадающиеся на пути монгольских войск, а сохранять их и облагать данью. С этого времени войны, которые вел Чингисхан, приобрели новый характер. Во Внутренней Монголии началось строительство городов, самым крупным из которых стал Каракорум — столица Великой Монгольской империи (современный Хархорин, город в 380 км юго-западнее Улан-Батора). Сюда свозились награбленное во время завоевательных походов добро и захваченные в плен ремесленники и рабы. Здесь создавались чугунолитейные заводы и изготовлялось оружие, которым сражались воины Чингисхана и его наследников. В городе также располагался огромный чиновничий аппарат, который вел учет и распределял полученные богатства. Тысячи купцов свозили во Внутреннюю Монголию золото, серебро, продовольствие и предметы роскоши из покоренных стран. Монгольские города стали той базой, на которую опирались в завоевательных походах Чингизиды.

Именно здесь, в Каракоруме, уже после смерти Чингисхана было принято решение об организации грандиозного всемонгольского похода на запад. Возглавил поход внук Чингисхана хан Бату (Батый в древнерусских летописях). Командующим объединенным монгольским войском был назначен самый выдающийся военачальник Чингиса Субедей-багатур. В 1236 г. монголы разгромили Волжскую Булгарию, в 1237–1238 гг. захватили Северо-Восточную Русь, а в 1239–1240 гг. — Юго-Западную Русь. Оттуда монгольские отряды двинулись в Центральную Европу. Не потерпев ни одного поражения, войска Батыя прошли территории Польни, Чехии, Венгрии и весной 1242 г. вышли к Адриатическому побережью. При этом они наголову разбили объединенные польско-немецко-моравские войска в сражении у Легницы и 60-тысячную венгерскую армию в битве на реке Шайо. Дальнейшее продвижение монгольских войск было остановлено известием о кончине великого хана Монгольской империи Угедея (1229–1241).

Все Чингизиды отправились во Внутреннюю Монголию на выборы нового великого хана. Лишь Батый, сославшись на нездоровье, отказался от этого путешествия. Он знал, что новым кааном (ханом ханов) будет избран его двоюродный брат Гуюк, с которым он поссорился во время венгерского похода. Поэтому Батый предпочел откочевать в низовья Волги, где на реке Ахтуба основал Сарай Бату — столицу Улуса Джучи, государства, которое в литературе чаще называют Золотой Ордой. Русские земли вошли в него в качестве Улуса Рус.

Золотая Орда занимала громадную территорию: от Иртыша и западных предгорий Алтая до низовьев Дуная, от Булгара на севере до кавказского Дербентского ущелья на юге. Она делилась на две части: основная, западная часть, собственно Золотая Орда, называлась Ак (Белая) Орда, а восточная, куда входили западные территории современных Казахстана и государств Средней Азии, — Кок (Синяя) Орда.

На вершине социальной лестницы Золотой Орды находились потомки Чингисхана. Далее следовали главы монгольских родов и потомки ближайших сподвижников Чингисхана — нойоны. Обычно раз в год, в июне, проходил съезд верхушки всех племен, на котором в течение месяца обсуждались наиболее важные проблемы и принимались решения. В эту же привилегированную группу входила личная гвардия хана и нойонов — нукеры.

Этническую основу Золотой Орды составили тюркоязычные племена Восточной Европы, Западной Сибири и Арало-Каспийского региона: кипчаки, огузы, волжские болгары, маджары, остатки хазар, некоторые другие тюркские этносы. Все они находились в положении зависимого населения. Значительной долей населения Золотой Орды были рабы.

В ранний период существования государства в степях Восточной Европы основным видом хозяйства было скотоводство. Позднее в лесостепях его потеснило земледелие.

В основе татаро-монгольского права лежали Великая Яса, представлявшая собой собрание монгольских обычаев, а также повеления и изречения Чингисхана, записанные его секретарями (сам Чингис был неграмотным). Первый вариант Ясы был принят на курултае в 1206 г., затем она дополнялась в 1218 и 1225 гг. Великая Яса

состоит из 33 фрагментов и 13 изречений. В основном она содержит нормы уголовного права и правила военной организации монгольского войска.

Как и в большинстве стран Востока, социальная система в Золотой Орде строилась не на отношении к собственности (рабовладелец или раб, феодал или крепостной), а на месте в служебной иерархии: чем выше была должность, тем больше за нее полагалось богатства. Однако, лишившись службы, человек терял все. Правоспособными и дееспособными были только татаро-монголы. Яса также устанавливала подать натурой и деньгами.

Основной целью наказания являлось подавление противника. Поэтому за большинство преступлений (неповиновение ханам, трусость в бою, неоказание помощи в бою, сострадание к пленнику в виде оказания ему помощи одеждой или пищей, неуважение обычаев, конокрадство, колдовство, супружескую неверность, неправильный убой скота для пищи и т. д.) полагалась смертная казнь. Казнили даже тех, кто в застолье подавился костью. В суде использовались клятвы, свидетельские показания, пытки, принцип круговой поруки и ответственности. За совершенные преступления и проступки отвечали и преступник, и его семья.

Однако в жизнь рода и семьи Яса не вмешивалась.

Батый повелел всем своим подданным повиноваться Ясе под угрозой смертной казни. То же самое делали и его преемники. Помимо этого, правители Золотой Орды издавали большое число указов и распоряжений в виде ярлыков. Они написаны на уйгурском языке. До нас дошли 13 русских списков этих документов, скопированных не ранее XV в.

При этом монголы были веротерпимы, учитывали обычаи покоренных народов и не трогали их, если те исправно платили дань. Ситуация изменилась в начале XIV в., когда необходимость идеологической унификации заставила хана Узбека (1313–1340) принять ислам в качестве государственной религии.

Историческое влияние ордынского владычества на русские земли. Последствия монгольского нашествия на Русь оказались катастрофическими:

◆ тысячи русских воинов погибли в боях, десятки тысяч жителей были уведены в рабство;

◆ практически полностью прекратилась сельскохозяйственная деятельность на обширной территории, охватывающей часть киевских, переяславские, юго-восточные черниговские и рязанские земли. Пространства к югу от Оки, от Среднего Днепра до Поволжья в русских источниках стали называться Диким полем;

◆ из 74 исследованных археологами городов 14 прекратили существование, 15 превратились в села;

◆ многие города, едва восстав из руин, подвергались новым разрушениям: Переяславль-Залесский — четыре раза, Суздаль, Муром, Рязань — трижды, Владимир — дважды;

◆ разорение городов, пленение и обращение в рабство ремесленников, которых отправляли в Орду, привело к упадку ремесленного производства; поскольку оно было основано на ручном труде, личном опыте, преемственности производства, его восстановление шло медленно и с большим трудом; многие специальности и секреты ремесленного производства были утрачены;

◆ были нарушены ранее сложившиеся пути сообщения: волжский, донской и южно-днепровский пути попали под контроль Орды; западно-двинский путь оказался на территории враждебного Руси Ливонского ордена.

Между тем уже с конца XIII в. страна начала постепенно залечивать раны: восстанавливались города, возобновился процесс развития феодального землевладения. Демографические потери в течение нескольких поколений были восполнены. Так что основное историческое влияние ордынского нашествия состояло не столько в материально-демографических утратах, сколько в политических изменениях.

Европа, как и Русь, в течение XI–XV вв. переживала стадию политической раздробленности. Однако к XVI в. в результате роста производительности труда, формирования единого рынка, усложнения социальной структуры, усиления центростремительных тенденций в среде горожан и бедного, служилого дворянства Англия, Франция и Испания стали объединяться. Они вернулись к прежним границам и превратились в единые государства. Судьба средневековой Руси оказалась иной: восстановиться в своих прежних границах она не смогла.

Только Северо-Западная Русь, до которой не дошли монгольские отряды, оставалась независимой. Преимущество ее состояло и в том, что она имела выгодное географическое положение:

- ♦ от Золотой Орды она была отделена землями Северо-Восточной Руси, поэтому Новгород, хоть и выплачивал поработителям дань наряду с остальными русскими землями, разрушительных нападений золотоордынских отрядов не знал;

- ♦ с середины XIII в. уменьшился наступательный потенциал Ливонского ордена и шведов, что также благотворно сказывалось на сохранении материальной культуры и росте численности населения;

- ♦ Европа продолжала нуждаться в русском воске, приобретала в большом количестве и меха; в результате Новгород богател.

Однако политическая система Новгорода исключала его превращение в центр объединения русских земель: для них была неприемлемой олигархическая боярская система правления. Новгородские бояре не имели необходимых экономических возможностей для захвата северо-восточных княжеств и изменения в них политической системы. Поэтому Новгород стремился к максимальному обособлению от остальных княжеств и на протяжении XIV–XV вв. проводил выраженную сепаратистскую политику.

Самый развитый регион — Юго-Западная Русь — в XIII–XIV вв., хоть и вошел в состав нового государственного образования монголов, с самого начала занял позицию, враждебную Орде. В результате южные и западные территории Руси вскоре оказались в составе государств, которые активно сопротивлялись ордынскому владычеству: Литвы, Польши и Венгрии.

В ином положении оказалась Северо-Восточная Русь. Она наиболее тесно соприкасалась с Золотой Ордой и страдала от этой зависимости более других древнерусских регионов. Поэтому северо-восток и стал центром противоречий, накапливавшихся между покоренными древнерусскими землями и завоевателями.

Таким образом, историческое влияние ордынского нашествия прежде всего состояло в перемещении государственного центра средневековой Руси с благоприятного для развития экономики юго-запада на северо-восток. Если бы не монгольское завоевание Руси в 1237–1240 гг., юго-западные русские княжества вряд ли поспешили бы уйти под юрисдикцию соседней Литвы. Процесс политической

раздробленности со временем завершился бы объединением всех русских княжеств. Тогда история не только России, но и всей Восточной Европы могла бы оказаться иной.

Не менее важным результатом татаро-монгольского нашествия стало искусственное изменение расстановки сил в социально-политической системе Северо-Восточной Руси.

С одной стороны, гибель в ходе ордынского нашествия основной массы дружинников явилась существенной причиной установления в северо-восточных русских землях деспотической системы властвования. Тем самым была создана самая благоприятная социальная почва для закрепления министриальных отношений, зародившихся на северо-востоке еще при Андрее Боголюбском. К тому же на Русь были перенесены формы властвования, характерные для Монгольской империи.

В 1243 г. Ярослав Всеволодович (1191–1246) стал первым русским князем, получившим от Батыя ярлык на великое княжение. По своему влиянию на дальнейшую историю Северо-Восточной, а затем и Северо-Западной Руси это событие имело едва ли не большее значение, чем само монгольское нашествие. Впервые князю было пожаловано право представлять интересы Орды в русских землях. Тем самым русский князь был включен в ордынскую систему жесткого вертикального подчинения, а министриальные тенденции в развитии русской государственности (и до этого хорошо укоренившиеся в северо-восточных землях) получили прекрасную питательную среду. В дальнейшем выдача ярлыка на великое княжение стала важным орудием манипулирования русскими князьями. При этом сами они оказывались разменной монетой в политических играх и интригах монгольских ханов.

Наличие «своих» правителей (напомним: полностью лично зависящих от монгольского хана, даровавшего им право управлять их же собственной территорией и народом, на ней обитающим), систематически подтверждающих свою зависимость в виде ордынских выходов (дани) и поставки войск для совместных военных действий, вряд ли может служить сколько-нибудь веским основанием для признания автономии русских земель в рамках если не Монгольской империи, то уж во всяком случае Золотой Орды (Улуса Джучи).

С другой стороны, после нашествия изменилась роль экономических и политических центров в самой Северо-Восточной Руси. С точки зрения географических условий до нашествия в наиболее благоприятном положении для развития торговли находился Нижний Новгород. Однако именно через него проходили ордынские войска, двинувшиеся на Русь. Это привело к разорению территории Нижегородского княжества. Чуть менее благоприятные условия для торговли имелись у Рязани, поскольку Нижний Новгород находится в месте впадения Оки в Волгу, а Рязань — выше по течению Оки. Однако Рязань не только была разгромлена в ходе нашествия, но и оказалась впоследствии зажатой между Золотой Ордой, враждебным Московским княжеством и подступившим вплотную расширявшимся Великим княжеством Литовским. Благодаря этому Москва, которая в 1237 г. даже не являлась столицей удельного княжества, через 150 лет после нашествия Батыея оказалась крупнейшим политическим центром Северо-Восточной Руси.

Ордынский погром привел в движение громадные массы населения, которое уходило в сравнительно безопасные районы. Из восточной части Волго-Окского междуречья (где находились города Ярославль, Владимир, Суздаль, Ростов, Муром, Юрьев, Переяславль-Залесский), куда чаще всего совершали набеги ордынские отряды, произошел значительный отток населения на запад, к верховьям Волги, бассейну Москвы-реки и верховьям Оки. В связи с этим количество населения в Твери и Москве с их округами значительно возросло, что привело к росту экономического и военного могущества тверских и московских князей.

§ 6. БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО НА РУСИ. СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В XIII–XV ВВ

Уже через полвека после установления ордынского владычества между русскими князьями началась довольно ожесточенная борьба за политическое лидерство. Если прежде соперничество ограничивалось представителями одной семьи (например, между Андреем Ярославичем, получившим в Каракоруме в 1248 г. ярлык хана на великое княжение, и его страшим братом Александром Ярославичем, которому великокняжеский ярлык был пожалован в 1252 г. Батыем), то теперь началась конкуренция между крупнейшими политическими центрами. Основными претендентами на лидерство стали Великое княжество Литовское, Тверь и Москва.

Великое княжество Литовское. Первые сведения о русско-литовских отношениях датируются 1235 г., когда литовский князь Миндовг (1230–1263) завладел русским городом Новогрудком. В середине XIII в. он выдал свою дочь за сына галицкого князя, после чего в руках Миндовга оказалась часть Галицкой земли. Союз был взаимовыгодным, поскольку галицкий князь от литовского получал военную помощь в борьбе против Орды, а литовский от галицкого — против немцев. С конца XIII в. темпы включения русских земель в состав Литовского государства ускорились. Основная масса князей, по-видимому, переходила под юрисдикцию Литвы добровольно, поскольку литовский князь не был вассалом Золотой Орды (что давало определенные социально-политические плюсы). Хотя некоторые территории были захвачены силой.

Во второй трети XIII в. значительная часть западных и юго-западных земель, составлявших некогда Древнерусское государство, входит в новое государственное объединение, которое официально называет себя Великим княжеством Литовским, Русским и Жемойтским. В литературе оно чаще именуется Великим княжеством Литовским или просто Литвой. Преобладающую часть жителей Великого княжества Литовского (до 80 %) составляли православные — жители некогда самостоятельных русских княжеств. К XV в. на

западнорусские земли приходилось 9/10 всей территории Великого княжества Литовского. Почти все крупные политические и экономические центры Киевской Руси входили в состав Литвы.

Практически вся начальная история этого балто-славянского государства прошла в тяжелой борьбе на два фронта: против ордена меченосцев (вошедшего впоследствии в состав Тевтонского ордена) и против Орды. Литовскому князю Гедимину (1316–1341) в первой половине XIV в. удалось создать прочное объединение литовских и западнорусских земель. Под его власть перешли Брестское княжество, Киев и Волынь. Столицей Литвы стал город Вильно. Гедимин смог расширить территорию Великого княжества Литовского и Русского на востоке и юге. Ему подчинились Витебское и Минское княжества. В 30-е гг. XIV в. покровительство Вильно принял Смоленск. Опираясь на помощь Литвы, смоленский князь прекратил выплачивать ордынский выход. Особенно важно было признание зависимости от Великого княжества Литовского и Русского Киевским княжеством (конец 20-х — начало 30-х гг. XIV в.), поскольку Киев продолжал оставаться православной столицей всех русских земель: именно здесь находилась официальная резиденция митрополита Киевского и всея Руси. Это позволило сыну и наследнику Гедимина Ольгерду (1345–1377), когда встал вопрос о восстановлении единства Русской церкви, потребовать возвращения в Киев из Москвы митрополита Алексея в 1358 г., которого он и держал под стражей два года.

В середине XIV в. Ольгерд продолжил расширение земельных владений и объединил под своей властью основную часть территории Киевской Руси, а также часть Смоленского княжества и Галицко-Волынской земли. С 1362 г. до смерти Ольгерда были присоединены княжества Киевское, Чернигово-Северское, Волынское, часть Переяславского и Подолье.

Ольгерд нанес целый ряд весьма ощутимых поражений Орде и освободил от ордынского ига многие русские земли. Вначале медленное, а затем все более быстрое расширение Великого княжества Литовского чаще происходило не путем завоевания новых земель, насилия над местным населением, а за счет добровольного вхождения в него русских княжеств, делавших выбор между Ордой и Литвой в пользу Литвы. Присоединяясь к Литве, русские области не

испытывали национального или религиозного гнета, какой-либо ломки привычного жизненного уклада.

Несколько попыток Ольгерда захватить Москву закончились неудачей. Русские земли были распределены между Москвой и Литвой. В то же время оставался ряд территорий, занимавших колеблющуюся между ними позицию: Новгород, Псков, Смоленск, Тверь.

Неудачи Великого княжества Литовского в открытой борьбе с Москвой привели фактически к окончательному разделению русских земель. После смерти Ольгерда литовский престол занял его сын Ягайло (1377–1392). Он пошел на сближение с Ордой. По соглашению с Мамаем Ягайло должен был вместе с темником выступить в поход против московского князя Дмитрия Донского. Однако Мамай напрасно ждал на Куликовом поле Ягайло. По преданию, Ягайло задержался в Беловежской пуще, где бил и коптил кабанов — продовольствие для похода.

Победа великого князя московского склонила потомка Ольгерда к укреплению связей с Москвой. Однако нашествие Тохтамыша (1380–1406) и сожжение Москвы в 1382 г. заставило его обратить взор на Запад. В 1385 г. Ягайло заключил брак с польской королевой Ядвигой и стал польским королем. При этом он пообещал сделать католичество государственной религией в Литве. После этого политический конфликт с Москвой приобрел выраженный религиозный характер, а Вильно навсегда утратил возможность стать центром объединения русских земель, бывших преимущественно православными.

Новым великим князем литовским (теперь — наместником польского короля) стал Витовт (1392–1430). Его дипломатический талант позволил добиться политического равновесия между Польшей и Литвой, и Великое княжество Литовское еще на несколько десятилетий сохранило государственный суверенитет. Витовт подчинил себе Смоленское княжество.

Витовт вслед за Ольгердом проводил активную восточную политику. Он заключил союз с Тохтамышем и после разгрома того Тамерланом (1370–1405) в 1395 г. приютил хана-изгнанника в Вильно. Впоследствии это дало возможность великому князю литовскому активно вмешиваться во внутренние дела Орды. Через Тохтамыша он пытался влиять и на подвластную хану Москву.

Однако вскоре отношения с ордынцами испортились, и литовский князь вновь начал искать союза с Польшей.

Положение Витовта укрепилось после победы над Тевтонским орденом, одержанной совместно с Ягайло под Грюнвальдом в 1410 г. Через некоторое время Витовт фактически взял под контроль положение в Крыму. Его зять — великий князь московский Василий Дмитриевич (1371–1425) — признал ведущую роль Литвы в делах «всей Руси». Еще более усилилось влияние Витовта на московские дела в период малолетства княжича Василия Васильевича, порученного его опеке, и регентства Софьи Витовтовны (1425–1430).

Кончина Витовта (1430), готовившегося принять королевскую корону, завершила самый блестящий период в истории Великого княжества Литовского. При его преемниках начались усобицы, в которые все активнее вмешивались русские князья. Литва быстро теряла политическое влияние. В конце XV — начале XVI в. большинство пограничных русских земель перешло под власть Москвы. Наконец в 1569 г. Великое княжество Литовское стало частью нового польско-литовского государственного объединения — Речи Посполитой. Особенностью этого государства являлось то, что правящая династия Гедиминовичей была ограничена договором с польской знатью, боярами, которые с XVI в. стали называться шляхтой. Однако и после вхождения в состав Речи Посполитой Великое княжество Литовское сохраняло все признаки государственности. Оно продолжило политические традиции Киевской Руси, которые здесь сохранились лучше, чем на северо-востоке Руси.

В политической системе Европы XIII–XIV вв. существовало четыре субъекта: монархи, феодалы, церковь и города-государства. Каждый из них боролся одновременно со всеми за свою независимость и власть. Для феодалов основным противником был король, для горожан — феодалы. Церковь в лице римского папы стремилась подчинить себе всех королей Европы. Однако поскольку никто из них не смог добиться монополии на власть, возникло юридически оформленное примерное равенство: за каждым субъектом закрепилось определенное поле деятельности, на которое другие субъекты не посягали.

Приблизительно такое же равенство установилось в течение XIII в. и в Юго-Западной Руси. Прежде всего это проявилось в

отношении князей и бояр.

Еще в XII в. развитие производительных сил в регионе настолько усилило политические амбиции боярства, что оно поднялось на борьбу с князьями за свои интересы. Включение в XIII в. юго-западных русских княжеств в состав Литовско-Русского княжества положения бояр не ослабило. Литовские князья опасались, что нажим на русских князей и бояр вызовет сепаратизм с их стороны. Поэтому бояре по-прежнему пользовались значительной административно-политической свободой, а князья лишь формально подчинялись великому литовскому князю. Таким образом, Великое княжество Литовское и Русское представляло собой монархию со слабым центром: удельные князья и бояре в рамках своих уделов были в максимальной степени независимы от великих князей.

Что касается городов, то их экономический потенциал был слабее, чем у северогерманских и тем более южно французских и итальянских. Однако города этого региона развивались в том же направлении, что и европейские.

Обособление города от деревни и формирование особого городского строя уже в XIII в. стало органической потребностью региона, что проявилось в возникновении торгово-ремесленных объединений. Ордынское нашествие приостановило этот процесс. Однако завоеватели не могли изменить исторической направленности развития Юго-Западной Руси. В XIV в. городское население наиболее крупных городов оказалось настолько экономически сильным, что начало борьбу за экономическую и социальную свободу с владельцами городов. В результате многие города приобрели статус самоуправляющихся:

- ◆ они освобождались от суда и управления местного князя;
- ◆ в них устанавливался городской суд и собственный орган управления;
- ◆ они получали освобождение от воинской повинности;
- ◆ многие налоги поступали уже не в княжескую казну, а оставались в городе;
- ◆ горожанам было разрешено владеть частью земель, окружавших город;
- ◆ города получали и другие, более мелкие привилегии.

Первым добился статуса самоуправления галицкий город Санок в 1339 г., затем Львов — в 1356 г., Каменец-Подольский — в 1374 г., Санок — в 1380 г., Брест — в 1390 г., Гродно — в 1391 г., Бельск — в 1430 г., Луцк — в 1432 г. В 1435 г. между Свидригайло, который правил в русской части государства, и Сигизмундом, управлявшим собственно литовскими землями, произошло сражение, ставшее одной из самых кровопролитных битв средневековой Европы. Свидригайло потерпел поражение, что привело к усилению польско-литовского влияния. Так что обретение статуса самоуправления в 1438 г. Кременцом, в 1441 г. Слуцком, в 1444 г. Житомиром, а в конце XV в. — Киевом, Ровно, Дубно с формальной точки зрения можно оценить как результат польско-литовского влияния.

Правовые отношения в землях, входивших в состав Великого княжества Литовского, регулировались древнерусскими правовыми нормами. С XIV в. наряду с Пространной Русской Правдой здесь также начали использоваться законы, в основе которых лежали западноевропейские образцы (например, Магдебургское городское право).

Тверь и Москва. С конца XIII в. основными соперниками в борьбе за великокняжеский ярлык стали князья тверской и московский.

Город Тверь возник не позднее конца XII в. На первых порах он входил в состав Переяславского княжества. Однако могущество Твери быстро росло. Одной из причин этого стало то, что она меньше окружающих земель пострадала во время монгольского завоевания. После Батыева нашествия великий князь Ярослав Всеволодович передал Тверь своему сыну Ярославу (1247). Не исключено, однако, что первым тверским князем был старший брат Ярослава Александр (Невский). После смерти Ярослава в 1247 г. новый великий князь Святослав Всеволодович (1247–1248) закрепил за племянниками их владения, полученные от отца. Так началась история Тверского княжества.

Одновременно шло становление и княжества Московского. В XII — первых десятилетиях XIII в. Москва входила в состав Великого княжества Владимирского. Центром самостоятельного княжества Москва стала не раньше 1247 г., при князе Михаиле Ярославиче Хоробрите (1246–1248), сыне Ярослава Всеволодовича. Великий князь

Александр Ярославич выделил Московское княжество в особый удел своему двухлетнему сыну Даниилу. Фактическим правителем Москвы тогда был Ярослав Ярославич, князь тверской. С 1283 г. Даниил Александрович стал править самостоятельно.

Первый серьезный конфликт между Тверью и Москвой произошел в 1304 г. при решении вопроса о том, кому достанется ярлык на великое княжение владимирское после смерти великого князя Андрея Александровича (1280–1283, 1294–1304). Оба претендента на престол, Михаил Ярославич Тверской и Юрий Данилович Московский, отправились в Орду.

Законным наследником владимирского престола был Михаил Тверской — и по праву старшинства, и по распоряжению покойного князя. В Орде Юрий Московский был вынужден признать поражение. В Тверь Михаил вернулся великим князем владимирским. Вместе с ярлыком на великое княжение он получил право сбора ордынской дани со всех русских земель. Тем не менее оба князя — московский и тверской — упоминались современниками как «братья», ни один из которых не имел преимущества перед другим.

Однако московско-тверской конфликт приобретал все более острый характер. Из-за вмешательства церкви вопрос о том, кому достанется светская власть, получил общерусское звучание.

Дело осложнилось тем, что сама Русская православная церковь — единственная сила, которая обеспечивала в удельный период сплоченность русских земель, — со второй четверти XIV в. оказалась разделенной. Прежде митрополиты для Руси избирались исключительно из греков и поставлялись (получали сан) в Греции. Теперь их разрешалось избирать не только в Греции, но и на Руси, а также в Литве. Первоначально единая Русская церковь в конце XII — начале XIV в. стала организационно распадаться. Живший во Владимире митрополит продолжал именоваться Киевским и всея Руси. Митрополиты, управлявшие отделившимися западнорусскими епархиями, жили то в Киеве, то в Галиче, то в Вильно. В 1305 г. после кончины митрополитов галицкого и владимирского появилась возможность объединить русские митрополии.

На престол митрополита всея Руси претендовали Геронтий и Петр (ставленники соответственно Михаила Тверского и Юрия Галицкого). Тверские священники обвинили Петра в том, что он торгует

церковными должностями и освящает браки между близкими родственниками. Тем не менее Петр занял митрополичий престол. Из-за конфликта с Тверью новый митрополит обосновался в Москве. Там же он скончался и был погребен в недостроенном еще Успенском соборе. В Москве вскоре стали почитать Петра как святого. Тверь же навсегда утратила возможность стать духовным центром Руси. Победительницей из этой борьбы вышла Москва.

Другой причиной утраты Тверью позиций стало принятие тверским князем титула «великий князь всея Руси». Прежде только митрополит мог иметь в своем титуле слова «всея Руси». Теперь же, судя по новому титулу, тверской князь — подобно византийскому императору — мог вмешиваться в дела церкви. Наряду с этим такой титул рассматривался и как претензия Твери на подчинение себе всех русских земель. Однако русские князья в то время не стремились к объединению. Даже намек на это в титуле тверского князя оттолкнул их от Твери и сблизил с ее соперницей — Москвой. Кроме того, малые и средние княжества были напуганы растущим военным могуществом Твери. Так Москве досталась роль, которую не смогла сыграть Тверь, — центра последовательного собирания русских земель под единой властью.

В конце лета 1317 г. князь московский Юрий Данилович (1303–1325) сумел выторговать у хана Узбека ярлык на великое княжение. Он обвинил тверского князя в том, что тот якобы отдавал Орде не всю дань и хочет бежать в Ливонию. К этому вскоре добавился еще один повод для преследования князя Михаила Тверского (1282–1218). В ходе военных действий Михаил пленил жену Юрия, сестру хана Узбека Кончаку. Через некоторое время она умерла в Твери, что позволило московскому князю утверждать, что ее будто бы отравил тверской князь. В конце февраля 1318 г. Михаил и Юрий предстали перед ханским судом. В Орде после длительного разбирательства Михаил был убит.

В 1322 г. сыну Михаила тверскому князю Дмитрию удалось получить ярлык на великое княжение. Через три года, встретив в Орде Юрия Московского, который пытался вернуть себе утраченный титул, Дмитрий убил его на глазах хана Узбека. За это через десять месяцев он был казнен. Ярлык на великое княжение получил его брат Александр Тверской. Так в 1326 г. Александр вновь дал Твери шанс

занять господствующее положение на Руси. Однако достигнутый им успех оказался недолговечным — ярлык оставался в руках тверского князя всего лишь год.

Позиции Твери, казалось, были окончательно подорваны после подавления в ней восстания против татар (1327). Возглавивший карательный поход на Тверь московский князь Иван Данилович Калита (1325–1340) «людей множество погубиша, а иныя в плен поведоша, а Тверь и вся гради огнем пожгоша». За это Ивану хан даровал ярлык на великое княжение, а вместе с ним — и право собирать дань с русских земель.

Вместе с тем в последней четверти XIV в. начался новый политический, экономический и культурный расцвет Тверского княжества. Ставшее в это время самым влиятельным на северо-востоке, оно переняло роль центра политического равновесия на всем восточноевропейском пространстве.

Политического зенита Тверское княжество достигло при великом князе Борисе Александровиче (1425–1461). Он стал одним из первых, кто получил свой титул вообще без ханского ярлыка. Положение тверского князя укреплялось тем, что великий князь литовский Витовт приходился ему двоюродным дедом.

Воспользовавшись феодальными распрями, которые во второй четверти XV в. раздирали Москву и Литву, Борис Тверской заключил с ними ряд договоров, существенно упрочивших политические позиции Твери в русских землях. Кроме того, подчеркивая суверенность тверского правителя, эти договоры исключали вмешательство великих князей-соседей во внутренние дела княжества. В то же время Борис Александрович принимал самое непосредственное участие в литовских событиях, а позднее укрывал у себя московского князя Василия II Темного (1433), который бежал из своего княжества, захваченного его соперником и двоюродным братом Дмитрием Шемякой (1445–1445, 1446–1447).

В конце 30-х гг. XV в. был заключен договор, восстановивший равенство московского и тверского великих князей и предусматривавший их совместные действия против татар, поляков и немцев. С этого времени до начала 50-х годов XV в. на Руси официально признавалось существование двух правителей.

Не исключено, что в 1434–1447 гг. тверской князь пытался создать единое Русское государство с центром в Твери и даже официально принять царский титул. Однако завершение династической борьбы за московский престол и победа Василия II Темного (1415–1462) существенно изменили политическую обстановку на северо-востоке. В середине 50-х гг. XV в. между Москвой и Тверью был заключен договор, закреплявший статус Бориса Александровича как «брата» Василия II. Несмотря на это, политическое влияние тверского князя на общерусские события начинает снижаться, и в итоге Тверь становится частью Московского государства.

С Ивана Калиты происходит неуклонное возвышение Московского княжества как центра объединения русских земель. Недаром именно от него (а не от мифического Рюрика) начинали свое родословие московские князья. Одна из статей, предшествующих Новгородской первой летописи младшего извода, гласит: «А СЕ КНЯЗИ РУСЬСТИИ... И по смерти сего Александра поиде въ Ворду князь великий Иван Даниловичъ, и царь его пожаловаль, и даль ему княжение великое надо всею Русьскою землею, якоже и праотець его великий Всеволод Дмитрии Юрьевичъ; а правиль княжение ему Албуга. И отголе пошли русскыи князи».

Возвышение Москвы. Иван Калита стремился использовать любую возможность для укрепления своего положения. Например, дочерей Марию, Феодосию и Евдокию он выдал замуж соответственно за ростовского, белозерского и ярославского князей. Однако главным инструментом было обеспечение благосклонного нейтралитета Золотой Орды. Иван был тонким дипломатом: за счет поборов с соседних княжеств, каждый раз появляясь в Золотой Орде, он одаривал ханских жен, сестер и дочерей дорогими подарками. При этом, по всей вероятности, часть дани он оставлял себе. Иначе как объяснить, что за 12 лет княжения Иван смог «прикупить» у соседних князей города Белозерск, Галич и Углич, а также множество деревень?

Золотая Орда традиционно не допускала чрезмерного усиления своих врагов, но в отношении Москвы она просмотрела возможную опасность. Иван Калита усыпил бдительность ее ханов. Никто из русских князей не ездил на поклон в Золотую Орду чаще Ивана Калиты и не был там более желанным гостем.

Вслед за ним такую политику проводили и его сыновья Симеон Гордый (1340–1353) и Иван Красный (1353–1359). Никто из них и не помышлял о каком-либо сопротивлении Орде. Зато они смогли присоединить к своему уделу соседние Дмитровское, Костромское, Стародубское княжества и часть Калужского, города Верею, Боровск, Серпухов, Каширу, половину Волоколамска и около полутора десятков сел. Дмитрию Ивановичу Донскому (1359–1389) удалось отнять у Смоленского княжества город Медынь, а также присоединить два чужих удела — Стародубский и Галицко-Дмитровский.

Дмитрий Донской предпринял первую попытку ослабления зависимости Руси от Золотой Орды. Однако это произошло в условиях неопределенного положения в самой Орде, когда фактическая власть в ней оказалась в руках темника Мамаю. Именно с ним Дмитрий столкнулся на Куликовом поле в 1380 г. Победа объединенного русского войска в Мамаевом побоище открыла путь к золотоордынскому престолу законному хану Тохтамышу. Когда же тот в 1382 г. потребовал от московского князя выплаты многолетней задолженности по ордынскому выходу, москвичам пришлось открыть ворота столицы.

Значительно увеличив свою территорию, московские князья вступили в борьбу с соседними княжествами за лидерство в регионе.

Экономические и политические возможности всех четырех княжеств региона в первой половине XIV в. были приблизительно равны, поэтому все князья присвоили себе титул «великий». Первым это сделал тверской князь Александр Михайлович (1338–1339). В 1341 г. его примеру последовал нижегородский князь, через некоторое время — рязанский. Правда, титул «великий князь владимирский» оставался более высоким. Борьбу за него вели два наиболее сильных князя — тверской и московский.

В 1370, 1371 и 1375 гг. ярлык на великое княжение владимирское находился в руках тверского князя Михаила Александровича. Владея им, он попытался переломить ситуацию в свою пользу: трижды начинал войну с московским князем Дмитрием Донским и проигрывал. В 1375 г. Михаилу пришлось назвать себя «младшим братом» Дмитрия, что по терминологии того времени означало признание вассальной зависимости. В 80-е гг. XIV в. земли Владимирского княжества фактически сливаются с территорией

Московского княжества. В 1383 г. Москве подчиняется Рязань. В 1392 г. московский князь Василий I (1389–1425) купил у Тохтамышы ярлык на владение Нижегородским княжеством, а также городами Муром и Таруса. В 1398 г. к Москве перешла Двинская земля, бывшая до этого частью новгородских владений. В 1402 г. произошло фактическое присоединение Пскова. В 1456 г. Москва установила контроль над внешней политикой Новгорода.

К московским князьям постепенно приходит осознание собственного могущества. В 1393 г. сын Дмитрия Донского Василий Дмитриевич титулуется уже великим московским князем.

Определенную роль в возвышении Москвы сыграло отсутствие внутренних войн, подобных тем, которые раздирали соседние княжества.

У основателя московской династии Даниила было пять сыновей: Юрий, Александр, Борис, Афанасий и Иван (будущий Иван Калита). Престол, естественно, достался старшему Юрию. Александр, Борис и Афанасий умерли еще при жизни Юрия. Были ли у них дети — неизвестно; возможно, были. Однако Юрий был убит в Орде. Так как завещание он составить не успел, все княжество досталось младшему брату Ивану.

У Ивана было четыре сына: Симеон (1340–1353), Даниил, Иван II Красный (1353–1359) и Андрей. Симеон был бездетным. Даниил скончался, судя по всему, еще в детстве. Андрей и Симеон умерли в 1353 г. от чумы. Так Московское княжество целиком досталось Ивану II.

У Ивана II было два сына: Дмитрий (будущий Донской) и Иван. Иван скончался в 1364 г. в возрасте 11–13 лет.

В силу этих обстоятельств Московское княжество почти не дробилось на уделы, что обеспечило ему особую прочность и силу.

Политическая специфика региона. На протяжении XII в. — первой половины XV в. в политической системе Северо-Восточной Руси существовало три субъекта: монарх (в лице великого князя), удельные князья с боярами и церковь. Из-за низкого уровня развития производительных сил играть самостоятельную роль города, значительную часть населения которых составляли люди, служившие у князя и бояр, в политике не могли.

В целом между великим князем, удельными князьями, боярами и церковью установилось относительное равенство. Вместе с тем власть князей оказалась более сильной, нежели в двух других регионах Руси. Здесь не было ни традиций политической оппозиции (как в Юго-Западной Руси), ни демократических обычаев (как на северо-западе).

В Северо-Восточной Руси уже в XIII в. начинает формироваться самодержавная идеология. Так, Даниил Заточник, обращаясь к князю с просьбой взять его на службу, цитирует Священное Писание. При этом он регулярно заменяет слова Библии «Господи, Боже мой» обращением «княже мои, господине», уравнивая тем самым князя с Богом, что было бы немыслимым для других регионов. В грамоте сыновей Ивана Калиты «брат старейший» признавался «в отцовское место», то есть старший (по статусу, а не по возрасту) брат занимал для остальных братьев место отца. Младшие же обязывались подчиняться ему «без ослушания».

В течение XIV в. великих князей в Северо-Восточной Руси было четыре: московский, тверской, рязанский и нижегородский. В действиях они не были ограничены ни традицией, ни законом, политических оппонентов у них тоже не было. Поэтому в границах своих княжеств все они являлись «самовластцами».

Во главе отдельных княжений иногда стояли и женщины, получавшие, наряду с братьями, уделы от отцов. Такие уделы назначались и женам великих князей. Так, Иван Калита разделил свой удел между наследниками, в числе которых были его жена и дочери. Жена Дмитрия Донского также имела собственный удел.

Русские удельные князья и бояре до конца XV в. имели тот же социально-правовой статус, что и европейские герцоги, графы и бароны. Отличие, однако, заключалось в основном в том, что на Руси люди, стоявшие на этих социальных позициях, не были столь же богатыми. Многие удельные князья находились в положении заозерского князя. В начале XV в. его столица состояла из одного двора, расположенного на берегу озера, рядом стояла церковь, а поодаль — небольшое село. Другой собственности у князя не было.

Бедность вотчин заставляла бояр искать источники дополнительных доходов. Поэтому большинство бояр, а также некоторые удельные князья находились на службе у великого князя. Она состояла в управлении отдельными территориями или

«отраслями» княжеского хозяйства. Поскольку в Северо-Восточной Руси в XV в. было пять великих княжеств, боярин мог служить любому из князей, независимо от того, в каком княжестве располагалась его собственная вотчина. Естественно, бояре выбирали самого сильного и влиятельного князя. Однако в случае нападения врага бояре были обязаны помочь службой тому князю, в уделе которого находилась их вотчина.

Разумеется, боярство как социальный слой в административно-политическом плане было свободным. Служба князю воспринималась как добровольное дело и не оформлялась документами. Однако отношения между князьями и боярами строились по принципу сформировавшемуся еще при Андрее Боголюбском: бояре не были равней князю, он был их господином. В то же время князья не злоупотребляли положением. Напротив, они всячески демонстрировали свое расположение боярам. Так, Дмитрий Донской завещал детям бояр любить и оказывать им всяческие почести. Это, однако, не исключало возможности наложить опалу на тех, кто провинился перед князем. Все это принципиально отличает отношения между князьями и боярами северо-востока Руси от западноевропейских вассально-сюзеренных отношений.

В соответствии с православной византийской традицией церковь на Руси занимала подчиненное государству положение. Однако догматического подчинения князьям казалось мало, поскольку митрополиты-греки присылались из Византии и держали себя с князьями как с равными.

Первую попытку ограничить политические и гражданско-правовые позиции церкви предпринял еще Андрей Боголюбский в 1172 г. Он хотел разделить митрополии, учредив наряду с киевской свою, владимирскую, в которую намеревался посадить некоего Федорца. Однако это начинание владимирского князя было пресечено константинопольским патриархом Лукой Хризвергом (1155–1169). Федорец был осужден как еретик и казнен.

Следующая попытка относится ко времени княжения Дмитрия Ивановича Донского. Он решил посадить на митрополичий престол своего приближенного Митяя-Михаила. Действия великого князя московского получили отпор со стороны русских епископов и официального претендента на митрополичью кафедру Киприана

(1381–1382, 1390–1406), присланного из Константинополя. После длительных разбирательств и недоразумений победу одержал Киприан — но только после смерти Дмитрия Донского.

В этот период международное положение Византии стремительно ухудшалось. К началу XV в. Константинополь контролировал лишь несколько районов на берегу проливов Босфор и Дарданеллы. Над столицей восточного православия нависла угроза захвата Османской империей. Ясно осознавая неизбежность краха, константинопольский патриарх попытался оттянуть трагический конец, заручившись военно-политической помощью католического Рима. Для этого в 1439 г. он отправился в Феррару и затем во Флоренцию, где заключил с римско-католической церковью унию. Греки сохраняли свои обряды, но признавали догматическое главенство католицизма. Приехал во Флоренцию и русский митрополит Исидор. Будучи греком, он подписал Ферраро-Флорентийскую унию от имени Русской православной церкви.

Когда Исидор вернулся в Москву, Василий II бросил его в тюрьму. Как вести себя по отношению к константинопольскому патриарху, Василий не знал. Лишь через десять лет — в 1448 г. — без консультаций с Константинополем он поставил митрополитом рязанского епископа Иону. Русская православная церковь стала автокефальной, то есть независимой от Византии. Влияние светской власти на церковь резко возросло.

Социально-экономическая специфика региона. Постепенно Северо-Восточная Русь приходила в себя после монгольского нашествия. Вместе с поселениями восстанавливались ремесло и торговля. Правда, некоторые виды ремесленного производства так и не возродились. Тем не менее вновь началось каменное строительство, которое требовало не только больших средств, но и мастеров, сохранивших секреты древнерусского зодчества. В 1285–1290 гг. в Твери построили первый после нашествия каменный храм — Спасский собор, украшенный стеной росписью. Вскоре белокаменные храмы начали строить и в Москве (Успенский и Архангельский соборы, церкви Иоанна Лествичника и Спаса на Бору). Показательно и возобновление в XIV в. литья колоколов (причем по масштабу оно значительно превзошло колокольное литье домонгольского времени). Это чрезвычайно трудоемкое производство

требовало сложных приспособлений и высокого мастерства литейщиков, поскольку малейшая неточность в их действиях могла привести к потере большого количества ценного металла. Кроме того, опыт, приобретенный колокольных дел мастерами, затем был использован для создания русских пушек, первое упоминание о которых относится к 1382 г.

В течение XII–XIII вв. на северо-востоке Руси окончательно сложилась частная собственность на землю. Первым официальным (в соответствии с реформой, проведенной в Орде ханом Джанибеком) распорядителем русских земель стал Иван Калита. При нем начинает формироваться удельно-вотчинная система землевладения. Вся земля, подвластная великому князю, считалась собственностью его семьи. Все члены великокняжеской семьи имели право на свою часть совместного владения — удел. В рамках уделов их владельцы могли пожаловать земли — вотчины (или отчины, то есть имущество, доставшееся по наследству) своим боярам в наследственную собственность (впрочем, они могли эту землю и отобрать). При этом великий князь мог распоряжаться всеми землями.

Удельные князья и бояре. Великие князья выделяли из государственного земельного фонда земли удельным князьям, те, в свою очередь, предоставляли ее боярам, у которых были свои вассалы. Крупнейшими землевладельцами были князья, бояре и церковь. Однако дальше этого дело не пошло: захватив землю в личную собственность, ее владельцы (из-за низкой плотности населения и низкой производительности труда) не смогли закрепить за собой работавших на ней крестьян.

Крестьяне. В XII — первой половине XIV в. землепашцев называли изорниками; тех, кто брал в долг деньги (серебро), — серебряниками. Работавшие на чужой земле за половину урожая звались половниками или исполовниками. На монастырских землях трудились сироты монастырские. В грамоте митрополита Киприана монастырю Св. Константина в 1391 г. впервые использован термин «христиане» для обозначения сельского населения. Вероятно, митрополит желал подчеркнуть больше духовную, нежели феодальную зависимость арендаторов монастырских земель. В течение XIV в. этот термин трансформировался в привычный нам — «крестьяне».

Ограничения на передвижение крестьян внутри отдельных княжеств не вводились, потому что далеко не все земли стали частной собственностью. Значительная их часть оставалась черной, то есть государственной. Введение крепостного права привело бы к бегству крестьян на государственные земли. Поэтому землевладельцы до XV в. не закрепощали крестьян, а, наоборот, стремились привлечь потенциальных колонистов, предоставляя им значительные налоговые льготы.

К XV в. свободных, ничьих земель в бассейне Волги и Оки практически не осталось, тем не менее природно-климатические условия по-прежнему препятствовали установлению крепостного права. Крестьяне оставались вольными людьми. Их отношения с землевладельцами определялись договорами.

Основными юридическими нормами того времени были следующие:

- ◆ право выхода любого человека из его социального состояния (если он брался за соху — считался крестьянином, если начинал торговать — купцом, а если душа больше лежала к какому-то ремеслу — ремесленником);
- ◆ краткосрочность договора аренды;
- ◆ безземелье крестьян.

§ 7. РЕМЕСЛО

Какого-либо существенного отставания русской техники от техники других европейских стран в те века не было. Изделия русских ремесленников являлись конкурентоспособными как на Востоке, так и на Западе.

Как и в Московской Руси, торговля в Европе осуществлялась в основном множеством мелких предпринимателей. Оптовая и розничная торговля еще не отделились друг от друга. Даже те купцы, которые торговали с другими странами, как, например, члены северогерманской Ганзы, занимались и розничной продажей. Накопление капитала до конца XV в. происходило очень медленно.

Однако гораздо важнее не темпы, а то, что в течение XII–XV вв. в Западной Европе сложились условия для нового этапа развития науки и техники.

Тогда же в Северной Франции, Нидерландах, Англии и Рейнской Германии стали возникать торгово-ремесленные города. В XII–XIII вв. такие города выросли на северных окраинах и во внутренних областях Зарейнской Германии, в Скандинавских странах, Ирландии, Венгрии, дунайских княжествах, то есть там, где условия для развития сельского хозяйства были хуже. Основу населения этих городов составляли торговцы, ремесленники и люди, занятые продажей услуг (возчики и носильщики, трактирщики и содержатели постоянных дворов, слуги, цирюльники и т. д.). В Италии и Южной Франции началась борьба городов с сеньорами, вошедшая в историю под названием «коммунальное движение» или «коммунальные революции».

К XV в. большинство европейских городов имели определенные экономические привилегии (прежде всего были отменены произвольные налоги со стороны владельцев городов, сняты ограничения в наследовании имущества) и социальные права (например, все жители города были освобождены от крепостной зависимости). Эти социально-экономические изменения стали основой для ускоренного развития ремесла и возникновения науки.

§ 8. КУЛЬТУРА

Культура Удельной Руси имела ряд особенностей. Во-первых, это была культура поработанного народа. После нападения татаро-монголов обеднели и обнищали все слои населения, и ситуация не менялась вплоть до XVI в. О масштабах национальной катастрофы красноречиво свидетельствуют духовные грамоты князей, где как великая ценность подробно перечисляются шапки, шубы, ожерелья, иконы и т. д. Во-вторых, если в густонаселенной Западной Европе развитие экономики в XIII–XIV вв. привело к Возрождению, то для русского народа основной задачей было физическое и национальное выживание. В результате культура оказалась наполнена совсем иным содержанием. Для нее был характерен не гуманизм (что стало стержнем европейского Возрождения), а коллективизм. В-третьих, она оставалась религиозной по содержанию и монастырской по местонахождению. Монастыри были на Руси не только религиозными, но и общекультурными центрами.

В развитии культуры Удельной Руси можно выделить два периода: с начала нашествия Батые до Куликовской битвы и с Куликовской битвы до конца XV в. Первый период характеризуется упадком всех направлений культуры, пессимизмом и безысходностью. Второй — отмечен подъемом национального самосознания, возрождением русской культуры.

Строительство. В течение 30–80-х гг. XIII в. строились только деревянные сооружения. Лишь в Новгородской Руси с конца XIII в. возрождается каменное строительство (прежде всего оборонительного назначения). В Москве первые белокаменные храмы появились в 1320–1330-х гг. Тем не менее до начала XV в. крупного каменного строительства не было и здесь. Причем постройки XV в. не отличались ни прочностью, ни изяществом. Многие из них быстро разрушались. Однако пусть очень медленно, но зарождались архитектурные школы. Первоначально это были новгородская и псковская школы. Именно в этих княжествах в XIV в. велось каменное строительство. Затем эстафета перешла к Москве. Суровый облик строений обеих школ постепенно менялся на более торжественные,

легкие и нарядные формы. К памятникам московского зодчества начала XV в. относятся соборы Успения на Городке и в Саввино-Сторожевском монастыре вблизи Звенигорода, а также Троицкая церковь в Троице-Сергиевском монастыре и собор Андроникова монастыря в Москве.

Грамотность. В источниках нет сведений об образованных людях. Если во времена Киевской Руси знание иностранных языков многими князьями было нормой, то в удельные времена с трудом можно было отыскать грамотных князей. По крайней мере о Дмитрие Донском в летописях прямо говорится, что он не был хорошо «научен книгами»; о Василии II — что он не был ни книжен, ни грамотен. Даже грамотных епископов было мало. Митрополит Исидор на Флорентийском соборе 1439 г. говорил папе Евгению IV о современных ему епископах, что они — «люди не книжные».

Литература. Литература была представлена летописями, житиями и историческими повестями.

Из летописей наиболее известной стала Троицкая летопись, составленная в начале XV в. Она явилась первым общерусским сводом московского происхождения. Главное внимание в ней было уделено борьбе церковных иерархов за митрополичий престол.

Из житийной литературы самыми яркими можно считать произведения монахов Пахомия Логофета и Епифания Премудрого о подвижниках русской церкви: митрополите Петре, при котором митрополия была перенесена в Москву; Сергии Радонежском, вдохновившем русские войска на Куликовскую битву, а также основателе Троице-Сергиева монастыря; Стефане Пермском, крестителе одной из окраинных русских земель.

К XIV в. относится появление нового фольклорного жанра — исторической песни. Были созданы воинские повести «О битве на Калке», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть о нашествии Тохтамыша на Москву». Все враги — и печенеги, и половцы, и татары — изображались глупыми, трусливыми, хвастливыми насильниками, а русские богатыри — умными, смелыми, «вежистыми» защитниками Руси.

В основе произведений куликовского цикла («Задонщина», летописная «Повесть о Куликовской битве», «Сказание о Мамаевом побоище») лежали идеи возмездия завоевателям, нравственного

превосходства русских над татарами. Появление этих произведений было связано со стоянием на реке Угре в 1480 г., когда произошло свержение ордынского ига.

В XV в. тверским купцом Афанасием Никитиным было написано «Хождение за три моря». Оно стало первым произведением русской литературы о путешествии, имевшем не религиозные, а торговые цели. Автор побывал на Кавказе, в Персии, Индии, Крыму. «Хождение» содержит любопытные наблюдения о жизни и быте народов и вместе с тем пронизано патриотизмом.

Книжная культура. После нашествия татаро-монголов только Новгород и Псков сохранили свои книжные богатства. Поэтому принципы оформления рукописей определяли именно они. Так, в Новгороде получил распространение «чудовищный» орнамент, заключающийся в изображении заглавных букв и их частей в виде реальных и мифических животных, сплетенных узлами и хвостатыми росчерками. В XV в. ему на смену пришли плетеные узоры из кружков и решеток, а также растительные мотивы.

В середине XIV в. в Пудовом и Андрониковом монастырях складывается местная школа книгописного дела. На рубеже XIV–XV вв. в нем начинают использовать бумагу (до этого материалом для рукописных книг служил пергамент).

Возросший читательский спрос привел к упрощению книжного оформления. С середины XIV в. широко распространяется новый почерк — полуустав. Старый строгий устав применяется все реже. На страницах книг стали появляться человеческие фигуры.

С середины XIV в. восстанавливаются культурные связи Руси с Византией и Болгарией. Византийские и болгарские рукописные книги стали пополнять книжные собрания монастырей.

Иконопись. После небольшого перерыва, вызванного нападением Батюга, связь русской церкви с константинопольской патриархией восстановилась. Результатом стало возвращение греческих учителей-иконописцев. Самым знаменитым из них был Феофан Грек. Из русских иконописцев достойное место в истории культуры заняли Даниил Черный, Андрей Рублев и Прохор с Городца.

В канонизированной иконописи трудно проявиться творчеству. Тем не менее манера всех иконописцев была индивидуальной. Наибольшую значимость в истории русской иконописи имеют

творения Андрея Рублева. За счет использования особых приемов письма — теплого, мягкого и спокойного колорита, сдержанной манеры кисти, глубокой человечности и лиризма образов — ему удалось отразить в живописи мечту русского народа о мире, согласии и спокойствии.

Особым видом живописи были иллюстрации рукописей. Здесь было больше возможностей для проявления свободного творчества. Самым крупным собранием таких миниатюр является Кенигсбергский, или Радзивилловский, список летописи, в котором почти каждая страница имеет иллюстрации.

Прикладное искусство. Художественные ремесла — чеканка, ювелирное, литейное дело — поддерживались преимущественно церковными потребностями. Отливались медные колокола для церквей, оловянные или свинцовые пластины для крыш, медные доски для дверей, подсвечники и паникадила, оловянные, медные и серебряные сосуды и т. д.

Выводы

В течение XII–XV вв. в феодальной Европе происходили важные изменения. В условиях демографического роста заселялись области с неблагоприятными климатическими и природными условиями, осваивались под пашню малопродуктивные земли. Избыток аграрного населения делал труд крепостных экономически неэффективным, что предопределило в скором времени отмену крепостного права. В регионах с наиболее высокой плотностью населения (Центральная и Северная Италия, Фландрия, Северная Германия) стремительно увеличивалось число горожан. Таким образом, с одной стороны, возникла необходимость изменения основ феодальной организации хозяйства, а с другой — в городах формировалась буржуазная социально-экономическая альтернатива. Ситуация в Удельной Руси была иной.

Прежде всего, сложившиеся отношения консервировала необъятная территория.

Если до татаро-монгольского нашествия политическая раздробленность не мешала культурным связям между различными частями страны, то ордынское завоевание повлекло за собой их разрыв и предопределило дальнейшее историческое развитие.

Монгольская угроза толкнула княжества Юго-Западной Руси к союзу с Литвой. Возникло единое государство, развивающееся с духовной и социально-экономической точек зрения в том же направлении, что и Западная Европа. Остальным русским княжествам в условиях татаро-монгольского ига трудно было проявить свою специфику. Однако она была уже заметна. Прежде всего, необъятные территории и неблагоприятные для развития сельского хозяйства природно-климатические условия делали невозможным аграрное перенаселение и формирование торгово-ремесленных городов. Это блокировало развитие региона по западноевропейскому пути.

В XIV–XV вв. фактически завершается процесс формирования единой западноевропейской цивилизации. Региональные и этнические отличия уже не играли большой роли.

Раскол в 1054 г. единой христианской церкви на католицизм и православие первоначально не имел значения. Византия занимала лидирующее положение в христианской Европе, и духовная связь с ней оказывала на Киевскую Русь благоприятное воздействие. Однако по мере упадка Византии конфессиональные различия стали отделять Русь от остальной Европы. Под влиянием прогресса производительных сил католическая церковь развивалась, трансформировалась ее мировоззренческая доктрина, русское же православие не менялось. В 1453 г. пала Византия. Это привело к тому, что Россия духовно стала ощущать себя не просто одинокой, а окруженной врагами.

В то же время это осознавалось как особое предназначение формирующегося Московского государства: оно принимало от Византии функцию центра богоспасаемого мира, последнего защитника идеалов православия.

Глава 3

РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

§ 1. ЗАВЕРШЕНИЕ ЗАХВАТА МОСКОВСКИМИ КНЯЗЬЯМИ СОСЕДНИХ КНЯЖЕСТВ

В течение XIII–XV вв. в Восточной Европе повышались температура и влажность. Населению Северо-Восточной Руси это позволило приступить к освоению северных территорий. В междуречье Волги и Оки высохли болота, можно было распахивать водоразделы. Повысилась рентабельность хозяйств. В результате население региона выросло вдвое. Появилась возможность содержания большой армии.

В степных районах Восточной Европы эти же природные процессы обернулись разрушением традиционного хозяйства населения Золотой Орды. Экономическими центрами Золотой Орды были водоразделы, а они вследствие подъема уровня воды в реках уменьшились. Сама лесостепь разбилась на три географических региона: Причерноморский, Волжско-Донской и Приуральский. В первом образовалось Крымское ханство, во втором — Казанское и Астраханское ханства, в третьем регионе сохранился традиционный кочевой быт, что затрудняло формирование единого государства.

Эти составные части некогда единой Золотой Орды вступили в борьбу друг с другом. Разумеется, свою роль сыграли и внешнеполитические процессы. В ходе трех больших походов (1389, 1391, 1394–1395) среднеазиатский полководец Тимур (Тамерлан; 1370–1405) разгромил Золотую Орду и разграбил ее столицу Сарай-Берке. В 1438 г. из состава Золотой Орды выделилось Казанское ханство, в 1443 г. — Крымское. Тогда же на территории Западной Сибири между реками Тоболом, Турой, Иртышом и Обью образовалось Сибирское ханство, подчинившее хантов, манси и другие местные народы. Некогда могущественная Золотая Орда сократилась до размеров Астраханского ханства: Астрахань стала столицей Большой Орды.

Фактически процесс подчинения Москве соседних княжеств начался еще во второй половине XIV в. Однако так как Северо-Восточная Русь до середины XV в. представляла собой вассальные государства Золотой Орды, то официально включить в свой состав эти

княжества Москва не могла. В условиях же распада Золотой Орды Москве уже ничто не мешало захватывать соседние княжества. В 1468 г. Москва окончательно присоединила к себе Ярославское княжество. В 1471 г. Иван III (1462–1505) в бою у реки Шелони разбил новгородское ополчение и лишил Новгород политической самостоятельности. В 1472 г. началось присоединение Перми Великой (подчинявшейся ранее Новгороду). В 1474 г. Иван III выкупил у ростовских князей остатки их прав на княжество. В 1485 г. Москве без боя сдалась Тверь. В 1489 г. в состав Московского княжества вошла Вятская земля. В 1510 г. к Москве присоединен Псков, в 1514 г. — Смоленск, в 1521 г. — Рязань.

Таким образом, за годы правления Ивана III и Василия III (1505–1533) территория Московской Руси увеличилась более чем в шесть раз: если Иван III с братьями в 1462 г. получил в наследство княжество площадью 430 тыс. км², то Василий III оставил сыну страну размером 2800 тыс. км².

После объединения всех княжеств Северо-Восточной Руси Иваном III и его сыном Василием III государство стало именоваться Московской Русью или Русской землей. Параллельно с этими новыми названиями с конца XV в. стали эпизодически употреблять еще одно — Русия (в конце XVI в. оно трансформировалось в привычное нам имя Россия).

§ 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Экономический потенциал общества оставался крайне слабым. Потребности обороны вытягивали из крестьянских хозяйств и посадов последние соки, в результате частнособственнические тенденции оказались заблокированы.

Климатические и антропогенные изменения. В XVI–XVII вв. социально-экономическое положение страны существенно ухудшилось. С одной стороны, достиг своего максимума малый ледниковый период — период глобального относительного похолодания в Европе. В России в 1601, 1602 и 1604 гг. наблюдались заморозки в июле-августе. Они были настолько сильные, что приводили даже к ледоставу на Москве-реке; снег выпадал уже в начале осени. С другой стороны, воздействие человека на природу значительно увеличилось: основная масса водоразделов Восточной Европы была распахана. Это привело к изменению гидрологического режима и повсеместному сокращению лесов. Во многих районах, прежде всего северных, началась деградация почв (как правило, в виде заболачивания).

Ситуацию частично удалось исправить путем улучшения системы земледелия и аграрной колонизации новых территорий (Поволжья, южных степей, Сибири, Дальнего Востока). Однако в целом положение оставалось критическим. Неурожайные годы выпадали часто. Подавляющее большинство населения страны по-прежнему проживало в старых областях Нечерноземья, где условия для развития производительных сил были крайне неблагоприятными.

Сельское хозяйство. В агротехническом плане территория страны делилась на две части: северную (Владимирский, Суздальский, Ростовский уезды), где применялась пашенная обработка почвы, и южную (Московский, Рязанский и остальные уезды), где крестьяне использовали в основном лесной перелог и неизбежно сопровождающую его подсеку.

Пашенное земледелие было малоэффективным, поскольку земля быстро истощалась. В целях повышения урожайности раз в несколько лет землю оставляли под паром отдыхать, но значительно повысить

урожайность это не могло. Других способов повышения урожайности полей до середины XVI в. крестьяне не знали. В первой половине века перечень крестьянских повинностей включал более 200 наименований, но об удобрении полей навозом упоминаний в источниках нет. Лишь в конце XVI в. вывоз навоза на поля превратился в третью по счету повинность (первые две: «пашню пахати» и «сено косити»).

Подсечно-огневая система землепользования была более рентабельной, так как после выгорания леса почва удобрялась золой (калийными удобрениями) и два-три года давала довольно высокие урожаи. Однако этот способ был эффективен далеко не везде. В лесных низинах, несмотря на удобрения, урожай мог погибнуть от весенних заморозков, частых утренних туманов, обильных летних дождей и ранних осенних холодов. Поэтому крестьяне обычно выжигали лес на холмах. Урожайность на таких участках порой до 15 раз превышала урожайность земли, где год за годом применялась пашенная обработка.

При использовании перелога население было рассредоточено по лесам. Крестьяне три-четыре года обрабатывали освобожденный от леса участок, а затем оставляли его на несколько лет, выжигая новый участок леса также недалеко от дома. Поэтому деревни состояли из одного-двух домов, редко — из трех.

В 1498–1499 гг. 52,4 % поселений Владимирского уезда являлись одно-трехдворными. Однако там были относительно хорошие почвы, что для Северо-Восточной Руси нехарактерно. В 1490–1519 гг. в Переславском уезде одно-трехдворных поселений было 73,9 %, в Костромском уезде в 1501–1502 гг. — 82,7 %, в Московском уезде в 1503–1540 гг. — 60,8 %, в Тверском уезде в 1540 г. — 89,7 %.

К середине XVI в. все удобные для подсечного освоения участки леса оказались выжженными. Население росло, и забросить свой участок с тем, чтобы через несколько лет вернуться, выжечь его снова и тем самым восстановить плодородие, было уже сложно. На одних и тех же участках крестьяне стали пахать дольше.

В результате изменения технологии обработки земли производительность труда в сельском хозяйстве упала. Компенсировать плюсы перелога, совмещенного с подсекой, не смогли ни применение трехпольной системы, ни распашка новых земель.

В годы опричнины и Смуты экономике был нанесен огромный ущерб. В некоторых районах размеры пашни сократились в 20 раз. В центральных районах страны оставались незасеянными больше половины земельных угодий. Лишь к середине XVII в. благодаря распашке земли в южных и восточных регионах страны, а также возвращению некогда бежавших крестьян в старые районы сельское хозяйство восстановилось.

Развитие ремесла. С точки зрения технологии производства изделия русских ремесленников вполне соответствовали европейскому уровню. Вместе с тем масштабы развития ремесла в России и Европе были несопоставимы.

Крестьяне изготавливали веревки и канаты, деготь и смолу, холсты и сермяжное сукно, в городских посадах развивалась металлообработка. Однако все это были маломощные производства.

Развитие русского ремесла в этот период, как и везде в мире, шло по линии углубления разделения труда. Например, среди ремесленников, занимавшихся обработкой железа и стали, к середине XVI в. имелось до 23 специализаций.

Другой особенностью развития ремесла и промыслов в XVI–XVII вв. стала специализация региональная:

- ◆ Устюжна Опольская славилась железоделательной промышленностью; железо варилось также в Новгородском районе, Тихвине, Карелии, Лопских погостах;
- ◆ Можайский уезд, Ржев производили сукно;
- ◆ оружие высокого качества делали в Москве;
- ◆ Серпухово-Тульский район производил мягкое железо и сталь;
- ◆ районы кожевенного производства находились в центре, на северо-западе и севере России;
- ◆ скорняжное дело базировалось в Москве и Ярославле;
- ◆ изделия из шерсти изготавливались в Заволжье и Замосковском крае;
- ◆ валяльным делом славился Углич;
- ◆ свечным — Вологда;
- ◆ мыловаренным — Ярославль и Кострома.

Специализация производства логично привела к возникновению мануфактур.

В странах Западной Европы и Московской Руси мануфактуры возникли одновременно — в XVI в. Специфика русских мануфактур состояла в том, что они в основном представляли собой казенные предприятия: вся их продукция шла в распоряжение государства, тогда как в Западной Европе мануфактуры выросли из частных капиталов ремесленников и работали на рынок.

Первой русской мануфактурой стал Пушечный двор в Москве (не позже 1525 г.) Здесь трудились литейщики, кузнецы, паяльщики, плотники и другие ремесленники. Второй мануфактурой была московская Оружейная палата, в которой были сосредоточены чеканка по золоту и серебру, эмалевое и финифтевое, швейное, экипажное, плотничное производство. Судя по названию, основным направлением являлось изготовление оружия. Третьей мануфактурой стал ткацкий Хамовный двор (от слова «хам» — льняное полотно). Четвертой — московский Монетный двор.

Кроме казенных мануфактур, ряд производств были построены иностранцами. Так, в 1630-х гг. голландский купец Андрей Виниус построил на реке Тулице (рядом с Тулой) четыре завода. Преимущественно они производили ядра, пушки, холодное оружие.

Мануфактуры иностранцев были по существу полугосударственными: государство приглашало иностранцев, чтобы те работали на казну, обеспечивая их предприятия всем необходимым.

К началу XVII в. выделились относительно крупные предприниматели, которые имели по несколько домниц, горнов и кузниц, где применялся наемный труд. Из таких предпринимателей вышли крупнейшие горнозаводчики России: Демидовы, Баташовы, Мосоловы.

О качестве выпускаемой продукции говорит то, что, например, в 1646 г. в Голландию было вывезено более 600 пушек.

Некоторые мануфактуры были довольно крупными предприятиями. В XVII в. по отношению к ним стал применяться термин «завод».

Товарно-денежные отношения. Бедность основной массы населения приводила к тому, что продукция городских ремесленников спросом у него практически не пользовалась. Потребности крестьян были крайне низкими, всем необходимым они старались обеспечить себя сами. Товарно-денежные отношения фактически отсутствовали.

Даже великие князья со служилыми людьми расплачивались землей с прикрепленными к ней крестьянами. Денежный оброк крестьян своим помещикам был крайне редким явлением.

Деньги чаще использовали не как меру стоимости товаров, а как средство накопления богатства или как сырье для изготовления каких-либо изделий (например, ювелирных украшений или столовых приборов).

§ 3. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В мировой истории военные конфликты обычно оказывали краткосрочное социально-экономическое влияние. Они не затрагивали основу социальных систем, формировавшихся под влиянием таких глобальных факторов, как природно-климатические условия, географическое положение и уровень развития производительных сил. Войны России XVI в. представляют собой исключение из правил.

До XVI в. крупных войн в средневековой Руси не было. Самым кровопролитным сражением оказалась Куликовская битва, в которой принимало участие около 30–40 тыс. человек. В 1480 г. хан Ахмат привел на берега Угры войско в 100 тыс. человек, но в попытках форсировать реку участвовали далеко не все ордынцы. Отчасти поэтому в историю данное событие вошло под названием «стояние на реке Угре».

С образованием единого Русского государства ситуация принципиально изменилась. Раньше военные столкновения носили характер незначительных пограничных конфликтов. Теперь силы объединенного Московского княжества возросли, и в противовес им соседние страны тоже стали собирать крупные армии, заняв враждебную позицию по отношению к молодому княжеству. Еще не заканчивалась одна война, как начиналась другая: из 43 лет княжения Ивана III Русь находилась в состоянии войн более 20 лет, из 28 лет княжения его сына Василия III — почти 20. С внешнеполитической точки зрения XVI–XVII вв. представляли собой период нескончаемых войн с небольшими перерывами, в течение которых обескровленная страна не успевала залечивать раны.

Войны с Литвой. После победы на реке Угре основным врагом Московской Руси оказалась Литва. К концу XV в. Литва представляла собой огромное по площади государство. Его восточные границы проходили недалеко от Тулы, Калуги и Можайска. В силу сложившихся обстоятельств Литва и Московская Русь претендовали на одни и те же пограничные земли. В 1449 г. между этими государствами был заключен мирный договор сроком на 30 лет. Ни одна из сторон его

не нарушала. Однако параллельно со светской властью в Литве действовала католическая церковь. Притеснение православного населения Литвы постоянно усиливалось. В этих условиях многие русско-литовские князья, земли которых располагались в спорных районах, все чаще отказывались служить Литве и переходили на службу к Ивану III. Напряженность в русско-литовских отношениях возросла.

Первая в княжение Ивана III война с Литвой состоялась в 1487–1494 гг. Она завершилась признанием литовским князем Александром перехода к Московскому княжеству земель Воротынского, Одоевского, Трубецкого, Новосильского и некоторых других князей. В соответствии с духом того времени окончание войны в 1495 г. было закреплено династическим союзом: Александр женился на дочери Ивана III Елене. Ситуация на границе временно стабилизировалась.

Между тем на службу в Москву вскоре перешли князья Вельские. Вслед за ними потянулись и другие. Александр потребовал прекращения приема Москвой своих князей, а в 1500 г. он вновь напал на Русь. Его поддержали военные силы Польши и Ливонского ордена. Однако итог оказался для Литвы катастрофическим: в 1503 г. под юрисдикцию Москвы со своими землями и людьми перешли князья Вяземские, Воротынские, Черниговские и др. К 1505 г. к Москве отошло в общей сложности 25 городов.

В 1501 г. было разгромлено войско Ливонского ордена, который с этого времени начал платить Москве дань.

В княжение Василия III внешнеполитическая ситуация оказалась гораздо сложнее.

В 1508 г. Москве присягнули четверо братьев Глинских, в руках которых находилась почти половина Литвы. Однако в 1512 г. вспыхнула очередная война с Литвой. Москва планировала вернуть Смоленск, захватить земли будущих Украины и Белоруссии, но за два года войны смогла взять лишь Смоленск.

В последующие 20 лет обе стороны были измотаны войнами с другими врагами, поэтому могли позволить себе лишь небольшие стычки друг с другом, в ходе которых редко погибало больше нескольких десятков человек.

Новая война между Москвой и Вильно была развязана в 1534 г. Она продлилась три года и никому не принесла успеха.

Войны с Крымом и Казанью. В княжение Василия III основной бедой стали нападения крымских и казанских татар.

После свержения золотоордынского владычества Москва в 1487 г. штурмом взяла Казань и превратила ее хана в своего вассала. Однако в 1521 г. в Казани произошел антимосковский переворот. В течение следующего года казанские татары совершили пять нападений на Московскую Русь. Дело дошло до того, что однажды, спасаясь от очередного набега, Василий III был вынужден бежать из Москвы и спрятаться в стоге сена. В 1522 г. казанские татары совершили два набега, в 1523, 1533 и 1535 гг. — по одному, в 1536 и 1537 гг. — по четыре, в 1538 и 1539 гг. — по одному, в 1540 г. — три, в 1541 г. — один, в 1542 г. — два, в 1544, 1548 и 1549 гг. — по одному. К 1552 г. в Казанском ханстве находилось более 100 тыс. русских пленных. Сколько их было продано на восточных невольничьих рынках — точно неизвестно.

Для устранения угрозы с Волги Иван IV несколько раз организовывал походы против Казани, но все они не достигали цели. Лишь в октябре 1552 г., на праздник Покрова Богородицы, 150-тысячное русское войско штурмом взяло столицу казанских татар. В честь этого события у стен московского Кремля вскоре возвели величественный и изумительной красоты Покровский собор (храм Василия Блаженного).

Остатки Большой Орды в 1502 г. были разгромлены крымским ханом. Восстановить былое могущество она уже не смогла. На ее месте возникло слабое ханство со столицей Хаджитархан (Астрахань). Уже в 1554 г. русское войско под руководством князя Ю. И. Шемякина покорило это ханство. В 1556 г. Астрахань официально была присоединена к Москве. Ситуация на южной границе оказалась гораздо сложнее. Южный рубеж Московского царства проходил в районе Тулы. Крымская конница могла преодолеть это расстояние за несколько часов. В 1475 г. Крымское ханство стало вассалом Турции, и лишь благодаря умелой политике Ивана III и наличию общего врага в лице Большой Орды оно не превратилось в смертельного врага Руси. Однако в начале XVI в. положение резко ухудшилось. Первое крупное нападение на Русь было совершено в 1507 г. В 1512 г. пятеро сыновей крымского хана Менгли-Гирея во главе большой армии разорили города Белев, Одоев, Козельск, Алексин и Рязань. Затем последовали

походы 1513, 1515, 1517 гг. В 1521 г. горькая участь постигла Серпухов и Каширу, передовые татарские отряды подошли к Москве на расстояние 15 км. Крупные походы были совершены в 1527, 1533, 1535, 1537, 1541, 1542, 1543, 1548–1550 и 1552 гг. В 1555 г. крымский хан во главе 60-тысячной армии попытался взять Тулу. В походе 1558 г. приняло участие уже 100 тыс. крымцев. В 1571 и 1572 гг. крымский хан дважды прорывался к Москве с полчищами по 120 тыс. человек. Кроме этого, через южную границу постоянно проникали небольшие отряды от нескольких сотен до нескольких тысяч всадников, наносящие порой больший урон, чем нашествия крупных армий.

Для защиты границ московскому правительству приходилось каждую весну (обычно 25 марта) собирать в Москву со всей страны до 65 тыс. ратников. После смотра и распределения по шести полкам они отправлялись на границу, где стояли до глубокой осени, даже если из степи не приходило тревожных вестей.

Постоянная угроза нападения и необходимость отражения агрессии требовали усилий общегосударственного характера. Сконцентрировав на решении этой задачи все силы общества, власть в течение первой половины XVI в. смогла создать довольно эффективную систему защиты. Сплошная линия укреплений растянулась с запада на восток на 1000 км, а с севера на юг — до 200 км. В середине столетия на разных театрах военных действий одновременно находились полки общей численностью 150–200 тыс. человек. В тяжелые времена они увеличивались до 300 тыс. человек. Однако для страны с населением 9,5 млн человек активная оборона оказалась неподъемным бременем, поэтому в течение первой половины XVI в. существенно изменились отношения между властью и всеми слоями общества.

Ливонская война (1558–1584). Разгром Казанского и падение Астраханского ханств в 1552 и 1556 гг. вскружили голову Ивану IV. В результате, хотя главный враг Москвы — Крым — по-прежнему обладал огромными ресурсами, Иван в 1558 г. повелел начать войну с Ливонским орденом. Это было небольшое государство с территорией, примерно равной землям современных Эстонии и Латвии. Казалось, немецкие рыцари не в состоянии оказать серьезного сопротивления армии русского царя. Так оно и вышло. Первые два года для русского войска были победоносными. Однако на земли ордена претендовали

также Литва, Польша, Дания и Швеция. С их вступлением в войну ситуация для России значительно ухудшилась. До 1577 г., напрягая все силы, Россия с переменным успехом продолжала боевые действия в Прибалтике. Затем она перешла к обороне, завершившейся в 1583–1584 гг. подписанием невыгодного для Москвы мира.

Перед Ливонской войной Москва организовала несколько походов на Крым: в 1555, 1556, 1558 и 1559 гг. русские полки даже пытались штурмовать Перекоп. Однако с началом Ливонской войны русские войска с южных границ ушли, что позволило крымским татарам в 1558–1560, 1562–1564, 1567, 1570, 1571 и 1572 гг. совершить крупные походы на Московскую Русь. В 1586 и 1587 гг. походы Крымского ханства были поддержаны Ногайской Ордой.

Войны со Швецией. Войны со Швецией не были столь опасны, как столкновения с другими противниками. Тем не менее и они имели для страны тяжкие последствия, поскольку вытягивали из нее последние соки. Итоги противостояния были удручающими. По мирному договору 1610 г. Россия теряла выход к Балтике, соглашалась на свободное хождение на своей территории шведской монеты и обязалась выплатить шведским наемникам 20 тыс. руб., что по тем временам являлось значительной суммой.

Войны с Польшей. Война с Польшей длилась с 1608 по 1618 г. Объединенное польско-литовское государство Речь Посполитая являлось опасным и сильным противником, противостоять которому Россия не смогла. По Деулинскому перемирию, заключенному 1 декабря 1618 г. между Московским государством и Речью Посполитой на 14,5 года, к Речи Посполитой отошли Смоленск и Смоленская земля, а также Северская земля.

В апреле 1632 г., когда Речь Посполитая вела войну в Европе, умер король Сигизмунд III. Между шляхетскими группировками началась борьба за власть. Этот момент русское правительство сочло благоприятным для реванша и в июне объявило Польше войну. Сбор средств на вооружение и продовольствие шел тяжело. Были предельно увеличены размеры податей, частично изъяты средства монастырей, для обеспечения войск транспортом у населения реквизировали подводы и лошадей. При этом численность войска составила всего 32 тыс. человек.

В 1636 г. война бесславно закончилась. Хотя под стенами Смоленска полегли 24 тыс. человек, город вернуть не удалось. Кроме того, Москве пришлось заплатить Речи Посполитой контрибуцию в размере 20 тыс. руб. Поражение оказалось столь значительным, что ставший результатом переговоров отказ Владислава от русского престола уже не радовал.

Войны с Крымом в XVII в. Основным источником военных потерь оставался Крым. В годы Смуты находящиеся на юге деревянные крепости пришли в негодность и опустели, в результате чего татары вновь стали безнаказанно грабить южные районы страны. Иногда их отряды доходили до Москвы, каждый раз забирая в плен тысячи человек. Для выкупа людей из плена пришлось ввести специальный полоняничный налог. В 1635 г. началось строительство Белгородской оборонительной линии. К концу 40-х гг. было сооружено 28 городов-крепостей. Все население этих районов должно было постоянно находиться в боевой готовности. Однако сдерживать этим агрессию врага не удавалось. В результате Россия по-прежнему ежегодно выплачивала Крыму дань в размере 9–10 тыс. руб. и свыше 37 тыс. руб. в год тратила на содержание в Москве многочисленных крымских посольств.

В 20-е гг. из Западной Сибири в Среднее и Нижнее Поволжье пришли калмыки. Для защиты местного населения от их набегов в 1637 г. пришлось начать строительство еще одной сторожевой линии — Заводской.

§ 4. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ

Русские самодержцы. Вся полнота верховной государственной власти была сосредоточена в руках царя. Это не было оформлено юридически, но в XVI в. обоснование самодержавия было дано в «Сказании о князьях владимирских». Народ идею самовластия царя принял.

Новые отношения между властью и обществом юридически закрепились в Уложении 1649 г.: соблюдению престижа царской власти были посвящены две главы. Это и явилось завершением юридического оформления самодержавной власти.

Во второй главе «О государьской чести, как его государское здоровье оберегати» (22 статьи) определялся статус царя как самодержавного и наследного монарха, не только действия, но и «преступные умыслы» против которого жестоко наказывались. В главе было разработано понятие «государственное преступление»: действия против личности царя, царской власти и ее агентов. В третьей главе «О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакова бесчинства не было» (9 статей) уточнялась ответственность за государственное преступление. За действия «скопом и заговором» против царя, бояр, воевод полагалась «смерть безо всякия пощады». Тяжким преступлением объявлялось недонесение. Узаконивался политический сыск, в практике которого стали широко применяться доносы и пытки. Здесь же вводилась статья, обязывавшая детей доносить на родителей, если речь шла об интересах государства.

В повседневной жизни статус царя выражался в установлении пышного придворного церемониала. Чуть позднее — после включения в состав России Левобережной Украины — вместо прежнего «Государь всея Руси» появился новый титул «Божией милостью великий государь, царь и великий князь всея Великие и Малые и Белые Руссии самодержец».

Личные действия царя определялись христианскими и моральными нормами. Сам он воспринимался как защитник справедливости. В реальности это выражалось в подаче царю индивидуальных и коллективных прошений — так называемых

челобитных. Число их было так велико, что появился даже специальный челобитный приказ. Вероятно, он был создан в 1571 г. Челобитные подавались царю во время праздников и в походах. Как правило, государь удовлетворял просьбы, «а если за чем дело решить нельзя», требовал доложить об этом особо.

Цари стремились сохранить равновесие между различными боярскими группировками при дворе и в равной степени учитывать интересы разных социальных слоев. Например, Алексей Михайлович любил раздавать милостыню, публично беседовать с юродивыми, присутствовать на их похоронах. Перед смертью он приказал выпустить из тюрем всех узников и простить всем людям казенные долги.

Центральные государственные органы. До середины XV в., в условиях, когда князья рассматривали уделы исключительно как свою собственность, государственный механизм существовал в виде системы, обслуживавшей лично князя и его семью. Такая система именовалась дворцово-вотчинной. В 1446 г. были учреждены дворец (хозяйственно-административная организация) и двор (военно-административное объединение служилых людей). Отдельные направления княжеского хозяйства (пути) возглавляли путные бояре. Во главе этой системы находился дворецкий (дворский). Во дворце один боярин отвечал за питейное дело и бортевое пчеловодство (чашник), другой — за государеву спальню (постельничий), третий — за охоту (сокольничий) и т. д.

По мере расширения территории Московского государства князья из вотчинников превращались в государей, а их личный аппарат — в правительство. Выполнение тех или иных обязанностей с конца XV в. стало терять характер временного княжеского поручения и превращалось в постоянную службу. На рубеже XV–XVI вв. великие князья пока еще оставляли Москву своим наследникам на правах общей собственности, но это было уже формальностью.

Боярская дума. На вершине государственного аппарата находилась дума (или, как ее позднее стали называть историки, Боярская дума). С конца XV в. она превращается в постоянно действующий орган при князе. В нее входят представители древнейших княжеских и боярских родов: князья чернигово-северские (Глинские), ростово-суздальские (Шуйские), потомки литовского

государя Гедимины (Бельские), московские бояре (Морозовы, Воронцовы, Захарьевы-Юрьевы) и др. Им присваивались придворные чины: боярина, окольничего (второй после боярина думный чин). В княжение Василия III, помимо этих двух чинов, появились думные дворяне и думные дьяки (секретари).

Первоначально численность думы была невелика — до 20 человек.

Судебник 1497 г. отводит думе такую роль в процессе законотворчества: «А которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государева доклада и со всех бояр приговору вершатся, и те дела в сем Судебнике приписывати». Права Боярской думы никаким законом не определялись, здесь действовало обычное право. Дума очень редко рассматривала какие-либо вопросы по своей инициативе. Как правило, это были проблемы, на необходимость решения которых указывал государь. Решения думы получали силу закона лишь после их утверждения царем.

Бояре удельных князей еще сохраняли право отъезда, но московские в 70-е гг. XV в. его уже утратили. Так в высших социальных слоях Московского государства начали оформляться отношения подданства.

Компетенция думы была определена Судебником 1550 г. в виде формулы: «Царь указал, бояре приговорили». О степени эффективности думы говорит публицист XVII в. подьячий (низший административный чин) Посольского приказа Григорий Котошихин: «А иные бояре, бороды свои уставя, ничего не делают, ибо царь жалует не по уму, а по породе, и многие из них грамоты не знают».

К середине XVII в. социально-экономические последствия Смуты были преодолены. Присоединение новых земель во второй половине XVI — первой половине XVII в. улучшило финансовое положение страны, власть обрела финансовую независимость от бояр и купечества и выросла в собственных глазах.

Власть теперь опиралась не на бояр, а на полностью зависящее от нее дворянство: если в середине XVI в. насчитывалось 22–23 тыс. дворян, то через сто лет их было уже 39 тыс. Поэтому необходимость в таких элементах сословно-представительной монархии, как Боярская дума и Земские соборы, отпала.

В середине XVII в. в думу входили десятки человек, что лишило ее оперативности. Для повышения эффективности работы из ее состава сначала была выделена Малая дума, потом царь стал принимать решения в узком кругу приближенных. Так, если за годы царствования Алексей Михайлович подписал 588 указов, то в думе за этот же период было обсуждено лишь 28 указов. Параллельно шло изменение социального состава думы: она стремительно пополнялась наиболее опытными думскими дворянами и дьяками. Это были чиновники, проработавшие в приказах по 20–30 лет и имевшие огромный опыт. В 1653 г. их доля в думе составляла уже 11 %.

К концу XVII в. дума разрослась, в ее состав при Федоре Алексеевиче входили 167 человек.

Приказы. Образование единого государства повлекло за собой необходимость создания единого аппарата управления. Органами центрального государственного управления, ведающими особым родом государственных дел или управлением отдельными княжествами и землями, вошедшими в состав Московского царства, стали приказы (Разрядный, Холопий, Житный, Большого дворца, Казенный, Постельный, Конюшенный и др.). Появление первых приказов относится, видимо, еще ко времени правления Ивана III. Во главе приказов стояли дьяки — выходцы из неродовитых служилых людей. Дьякам подчинялись подьячие (писцы). Прежде дьяки, судя по всему, выполняли канцелярские обязанности и хранили княжескую казну. Теперь они превращались в чиновников, служилых людей, исполняющих важные административные функции. В княжение Ивана III управление государством начинает переходить из рук вольных слуг (бояр, посылавшихся на кормление в регионы) к формирующемуся бюрократическому аппарату. Возникает великокняжеская канцелярия.

Приказы были постоянно действующими учреждениями. Впервые термин «приказ» встречается в 1512 г. (хотя сами приказные учреждения, видимо, существовали и раньше).

М. Ф. Владимирский-Буданов разбил приказы на пять групп по роду дел, которыми они занимались.

Первую группу составляли органы дворцово-финансового управления: Большой дворец, выросший из ведомства дворецкого, и Казенный приказ. Затем возникли приказы Конюшенный, Ловчий,

Большого прихода (собиравший косвенные налоги — торговые пошлины, мостовые и пр.) и Счетных дел (своеобразное контрольное ведомство).

Вторую группу составляли приказы военного управления. Разрядный приказ, ведавший назначениями служилых людей, вскоре разделился на Стрелецкий, Казачий, Иноземный, Пушкарский, Рейтарский, Оружейный, Бронный и др.

В третью группу были включены приказы, связанные с исполнением судебных функций: Поместный (ведавший распределением и перераспределением поместий и вотчин, а также тяжбами по имущественным делам), Холопий, Разбойный (занимавшийся уголовными делами и тюрьмами), Земский (осуществлял полицейские и судебные функции в Москве).

К четвертой группе относились органы областного управления, создававшиеся по мере присоединения к Москве новых территорий: Новгородский дворец, Тверской, Нижегородский, Дмитровский и т. д.

Отдельными отраслями управления занимались приказы, объединенные в пятую группу: Посольский, Ямской (почтовая гоньба), Каменный (в ведении которого находилось каменное строительство и каменные сооружения), Книгопечатный, Аптекарский, Печатный (распоряжавшийся государственной печатью) и др.

Первоначально решения этих приказов на местах выполнялись плохо, поскольку центральная власть была слаба и не имела возможности контролировать исполнение своих распоряжений. Лишь к середине XVI в., когда приказы окончательно превратились из ведомств великокняжеского Дворца в общегосударственные органы, ситуация начала меняться.

Земские соборы. Принципиально новым политическим институтом этого периода стали Земские соборы — собрания представителей различных слоев населения Московского царства для обсуждения политических, экономических и административных вопросов. Они сформировались из совместных заседаний Боярской думы и высшего церковного органа — Освященного собора.

Первый Земский собор (Собор примирения, названный так, поскольку, судя по всему, был призван примирить различные социальные группы, что было необходимо после Московского восстания 1547 г.) был созван в Москве в 1549 г. На нем, помимо

членов Боярской думы и высших иерархов Русской православной церкви, присутствовали земские люди — представители различных слоев Московского государства.

Организация выборов, порядок работы, нормы представительства и численность земских людей точно не были определены. Выборы проходили следующим образом. Воеводы получали специальное предписание из Разрядного приказа, которое зачитывалось местному населению. Затем составлялись выборные списки, проходили выборы, и выбранные получали наказ от местного населения. Иногда при необходимости срочного созыва собора местные должностные лица просто назначали участников и отправляли их в Москву.

Имеются точные данные о составе собора 1566 г., где из 374 участников 32 являлись членами Освященного собора, 29 — членами Боярской думы, 205 — дворянами, 33 — дьяками и служащими государственного аппарата, 75 — купцами и представителями посадов.

Общее число участников Земских соборов колебалось от 195 до 450. Большинство соборов созывалось по инициативе царя. Порядок проведения выборов объявлялся специальной царской грамотой. Случалось, что соборы созывались и по требованию сословий, таким был, например, собор 1648 г.

Вопросы для обсуждения на соборе подготавливались царем и Боярской думой. Как правило, речь шла о возможностях финансирования государственных мероприятий.

Каждое сословие заседало отдельно и подавало свое мнение в письменном виде, после чего составлялось общее решение. Для царя эти решения были необязательны, поскольку собор являлся совещательным органом. Тем не менее царь не мог не считаться с волеизъявлением сословий, так как царская власть еще не имела разветвленного налогового аппарата и силовых ведомств и введение новых налогов должно было получить санкцию Земского собора. В случае выборов царя (как это было на соборах 1598 и 1613 гг.) они становились высшими органами государственной власти.

Продолжительность работы собора зависела от рассматриваемых вопросов. Иногда соборы работали по несколько лет.

Особенно большую роль Земские соборы играли в первой половине XVII в. Во втором десятилетии XVII в. они созывались

регулярно: в 1613–1614, 1616, 1618, 1619, 1621 гг. Самым большим был собор 1613 г.: на нем присутствовало свыше 800 человек.

Заседания проходили обычно в Москве, но иногда и за ее пределами. Так, в 1550 г. собор состоялся во Владимире, в 1610–1612 гг. — под Москвой, а в 1611–1612 гг. — в Ярославле.

В 1653 г. Земский собор был созван в последний раз. В дальнейшем в Москву просто вызывались представители отдельных социальных слоев для обсуждения относящихся именно к ним вопросов. Например, вопрос об отмене местничества был решен в 1682 г. на совместном заседании Боярской думы и Освященного собора.

Местные органы управления. В конце XV — начале XVI в. центральная власть была еще слабой, поэтому во внутренние дела присоединенных княжеств ни Иван III, ни Василий III фактически не вмешивались.

Между тем сложная международная обстановка при неразвитой экономике требовала концентрации усилий всего государства. В этих условиях в 30–50-е гг. XVI в. были ликвидированы остатки политической разобщенности земель. На территориях бывших удельных княжеств возникла система органов местного самоуправления — губные и земские избы. Центральная власть еще не могла обойтись без поддержки сословных земских органов, государственный аппарат своими силами не мог контролировать всю страну. Для этого не хватало ни грамотных администраторов, ни средств, ни опыта. Поэтому органы местного самоуправления являлись как бы продолжением государственных органов, решая текущие вопросы сбора налогов, суда, охраны правопорядка и т. п.

В задачу губных изб входила борьба с разбоями, лихими людьми. Их компетенция определялась уставными губными грамотами (первая из которых датируется 1539 г.). Эта местная государственная структура состояла из двух старост, выбираемых из местных детей боярских (вольных слуг) либо из состоятельных крестьян, посадских людей и назначенных полицейских чинов. Делопроизводство в губной избе вели целовальники (должностные лица, принесшие крестоцеловальную клятву честно исполнять свои обязанности). В административном плане эти структуры подчинялись Разбойному приказу.

Земские избы прежде всего были призваны обеспечить сбор податей. Их возглавляли городские старосты из горожан. В состав земских изб входили «излюбленные головы», земский дьяк и «лучшие люди» (целовальники) — от двух до десяти человек (в зависимости от размеров волости или уезда). Избирались они на неопределенный срок, чаще всего на один-два года. В местах, где отсутствовало частное землевладение, черносозные (государственные) крестьяне и посадские люди выдвигали из своей среды земских старост.

Хотя все должности в этих органах были выборными, правительство возложило на них выполнение общегосударственных функций.

Для местного населения участие в этих органах стало дополнительной повинностью. За плохое исполнение обязанностей старосты расплачивались своим имуществом.

С принятием в 1550 г. нового Судебника все регионы стали управляться по единым правилам.

Форма правления. В современной науке остается дискуссионным вопрос о характере государственного правления во второй половине XVI–XVII в. Подавляющее число как дореволюционных, так и советских ученых полагало, что в середине XVI в. установилась сословно-представительная монархия. Такая же точка зрения доминирует и сегодня. В то же время ряд ученых считает, что уже тогда сформировалась абсолютная монархия.

С формальной позиции наличие Боярской думы, Земского собора и выборных сословных органов самоуправления на местах (земские и губные избы) дает основание для квалификации формы правления в 1549–1653 гг. именно как сословно-представительной монархии.

Однако дискуссия о характере монархии развивалась в рамках формационного подхода, в соответствии с которым считалось, будто существует единый путь развития человечества: от первобытно-общинной формации к рабовладельческой, потом — к феодальной, затем — к буржуазной (капиталистической). В 90-е гг. XX в. отечественные ученые, отказавшиеся от марксизма как единственно верной методологии, признали существование более сложных и разнообразных путей развития общества. Широкую популярность получил цивилизационный подход, позволяющий по-новому взглянуть на прошлое человечества.

Отечественные востоковеды в 70–80-е гг. XX в. (а западные ученые еще раньше) пришли к выводу, что европейский путь развития уникален. Основная часть населения земного шара проживала в социальных системах, объединяемых обычно понятием «Восток». При всем многообразии восточных социальных моделей (ассирийско-вавилонская, индо-буддийская, конфуцианско-китайская, арабо-исламская и др.) они имеют много общего и отличаются от цивилизаций Запада.

Первое из принципиальных отличий Востока от Запада состоит в том, что на Востоке частная собственность никогда не играла главенствующей роли. Верховным собственником земли там являлось государство. Это не исключало частного землевладения, но позиции этой формы собственности были слабыми: государство не наделяло собственников политическими и судебными функциями и контролировало их экономические операции.

Кроме того, при низком уровне развития экономики социальные структуры Востока формировались не на экономической основе (как это было на Западе), а на политической базе. Положение сословий на Востоке зависело не от наличия собственности, а от места в государственной системе: чем оно было выше, тем большим был объем льгот. С утратой своего места в государственном аппарате человек автоматически терял и собственность. Такая форма власти в науке получила определение «восточная деспотия».

Концентрация власти в руках государства была вызвана низким уровнем развития производительных сил. Государство брало на себя решение основных социальных проблем. Ради обеспечения функционирования системы в целом под удар во всех странах Востока регулярно попадали даже высшие слои.

Разумеется, на протяжении многих веков у восточных и западных обществ возникали внешне похожие социально-экономические черты. Например, в раннем Средневековье (VIII–XI вв.) для Европы была характерна зависимость между службой и земельной собственностью, называвшейся аллодом (неразделимый и неотчуждаемый земельный надел, владелец которого не мог его покинуть без разрешения сеньора). Со временем эта форма переросла в феодал (наследственное земельное держание, владелец которого был обязан нести за него

военную службу). На Востоке же земельные отношения застыли в форме аллода и практически не менялись.

Анализ взаимоотношений общества и государства в России в XVI–XVII вв. позволяет предположить, что в силу целого ряда обстоятельств в те века возникла российская разновидность восточно-деспотической системы.

Политический режим. Политический режим — понятие более узкое, чем форма правления. Так, в 60–70-е гг. XVI в. в условиях существования сословно-представительной монархии установился террористический режим Ивана IV — опричнина.

В начале царствования Ивана IV вокруг молодого монарха сформировалась группа его личных друзей: окольный Алексей Адашев, придворный священник Сильвестр, митрополит Макарий, думный дьяк Иван Висковатый, князь Андрей Михайлович Курбский. Этот кружок единомышленников (А. М. Курбский назовет его позже Избранной радой, то есть «советом избранных») стал фактически неофициальным правительством. Часто в специальной литературе его так и называют «правительство Алексея Адашева».

С конца 40-х до конца 50-х гг. Избранная рада провела ряд реформ в области центрального и местного управления и суда (оформление центральных правительственных учреждений, отмена кормлений, подготовка Судебника 1550 г. и др.), в военной сфере (создание стрелецкого войска, ограничение местничества в армии, издание Уложения о службе). Избранная рада определяла также внешнюю политику страны. По мнению ряда историков, члены кружка Алексея Адашева были сторонниками компромисса между различными слоями бояр и дворян. Тем не менее это не спасло его от падения в 1560 г.

Для решения всех проблем не хватало ни финансов, ни исполнителей. Однако это еще не было достаточным основанием для введения государственного террора. Царь с более мягким характером вряд ли прибег бы к запугиванию политических противников и широких масс населения физическими расправами и уничтожением негодных. Однако в государственном механизме отсутствовали институты, страхующие общество от царя-тирана. Поэтому появление на троне самодержца с необузданным нравом и без каких-либо моральных принципов обернулось национальной катастрофой.

Развязанный неуравновешенным царем террор не имел никакого смысла. Царь Иван был не просто жестоким и бессердечным человеком, он наслаждался убийствами и мучениями своих жертв. Однако основная его вина состоит в том, что он снял все правовые и моральные ограничения с опричников. В условиях полуварварского средневекового русского общества опричники превратились в преступную банду, действовавшую от лица государства. Особенно страшный погром они устроили в Великом Новгороде в декабре 1569 — январе 1570 г. По всей видимости, в ходе него было убито от 10 до 15 тыс. человек, притом что все население Новгорода составляло около 30 тыс. человек.

Летом 1571 г. опричное войско пропустило войско крымского хана Девлет-Гирея к Москве. Город был превращен в пепелище. За один день население Москвы уменьшилось в шесть раз. Опасаясь нового набега, Иван IV собрал объединенное войско из опричников и земцев. В 1572 г. в битве у деревни Молоди многочисленно превосходившее его войско крымцев было наголову разбито. К этому времени царь уже осознал, что поставленных в 1565 г. целей он не достиг, поэтому недееспособное опричное войско было распущено, а опричнина отменена. В 1575 г. царь попытался вернуться к опричным порядкам. Террор на этот раз был незначительным и продлился всего лишь год.

Результатом опричнины стали хозяйственный кризис, опустошение центральных и северо-западных районов страны. Иван IV своей политикой спровоцировал массовое бегство крестьян от опричного террора, а потом насильственными методами попытался их удержать. В 1581–1582 гг. правительство отменило Юрьев день, положив начало закреплению крестьян. Тем самым был разрушен хрупкий баланс социально-экономических сил, удерживавший государство от дальнейшего наступления на права посадского и сельского населения.

Царствование Ивана Грозного существенно повлияло на психологию народа. Оно расшатало нравственные устои общества. В сознание масс вошла мысль, что царь может быть не прав. Это психологически подготовило Смуту, когда все слои населения пытались поставить своего, «хорошего» царя.

Опричнина деформировала форму сословно-представительного правления, но не отменила ее. Поэтому Земские соборы продолжали

собираться до 1653 г.

Установившийся политический режим в отечественной историографии всегда определялся как самодержавие. Он возник в результате совокупности ряда факторов. Главным из них стало формирование единого государства силовыми методами, без необходимых на то экономических предпосылок. Ситуация усугубилась тяжелейшим внешнеполитическим положением.

Идеологию самодержавия сформулировал сам Иван Грозный. В письме к князю Курбскому царь объяснял: «Божиим изволением и прародителей и родителей своих благословением, якоже родихомся во царствии, тако и возрастахом и воцарихомся; Божиим велением и родителей своих благословением свое взяхом, а не чужое восхитихом... российское самодержавство изначала сами владеют всеми царствы, а не бояре и вельможи... земля правится Божиим милосердием... и последи нами, государи своими, а не судьи и воеводы».

Однако в боярской среде сохранялась память о былой вольнице. Поэтому при первом же удобном случае — после кончины царя Федора Ивановича (1584–1598) и избрания на царствование боярина Бориса Годунова (1598–1605) — недовольство властью проявилось в виде подкрестной (крестоцеловальной) грамоты, в которой бояре перечислили свои требования: неприкосновенность имущества и прав духовных и светских лиц, судебные гарантии, отказ от произвольного обложения их налогами и др. Как отмечал В. О. Ключевский, «бояре, много натерпевшиеся при Грозном, теперь при выборном царе из своей братии не хотели довольствоваться простым обычаем, на котором держалось их политическое значение при прежней династии. Они ждали от Бориса более прочного обеспечения этого значения». Избранный Земским собором на престол, Б. Годунов попытался уклониться от целования креста на грамоте и вскоре жестоко поплатился. Впоследствии такие грамоты под давлением бояр давали Василий Шуйский (1606); польский король Сигизмунд III Август, отпуская в Москву на царство своего сына Владислава (1610); Михаил Федорович Романов (1613).

Однако в итоге все эти попытки оказались безрезультатными. Во-первых, правовые гарантии личной и имущественной безопасности подкрестные записи предоставляли боярам. Поэтому идею правового

ограничения власти остальные сословия не поддержали. Во-вторых, социальные потрясения периода Смуты подтолкнули уставшее общество к привычной форме правления. Поэтому мысль оградить боярство законом появилась в годы жизни лишь одного поколения бояр под влиянием исключительных обстоятельств и в дальнейшем никогда больше не возникала. Алексей Михайлович (1645–1676) никаких записей уже не давал и правил как самодержец.

Наступление государства на привилегии церкви. Значимость церкви в Средние века определялась слабостью государства. Оно не имело необходимых возможностей для преодоления социальных конфликтов в виде разветвленного бюрократического аппарата. Церковь же, пропагандируя нравственные христианские ценности, способствовала их сглаживанию. Однако церковь представляла собой не только важнейший социальный регулятор. К началу XVI в. у московского митрополита имелось более 100 тыс. га земли — почти треть всего частного землевладения. Помимо этого, церковь пользовалась значительными налоговыми льготами. Крупнейшими собственниками земли были монастыри: Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский и Соловецкий. Владея огромными земельными богатствами, церковь являлась мощной политической силой, которая конкурировала с набирающим силы молодым единым государством. Эти противоречия требовалось снять.

Первыми под удар попали земельные угодья новгородского архиепископа (1478). Поскольку Новгород тогда считался врагом Москвы, московский митрополит промолчал.

На рубеже XV–XVI вв. в богословской среде разгорелся спор между иосифлянами и нестяжателями. Первые назывались так по имени своего духовного лидера — настоятеля Волоколамского монастыря Иосифа, а вторые — по существу идеи: осуждение стяжания церковью земель и другого имущества. Объективным условием для конфликта явилось изменение к середине XV в. климата, в результате чего единая Северо-Восточная Русь распалась на два региона: собственно Волго-Окское междуречье и Заволжье, ядром которого стали земли от Белого озера — вдоль Сухоны — до Великого Устюга. Развитие этих регионов пошло разными путями. В первом, более богатом регионе и монастыри были богатыми. Во втором — доминировали скиты (уединенные жилища отшельников или

маленькие монастыри). Поэтому в Заволжье на рубеже XV–XVI вв. и возникли идеи нестяжателей.

С точки зрения христианских духовных ценностей симпатии верующих должны были быть отданы нестяжателям. Казалось, что поддержка этого течения соответствует интересам и государства, так как в случае победы нестяжателей к государству отходили бы церковные земельные угодья. Однако для Ивана III и Василия III более важной задачей являлась борьба с удельными князьями и боярством. Нестяжатели сильную великокняжескую власть не поддерживали — и потерпели поражение.

Однако к середине XVI в. ситуация изменилась. Растущему государству требовались земельные владения для наделения ими служилых людей. Иван IV на церковном соборе 1551 г. попытался добиться конфискации церковных земель. Решения собора оказались компромиссными. С одной стороны, церковь решительно отвергла притязания государства на свою земельную собственность и установление подсудности священников светскому суду. С другой — лишилась возможности открывать впредь в городах новые слободы. Приобретать (получать в дар или покупать) новые земли дозволялось только с разрешения царя.

В 1588–1589 гг. Б. Годунов, воспользовавшись тяжелым финансовым положением Константинопольской церкви, добился учреждения на Руси собственного патриаршества. Это, безусловно, подняло авторитет церкви, но вместе с тем юридически закрепило контроль над церковью со стороны государства. В Уложении о патриаршестве специально предусматривалось обязательное утверждение царем кандидатур патриарха, митрополитов, архиепископов и епископов.

При патриархах Филарете (Ф. Н. Романов; 1619–1633) и Никоне (1652–1666) положение церкви вроде бы упрочилось: в руки патриарха перешел суд над духовными и монастырскими крестьянами, были созданы патриаршие судебные и административно-финансовые приказы, расширились земельные владения монастырей. Патриархи Филарет и Никон носили титул «великий государь». Однако Филарет был отцом царя Михаила, а самовластие Никона сохранялось лишь до тех пор, пока он ладил с царем Алексеем. Поскольку усиление церкви

было несовместимо с развитием абсолютизма, наступление на ее права продолжилось.

В соответствии с Уложением 1649 г. церкви запрещалось приобретение новых земель. Одновременно сократились многие ее привилегии (например, духовные лица были лишены права давать деньги в рост: они могли давать займы только без процентов и через поручителя). Для управления вотчинами монастырей и духовенства (исключение было сделано лишь для земельных владений патриаршего дома) в 1650 г. учреждается Монастырский приказ, который возглавило светское лицо. Церковь была поставлена под прямой контроль государства.

Формирование самодержавной идеологии. *Появление нового титула.* Ликвидация Москвой независимости соседних княжеств, Новгородской и Псковской республик произошла в условиях, когда в политической системе страны отсутствовали институты, а в социальной системе — слои общества, которые могли выступить в качестве оппонентов монархической власти. Принципиально новое ощущение власти московскими князьями проявилось в создании внешних символов могущества и формировании государственной идеологии. Этот процесс имел ряд этапов.

Михаил Тверской и Дмитрий Донской называли себя государями «всея Руси», хотя их реальная власть никогда не распространялась на все русские земли. Действительным государем «всея Руси» стал только Иван III. Официально этот титул появился в 1489 г. В соответствии с нормами того времени он состоял из названий захваченных Москвой княжеств: «Иоанн, Божией милостию государь всея Руси великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Югорский, и Вятский, и Пермский, и Болгарской, и иных земель».

В основу государственной идеологии были положены идеи богоизбранности и независимости Московского государства. Сначала появилась идея верховенства Москвы по отношению ко всем остальным частям Руси. Впервые она была сформулирована в обращении Ивана III к новгородцам в 1472 г. В 1480 г. ростовский архиепископ Вассиан Рыло в «Послании на Угру» назвал Ивана «великим Русьских стран христьянским царем». К концу XV в. эта

идеология обрела уже форму национальной символики: государственным гербом стал двуглавый орел.

Новый герб. Идея герба с двуглавым орлом взята из геральдики самого крупного государства Европы того времени — Священной Римской империи германской нации. Монархи входивших в ее состав земель имели печати с одноглавым орлом, а император — с двуглавым. Именно королевскую корону и предлагал Ивану III император Священной Римской империи Фридрих III (1440–1493) через своего посла в 1488 г. Однако Иван и без этого считал себя равным императору и предложение не принял. По аналогии с гербом императора Священной Римской империи и была составлена новая печать Ивана III — двуглавый орел.

«Сказание о князьях владимирских». Приблизительно тогда же в придворных кругах было написано «Сказание о князьях владимирских». Автор пытался обосновать родство русских князей с царем «всея вселенной» — римским императором Августом (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.). В доказательство приводилась ссылка на знаки императорской власти, якобы присланные византийским императором Константином IX Мономахом (1042–1055) своему внуку великому князю Владимиру Мономаху: крест, венец (корону), бармы (наплечники из дорогой ткани с драгоценными украшениями) и чашу императора Августа. Однако вряд ли такие подарки существовали. За шапку Мономаха позднее стали выдавать золотую тубетейку, подаренную Ивану Калите ханом Узбеком.

«Теория Москва — третий Рим». В 1510–1511 гг. монах псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофей создал теорию третьего Рима в качестве обоснования особой роли Российского государства. Суть ее сводилась к следующему: христианство возникло в Древнем Риме, но вероотступники исказили чистоту идей Христа. На смену первому Риму пришел второй — Константинополь. Однако и там от истинной веры отступили, согласившись в 1439 г. на унию, в результате чего в 1453 г. Константинополь пал. «Все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, — пишет Филофей, — два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать».

Ритуал венчания на царство. Еще при Иване III был разработан чин венчания на царство — специальная церемония коронации

государя, подтверждавшая его особое положение в мире. Первым венчанным правителем стал внук Ивана III Дмитрий Иванович. Однако Дмитрий титуловался лишь великим князем, а не царем. Ни Иван III, ни Василий III не короновались как цари. Первым русским правителем, венчанным на царство, стал 16-летний великий князь Иван IV (1547). Этот ритуал завершил оформление структуры власти. Он не только формально уравнивал статус русского царя с европейскими монархами, но и ставил его выше их, поскольку сам царский титул считался сакральным.

§ 5. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Миграционные процессы. Основная масса населения Московской Руси в XVI в. была сосредоточена в междуречье Волги и Оки и в бассейнах Ладожского, Чудского и Ильменского озер. Именно здесь в первой половине XVI в. наблюдается наибольший демографический прирост. Однако из-за Ливонской войны, опричнины и хозяйственного кризиса 70–80-х гг. XVI в. он был невысок.

Во второй половине XVI в. русское население начинает постепенно перемещаться на юг. Сначала были освоены будущие Калужский, Тульский и Каширский уезды, затем — районы южнее.

Присоединенные территории отличались гораздо меньшей заселенностью. На землях бывшего Казанского и Астраханского ханств основная масса населения тяготела к низовьям Камы, междуречью Свияги и Волги и волжскому устью. Побережье Волги от Казани до Астрахани было практически безлюдным, если не считать разбойников, грабивших торговые караваны, и нескольких крепостей, построенных для борьбы с этими разбойниками, ногайцами и калмыками.

В Поволжье русское население селилось в основном в освоенных районах Прикамья, к югу и юго-востоку от Средней Волги.

Продолжалось движение населения в Поморье и Верхнее Прикамье, откуда с конца XVI в. колонизационный поток направляется в Западную Сибирь. В присоединенной Западной Сибири население не превышало 35–40 тыс. человек.

Этнические процессы. В связи с расширением территории этнический характер Российского государства усложнился. На севере в его состав вошли карелы, саамы и коми; в Поволжье и Приуралье — поволжские татары, чуваша, марийцы, удмурты, мордва, башкиры; на юге — ногайцы, калмыки и кабардинцы; в Западной и Южной Сибири — ненцы, энцы, нганасаны, манси, ханты, селькупы, кеты, сибирские татары, алтайские и другие племена. С присоединением Восточной Сибири в состав России вошли буряты, якуты, эвены, коряки, камчадалы, чукчи, юкагиры, нивхи и др.

Демографическое состояние страны. В начале XVI в. население Московской Руси не превышало 6 млн человек. В последующие 50–60 лет территория страны увеличилась за счет отвоеванных литовских земель и освоения Поволжья. Население выросло до 9 млн. Поскольку центральные и западные районы с природно-климатической точки зрения были более благоприятными для занятия земледелием, плотность населения там оказалась выше: она составляла приблизительно пять человек на 1 км². В остальных же районах плотность едва ли превышала два человека на 1 км² (в то время как в Западной Европе она находилась в пределах 10–30 человек). Такая демографическая ситуация отрицательно сказывалась на развитии экономики и делала задачу обороны страны крайне сложной.

Социальная система. Любое общество состоит из определенных социальных групп (сословий в феодальном обществе, классов — в буржуазном). Сословия отличаются друг от друга правами, которые закреплены в законе и передаются по наследству; они являются юридической категорией. Классы же различаются отношением к собственности и являются категорией экономической. Специфика социальной системы России заключалась в том, что все группы населения несли целый ряд обязанностей, но практически не имели прав, определенных законом. Основной обязанностью привилегированных слоев русского общества являлась служба, поэтому социальную систему России XVI–XVII вв. определяют чаще не как сословную, а как служилую.

1. Первой особенностью социальной системы этого периода являлся принцип формирования групп: их положение зависело не столько от рождения, сколько от потребностей государства.

2. Вторая особенность заключалась в том, что интересы каждого отдельного человека и социальной группы стояли ниже интересов государства.

3. Третья особенность состояла в фактическом отсутствии у этих групп социальных прав. Власть детально регламентировала, как правило, обязанности. Соборное уложение 1649 г. не знает иных достоинств личности, кроме государственной службы. Причем близость к власти каждую минуту могла измениться.

По способу выполнения обязанностей все социальные слои можно разделить на две большие группы: служилые и тяглые.

Термин «служилые люди» объединял всех, кто нес «государеву службу». Служилые люди делились на служилых «по отечеству» и служилых «по прибору».

Тяглые чины делились на людей уездных тяглых (крестьяне) и людей посадских (горожане, купцы и ремесленники).

Духовенство представляло собой особую корпорацию, в которую входило черное духовенство (монахи и иеромонахи, в том числе высшее духовенство) и белое духовенство (протопопы, священники и дьяконы).

Лично зависимое население было представлено холопами: докладными (свободными людьми, продавшими себя в холопство), боевыми (несшими военную службу вместе со своим господином), кабальными (временно зависимыми по договору, «служилой кабале»), задворными (занятыми на сельскохозяйственных работах), а также деловыми людьми (ведшими самостоятельное хозяйство, хотя и приписанными к вотчине).

Особняком стояли гулящие люди (батраки и нищие).

Ни одна социальная группа гражданскими правами не обладала. Служебными привилегиями наделялся конкретный человек, а не слой в целом. Так что особенностью социальной системы этого периода являлась полная зависимость людей от государства.

Изменение социального статуса бояр. *Первой причиной* наступления государства на права удельных князей и бояр была логика политической борьбы: любой социально-политический институт (в данном случае государство в лице великого князя), не имеющий политических ограничений, всегда стремится к абсолютной власти.

В течение XV в. отношения между великим московским и удельными князьями строились на иммунитетных грамотах и договорах. Первоначально такие грамоты и договоры предусматривали службу удельного князя великому князю за вознаграждение. Затем она стала связываться с владением: князья становились вассалами, а владения — вотчинами. Считалось, что удельные князья получают свои же земли от великого князя за службу. Установился порядок, по которому удельные князья были обязаны подчиняться великому князю просто в силу его положения.

К началу княжения Ивана III Тверь, Рязань, Новгород и Псков лишь формально сохраняли статус самостоятельных государств. Их

владельцы еще могли пытаться заключить союзы с противниками Москвы, однако шансов изменить расстановку сил в стране у них уже не было.

К концу XV в. формальную независимость сохраняли только Рязанское княжество и Псков. Отъезд удельных князей и бояр в иные княжества в Москве рассматривался уже как государственная измена. Поэтому московские князья стали брать с них присяжные записи с обязательством о неотъезде. В 1474 г. появилась первая запись о неотъезде. С 1534 г. в случае отъезда боярин лишался своей вотчины.

В середине XV в. в Москве проживало приблизительно 40 боярских московских родов, наиболее известными и влиятельными из которых являлись Кошкины, Морозовы, Бутурлины, Челяднины, Воронцовы, Ховрины, Головины, Сабуровы и Вельяминовы. В 1463 г. Ивану III били челом о принятии на службу великий и удельные князья ярославские, в 1472 г. — остававшиеся вольными князья ростовские (половину Ростовского княжества Москва приобрела раньше). К концу XV в. из разных княжеств в Москву перешло более 150 княжеских и боярских родов.

Приехавшие стали яростно отстаивать право на получение чина в зависимости от знатности своего рода и собственных служебных заслуг. Потомок великого князя считал себя выше удельного, удельный — выше своего боярина, но московский боярин мог быть выше удельного князя и тем более выше боярина других княжеств. Для урегулирования этих отношений возникло местничество.

Название этого социального института происходит от слова «место»: в соответствии с родовитостью бояре получали те или иные должности и, в частности, место за великокняжеским столом. Местничество утвердилось в условиях сохранения в политической системе традиций Удельной Руси и являлось по своей сути компромиссом между властью и феодальной аристократией.

Наплыв кандидатов на службу дал Ивану III возможность одаривать должностями наиболее преданных, независимо от знатности. Преданность во многом проявлялась в угодничестве. Знатные, но гордые подданные имели гораздо меньше шансов на хорошую должность.

Столкновения великих князей с боярами были редкостью и носили характер личных конфликтов. У Ивана III такой конфликт

произошел в самом конце его княжения. В 1499 г. Иван III сначала назначил своим наследником внука Дмитрия (от старшего сына первой жены) и венчал его на великое княжение. Затем развенчал и назначил наследником сына от второй жены — Василия. Мать Василия, Софью (Зою) Палеолог, воспитанную при дворе папы римского, бояре не любили и выступили на стороне Дмитрия-внука. Началась полоса дворцовых интриг. Сторонники Дмитрия в конце концов потерпели поражение: князь Семен Рязанский-Стародубский поплатился головой, князь Иван Юрьевич Патрикеев с сыном Василием были насильно пострижены в монахи, остальные не пострадали, урок усвоили.

Такой же характер личной вражды носили конфликты Василия III с боярами.

Второй причиной сокращения административной свободы боярства стала сложная внешнеполитическая обстановка.

Война требовала больших затрат, а бояре имели значительные финансовые льготы. Фактически великий князь собирал армию на средства собственного удела, поэтому Василий III стал лишать бояр их привилегий. Завершил начатое им дело его сын Иван IV. «Тарханских грамот [освобождавших от прямых налогов] впредь не давати никому, — говорилось в Судебнике Ивана IV, — а старые тарханские грамоты поимати [отобрать] у всех».

Осложнение международного положения Московской Руси продемонстрировало ущербность местнического принципа организации армии. Командиры отдельных полков подчинялись друг другу лишь в том случае, если нижестоящий командир был менее знатным, чем вышестоящий. В случае возникновения конфликта любой из них мог вывести из боя своих людей. Поэтому при назначении на военную должность правительство должно было руководствоваться не профессиональными качествами претендента, а местнической иерархией. Четкая, оперативная система управления армией в этих условиях была просто невозможна. Для исправления ситуации правительство в 1549 г. приняло «Приговор о местах». Его смысл заключался в попытке устранения местнических споров в полках, особенно во время военных походов.

Третьей причиной ухудшения статуса боярства стала потребность государства в эффективном государственном управлении. До начала

XVI в. Московская Русь представляла собой конфедерацию княжеств, которая лишь формально управлялась из Москвы с помощью кормленщиков — наместников и волостелей. Наместники управляли городами и собирали с них государственные налоги. Аналогичные функции в волостях исполняли волостели. Часть финансовых сборов шла в казну, а часть присваивалась кормленщиками. Они рассматривали свою должность как своеобразную пенсию, в то время как реальное управление передавалось управляющим. Однако постепенно Московское государство формировало единую централизованную систему управления. Во время правления Елены Глинской властные возможности кормленщиков сократились, а контроль над ними со стороны центральных органов возрос. В 1550 г. из рук кормленщиков к государству перешло право сбора пошлин и налогов. В это же время некоторые волости получили право самостоятельно выплачивать казне налоги взамен выплаты кормов волостелю. С 1552 г. местное управление стало строиться без кормленщиков, а в 1556 г. кормления были отменены.

Существовала и *четвертая причина* — рост государственного аппарата. Темпы его роста превышали темпы естественного прироста бояр как социальной группы. Требовались и воеводы в армию, и наместники в уезды и волости, и чиновники в приказы, куда боярам считалось идти зазорным. В результате эти места стали заполняться дворянами, экономические и политические интересы которых столкнулись с интересами бояр.

К середине XVI в. социально-политическое положение боярства существенно изменилось. По указанию царя бояр переселяли из их вотчин на другие земли, но уже на правах помещика. Отныне бояре должны были нести военную или чиновничью повинность в пользу государства. Из некогда правящей социальной группы они превратились в служилых людей «по отечеству».

По своему положению они делились на чины боярские (бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки), московские (стольники, чашники, постельничие и др.) и городовые (провинциальное боярство).

Судьба служилых «по отечеству» принципиально отличалась от жизни европейских феодалов: служба во всех европейских странах была добровольной. Например, в Польше шляхтичи могли не ходить

на войну даже в том случае, если враг напал на их собственную страну. В Москве же термин «служилые люди» стал синонимом «кабальных людей», «государевых холопов».

В 1556 г. было принято Уложение о службе. Отныне все бояре были обязаны служить с 15-летнего возраста до 60 лет (впрочем, последний срок не соблюдался: служили обычно до смерти). Уклониться было невозможно, даже если человек был ранен или болен, как невозможно было и служить спустя рукава. Перед поступлением на службу каждый боярский сын должен был представить в разрядный приказ поручительную запись. В ней перечислялись имена и чины людей, которые ручаются своим имуществом и семьей, что данный человек не изменит на поле боя. Число поручителей колебалось от двух до 118 человек. Таким образом, власть связала всех бояр круговой порукой. Поручительную запись не представлял только один человек — царь.

Не менее важным положением этого закона стало превращение бывших боярских вотчин в поместья. Отныне размеры земельных владений и качество определялись по тому же принципу, что для дворян, — в зависимости от успехов в службе. Таким же образом, не по собственному желанию, а по воле государя и в зависимости от размеров поместий, бояре должны были выставлять «в поле» определенное число вооруженных людей. Проведенная опись боярских земель исключила возможность уклонения от службы и комплектования воинских частей.

В 50-е гг. право распоряжаться своими вотчинами потеряли даже удельные князья. Сначала это было сделано в отношении земель, передаваемых в монастырь на «помин души», затем и в отношении тех, которые князья собирались отдать за дочерьми в качестве приданого. Ограничивалось также право передачи князьями вотчин по наследству. Нарушение установленного порядка влекло за собой конфискацию вотчин в пользу государства.

Статус бояр с уровня вотчинника понизился до положения служилых людей. В XVI в., а тем более в XVII в. никто из них уже не мечтал о восстановлении вольницы былых столетий. Боярские роды активизировались лишь в момент перехода власти от одного монарха к другому, выторговывая себе место поближе к трону. В годы Смуты каждый из них пытался посадить на трон своего представителя. В

результате начинались придворные интриги, которые заканчивались гибелью тех, кто в этой борьбе проиграл, и при любом исходе — неисчислимыми несчастьями для простых людей.

Попыткой укрепить социально-бытовой статус бояр были уже упоминавшиеся крестоцеловальные (подкрестные) грамоты.

Первая такая попытка была предпринята в момент избрания на царствование Бориса Годунова. Однако его окружение приподняло крест над грамотой, так что царь оказался избавленным от необходимости выполнять предписания грамоты.

В. И. Шуйский крест на грамоте поцеловал, но монархом он оказался безвольным и обещаний не выполнил. Сын польского короля Владислав обещал все требования бояр выполнить, но сначала отец не пустил его в чужую и беспокойную страну, а потом этому воспротивилась сама Россия. Михаил Федорович Романов крест на боярской грамоте поцеловал и, пока его отец был в плену у поляков, обещание выполнял. Вернувшийся из плена Филарет обязательствами связан не был и данному сыном обещанию не следовал.

Слабость боярства предопределялась, конечно, не позицией того или иного монарха, а разобщенностью самих бояр. Их политическая позиция была подорвана еще в первой половине XVI в., когда государство распространило свою власть на их собственность и личную свободу. В годы Смуты бояре играли активную политическую роль. Сначала титулованное боярство обрушилось на нетитулованное (в лице Бориса Годунова), затем нетитулованное — свергло титулованных Рюриковичей (в лице Василия Шуйского). Наконец, титулованные Гедиминовичи (Голицыны, Бельские и Мстиславские) перессорились с первым и вторым антипольскими ополчениями. В результате новый царь Михаил Романов оказался не боярским, а казацким ставленником. Хотя Романовы принадлежали к верхушке боярской аристократии, вокруг царского трона после 1613 г. оказались худородные боярские роды, заинтересованные в ликвидации социально-политических конкурентов.

В течение первой половины XVII в. боярство как социальный слой фактически прекратило существование. Одни боярские роды (Мстиславские, Шуйские, Бельские) вымерли, другие (Хованские, Ростовские, Голицыны) обеднели. Еще оставались в живых отдельные потомки древних боярских родов Холмских, Микулинских, Пенковых,

Воротынских. Однако боярство в целом окончательно лишилось политической власти.

Впрочем, боярство и имуществом теперь обладало не в силу прежних аристократических прав, а лишь благодаря службе. Права бояр в распоряжении вотчинами были ограничены. Вотчины можно было продать, подарить, купить, но с одновременной передачей служебных обязанностей. Завещать, передать по наследству вотчины разрешалось только своим родственникам.

В XVII в. все существующие дела по-прежнему вершились «по боярскому приговору и указу Государя». Царь считался с мнением Боярской думы, но любого боярина в отдельности мог подвергнуть опале.

Дворяне. Термин «дворяне» (дворовые люди князя) появляется в источниках с конца XII в. Так обозначались несвободные люди (дворня), служившие у князя или боярина. Они находились на их полном материальном обеспечении (были милостниками) и являлись низшей прослойкой вотчинной администрации.

С XV в. дворянам стали выделяться поместья в качестве платы за службу: они становились помещиками. Со второй половины XVIII в. понятия «дворянин» и «помещик» были практически равнозначны европейскому понятию «феодал». Однако проведение таких параллелей применительно к XV–XVII вв. неверно.

В те века чаще употреблялся термин «служилые люди». Это был зависимый от государства слой, изначально лишенный административной свободы и гражданских прав. Его рост начался во второй половине XV в., что обуславливалось административными потребностями объединенного Русского государства.

Дворянство формировалось государством на базе разных групп населения. Так, после завоевания Новгорода, Пскова, Вятки тысячи горожан были переселены на южные окраины Московского княжества — в Алексин, Боровск, Муром и в крепости, чтобы защищать границы нового государства. Священники и грамотные горожане пополняли ряды приказных подьячих.

В октябре 1550 г. был составлен список по расселению в радиусе 50–60 км от Москвы 1070 боярских и дворянских семей, собранных из разных уголков страны (так называемая Тысячная книга). Хотя в него входили и бояре, в целом это решение стало одной из мер,

направленных на уменьшение влияния боярства. В лице зависящего от него дворянства царь создавал послушную политическую силу.

Размеры поместий в середине XVI в. зависели от служебного места дворянина и составляли в основном от 150 до 300 десятин земли (приблизительно 150–300 га); московские дворяне получали до 1500 десятин. За воинские заслуги размеры поместья могли быть увеличены. Однако в случае плохого выполнения обязанностей поместье могли и отобрать. К поместному содержанию полагалось денежное, но обычно оно выдавалось лишь перед подготовкой к походу, поскольку без него служилому человеку было сложно приобрести оружие.

Законодательное оформление, юридическую стройность и законченность поместная система приобрела в 1556 г., когда были созданы Поместный (ведавший вопросами поместного землевладения) и Разрядный (занимавшийся назначением служилых людей на должности) приказы.

Несмотря на то что дворянство в XVI в. превратилось в ту группу населения, из которой рекрутировались государственные служащие всех уровней, его нельзя считать правящим слоем. Дворянство было политически бесправным и зависимым от государства в бытовом плане.

Поместья выдавались государством служилым людям на время службы и по наследству не передавались. Однако сын, бравший на себя служебные обязанности отца, мог оставить поместье за собой. С юридической точки зрения право собственности состоит из трех элементов: владения, пользования, распоряжения. Помещик мог пользоваться и владеть землей, но распоряжалось ею в конечном счете только государство.

Размеры поместья и денежного жалованья для каждого служилого человека определялись индивидуально. Раздачу земли осуществляли Поместный, Разрядный, Большого двorca, Малороссийский, Новгородский и другие приказы, в распоряжении которых находился данный служилый человек. Пожалование представляло собой выдачу жалованной грамоты и запись в приказной книге.

Когда военные действия не велись, дворяне жили в своих поместьях.

В годы Смуты дворянство проявило себя как преданное монарху сословие. Однако, поскольку цари на русском престоле менялись очень часто, для политической позиции дворян было характерно метание: разуверившись в старом царе, они пытались поддержать нового, причем каждому служили верой и правдой. Примером таких действий может быть судьба одного из дворянских предводителей Захара Ляпунова: сначала он примкнул к Лжедмитрию I против Бориса Годунова, после этого — к Ивану Болотникову против Шуйского, после гибели Болотникова — к Шуйскому против Лжедмитрия II, а в 1610 г. он уже сражался против Шуйского за царевича Владислава.

В течение первой половины XVII в. дворянство стремилось повысить статус своих поместий, и в определенной степени ему это удалось. Так, с 1611 г. часть поместья стала выделяться дворянским вдовам и дочерям. С согласия правительства можно было поменять поместье на вотчину. В случае выдачи дочери замуж за человека, принимающего на себя служебные обязанности отца, поместье сохранялось за новой семьей.

Однако жизнь служилого человека оставалась тяжелой и опасной. Так, в 1633 г. государю били челом даже московские дворяне (то есть высший слой дворянства), что на войну идти не могут, так как у одних нет земли, у других есть, но без крестьян, у третьих — крестьян оказалось всего по пять-шесть душ. Правительство эти челобитные внимательно изучило и пришло к выводу, что помещик может служить, только имея 15 крестьян. Сами же служилые люди доказывали, что у каждого из них должно быть не менее 50 крепостных. Из челобитных 1641 г. видно, что многие провинциальные дворяне были настолько бедны, что шли в холопы к более богатым дворянам. Таким служилым холопом был, скажем, Иван Болотников. В середине XVII в. 38,4 % дворян оставались беспоместными, а 58,2 % — мелкопоместными.

Обязанностей у дворян по-прежнему было гораздо больше, чем прав. В случае ненадлежащего выполнения воинского долга дворянин с легкостью мог лишиться имущества и даже жизни. Дворяне часто были плохо обеспечены материально. Лишь некоторые из них не являлись на весенние призывы «по нерадивости». Большинство же просто не имело для этого достаточных средств.

Служилые «по прибору». В категорию служилых людей «по прибору» могли принять любого свободного человека, поскольку по

роду службы это были воины (стрельцы, пушкари, рейтары, солдаты, пограничные казаки), а потребность в них никогда не иссякала.

Служилые «по прибору» обеспечивались земельными владениями (но не в индивидуальном, а в коллективном порядке). Кроме того, они получали денежное жалованье, могли заниматься торговлей и промыслами.

Изменение в положении крестьян. Зависимые крестьяне существовали еще во времена Киевской Руси. Однако это были частные формы зависимости. С XVI в. установилась зависимость крестьян как социального слоя.

Закрепощение крестьян было вызвано целым комплексом обстоятельств.

Прежде всего оно предопределялось низким уровнем развития производительных сил и низкой плотностью населения.

Уже в начале XV в. в крестьянской среде появился слой старожильцев, которые утратили возможность перехода с одного участка земли на другой, от одного землевладельца к другому. Некоторые удельные князья и бояре устанавливали у себя ограничение перехода неделей до осеннего Юрьева дня (26 ноября) и неделей после него (временем, когда урожай был уже собран и установлен санный путь). В масштабах всей страны это ограничение было зафиксировано в Судебнике 1497 г.

Все же основная масса крестьян оставалась свободной. В Судебнике 1497 г. речь шла не о запрете на перемещение крестьян вообще, а о запрещении миграции крестьян-должников. Кроме того, ограничение перехода от одного землевладельца к другому касалось только главы семьи: именно он не имел права покинуть землевладельца, не расплатившись с долгами. Взрослые сыновья владельца участка были свободны. Даже будучи должником, крестьянин в рамках своего княжества был волен менять поля столько, сколько того требовала хозяйственная необходимость.

Юридический статус крестьянина определялся обычным правом. Он не отвечал перед судом своим имуществом за проступки землевладельца, и наоборот — землевладелец не нес ответственности за крестьянина. При рассмотрении в суде уголовного преступления голос крестьянина-свидетеля приравнивался к голосу боярина и дворянина. Крестьяне привлекались к формированию местных органов

управления. При переходе с одного земельного участка на другой крестьянин заключал с его владельцем договор об условии проживания: порядную грамоту (запись). В этом случае, как и в судопроизводстве, крестьянин являлся юридическим лицом.

Таким образом, возможность крестьянского перехода ограничивалась необходимостью уплатить землевладельцу пожилое — своеобразную плату за пользование двором и земельным наделом. В лесных районах оно равнялось 50 коп., в степных — 1 руб. По тем временам это была очень большая сумма: 1,5 т ржи стоили как раз 50 коп. Все это оговаривалось частным договором крестьянина с землевладельцем.

С наступлением XVI в. положение крестьян стало быстро ухудшаться, основной причиной чему стала тяжелая внешнеполитическая обстановка.

До ликвидации ордынского владычества русские княжества активную внешнюю политику не вели и больших войск не имели. Распад Золотой Орды привел, с одной стороны, к прекращению выплаты дани, но с другой — к необходимости держать в постоянной боевой готовности полки, чтобы отражать набеги Большой Орды, Крымского и Казанского ханств. Для этой цели и была создана поместная система: ратник обеспечивался земельным наделом с работающими на нем крестьянами, чтобы он мог приобрести вооружение, двух коней и прокормить семью.

В 1551 г. ограничение крестьянского выхода Юрьевым днем в отдельных регионах страны было отменено. Однако этого оказалось недостаточно, чтобы остановить бегство крестьян. Между тем в 50-е гг. в результате разгрома Казанского и Астраханского ханств к России были присоединены земли Среднего и Нижнего Поволжья. Приблизительно тогда же началось освоение русскими крестьянами территории Дона (первая казацкая станица на Дону датируется 1549 г.). Вскоре купцы Строгановы при помощи нанятых отрядов казаков начали освоение Сибири. Вслед за казаками в Сибирь потянулись крестьяне и ремесленники. В ходе опричнины миграционный поток еще более возрос.

Уход на новые земли наиболее трудоспособной части населения грозил приобрести масштабы экономической катастрофы. Оставшиеся старики уже не могли обработать прежние большие поля и вынуждены

были их сократить. К началу 70-х гг. XVI в. в некоторых районах заброшенными оказалось до 9/10 пашенных земель. Крупные землевладельцы различными посулами и льготами еще могли остановить разбегающихся крестьян, переманить их с земель бедного помещика, защитить от опричников. Мелкий же служилый люд разорялся. Поэтому в 1581–1582 гг. переход крестьян в Юрьев день был отменен по всей стране на неопределенное время. Этот период известен как заповедные лета.

Однако бегство крестьян на ничейные земли продолжалось. Поэтому в 1592 г. правительство провело всеобщую перепись земель, которая одновременно позволила установить, сколько крестьян принадлежит каждому помещику. Важнейшим следствием переписи стал закон 1597 г., установивший урочные лета — время поиска беглых крестьян (первоначально пять лет).

Однако, во-первых, крестьянин при этом не терял личной свободы. Расплатившись с хозяином земли, он (теоретически) мог идти куда угодно. Во-вторых, правительство стремилось лишь к восстановлению разоренного в предшествующие десятилетия хозяйства, поэтому свободу передвижения терял только глава хозяйства. Остальные же члены семьи — братья хозяина или его взрослые сыновья — по-прежнему имели юридическую возможность уйти куда и когда хотели. Таким образом, данную ситуацию следует рассматривать как экономическую меру, вызванную ухудшением положения хозяйства страны.

Между тем в начале XVII в. наступила Смута. В 1612 г. поляков выгнали из Москвы, и, казалось, должен был прийти долгожданный мир. Однако страну терроризировали многочисленные банды, а вскоре армии Польши и Швеции вновь пересекли наши рубежи. Правительству Михаила Федоровича пришлось увеличить налоги вдвое по сравнению с суммами конца XVI в. Крестьяне в ответ традиционно устремились на окраины страны. Этот процесс требовалось остановить.

Поэтому правительство пошло по пути увеличения срока сыска уже прикрепленных крестьян: в 1619 г. устанавливается пятилетний срок сыска, в 1637 г. — девятилетний срок, в 1641 г. — десятилетний. Тем же законом 1641 г. землевладельцы получили право в течение 15 лет требовать возвращения своих крестьян, вывезенных другими

землевладельцами на свои земли. С 1649 г. крестьяне с их женами и детьми становились «крепкими» земле: Соборным уложением завершилось юридическое оформление крепостного права.

Однако, принимая эти решения, правительство всегда помнило, что у помещиков и государства разные интересы. Государству был нужен тяглец, выплачивающий подати и содержащий служилых людей с их семьями. Помещик же мечтал о холопах, то есть полностью зависимых от него крестьянах.

На протяжении первой половины XVII в. правительство заботилось прежде всего об интересах государства. Это выразилось в принятии целого комплекса законов:

- ◆ помещик был обязан предоставить крестьянину землю;
- ◆ он нес ответственность перед государством за исправную выплату крестьянами налогов;
- ◆ приобретать крестьян разрешалось только мелким землевладельцам — и не более двух крестьян за один раз (этот указ был направлен на укрепление финансового положения мелкого служилого люда; крупные землевладельцы и так находились на службе, и увеличение численности крестьян на их служебном рвении никак не сказывалось);
- ◆ в случае плохого несения государственной службы у служилого человека отбирались и поместье, и крестьяне;
- ◆ перед продажей, покупкой или передачей права собственности на крестьянина землевладелец должен был спросить разрешения местного пристава с последующим утверждением сделки этим же приставом и судом;
- ◆ ловить и возвращать беглых крестьян прежнему владельцу имел право не их хозяин, а местный пристав;
- ◆ побег крестьян рассматривался властями как государственное преступление.

В существовании этих законодательных актов как раз и проявился государственный характер крепостного права в России.

Итак, в середине XVII в. завершился процесс юридического оформления крепостного права. Его признаками были:

- ◆ прикрепление крестьян к земле;
- ◆ их личная незащищенность;

◆ ограничения крестьян в праве распоряжения частной собственностью.

Однако все эти признаки были характерны и для остальных социальных слоев, с той лишь разницей, что они были зависимы не от других сословий, а от государства. Это означает, что в середине XVII в. в России юридически оформилась социальная система, идентичная восточным деспотическим порядкам.

Торгово-ремесленное население. Городское население делилось на гостей, «торговых людей гостиной сотни», «торговых людей суконной сотни», то есть купцов, и посадских людей (ремесленников и мелких торговцев).

Гости были высшей категорией привилегированного купечества. В XVII в. таким статусом обладало всего около 30 человек. Основными их привилегиями были освобождение от тягловых повинностей, свободный проезд за границу для торговли, право приобретать вотчины, подсудность непосредственно царю. Каждый гость имел жалованную грамоту «на гостиное имя», выданную лично царем. В отличие от европейских стран, торговля в России считалась государственной службой. Главное занятие купца состояло в выполнении торгово-финансовых поручений царя и великого князя, который требовал то найти деньги, то поставить в армию снаряжение и оружие. За это гостям отдавалось право сбора налогов.

Государство нуждалось в финансовых услугах и постоянно разоряло гостей. Обязанности гостей были столь обременительны, что желающих получить такой статус было мало. Этим и объясняется их малочисленность.

В отличие от гостей, члены гостиной сотни не имели права свободного выезда за границу и приобретения вотчин. Членами гостиной сотни становились по очереди и по выбору. Они могли беспошлинно приобретать съестных товаров по 60 руб. на человека, имели право «безвъемочно» и «безъявочно» держать в доме «питье» (алкогольные напитки), освобождались от суда воевод и дьяков, а также от тягла, накладываемого на посадских людей и «черные сотни». В 1649 г. в гостиную сотню входили 158 человек. Примерно такими же привилегиями обладали и члены суконной сотни (суконники). В 1649 г. в суконную сотню входили 116 человек.

Многие купцы стремились бросить свое опасное ремесло, купить землю с крестьянами и попытаться получить дворянское звание. Поэтому раз в 2–5 лет правительство зачисляло в гостиную и суконную сотни торговцев более низкого уровня помимо их воли. Далее все продолжалось по кругу. Деньги не делали купцов свободными.

Главными препятствиями для развития оптовой торговли являлись удаленность от мировых торговых путей и неблагоприятное внешнеполитическое положение России. От Балтийского моря Московскую Русь отрезали шведы. Азовское море контролировали крымские татары, Черное — турки. Волга на всем ее протяжении была отвоевана у татар лишь в 1552–1556 гг.

Посадские люди подразделялись на «лучших», «средних» и «молодших». Как и все остальные слои населения, горожане были бесправными. В середине XVI в. они составляли приблизительно 2 % населения страны, доля торговцев и ремесленников не превышала 30 % (остальные 70 % населения городов составляли служилые люди и их холопы).

Наиболее многочисленной и бедной группой посадских были ремесленники.

Основная масса ремесленников концентрировалась в таких крупных городах, как Москва, Новгород, Псков. Прожить за счет производства ремесленных изделий даже там было довольно трудно, поэтому ремесленники обычно совмещали несколько профессий: «делали сапожное и торговали житом», «пекли калачи и извозничали», «кузнечали и мясничали».

В зависимости от места проживания ремесленники и торговцы именовались черными или белыми людьми.

Черные люди (черная сотня) были свободными, платили государственные налоги и не пользовались никакими льготами. Они были объединены в общину во главе с земским старостой.

Белые слободы (от слова «обелить» — освободить от податей) создавали на собственной территории бояре и монастыри. Гражданскими свободами их жители не обладали, но зато освобождались от государственных повинностей.

Спасаясь от налогов, многие ремесленники стремились переселиться на территорию белых слобод. Поскольку рост этих

слобод наносил государству экономический ущерб, правительство Ивана IV еще в 1550 г. запретило «закладываться за монастыри». С 1600 г. закладчиков стали возвращать в тяглую общину.

Жизнь в черных слободах была тяжелой: ремесленников и торговцев обременяли все новыми и новыми налогами, поборы местной администрации были постоянными, казна установила монополию на самые выгодные виды товаров и не давала возможности разбогатеть. Кроме того, иностранцы получали в России значительные льготы, «отбивая хлеб» у русских мастеров. Поэтому, как и крестьяне, ремесленники и торговцы при каждом удобном случае стремились все бросить и бежать.

Чтобы остановить процесс бегства чернослободских ремесленников из Москвы, правительство в 1613 г. запретило им покидать пределы города. В 1619 г. эта мера была распространена на все города страны. Однако жизнь в посадах была настолько тяжелой, что случаи бегства посадских не уменьшались.

Правительство не было глухим к многочисленным челобитным посадских людей и по мере возможности им помогало. Во-первых, в течение XVII в. были ликвидированы внутренние торговые пошлины (пошлины 1646 и 1653 гг. оказались уже исключением из установившейся политики правительства). Во-вторых, в 1649 г. иностранцы были вытеснены из внутренней розничной торговли. Однако главной линией правительства в отношении посадских людей все же было усиление административно-полицейского нажима. Правительству в 1638, 1642 и 1648 гг. пришлось повторять указы, запрещающие посадским менять место проживания, каждый раз усиливая наказание. В 1658 г. за побег из города с целью укрывательства от налогов была введена смертная казнь. Все равно из посадов бежали. Например, в Москве в 1650 г. посадских осталось в три раза меньше, чем в начале века; в 1668 г. в Ярославле проживало 3468 посадских, а через десять лет их осталось всего 2862 человека; в Костроме число посадских уменьшилось с 1322 человек до 1044.

В 1649 г. были ликвидированы белые слободы. Отныне все посадское население должно было нести тягло в пользу государства.

Власть выкорчевывала слабые ростки капитализма, который в Европе в течение последующих двух-трех веков принципиально изменил все общество.

В Европе уже в XI–XV вв. существовал городской строй в качестве альтернативного феодализму социально-экономического уклада. Поскольку все города располагались на земле герцогов, епископов или графов, то в XI–XIV вв. города вели борьбу с этими феодалами за свою экономическую и политическую свободу. Многовековое противостояние горожан и власти привело к возникновению нового мировоззрения. Сначала им стал гуманизм. В его основе лежало признание ценности человеческой жизни, права человека на свободу и счастье. Это направление общественно-политической мысли оказалось социально узким: оно охватывало тончайший слой образованных людей. Однако в XVI в. антифеодальная идеология приняла форму массового движения — протестантизма. Таким образом, горожане в течение XI–XV вв. готовили экономическую и мировоззренческую основу для перехода Европы на качественно более высокую историческую ступень.

Ничего подобного в России (как и на Востоке) не было, русские города не противостояли политическому строю, а являлись его составной частью. Не случайно ни одно из городских восстаний не было направлено против самодержавной царской власти.

Итак, уже к середине XVI в. в социальной системе России произошли существенные изменения. Если еще в княжение Ивана III социальная система состояла из разнообразных групп, наделенных как обязанностями, так и правами, то в течение последующих десятилетий от прав ничего не осталось. Социальные отношения стали строиться не по европейскому (частноправовому принципу), а по служебно-иерархическому. Место каждого социального слоя определялось формой службы: бояре выполняли военные и административные функции, крестьяне и торгово-ремесленные слои были обязаны платить подати. Изменение положения не только крестьян, но также бояр и дворян позволяет сделать вывод о принципиальном отличии российской социальной системы от западноевропейской. Все социальные слои Московской Руси в течение первой половины XVI в. утратили гражданские свободы. Это означало завершение формирования российской разновидности восточной политической системы, где все социальные слои были в равной степени бесправны по отношению к государству.

§ 6. МАССОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Утрата всеми слоями населения гражданских свобод не обязательно должна была обернуться взрывом возмущения. Этот процесс растянулся на жизнь нескольких поколений, а социальная память стирается довольно быстро. Фактически все социальные слои лишились свободы передвижения и права распоряжаться собственностью еще в первой половине XVI в. и к своему новому положению к концу века успели привыкнуть. Тем не менее в начале XVII в. разразилась Смута.

В 1601–1604 гг. страну поразили невиданные по масштабам неурожай и голод. Правительственные меры по преодолению голода оказались неэффективными, что привело к озлоблению низов.

Первое крупное восстание произошло в 1603 г. под руководством Хлопка. О восстании нам известно очень мало в силу его быстротечности.

Люди на Руси никогда не поднимали бунт против великих князей и царей. Более того, именно в них народ видел защитников и связывал с ними решение всех своих проблем. Поэтому со временем социальное недовольство наверняка бы сгладилось. Однако летом 1604 г. на западной границе появился «царевич Дмитрий» (якобы чудом уцелевший сын Ивана Грозного). После тщательного расследования Посольский приказ обнаружил, что под этим именем скрывается беглый монах московского Чудова монастыря Григорий (в миру — Юрий Богданович Отрепьев). Вместе с тем итоги расследования уже никого не интересовали.

Смута представляла собой первую гражданскую войну в ходе которой выступили все без исключения социальные слои. Каждый из них пытался улучшить свой статус. Однако они не могли достичь поставленных целей, поскольку никто не стремился изменить основу сложившихся социально-политических отношений.

В рамках этих отношений на время борьбы за выдвижение своего кандидата на престол возникали различные социально-политические союзы. Однако после того, как их участникам удавалось посадить в Кремль своего ставленника, союз распадался — и возникал новый, с

другими участниками, а вместе с этим раскручивался и очередной виток войны.

Бояре стремились к укреплению своего социально-бытового статуса. Однако, в отличие от Европы, политическая позиция русских бояр оказалась слабой. Она была подорвана в XVI в., когда государство распространило свою власть на боярскую собственность и личную свободу. В результате боярство в ходе Смуты не смогло выступить как консолидированная сила с четко выраженными политическими интересами. Вместо этого одна группа выторговывала себе льготы у власти за счет другой: то Гедиминовичи (Голицыны, Бельские и Мстиславские) боролись с Рюриковичами (Шуйские), то они вместе — с нетитулованным боярством (в лице Бориса Годунова), то нетитулованное боярство — с Шуйским.

Те же политические иллюзии подняли на борьбу и дворян. В разное время их руководителями были князья Г. П. Шаховской и А. А. Телятевский, братья Ляпуновы и Сумбуловы.

Чаяния, надежды и ментальность холопов и крестьян проявились в восстании под руководством боевого холопа Ивана Исаевича Болотникова (1606–1607). Оно потрясло страну и стало самым массовым социальным движением за всю ее предшествующую историю. Ивану Болотникову удалось объединить дворянство и казаков и в борьбе за восстановление на троне «царевича Дмитрия» двинуть против Василия Шуйского 100-тысячное войско.

Восстания казаков отличались от движения дворян и крестьян тем, что первоначально они выдвинули своего самозванца: в 1605 г. на казачьем кругу выходец из посадских людей Муром Илейка был провозглашен сыном царя Федора Ивановича — «царевичем Петром». Восстание полыхало на юге России в течение 1605–1607 гг. Следующий руководитель казаков — выходец из простых людей, донской атаман И. М. Заруцкий — стал более значимой политической фигурой. В 1606–1607 гг. он возглавлял казаков во время восстания Болотникова, в 1607–1608 гг. сражался на стороне Лжедмитрия II и стал боярином в его Тушинском лагере. В 1610 г. Заруцкий перешел на сторону польского претендента на русский престол царевича Владислава, участвовал вместе с поляками в походе на Москву, но в 1611 г. стал одним из организаторов первого народного ополчения, боровшегося с польскими отрядами. Избрание Михаила Романова он

не признал и попытался посадить на трон сына Лжедмитрия II. В 1614 г. Заруцкий был казнен.

Горожан в стране было мало. Лишь после того, как все остальные социальные группы в ходе гражданской войны значительно ослабили друг друга, на политическую сцену выступили горожане. Они организовали второе народное ополчение и смогли выбить поляков из Москвы.

Находившаяся под постоянной угрозой нападения врагов, экономически слабая, основанная на сумме натуральных крестьянских хозяйств, русская средневековая социальная система не могла функционировать без сильного государственного центра. Смута показала, что государство и общество не противостояли друг другу, а взаимодействовали: государство существовало как самодержавное, поскольку в политической системе отсутствовали противостоящие ему институты, а общество было заинтересовано именно в таком государстве. Сражаясь друг с другом, все социальные слои продемонстрировали свою консервативность. Поэтому после того, как из каждого социального слоя были уничтожены наиболее политически активные группы, Смута завершилась восстановлением все того же самодержавного государства.

После Смуты какое-то время жизнь в городах казалась спокойной. Однако в 30-е гг. социальное напряжение вновь начало нарастать: восстания прошли в Москве, Томске и некоторых других городах. В середине 40-х гг. они охватили новые районы: Воронеж, Елец, Тотьму, Каргополь.

1 июня 1648 г. в Москве разразился Соляной бунт, спровоцированный заменой прямых налогов косвенными, в результате чего цена соли подскочила с 5 коп. до 2 гривен за пуд. Вслед за этим волна погромов прокатилась по 40 городам: Козлову, Сольвычегодску, Курску, Устюгу Великому, Воронежу, Ельцу, Ливнам, Чугуеву, Тотьме, Каргополю, Нарыму, Томску, Чердыни и др. В 1650 г. поднялись мятежи в Пскове и Новгороде.

В июле 1662 г. в Москве вспыхнул Медный бунт. Поводом для него стала чеканка правительством медной монеты, номинал которой многократно превышал стоимость металла, из которого она была изготовлена. В результате медные деньги обесценились по сравнению с серебряными (которыми взимались налоги).

Наконец, в 1670 г. на Дону началось восстание под руководством Степана Разина. Это казацко-крестьянское восстание по количеству участников многократно превышало число всех восставших горожан. Собственно разинская армия в период высшей точки восстания в 1670–1671 гг. достигала 20 тыс. человек. Они спровоцировали восстание в Нижнем и Среднем Поволжье, где в общей сложности в борьбу за лучшую жизнь втянулось еще около 200 тыс. человек. Тем не менее и это число в общей массе населения не составляло значительной доли.

Сам факт крайнего выражения социального недовольства вроде бы опровергает положения о подавлении общества государством, об ином, нежели в Европе, социально-политическом развитии. Однако механизм этих восстаний принципиально отличался от тех, что потрясали Европу.

Во-первых, доля горожан в общей массе населения России составляла незначительную величину. Москва являлась крупнейшим городом Европы: в ней проживало около 100 тыс. человек. В Новгороде, Пскове, Казани и Нижнем Новгороде — по 25–30 тыс. человек. В остальных же городах проживало лишь по 3–5 тыс. горожан, причем, поскольку подавляющее большинство городов представляло собой крепости или административные центры, число торговцев и ремесленников в них было незначительным.

Во-вторых, и это главное, ни одно из восстаний не было направлено против существующего строя. Царская власть рассматривалась на Руси как власть сакральная. Царь воспринимался как посредник между земным и небесным мирами. В этом качестве его воля могла быть только благой и справедливой. В Московии возле царских покоев проживали «божьи люди» — нищие, юродивые, находившиеся на полном обеспечении монарха. В русском дворцовом обычае существовала традиция публичного общения юродивого и правителя. Вначале он кормил нищих, слепых и калек, а затем умывал, вытирал и лобзал им ноги. В сочельник за четыре часа до рассвета царь посещал московские тюрьмы и богадельни. Государь нередко присутствовал на погребении юродивых.

Народные массы являлись составной частью сложившейся социальной системы. Никакого иного образа жизни, кроме привычного, участники восстаний не представляли. В этой жизни

давно сформировался уклад с общинной взаимопомощью, чувством справедливости и уравнительной моралью. Ключевыми понятиями народной психологии оставались «правда», «справедливость», «истинность». Базовой категорией политической психологии являлся монархизм. Народные массы не отождествляли царя с источником своих бед, поэтому именно в нем они искали защиту.

Усиление тягот жизни требовало объяснения, и оно было найдено в понятии «измена». В условиях всеобщей службы трудности должны были делиться поровну. Любое нарушение устоявшегося порядка народ как раз и трактовал как измену. Так, предателей обнаруживали в лице бояр, поставивших себе новые терема, не соответствующие их чину. Следовательно, в понимании народа они воровали, а это требовало восстановления справедливости.

Распространенной предпосылкой восстаний являлись слухи. Царь в них неизменно оказывался защитником простого народа, которого околдовали или захватили «злые вороги». Например, в 1650 г. в Пскове и Новгороде распространился слух, будто государь написал указы, облегчающие жизнь народа, но бояре-кровопийцы их скрыли. В 1662 г. народ был уверен, что медные деньги бояре выпускают без ведома царя. Около 4–5 тыс. человек прорвались в резиденцию царя в селе Коломенское, где вручили ему челобитную с требованием наказать «бояр-изменников». Участники восстания под руководством Степана Разина искренне верили во взаимоисключающие вещи. С одной стороны, Разин объявил себя мстителем за Алексея Михайловича, у которого бояре отравили двух сыновей — Алексея и Семена. С другой — многие считали, что царевич Алексей находится в войске Разина.

Все восстания происходили по одной и той же схеме: сначала городские низы пытались подать царю челобитную с изложением своих несчастий, потом шли громить усадьбы бояр. При этом собственные действия они оценивали как защиту существующего порядка вещей, как восстановление справедливости. Ценности из разрушенных теремов восставшие не брали. Те идеи, ради которых в Европе поднимались на революции, — экономическая и политическая свобода — в России отсутствовали. Мысли о необходимости широких социальных преобразований здесь появиться было неоткуда. Поэтому и результаты восстаний оказались не такими, как в Европе.

Своеобразной формой социального протеста стал церковный раскол. Народные массы ошибочно связали ухудшение своего положения с реформой Никона. Тысячи старообрядцев бежали на Север, Урал, в Заволжье. Их общим лозунгом стал возврат к старине. Ни старообрядцы, ни сторонники Никона к изменению отношений между обществом и государством не стремились. Между тем в Западной Европе еще в XVI в. по средневековому католицизму был нанесен мощнейший удар протестантским движением, что стало мировоззренческой основой будущей капиталистической системы. Хотя современники и назвали XVII в. в России «бунташным», восстания не смогли сыграть роль катализатора исторических процессов.

§ 7. КУЛЬТУРА

Развитие культуры этого периода определялось завершением объединения Москвой всех русских княжеств и формированием русской (великорусской) народности. Это наполняло культуру с одной стороны, величию, с другой — придало ей собственные, национальные черты. Местные традиции постепенно уходили в прошлое, их сменяли общерусские.

Быт. Бытовая культура народа соответствовала уровню развития производительных сил.

Подавляющее большинство людей проживало в разбросанных по лесам деревнях в несколько домов. Зимняя изба дополнялась летней горницей и соединявшими их сенями. Дом покрывался двускатной соломенной крышей. Внутренняя обстановка состояла из стола и лавок. Избы топили по-черному. В окна вставляли бычий пузырь. Для освещения домов пользовались лучиной. Зимой в домах держали мелкий скот и птицу. Помимо избы, в хозяйстве имелись житница для хранения зерна, хлев, сеник, баня.

Рабочий день начинался до зари, а заканчивался с окончанием светового дня.

Основой питания были капустные щи, гречневая, овсяная или гороховая каша, хлеб, пареная и печеная репа, лук, чеснок, рыба, вареное мясо, овсяный кисель. Посуда в основном была деревянной. Трапез у простых людей было две — обед и ужин.

Одежду крестьяне шили из домотканого холста. Мужское одеяние состояло из двух рубах и зипуна. Зимой носили овчинные шубы. У женщин набор был более сложным.

В семье все неукоснительно подчинялись хозяину.

Жизнь в городах была богаче и разнообразнее.

Бояре и богатые купцы могли позволить себе каменные дома. Они отапливались печами с вытяжными трубами. Отсутствие дыма в помещении позволяло перейти к слюдяным и даже стеклянным оконцам. Для освещения в таких домах использовали восковые и сальные свечи. Комнаты украшались иконами.

Городские усадьбы обычно выходили на улицы заборами, жилые дома и хозяйственные помещения скрывались внутри. Мостовые были редкостью. Улицы на ночь запирались.

У каждой социальной группы имелся свой набор одежды. У бояр — кафтаны, высокие меховые шапки и шубы, тяжелые и роскошные, с длинными рукавами. Причем в таком одеянии на официальных приемах они находились даже летом.

Праздничный стол в богатых домах включал пироги, меды, дорогую осетровую рыбу, привозное вино. На столах уже появились перец, шафран, корица, гвоздика, лимон, изюм, миндаль, рис.

Среди городской знати распространился обычай коротко стричь волосы. Женщины должны были прятать волосы под кокошник и волосник, которые не снимались даже дома. Употребление косметики у богатых женщин считалось модным: лица сплошь покрывались белилами, а глаза и брови подчеркивались сурьмой.

Горожане увлекались медвежьей травлей, «конскими ристаниями», псовой и соколиной охотой. Дома играли не только в кости и карты, но даже в шашки и шахматы.

Церковь многие горожане посещали неаккуратно. Крестьянам же до ближайшей церкви, как правило, добраться было сложно, и многим не удавалось это сделать годами.

Живопись была представлена в виде иконописи и книжных миниатюр.

Из всех видов искусства наиболее доступным для народа являлась иконопись. Самостоятельность в художественном решении образов сурово преследовалась. Все же очень медленно, но и в иконопись проникали элементы новизны. Крупнейшим иконописцем конца XV — начала XVI в. был Дионисий. Несмотря на статичность фигур, полное отсутствие перспективы, его иконам и фрескам присущи яркость, праздничность, изысканность, которых он достигал, применяя такие приемы, как удлинение пропорций человеческого тела, утонченность в отделке каждой детали.

За книжными миниатюристами не было такого пристального наблюдения, как за иконописцами. Поэтому они постепенно превращали миниатюры в иллюстрации, оставляя на заднем плане изначальное религиозное предназначение работы. Эта смелость объяснялась и ссылками на западноевропейских коллег, с чьим

творчеством русские иконописцы познакомились во второй половине XV в. (в основном в виде рукописных книг, украшенных немецкими граверами). Вслед за книжными миниатюристами новые веяния коснулись и иконописцев, старавшихся детально «пересказать» содержание религиозных текстов.

Грамотность. Центрами грамотности и просвещения оставались монастыри и церкви. При митрополичьем и епископских дворах имелись библиотеки. Большое собрание книг было у царя Ивана Грозного.

Во второй половине века появились пособия по грамматике («Беседа о учении грамоте, что есть грамота и что есть ее строение, и чего ради составися такое учение, и что от нее приобретение, и что прежде всего учиться подобает») и арифметике («Книга, рекома по-гречески арифметика, а по-немецки алгоризма, а по-русски цыфирная счетная мудрость»).

Увеличившаяся потребность государства в грамотных людях нашла отражение в решении Стоглавого собора 1551 г. о создании в городах так называемых «книжных училищ».

Наряду с пергаментом использовалась привозная бумага из Италии, Франции и Германии. Из бумажных листов в приказах склеивали «столбцы» — длинные ленты, сворачивавшиеся в свитки.

Историко-литературные труды. В XVI в. была проделана большая работа по составлению новых летописных сводов. Так появились огромные Никоновская и Воскресенская летописи. Их особенностью стало широкое использование правительственных материалов — разрядных записей, посольских книг, договорных и духовных грамот, статейных списков о посольствах и др.

В 50–70-е гг. была составлена иллюстрированная всемирная история — «Лицевой летописный свод». Он представлял собой десять фолиантов, украшенных более чем 16 тыс. великолепных миниатюр.

Крупнейшим литературным произведением стали Великие Четьи минеи — 12-томное (по числу месяцев) собрание всех книг «чтомых на Руси». Фактически Четьи минеи вобрали всю существующую на Руси литературу.

Книгопечатание. В 1553 г. в Москве появилась первая типография. Однако она просуществовала всего два года. Начало

книгопечатного дела связывается с книгой «Апостол», выпущенной И. Федоровым в 1564 г.

Зодчество. Хотя даже городская Русь оставалась деревянной, на рубеже XV–XVI вв. началось интенсивное каменное строительство.

Основное строительство, естественно, велось в Москве. В 1475 г. в столицу приехал знаменитый инженер и архитектор Аристотель Фьораванти. Итальянский мастер познакомился с традициями и приемами русского зодчества и к 1479 г. построил новый Успенский собор — выдающееся произведение русского зодчества, обогащенное элементами итальянской строительной техники и архитектуры эпохи Возрождения.

По образцу Успенского собора в Москве позднее были построены большие пятиглавые монастырские храмы в Троице-Сергиевом монастыре, Смоленский собор Новодевичьего монастыря, соборы в Туле, Суздале, Дмитрове и других городах.

Для перестройки Кремля были приглашены мастера из Италии. В 1485–1516 гг. под руководством итальянцев Пьетро Антонио Солари, Алевиза Миланца и других архитекторов была существенно расширена территория Кремля, поставлены новые стены и башни. В 1484–1489 гг. псковские мастера построили Благовещенский собор. В 1487–1491 гг. Марко Руффо и Пьетро Антонио Солари возвели Грановитую палату для приема иностранных послов. В 1505–1508 гг. появилась колокольня Ивана Великого (архитектор Бон Фрязин). В 1505–1509 гг. Алевиз построил собор Михаила Архангела — усыпальницу великих князей и членов их семей.

В 1584–1591 г. в Москве архитектором Федором Конем возведены белокаменные стены девятикилометрового Белого города. Затем был построен Земляной вал — 15-километровая деревянная крепость на валу. Каменные крепости также появились в Поволжье (в Нижнем Новгороде, Казани, Астрахани), в городах южнее (в Туле, Коломне, Зарайске, Серпухове) и западнее Москвы (в Смоленске), на северо-западе России (в Новгороде, Пскове, Изборске, Печорах) и даже на далеком севере (на Соловецких островах).

В XVI в. появляются невиданные до той поры шатровые храмы. Они не имели столбов внутри, и вся масса здания держалась на фундаменте. Наиболее известными памятниками этого стиля являются церковь Вознесения в селе Коломенском, построенная в 1532 г. в честь

рождения Ивана Грозного, Покровский собор (Василия Блаженного), сооруженный в 1555–1560 гг. в честь взятия Казани.

Музыка. Церковное пение в XVI в. в основном было одноголосным. Однако появляется и многоголосное пение с его яркостью и богатством оттенков. В народной среде играли на духовых инструментах (волянках, сопелях, рожках, свирелях, дудках), струнных (гудках, гусях, домрах, балалайках) и ударных (бубнах и бряцалах).

§ 8. ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОГО, УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАРОДОВ

Части сформировавшейся к XII в. древнерусской народности в XIV в. оказались в разных государствах. Однако политическая разобщенность первые 200–250 лет ни на языке, ни на культуре, ни на мышлении не сказывалась. Слово «украина» (окраина) появилось в конце XII в. для обозначения земель, граничивших со Степью, то есть являлось понятием не этническим, а географическим. В XIV в. появляется географический термин «Великая Русь». Российский историк Б. Н. Флоря отмечает, что на протяжении XVI в. русское население Речи Посполитой не противопоставляло себя населению Московской Руси. Язык, религия и традиции оставались одинаковыми. Русскоязычное население в Речи Посполитой оказалось на положении эксплуатируемого этнического меньшинства. Оно инстинктивно тянулось к политически уже иной, но этноконфессионально близкой Московии. Население Московской Руси рассматривало русские земли Речи Посполитой как находящиеся в порабощении «латынянами».

Между тем к концу XVI в. земли будущей Украины уже более 300 лет находились под влиянием польской и отчасти степной тюркской культур, в то время как восточнославянское население будущей Белоруссии находилось в постоянных культурных контактах с населением Литвы. Поэтому три региона начали обозначать по-разному: Великая Русь (или Московская Русь), Белая Русь (будущая Белоруссия), Малая Русь (будущая Украина).

После Переяславской рады 1654 г. и русско-польской войны 1654–1667 гг. Левобережная Украина оказалась в составе России — и стало ясно, что за прошедшие столетия Юго-Западная и Северо-Восточная Русь накопили разные культурно-исторические традиции. Именно они легли в основу формирования трех родственных, но различных народов: русских, украинцев и белорусов.

Как отмечает Б. Н. Флоря, в Москве в первой четверти XVII в. восточных славян Речи Посполитой стали воспринимать как этническую общность, отличную от русского (великорусского) народа.

Поэтому после включения в 1667 г. Левобережной Украины в состав России Москва не стала устанавливать там свою административную систему, а сохранила уже привычное для тех краев гетманство. Это явилось толчком к дальнейшей этнической дифференциации.

К этому времени этнические термины изменили свое содержание. Если в первой половине XVII в. термин «Малая Россия» обозначал всю совокупность восточно-славянских земель Речи Посполитой, то во второй половине XVII в. он становится названием казацкой державы, а название «Белая Русь» устойчиво закрепляется за восточнославянскими землями в составе Великого княжества Литовского.

Выводы

В истории России вторая половина XV — первая половина XVI в. — время, когда Русь обрела национальную независимость и сформировалась как единое централизованное государство. Однако сил, которых хватило для того, чтобы сбросить ордынское иго, оказалось недостаточно для ведения постоянных войн одновременно с Литвой и остатками Золотой Орды (в лице Крымского и Казанского ханств). В условиях низкого уровня развития производительных сил и тяжелейшего внешнеполитического положения власть сконцентрировала все ресурсы на борьбе с врагами — и выиграла ее. Победа эта, однако, была добыта ценой утраты всеми социальными группами тех небольших прав, которыми они когда-то обладали. Россия начала обретать черты, характерные для социально-политических систем стран Востока.

Западная Европа в это время сделала значительный шаг вперед по пути становления буржуазного общества. Эта возможность была предопределена лучшими природно-климатическими условиями и географическим положением. Жители Западной Европы были лучше обеспечены продовольствием, что порождало гораздо более высокую плотность населения и, естественно, постоянную борьбу всех сословий и социальных слоев друг с другом.

Вторая половина XVI — первая половина XVII в. в истории России традиционно определяется как период сословно-представительной монархии. Однако, во-первых, большинство современных историков считают, что сходство Земских соборов с сословно-представительными учреждениями Западной Европы носит чисто внешний характер, а во-вторых, гораздо более важным было юридическое оформление тех отношений между обществом и государством, которые начали складываться еще в конце XV в. Тогда в силу тяжелейших внешнеполитических условий при низком уровне развития производительных сил, низкой плотности населения государство начало приобретать черты восточной деспотии. Поскольку все эти негативные факторы продолжали действовать и во второй половине XVII в., юридически оформилась система, в которой власть

ничем не была ограничена, а обязанности всех социальных групп многократно превосходили их права. Интересы государства поглотили интересы каждого отдельно взятого человека. Такие отношения между властью и обществом были интуитивно найденным механизмом решения сложнейших социальных и экономических проблем. Л. В. Милов считал, что тем самым был выработан компенсационный механизм, восполнявший суровые природно-климатические условия Восточной Европы.

Глава 4

РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII В.

§ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Во второй половине XVII в. в экономике существенных изменений не происходило. Сельское хозяйство по-прежнему было сосредоточено в зоне рискованного земледелия, что сдерживало отделение ремесла от земледелия и консервировало натуральное хозяйство. Кроме того, в середине XVII в. крестьяне были окончательно закрепощены, что лишило их стимула к труду. Крепостные во второй половине XVII в. составляли почти 70 % населения. По большей части они проживали в Нечерноземье. Остальные крестьяне были свободными, но жили в северных районах страны и в Сибири, где могли заниматься в основном охотой и рыболовством.

Благодаря развитию рыночных отношений начала развиваться экономическая специализация отдельных районов страны: Москва стала крупным ремесленным центром, в Поморье традиционно добывали соль, на западе страны изготавливали лен и пеньку. Однако технология оставалась рутинной — и производительность труда не росла.

Что касается промышленности, то в эти десятилетия в стране начали возникать помещичьи мануфактуры. Производства в своих имениях организовали бояре Морозовы, Милославские, Одоевские и др. Однако эти мануфактуры не стали сколько-нибудь существенным фактором развития экономики. Иностранных инвестиций в русскую промышленность практически не поступало, а собственных средств не было ни у купцов, ни у государства.

§ 2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Тяжелая экономическая ситуация многократно усугублялась сложным внешнеполитическим положением.

К середине XVII в. придворные круги стали воспринимать страну как великую европейскую державу. Правительство создало чуть ли ни самую большую армию Европы. Однако активизация внешней политики не соответствовала социально-экономическим возможностям страны. Содержание армии оказалось трудным делом: она поглощала более 60 % государственного бюджета.

В первой половине XVII в. внешнеполитические планы России сводились к возвращению Смоленска, находившегося под властью Польши. Между тем в 30-е гг. на Украине началась борьба запорожских казаков за расширение своих прав. Украина входила в состав Польши, и казаки выступали в роли пограничников, получая за это относительно регулярное вознаграждение. Население казацких районов росло за счет беглых крестьян, а численность казацких частей оставалась неизменной — 20 тыс. Часть казаков ориентировалась на Польшу, другую часть устраивал переход Нижней Украины в состав Турции. Однако была еще одна часть, видевшая лучшую долю в союзе с Москвой.

Поводом к войне России с Польшей стала начавшаяся в 1647 г. освободительная борьба украинцев, которую возглавил новый гетман Богдан Хмельницкий. В 1653 г. он обратился с просьбой к русскому правительству о включении Левобережной Украины в состав России. В том же году в Москве был созван Земский собор, на котором «бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси изволил... все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку».

В то время Польша переживала социально-политический кризис. Это открывало перед Россией определенные перспективы. Поэтому в январе 1654 г. Россия выдвинула на Украину 100-тысячную армию и относительно быстро достигла значительных успехов.

Ослаблением Польши попыталась воспользоваться Швеция. В 1656 г. она вторглась в ее прибалтийские земли. Усиления влияния Швеции в данном регионе Москва не хотела. Это осложнило бы борьбу России за выход к Балтийскому морю. Поэтому пришлось быстро заключить мир с ослабленной Польшей. В том же году Алексей Михайлович в московском Успенском соборе под звон колоколов объявил Швеции войну. Однако на борьбу с новым противником удалось собрать лишь 10-тысячный корпус. Последующие два года войны привели к истощению материальных и людских ресурсов страны.

В 1658 г. возобновилась война с Польшей. Быстро и победоносно ее завершить не удалось. Войска голодали и разбежались. То прекращаясь, то возобновляясь, война протянулась до 1667 г. Россия вернула Смоленск, включила в свой состав Левобережную Украину и находившийся на правом берегу Киев.

Усиление русских позиций на Украине не устраивало Османскую империю. Она миновала период расцвета, но все еще обладала значительной мощью. В 1677 г. Турция собрала армию в 119 тыс. человек и объявила России войну. Россия смогла направить на театр военных действий 80 тыс. человек. К 1681 г. удалось добиться признания Османской империей перехода Киева под юрисдикцию России.

В том же году сложилась антитурецкая коалиция, в которую вошли империя Габсбургов, Венецианская республика и Бранденбургское княжество. Россия примкнула к ней, потому что хотела прекратить опустошительные набеги крымских татар, за спиной которых стояла Турция.

Первый поход против крымского хана удалось организовать лишь в 1687 г. В степь тогда двинулось 100-тысячное войско под командованием В. В. Голицына. Из-за отсутствия воды в выжженной татарами степи поход пришлось остановить. Тем не менее правительство царевны Софьи (1682–1689) признало поход успешным и наградило его участников. Следующий поход был организован в 1689 г. под руководством того же Голицына. На этот раз в русском войске насчитывалось 112 тыс., а вместе с союзниками украинцами — более 130 тыс. человек. Хотя армия и не достигла поставленных целей, Крымское ханство было значительно ослаблено.

§ 3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ

Монархия. Политический строй этого периода представлял собой систему, во главе которой стоял монарх. Все остальные политические институты (Земские соборы, Боярская дума) к середине XVII в. утратили властные полномочия. Даже власть церкви оказалась подорванной.

В то же время при слабых (по характеру и здоровью) царях государственная власть редко использовала насилие в ходе решения внутренних вопросов.

Алексей Михайлович (1645–1676). В 1629 г. у Михаила родился сын Алексей. С пяти лет его начали обучать грамоте. Среди детских игрушек у него был конь «немецкого дела», «немецкие печатные листы» (гравюры). По мере взросления наследнику начали дарить книги.

Этот царь в глазах современников представал идеальным правителем. Как человек он оказался на редкость приятным. Взгляд царя никого не пугал. Обычно критично настроенные по отношению к России иностранцы отзывались о нем с восторгом. Алексей Михайлович ослабил традиционное напряжение, царившее при дворе в отношениях монарха и придворных. Он шутил с ними, знал о домашних делах многих сановников. Был набожным и добродетельным, ходил по тюрьмам и раздавал милостыню, иногда выкупал должников. Он был одним из самых образованных русских людей своего времени: знал иностранные языки, разбирался в философии, любил и понимал духовную музыку. При нем в России появились газета, театр и балет. О ценностной ориентации этого царя говорит его покровительство монаху Симеону Полоцкому. Алексей Михайлович выписал его из полоцкого Богоявленского монастыря и сделал воспитателем своих детей. Симеон Полоцкий был сторонником западноевропейского просвещения, написал несколько сборников стихов и драматических пьес. Именно он сформировал мировоззрение будущего царя Федора и правительницы Софьи.

Окончательно оформление крепостного права, прикрепление посадских к своим посадам, лишение церкви финансовых привилегий

произошло именно в царствование Алексея Михайловича. Однако это была не его личная политика (царь государственными делами всегда тяготился), а общеисторический процесс, который шел сам по себе. Одним из следствий этого процесса стал резкий рост числа крестьян и холопов, уходивших искать вольную жизнь на Дон и пополнявших число донских казаков.

Федор Алексеевич (1676–1682). Федор имел такой же спокойный характер, как и его отец. Правда, во многом это определялось его слабым здоровьем: молодой царь был «хилого телосложения», он даже ходил, опираясь на палку. Вероятно, поэтому Федор в детстве не столько резвился в кругу сверстников, сколько внимательно слушал своих учителей. В результате он выучил польский язык и латынь, любил музыку, чтение книг, интересовался иконописью и прикладным искусством мастеров Оружейной палаты, даже сочинял стихи. В 1680 г. он сам выбрал себе жену: не знатную, но образованную дочь смоленского шляхтича. Впервые с этого момента при русском дворе стали брить бороды и носить западноевропейскую одежду. В отличие от своего отца, он управлял страной сам. На бояр решение государственных задач не перекладывал. Вступив на престол в 1676 г., он простил народу недоимки, облегчил налоговое бремя. Земли и крестьян своим приближенным в качестве подарков не раздавал. Знал, что воеводы грабят и воруют, приказные живут на взятки, но старался искоренить зло без насилия. Федор стремился усовершенствовать приказную систему повышая персональную ответственность руководителей приказов и ликвидируя дублирующие приказы. Он поддерживал талантливых администраторов, начал военную реформу, отменил местничество. Однако его царствование продлилось всего шесть лет.

Петр I (1682–1725) — одна из наиболее ярких личностей в тысячелетней истории России. Петр оставил в ней столь яркий след, что споры о нем и итогах его царствования начались сразу после смерти государя и продолжаются до сих пор. Проблема петровских преобразований из конкретно-исторической давно превратилась в политическую: на основе оценки эпохи Петра предпринимаются попытки определить правильность исторического пути России и направление ее дальнейшего развития. Такая полемика велась между западниками и славянофилами, норманистами и антинорманистами,

народниками и марксистами. Неоднозначны оценки деятельности Петра Великого и у современных историков.

Петр был 14-м ребенком царя Алексея Михайловича. В детстве определяющее влияние на становление характера Петра оказывала мать — Наталья Кирилловна Нарышкина. Родители в детстве отдали ее на воспитание в семью родственника, боярина, дипломата А. С. Матвеева. Наталья росла в окружении иноземных вещей, в полузападном быту. Свои привязанности она сохранила и после венчания, поэтому детство Петра прошло в такой же среде.

Когда маленькому Петру исполнилось четыре года, он лишился отца, в 10 — потерял сводного старшего брата — 20-летнего царя Федора. В результате мальчик неожиданно для себя оказался в эпицентре борьбы придворных группировок. В апреле 1682 г. Петр был избран царем, а уже в мае родственники первой жены его отца — Милославские — с помощью стрельцов совершили переворот. На глазах Петра стрельцы убили близких ему людей. Ребенок был настолько потрясен резней, что у него на всю жизнь остались конвульсии головы и лица.

Будучи официально царем, Петр вместе с матерью и сестрой был отправлен в подмосковный Преображенский дворец, где жгучее чувство ненависти к Милославским и особенно к сводной сестре Софье постепенно перерастало в отрицание московского мира, который они символизировали. Разрыв с кремлевскими традициями происходил и потому, что положение опального царя освобождало его от придворного этикета. Петр не получил регулярного православного образования, что могло бы его духовно связать со стариной. Отрочество Петра протекало в общении с его дворовыми людьми (сокольничими, спальниками, конюхами) и иностранцами из Немецкой слободы. В слободе он познакомился с протестантизмом, основанным на прагматизме и личном успехе. Именно этот круг и стал альтернативой кремлевскому укладу жизни.

Взяв управление страной в свои руки, Петр начал ставить такие сложные задачи, для выполнения которых потребовалось усилить и без того тяжелое давление на подданных. Он в полной мере воспользовался возможностями того деспотического политического режима, который сложился при его предшественниках. Вся его титаническая деятельность была направлена на достижение

единственной цели — сделать Россию сильной и могучей. Утверждение о его стремлении европеизировать Россию является результатом ошибочного восприятия его реформ, в ходе которых использовался европейский опыт. Петр не отличался слепым преклонением перед Западом. Набирая за границей инженеров и офицеров, он всегда стремился как можно быстрее заменить их своими, русскими. Со слов одного из сподвижников Петра А. И. Остермана, свое отношение к Европе государь однажды выразил так: «Нам нужна Европа на 10–15 лет, а потом мы повернемся к ней задом». Основной целью великого реформатора всегда оставалось величие России. В обращении к войскам перед Полтавской битвой Петр заявил: «А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россия в славе и благоденствии».

С точки зрения методов достижения поставленных целей эпоха Петра Великого представляла собой логическое продолжение предшествующего периода. В российской социальной системе только власть была единственным источником развития. Петр в максимальной степени использовал предоставленные этой системой возможности — насилие государства над обществом.

Если по Соборному уложению 1649 г. смертная казнь предусматривалась в 35 случаях, то по петровским «Воинским артикулам» — в 122. Причем царь не просто юридически оформил возможность массовых наказаний, но и постоянно их поощрял. Практически все его указы заканчивались угрозами наказаний в случае неисполнения.

Содержание власти. При Петре черты частнопроводного характера полностью заслоняются публичным значением верховной власти.

Иван Грозный в полемике с князем Андреем Михайловичем Курбским старался охарактеризовать сущность организации верховной самодержавной власти. Однако в его характеристиках видны еще следы частновладельческих воззрений. Петр Великий в «Воинских артикулах» дает такое определение верховной власти: «Его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен, но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять». Эти изменения были осознаны уже в то время, хотя

проявились не в теоретическом обосновании, а в форме титула: «царь» был заменен «императором».

Центральные государственные органы.*Боярская дума.* До конца XVII в. ближайшим окружением монарха были представители титулованной знати, входившие в Боярскую думу на основе местнического старшинства. Общей тенденцией политических отношений во второй половине XVII в. являлось завершение устранения с политической арены всех субъектов, кроме государства. Поэтому новые принципы формирования государственного аппарата были лишь вопросом времени. В 1681 г. закончилась не совсем удачная война с Турцией. В ходе подведения ее итогов на специальном совещании его участники признали, что местнические споры в ходе войны сказались на ней весьма пагубно. Поэтому в январе 1682 г. разрядные книги были сожжены. Принцип комплектования государственного аппарата на основе местничества заменился учетом опыта и заслуг.

Боярская дума была распущена Петром I, ее функции в 1701 г. переданы Ближней канцелярии, в которую входили руководители основных приказов (до восьми человек). Вначале они анализировали работу приказов в целом, а затем сконцентрировались на составлении бюджета страны. После учреждения коллегий функции Ближней канцелярии были переданы Ревизион-коллегии.

Коллегии. В начале политической деятельности Петр приступил к созданию новых приказов. Так, в 1689 г. был создан Преображенский приказ, в 1696 г. — Адмиралтейский, в 1699 г. — Бурмистрская палата, отвечавшая за налоговые поступления, промышленность и торговлю. К 1718 г. уже насчитывалось 44 приказа, функции которых не были точно определены и часто дублировались.

В 1718–1721 гг. вместо приказов Петр I создал девять коллегий: иностранных дел, казенных сборов, юстиции, ревизионную (бюджетную), военную, адмиралтейскую, коммерц-коллегию (ведавшую торговлей, главным образом внешней), штатс-контору (которая отвечала за ведение государственных расходов), берг-мануфактур-коллегию (занимавшуюся горнорудной и металлургической промышленностью).

В отличие от приказов, компетенция коллегий была строго очерчена Генеральным регламентом 1720 г. Каждая коллегия имела

местные органы в регионах.

После реформы государственный аппарат стал более простым и гибким в управлении.

Сенат. В 1711 г. Петр I учредил Сенат. В противоположность прежней думе его состав комплектовался не из представителей родовитой аристократии, а из людей, попавших в окружение царя благодаря личным заслугам в деле проведения реформ. В компетенцию Сената входили судебная, внешнеторговая и кредитная деятельность, финансовый и налоговый контроль. Сенат проводил предварительное рассмотрение материалов, которые потом ложились на стол царю, осуществлял назначения на ключевые должности в государственном аппарате. При Сенате была учреждена должность фискалов. В их обязанности входил негласный контроль за работой всех государственных учреждений, выявление взяточничества и хищений среди должностных лиц.

Отношение к церкви. Еще в XVI–XVII вв. в отношении государства к церкви сформировалась четкая тенденция: стремление вытеснить ее с политической арены. Петр I продолжил эту политику. Он был верующим человеком, но в лице церковных иерархов молодой царь не только не обнаружил преданных помощников, но натолкнулся на скрытое, а то и открытое противодействие. До 1700 г. патриарший престол занимал тихий и аполитичный Адриан. Когда он скончался, царь не стал торопиться с назначением нового патриарха. На место усопшего он посадил «местоблюстителя патриаршего престола», исполнявшего указания Петра. Был установлен «Временный порядок управления церковью», растянувшийся на 20 лет. «Велико и сие, — писал Петр I в „Духовном регламенте“, — что от соборного правления не опасатися отечеству мятежей и смущения, яковые происходят от единого собственного правителя духовного... Простой народ не ведает, яко развствует власть духовная от самодержавной, но, высочайшего пастыря честию и славою удивляемый, помышляет, что таковой правитель есть тот второй государь, самодержцу равносильный или и больше его». В 1721 г. Петр принял решение сделать церковь частью государственного аппарата — и на месте патриаршества появился Святейший правительствующий синод, управляемый светским чиновником. Подчинение церкви государству завершилось.

§ 4. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

К середине XVII в. на политической арене фактически остался один субъект — государство. Поэтому ни о какой политике как сфере выражения интересов определенных сословий, групп и слоев применительно ко второй половине XVII в. говорить не приходится. Не имея каких-либо политических оппонентов, государство в лице Петра I довело свою власть до предела.

Разрастание власти государства до масштабов восточного деспотизма, юридическая возможность насилия совершенно не обязательно должны были проявляться в государственном терроре, как это было во времена Ивана Грозного. Все зависело от конкретных исторических обстоятельств, характера царя и его окружения. Если первые цари новой династии Романовых эту возможность не использовали, то Петр I эксплуатировал ее в полной мере.

Дворяне. Петр I перевернул весь быт дворян. Он начал с того, что в 1698 г. самолично обреза́л бороды приближенным. В 1700 г. последовал приказ о запрете носить длинную одежду, вместо которой следовало облачаться в платья венгерского, саксонского и французского кроя (их образцы были выставлены у ворот Кремля). В 1717 г. по приказу Петра (и, возможно, при его непосредственном участии) было составлено руководство по правилам хорошего тона «Юности честное зерцало, или Показания к житейскому обхождению». Отныне дворяне должны были демонстрировать изысканные манеры и респектабельность. Для «развития вкуса» царь организовал ассамблеи (дворянские собрания по образцу европейских), куда первоначально заставлял ходить приближенных с женами.

Набор в дворяне из неслужилых слоев был запрещен указами 1639 и 1652 гг., что было повторено указами 1675 и 1678 гг. Однако указом 1722 г. Петр перечеркнул прежнюю политику. Официально он сделал это в 1722 г. Табелью о рангах (законом о порядке государственной службы). Петру было важно привлечь к службе активных людей различных слоев населения. Все военные, статские и придворные должности были разделены на 14 классов, каждому из которых приписывался чин. Лица, получившие чины XIV–IX классов,

приобретали личное дворянство, а дослужившиеся до VIII чина — уже дворянство потомственное. То есть дворянство теперь можно было выслужить. Продвижение по службе зависело не от знатности, а от служебной годности. Причем службу Петр повелел начинать с низших чинов.

Бессрочную службу дворян царь сделал более суровой. Молодых дворян он регулярно призывал на смотры, которые зачастую проводил сам. Например, в 1704 г. Петр пересмотрел более 8 тыс. недорослей, вызванных в Москву из всех уездов. Среди них оказались более 500 «знатных персон»: молодые князья Голицыны, Черкасские, Хованские, Лобановы, Ростовские и др. Все они пошли служить в гвардейские полки солдатами.

В случае уклонения от смотра дворян все равно забирали на службу, но одновременно конфисковали их имущество. Так, в 1711 г. в Киевской губернии 53 офицера, не явившиеся после отпуска в полк, были лишены поместий, а их жены с детьми выселены. В соответствии с указом от 11 января 1722 г. неявившихся на смотр подвергали шельмованию, то есть объявляли вне закона: отныне всякий мог его ограбить и даже убить. Например, крепостному, обнаружившему дворянина, скрывающегося от службы, полагалась половина его имущества.

В 1722 г. во время переписи населения в Великолукской провинции по подозрению в укрывательстве от переписи людей (чтобы в будущем не платить за них налоги) 11 дворян были подвергнуты пытке, один из них скончался. Таким же образом проводилась перепись по всей стране.

Петр I заставил всех недорослей учиться, но при этом запретил оставаться в школе после 15 лет. Далее начиналась практика солдатом в гвардии или чиновником в коллегии.

Крестьянство. Петр рассматривал крестьян исключительно как налогоплательщиков.

В XV–XVII вв. единицей налогообложения считалась условная соха. Ее размеры зависели от качества обрабатываемой земли и от того, кому эта земля принадлежала. Ради увеличения числа налогоплательщиков в 1679 г. было введено подворное налогообложение, то есть система, при которой облагающейся налогом

единицей стал двор. После этого в налогоплательщики попали люди, не занимавшиеся крестьянским трудом.

Чтобы уменьшить налоговое бремя, бедные семьи и одинокие крестьяне договаривались и селились в одном доме. В ответ на эту уловку Петр I повелел в 1718 г. брать налог с каждой мужской крестьянской души, чем расширил число налогоплательщиков. Размер налога определялся не хозяйственными ресурсами, а финансовыми потребностями армии.

Для предотвращения уменьшения числа налогоплательщиков Петр ввел паспортную систему. Отныне каждый крестьянин, уходивший на заработки на расстояние более 30 верст от своего дома, должен был иметь паспорт с указанием срока возвращения. Эта система более чем на 100 лет затруднила формирование рынка свободной рабочей силы.

Фактически Петр распространил крепостное право на все слои населения. Раньше холопы налогов не платили, поскольку считалось, что они работают в доме. Согласно традиции после смерти помещика холопы становились вольными людьми. Петр перечеркнул и эту традицию. Для увеличения налоговых поступлений в казну он поставил на одну ступень крепостных крестьян и холопов.

Вообще львиная доля финансовых нововведений ложилась на плечи крестьян. За годы царствования Петра прямые налоги увеличились в 2,6 раза. Постоянно вводились новые косвенные налоги: на рыбную ловлю, бани, ульи, питьевую воду, шкуру лошади, дрова, печи с трубой, кровати, грибы, свечи, гробы, заключение брака, рождение детей, похороны и т. д. Объявлялась государственная монополия на соль, табак, деготь, смолу, сало, рыбий жир и др. Причем для выбивания налогов была введена система доносительства: доносчику полагалась 1/3 имущества провинившегося.

Духовенство. По мысли Петра, обладавшая гигантскими земельными угодьями церковь совершенно неправильно использовала свои доходы. Поэтому государь заставил монахов предоставлять приют больным, ухаживать за стариками, строить школы. Он возродил Монастырский приказ, который фактически разорил подведомственные монастыри. Проповеди священников в царствование Петра приняли откровенно политический характер: отныне требовалось восхвалять членов императорской семьи. Для

«безместных» (не имевших прихода) священников и их детей царь с 1705 г. взамен службы в армии ввел денежный сбор. В 1722 г. он установил жесткие правила вступления в духовное сословие. Так, из дворян разрешалось принимать в него только младших детей и лишь по достижении ими 40 лет.

Насилие Петр считал важнейшим средством достижения поставленных целей. По его мнению, только таким образом он мог ввести то, что не вызревало в России естественным путем. «С другими европейскими народами, — объяснял он в ответ на упреки в излишней жестокости по отношению к стрельцам в 1698 г., — можно достигать цели человеколюбивыми способами, а с русскими не так; если бы я не употреблял строгости, то бы уже не владел Русским государством и никогда не сделал бы его таковым, каково оно теперь. Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей».

§ 5. КУЛЬТУРА

Принципиальных изменений в отношениях между обществом и властью не происходило, поэтому и существенных различий в культуре XVI и первой половины XVII в. не было. Однако культура второй половины XVII в. начала приобретать специфические черты. Во-первых, это связано с развитием городской жизни, где можно было проявить определенную самостоятельность, а во-вторых — с ощутимым ростом влияния Европы на русскую культуру, вызванного присоединением к России больших территорий Речи Посполитой в ходе войны за Украину в 1654–1667 гг. Кроме того, расширились дипломатические отношения России с европейскими странами: много иностранцев приезжало в Москву, участились и поездки в Европу русских. В крупных торговых центрах появились даже целые иноземные слободы.

Влияние Европы ускорило созревание новых тенденций русской культуры. Началось так называемое обмирщение культуры, то есть возникновение параллельно церковным традициям светских направлений, жанров и стилей. Первое направление являлось национальным. Второе было результатом сближения с Европой.

Быт. Принципиальных изменений в быту основной массы населения на протяжении XVII в. не происходило. Хотя разрыв в уровне жизни между посадскими и боярами увеличивался, что, несомненно, вызывало недовольство первых. Несмотря на это, русское общество оставалось значительно более монолитным, чем западноевропейское.

И. Е. Забелин указывал на количественный, а не качественный характер таких отличий: быт бояр или горожан в своей основе был одинаков. Крестьянин жил в избе-клетке, а боярин — в хоромах, по сути бывших комбинацией таких же срубов-клетей. Одежда знати шилась из дорогих тканей, но покрой ее напоминал крестьянское платье. На пирах царя развлекали скоморохи, потешавшие и простых горожан. Это создавало условия для общности эстетических идеалов разных социальных слоев. В духовной (церковной) системе ценностей

представители власти и подданные находились в одинаковом положении.

Грамотность. Обучаться грамоте (что означало не работать какой-то период) имели возможность дети дворян, посадских людей и, конечно, священников. Учили прежде всего элементарной азбуке по печатным и рукописным азбуковникам.

Первая общеобразовательная школа была учреждена патриархом Филаретом при Пудовом монастыре в 1633 г. В 1649 г. боярин Ф. М. Ртищев открыл богословскую школу при Андреевском монастыре. В 1665 г. такую же школу основал при Спасском монастыре писатель и публицист Симеон Полоцкий. С 1687 г. начались занятия в Славяно-греко-латинской академии. В стенах этих учебных заведений на место безусловной веры стремились поставить понимание окружающей действительности, объяснение ее с рационалистических позиций.

К распространению грамотности общество подталкивали социальные потребности. Поэтому количество грамотных людей увеличивалось не только в церковной и боярской среде, но и среди посадских. Например, в 80-е гг. XVII в. около 24 % населения московского посада умели читать и писать. За вторую половину века Московский печатный двор напечатал 300 тыс. букварей, и все они были раскуплены.

Фольклор. Широкое хождение в народе имели сказки, былины о богатырях киевской поры, исторические песни о царевне Ксении, полководце Скопине-Шуйском, Ермаке Тимофеевиче, об Азовском сидении.

Литература. Произведения, созданные до XVII в., литературой в полном смысле не являлись, поскольку в них отсутствовали ее важнейшие признаки — авторство и вымысел. Поэтому временем возникновения литературы фактически следует считать XVII в., а предпосылками — происходившие в обществе изменения.

Если в прежние века основными читателями, слушателями и заказчиками являлись князья с их приближенными и церковные иерархи, то распространение образования и рост численности горожан привели к формированию новой социальной среды со своим мировоззрением и духовными потребностями.

Разумеется, новая сфера духовной жизни и творчества не могла возникнуть одновременно. Поэтому по-прежнему доминировали такие жанры, как жития, воинские повести, исторические хроники, но и они были уже пропитаны новыми взглядами и идеями.

То, что не могло трансформироваться, например летописи с их религиозно-назидательным смыслом, уходило в прошлое. То, что наполнялось новым содержанием, получило импульс к развитию. Так произошло с житиями, которые писались конкретными людьми («Житие Юлиании Лазаревской», «Житие протопopa Аввакума, им самим написанное»). Житие протопopa написал он сам, а житие Юлиании — ее сын. Авторство давало возможность ввести в тексты произведений чувства, переживания и бытовые детали.

Секуляризация литературы привела к появлению новых героев. Если ранее ими были религиозные подвижники, князья или защитники земли русской, то теперь возник интерес к простым людям.

Какой бы сильной ни была власть, даже в тех условиях рождались и жили инициативные, энергичные и активные натуры, добивавшиеся поставленных целей («Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков», «Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государе Московском», «Слово о бражнике»). Кротость, лень, пассивность и бездеятельность стали осуждаться. Иными словами, литература отстаивала новые — демократические и мирские — ценности.

Появилась даже любовная лирика («Повесть о Тверском отроче монастыре», «Повесть о Ерше Ершовиче», «Калязинская челобитная»).

Возникла сатира («Повесть о Шемякином суде», «Служба кабаку», «Сказание о попе Саве», «Повесть о бражнике», «Сказание о куре и лисице», «Азбука о голом и небогатом человеке», «Калязинская челобитная»). В этих произведениях высмеивались продажный приказной люд, забывший о своем долге, погрязшие в грехе монахи, да и просто богатые люди, забывшие об обездоленных и несчастных. Авторы явно симпатизируют «простым и неименитым людям»; даже беспутные, грешные пьяницы и бродяги вызывают у них симпатию («Слово о бражнике»). Сатира представляла собой попытку городских низов привлечь внимание слушателей и читателей к своей безысходной жизни и тоскливой повседневности.

Изобразительное искусство. Правила иконописной композиции исключали возможность превращения иконописцев в художников. Церковный собор 1551 г. запретил нарушать общепринятые трафареты. В то же время в отношении царей, бояр и церковных иерархов было сделано исключение. В результате возник новый стиль, получивший название «парсуна» (от латинского «персона»). Это был портрет, написанный в технике иконописи. Одной из наиболее ранних парсун стало изображение князя М. В. Скопина-Шуйского (ок. 1630).

Наметились робкие попытки выхода за рамки консервативной технологии написания икон, фресок и книжных миниатюр: в них появились элементы быта (бытийное письмо). Расширялась их тематика. Увеличивался удельный вес светских сюжетов. За счет использования светотеней иконописцы стали достигать эффекта объемности. На втором плане все чаще прорисовывался интерьер — «нутровые палаты». Конечно, иконописцы еще не умели анатомически правильно изображать человека. О правилах перспективы они тоже не ведали, поэтому линии пола и потолка у них часто или не видны, или деформированы. Вместе с тем в их произведениях уже заметно стремление соотнести фигуру человека с окружающей обстановкой, более четко прописать детали одежды, выразить эмоции на лице.

На церковном соборе 1668 г. иерархи вновь попытались поставить преграды на пути трансформации иконописи в искусство — они дружно выступили против отклонений от канонов. Однако остановить обмирщение живописи было уже невозможно.

С 1664 г. иконописной мастерской Оружейной палаты руководил Симон Ушаков (1626–1686). Библейские сюжеты для него были лишь поводом для изображения реальной жизни. Он уже знал анатомию, владел светотенью. Герои его икон и парсун вполне телесны, объемны. В трактате «Слово к люботщателям иконного писания» он, по существу, отказался от иконописных традиций. Искусство, по его мнению, должно доставлять эстетическое наслаждение яркостью красок. Его разрыв с консервативными традициями прежде всего проявился в изображении человеческого лица.

С присоединением в XVII в. украинских земель в Россию начали проникать польские гравюры светского содержания. Одновременно иконописцы осваивали «фряжский» (итальянский) способ письма. Первым учителем этого способа стал голландский художник

Я. Детерсон, приглашенный Михаилом Федоровичем в Россию в 1643 г. После смерти Я. Детерсона его место занял сначала поляк С. Лопуцкий, затем — голландец Д. Воухтерс. Эти художники писали в основном портреты.

Музыка. Концертное пение, завезенное в Московскую Русь с Украины, было порождением европейской культуры. Из Германии и Италии через Польшу оно проникает на Украину, а затем в Россию.

С Запада в Россию привозят музыкальные инструменты. Уже не только при дворе, но и бояре заводят у себя музыку на «немецкий лад», у просвещенных западников появляются орган, клавикорды, флейты, виолончели. В XVII в. в Московской Руси распространяются внекультовые формы домашнего музицирования — псалмы и канты.

В XVII в. активно развивается многоголосие, сначала на основе национальных русских традиций, а во второй половине века — под влиянием западноевропейского многоголосия.

Зодчество. Строили по-прежнему из дерева. Технология была доведена до совершенства и не менялась. В каменном же строительстве появилось много нового.

На место характерной для византийского стиля монументальности и лаконичности приходило многоцветие. Башни московского Кремля украсили великолепные шатры. Декоративный кремль построили в Ростове. Стены многих монастырей также имели декоративные детали. Значительно увеличивались окна в трапезных. Их внутренние стены покрывались изразцами. В Москве появились небольшие очаровательные приходские церкви: Троицы в Никитниках (1628–1653), Рождества Богородицы в Путниках (1649–1652), Николы на Берсеневке (1653), Николы в Хамовниках (1679). Такие же церкви строились в Ярославле, Суздале, Костроме. Так возник стиль, получивший название московского или нарышкинского барокко (по фамилии главных заказчиков). Для него характерны элегантность, сочетание красного и белого цветов, наличие колонн, капителей, декоративных раковин в карнизах. В этом стиле сооружена церковь Покрова в Филях (1690–1693), церкви и дворцы в Сергиевом Посаде, Нижнем Новгороде, Звенигороде и других местах.

Культурная политика Петра I. С одной стороны, культурная политика Петра I была подготовлена предшествующими

десятилетиями, с другой — его реформы настолько значительны, что после них в истории русской культуры началась другая эпоха.

В начале XVIII в. все сферы жизни общества подвергаются европеизации. Реформы многократно ускорили развитие светской культуры.

Образование становится государственной задачей.

Появляются такие новые сферы культуры, как наука, художественная литература, светская живопись, театр. В печать выходит первая газета.

Возникает авторство. Искусство становится более разнообразным в жанровом отношении, получает поддержку со стороны государства.

За счет заимствований европейской терминологии существенно обогащается русский язык.

Значительное развитие получает книгоиздательское дело. В 1708–1710 гг. была проведена реформа шрифта, упростившая сложную кириллицу.

Расширились возможности приобщения к культуре, увеличилось число потребителей культурных ценностей. Был создан своеобразный механизм их распространения: светская школа, гражданская азбука, печатная книга и т. д.

Однако эти реформы породили процессы, по поводу которых дискуссии не прекращаются вот уже более 300 лет. До XVIII в. русское общество отличалось относительной духовной цельностью, которую во многом разрушило западное влияние. Во-первых, оно не проникало в народ: крестьянство вместе с духовенством и купечеством осталось в допетровской Руси. В дворянстве же западноевропейская бытовая культура стала доминировать. Во-вторых, если в Европе демократическая духовная культура, которую Петр невольно насаждал, являлась результатом социально-политических процессов, то в России она вступала в противоречие с крепостной системой и самодержавием. Со временем это породило политический парадокс в виде дворянского радикализма.

§ 6. МЕТОДОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ

В современной науке в оценке специфики Российского государства и его социальной системы второй половины XVII — первой четверти XVIII в. существуют различные методологические подходы, проявляющиеся в использовании разных терминов и понятий.

В дореволюционной науке по отношению к сложившейся тогда форме правления употреблялся термин «самодержавие». Этот термин встречается в источниках с XV в. Самодержавный тип власти дореволюционными историками отнюдь не воспринимался как самовластие, существующее в угоду личным прихотям государя, игнорировавшего интересы народа. Наоборот, считалось, что российские монархи всегда стремились поставить деятельность государственных органов и их представителей в правовые рамки. Ради этого издавались разного рода уставные и жалованные грамоты; к решению общегосударственных задач привлекалось общество в виде губных и земских изб, Земских соборов; изменялись принципы организации центральных органов власти (от личных к коллегиальным и наоборот) и т. д. В основе всех этих государственных реформ лежало стремление сделать работу государства более эффективной.

В советской науке, методологической основой которой являлась формационная теория, чаще использовался термин «абсолютизм».

Слово «абсолютизм» в переводе с латыни означает «неограниченный, безусловный». Абсолютизм представляет собой тип политического режима, возникший в Европе в период перехода от феодализма к капитализму. В XV–XVI вв. все социальные слои боролись друг с другом: горожанам требовался союзник в борьбе против феодалов, феодалы нуждались в защите от восставших крестьян, кардиналы и епископы почувствовали вкус независимости от Рима и стремились перейти под власть своих королей. Иными словами, в XV–XVI вв. все социальные слои Европы оказались достаточно зрелыми, чтобы осознать специфику своих интересов, но недостаточно сильными, чтобы в одиночку добиться их осуществления. В этих условиях они были заинтересованы в появлении какого-либо арбитра,

которым и стала королевская власть. Таким образом, абсолютизм оказался результатом политического компромисса.

В России же многообразия политических субъектов не было. Провести параллель между западноевропейским и российским политическими режимами оказалось сложно. Советские историки это видели. В ходе дискуссии 1968–1973 гг. была предпринята попытка снять накопившиеся противоречия, однако сделать этого не удалось. Поэтому в 90-е гг. XX в. отечественные историки пришли к выводу о формальном, поверхностном сходстве европейского и российского абсолютизма.

В западноевропейской науке есть еще один термин, широко применяющийся по отношению к Европе XVII–XVIII вв., — «полицейское государство». Отсутствие в отечественной науке интереса к нему связано с тем, что это понятие раскрывает отношения между государством и обществом, ставит проблему границ вмешательства государства в частную жизнь человека. Для российской же ментальности этой проблемы фактически не существовало.

Как отмечает В. В. Лазарев, отличительными чертами полицейского государства являлись исключительная многопредметность административной деятельности, регламентация мельчайших подробностей жизни общества, назойливая опека над подданными. Реалии полицейского государства не оставляли надежды на проявление инициативы личности, на политическую, экономическую и духовную свободу. Все, что важно для государства, входило в орбиту административной, управленческой деятельности и не могло быть предоставлено свободному усмотрению и самостоятельности индивидуума. В полицейском государстве власть с точки зрения содержания выступает как мелочная, назойливая опека над обывателями, а с точки зрения формы имеет надзаконный и незаконный характер. В полицейском государстве частные лица находятся в полной зависимости от благоусмотрения администрации.

На первый взгляд тотальная регламентация всего в период царствования Петра I является основанием для использования по отношению к его форме правления этого термина. Однако теоретики и практики полицейского государства усматривали его конечную цель в осуществлении народного счастья. Иными словами, мелочное, всепроникающее вмешательство государства в жизнь каждого

человека имело высокую цель. Петр же осуществлял насилие над обществом ради величия России. То, что у народа могут быть интересы, не совпадающие с интересами государства, ему было неизвестно. Разумеется, почти так же уже по инерции относились к своим подданным и последующие государи. Так, в верноподданных присягах государю — от Екатерины I до Павла I — обыватель обязывался «верным, добрым и послушным рабом быть». В последующем квалификация «раба» принимает характер самообязывания индивида постоянно демонстрировать свою лояльность государю и его представителям в лице каждого чиновника. Так что по отношению к России употребление термина «полицейское государство» не совсем обоснованно.

В восточных политических режимах есть также термин, который характеризует отношения между властью и обществом, — «восточная деспотия». Его трудно принять эмоционально, но он вполне приемлем на беспристрастном научном уровне для характеристики периода правления Петра.

Таким образом, теоретическая квалификация политической системы, возникшей во второй половине XVII в. и развивавшейся в первой четверти XVIII в., требует дальнейшего изучения.

Выводы

После обретения Московской Русью национальной независимости непреодолимые преграды между ней и Западной Европой исчезли. Развитие разного рода контактов — дипломатических, экономических, духовных — подталкивали власть к мысли об определенном отставании России. Уже в царствование Алексея Михайловича начались отдельные заимствования. В царствование Петра I они стали основной политикой государства.

Проведенная Петром модернизация была направлена на цели, которые ставит само государство. Мощь же государства в то время воспринималась прежде всего как военная сила. Эта первая в истории России модернизация проходила в соответствии с имевшимися в распоряжении Петра I средствами. Поставленные государем задачи были решены, но историческое развитие России и Европы пошло уже в разных направлениях.

Сформировался механизм социально-политического и экономического развития России, который будет действовать многие столетия: именно государство будет инициатором реформ, практически все они будут половинчатыми, а социальная цена их проведения окажется чрезмерной.

Глава 5

РОССИЯ В 1725–1800 ГГ.

§ 1. ДВОРЦОВЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ

К началу царствования Петра I патриаршество и Боярская дума лишь формально являлись институтами политической системы. Они давно уже не выступали в качестве политических оппонентов государства. Поэтому их ликвидация прошла безболезненно. Однако от своеволия неугомонного Петра устало не только дворянство в целом, но даже приближенные царя. Разумеется, 200-летний период абсолютной монархии исключал открытое сопротивление государю. Поэтому все попытки ограничения его власти проходили в виде интриг и заговоров. Юридическую возможность для них создал сам Петр I.

Петр задумался о продолжателе своего дела, вероятно, не позднее 1722 г. Попытавшись однажды проэкзаменовать внука (сына царевича Алексея Петровича), великий преобразователь пришел в ярость, увидев, что перед ним совершенно необразованный подросток. Кроме того, внук воспитывался в нелюбви к деду. Поэтому Петру пришлось отказаться от объявления внука наследником престола. От второго брака у Петра остались две дочери: Елизавета и Анна. Елизавета была мала, Анна вышла замуж за немецкого герцога, и передача престола ей означала бы утверждение на русском троне немца. Помимо этих наследников, существовала и другая династия: дочери брата Петра, царя Ивана Алексеевича, — Анна и Екатерина. Они также были замужем за немецкими герцогами.

Все эти варианты для Петра были неприемлемы, поскольку ставили под вопрос возможность сохранения выбранного им курса. Вот почему в 1722 г. Петр I подписал указ, в соответствии с которым наследником становится тот, на кого укажет сам император. Однако к моменту смерти государь так и не выбрал кандидатуру.

После смерти Петра I в борьбе за трон столкнулись две группы: родовитая аристократия во главе с князьями Голицыными и Долгорукими, а также соратники Петра I, которые пробились наверх благодаря личной преданности императору и своим деловым качествам. Их организатором оказался А. Д. Меншиков. Инструментом же борьбы за власть стали гвардейские полки.

А. Д. Меншиков решительно воспрепятствовал вступлению на престол как внука Петра I, так и потомков царя Ивана. Он сделал ставку на жену скончавшегося государя, которая, как считал Меншиков, должна была действовать под его влиянием. Государь еще находился в агонии, когда два гвардейских полка окружили Сенат. Их командиры, в нарушение всякого этикета, фактически ворвались в зал заседаний и приказали сенаторам присягнуть Екатерине. Первый государственный переворот завершился.

Екатерина I (1725–1727) как императрица ничем себя не проявила. Перед смертью она успела завещать престол 12-летнему внуку Петра I Петру Алексеевичу.

Петр II (1727–1730) был живым, сообразительным, но одновременно упрямым и своенравным подростком. Учиться он не желал. Каким было бы его царствование, если бы он не умер в 14 лет от черной оспы, сказать трудно.

Прочных законодательных основ, предписывающих правительству, как поступать дальше, не существовало. В результате долгих поисков претендентов на престол членами Верховного тайного совета была выбрана средняя племянница Петра I Анна Иоанновна (дочь его сводного брата Ивана V).

Она была бездетной вдовой курляндского герцога и уже 19 лет проживала в Митаве. Поскольку в гвардии и придворных кругах Анна опоры не имела, верховники полагали, что смогут легко ею манипулировать. Голицын, большой поклонник шведской политической модели, сформулировал ряд условий (кондиций), на которых Анна приглашалась на трон: управлять государством совместно с Верховным советом, самостоятельно не объявлять войны и не заключать мира, командование гвардией передать Верховному совету, своей властью в чины выше полковника не производить, не расходовать самостоятельно государственных средств, никого из дворян не лишать жизни без суда, а также не отнимать вотчины, не выбирать себе преемника и не вступать в брак без согласия Верховного совета. В случае нарушения любого пункта Анна лишалась короны.

Скорее всего, Анна приняла бы любые ограничения, но в дело вмешался бывший сподвижник Петра генерал-прокурор П. И. Ягужинский. Он обиделся на то, что верховники не пригласили его на обсуждение кандидатуры будущего монарха. В результате Анна

практически одновременно получила два документа: один от верховников с приглашением на престол и текстом ограничений, второй — от П. И. Ягужинского с обещанием поддержки в борьбе с верховниками.

Верховники отражали интересы узкой аристократической группы, в которой были представлены 12 фамилий. Между тем ранее, на тот день, когда скоропостижно скончался Петр II, была назначена его свадьба, и в Москву на торжества из всех уголков России съехалось множество дворян. Узнав о закулисной торговле с будущей императрицей, они возмутились, что и попытался использовать обиженный верховниками П. И. Ягужинский.

Поскольку официальной властью в период междуцарствия были верховники, Анна приняла их предложение и 15 февраля приехала в Россию. В течение месяца она изучала обстановку. 25 февраля Анна приняла представителей дворян, потребовавших сохранения самодержавия и ликвидации Верховного совета. В присутствии верховников Анна Иоанновна разорвала подписанные ею кондиции.

Анна оставалась на престоле 10 лет (1730–1740), но фактически Россией правил ее фаворит — грубый, малообразованный и мстительный Э. И. Бирон.

По завещанию Анны Иоанновны наследником назначался ее внучатый племянник — Иван Антонович Брауншвейгский (Иван VI), а регентом при нем определялся Бирон. Однако через несколько недель Бирон был арестован. Правительницей при малолетнем Иване Антоновиче была провозглашена его мать Анна Леопольдовна. Вновь не прошло и месяца, как гренадерская рота Преображенского полка совершила очередной дворцовый переворот в пользу Елизаветы — дочери Петра I (1741–1761).

Елизавета воспитывалась под присмотром великого отца. Она рано обучилась грамоте, знала французский язык, основы истории, географию (хотя и считала, что до Англии можно добраться посуху). Однако, став государыней, она все свое время проводила в светских развлечениях: балах, танцах, охоте, маскарадах. Активного участия в государственных делах не принимала, лишь время от времени интересуясь внешней политикой.

Преемником Елизаветы стал ее племянник, сын старшей сестры Карл-Петр-Ульрих, герцог Голштинский. Он взшел на престол под

именем Петра III в декабре 1761 г., а уже в июне 1762 г. в ходе дворцового переворота был свергнут своей женой Екатериной II.

Бедой для страны стало то, что как внутренняя, так и внешняя политика во многом были личной политикой конкретного государя и его фаворитов. Выбор судьбы был не всегда лучшим: ни Анна, ни Елизавета участия в делах правительства не принимали. Из фаворитов наибольшее зло России принес Бирон, хотя граф П. И. Шувалов, получивший большие возможности благодаря своему младшему брату И. И. Шувалову, к которому благоволила императрица, а затем и екатерининский фаворит Г. А. Потемкин сделали для России много полезных дел.

§ 2. «ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ» ЕКАТЕРИНЫ II

Во второй половине XVIII в. в ряде европейских стран (Австрии, Испании, Пруссии, Речи Посполитой, России, Швеции и др.) сложился политический режим, получивший название «просвещенный абсолютизм». Для него были характерны прежде всего попытки проведения «сверху» назревших реформ. Разумеется, правители этих стран не стремились ни к демократии, ни тем более к республике. Однако все они понимали, что для сохранения основ существующего строя нужны определенные перемены. Набор проведенных в этот период преобразований во всех странах был примерно одинаков: поощрение торговли, развитие образования, ограничение сферы деятельности цеховых структур, попытка оптимизации финансов и государственного управления и, наконец, очень осторожные шаги, направленные на модернизацию аграрных отношений.

Оценки царствования Екатерины Великой (1762–1796) разных научных школ не совпадают. В советской историографии считалось, что политика, проводимая ею, была вынужденной политикой заигрывания с новыми политическими силами, способными свергнуть феодальный строй и требовавшими устранения средневековых пережитков. В конце XX в. период правления Екатерины стал восприниматься более позитивно. «Просвещенный абсолютизм» теперь рассматривался как прогрессивная политика власти в странах, где гражданское общество было слабым и не имело возможности выступить в качестве источника реформ.

В России со времен Петра I внешний европейский лоск считался хорошим тоном. Заимствование у Европы ее новых теорий и образа мысли до поры до времени никого не пугало. Источником «просвещенного абсолютизма» в России стало увлечение в придворных кругах идеями французского Просвещения, которое нашло поддержку в лице Екатерины II, получившей европейское образование.

София Августа Фредерика, принцесса Ангальт-Цербстская, — будущая Екатерина II — приехала в Россию из протестантской

Пруссии в 15-летнем возрасте по приглашению императрицы Елизаветы Петровны. Отношения ни с будущим мужем (Петром III, который приходился ей троюродным братом), ни с Елизаветой Петровной у Екатерины не сложились. Это означало, что автоматически ее должны были сторониться все придворные. Поэтому будущая императрица молодые годы, по существу, провела в дворцовой библиотеке. Результатом чтения сочинений Вольтера, Руссо, Тацита, Бейля стали записки, суть которых сводилась к мысли: «Свобода, душа всего на свете, без тебя все мертво. Хочу повиновения законам, но не рабов; хочу общей цели — сделать счастливыми». В разговорах с придворными Екатерина позволяла себе говорить, будто у нее душа республиканца и что она хотела бы жить в Афинах или Спарте. После вступления на престол прошло несколько лет, прежде чем она попыталась реализовать задуманные преобразования.

В 1765 г. по инициативе Екатерины возникло «Императорское вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства». Оно должно было помочь помещикам рационально вести хозяйство. В издаваемых обществом «Трудах» начали печатать агротехнические советы и рекомендации. В том же году Екатерина от имени общества объявила международный конкурс на тему «Что полезнее для общества — чтобы крестьянин имел в собственности землю или только движимое имение, и сколь далеко его права на то или другое имение простираются должны?». В течение двух лет было получено 155 конкурсных работ из-за границы и 7 — из России. Из русских работ лишь в одной (проект А. Я. Поленова) критиковалось крепостное право.

Результаты конкурса показали Екатерине удручающе узкие границы будущих возможных преобразований. Тем не менее императрица повторила попытку ускорить введение реформ путем привлечения дворян к работе над новым сводом законов.

Основным действующим законодательным источником оставалось Соборное уложение 1649 г. Еще Петр I и его преемники ощущали настоятельную потребность в приведении в порядок правовой основы государства. Однако до кодификации законов дело не доходило. Необходимость обновления существующего законодательства понимала и Екатерина. При этом она стремилась «лучше узнать... нужды и чувствительные недостатки нашего народа».

Работу по составлению нового уложения государыня поручила не чиновникам, а 572 депутатам от дворян, горожан и государственных крестьян.

Инструкцией по составлению нового свода законов должен был стать «Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии для составления проекта нового Уложения», над которым она работала около двух лет. Текст «Наказа» состоял из 20 глав, поделенных на 526 статей. 245 из них восходили к «Духу Законов» Монтескье, а 106 — к книге итальянского юриста Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях».

Закончив «Наказ», Екатерина отдала его для замечаний придворным Н. И. Панину и Г. Г. Орлову. Прочитав о праве каждого человека на свободу, о равенстве всех перед законом и другие откровения, те стали отговаривать императрицу от публикации «Наказа». Екатерина их внимательно выслушала и согласилась с тем, что в ее труде слишком много «несбыточных мечтаний». Она написала второй, умеренный вариант, в который не вошло больше половины первоначального текста.

30 июня 1767 г. состоялось торжественное открытие Уложенной комиссии. Однако иллюзии Екатерины с течением времени таяли. Императрица увидела, что подавляющее большинство дворян стоит на откровенно консервативных позициях, что никакие преобразования им не нужны, а не считаться с дворянством она не могла. Попытка смягчения крепостных порядков грозила обернуться потерей трона. В декабре 1768 г. под предлогом начавшейся войны с Турцией комиссия была распущена.

Столкнувшись с невозможностью решить проблему социальных преобразований с этой стороны, Екатерина пошла путем правовой регламентации деятельности государственных органов, поощрения частной инициативы в экономике и культуре, распространения грамотности и просвещения. Она никогда не предпринимала шагов по ограничению собственной власти, тем не менее ее абсолютизм действительно был просвещенным и либеральным. Нет оснований говорить о лицемерии Екатерины, о ее желании выглядеть в глазах русского общества и Европы лучше, чем она была на самом деле. Разумеется, в условиях отсутствия сколь-нибудь значительной

социально-политической поддержки «просвещенный абсолютизм» Екатерины II не мог быть последовательным.

До XVII в. общественно-политическая мысль, восприятие разными социальными слоями государственного и политического устройства являлись естественным результатом социально-экономических процессов, протекавших в России: социальные слои и группы зависели от власти и видели в ней своего защитника, что порождало монархические идеи. Политическая критика существовала лишь в виде литературных произведений и прибауток скоморохов, в которых высмеивались приказные служащие, воеводы и бояре. Те же, кто писал о деяниях царей, — И. Т. Посошков (1652–1726), Ф. Прокопович (1681–1736), В. Н. Татищев (1686–1750) — оценивали их с нескрываемым восторгом и восхищением. Они просто не видели в действиях власти каких-либо недостатков.

Начавшаяся в эпоху Петра Великого европеизация дворянского быта сопровождалась распространением в России идей европейского Просвещения. В Россию они начали проникать в середине XVIII в. Их сторонниками были директор Петербургской Академии наук Е. Р. Дашкова, канцлер А. А. Безбородко, историк И. Н. Болтин, дипломаты И. И. Панин и Д. А. Голицын, граф Н. И. Панин, писатели А. П. Сумароков, М. М. Херасков, Д. И. Фонвизин, А. Н. Радищев, публицист Н. И. Новиков, переводчики С. Е. Десницын, А. Я. Поленов, философы Я. П. Козельский, Д. С. Аничков и, конечно, сама императрица Екатерина II.

Н. И. Новиков (1744–1818) родился в семье состоятельного помещика. В 1755–1760 гг. учился в дворянской гимназии при Московском университете. Службу в Измайловском полку в Петербурге начал в начале 1762 г., а уже через пол год а вместе с другими офицерами оказался участником дворцового переворота, закончившегося воцарением Екатерины II. В свободное время юноша мог посещать литературные вечера Екатерины в Эрмитаже. В 1768 г. на свои средства Новиков издал сонет и переводы французских авторов. В 1769 г. он подает в отставку и решает послужить родине на новом поприще.

В 1769 г. императрица задумала улучшить общественные нравы с помощью журналистики. Секретарь Екатерины Г. В. Козицкий начал выпускать сатирический журнал «Всякая всячина». Петербургским

литераторам идея понравилась, и к концу года выходило уже семь журналов. Однако критика пороков общества быстро переросла рамки сатиры в «улыбательном духе» и приняла политическую форму. Особенно яркие и полемически острые статьи стали появляться в журнале Новикова «Трутень».

Между тем Екатерина быстро потеряла интерес к публицистике. Уже в 1770 г. «Всякая всячина» прекратила существование. Под давлением власти закрылся и «Трутень». Н. И. Новиков наладил выпуск нового журнала «Пустомеля». На страницах своих изданий он первым в русской истории обратил внимание на аморальность крепостного права и показал, что крестьяне — тоже люди.

Императрица к тому времени уже накопила определенный государственный опыт, чего журналист был лишен. Она осознавала, насколько сложно проводить либеральные преобразования в России, и не наказала своего молодого единомышленника за дерзкие статьи 1769–1770 гг.

В 1778 г. друзья предложили Н. И. Новикову переехать в Москву и стать руководителем типографии Московского университета. Неутомимый просветитель согласился и очень быстро превратился в видного книгоиздателя. Он придал невиданный ранее размах издательскому делу и книжной торговле. В 1788 г. его типография выпускала 41 % всей книжной продукции страны. Издавались произведения В. Шекспира, М. Сервантеса, П. О. Бомарше, Вольтера, Д. Дидро, Д. И. Фонвизина и А. П. Сумарокова. Одновременно Н. И. Новиков являлся редактором газеты «Московские ведомости». За короткий срок число ее подписчиков выросло с 800 до 4 тыс. человек, а ведь газета продавалась и в розницу.

К середине 80-х гг. критика сама по себе, без предложения конкретных путей решения социальных проблем, стала все больше раздражать Екатерину. Она давно знала, что доказать помещикам аморальность крепостничества, перевоспитать их практически невозможно. Московский же издатель оставался в плену идеалистических представлений Просвещения. Отношение императрицы к нему изменилось. Она распорядилась провести проверку издательской деятельности Н. И. Новикова. Благодаря покровительству наследника-цесаревича Павла Петровича, канцлера А. А. Безбородко и поэта Г. Р. Державина, занимавшего тогда высокие

административные должности, Новикову удалось избежать наказания. Однако в конце 80-х гг. он позволил себе несколько резких статей в адрес Екатерины. На этот раз даже покровители не смогли его спасти. В 1792 г. Екатерина приказала заключить Новикова в Шлиссельбургскую крепость на 15 лет. Через четыре года императрица скончалась. Узник был освобожден, но вернуться к общественной деятельности уже не смог.

Такой же печальной оказалась и судьба А. Н. Радищева (1749–1802). В 1790 г. он опубликовал необычайно страстное произведение — «Путешествие из Петербурга в Москву».

Екатерину возмутила не критика автором крепостного права. Она и сама в начале царствования стремилась облегчить жизнь помещичьих крестьян, но к концу правления ясно осознавала, что любая преобразовательная деятельность всегда ограничена существующими в обществе обычаями. 30-летний опыт царствования показал ей, сколь сложен социальный организм России. Екатерина признавала необходимость развития, но лишь эволюционным путем. Радищев выступал за радикальный слом существующего строя с помощью силы. «Если мы будем менять все то, что создано и устроено в мире вследствие долгого опыта и согласно требованиям всего прошлого, а не слепому произволу, — написала императрица на полях книги А. Н. Радищева, — это поведет только к ухудшению, потому что „лучшее“ — враг существующего „хорошего“. И потому лучше придерживаться того, что известно, чем открывать пути всему неизвестному». Эта же мысль доминировала в приговоре, вынесенном Радищеву: «Книга разрушает покой общественный, умаляет должное к властям уважение, стремится к тому, чтобы провести в народе негодование против начальников». За издание «Путешествия...» Радищев в 1790 г. был осужден на смертную казнь, замененную ссылкой в Сибирь.

С другой стороны, просветительская политика Екатерины не могла не вызвать отторжения в дворянской среде. Ее критиками были писатель А. П. Сумароков, поэт Г. Р. Державин. Наиболее активным противником стал князь М. М. Щербатов (1733–1790).

Будущий историк, публицист, академик родился в семье петровского генерала и получил блестящее образование. С детства он знал немецкий и французский, позднее выучил итальянский, шведский

и польский языки. В его библиотеке насчитывалось 15 тыс. томов по разным отраслям знаний. Однако он не только не увлекся либеральными идеями, а стал их самым квалифицированным на то время критиком.

М. М. Щербатов может показаться ретроградом и реакционером. Например, князь был решительным противником отмены крепостного права, не мог примириться с падением роли знати и выдвижением безродной бюрократии. Вместе с тем сегодня в его трудах можно увидеть то, что он сформулировал не совсем четко. Щербатов пытался доказать, что основные трудности России лежат не в политической сфере, а в природно-климатической среде. По его мнению, производительность труда в сельском хозяйстве катастрофически низка именно из-за короткого лета и плохих почв. Отмена же крепостного права неизбежно приведет к бегству населения в города, где жизнь и труд были более легкими. Такая ситуация делала необходимым наличие самодержавного государства, социальной опорой которого должно оставаться дворянство.

§ 3. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Основным содержанием рассматриваемого периода стало обретение дворянами и горожанами гражданских прав.

Обретение гражданских прав дворянами. Первым условием, позволившим дворянству выйти из-под власти государства, явилось значительное улучшение внешнеполитической обстановки. Если раньше речь шла о физическом выживании и сохранении государства, то теперь, во второй трети XVIII в., войны проходили в основном на территории врага.

Вторым условием стали династические споры, возникавшие после смерти очередного монарха. Каждая из сторон пыталась заручиться поддержкой дворян, что способствовало улучшению их положения в целом.

После первого удачного дворцового переворота его организатор А. Д. Меншиков осыпал гвардию разными знаками внимания. Это коснулось также армейских офицеров и рядовых из дворян: в 1727 г. две трети из них были отпущены в краткосрочный отпуск, хотя и без жалованья.

С 1727 по 1730 г. на престоле находился Петр II. За ним стояла ничем не обязанная дворянству аристократия. Поэтому дворянство в это царствование ничего не получило.

Изменения в положении дворян начались в царствование Анны Иоанновны. Перед возведением Анны на престол аристократия попыталась ограничить власть императрицы, но в дело вмешалось среднее дворянство. Анна помнила это и хотя не сразу, но отблагодарила дворян.

Во-первых, возобновилась раздача земли дворянам, причем земля отдавалась им в полную собственность. При этом в 1731 г. был отменен указ Петра I «О единонаследии». Таким образом, было окончательно ликвидировано различие между вотчиной и поместьем.

Во-вторых, дворяне получили некоторые послабления по службе:

♦ в 1732 г. был открыт четырехклассный Сухопутный шляхетский корпус на 200 человек, выпускники которого поступали на службу уже офицерами;

◆ поскольку кадетские корпуса не могли вместить всех недорослей, правительство в 1737 г. разрешило им обучаться в школах или дома; по достижении 12, 16 и 20 лет следовало сдать экзамены и получить офицерский чин (правда, не выдержавших второй экзамен отдавали в матросы);

◆ службу разрешалось начинать не с 15, а с 20 лет;

◆ в 1736 г. «для лучшего содержания шляхетских домов и деревень» срок службы был ограничен 25 годами, а при наличии в семье нескольких сыновей один из них мог остаться дома для ведения хозяйства.

Однако для принципиального изменения положения дворянства время еще не пришло — власть отстаивала прежде всего интересы государства, системы в целом. Например, помещик нес ответственность за уплату его крестьянами налогов. С 1731 г. за недоимки крестьян помещиков сажали в тюрьму.

Личность дворянина по-прежнему была беззащитна. За малейшее подозрение в неуважении к императрице или ее фавориту Э. И. Бирону людей бросали в подвалы Тайной канцелярии.

В царствование Елизаветы Петровны дворяне обрели новые экономические льготы, в частности:

◆ ради сохранения помещиками рабочих рук в 1742 г. императрица подписала указ, по которому крестьянам было запрещено добровольно записываться в солдаты;

◆ указы 1743, 1746 и 1758 гг. запретили лицам недворянского происхождения приобретать земли и крепостных;

◆ был снижен размер подушной подати, которая разоряла крестьян и помещиков;

◆ дворяне получили право продажи крестьян;

◆ в 1760 г. они получили также право ссылать в Сибирь наиболее опасных крепостных с зачетом этих людей в рекруты.

Что касается льгот по несению службы, то правительство их не предоставляло, но смотрело сквозь пальцы на то, что служилое сословие недобросовестно относилось к своим обязанностям.

Полное освобождение от обязательной службы произошло в короткое царствование Петра III. 18 февраля 1762 г. он подписал манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». Отныне дворянин мог оставить службу в любое время,

кроме военного. Ему разрешалось выезжать за границу и даже поступать там на службу. Единственной сословной обязанностью оставалось получение образования. Этим манифестом дворянство окончательно превращалось из служилого в привилегированное сословие. Фактически манифест положил начало новому этапу в истории дворянства.

В 1766 г. дворянство получило некоторые элементы самоуправления на уездном уровне. С 1775 г. дворяне каждой губернии составляли дворянское общество. Его высшим органом стало дворянское собрание. Дворяне каждого уезда на собраниях выбирали по одному депутату, а уже те определяли, кому быть предводителем губернского дворянского собрания. Эти собрания вели родословные книги (куда заносились сведения о рождении, кончине или другие изменения в дворянских семьях), имели возможности подачи жалобы губернскому начальству, министрам, а в особых случаях — и императору, создавали пансионы-приюты (интернаты) и другие учебные заведения для дворянских детей, учреждали пособия для дворян-студентов и т. д.

Наконец, в апреле 1785 г. Екатерина подписала «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» (более известную под именем «Жалованная грамота дворянству»). Это был свод прав и привилегий, полученных дворянством в течение XVIII в. Грамота состояла из преамбулы и 92 статей. Наиболее важными были следующие привилегии дворян:

- ◆ освобождение от телесных наказаний;
- ◆ право на проведение любых имущественных операций;
- ◆ освобождение от личных податей;
- ◆ право на создание уездных и губернских дворянских обществ для обсуждения местных корпоративных проблем;
- ◆ создание сословной судебной системы;
- ◆ в случае совершения преступления дворянин мог лишиться дворянского достоинства только по решению Сената и с согласия императора.

Однако, добившись гражданских прав, дворянство не превратилось в силу, оказывающую влияние на политику правительства.

Основной причиной такой политической пассивности была бедность основной массы дворян. Большинство не имело шансов не только улучшить свое положение, но даже сохранить его. На Западе существовало право майората, когда родовое имение доставалось в наследство только одному, старшему сыну. В 1714 г. Петр I попытался пойти по этому пути и принял соответствующий указ, но в 1730 г. дворянство добилось его отмены. В результате родовые имения продолжали постоянно дробиться, редкое поместье оставалось в руках одной семьи дольше трех-четырех поколений.

Немаловажной причиной отсутствия у дворян политических амбиций являлся принцип комплектования этого слоя. Поскольку государству постоянно не хватало чиновников, дорогу на государственную службу пришлось открыть представителям других сословий. Петр I в 1722 г. издал Табель о рангах, в соответствии с которой все чиновники и офицеры получали право личного дворянства. Такие дворяне составляли приблизительно треть от общего числа дворян и помещиками не являлись. Они целиком зависели от государства, и ни о какой политической оппозиции с их стороны и речи быть не могло.

В стране имелся узкий слой баснословно богатых дворян. Их политическая индифферентность определялась расположением земельных владений. Земли раздавались по мере включения в состав России новых территорий. Например, с 1703 по 1740 г. в районе Финского залива было роздано почти 1 млн десятин. Новые массовые раздачи последовали после присоединения Крыма и Новороссии в последней четверти XVIII в. В результате крупные состояния представляли собой совокупность рассеянных по стране имений. Например, земли Шереметевых в XVIII в. находились в 17 губерниях, земли Воронцовых — в 16. Если, например, в Англии лендлорд имел в графстве родовое поместье и там же он становился высшим должностным лицом (на службе государства), то в России высшим должностным лицом всегда являлся губернатор, для которого основными были интересы государства. При столкновении интересов местных дворян и государства губернатор никогда не вставал на сторону дворян. В лучшем случае он мог выступить ходатаем перед вышестоящими органами.

Наделение дворян максимальным объемом прав с теоретической точки зрения означало возвращение общества к феодализму, то есть к ситуации, которая исключала развитие общества.

Обретение гражданских прав горожанами. В Европе новым социальным слоем, возглавившим борьбу за общество, построенное на иных, нежели феодализм, основах, стала буржуазия. Именно этому слою абсолютные монархии в Европе в течение XV–XVI вв. оказывали поддержку. В России же в конце XVIII в. буржуазия только зарождалась.

В апреле 1785 г. Екатериной II была подписана «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» (именуемая обычно «Жалованной грамотой городам»). По задачам и составу статей грамоту можно назвать как городской, так и сословной реформой городского населения.

Все горожане обретали единый сословный статус — мещане, который делился на шесть разрядов: домовладельцы, купцы трех гильдий, цеховые ремесленники, все иногородние и иностранцы, именитые граждане и посадские.

В соответствии с грамотой в городах раз в три года созывалось собрание «градского общества», в которое входили наиболее состоятельные горожане. Постоянно действующим городским органом была «общая градская дума», включающая городского голову и шесть гласных. Судебными выборными учреждениями в городах являлись магистраты. В обязанности городских органов самоуправления входило развитие социальной инфраструктуры, городской торговли и обеспечение порядка.

Мещане получали личные и имущественные права. К личным правам относились права на охрану чести и достоинства, личности и жизни, на смену места жительства, на выезд и т. д. К имущественным — права на наследование и приобретение любого вида собственности, на занятие промыслами и ведение торговли и др. Принадлежность к этому сословию становилась наследственной, а лишение сословных прав происходило в судебном порядке (в случае совершения уголовного преступления).

Судебная система в городе также становилась сословной.

В определенной мере мещане получали систему самоуправления:

◆ раз в три года проводились собрания «градского общества», где выбирались городской голова, бургомистр, заседатели магистрата и совестного суда;

◆ общая городская дума собиралась несколько раз в год, ее члены избирались каждым из шести разрядов городских жителей;

◆ шестигласная дума — постоянно действующий орган управления, состоявший из городского головы (председателя) и шести гласных (депутатов — по одному от каждого городского разряда);

◆ магистраты — постоянно действующий орган, избравшийся собранием «городского общества».

Однако система городского самоуправления возникла не как результат социально-экономических потребностей самих горожан, а как реформа «сверху». Власть не спешила изменять принципы взаимоотношения с горожанами: городские думы находились под жестким контролем со стороны губернской и уездной администраций. Для возникновения реальной системы городского самоуправления требовался иной уровень экономических возможностей горожан, их финансовая независимость от государства. В социально-политическом смысле жители городов должны были представлять собой единое целое с ясно осознанными общими целями. В действительности же этому препятствовала политика власти в отношении дворян, в соответствии с которой в социальной сфере всеми гражданскими и экономическими правами наделялось лишь дворянство.

Полученные мещанами права являлись не результатом их борьбы, а следствием политики «просвещенного абсолютизма». У власти были свои цели: с одной стороны, она стремилась активизировать деятельность горожан в интересах развития экономики, но с другой — ограничивала их активность в интересах казны.

Новые социальные отношения формировались при численности населения города 20–30 тыс. жителей. Между тем к концу XVIII в. в Санкт-Петербурге проживало 250 тыс. человек, в Москве — 200 тыс., в Казани и Риге — по 30 тыс., в Ярославле — 25, в Туле, Тобольске — по 20 тыс., в Калуге, Киеве, Воронеже, Орле, Иркутске — по 15 тыс. В подавляющем числе случаев количество жителей редко превышало несколько тысяч.

Духовенство. В отношении этого сословия государство проводило все ту же политику жесткого контроля с одновременным

предоставлением ему определенных привилегий. С одной стороны, в 1764 г. правительство Екатерины II осуществило секуляризацию церковных земель: у церкви было изъято свыше 800 тыс. крепостных душ и огромное количество земельных владений. К тому же лицам податных сословий было запрещено вступать в духовное звание. С другой стороны, в 1737 г. детям духовенства было разрешено вместо себя выставлять рекрутов, а в 1769 г. была ужесточена ответственность за обиды, нанесенные священникам и монахам. Наконец, в 1776 г. Синод запретил применять телесные наказания в отношении священников.

Многое для церкви сделал император Павел I. Он увеличил штатные оклады духовенству, принял меры по обеспечению вдов и сирот духовного звания, увеличил ассигнования на духовные школы. Однако это была его личная политика. О взаимоотношениях равных политических субъектов — государя и церкви — речь не шла.

Крестьянство. Крестьяне составляли основную часть населения страны, поэтому не случайно с 1725 по 1801 г. было принято 2253 нормативно-правовых акта в отношении этого сословия.

Крестьяне в этот период подразделялись на государственных и крепостных.

Крестьяне первой группы делились на собственно государственных и посессионных (от лат. *possessio* — «владение»), закрепленных за мануфактурами.

Государственные крестьяне имели право на защиту в суде, на владение землей и движимым имуществом, на переход в другое сословие, на смену места жительства. К концу века их численность составляла около 40 % от общего числа сельского населения. Группа посессионных крестьян возникла в 1721 г. и состояла из государственных крестьян, прикреплявшихся к частным предприятиям. Вместо несения государственных повинностей они несколько месяцев в году работали на мануфактурах.

Крепостные крестьяне делились на помещичьих, дворцовых и монастырских.

Помещичьи крестьяне именно в этот период превратились в полностью бесправный слой. В соответствии с Соборным уложением 1649 г. крестьяне обладали определенными правами. Так, закон охранял их жизнь и собственность, они являлись субъектами права, их

промысловая и хозяйственная деятельность не ограничивалась. Да и зависимость от помещиков была не столько личной, сколько экономической. Однако по мере обретения дворянами личных и экономических свобод положение крестьян стало ухудшаться: в 1724 г. они лишились возможности уходить на заработки без разрешения помещика, в 1731 г. — брать подряды и откупа, в 1741 г. — приносить присягу при престолонаследии (отныне за них это делал помещик). Указ 1760 г. предоставил помещикам право ссылать крестьян в Сибирь, в 1767 г. им было запрещено подавать жалобы на своих помещиков.

Дворцовые крестьяне (с 1797 г. их стали называть удельными) принадлежали императорской фамилии. Их положение было несколько лучше, чем помещичьих.

Монастырские крестьяне принадлежали церкви. В 1764 г. в ходе проведения секуляризации государство отобрало у церкви около 2 млн крепостных. Они стали называться «экономическими». В 1786 г. эти крестьяне были переведены на положение государственных.

Как сословие крестьяне всех групп имели право найма работников, право заниматься торговлей и кустарными промыслами, выставлять нанятых вместо себя в рекруты.

В царствование Екатерины II на правительственном уровне впервые возник вопрос о целесообразности сохранения крепостного права, основной причиной чего послужило распространение европейской гуманистической культуры. Это с неизбежностью переводило проблему освобождения крестьян из политико-организационной сферы в плоскость общественных дискуссий.

Близкие ко двору А. П. Сумароков, Н. И. Новиков, П. И. Панин, государственный деятель, историк и писатель И. П. Елагин, депутаты Уложенной комиссии И. Чупронов, Г. С. Коробьин, Я. П. Козельский, А. Алейников, А. И. Маслов вели критику крепостничества с моральных позиций. Они предлагали запретить продажу крестьян поодиночке (продавать только семьями), установить надзор губернаторов над жестокими помещиками и другие меры. Дипломат Д. А. Голицын, профессор Московского университета С. Е. Десницкий указывали на экономическую неэффективность крепостного права.

Екатерина II на протяжении всей жизни оставалась противницей крепостного права. При этом она ясно осознавала, что одного ее

желания для радикального изменения всей социальной системы страны недостаточно, что дворянство категорически против этой отмены. Поэтому она начала действовать обходными путями. Императрица всерьез занялась просвещением дворянства, запретила свободным людям и вольноотпущенникам вступать в крепостную зависимость. Для вновь учрежденных городов правительство выкупало крепостных крестьян и обращало их в горожан, дети крестьян, принятые в воспитательные дома на государственное попечение, становились свободными.

Восстание Е. И. Пугачева. С обретением дворянами разного рода льгот росли и их запросы. Удовлетворить их можно было только путем усиления эксплуатации крепостных крестьян. Поэтому на протяжении XVIII в. уровень социального напряжения постоянно рос. Наиболее активные крепостные бежали на окраины империи, населенные казаками. Это были районы, в которых крепостного права никогда не было, а управление было почти демократическим, по крайней мере казачья верхушка обладала определенной самостоятельностью и за каждый свой шаг перед правительством не отчитывалась. Попытка правительства лишить казачество ряда привилегий привела к одному из самых значительных социальных движений в истории России: казачьему восстанию под предводительством Емельяна Пугачева, к которому примкнули крепостные и приписные крестьяне Урала, а также многочисленные отряды башкир, татар, мордвы, чувашей, казахов, удмуртов и калмыков, недовольных национальной политикой Екатерины II.

Война развернулась на огромной территории, население которой составляло около 250 тыс. человек. Непосредственно в боях принимало участие до 60 тыс. человек. Кроме того, на охваченной восстанием территории, полыхали самостоятельные очаги, не связанные организационно с движением армии Е. И. Пугачева.

В движении Е. И. Пугачева выделяют три этапа.

1. Сентябрь 1773 — апрель 1774 г. (боевые действия проходили на землях яицких казаков, составлявших в этот период основную часть восставших: осада Оренбурга, успешные действия под Уфой, Екатеринбургом, Челябинском, поражение у Татищевой крепости).

2. Май — июль 1774 г. (большинство в армии восставших в этот период составляли «работные люди» горных заводов Урала и

башкиры: успешные действия на Урале, взятие Казани, тяжелое поражение, нанесенное генералом Михельсоном).

3. Июль — сентябрь 1774 г. (война разворачивается в помещичьих районах Поволжья: взятие Саранска, Пензы, Саратова, осада Царицына и поражение, нанесенное восставшим армией А. В. Суворова).

Для власти восстание под руководством Е. И. Пугачева не представляло серьезной угрозы. Бунтовщики стремились к физическому уничтожению дворян, отмене крепостного права, рекрутчины, установлению свободы исповедания старой веры. При этом восстание не было направлено против основ системы. Жесточайшим образом расправляясь с местной администрацией и не успевшими скрыться помещиками, участники восстания сохраняли наивно-монархические иллюзии. Зная это, Е. И. Пугачев назвался Петром III и именно таким образом смог собрать под свои знамена десятки тысяч человек. В этой ситуации радикальных изменений в отношениях между обществом и властью произойти не могло. Крепостническая эксплуатация не ослабла.

Поэтому принятые властью решения способствовали лишь предотвращению появления подобных движений в будущем.

Во-первых, восстание показало слабость административного управления на окраинах империи. Для его укрепления уже в 1775 г. была проведена губернская реформа, в результате которой на месте 20 губерний было создано 50.

Во-вторых, было ликвидировано казачье самоуправление на Дону, упразднена Запорожская Сечь. Казачьи войска стали в ускоренном темпе переводиться на положение армейских подразделений. С этой же целью казачьи офицеры стали активно наделяться статусом дворян со всеми вытекающими сословными льготами.

В-третьих, была ускорена русско-помещичья колонизация Башкирии и Заволжья вообще. С другой стороны, татарские и башкирские князья и мурзы обрели статус российского дворянства.

§ 4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В конечном счете качественные изменения любой социальной системы определяются развитием экономики. Исторические процессы, вызванные иными причинами (характером монарха, придворными интригами, осложнением внешнеполитической ситуации и т. д.), принципиально повлиять на развитие истории не могут.

С природно-климатической точки зрения в XVIII в. продолжался малый ледниковый период, что исключало какое-либо развитие основы отечественной экономики — сельского хозяйства. Хотя Степная Украина, Нижнее и Среднее Поволжье вошли в состав России в XVI–XVII вв., эти территории до конца XVIII в. не осваивались из-за постоянной угрозы со стороны крымских татар. Земли южнее Тамбова, Воронежа и Симбирска крестьяне считали чужими. В старых же нечерноземных губерниях земля была полностью истощена еще в предшествующие столетия. Сельское хозяйство там держалось лишь на масштабных вырубках лесов. В течение XVIII–XIX вв. площадь лесов сократилась в два раза, что в будущем неизбежно вело к аграрным кризисам.

Производительность сельского труда оставалась настолько низкой, что крестьяне с трудом могли прокормить горожан, которые на рубеже XVIII–XIX вв. составляли лишь 4 % общей массы населения. При этом многие жители городов имели сады и огороды.

Число мануфактур увеличилось с 200 в 20-е гг. XVIII в. до 1200 в 90-е гг. По форме собственности они делились на казенные (государственные), посессионные, вотчинные и крестьянские. Исторически прогрессивными были только крестьянские, функционировавшие на основе капиталистических принципов производства. Однако на социально-экономические процессы крестьянские мануфактуры влияния, конечно, не оказывали.

Подавляющее большинство промышленных предприятий из-за отсутствия покупательского спроса было представлено мелкими фабриками и заводами. Крупными являлись лишь государственные заводы и фабрики, обеспечивавшие военные нужды.

С технологической точки зрения металлургия России в конце XVIII в. не уступала западноевропейской, а во многом даже превосходила ее. Уральские доменные печи, например, были в то время крупнейшими в мире. Их высота доходила до 13 м, то есть была почти предельной для печи, работавшей на древесном угле. Наибольший диаметр такой печи (в распаре) составлял почти 4 м, а ее недельная выработка достигала 200–300 т. Такая высокая производительность, по свидетельству видного немецкого историка металлургии Л. Бека, была недостижимой даже для самых больших английских домен.

В течение XVIII в. углублялась экономическая специфика отдельных регионов. Этому способствовало развитие рыночных отношений. Во второй половине XVIII в. насчитывалось почти 7 тыс. еженедельных торгов и более 1800 ярмарок.

Одним из показателей развития экономики является развитие транспортных путей. Еще в середине XVIII в. была усовершенствована Вышневолоцкая система каналов.

Однако принципиальных изменений в экономике этого периода не произошло.

Как в России, так и в Европе технические науки в XVIII в. делали первые шаги. Развитие техники было тогда связано не столько с работой инженеров, сколько с изобретениями самоучек, которые обходились без глубоких научных знаний, экспериментов и сложных математических расчетов. Им помогали опыт, техническая смекалка и природный ум. Среди русских изобретателей яркими звездами сияют имена А. К. Нартова (1693–1756), И. И. Ползунова (1728–1766) и И. П. Кулибина (1735–1818).

А. К. Нартов — великий русский механик и организатор машиностроения, член Петербургской Академии наук. В 1717 г. он создал станок с механическим резцедержателем, самоходным суппортом-автоматом, превратившим резец из ручного орудия в механическое. Многочисленные чертежи и технические описания говорят о том, что А. К. Нартов обладал богатейшими инженерными познаниями и умело применял их в работе. Им написан первый труд по машиностроению — «Театрум махинарум, то есть Ясное зрелище махин». Нартов подробно описал конструкцию станков, созданных к тому времени в России. При конструировании уже использовались

многозаходные червячные передачи, конические зубчатые колеса, ходовые винты с разными шагами резьбы, цепные передачи со шкивами различных диаметров для перемещения изделия и копира, пропорциональных масштабу.

И. И. Ползунов — создатель первой в России паровой машины. В середине XVIII в. научный мир вплотную подошел к одному из важных моментов в истории технического творчества — созданию машин, работавших на энергии пара. Первые промышленные установки, способные превращать тепловую энергию в механическую, были изобретены на рубеже XVII–XVIII в. Однако эти установки были пригодны исключительно для подъема воды. Ползунов создал принципиально новую конструкцию.

Теплосиловая установка Ползунова была построена к весне 1766 г. Она представляла собой огромное по тем временам сооружение. Отдельные части весили более 170 пудов (около 3 т). Наибольший диаметр котла составлял 3,5 м. Паровые цилиндры имели в высоту 2,8 м. Высота здания, где располагалась машина, равнялась 18 м. В августе состоялся ее пуск в эксплуатацию. Однако в ноябре того же года котел, изготовленный из слишком тонких медных листов, дал течь. Неработающая машина простояла 14 лет, а затем была разобрана.

И. П. Кулибин — заведующий механической мастерской Петербургской Академии наук. Еще на родине, в Нижнем Новгороде, будучи часовщиком, он создал часы в форме яйца, которые представляли собой сложнейший механизм из 427 деталей. Каждый час в этих часах распахивалась дверца, и из нее выходили крошечные фигурки людей, сделанные из золота и серебра. Под музыку они разыгрывали целое представление. Став заведующим мастерской, Кулибин сконструировал множество интереснейших устройств.

В истории русской техники XVIII в. были и другие славные имена.

Так, пионером отечественного автомобилестроения, наряду с И. П. Кулибиным, был крепостной крестьянин Нижегородской губернии Л. Л. Шамшуренков (1685–1757). Помимо многих других изобретений, он создал самобеглую коляску, продемонстрированную в Петербурге в 1752 г. Коляска была четырехколесной, приводилась в движение мускульной силой двух человек через устройство,

напоминающее ворот. Она могла развивать скорость до 15 км в час. Для пассажиров предназначались два места.

Выдающийся изобретатель К. Д. Фролов (1726–1800) создал целую систему механизмов на Колывано-Воскресенских рудниках Алтая. Это обеспечивало подъем руды с глубины 102 м. Кроме того, Фролов построил машины для промывки руды и водяные колеса для кузнечного молота. Его ученик, крепостной К. К. Ушков, спроектировал и построил вододействующую систему, питавшую горнозаводские гидравлические машины. За это изобретение он получил вольную на себя и свою семью.

Известны и другие изобретатели: М. И. Сердюков создал много нового в строительстве гидротехнических сооружений; Я. Батищев изобрел машину для водяной обточка ружейных стволов; Е. Никонов представил проект создания «потаенных судов» (подводных лодок); И. Беляев разрабатывал оригинальные оптические инструменты; крепостными механиками Е. А. и М. Е. Черепановыми был построен паровоз. Большой вклад в усовершенствование боевой мощи русской артиллерии внес генерал-фельдмаршал П. И. Шувалов (1710–1762). Его стараниями были созданы знаменитые «единороги», представлявшие собой гладкоствольные гаубицы для стрельбы настільным и навесным огнем. Они имели облегченные лафеты, что способствовало их высокой маневренности. Пушки позволяли вести огонь разрывными снарядами. По своим техническим и боевым качествам «единороги» находились на уровне лучших мировых образцов, поэтому оставались на вооружении свыше 100 лет.

В XVIII в. прослойка технических специалистов была очень узкой. В основном она пополнялась за счет выходцев из нижних сословий, которым изобретательство давало шанс изменения их социального статуса.

§ 5. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Внешнеполитическое положение России в течение XVIII в. значительно улучшилось. Если раньше задачи Посольского приказа сводились к предотвращению агрессии со стороны соседних стран, то теперь у России появились свои геополитические интересы. Она начала вести активную внешнюю политику, что проявилось в участии в международных конфликтах и захвате территорий соседних стран.

На Россию регулярно нападали две страны: Турция и Швеция. Столкновения с ними не были аналогичны тем, что пришлось пережить в XV–XVI вв. Если раньше шведы и крымские татары терроризировали собственно русские земли, то в течение XVII в. России удалось отогнать их от своих границ. От Турции Россию теперь отделяли земли Речи Посполитой, а от Швеции — прибалтийских народов и финнов. Однако Турция и Швеция дальше отступать не собирались. Поэтому в отношении этих двух стран Россия проводила активную оборону.

Русско-турецкая война 1735–1739 гг. Поводом к Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. стал поход крымского хана Каплан-Гирея на Кавказ через южные русские земли. Война развернулась на двух театрах военных действий: в Крыму и Бессарабии. Россия выставила 90 тыс. человек (из 220-тысячной армии, которой располагала страна). Кампания для России шла успешно. Это обеспокоило Францию, которая начала подталкивать к войне с Россией Швецию. В то же время союзническая Австрия, потерпев ряд поражений от Турции, в одностороннем порядке вышла из войны. В связи с этим положение России осложнилось. По Белградскому договору она вынуждена была вернуть Турции практически все, за что было отдано 100 тыс. жизней русских солдат и офицеров. Россия смогла оставить за собой лишь Азов, но без права его укрепления. Кроме того, к России отошли Большая и Малая Кабарда на Северном Кавказе и незначительная часть Правобережной Украины.

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. была вызвана усилением русского влияния в Речи Посполитой. В 1764 г. на польском престоле оказался русский ставленник Станислав Понятовский. В 1768 г. для его

поддержки Россия ввела в Польшу свои войска. Турцию усиление России не устраивало. Она в ультимативной форме потребовала вывести русские войска, а после отклонения Россией ультиматума объявила ей войну.

На главном театре военных действий — Украине — турки сосредоточили армию в 200 тыс. человек, еще 70–80 тыс. против России бросил крымский хан. Россия смогла противопоставить им лишь 150 тыс. солдат. Однако благодаря боевому искусству полководцев П. А. Румянцева, А. В. Суворова, А. Г. Орлова, Г. А. Спиридова и С. К. Грейга русские войска смогли не только выдержать удары противника, но и одержать ряд блестящих побед.

Русско-турецкая война 1787–1791 гг. Турция не смирилась с потерей самого удобного плацдарма, используемого для давления на Россию. Англия с Пруссией также не желали усиления России и тайно поддерживали Турцию. Поэтому в 1787 г. султан в ультимативной форме потребовал отказа России от Крыма и Восточной Грузии. Не дождавшись ответа, он двинул на нее 200-тысячную армию.

Русская армия насчитывала 119 тыс. воинов. Несмотря на значительный численный перевес противника, она вновь оказалась способной победить. Война закончилась в 1791 г. подписанием Ясского договора. Турция признала включение Крыма в состав России и установление российского протектората над Восточной Грузией. К России была присоединена также территория между Днестром и Бугом. Однако из-за давления Англии Россия была вынуждена вернуть Турции Молдавию и Валахию.

Русско-шведская война 1741–1743 гг. На северо-западе в течение XVIII — первом десятилетии XIX в. России пришлось неоднократно вести войны со Швецией.

Швеция была небольшой по численности населения страной: на рубеже XVIII–XIX вв. там проживало чуть более 3 млн человек. В то же время, благодаря экономическим связям с Англией и Голландией, в ней формировался капиталистический уклад, а после гибели Карла XII в 1718 г. установился полуреспубликанский строй. Все это давало шведам ощущение силы.

В 1741–1743 гг. Швеция попыталась взять реванш за поражение в Северной войне. Первоначально она выставила армию в 8 тыс. человек, затем усилила ее до 17 тыс. На ее стороне также выступила

Пруссия. Однако добиться поставленных целей шведскому правительству не удалось. 20-тысячная русская армия заставила Швецию уступить России небольшую часть финской территории.

Русско-шведская война 1788–1790 гг. В 1788 г., в разгар Русско-турецкой войны, Швеция заключила антирусский союз с Турцией и напала на Россию. Вторгшаяся шведская армия насчитывала 38 тыс. человек. На этот раз за ее спиной стояли Пруссия и Англия. Русские войска разбили противника, но ради скорейшего заключения мира правительство Екатерины II предложило Швеции закончить войну на условиях возвращения к прежним границам. Швецию это устраивало, и в 1790 г. война прекратилась.

Итак, Россия в течение XVIII в. была вынуждена обороняться от агрессивных соседей. Необходимость разгрома врага как бы снимала проблему цены победы: даже при скудном государственном бюджете нападение требовало организации отпора. Однако Россия начала вести войны и другого рода, которые не всегда соответствовали ее национальным интересам. Превратившись в царствование Петра I в крупную европейскую державу, Россия оказалась втянутой в клубок сложных и постоянно меняющихся международных отношений. Отныне она должна была участвовать в европейских войнах, которые не имели к ее внутренним проблемам прямого отношения.

В течение предшествующих веков страны Европы обрели значительный экономический потенциал. Между тем польская государственная система оставалась слабой. В борьбе за власть различные дворянские группировки вели друг с другом нескончаемые споры, что в конечном счете обернулось развалом государства. В первой половине XVIII в. европейские страны стремились к утверждению в Польше своего влияния.

Русско-польская война 1733–1735 гг. В 1733 г. в Польше скончался король Август II. Франция хотела видеть на польском престоле своего ставленника, Россия, естественно, — своего. Первоначально сейм избрал королем зятя французского короля Станислава Лещинского. Тогда Россия выдвинула в Польшу 20-тысячный корпус. В результате вспыхнула война за польское наследство, которая продлилась два года. В итоге новым королем стал русский ставленник, сын покойного короля Август III. На 30 лет

Россия обеспечила себе спокойствие на границе с Польшей. Это обошлось потерей 10 тыс. русских солдат.

К середине XVIII в. слабость Польши стала очевидным фактом, и в европейских столицах стали разрабатываться планы ее раздела.

Первый раздел Польши 1772 г. В 1763 г. скончался Август III. Как и прежде, каждая из великих держав попыталась поставить своего протеже. Но русское влияние оказалось сильнее, и королем стал бывший фаворит Екатерины II Станислав Понятовский. В 1768 г. Россия подписала с Польшей договор, гарантировавший Польше сохранение существующего политического устройства. Но в условиях начавшейся Русско-турецкой войны Россия нуждалась в поддержке Австрии и Пруссии, а те стремились к разделу слабеющей день ото дня Польши. Предложение этих стран о ее разделе России пришлось принять в 1772 г. Как более сильное, Российское государство получило большую часть — 93 тыс. км² и 1,3 млн жителей, Австрия — 83 тыс. км² и более 2,6 млн жителей, Пруссия — около 36 тыс. км² и более 550 тыс. жителей.

Второй раздел Польши 1793 г. Потеряв треть территории, поляки попытались создать сильную государственную власть в целях организации вооруженного сопротивления будущим врагам. Были проведены прогрессивные реформы. Со временем начался экономический подъем. Это вызвало обеспокоенность России и Пруссии. В 1793 г. они договорились о новом разделе Польши. России достались Правобережная Украина и Центральная Белоруссия с Минском, общей площадью 250 тыс. км² и населением 3 млн. Пруссия получила свыше 58 тыс. км² и 1,2 млн жителей.

Третий раздел Польши 1795 г. Второй раздел вызвал восстание польских патриотов. Под предлогом его подавления Россия, Австрия и Пруссия в 1795 г. приняли решение об окончательном разделе Польши. На этот раз Россия получила Литву, Западную Белоруссию и Западную Волынь, а также герцогство Курляндское.

В течение этого же периода дипломатическим путем Россия присоединила Казахстан, Аляску, тихоокеанское побережье Северной Америки и Алеутские острова.

Участие в Семилетней войне 1756–1760 гг. В середине XVIII в. в Европе сложились две противоборствующие группировки: Англия и Пруссия с одной стороны, Австрия, Франция, Швеция и Саксония — с

другой. В 1756 г. между ними вспыхнула Семилетняя война. В основе конфликта лежали противоречия между Англией и Францией в колониях. Остальные страны хотели перекроить европейские границы. Россия от этих проблем была крайне далека. Однако антипрусская коалиция стремилась укрепить позиции и пообещала уступить России Восточную Пруссию в случае разгрома Фридриха II.

Поход 70-тысячной русской армии в Пруссию начался в 1757 г. Первые два года прошли под знаком побед Фридриха II. Под его командованием находилась армия почти в 200 тыс. человек. Численность противников в целом была в два раза больше, но действовали они несогласованно, что позволило Фридриху II разгромить их поодиночке. Однако в 1758 г. русские войска овладели Кенигсбергом, а в 1760 г. без боя вошли в столицу Пруссии — Берлин. Эти победы поставили Пруссию на грань катастрофы. Фридрих II уже готов был отречься от престола в пользу сына и покончить с собой. Лишь смерть Елизаветы спасла его от самоубийства, а Пруссию от поражения. В России к власти пришел Петр III, который вернул прусскому королю все завоевания.

Участие в антифранцузских коалициях. В 1789 г. во Франции произошла буржуазная революция. Рост революции вызвал опасения во всех монархических государствах Европы. Они начали заключать временные военно-политические союзы, целью которых было восстановление на французском престоле династии Бурбонов, свергнутой восставшим народом. Всего было создано семь таких союзов: в 1793–1797 (первая коалиция), 1799–1802 (вторая коалиция), 1805 (третья коалиция), 1806–1807 (четвертая коалиция), 1809 (пятая коалиция), 1812–1814 (шестая коалиция) и, наконец, в 1815 г. (седьмая коалиция).

В первой коалиции (Англии, Австрии, Пруссии, Испании и Голландии) русские войска не участвовали. Дело ограничилось выделением французским принцам 2 млн руб. на формирование антиреспубликанской армии.

В 1798 г. сложилась вторая коалиция, в состав которой вошли Австрия, Англия, Турция, Россия и Неаполь. На этот раз вооруженные силы России принимали участие в боях. В ходе боевых действий русские войска добыли себе неувядаемую славу на суше и на море, освободив от французских войск Северную Италию и без боя заняв

Турин и Милан. Это вызвало глубокое беспокойство Англии и Австрии. Австрия прекратила обеспечение войск А. В. Суворова и А. М. Римского-Корсакова продовольствием и бросила корпус Римского-Корсакова в одиночестве, зная о приближении большой французской армии. То же самое сделала Англия в отношении русского корпуса, действовавшего в Голландии. В ответ на предательство Павел I в 1799 г. разорвал дипломатические отношения с Австрией и вернул свои войска домой.

Россия в Закавказье. Кавказ издавна являлся сферой интересов России, Персии (Ирана) и Турции. Западные территории Кавказа находились под властью Турции, восточные — под постоянными ударами Персии. После присоединения в середине XVI в. Астраханского ханства у России и Персии возникла общая граница. Российское продвижение в Закавказье началось с Персидского похода Петра I в 1722–1723 гг. К России тогда отошли западное и южное побережье Каспийского моря шириной от 45 до 125 км. Однако из-за территориальной удаленности и постепенного усиления власти иранского шаха в 1729 и 1732 гг. от части приобретений пришлось отказаться. В 1735–1739 гг. началась Русско-турецкая война. Желая получить поддержку Ирана против Турции, Россия вернула Ирану его бывшие владения вдоль западного и южного берегов Каспийского моря.

Итоги внешней политики. Как и подобает великой державе, Россия вела активную внешнюю политику. Помимо роста значимости в решении общеевропейских вопросов и создания благоприятной внешнеполитической обстановки, Россия увеличила собственную территорию. Однако, во-первых, это было достигнуто ценой значительного напряжения сил: военные расходы часто превышали 70 % и без того небольшого бюджета страны. Во-вторых, завоеванные территории не стали новым источником экономического развития страны.

В истории колониализма завоевания сами по себе принесли доход только Испании и Португалии, причем лишь в первые 100–150 лет. В то время они представляли собой феодальные страны, не способные к чему-либо кроме грабежа. Колонизационная политика Голландии, Англии и Франции оказалась принципиально иной. Ее суть заключалась не столько в обмане и ограблении (хотя первоначально

действия этих государств в колониях ничем не отличались от действий португальцев и испанцев в XVI в.), сколько в торговле, а с XIX в. — в организации местного производства. Занимались этим Ост-Индские и Вест-Индские частные компании, находившиеся под мощным покровительством своих государств. Чтобы получить доход, европейские страны вложили в колонии значительные средства. Фактически уже в XVIII в. внешнюю политику в Европе определяла буржуазия, для которой войны стали инструментом получения прибыли. Вопросы численности армии, военный бюджет перешли от монарха в руки парламента. Следующим шагом по прекращению ненужных военных затрат стало разграничение полномочий политиков и военных. Последним оставили лишь решение оперативно-тактических вопросов. На доктринальном уровне начал утверждаться принцип: войны не могут вестись за счет общества.

Россия же завоеванные территории колониями не считала. В силу экономической слабости организовать на них новые производства тоже не смогла.

Русское правительство не мыслило категориями меркантилизма, не вмешивалось в хозяйственную деятельность, никак не поддерживало отечественных производителей. Что касается буржуазии, то она была довольно слабой и малочисленной. Ее экономические возможности не шли ни в какое сравнение с потенциалом западноевропейской буржуазии. В России единственной экономически сильной оказалась Русско-Американская компания, основанная в 1799 г. Однако ее самостоятельность раздражала Петербург. Правительство не оказывало компании дипломатической поддержки, что в конечном счете стало одной из причин потери владений в Северной Америке.

Во внешнеполитической деятельности русские правители второй половины XVIII в. руководствовались разными мотивами. Так, Екатерина II считала Французскую революцию общей бедой всех европейских монархов, поэтому вступила в антифранцузскую коалицию. Павла I тревожило иное: он стремился восстановить пошатнувшееся в Европе (после побед Наполеона) равновесие. Измученный еще в детстве властной и не любившей его матерью, Павел не выносил любого насилия, и агрессия Франции, пусть даже в отношении далеких от России стран (например, Швейцарии и

Голландии), была для него основанием для выступления против Наполеона.

Безоговорочно все внешнеполитические начинания монархов поддерживали лишь их фавориты. Национальные интересы этих людей не волновали. В отличие от них, многие сановники сознавали пагубность войн для страны. На их взгляд, Россия имела значительные неосвоенные территории — и приобретение новых лишь истощало и без того небогатые ресурсы. Однако лишь немногие осмеливались высказывать государям свое мнение (например, при Екатерине это позволял себе делать Н. И. Панин).

Дворяне резко отрицательно относились к завоевательным и коалиционным войнам, поскольку опасались новых налогов, неизбежно вводимых перед началом новой войны. Однако их влияние на внешнюю политику практически было равно нулю.

Внешняя политика России в основном носила выраженный имперский характер: иной она и не могла быть у страны с таким геополитическим положением.

§ 6. КУЛЬТУРА

Традиционно под культурой понимаются духовные ценности, творчество (искусство) и знания. Они предопределяются целым комплексом факторов, под влиянием которых находится та или иная социальная группа. В условиях полуголодного существования, которое вело большинство населения России второй половины XVIII в., творчество и образование для подавляющего числа ее жителей были недоступными. Их могли позволить себе лишь дворянство и образованные городские слои. Именно в этой узкой среде продолжала формироваться национальная светская культура, возникшая еще в предыдущем столетии.

Образование. В соответствии с указом Петра I обучение грамотности для дворян являлось обязанностью. После их освобождения в 1762 г. от обязательной службы численность учащихся в учебных заведениях на какое-то время сократилась (в 1765 г. на юридическом факультете Московского университета учился один студент, такая же ситуация сложилась на медицинском факультете в 1768 г.). Однако с течением времени благодаря стараниям Екатерины II образование стало входить в моду.

Первоначально Екатерина совместно со своим секретарем И. И. Бецким задумала создание сети закрытых дворянских учебных заведений. Денег на реализацию этой идеи в бюджете, естественно, не оказалось. Поэтому пришлось ограничиться открытием Воспитательного общества благородных девиц при Смольном монастыре.

Затем образовательные планы поднялись на ступеньку выше и в 1786 г. воплотились в жизнь в виде «Устава народных училищ». Это был первый законодательный акт в сфере народного образования. В соответствии с ним в уездах создавались двухклассные училища, а в губерниях — четырехклассные. Усилия императрицы на этом поприще обернулись значительными успехами: если в 1782 г. в народных школах обучалось 518 человек, то в конце столетия — уже более 20 тыс. Кроме этого действовало около 60 учебных заведений для дворян и приблизительно столько же духовных училищ (для детей

священников), где мальчики учились до семинарии включительно, а девочки получали начальное образование.

Неменьшие успехи были достигнуты в царствование Екатерины на ниве просвещения:

- ◆ если в 60-е гг. в свет выходило в среднем по 110 книг в год, то в 90-е гг. — по 320;

- ◆ в 1786 г. в Ярославле увидел свет первый провинциальный журнал «Уединенный пошехонец», в 1788 г. в Тамбове начала издаваться первая еженедельная губернская газета «Тамбовские известия»;

- ◆ в 17 провинциальных городах существовали книжные лавки;

- ◆ в 80–90-е гг. появились первые публичные библиотеки.

В течение XVIII в. архитекторов, скульпторов, художников и музыкантов в основном выписывали из Европы.

В 1731 г. в Россию впервые приехала итальянская опера. В 1735 г. по приглашению Анны Иоанновны прибыла труппа композитора Ф. Арайи (1709 — ок. 1770). Он прожил в России почти 40 лет, написал 17 опер, в том числе первую оперу на русское либретто. В 30-е гг. в столице давали концерты ученик А. Вивальди, итальянский скрипач и композитор Д. Верокаи, скрипачи Д. Дахольо и Т. Порта, чешский валторнист Я. Мареш.

Яркий след в истории архитектуры Санкт-Петербурга XVIII в. оставили француз Ж.-Б. А. Леблон, швейцарец Д. А. Трезини, итальянцы Ф. Б. Растрелли, А. Ринальди и Д. Кваренги, шотландец Ч. Камерон. В скульптуру заметный вклад внесли итальянец Б. К. Растрелли и француз Э. М. Фальконе, в живопись — немец И. Г. Таннауэр, француз Л. Каравак и итальянец П. Ротари.

Русские мастера сыграли меньшую роль в развитии искусства. В XVIII в. замечательные произведения создали архитекторы М. Г. Земцов, П. М. Еропкин, И. К. Коробов, И. Е. Старов, И. П. Зарудный, Д. В. Ухтомский. В. И. Баженов и М. Ф. Казаков, скульпторы Ф. И. Шубин и М. И. Козловский, художники А. П. Лосенко, И. Н. Никитин, А. М. Матвеев, А. П. Антропов, И. П. Аргунов, Ф. С. Рокотов, Д. Г. Левицкий, В. Л. Боровиковский и С. Ф. Щедрин, композитор Д. С. Бортнянский. Однако их произведения по духу были еще не совсем русскими, подражательными.

Во-первых, это связано с заказчиками. Большинство из обогативших русское искусство людей были выходцами из народных низов. Например, М. Ф. Казаков и П. А. Федотов происходили из семей бедных чиновников, В. И. Баженов — из семьи псаломщика, А. П. Антропов, С. Ф. Щедрин и М. М. Иванов — дети солдат, А. Н. Воронихин, И. П. Аргунов и В. А. Тропинин — крепостные, Ф. С. Рокотов, М. Шибанов и П. А. Федотов — дети крепостных, А. П. Лосенко — сын крестьянина, Левицкий — сын священника, А. Г. Венецианов — купеческий сын, О. А. Кипренский — внебрачный сын помещика, воспитывавшийся в семье крепостных. Однако архитектура, скульптура, живопись и музыка — это дорогостоящие виды искусства, которые могли позволить себе только очень состоятельные люди или государство. Между тем у заказчиков вкусы уже сложились: высшему свету претило все «мужицкое». Поэтому ни в архитектуре, ни в скульптуре собственно русское начало пробиться не могло. Художникам было чуть легче, так как стоимость красок и холста несопоставима с затратами на строительство домов.

Во-вторых, русское светское искусство в XVIII в. только начинало формироваться — и копирование более совершенных западноевропейских образцов было вполне естественным. В соответствии с традициями Запада русские архитекторы, живописцы и скульпторы черпали темы из античной истории или Библии. Обращение к бытовым сюжетам не поощрялось.

Центром подготовки национальных кадров с 1757 г. стала Императорская Академия художеств. Она создавалась для прославления России и в целях экономии денег, которые приходилось тратить на дорогостоящих иностранцев. О развитии русского искусства и эстетическом воспитании народа речь не шла.

В 1764 г. при академии было открыто Воспитательное училище. Ученики в него набирались из низших слоев общества (художники-дворяне даже в начале XIX в. являлись исключением). Обучение начиналось с 6–8-летнего возраста и продолжалось 12–15 лет. Естественно, что выпускники академии не могли стать революционерами в искусстве из-за опасения оказаться там, откуда они были вырваны в детстве.

Выучившись элементарной технике, они оказывались под давлением прозападных вкусов придворных кругов. Кроме того,

лучших воспитанников отправляли на несколько лет в Италию или Францию, где они завершали образование. Подражание Западу, библейско-античным сюжетам сохранялось и после включения в педагогический состав академии русских профессоров.

Академия представляла собой своеобразное художественное министерство: без ее дозволения никто не имел права назваться художником, скульптором или архитектором. Поэтому ростки национального в работах ее выпускников пробиться практически не могли.

Возникновение технических наук. Возникновение в Европе науки как социального института следует отнести к 1660 г., когда была создана английская Коллегия для развития физико-математического экспериментального знания. По всей видимости, эта идея витала в воздухе не только в Англии: аналогичные общества вскоре стали появляться во многих европейских культурных центрах. Специфика российской науки состояла в том, что, во-первых, она формировалась и развивалась на основе заимствования опыта западных стран, а во-вторых, источником ее развития выступало государство. Роль гражданского общества (сначала в лице просвещенных аристократов, а затем буржуазии) была минимальной.

Идею создания российской Академии наук Петр I высказал еще во время поездки в Европу в 1697–1698 гг. В течение нескольких лет определялись и уточнялись цели и задачи академии, изучался опыт иностранных академий, в особенности французской, почетным членом которой Петр I был с 1717 г.

В августе 1725 г., уже после смерти царя-преобразователя, состоялись первые научные конференции. Академия наук начала работу. Она стала четвертым по счету научным учреждением подобного ранга в мире после Великобритании (1660), Франции (1666) и Германии (1700).

Огромное влияние на развитие русской науки оказал М. В. Ломоносов (1711–1765). В сфере его научных интересов были химия, физика, металлургия, физическая география.

Первой книгой по механике стал труд Г. Г. Скорнякова-Писарева «Наука статическая, или Механика». В этом исследовании механика рассматривалась с традиционных, унаследованных с древних времен позиций как учение о подъеме грузов с помощью простых машин.

Само понятие «машина» ассоциировалось с устройством для движения и подъема грузов. Книга представляла собой краткое практическое руководство и одновременно технический справочник для обучения техников и мастеров.

В 1738 г. в России был издан учебник академика Г. В. Крафта (1701–1754) «Краткое руководство к познанию простых и сложных машин». До конца XVIII в. он оставался основным пособием по теории конструирования машин. В этом учебнике механика рассматривалась еще как статика.

Первая попытка изучения работы машин в движении принадлежит академику Л. Эйлеру (1707–1783), который в 1736 г. издал в Петербурге «Механику». В ней аналитическим методом изложения описана динамика точки.

В 1764 г. в Петербурге вышли «Механические предложения» Я. П. Козельского (1728 — после 1793), преподавателя механики в Петербургском и Инженерном шляхетном корпусах. Эта книга стала наиболее полным руководством по механике из всего, что было издано к тому времени в России. Задачи механики определялись в пособии в доэйлеровской, классической постановке вопроса, хотя отдельный раздел посвящался вопросам динамики.

В историю русской механики вписаны имена С. К. Котельникова (1723–1806), М. Е. Головина (1756–1790), М. И. Панкевича (1757–1812), С. Е. Гурьева (1764–1813) и др. Их деятельность способствовала быстрому распространению в стране знаний по механике, созданию оригинальных и изданию переводных учебных руководств, дальнейшему развитию отечественной науки.

Становление инженерного образования. Первая профессиональная гражданская школа — «цифири и землемерия» — возникла в конце XVII в. при Пушкарском приказе на Пушечном дворе в Москве. Однако в 1699 г. Пушечный двор сгорел вместе со школой. Поэтому начало профессионального образования обычно связывают со Школой математических и навигационных наук, открытой в Москве в Сухаревой башне в 1701 г.

Одним из преподавателей школы был сын крестьянина Л. Ф. Магницкий (1669–1739). Фамилия Магницкий была дана ему Петром I в знак уважения за его стремление к знаниям. В 1703 г.

Л. Ф. Магницкий написал знаменитый учебник «Арифметика, сиречь наука числительная», по которому учились свыше 50 лет.

На протяжении царствования Петра I были открыты около 40 цифирных школ, а также артиллерийские и горные школы.

В 1774 г. по инициативе башкирских рудопромышленников в Санкт-Петербурге начало работу первое в стране высшее техническое учебное заведение — Горное училище.

Архитектура. В допетровской Руси дома строили из дерева. В подавляющем числе случаев каменными были лишь церкви. Поэтому национальный светский стиль не сложился. Первые русские по национальности архитекторы появились в царствование Екатерины II: А. Ф. Кокоринов (первый директор Академии художеств), В. И. Баженов, И. Е. Старов. Ничего национального в их творениях, конечно, быть не могло.

В течение XVIII в. каменное строительство велось в основном в двух городах — Санкт-Петербурге и Москве.

Общественных зданий до середины XVIII в. почти не строили. Императорский двор заказывал создание городских дворцов или загородных дворцово-парковых ансамблей. Из городских крупнейшим стал Зимний дворец (до нас дошел его четвертый вариант, созданный Ф. Б. Растрелли), из загородных ансамблей — Петергоф и Царское село.

Во второй половине столетия начали перестраиваться дворцы вельмож Шереметевых, Голицыных, Юсуповых и др.

Основным архитектурным стилем в то время был классицизм. Разумеется, на протяжении полутора столетий он видоизменялся. Если в первой половине XVIII в. еще сохранялось влияние барокко (что ярко выражено в творениях В. И. Баженова), то архитектурный язык зодчих второй половины века — И. Е. Старова, М. Ф. Казакова и др. — более строг и лаконичен, порой даже излишне суховат.

Скульптура. Со времен крещения Руси скульптурные изображения ассоциировались с языческими идолами, поэтому преследовались. Лишь на севере, вопреки запретам Синода, сохранилась народная декоративная скульптура. Так что русское ваяние могло развиваться в основном в виде декоративного искусства (иконостасы церквей). Монументов, памятников или скульптурных групп Россия до Петра I не знала.

Толчком в развитии скульптуры стали реформы дворянского быта. В аристократических домах начали появляться бюсты хозяев, а в парках — аллегорические изображения, фигуры античных или библейских персонажей. Разумеется, в первой половине XVIII в. их авторами были иностранные скульпторы.

Временем возникновения русской скульптуры считается вторая половина XVIII в. Основателем реализма в этом виде искусства в России стал Ф. И. Шубин (1740–1805). Он родился в семье крестьянина. Юношей отправился в Санкт-Петербург, где благодаря помощи земляка М. В. Ломоносова поступил в Академию художеств. Затем он продолжил образование за границей. По возвращении на родину Ф. И. Шубин очень быстро стал популярным скульптором и выполнял множество заказов. Он мог мастерски передать состояние души человека, также особой точностью отличались аксессуары на его скульптурах: парики, легкая или тяжелая одежда, мягкий мех и тонкое кружево.

Шубин был не только великолепным портретистом, но и автором многих скульптур для интерьеров и парков.

Однако скульптура развивалась тогда под знаком классицизма, и произведения Шубина, отличающиеся психологизмом, не получили распространения. Основная масса скульптурных творений была мифологической и исторической тематики. Разумеется, скульпторы прославляли победы русских воинов, идею гражданского долга, подвиги во имя родины, но делалось это в аллегорической форме. Так работали Ф. Ф. Щедрин (1751–1825), М. И. Козловский (1753–1802), В. И. Демут-Малиновский (1779–1846), И. И. Тербенев (1780–1815), С. С. Пименов (1784–1833), Б. И. Орловский (1796–1837).

Наиболее ярким произведением М. И. Козловского является фонтанная композиция «Самсон, раздирающий пасть льва», установленная в Петергофе. В таком же классическом стиле выполнен памятник А. В. Суворову в Санкт-Петербурге (великий полководец облачен в римские доспехи и выглядит богатырем, хотя в жизни он таким не был).

Живопись. Русская светская живопись возникла намного позже европейской, лишь в начале XVIII в. Первыми русскими живописцами стали И. Н. Никитин (ок. 1690–1742) и А. М. Матвеев (1701/1704–1739). Однако уже в середине века отечественные художники освоили

все жанры: исторический, портретный, бытовой и пейзаж. Руководители Академии художеств безусловный приоритет отдавали исторической живописи. В этом жанре работали А. П. Лосенко, Г. И. Козлов, И. А. Акимов, Г. И. Угрюмов, А. Е. Егоров и другие (правда, в соответствии с классическими канонами они практически не обращались к сюжетам отечественной истории). Модным же среди заказчиков считался портрет. Наибольших высот в этом жанре достигли три художника: Ф. С. Рокотов (1736–1808) был особенно искусен в написании небольших по формату, камерных женских портретов; Д. Г. Левицкий (1735–1822) и В. Л. Боровиковский (1757–1825) прославились как мастера парадного портрета. Однако признание они получили не за изображение пышных, дорогих нарядов и роскошных интерьеров, а за глубокий психологизм героев, показывая сквозь официальную парадность и условность поз состояние их души. Д. Г. Левицкий создал также ряд изумительных по красоте портретов крестьян и мещан.

Итак, до середины XIX в. архитектура, скульптура и живопись оставались достоянием императорского двора и придворных кругов. Музыка, театр и особенно литература оказались более демократичными. Именно в них в большей степени и проявилось национальное начало.

Литература. XVIII в. в истории русской литературы характерен тем, что именно тогда возникли поэзия и современный литературный русский язык. У истоков этой литературной революции стояли В. К. Тредиаковский (1703–1769) и А. П. Сумароков (1717–1777).

Они, правда, не имели широкого круга читателей. Тем не менее их роль в становлении русской литературной поэтической традиции чрезвычайно велика: они создали теорию отечественного стихосложения, опираясь на народную поэзию. Так, Тредиаковский в 1735 г. написал трактат «Новый и краткий способ к изложению российских стихов», в 1752 г. — «Способ к изложению российских стихов», в 1756 г. — «О древнем, среднем и новом стихотворении российском».

Большое значение для освобождения русского языка от старославянских архаизмов имела деятельность М. В. Ломоносова (1711–1755). В 1739 г. из-под его пера вышло «Письмо о правилах российского стихотворства», в 1744–1748 гг. он написал «Руководство

к красноречию» в двух частях, в 1755 г. издал «Российскую грамматику», в 1757 г. — трактат «О пользе книг церковных в российском языке». Первая из этих работ представляла собой общий курс теории литературы, вторая — курс риторики, третья — фактически первую русскую грамматику, четвертая — курс по русской стилистике.

До царствования Екатерины II в литературе доминировали патриотические темы. От жизни простого народа классическая литература была крайне далека. Лишь с появлением мещанства возникла потребность в иной литературе.

Разумеется, отказ от традиций классицизма произошел не сразу. Он еще чувствуется в комедиях В. И. Лукина (1737–1794), Д. И. Фонвизина (1744–1792), посвященных острым проблемам современности. Тем не менее зрители откликнулись на интерес авторов к их жизни и отблагодарили полными залами театров. Так, во время премьеры комедии «Недоросль» Д. И. Фонвизина на сцену летели полные кошельки, что в те времена считалось высшим проявлением одобрения и благодарности. Еще большую популярность имели басни И. А. Крылова (1769–1844), расходившиеся по стране сотнями копий.

Писатели стали отказываться от поучения читателей, от описания высоких государственных проблем и обращаться к тому, чем жил простой человек. В результате в литературе возник новый стиль — сентиментализм. В XVIII в. под этим термином понималась способность писателя откликнуться душой на чужую скорбь или проблемы.

Хотя сентиментализм игнорировал социальные противоречия и идеализировал жизнь, он обращался к чувствам обычных людей, и это было значительным шагом вперед. В стране, не отличавшейся высоким уровнем всеобщего образования, это многократно повышало его шансы на обретение популярности. Причем если дворянская среда в 70–80-е гг. XVIII в. породила одного сентименталиста — Н. М. Карамзина, то мещанская дала сразу нескольких: Ф. А. Эмина (1735–1770), М. Д. Чулкова (1740–1793), М. И. Попова (1742 — ок. 1790).

Музыка. До XVIII в. светской музыки в России не существовало. Приезд на короткое время нескольких иностранных трупп принимать в

расчет нельзя. Вряд ли можно оценивать в качестве музыкантов и ватаги крепостных, которые не столько играли, сколько создавали шумовой фон на ассамблеях и маскарадах Петра I. Музыкальные забавы этого времени к искусству имели косвенное отношение.

Первые регулярные концерты начались в доме П. И. Ягужинского с 1722 г.

В 40-е гг. XVIII в. появились водевили на русские сюжеты, аранжировки народных мелодий. В основном это было связано с влиянием фаворита императрицы Елизаветы А. К. Разумовского. В молодости он был придворным бандуристом и со временем превратился в мецената. Пытаясь добиться его расположения, композиторы-иностранцы стали сочинять пьесы на русские темы. Правда, национальное в них проявлялось больше в использовании балалайки, разного рода свирелей и рожков.

Следующий шаг в развитии светской музыки сделал Е. И. Фомин (1761–1800). Он написал более 30 опер на русские сюжеты. Одна из них — «Анюта» — в 1772 г. была поставлена в Царском селе и имела большой успех. За вклад в развитие музыки в 1785 г. Фомин был избран членом Болонской филармонической академии. В народном духе писали оперы и другие русские композиторы.

Инструментальной музыки в XVIII в. практически не было, концертов публика еще не понимала.

Театр. Увлечение в столице театрами возникло в первой половине XVIII в. Вельможи создавали домашние театры. Публичные театры организовывали студенты Шляхетного корпуса и Академии художеств. Первый профессиональный театр был создан в 1750 г. в Ярославле Ф. Г. Волковым (1729–1763). В Санкт-Петербурге театральная жизнь началась в 1752 г. после переезда туда приглашенной из Ярославля труппы Ф. Г. Волкова.

Выводы

В исторической науке XVIII в. традиционно определяется как начало европеизации России. Действительно, большое количество заимствований в области законодательства, административных отношений, культуры создает иллюзию сближения России с Европой. Однако если историю страны воспринимать не как историю государства, а как историю общества, то окажется, что в его жизни не произошло принципиальных изменений. Как отмечает Л. В. Милов, «в XVIII столетии Россия по-прежнему оставалась социумом с весьма ограниченным совокупным прибавочным продуктом, где продолжали функционировать так называемые „компенсационные механизмы“». Кроме того, освобождение дворян от обязательной службы повлекло увеличение социально-бытовых потребностей новоявленных феодалов. В результате жизнь основной массы народа — крепостного крестьянства — ухудшилась.

Глава 6

РОССИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

§ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Крестьянство. Самым многочисленным сословием было крестьянство — аграрные работники, владевшие хозяйством, уплачивающие подати и несшие повинности. Крестьянство облагалось подушной податью, другими налогами и повинностями (рекрутской, транспортной, постой солдат и др.), подвергалось телесным наказаниям.

Крестьяне принадлежали помещикам (около 20 млн), государству (около 13 млн), императорской фамилии (около 1 млн удельных крестьян). Крепостные крестьяне занимали более плодородные земли, именно они производили основную массу товарного хлеба, но эксплуатация помещиками лишала их минимальных стимулов к труду. Группа посессионных крестьян состояла из государственных крестьян, прикрепленных к частным предприятиям. Вместо несения государственных повинностей они несколько месяцев в году работали на мануфактурах.

Помещичьи крестьяне по характеру отбывания повинностей делились на барщинных и оброчных. К югу от Москвы большинство составляли барщинные крестьяне, к северу — оброчные. С течением времени росла барщинная эксплуатация крестьян, так как помещикам было более выгодно производить товарный хлеб в крупных хозяйствах, чем собирать в виде оброка долю доходов мелких крестьянских хозяйств. Если в конце XVIII в. в европейской России 56 % помещичьих крестьян находились на барщине, то накануне 1861 г. — 71,7 %.

Часть крепостных являлась прислугой дворян (дворовые).

Государственные крестьяне имели право на защиту в суде, на владение землей и движимым имуществом, на переход в другое сословие, на смену места жительства. Государственные крестьяне проживали в основном в Поморье и Сибири.

Уровень жизни крестьян зависел от погодных условий и «аппетитов» дворянства. В 20–30-е гг. XIX в. производство зерновых и картофеля падало, что ставило крестьян на грань голода. Крестьянин потреблял около 1 кг хлеба в день, молоко и овощи. Однако по мере

роста числа людей этого сословия уменьшалось количество земли, приходящееся на каждого, что ухудшало положение сельских тружеников.

Положение крестьянского хозяйства было неустойчивым. В 1833–1834, 1839–1840, 1848, 1856 гг. отмечался голод. Из-за недоедания людей распространялись эпидемии. Так, в 1847–1849 гг. от голода и эпидемий погибло около 1 млн человек.

Хотя в XIX в. не произошло взрыва крестьянского возмущения, подобного восстаниям XVII–XVIII вв., время от времени возникали локальные крестьянские бунты. Если в первой четверти века в год вспыхивало в среднем 26 бунтов, то во второй четверти — уже 43, в голодный 1848 г. — 160, а за 1851–1861 гг. — в среднем 101. Протестуя, крестьяне собирались в толпу, шли к усадьбе, громко выражали недовольство, иногда громили имущество помещика. Выступления крестьянства также заканчивались убийствами помещиков и управляющих (примерно по 11 нападений в год), срывами работ на барском поле и т. п. Масштабы социального недовольства заставляли власть постоянно заниматься крестьянским вопросом, но не подталкивали ее к радикальным реформам.

Податные сословия. Наряду с крестьянами податным сословием являлись мещане — жители городов (в основном потомки бывших посадских людей): ремесленники, мелкие торговцы и негосударственные служащие. Мещане были лично свободными, но платили подушную подать, отбывали рекрутчину и несли денежные и натуральные повинности. Мещанство составляло около трети городского населения страны. Однако часть мещан жила в деревне, занимаясь ремеслами и мелкой торговлей.

Дворяне. К началу XIX в. дворянство составляло всего около 1 % населения (125 тыс. семей).

В имущественном отношении дворянство было неоднородно. Положение дворянина зависело либо от его чина (если он служил на военной или статской службе), либо от количества земли и крестьян, которыми он владел как помещик. К середине XIX в. 43,8 % помещиков имели менее 20 душ, 35,15 % — 21–100, 18 % — 101–500, 2 % — 501–1000, 1,1 % — более 1000 душ. Мелкопоместное дворянство постепенно разорялось.

Однако, даже имея относительно мало крестьян, многие помещики тратили больше средств, чем позволяли доходы. Это приводило к росту задолженности их перед государством. Если в начале века число помещиков-должников составляло не более 5 %, то к 1859 г. — уже 65 %. Треть дворян не располагала землей, получая доходы от службы.

Другими отчасти привилегированными сословиями были духовенство, купечество и почетные граждане.

Духовенство. Русское православное духовенство состояло из черного (монашествующего) и белого (священники и церковнослужители, живущие в миру). В 50-е гг. XIX в. в России было 126 тыс. белого духовенства и 32 тыс. — черного. С 1801 г. священники, а с 1835 г. их дети были освобождены от телесных наказаний, с 1807 г. — от поземельного налога, с 1821 г. — от постоя солдат. Награжденные орденами священники приобретали дворянские права. Вместе с тем число лиц, пользующихся привилегиями духовенства, сократилось. Так, в 1828 г. детям священников, не имевшим возможности получить место в церкви, вменялось в обязанность избрать гражданскую или военную службу, а не сделавшим это — записаться в одно из податных сословий. Приходы в большинстве случаев передавались по наследству. Церковная организация подчинялась государству. Во главе Русской православной церкви стоял Синод, глава которого назначался императором. Православные священники получали государственное жалованье. В сходной ситуации находились представители духовенства иных конфессий, кроме иудаизма (иудеи формировали автономные религиозные общины, их члены были ограничены в правах за пределами мест проживания иудеев).

Купечество. С конца XVIII в. купечество делилось на три гильдии. В начале XIX в. купцов было всего 125 тыс. человек мужского пола. При этом 70–80 % относились к третьей гильдии.

§ 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Сельское хозяйство. Основой экономики являлось сельское хозяйство. Производительность сельского труда оставалась настолько низкой, что крестьянское население нечерноземных губерний с трудом могло прокормить городское, которое на рубеже XVIII–XIX вв. составляло лишь 4 % общей массы населения. При этом многие горожане имели сады и огороды. В первой половине века из 15–20 млн т собранных в России хлеба и картофеля товарное продовольствие составляло 2,4–3,6 млн т, на экспорт шло от 200 тыс. до 1 млн т.

Крестьянство периодически голодало. В 1841 г. был создан Общеимперский продовольственный капитал для помощи голодающим, но доставка закупленного продовольствия в голодающие районы была затруднена из-за несовершенства транспортной системы. Существовали и запасы на случай голода на местах, но они были недостаточны для предотвращения бедствий.

В первой половине XIX в. продолжалось освоение юга европейской части империи. В течение XIX в. данный регион превратился в основного поставщика товарного хлеба. Однако это были зоны более рискованного земледелия, и их освоение грозило новыми голодными катастрофами. Широко внедрялся картофель, который стал не только вторым хлебом для крестьян, но и сырьем для пищевой промышленности.

Сохранение крепостного права стало важнейшей причиной отставания России от стран Западной Европы. Незаинтересованность крепостных крестьян и рабочих в результатах своего труда вела к стагнации экономики в целом.

Промышленность. Эта отрасль экономики была ориентирована прежде всего на нужды вооруженных сил и экспорт. Промышленное производство в основном было еще не машинным, а мануфактурным, основанным на ручном труде.

Без учета горных заводов в России в 1804 г. было 2400 мануфактур с 225 тыс. работников. В 1825 г. их число выросло до 5260 с 345 тыс. работников. В 1856 г. количество мануфактур достигло 11 556, на которых работало более полумиллиона рабочих.

Начало XIX в. в России характеризуется переходом от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике. В 1801 г. Петербургский механический и литейный завод (будущий Путиловский) стал производить паровые двигатели. К середине XIX в. в России было 25 заводов тяжелой промышленности с 1475 рабочими.

Транспорт. В 1803 г. был прорыт Северо-Екатерининский канал, связавший Каму с Северной Двиной и Вычегдой. Через два года вступили в строй Огинский и Березниковский каналы, соединившие Днепр с Вислой и Западной Двиной. В 1808–1811 гг. благодаря созданию Марьинской и Тихвинской системы каналов Верхнюю Волгу соединили с Балтийским морем.

На втором месте среди путей сообщения после рек стояли грунтовые дороги. К 1825 г. было построено 389 км таких дорог, а к 1860 г. — 9026 км.

Начало промышленного переворота. В 1805 г. на Александровской государственной хлопчатобумажной фабрике был установлен паровой двигатель Уатта, в 1808 г. — механический ткацкий станок. Фабрика производила более половины российской пряжи, на ней работали 4 тыс. человек. Центром хлопчатобумажной промышленности стал район Иваново-Вознесенска. Развивались также ситценабивные фабрики. Русские фабрики конкурировали с английским импортом.

Увеличение посевов новой культуры — сахарной свеклы — повлекло появление предприятий по ее переработке. Первый завод по производству свекловичного сахара был построен в Тульской губернии в 1802 г., в 1848 г. их было свыше 300. На селе стали внедряться новые механизмы: молотилки, веялки, сеялки, жатки и др.

В развитии техники Россия не отставала от других стран. Первый в истории человечества пароход совершил рейс по реке Гудзон в 1807 г. В России же впервые пароход был спущен на воду в Санкт-Петербурге в 1815 г. В 1833 г. на водных путях работали 40 грузопассажирских и буксирных пароходов, в 1860 г. — около 400.

Морские пароходы появились в России в 30-х гг. XIX в. В 40-х гг. уже существовали регулярные рейсы между Петербургом и гаванями Балтийского моря. (Правда, в большинстве случаев эти суда принадлежали иностранным предпринимателям.)

Одним из важнейших достижений науки и техники XIX в. стало появление железнодорожного транспорта. Ему предшествовали рудничные рельсовые дороги на конной тяге. В период механизации рельсовых дорог Россия вступила одновременно с другими странами. Первая в мире железная дорога была пущена в эксплуатацию в 1830 г. в Англии, в 1831 г. к механизации рельсовых дорог приступили США, в 1832 г. — Франция, а в 1835 г. братья Черепановы построили два паровоза с трубчатыми котлами и проложили небольшую чугунку у Выйского завода. В 1837 г. железная дорога соединила Санкт-Петербург и Царское село.

Как США и Франция, Россия свои первые паровозы закупала в Англии. Однако широкомасштабное железнодорожное строительство потребовало создания отечественного производства паровозов. Уже в 1846 г. Александровский завод за Невской заставой выпустил первые товарные и пассажирские паровозы. Золотыми буквами в историю железнодорожного транспорта вписаны имена инженеров петербургской школы путей сообщения П. П. Мельникова, М. С. Волкова, Н. О. Крафта, Н. И. Липина, С. В. Кербедза, Д. И. Журавского и др.

В 1824 г. была сооружена первая в России линия оптического телеграфа между Петербургом и Шлиссельбургом, по которой передавались сведения о судоходстве на Неве и Ладожском озере. За основу была взята система Бетанкура, получившая к тому времени мировое признание.

В России первая линия электрического телеграфа была сконструирована П. Л. Шиллингом в 1832 г.

Тем не менее, создавая отдельные высокотехнологические изделия, русские инженеры и техники не могли сделать промышленность передовой. Успехи научно-технических разработок неразрывно связаны с крупным машинным производством и капиталистическим способом производства, законом которого является всемерное уменьшение себестоимости продукции. В России в технике не было экономической необходимости. Вопросами экономии труда и средств никто не занимался, поскольку на государственных, посессионных и вотчинных заводах работали крепостные. Были, правда, и крестьянские фабрики, на которых трудились

вольнораемные, но на финансирование технических разработок у хозяев таких фабрик не хватало капитала.

Торговля. Происходившие в начале XIX в. изменения в мировой торговле влияли на место России в международном разделении труда и состояние ее внешней торговли. Промышленный переворот в Великобритании сделал ее «фабрикой мира», у нее больше не было прежней нужды в российском металле, но возросли потребности в продовольствии. Из экспортера металла Россия превратилась в его импортера, зато экспорт зерна вырос за первую половину века почти в пять раз. Кроме продовольствия, Россия экспортировала лес, пеньку, коноплю и другое сырье.

Россия являлась крупной по территории и численности населения страной, поэтому в абсолютном выражении ее экономика не только развивалась, но на фоне других европейских стран выглядела вполне достойно. Однако при пересчете экономических достижений на душу населения Россия с конца XVIII в., то есть со времени промышленной революции в Англии, все более и более отставала от стран Западной Европы.

§ 3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Субъектом российского общественного движения были образованные слои общества, главным образом дворянство. Это исключало широкую социальную поддержку этого движения, а следовательно, и возможности радикальным образом изменить направление развития страны.

Внутриполитическое положение России в первой половине XIX в. характеризовалось противоборством либерально-реформаторских и консервативно-охранительских тенденций. Если либеральная часть элиты указывала на социально-экономическое отставание России, критиковала самодержавие и крепостное право, то консерваторы апеллировали к традициям страны и опасностям западных веяний, связанным с общественными потрясениями. Колебания общественных настроений предопределялись целым комплексом факторов. Внешнеполитические успехи России, рост ее военной мощи и влияния в Европе способствовали расширению охранительских настроений и препятствовали формированию либеральных.

Общественное движение в первой четверти XIX в. В начале XIX в. политическое инакомыслие было представлено в виде частной эпистолярной переписки и разговоров, которые время от времени велись в дворянских салонах и аристократических клубах. С приходом либерально настроенного Александра I эти разговоры даже оживились.

На какое-то время символом нового стал основанный в 1802 г. литератором Н. М. Карамзиным журнал «Вестник Европы». Попытка Карамзина писать более удобным языком, соответствующим современной речи, вызвала протесты со стороны ревнителей прежнего языка времен Петра и церковнославянской литературы. Их лидерами были вице-адмирал А. С. Шишков и поэт Г. Р. Державин. К 1811 г. сформировался клуб «Беседа любителей русского слова», который считался оплотом патриотизма.

Постепенно сторонники реформ стали переходить на консервативные позиции. Карамзин выступил против М. М. Сперанского. В 1811 г. образованные слои общества

зачитывались «Запиской о древней и новой Руси» Карамзина, утверждавшего: «Самодержавие — есть палладиум России, оно основало и воскресило страну и всегда было главным условием ее политического существования».

По мере отхода Карамзина от умеренных либеральных идей лидерство среди сторонников модернизации языка (подразумевалось, что и общества) перешло к «Вольному обществу любителей словесности, наук и художеств» (поэты В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, К. Н. Батюшков, чиновник С. С. Уваров и др.). Его членов поддерживали и литераторы из клуба «Арзамас».

После прихода к власти Александра I начали возрождаться масонские ложи. Их членами были Н. М. Карамзин, М. И. Кутузов, А. С. Грибоедов и др. В 1820 г. в стране существовали 32 масонские ложи, в которые входили 1600 человек, 800 из них проживало в Санкт-Петербурге. Ложи являлись не оппозиционными, а ритуально-досуговыми организациями, однако опыт масонства был использован при создании тайных политических обществ.

После успешного завершения войны в 1812 г. и Заграничного похода 1813–1814 гг. вернувшиеся на родину русские войска принесли с собой опьяняющий дух победы, жажду свободы и вольнодумства. Оппозиционные настроения среди либералов усиливались. Это побудило Александра I в 1822 г. запретить тайные общества. Однако они не исчезли, а ушли в более глубокое подполье.

Оппозиционное либеральное дворянское движение, развившееся в 1816–1826 гг., вошло в историю под названием «движение декабристов».

В 1816 г. по инициативе А. Н. Муравьева (1792–1863) было создано первое тайное политическое общество декабристов «Союз спасения» (1816–1818). В него входило около 30 офицеров. Основные цели организации состояли в уничтожении крепостного права и введении конституционной монархии. Подготовка к перевороту заключалась в привлечении новых членов и воздействии на общественное мнение дворянства.

По форме «Союз спасения» пока представлял собой масонскую ложу. Заседания проходили с выполнением масонских ритуалов, структура имела три ступени — братьев, мужей и бояр. Практически все подобные организации со временем самораспускались. Вскоре и

члены «Союза» пришли к мысли о невозможности изменения общественного строя путем убийства или смещения царя и приняли решение о самороспуске организации. Однако при участии ее членов в 1818 г. возник «Союз благоденствия», который ориентировался на постепенное изменение общественного мнения путем пропаганды либеральных ценностей.

«Союз благоденствия» возглавлялся коренной управой и делился на управы (в Петербурге, Москве, Тульчине и др.). В его состав входило около 200 человек. Основным документом стала «Зеленая книга» из двух частей. Первая, предназначавшаяся для всех участников движения, отражала легальные формы деятельности, вторая, известная лишь ядру общества, формулировала главную цель: уничтожение самодержавия и введение конституции. «Союз» делал попытки распространения идей на более широкий круг людей, привлекались различные просветительские общества и масонские ложи, шла пропаганда либеральных идей в журналах, велась агитация среди солдат.

За два года существования «Союз благоденствия» смог открыть три филиала в других городах (хотя планировал — десятки). К этому времени к руководству организацией пришли новые люди, которые считали, что пропагандистская тактика не дает результата.

Александр I знал о тайных обществах, но оснований для ареста их участников не видел. Увеличение числа членов «Союза благоденствия» привело к размыванию взглядов и обострению противоречий. Для отсева ненадежных и радикальных членов и введения в заблуждение правительства в начале 1821 г. было объявлено о самороспуске «Союза благоденствия». Наиболее активные его члены, освободившись от участников, которым нельзя было доверять, составили основу Северного и Южного обществ.

Южное общество декабристов действовало в войсках, расположенных на Украине. Оно возглавлялось «директорией» в составе П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева. Члены общества делились на три разряда по степени осведомленности о делах организации. В 1823 г. на съезде была принята программа «Русская Правда», в соответствии с которой законодательная власть должна перейти к однопалатному народному вече, исполнительная — Державной думе. Предполагался блюстительный (контрольный) орган — Верховный

собор. «Южане» являлись сторонниками республики в форме единого централизованного государства, ликвидации крепостного права, безвозмездного отчуждения значительной части помещичьей земли в пользу крестьян, введения гражданских свобод. После переворота предполагалось передать власть временной диктатуре «временного верховного правления», а впоследствии ввести в действие конституцию. Организация поддерживала связь с Северным обществом.

Северное общество было создано в Петербурге на основе «Союза благоденствия». В 1823 г. был принят его устав. «Северяне» делились на «старейших» и «согласных», во главе общества стояла дума. Любые действия производились только с согласия «старейших». В организации обсуждался проект Конституции Н. М. Муравьева. Основные положения Конституции соответствовали взглядам большинства членов Северного общества, хотя как программный документ она принята не была. Конституция предполагала установление конституционной монархии, всеобщего равенства перед законом, свободу слова, печати и вероисповеданий. Хотя крепостное право отменялось, помещичье землевладение оставалось, а крестьянам отводилось всего до двух десятин земли. Предусматривался также высокий избирательный ценз. Этот документ был гораздо умереннее, чем принятая в Южном обществе «Русская Правда». Революционное крыло общества возглавил К. Ф. Рылеев, который стал фактическим лидером общества. Обе организации наметили совместное выступление на 1826 г., но смерть Александра I подтолкнула их к решительным действиям.

14 декабря 1825 г. в Петербурге произошло восстание декабристов, которое стало переломным моментом в политической истории России. Оно было и последней попыткой дворцового переворота в стиле XVIII в., и в то же время положило начало истории освободительного движения, открытой борьбы против самодержавия.

Узнав о смерти Александра I, участники Северного общества решили совершить переворот 14 декабря 1825 г. — в день присяги Николаю I. План переворота предполагал занятие Зимнего дворца, выход войск на Сенатскую площадь. Здесь с помощью оружия декабристы предполагали не допустить присяги Сената и Государственного совета. Декабристы хотели заставить сенаторов

подписать манифест к народу, в котором объявлялось о ликвидации самодержавия и которым вводились гражданские свободы. «Диктатором» восстания был избран князь С. Н. Трубецкой. Однако присяга состоялась раньше, чем началось выступление. План восстания был нарушен не только в этом: не все части, на которые рассчитывали декабристы, примкнули к ним, некоторые действовали не по плану. К 11 часам утра на площадь прибыли А. А. и М. А. Бестужевы и Д. А. Щепин-Ростовский с лейб-гвардии Московским полком. Через два часа к нему присоединились лейб-гвардии Гренадерский полк и гвардейский морской экипаж. Всего собралось около 3 тыс. восставших солдат и 30 офицеров. Зимний дворец занят не был, планировавшееся П. Г. Каховским покушение на Николая не состоялось. Увидев, что события пошли не по плану, Трубецкой на площадь не явился. Тем самым декабристы остались без руководства. Восставшие выстроились в каре и отражали атаки гвардейской конницы. Попытка генерал-губернатора М. А. Милорадовича уговорить восставших сдаться не увенчалась успехом. Его смертельно ранил Каховский. Когда к вечеру восставшие выбрали руководителем Е. П. Оболенского, было уже поздно. Стянутые к площади верные правительству войска с помощью картечи подавили восстание. В ходе выступлений погиб 1271 человек — максимальное число жертв во время государственных переворотов XVIII–XIX вв.

Слухи о событиях в столице и угроза разгрома Южного общества (еще 13 декабря был арестован Пестель) спровоцировали восстание в Черниговском полку. Мятеж начался с освобождения 29 декабря офицерами Черниговского полка арестованного ранее С. И. Муравьева-Апостола. 30 декабря две роты под командованием братьев Муравьевых-Апостолов заняли Васильков, где захватили оружие, продовольствие и полковую казну. 31 декабря революционеры зачитали солдатам прокламацию «Православный катехизис» с призывом к восстанию против самодержавия, крепостного права и рекрутчины. В протесте участвовали 1 тыс. солдат и 17 офицеров. Они двинулись на Житомир, надеясь на поддержку частей, где служили члены Южного общества и «Общества соединенных славян». 3 января 1826 г. Черниговский полк был встречен верными правительству превосходящими его силами и был разбит.

С. И. Муравьева-Апостола тяжело ранили, И. И. Муравьев-Апостол застрелился.

Таким образом, восстания как Северного, так и Южного обществ потерпели неудачу. Движение декабристов ставило широкие революционные задачи, но опиралось на узкие военно-дворянские круги.

Сразу же после разгрома восстания начались аресты причастных к движению дворян. В ходе допросов арестованным задавали, в частности, и вопрос относительно причин их поступка. Ответы 35 человек распределились следующим образом: чтение политической и другой иностранной литературы — 19 человек, поездки и походы за границу — 9, окружающая русская действительность — 6, влияние тайного общества — 6, либеральная политика Александра — 2.

Следственная комиссия по делу декабристов заседала в течение пяти месяцев. В ее работе участвовал и лично Николай I. К следствию были привлечены 579 человек. 29 июня 1826 г. Верховный уголовный суд вынес приговор. Всех подследственных разделили на 11 разрядов и вне разрядов. Те, кто оказался вне разрядов, должны были быть подвергнуты четвертованию, I разряд — смертной казни (отсечение головы), II разряд — «политической смерти», то есть положить голову на плаху, затем отправиться на вечную каторгу, III разряд — также вечная каторга, IV разряд — каторга на 15 лет, поселение, V разряд — каторга на 10 лет и поселение, VI разряд — каторга на шесть лет и поселение, VII разряд — каторга на четыре года и поселение, VIII разряд — ссылка на поселение, IX разряд — ссылка в Сибирь, X разряд — лишение чинов, дворянства и запись в солдаты с возможностью последующей выслуги, XI разряд — лишение чинов и запись в солдаты с выслугой. Но «желая поразить „просвещенную“ Европу своим милосердием, дабы не омрачить начало царствования», Николай смягчил приговоры участникам восстания. Высочайший манифест об осуждении бунтовщиков был подписан 13 июля 1826 г. Пятеро осужденных (П. И. Пестель, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин, К. Ф. Рылеев и П. Г. Каховский) были повешены 13 июля 1826 г. 121 человек был сослан в Сибирь на каторгу и поселение. Более 1 тыс. солдат прогнаны сквозь строй. Около 2 тыс. солдат и офицеров посланы на Кавказ. Черниговский полк был сформирован заново.

В манифесте от 13 июля 1826 г. Николай I особое внимание уделил положению родственников декабристов: «...Склоняем Мы особенное внимание на положение семейств, от коих преступлением отпали родственные их члены. [...] В глазах наших союз родства предает потомству славу деяний, предками стяжанную, но не омрачает бесчестием за личные пороки или преступления». Николай I рассчитывал, что семьи отрекутся от декабристов. Однако жены предпочли добровольно последовать за осужденными мужьями в Сибирь. Отъезд был связан с потерей дворянских привилегий, жены были ограничены в правах. Во многом они оказались в положении жен каторжников и ссыльных. Им не разрешалось брать с собой детей. Первыми в Забайкалье приехали А. Г. Муравьева и М. Н. Волконская в 1827 г.

Николай I, расправившись с заговорщиками, пытался понять и по возможности устранить причины восстаний в будущем. Он перечитывал показания декабристов, где излагались их предложения по исправлению накопившихся в России недостатков. Однако Николай I не был согласен с тем, что дела в империи идут хуже, чем на Западе. По его мнению, из-за границы были занесены вредные в моральном отношении идеи. «Да обратят родители все внимание на нравственное воспитание детей, — говорилось в манифесте от 13 июля 1826 г. по поводу казни декабристов. — Не просвещению, но праздности ума, более вредной, нежели праздность телесных сил, — недостатку твердых познаний должно приписать сие своеволие мыслей, источник буйных страстей, сию пагубную роскошь полужнаний, сей порыв в мечтательные крайности, коих начало есть порча нравов».

Общественная жизнь в 30-е гг. После восстания декабристов император и его окружение считали опасными даже очень умеренные взгляды, направленные на преобразование государственного строя. Самодержавие противопоставило либеральным взглядам собственную теорию официальной народности. Ее принципы были сформулированы министром просвещения С. С. Уваровым: «Православие, самодержавие, народность». Это подразумевало опору на национальные культурные корни (народность), политический консерватизм (самодержавие) и поддержку православной церкви.

Николай I ужесточил цензуру. «Устав о цензуре» 1826 г. был прозван современниками «чугунным» за его излишнюю жесткость. Цензоры внимательно читали все предназначенные к напечатанию тексты и вычеркивали все, где им виделся даже намек на крамолу. Журналы и газеты, слишком досаждавшие цензорам вольномыслием, просто закрывались («Литературная газета» в 1831 г., журнал «Телескоп» в 1832 г. и др.).

Тем не менее общественное значение журналистики было очень велико. Журналы играли роль политических партий. В их редакциях разрабатывались и публиковались, пусть иносказательно, намеками, реформистские идеи.

В 1836 г. А. С. Пушкин основал литературный и общественно-политический журнал «Современник» с умеренно либеральными взглядами. Критические позиции осторожно продвигали основанные в 1839 г. «Отечественные записки». Среди авторов этого журнала были М. Ю. Лермонтов, А. И. Герцен, В. Г. Белинский и др.

В литературно-публицистических дискуссиях активно участвовали и авторы консервативно-охранительного направления, такие как Ф. В. Булгарин. В 1825–1859 гг. он издавал консервативную газету «Северная пчела», в 1822–1828 гг. — журнал «Северный архив», в 1825–1839 гг. — журнал «Сын Отечества». Булгарин критиковал А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского и вообще реалистическое направление в искусстве, называя его натуралистической школой.

«Первым поэтом» России большинство читающей публики признавало А. С. Пушкина. Он был и наиболее авторитетным писателем-реалистом этого времени. Великий русский поэт симпатизировал декабристам, придерживался либеральных взглядов. Тем не менее он отрицательно относился к Александру I. Александр, обещавший провести реформы, обманул ожидания. Пушкин считал также, что Александр виновен в смерти отца. К консервативному императору Николаю I поэт относился лучше.

Несмотря на запретительные меры правительства, общественная жизнь сохранялась в форме литературно-философских кружков. Большую роль в развитии общественной мысли сыграл действовавший в Москве в 1831–1839 гг. кружок Н. В. Станкевича. В происходивших в нем дискуссиях участвовали К. С. Аксаков, В. Г. Белинский,

М. А. Бакунин, В. П. Боткин, М. Н. Катков, Т. Н. Грановский и др. Большинство членов кружка увлекалось немецкой идеалистической философией, они читали Ф. Шеллинга, Г. Ф. Гегеля. Политических целей кружок не ставил. Деятельность организации имела большое просветительское значение и повлияла на интеллектуальное становление видных российских мыслителей и публицистов. А. И. Герцен писал, что его сближало с кружком Н. В. Станкевича «... глубокое чувство отчуждения от официальной России». После отъезда Н. В. Станкевича за границу (1837) кружок постепенно распался.

Неформальное общение дворян на социальные темы не пресекалось правительством (хотя и контролировалось его агентами), но публичное высказывание неофициальных общественных идей было связано с большим риском. Это подтвердила история с публикацией «Философских писем» П. Я. Чаадаева. Московский дворянин, ветеран Отечественной войны 1812 г., член «Союза благоденствия», Чаадаев после путешествия по Европе стал сторонником западного образа жизни. В письмах он утверждает, что Россия была оторвана от «всемирного воспитания человеческого рода» из-за того, что унаследовала культуру «растленной Византии». После того как из-за невнимательности цензора первое из писем было опубликовано в «Телескопе» (1836), журнал закрыли, а П. Я. Чаадаева объявили сумасшедшим и посадили под домашний арест. В ответ он написал «Апологию сумасшедшего», где призывал «решить большую часть проблем социального порядка». В дискуссию с П. Я. Чаадаевым вступил А. С. Хомяков, один из основателей славянофильства. Поставив вопрос о соотношении западного и русского исторических путей, Чаадаев оказал влияние на формирование как славянофильской, так и западнической идеологии.

Западники, славянофилы и социалисты. Материальная обеспеченность дворянства, его социальный статус, внутрисословное равенство порождали определенную независимость мысли. Дворяне говорили по-французски, русская речь воспринималась как дурной тон. Однако если в XVIII в. это считалось модой, то в 40-е гг. XIX в. ориентация на западные общественно-политические ценности стала сознательно сделанным выбором.

Наиболее яркими западниками являлись Т. Н. Грановский, А. И. Герцен, К. Д. Кавелин, С. М. Соловьев, В. П. Боткин,

Б. Н. Чичерин и др. Они не обольщались всем западным, осуждали культ денег, наживы. Однако полагали, что именно западный путь станет столбовой дорогой человечества. Они мечтали о реформированной России по европейскому образцу.

Им противостояли славянофилы. Начало формированию славянофильства положила записка А. С. Хомякова «О старом и новом», получившая хождение в московских литературных салонах в 1839 г. Автора и его единомышленников (К. С. и И. С. Аксаковых, И. В. и П. В. Киреевских, Ю. Ф. Самарина) беспокоило, что большинство образованных русских людей увлеклись европейской культурой и отвернулись от собственной. Окончательно славянофильство сформировалось в 1845 г., когда начал выходить журнал «Москвитянин», охотно предоставлявший им свои страницы. Сами они предпочитали термины «руслюб» или «русифил», подчеркивая, что речь должна идти не об интересах славян вообще, а о русских. Тем не менее получило распространение название, присвоенное им оппонентами, — славянофилы.

Славянофилы доказывали, что Россия развивается не так, как Западная Европа, что ее самобытное развитие лучше. Они несколько преувеличивали особенности России, идеализировали ее прошлое. Славянофилы уповали на духовное совершенствование нации, отвергали европоцентристский подход к истории. В политике они искали опору в традиционных национальных институтах — общине, земских соборах и монархии. Славянофилы считали, что в России отсутствует острая социальная напряженность. Корни справедливого уклада жизни они видели в православии — единственной истинной религии.

С точки зрения К. С. Аксакова, главная особенность России, выгодно отличающая ее от стран Европы, — это гармоничное сосуществование двух начал: народа («земли») и государства («власти»). Главным же гарантом такого положения дел выступает сельская община (известная и другим славянским народам). Органическое развитие страны было нарушено, по мнению К. С. Аксакова, реформами Петра I, который произвольно повернул Русь к западным порядкам. При этом государство стало поработать народ, а дворянская культура оторвалась от народных начал. В статьях К. С. Аксаков выступал за отмену крепостного права и некоторые

другие либеральные реформы. Одним из первых он начал изучать народную культуру, язык, фольклор, призывать к сближению интеллигенции и народа.

Большинство славянофилов были сторонниками отмены крепостного права, выступали за устранение цензуры, установление гласного суда. Заметно повлияла философия славянофилов на таких мыслителей, как Ф. М. Достоевский, А. И. Герцен, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев и др. Характерно, что после реформы 1861 г. славянофилы заметно сблизились в идейном плане с западниками на почве либерализма.

Власти с настороженностью следили за дискуссиями западников и славянофилов, но воздерживались от суровых репрессий, ограничиваясь притеснениями. Например, славянофилов преследовали за ношение бород и русской одежды, некоторые из них за резкость суждений побывали под непродолжительным арестом. Однако когда в одном из кружков петрашевцев стали разрабатываться социалистические идеи, самодержавие ответило жестокими репрессиями.

Начиная с 1844 г. молодой чиновник министерства иностранных дел М. В. Буташевич-Петрашевский по пятницам собирал у себя дома петербургских учителей, литераторов, мелких чиновников, студентов. Этот салон посещали писатели М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. М. Достоевский, А. Н. Майков, композиторы М. И. Глинка, А. Г. Рубинштейн, географ П. П. Семенов-Тянь-Шанский.

Число посетителей постоянно росло. Хотя на собраниях речь часто шла о цензурных притеснениях, довлевших над литературой, о европейских социалистических теориях, наболевших социальных проблемах страны и необходимости реформ, большинство членов кружка не были революционерами. Они обсуждали социалистические идеи и более всего поддерживали концепцию Ш. Фурье.

Участники кружка выпустили «Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка». С его помощью петрашевцы знакомили читающую публику с европейскими социалистическими идеями. Некоторые члены кружка в марте 1849 г. обсуждали в узком кругу возможность восстания в России по образцу революций 1848–1849 гг., но конкретные планы такого рода не выработывались.

В апреле 1849 г. активных участников кружка арестовали. Николай I был напуган революциями в Европе, и приговор по делу петрашевцев оказался неожиданно жестоким. 21 человек был приговорен к расстрелу. В последний момент, 23 декабря 1849 г., когда троих осужденных, включая самого М. В. Буташевича-Петрашевского и писателя Ф. М. Достоевского, привязали к столбам для расстрела, была объявлена «царская милость» — расстрел заменялся каторгой.

В это же время продолжалась полулегальная полемика между охранителями и сторонниками прогресса. В 1846 г. известный писатель Н. В. Гоголь опубликовал свои размышления «Избранные места из переписки с друзьями», в которых критиковал общественные перемены и защищал сложившиеся в России порядки. С резкой критикой этой позиции, крепостного права и самодержавия выступил демократ В. Г. Белинский. Он вскоре скончался, но его «Письмо к Гоголю» (1847) получило широкое распространение. Публичное чтение и обсуждение этого письма вменялось в вину и петрашевцам.

Итак, до середины XIX в. в стране отсутствовали широкие социальные движения и политическая оппозиция. Крайне узкие, в основном столичные, дворянские и интеллигентские круги имели свои политические предпочтения, выражавшиеся преимущественно в противоречиях охранителей, западников и славянофилов. Демонстрация более радикальных взглядов жестоко подавлялась.

§ 4. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Организационной и идеологической основой самодержавного государства являлся монарх. Политика определялась его собственными представлениями о значимости для страны очередной проблемы и ориентацией на те или иные способы ее решения. Эти предпочтения и методы во многом обуславливались воспитанием и характером. Такая государственная основа для страны, где проживали десятки миллионов человек, была чрезвычайно опасной и шаткой.

Политика Александра I. Старший сын Павла I вступил на престол в результате убийства отца в ходе дворцового переворота в ночь с 11 на 12 марта 1801 г.

Александр I был воспитан бабушкой — императрицей Екатериной II. Она нашла внуку воспитателя в лице высокообразованного швейцарца, республиканца и приверженца идей Просвещения Ф. Лагарпа. Императрица позволяла иностранцу говорить с Александром о могуществе разума, природной свободе человека и нелепости деспотизма. Причем она не устранила Ф. Лагарпа от исполнения обязанностей даже после 1793 г., когда Великая французская революция продемонстрировала, сколь опасны для венценосных особ идеи Просвещения. Однако в 1795 г. он был выслан Екатериной из России за отказ уговорить Александра согласиться на получение статуса наследника в обход Павла.

В 1796–1797 гг. вокруг Александра сложился небольшой кружок его друзей из молодых аристократов: графов П. А. Строганова, Н. Н. Новосильцева, В. П. Кочубея и польского князя А. А. Чарторыйского. Опасаясь репрессий, друзья собирались почти тайно и говорили о необходимости устранения деспотизма и крепостного права.

Вскоре после прихода к власти Александр создал Негласный комитет из своих старых друзей, в рамках которого началось рассмотрение планов либеральных преобразований. Летом 1801 г. комитет подготовил проекты «Всемиловитейшей грамоты, российскому народу жалуемой» (в ней содержались положения об основных гражданских и политических правах), манифеста по

крестьянскому вопросу (устанавливавшего порядок выкупа крестьян у помещиков, запрет на продажу крестьян без земли). С 1801 по 1803 г. комитет провел 38 заседаний. Екатерининские вельможи окрестили его «якобинской шайкой».

Оказавшись во главе государственного управления, друзья очень быстро почувствовали огромную дистанцию между мечтами их юности и политической реальностью. Первым из окружения Александра против этих преобразований выступил Лагарп. На родине он побывал членом правительства и заметно изменил политические взгляды в сторону умеренности. По приглашению своего воспитанника Лагарп в 1801 г. вернулся в Россию и в том же году подал молодому государю записку, в которой утверждал, что в случае проведения либеральных реформ Александр получит оппозицию в лице дворянства, чиновничества, значительной части купечества и «почти всех людей в зрелом возрасте». Лагарп доказывал, что необходимые преобразования могут быть проведены не путем расширения гражданских и политических свобод, а властью неограниченного монарха.

Александр I отложил либеральные политические преобразования. Принятые им меры в крестьянском вопросе также оказались очень скромными.

В 1801 г. граф С. П. Румянцев пожелал отпустить на волю 199 крестьян одного из своих имений. Поскольку соответствующего закона не существовало, он обратился к Александру I с просьбой о его создании. В результате в 1803 г. был принят закон «О вольных хлебопашцах», разрешавший помещикам освобождать крестьян с землей за выкуп. На его основании 47 тыс. крепостных со временем получили свободу.

В 1808 г. правительство запретило продавать крепостных на ярмарках, в 1809 г. — ссылать их на каторгу без суда.

В начале правления Александр осуществил также некоторые меры по упорядочению государственного управления. В 1802 г. в соответствии с манифестом «Об учреждении министерств» были созданы министерства военных сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения. Тогда же начало работу Государственное казначейство со статусом центрального учреждения. Для решения

межведомственных вопросов был создан Комитет министров. Министры назначались императором, их власть определялась как высшая исполнительная, подчиненная непосредственно императору.

Проекты М. М. Сперанского и отказ от политики реформ. В 1805 г. начались войны с Наполеоном, и на некоторое время вопрос о реформах отпал. Однако после Тильзитского мира Александр I вернулся к прежним замыслам, и на политическом небосклоне России возшла новая звезда — М. М. Сперанский.

Сын священника М. М. Сперанский в 1797 г. поступил на государственную службу. Он выдвинулся как прекрасный делопроизводитель. В 1807 г. Сперанский стал статс-секретарем Александра I. В конце 1808 г. он получил от императора указание подготовить проект государственных преобразований, которые должны были включать упорядочение законодательства, создание законосовещательного органа, более четкую регламентацию прав и обязанностей сословий. Для выполнения поручения Сперанский, по его словам, «изучил все существующие в мире конституции». В октябре 1809 г. он подготовил основанный на идее разделения властей проект конституционного преобразования государственного строя — «Введение к Уложению государственных законов». Законодательная власть наряду с императором должна была принадлежать избираемой на основе имущественного ценза Государственной думе, исполнительная — министерствам, судебная — Сенату. Государственный совет при императоре получал законосовещательные полномочия. Автор предполагал наделить все сословия гражданскими правами, то есть отменить крепостное право. Александр I признал проект «удовлетворительным и полезным».

Однако на такие смелые реформы Александр не пошел, начав с малого. В 1810 г. был создан лишь законосовещательный Государственный совет.

Против либеральных мечтаний императора вообще и проекта Сперанского в частности выступили мать, вдовствующая императрица Мария Федоровна, брат Константин, сестра Елена, московский генерал-губернатор Ф. В. Ростопчин, придворный историограф Н. М. Карамзин и многие другие влиятельные сановники.

Наиболее серьезные возражения выдвинул Н. М. Карамзин (1766–1826). В 1811 г. он направил императору «Записку о древней и новой

России в ее политических и гражданских отношениях». Политику Александра автор «Записки» оценил как кабинетно-бюрократическое творчество, крайне далекое от коренных вопросов русской жизни. Признавая крепостное право злом, он доказывал, что Россия не созрела для его отмены и что лучшей реформой будет просвещение народа. По его мнению, недостатки в стране связаны не с пороками самодержавной системы, а с плохими чиновниками; ограничение самодержавия породит только бунт и анархию.

Аристократические круги атаковали Сперанского, стремясь скомпрометировать его в глазах императора и предотвратить дальнейшие реформы. В 1812 г. Сперанский был обвинен в содействии Англии и сослан в Нижний Новгород. Позднее Александр жаловался приближенным, что с удалением Сперанского у него «отняли правую руку».

Отложив подписание «Введения к уложению», Александр от либеральных идей не отказался. В 1809 году он даровал Конституцию только что присоединенной Финляндии, в 1815 г. — Царству Польскому.

Выступая в марте 1818 г. в варшавском Сейме, Александр сказал, что собирается распространить конституционные порядки «на все страны, моему попечению вверенные». В апреле он подписал конституционный «Устав образования Бессарабской области», затем поручил министру юстиции, другу юности Н. Н. Новосильцеву, подготовить новый конституционный проект для России. К 1820 г. проект «Государственной уставной грамоты Российской империи» был готов и одобрен царем. Реализация проекта вплотную приблизила бы Россию к конституционной монархии. Однако и на этот раз ничего не было воплощено в жизнь.

Аналогично складывалась ситуация с крепостничеством. После войны 1812 г. проекты отмены крепостного права выдвинули такие влиятельные чиновники, как Е. Ф. Канкрин и А. А. Аракчеев. Возникло даже общество по организации отмены крепостного права. Однако все эти многочисленные проекты на практике ограничились лишь отменой крепостного права в Эстляндии (1816) и Лифляндии (1819), но и здесь крестьяне освобождались без земли и были вынуждены наниматься батрачить ко вчерашним хозяевам или арендовать у них землю.

Александр I и Аракчеев (формально глава военного департамента Государственного совета, а фактически докладчик государю по всем основным делам) пошли по пути создания военных поселений, где часть населения превращалась в солдат, а часть должна была обеспечивать их, занимаясь сельскохозяйственным трудом. При этом все население в них подчинялось казарменной дисциплине: жили в общих домах, вставали по сигналу и шли строем работать под присмотром начальников. Всего в поселенцы было обращено 375 тыс. государственных крестьян. Жизнь в поселениях была крайне тяжелой, что вызывало волнения, крупнейшим из которых стало восстание в Чугуеве в 1819 г.

Отказ Александра I от проведения назревших преобразований имел несколько причин.

Либеральные планы породили в консервативной дворянской среде сильное раздражение, грозившее обернуться дворцовым переворотом. При этом переворот готовили и сторонники более радикальных реформ, чем задумал Александр I, — будущие декабристы.

Кроме того, Александр с возрастом становился все более консервативным человеком. Он фактически передал управление страной Аракчееву, а сам стал искать успокоение в религии.

Политика Николая I. Николай I, третий сын Павла I и младший брат Александра I, получил права на престол благодаря отказу от них брата Константина Павловича. Николай Павлович воспитывался не как наследник престола, а как офицер. Казарменные представления о жизни наложили отпечаток на ситуацию в империи в период его правления. По политическим принципам Николай I был консерватором. Он считал необходимым сохранять во всей полноте самодержавие в России и монархические порядки в Европе. В то же время Николай I стремился упорядочить законодательство, проводить технологическую модернизацию и устранять те недостатки, которые, как ему казалось, вызваны не самодержавием и привилегиями дворянства. В эпоху Николая I процветали бюрократический произвол и коррупция. Крепостное право и отсталость государственного устройства тормозили развитие России.

Для предотвращения в будущем событий, подобных восстанию декабристов, Николай I ужесточил контроль за обществом. В 1826 г. было создано Третье отделение Собственной Его Императорского

Величества канцелярии — политическая полиция. Третье отделение во главе с А. Х. Бенкендорфом осуществляло наблюдение за общественно-активными людьми, проводило следствие по политическим делам, составляло для царя обзоры общественного мнения и политической жизни страны, следило за религиозными сектами, иностранцами, проживающими в России. Третье отделение также отвечало за цензуру.

Исполнительной структурой Третьего отделения стал корпус жандармов. Жандармы производили аресты заговорщиков, инакомыслящих, в случае необходимости могли участвовать в подавлении восстаний.

Николай все время опасался распространения на Россию «революционной заразы». В 1830–1831 гг. одновременно с революционными выступлениями в Западной Европе по России прокатились волнения, связанные с эпидемией холеры. Поводом для них стали санитарные мероприятия: карантин, вооруженные кордоны, запреты передвижений. Толпы громили полицейские участки и больницы, убивали врачей, чиновников, офицеров и помещиков. Бунтари считали, что врачи и чиновники намеренно пытаются отравить их. В столице Николай I лично прибыл на место бунта. Увидев царя, участники прекратили мятеж. Крупные восстания произошли в военных поселениях, в Тамбове, Севастополе и других городах. Здесь для подавления протестующих пришлось применить войска. Однако Николай I сохранил поселения, они были ликвидированы только в 1857 г. Несмотря на то что волнения были спровоцированы холерой, они показали, что социальная ситуация в городах напряженная.

В качестве одной из важнейших задач Николай I рассматривал кодификацию российских законов. Ее реализация была поручена Второму отделению Его Императорского Величества канцелярии во главе с профессором М. А. Балугьянским. Однако реальным руководителем и «мозгом» проекта стал М. М. Сперанский. Были собраны, систематизированы и опубликованы тысячи законов, указов, манифестов, начиная с Соборного уложения 1649 г. Всего было издано 45 томов «Полного собрания российских законов», постоянно пополнявшихся новыми узаконениями (всего к 1913 г. было издано 133

тома). Кодификация упорядочила российское законодательство, не изменив социально-политической структуры российского общества.

Стабильности ситуации в России способствовала также деятельность министра финансов Е. Ф. Канкрин. Он ликвидировал дефицит бюджета, резко сократив государственные расходы и развил систему откупов на торговлю спиртным. Канкрин препятствовал созданию частных банков, одновременно поощряя развитие предприятий, основанных на использовании крепостного труда. В 1839–1843 гг. Канкрин провел денежную реформу, призванную укрепить финансовую систему России. Однако, чтобы поддерживать эту стабильность, самодержавие влезало в долги. Только в 40-е гг. было заимствовано за рубежом более 70 млн руб., а на уплату процентов израсходовано почти 150 млн руб.

Николай I понимал, что крепостничество все же имеет пагубные последствия. Для обсуждения этого вопроса один за другим были созданы и работали 10 секретных комитетов. Их участники старались смягчить крепостное право, упорядочить отношения между крестьянами и помещиками. В работе секретных комитетов принимали участие такие деятели, как В. П. Кочубей, М. М. Сперанский, П. Д. Киселев и др. Различными секретными комитетами были разработаны узаконения о дворянских обществах и почетных гражданах, подготовлена реформа Киселева.

Император согласился провести экспериментальную реформу управления государственными крестьянами. Ее осуществлял в 1837–1841 гг. министр государственных имуществ П. Д. Киселев. Было усовершенствовано землеустройство крестьян, упорядочена податная система, введено начальное образование, медицинская и ветеринарная помощь. По инициативе государства крестьяне стали выращивать картофель. Вводилось выборное сельское самоуправление. Реформа Киселева несколько смягчила малоземелье, способствовала развитию производительных сил. В то же время вырос бюрократический аппарат, управлявший государственной деревней.

В 1842 г. был принят указ об обязанных крестьянах. С согласия помещиков бывшие крепостные крестьяне могли переходить на договорные отношения с ними. Крестьяне получали личную свободу от хозяев, а помещики при этом сохраняли землю, а также право вотчинной полиции. Статус обязанных получили только около 25 тыс.

крестьян. Этот указ, как и реформа П. Д. Киселева, был своего рода экспериментом, направленным на поиск путей решения проблемы крепостничества. Однако в итоге Николай I счел, что изменения в этой области слишком опасны.

§ 5. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Участие в антифранцузских коалициях. Важнейшая внешнеполитическая проблема, которую пришлось решать правительству Александра I, — противодействие экспансии наполеоновской Франции. В борьбе за Европу Россия поддержала Австрию и Пруссию, стоявшие на пути Наполеона на восток, а также антагониста Франции Великобританию.

Несмотря на численное превосходство союзников в русско-австро-французской войне 1805 г., Наполеону удалось разбить их войска по частям. В октябре была окружена и вынуждена капитулировать австрийская армия генерала Мака. Перед лицом превосходящих сил противника вторая русско-австрийская армия под командованием М. И. Кутузова отступила. Тем не менее русским войскам удалось задержать французов в бою у Шенграбена 4 ноября и соединиться с подошедшими подкреплениями. Однако объединенная австро-русская армия потерпела сокрушительное поражение в сражении под Аустерлицем 20 октября 1805 г. Австрия вышла из войны, заключив сепаратный Пресбургский мир, а русские войска отошли на территорию России.

После выхода Австрии из войны союзником России оставалась Пруссия, но Наполеон успел разбить ее основные силы при Иене и Ауэрштедте в 1806 г. Наполеон занял Берлин и Варшаву. Русским войскам под командованием Л. Л. Беннигсена удалось нанести поражение корпусам наполеоновских маршалов Нея и Бернадота. В сражении у Прейсиш-Эйлау в феврале 1807 г. русские успешно отразили удары наполеоновской армии, однако были разбиты под Фридландом 2 июня 1807 г. Это поражение заставило Александра I пойти на подписание тяжелого для России Тильзитского мира.

По его условиям Пруссия теряла половину территории, а Россия признавала все территориальные изменения в Европе и примыкала к континентальной блокаде, которую Франция установила против Великобритании. Предполагалось, что континентальная Европа не будет торговать с Великобританией, тем самым разорит ее и заставит голодать. Россия также должна была прекратить торговлю с

Великобританией, выгодную для обеих стран, так как Россия прежде поставляла в Англию хлеб и лес. Поэтому российские власти не строго следили за соблюдением блокады.

Урегулировав отношения с Францией и разделив с ней сферы влияния, Россия усилила свою территориальную экспансию, проведя три успешные войны: Русско-иранскую (1804–1813), Русско-турецкую (1806–1812) и Русско-шведскую (1808–1809).

Русско-иранская война (1804–1813). Еще в 1801 г. территория Грузинского царства (центральные районы нынешней Грузии) по просьбе грузинского царя была присоединена к России. Часть аристократии сопротивлялась этому. В 1804 г. данные выступления были подавлены. В 1803 г. к России была присоединена Мингрелия, в 1804–1811 г. — Имеретия и Гурия. Царевич Александр, претендовавший на трон Грузии, укрылся у ганджинского хана. В 1804 г. и Ганджа была присоединена к России. Это послужило поводом к Русско-иранской войне 1804–1813 гг. Иран начал военные действия против России, но к 1806 г. русские войска заняли Дербент и Баку. В 1806 г. в связи с неудачами в войне с Францией и началом Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. русское командование пошло на заключение перемирия с Ираном. Однако неудача мирных переговоров привела к возобновлению боевых действий в 1808 г. Русская армия нанесла поражение превосходящим силам противника. В октябре 1813 г. Иран был вынужден заключить Гюлистанский мирный договор, по которому признавал присоединение к России Дагестана и северной части современного Азербайджана.

Русско-турецкая война (1806–1812). В 1806 г., воспользовавшись внешнеполитическими затруднениями России, Османская империя попыталась вернуть территории, потерянные в XVIII в. Русская эскадра под командованием Д. И. Сенявина разгромила турецкий флот в Афонском сражении 1807 г. На Дунае русские войска также нанесли туркам ряд поражений. При посредничестве Франции в 1807 г. было заключено перемирие, действовавшее до 1809 г. В 1812 г. по мере нового ухудшения отношений с Францией встала задача скорее нанести поражение туркам. Этот вопрос был решен с назначением М. И. Кутузова главнокомандующим. В октябре 1811 г. под Русуком турецкая армия была окружена и сдалась. Это заставило Османскую империю пойти в мае 1812 г. на подписание Бухарестского мирного

договора, зафиксировавшего присоединение к России Бессарабии (нынешней Молдавии).

Русско-шведская война (1808–1809). Раздел сфер влияния с Францией позволял России атаковать Швецию и присоединить Финляндию, обеспечив безопасность Петербурга. Заняв в 1808 г. часть Финляндии, русская армия форсировала по льду Ботнический залив и достигла шведского берега. Эти победы и переворот в самой Швеции привели к заключению Фридрихсгамского мирного договора в сентябре 1809 г. К России отошла территория Финляндии, которая стала автономным Великим княжеством Финляндским в составе империи.

Отечественная война 1812 г. Внешнеполитические успехи России вызывали опасения у Наполеона. Он считал, что Россия не выполняет условия континентальной блокады и может восстановить союз с Великобританией, а это позволяет англичанам надеяться на успех в борьбе с Наполеоном. Французский император стал готовить для вторжения в Россию армию в составе 610 тыс. человек и почти 1400 орудий. Россия смогла к началу войны сосредоточить на западной границе только 240 тыс. человек при 934 орудиях.

Наполеоновская армия перешла границу в ночь на 12 июня 1812 г. Русская армия была разделена на три части. Ей пришлось отступать вглубь страны. 1-я и 2-я армии генералов М. Б. Баркляя-де-Толли и П. И. Багратиона соединились только под Смоленском, где произошло кровопролитное сражение. Наполеону не удалось разгромить русских, но они были вынуждены отступить дальше. Имея перед собой основные силы русской армии, Наполеон не мог повернуть на столицу Российской империи Петербург и стал все больше удаляться от своей территории вглубь России. Вторжение иноземных захватчиков вызвало патриотический подъем в России. Люди сжигали свое имущество, чтобы оно не досталось французам. На занятых оккупантами территориях развернулось партизанское движение. 8 августа главнокомандующим был назначен М. И. Кутузов. Он продолжил отступление, рассчитывая на то, что большая протяженность боевых действий ослабит армию Наполеона.

Только перед самой Москвой, падение которой могло иметь важные моральные последствия и повлечь падение духа армии,

Кутузов решился дать генеральное сражение. Оно состоялось 26 августа 1812 г. под Бородино.

Силы сторон были примерно равны: с русской стороны 122 тыс. солдат (не считая плохо вооруженных ополченцев) и 624 орудия, а с французской — 135 тыс. кадровых солдат и 587 орудий. Кутузов разгадал план Наполеона, направившего главный удар на центр и левый фланг русской армии. Поэтому особое внимание он уделил проведению оборонительных работ на этих направлениях: сооружению Багратионовых флешей и батареи Н. Н. Раевского. Французы сосредоточили усилия, атакуя эти укрепленные позиции. Защищая флешы, был смертельно ранен генерал Багратион. Кутузов направил во фланг и тыл противника кавалерию генерала Ф. П. Уварова и атамана М. И. Платова. Однако к концу сражения ценой огромных потерь (около 42 тыс. человек) французам удалось захватить русские укрепления (ночью Наполеон приказал армии оставить их и вернуться на исходные позиции). Наполеон не достиг своей цели — разгрома русской армии. Позже он писал: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвою. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

Большие потери (около 45 тыс.) вынудили Кутузова принять на совете в Филях решение об оставлении Москвы без боя. При этом Кутузов намеревался отрезать захватчиков от хлебных южных районов страны. 5–12 сентября русская армия перешла с Рязанской на Калужскую дорогу, заняв Тарутино к югу от Москвы (Тарутинский маневр).

Население почти полностью оставило Москву. Когда войска Наполеона вошли в нее 2 сентября 1812 г., в опустевшем городе возник пожар. За 39 дней, пока французская армия оставалась в Москве, выгорело около 2/3 города. По одной версии, столицу подожгли русские, по другой — французские мародеры. Надежды Наполеона на то, что после занятия им Москвы Александр I запросит мир, не оправдались. Ресурсов для зимовки «Великой армии» в Москве тоже не оказалось. Рост партизанского движения, постоянные стычки с русскими войсками, начавшиеся перебои с продовольствием, боеприпасами и приближающаяся зима заставили Наполеона принять решение об отступлении из Москвы, которое началось 7 октября.

Однако попытка французов двинуться на богатый юг была отбита М. И. Кутузовым в сражении под Малоярославцем 12 октября. Наполеону пришлось отступать по старой смоленской дороге, разоренной еще во время наступления Великой армии. Русская армия преследовала французов и их союзников, не давая свернуть в сторону от этого пути. Оказавшаяся под угрозой окружения и полного уничтожения, французская армия под командованием Наполеона стремилась пробиться к Вильно, однако была настигнута у реки Березины и фактически разбита во время переправы через нее. В ходе сражения французы потеряли около 50 тыс. человек (из 80 тыс.). Великая армия Наполеона прекратила существование. Сам император бежал во Францию, чтобы собирать новую армию. 2 января 1813 г. Кутузов поздравил войска с изгнанием врага из пределов России.

После разгрома Наполеона в России стала рушиться и вся система, созданная им в Западной Европе. Против Франции выступила Пруссия. Россия продолжила наступление, начав Заграничный поход 1813–1814 гг. К февралю 1813 г. была занята Польша. Однако в апреле 1813 г. Наполеон собрал новую армию, которая численно превосходила силы союзников, и нанес им поражение при Лютцене и Бауцене. Это вынудило командование союзников подписать перемирие, длившееся до начала августа. С возобновлением военных действий к коалиции примкнули Австрия и Швеция. Наполеону вновь удалось разбить союзников в Дрезденском сражении, однако в Лейпцигском сражении 7 августа 1813 г. он потерпел поражение и отступил во Францию. В кампании 1814 г. союзники уже получили численное превосходство над Наполеоном и сумели войти в Париж 18 мая 1814 г. Наполеон отрекся от престола. Его попытка вернуться во Францию в 1815 г. закончилась полным поражением.

В сентябре 1814 г. в Вене открылся международный конгресс, который должен был подвести итоги наполеоновских войн. В нем участвовали представители всех европейских держав, но главную роль на конгрессе играли Россия, Великобритания, Пруссия и Австрия. По решению конгресса (Венский трактат, июнь 1815 г.) в Европе восстанавливались границы Франции 1792 г. и провозглашались принципы незыблемости монархических порядков (легитимизм). Россия получила большую часть польских земель (Царство Польское), расширились также границы Пруссии.

В сентябре 1815 г. в Париже монархами России, Австрии и Пруссии был подписан акт об образовании Священного союза. Впоследствии к союзу присоединилось большинство монархов Европы, за исключением Великобритании. В 1818–1822 гг. прошло несколько конгрессов Священного союза, на которых принимались решения о вооруженной интервенции участников союза для подавления революционного движения. Из-за внутренних противоречий между основными участниками союз фактически распался уже в середине 1820-х гг.

В итоге наполеоновских войн Российская империя оказалась наиболее могущественной державой Европы, гарантом консервативных порядков. Это усиливало и охранителей в самой России, их влияние на императора, но не остановило сторонников либеральных преобразований, которые решили бросить вооруженный вызов самодержавию и крепостничеству.

Россия в роли гаранта европейского порядка. Во внешней политике Николай I придерживался двух принципов: поддержания в неизменности порядка в Западной Европе и экспансии в южном направлении. Эту политику еще со времен Священного союза проводил министр иностранных дел К. В. Нессельроде, занявший пост в 1816 г.

Николай I и Нессельроде были готовы оказывать военную помощь легитимным монархам Европы в случае революций, играя роль «жандарма Европы». Как казалось, это гарантировало России благосклонность европейских монархов и позволяло успешно решать задачи укрепления позиций за Кавказом и на Балканах.

Русско-иранская война (1826–1828). В 1826 г. Иран, который стремился вернуть завоеванные Россией территории Азербайджана и Дагестана, атаковал русские гарнизоны. Русская армия на Кавказе сильно уступала иранской в численности, но намного превосходила ее в организации и боевой выучке. Главнокомандующий И. Ф. Паскевич отбил атаки персов и перешел в общее наступление. После длительной осады в октябре 1827 г. была взята Эривань (Ереван). Продвижение русских войск заставило шахское правительство в феврале 1828 г. подписать Туркманчайский договор, по которому России переходили территории северного Азербайджана и восточной Армении. Условия договора вызвали такое возмущение в Иране, что в 1829 г. русское

посольство было разгромлено, а посол А. С. Грибоедов убит. Однако император предпочел помириться с шахом, который принес извинения за этот инцидент.

Русско-турецкая война (1828–1829). Россия стремилась также к выходу в Средиземное море через проливы Босфор и Дарданеллы. Казалось, осуществлению этих планов способствовал кризис Османской империи, даже поставивший на повестку дня европейской политики перспективу ее раздела (так называемый восточный вопрос). Поводом для вмешательства в дела Османской империи стало восстание греков против турецкого гнета в 1821–1829 гг.

На стороне греков выступили Великобритания, Франция и Россия. 8 октября 1827 г. в Наваринской бухте их объединенный флот атаковал турецко-египетскую эскадру. Несмотря на поддержку турецких береговых батарей, а также на перевес турецкого флота в артиллерии и количестве кораблей, союзникам удалось полностью уничтожить противника. Эта победа способствовала успеху греческого восстания.

В ходе Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. начались боевые действия на суше. Русские войска развернули наступление как на Балканском, так и на Закавказском театре военных действий. После взятия русскими Адрианополя и выхода на подступы к Константинополю Османская империя вынуждена была заключить Адрианопольский мир 1829 г. Россия получила Кавказское побережье Черного моря и устье Дуная. Османская империя признала права Греции на независимость, а Сербии, Молдавии и Валахии — на автономию.

Поражение Османской империи поставило ее на грань катастрофы. Отделившийся от империи египетский паша Мухаммед Али угрожал Стамбулу и тем самым — российским интересам. В этих условиях европейские державы решили вернуться к принципу легитимизма в отношении Османской империи. Николай I выслал в поддержку султана экспедиционный корпус и в 1833 г. заключил с Османской империей Ункяр-Искелесийский договор о союзе (действовал до 1841 г.).

Русско-польские отношения. Еще тверже Николай I отстаивал принцип легитимизма, неизменности сложившихся государственных форм на западном направлении. Тем более что здесь национально-освободительное движение угрожало самой Российской империи.

В 1830 г. началось восстание в Царстве Польском. Сторонники независимости Польши овладели Варшавой. Русские войска отступили на восток. В январе 1831 г. польское правительство возглавил А. Е. Чарторыйский. Сейм провозгласил низложение Николая I с польского престола. Однако социальные реформы не проводились, и национальное движение не получило массовой поддержки в низах общества, оставшись верхушечным. Поляки предприняли наступление на Волыни, но потерпели неудачу. В итоге русская армия в 1831 г. разгромила поляков и взяла Варшаву. После подавления восстания Николай I провел жестокие репрессии и сократил автономию Польши.

Император рассматривал польское восстание как часть подъема революционного движения в Европе в целом. Еще больше обеспокоила его волна революций 1848–1849 гг. Николай решил вмешаться в события и остановить революцию у границ России. По просьбе австрийского правительства, которое не могло справиться со вспыхнувшей в Венгрии революцией, Россия направила туда корпус генерала И. Ф. Паскевича. Ударив в тыл венгерской армии, И. Ф. Паскевич разгромил силы повстанцев. После этих событий влияние России в Европе заметно выросло, она подтвердила свою роль «жандарма Европы».

Однако усиление России и ее продолжающееся стремление к экспансии на юг вели к изоляции империи Николая I. Даже спасенная в 1849 г. Австрийская империя стала выступать против российской гегемонии.

Война на Кавказе (1817–1864). Россия изначально формировалась как многонациональная страна. Большинство отечественных исследователей полагают, что нельзя проводить аналогию между политикой русского правительства по отношению к национальным окраинам страны и политикой европейских стран по отношению к своим колониям. Например, в Российской империи существовала практика интегрирования местных элит в центральную власть, в законодательстве практически отсутствовали ограничения по этническому признаку (за исключением ограничений для евреев и поляков).

Россия на присоединенных территориях оставляла практически без изменений привычные для населения правовые обычаи и законы: на Украине до 70-х гг. XVIII в. действовали гетманские универсалы,

литовские статуты и магдебургско-хелмское городское право; в Прибалтике — Шведское уложение 1734 г. и немецкие законы; в Финляндии — шведские законы; в Бессарабии — собрание законов Доница, соборная грамота Маврокордата; в мусульманских регионах страны применялись Коран и нормы шариата.

По отношению к каждому региону политика государства имела свои особенности. Однако если говорить в целом, то, как считал Ю. И. Семенов, в центре этой политики были не столько этносы и нации, сколько регионы и организация управления. Власть стремилась сблизить народы империи на основе русских государственных учреждений и культуры. Такого же мнения придерживается А. И. Миллер, рассматривающий политику русификации не как инородческую, преследующую чужие культуры, а как естественную политику развития в полиэтнической стране, направленную на укрепление административно-территориальной целостности государства. При этом в организации управления власть стремилась к сохранению этноконфессиональных особенностей и местной специфики.

Однако на Кавказе выработать мирную, приемлемую как для правительства, так и для местного населения политику не удалось.

Серьезной проблемой для России в 20–50-е гг. XIX в. стала Кавказская война. Ее причиной явилось продвижение России в Закавказье в ситуации, когда народы Кавказа, жившие между Россией и ее новыми владениями (Грузия, нынешние Армения и Азербайджан), не собирались подчиняться порядкам, которые навязывала империя. Северный Кавказ, народы которого находились на родоплеменной стадии развития с элементами рабовладельческих отношений и предпосылками создания государства, был окружен территорией России.

Отряды горцев нападали на русские коммуникации, которые вели в Закавказье, продолжались столкновения между горцами и казаками в районе Терека.

Под руководством генерала А. П. Ермолова в 1817–1821 гг. велось строительство линии укреплений, которая должна была обеспечить безопасность территории империи. Командир отдельного Грузинского (позже Кавказского) корпуса А. П. Ермолов говорил: «Лучше от Терека до Сунжи оставлю пустынные степи, нежели в тылу укреплений

наших потерплю разбой». Чтобы сломить сопротивление кавказцев, А. П. Ермолов брал заложников (аманатов), которые служили гарантией покорности их соплеменников, сеял вражду между горцами. Впрочем, Ермолов был уверен, что цивилизует Кавказ.

В 1818 г. была заложена крепость Грозная — российский форпост в борьбе за Чечню. Ермолов стремился окружить горные районы кольцом укреплений.

В 1827 г. главнокомандующим стал генерал И. Ф. Паскевич. Он продолжил прорубку просек, прокладку дорог, переселение непокорных горцев на плоскогорье, строительство укреплений.

В ответ усилилось сопротивление, основой которого стало движение мюридов («ищущих путь к спасению»). Мюрид должен беспрекословно повиноваться своему религиозному наставнику мюршиду. Мюридизм был направлен на борьбу не только с неверными, но и с аварскими ханами. Ликвидировав раздробленность и разгромив русских, мюршиды собирались создать на Кавказе централизованный имамат. В 1828 г. главой мюридов стал Гази-Мухаммад, получивший титул имама Чечни и Дагестана. Он требовал беспрекословного следования шариату, угрожая наказанием всем ослушавшимся. Со своими сторонниками имам обходил «аул за аулом, чтобы силой вернуть грешников на праведный путь, наставить заблудших и сокрушить преступное начальство аулов». Гази-Мухаммад объявил русским священную войну — газават. В 1830–1832 гг. он осаждал столицу Аварии Хунзах, Дербент, Грозный, разорил Кизляр и др. Мюриды захватывали заложников, за которых получали выкуп. Русские оттеснили войска имама в горы. 17 октября 1832 г. был взят его опорный пункт Гимры. Имам с 50 мюридами бросился на прорыв из крепости и погиб. Спаслись только двое его сподвижников, в том числе Шамиль.

Вторым имамом стал сподвижник Гази-Мухаммада Гамзат-бек. Он писал русскому командованию, что «согласен пойти на примирение... если это не пойдет во вред шариату». Однако российское командование не приняло условий мира. Гамзат-бек перебил аварских ханов, включая женщин. В сентябре 1834 г. в отмщение за это убийство он был зарублен при входе в мечеть. «Народ и ученые», как писал современник, избрали имамом Шамиля.

Шамиль жестоко карал обман, измену, грабеж, сопротивление мюриду, несовершенство пяти молитв в день, пьянство, сопровождающееся неблагоприятным поведением. Наказывались также музыка, танцы, курение. Во главе каждого племени Шамиль поставил своего наиба, ввел налоги, сформировал регулярную армию. Противников своей власти Шамиль карал беспощадно: 33 телетлинских бека были сожжены в собственных домах. Он уничтожал непокорные аулы.

Столкнувшись с экспансией имамата, русское командование решило захватить столицу Шамиля Ахульго. Операцию возглавил П. Х. Граббе. Шамиль противодействовал русским с помощью тактики выжженной земли. Селения на пути русских войск обезлюдели, продовольствие было уничтожено. В июне 1839 г. началась осада Ахульго. Численность русского экспедиционного корпуса достигла 10 тыс. человек. Шамиль пытался выиграть время, даже согласился отдать старшего сына в заложники, обещал сдаться, но не стал этого делать, надеясь спастись. В сентябре русские все-таки взяли Ахульго штурмом. Раненый имам бежал в Чечню.

Взятие Ахульго не улучшило ситуацию для российского командования. Шамиль продолжал борьбу, сделав столицей Дарго. Адыгейские племена нападали на русские укрепления на Черном море. В 1841–1843 гг. Шамиль расширил имапат более чем вдвое.

В июне 1845 г. новый командующий кавказский наместник М. С. Воронцов предпринял попытку захватить аул Дарго. С 11,5 тыс. солдат, продвигаясь через леса под непрерывным огнем противника, Воронцов подошел к Дарго. Шамиль заранее разрушил свою резиденцию и окружил русские войска. Горцы обстреливали их с окрестных гор. М. С. Воронцов был отрезан от обоза с продовольствием. При попытке его освобождения погибло более 500 человек, в том числе два генерала. Воронцову пришлось пробиваться по лесам и горам навстречу спешившей на помощь колонне генерала Фрейтага. В итоге погибло более 1 тыс. человек (в том числе три генерала) русской экспедиции.

Шамиль вторгался в Кабарду (1846) и Кахетию (1849), но был оттеснен. Русская армия продолжила систематическое вытеснение Шамиля в горы. Во время Крымской войны 1853–1856 гг. Шамиль пытался опереться на помощь Турции и Великобритании. В 1856 г.

после завершения войны с Турцией русские сосредоточили на Кавказе 200-тысячную армию во главе с князем А. И. Барятинским. Накопившийся боевой опыт, переход на нарезное оружие способствовали существенному снижению потерь русской армии. С 50-х гг. уставшие от войны соратники стали покидать имама. Мобильные отряды кавалерии теснили Шамиля со всех сторон. Была взята резиденция Шамиля Ведено, при этом погибло всего 38 солдат. С остатками своих отрядов Шамиль отступил в Гуниб. По дороге покинувшие имама горцы ограбили его обоз.

Тысячи русских солдат окружили Гуниб, 400 защитников которого, включая женщин, упорно сопротивлялись. Шамиль согласился на переговоры с русским командованием, ему обещали сохранить жизнь, возможность жить с семьей и рассмотреть вопрос о разрешении отбыть в Мекку. 26 августа 1859 г. имам сдался, выйдя из крепости навстречу Барятинскому. Непримиимые мюриды были готовы убить имама и просили его обернуться, не желая стрелять в спину. Русские солдаты встретили его громовым «ура!». Шамиль при этом сказал: «Я 30 лет дрался за религию, но теперь народы мои изменили мне, а наибы разбежались, да и сам я утомился... Поздравляю вас с владычеством над Дагестаном и от души желаю государю успеха в управлении горцами для блага их».

Шамиль стал почетным пленником императора, предпринял путешествие по России, удивившей его размерами и культурой, встречался с Александром II и Ермоловым, был поселен в Калуге, а с 1869 г. — в Киеве. Предпринял хадж, во время которого умер в Медине.

После капитуляции Шамиля все силы русской армии были направлены на Адыгею, и к 1864 г. покорение Кавказа завершилось.

Крымская война (1853–1856). В начале 50-х гг. Османская империя, справившись на время с сепаратистскими движениями, переориентировалась в своей политике на Францию и Великобританию. Франция получила право покровительства над католиками в Османской империи. Россия стала претендовать на такие же права в отношении православных, что было неприемлемо для турок, так как православные населяли целые регионы. Султан заручился поддержкой Великобритании и Франции, которые осваивали обширный рынок Османской империи.

В июне 1853 г. русские войска заняли вассальные от султана православные дунайские княжества. В октябре Османская империя объявила войну России. Несмотря на значительное численное превосходство турецкой армии, русские войска одержали победы в Закавказье, а эскадра вице-адмирала П. С. Нахимова в Синопском сражении 18 ноября 1853 г. уничтожила турецкий черноморский флот.

Османская империя вновь оказалась на грани катастрофы, но на этот раз ее спасли Великобритания и Франция, объявившие войну России. Из-за угрозы вступления в войну против России Австрии, Пруссии и Швеции русские войска вынуждены были отступить из дунайских княжеств. Флот стран антирусской коалиции бомбардировал русские порты в Черном море и попытался захватить Петропавловск-Камчатский и Архангельск. В Закавказье русским войскам удалось уничтожить численно превосходящую турецкую армию. Однако экспедиционный корпус Великобритании, Франции и примкнувшего к ним Сардинского королевства высадился в Крыму. Одержав победу над русской армией при Альме 8 сентября 1854 г., союзники осадили Севастополь.

Севастопольская оборона стала ключевым событием Крымской войны. Экипаж черноморского флота (24 тыс.) и гарнизон города (7 тыс.) сражались с 67-тысячной англо-франко-турецкой армией. Оборону возглавил начальник штаба флота вице-адмирал В. А. Корнилов. Чтобы не допустить прорыва флота противника, в Севастопольской бухте затопили несколько кораблей. Вдоль южных окраин города были сооружены укрепления. В октябре началась первая бомбардировка Севастополя. Корнилов был смертельно ранен, и руководство обороной принял адмирал П. С. Нахимов. В октябре 1854 г. русская армия под командованием А. С. Меншикова атаковала базу союзников в Балаклаве и пыталась прорвать осаду Севастополя, но после неудачи в Инкерманском сражении прекратила активные действия. Нахимову и его помощникам В. И. Истомину и Э. И. Тотлебену удалось организовать прочную оборону города и отбить два штурма Севастополя.

Однако социально-экономическое и техническое отставание России обрекало ее на поражение. Имея огромную армию, Россия не могла использовать на театре военных действий достаточное количество войск, так как не было возможности их оперативной

переброски из-за отсутствия железных дорог. Снабжение Севастополя также было организовано плохо, часть припасов просто разворовывалась чиновничеством. Войска и грузы из Франции и Великобритании доставлялись в Крым за три недели, а из Москвы — за три месяца.

Гибель Нахимова в июле 1855 г., острая нехватка боеприпасов и большие потери защитников Севастополя ослабили оборону. 8 сентября 1855 г. союзники взяли Малахов курган, и русские войска оставили южную, основную часть города. За время севастопольской обороны союзники потеряли 71 тыс. человек, русские — 102 тыс. Однако у союзников уже не было сил для новых атак, наступило затишье, продолжавшееся до заключения мира.

18 марта 1856 г. представителями России, Франции, Великобритании, Османской империи, Австрии, Пруссии и Сардинии был подписан Парижский мирный договор. Используя противоречия между странами антирусской коалиции, а также благодаря большим потерям союзников под Севастополем русская дипломатия добилась относительно мягких условий мира. Россия возвращала Османской империи Карс, устье Дуная и часть Бессарабии. Черное море объявлялось нейтральным, России и Османской империи запрещалось иметь на нем военный флот.

Поражение в Крымской войне продемонстрировало и всему миру, и российскому обществу, что Российская империя ослабела, отстает в социальном и техническом отношении от других великих держав и нуждается в срочных реформах.

§ 6. КУЛЬТУРА

Развитие городов во второй трети XVIII в. и рост уровня жизни горожан привели к возникновению новых условий для развития культуры: существенно увеличилось число грамотных людей, располагающих свободным временем. В результате, с одной стороны, появилось большое количество частных типографий, книжных магазинов, театров, с другой — небогатые дворяне-дилетанты начали превращать свое увлечение в профессию.

Особенностью культуры этого периода стало завершение формирования национального по содержанию искусства. Аристократическое искусство XVIII в. по форме и содержанию было западноевропейским. На рубеже XVIII–XIX вв. русское искусство складывалось в виде любительского творчества склонных к этому дворян.

Однако зависимость писателей от читателей, художников от зрителей, композиторов от слушателей была не настолько значимой, чтобы определять содержание художественных произведений. Это содержание прежде всего зависело от социально-бытовой среды дворян и гуманитарного образования, которое они получили в юности. Определенное влияние на петербургское дворянство оказывали иностранцы, постоянно проживавшие в России, но духовно связанные со своей первой родиной.

Образование. Важнейшей особенностью этого периода явилось создание в 1802–1804 гг. первой в стране системы образования. Это была довольно стройная и прогрессивная система, основными принципами которой стали бессловность учебных заведений, бесплатность обучения на низших ступенях и преемственность учебных программ.

Вся страна делилась на шесть учебных округов. В центре располагался один университет (три года обучения), в каждой губернии открывалась одна гимназия (четыре года), в уезде — уездное училище (два года обучения), в приходе — приходское училище (один год). Государство брало на себя финансирование средней и высшей

школы, отдавая начальное образование в руки церкви и самих крестьян при попечительстве помещиков.

На уровне начальной школы, которую посещали крестьянские дети, образование сводилось к распространению грамотности. На уровне средней школы (в гимназиях и училищах) ставилась более широкая задача — формирование духовных ценностей. Разумеется, стереотипы поведения дворян и мещан определялись не только гимназиями, но и самодержавно-феодальными реалиями. Тем не менее заложенный Петром I курс на заимствование административных, технологических и культурно-бытовых достижений Запада позволял сгладить эти недостатки, что благоприятно сказалось на российской системе образования.

Система образования была демократичной: в училища и гимназии принимали детей «всякого состояния без разбору пола и лет», университетам была предоставлена широкая автономия в составлении программ обучения, выборе ректора, деканов и профессоров.

Содержание образования определялось передовой западноевропейской педагогической теорией, прежде всего немецким педагогическим классицизмом. Немецкие педагоги исходили из признания высшим достижением человеческой цивилизации античной культуры, позволяющей воспитывать гражданина.

Первый учебный план был составлен во многом по образцу французских и прусских планов. В гимназиях изучались шесть блоков предметов:

- ◆ математика и физика;
- ◆ история, география и статистика;
- ◆ философия, изящные науки и политическая экономия;
- ◆ естественная история, технология и коммерческие науки;
- ◆ латинский, немецкий и французский языки;
- ◆ рисование.

Система образования изначально строилась не только на основе западноевропейской педагогики, но и в теснейшей связи с европейской наукой. Так, в 1810 г. в Санкт-Петербурге был основан Институт инженеров корпуса путей сообщения. Его первым ректором стал испанец по происхождению, ученый с мировым именем, выдающийся инженер-механик, строитель и педагог А. А. Бетанкур. Он привлек к работе в институте известных французских ученых П. П. Базена и

Г. Ламе, которые заложили в учебные программы все самое лучшее из того, что имелось в Европе в сфере высшего технического образования.

В начале XIX в. в дополнение к Московскому университету были открыты пять новых: Дерптский, Виленский, Казанский, Харьковский и Петербургский. К университетскому образованию приравнивалось обучение в Царскосельском лицее. Однако он был очень небольшим по численности: в год принимали приблизительно по десять студентов. Впрочем, и в остальные университеты набиралось не слишком много студентов. Прежде всего это было вызвано тем, что университеты готовили школьных учителей, преподавателей вузов и чиновников. Для дворян же престижной считалась военная карьера. В 1808 г. во всех университетах обучалось 257 студентов, в 1824 г. — 1326.

До 1813 г. политика правительства в области образования имела демократическую направленность, но затем началось усиление консервативных тенденций. Это проявлялось разным образом. Появились ограничения, касающиеся свободного доступа крестьянских детей в среднюю школу. В 1819 г. из школьных программ уездных училищ исключались начала естественной истории и технологии, сократились курсы географии и истории. В университетах на всех факультетах стали обязательными богословие, церковная история и церковное право. Начиная с 1817 г. университеты стали лишаться многих академических свобод. Правительство ввело почти полицейский контроль над высшими и средними учебными заведениями.

Этот поворот был вызван изменением взглядов правительства на предназначение системы образования. Правительство старалось привнести в содержание образования ценности, важные прежде всего для государства. С точки зрения представителей этой субкультуры, либерализм был не более чем схоластической теорией, не имеющей отношения к политическим реалиям страны. Куда более значимой задачей являлся поиск образовательной идеи, объединяющей страну. На взгляд президента Академии Российской (с 1813 г.), министра народного просвещения (1824–1828) А. С. Шишкова, целями образования должны выступать формирование чувства любви к Отечеству и православию, развитие таких черт характера, как послушание, кротость, милосердие, гостеприимство, целомудрие.

Либеральная идеология, заложенная в систему образования в начале царствования Александра I, была вытеснена после вступления на престол нового государя. По распоряжению Николая I, желавшего понять причины восстания декабристов, А. С. Пушкин представил записку «О народном воспитании». После ее прочтения государь написал: «Нравственность, прилежное служение, усердие предпочесть должно просвещению... безнравственному и бесполезному».

Николай I считал, что либерализм не вырос из социально-экономической действительности России, а был привнесен с Запада и в этом плане являлся искусственным.

Общее устройство системы образования осталось тем же, но все школы были выведены из подчинения университетам и отданы в подчинение Министерству народного просвещения. Система образования стала сословной.

В 1828 г. для гимназий были утверждены новые устав и учебные планы. Возможности обучения в них недворян сильно ограничили. В учебную программу ввели Закон Божий. Логика и статистика исключались. Главными предметами становились древние языки и математика. Древние языки рассматривались «как надежнейшее основание учености и как лучший способ к возвышению и укреплению душевных сил юношей». В ходе их изучения основное внимание уделялось «творениям эллинских писателей, и в особенности святых отцов Восточной церкви», памятникам античной литературы и искусства.

В университетах ректоры и деканы должны были следить, чтобы в содержании программ, в обязательном порядке представляемых профессорами перед чтением курсов, «не укрылось ничего несогласного с учением православной церкви или с образом правления и духом государственных учреждений». Николай I считал университеты рассадниками вольнодумства. Он запретил прием в них лиц из низших слоев общества, преподавание некоторых «опасных» дисциплин, выхолостил учебные программы, установил за университетами административный контроль.

Техническое образование в царствование Николая I, напротив, получило значительное развитие (поскольку сам он по образованию был военным инженером). В 1828 г. в Санкт-Петербурге был открыт Практический технологический институт, в 1830 г. — Московское

ремесленное училище и Архитектурное училище, в 1832 г. — Училище гражданских инженеров, в 1835 г. — Межевой институт и др.

Образованию женщин ни ведомство народного просвещения, ни губернские власти до конца 1830-х гг. не уделяли внимания. Оно было предметом заботы родителей. Идеи женской эмансипации еще не проникли в сознание даже дворянства. Первые школы для девочек возникли в 1837 г., но объем знаний, который получали воспитанницы, был меньше, чем в мужских гимназиях.

С содержательной точки зрения образование этого периода представляло собой сочетание православных нравственных норм, передовой педагогической и научной мысли. Если в начале века гуманитарное образование воспринималось как образование филологическое, направленное на изучение языков и литературы древних греков и римлян, то в 30–40-е гг. произошло переосмысление сущности понятия «гуманитарный» — под ним начали понимать духовные идеалы античности и Ренессанса.

Кроме того, ограничивая возможности появления новой отечественной вольнолюбивой литературы, Министерство просвещения не мешало распространению западноевропейской. Гимназисты зачитывались романами В. Скотта, А. Дюма, Ф. Купера, Ч. Диккенса и других писателей, которые были практически в каждой гимназической библиотеке.

Таким образом, в течение первой половины XIX в. была создана стройная система образования. Число школ за первую половину века существенно выросло: если в начале XIX в. в стране существовало всего 126 начальных школ, то к середине 50-х гг. в каждой губернии их было более сотни.

Уровень образования соответствовал социально-экономическим возможностям государства и общества. Подавляющее большинство школ находилось в городах, то есть образование было явлением городской культуры.

По числу учащихся в начальных, средних и высших учебных заведениях Россия существенно отставала от стран Запада. Например, в 1840 г. на 1 тыс. человек населения по числу учащихся в начальных и средних общеобразовательных школах Россия отставала от США, Великобритании и Австро-Венгрии приблизительно в 15 раз, от Германии — в 25 раз. Уровень грамотности в стране оставался низким:

к середине XIX в. начальное образование в целом по стране имело примерно 0,7 % жителей, в Санкт-Петербурге, Москве и некоторых губернских городах — 3–5 %. Однако сил, которые заставили бы государство вести более активную политику в области образования, в стране не существовало.

Просвещение. В столицах роль культурных центров играли благородные дворянские собрания, закрытые клубы и различного рода творческие кружки при учебных заведениях.

В провинциальной среде носителями европейских норм поведения и системы ценностей в первой трети XIX в. были отдельные богатые помещики, гражданские администраторы и просвещенные военные. Во второй трети XIX в. эти функции постепенно переходят к молодым чиновникам, получившим образование в университетах и других высших учебных заведениях, и разночинной по происхождению интеллигенции. Имея перед глазами дворянский аналог, подобные клубы создавало купечество. В 30–40-е гг. они существовали уже не только в большинстве губернских городов, но и во многих уездных.

К середине XIX в. в городах происходили три взаимосвязанных процесса:

- ◆ переход культурной инициативы от власти к общественности;
- ◆ вовлечение в культурное творчество представителей купечества и мещанства;
- ◆ активное участие во всех культурных начинаниях женщин.

Основным направлением просвещения по-прежнему оставались книжная торговля и периодическая печать. К началу XIX в. книги издавались преимущественно в казенных типографиях (Академии наук, сенатской, университетской, синодальной и др.). В 1802 г. правительство разрешило открывать частные типографии в столице, а в 1807 г. — в провинции. Издательское дело становилось популярным.

Среди частных книгоиздателей первой половины XIX в. наибольшую роль в деле просвещения сыграл А. Ф. Смирдин. Его вклад оказался настолько высок, что 30-е гг. XIX в. вошли в историю русского Просвещения под названием «Смирдинский период». Значительный след в этом благородном деле оставили П. П. Бекетов, братья Глазуновы, С. И. Селивановский, И. В. Сленин и др.

В начале века покупалась преимущественно литература на иностранных языках. Однако к середине столетия ее существенно потеснила отечественная литература. К этому времени собственная пресса существовала даже в провинции.

Развивалась как газетная, так и журнальная периодика (при этом преобладала журнальная). За первое десятилетие возникло до десяти новых государственных газет, хотя срок их жизни не был большим. Первая частная газета «Северная пчела» начала выходить с 1825 г.

По мере развития высшего образования появлялись университетские библиотеки. В 1814 г. в Санкт-Петербурге была создана первая общедоступная публичная государственная библиотека. Стали открываться коммерческие публичные библиотеки. Определенную роль в деле просвещения играли частные библиотеки.

Создание высших учебных заведений способствовало организации новых научных обществ. В Петербурге и Москве это были «Общество истории и древностей российских», «Общество испытателей природы», минералогические общества, в других городах — физико-технические, математические, географические, сельскохозяйственные научные общества.

Не только в столицах, но и в провинции — Барнауле, Оренбурге, Феодосии, Одессе и других городах — начали открываться музеи.

Распространению знаний и формированию эстетических вкусов способствовали литературные общества: «Беседа любителей русского слова», «Вольное общество любителей российской словесности, наук и культуры» и др.

Наука. В становлении гуманитарных наук важным этапом явилось создание в 1804 г. во всех университетах факультетов «нравственных и политических наук» и «словесных наук». На первых началось чтение «дипломатики и политической экономии», на вторых — «всемирной истории», «статистики и географии», «истории, статистики и географии Российской империи», «теории изящных искусств и археологии».

Развитие этих наук проходило с большим трудом, поскольку основным условием для этого является свобода слова, которая в стране отсутствовала. Результаты работ ученых-гуманитариев противоречили самодержавной политической системе и догматам всемогущей церкви. Под удар попадали кафедры статистики. Что касается кафедр

философии, то их периодически закрывали и открывали вновь. Николай I так и не определил для себя, «полезно ли преподавание философии при настоящем предосудительном развитии этой науки германскими учеными и не следует ли принять меры к ограждению нашего юношества, получающего образование в высших учебных заведениях, от обольстительного мудрования новейших философских систем».

В 1804 г. в Московском университете были созданы первые в России исторические кафедры. В том же году при университете возникло «Общество истории и древностей российских», которое приступило к публикации источников по истории России. Теоретические основы методологии истории только формировались. Пока историки сконцентрировали усилия на поиске и изучении исторических источников. Так, профессор Московского университета М. Т. Каченовский в конце 1820-х — 1830-х гг. написал серию работ, посвященных источникам Киевской Руси.

Самым крупным историческим трудом начала XIX в. стала «История государства Российского» Н. М. Карамзина (1818). Это исследование представляло собой вершину окончившегося периода, когда исторические труды писались историками-любителями, не имевшими исторического образования (В. Н. Татищев, М. М. Щербатов, И. Н. Болтин). Как правило, исследовательская деятельность совмещалась у них с чем-то иным (с государственной службой, как у В. Н. Татищева, или литературой, как у Н. М. Карамзина). Монархия понималась ими как наиболее рациональный способ организации общества, обеспечивающий в максимально возможной степени его интересы.

Заслуга Карамзина состояла в том, что он отошел от перечисления летописных фактов и, опираясь на источники, последовательно изложил материал. Причем сделал это прекрасным литературным языком, что пробудило интерес общества к собственной истории. Хотя с научной точки зрения содержание работы Карамзина не было безупречным. Так, выдающийся публицист, критик, прозаик и историк Н. А. Полевой утверждал, что «деяния государственных мужей не охватывают всей целостности человеческой истории». В противовес карамзинской «Истории государства Российского» Полевой назвал свой труд «История русского народа» (1828–1833 гг.).

В 40–50-е гг. произошел качественный сдвиг, позволяющий говорить о завершении формирования исторической науки. В науку пришли люди, получившие университетское историческое образование. Возникла первая научная историческая школа — государственная. Наиболее ярким ее представителем был крупнейший историк XIX в. С. М. Соловьев.

Большое влияние на историческое сообщество оказал Т. И. Грановский. Получив образование в Европе, он, по словам историка И. А. Полевого, «как бы стал переводчиком на русский язык, талантливым интерпретатором на почве русской исторической науки новейших философских учений Запада», показал русским историкам те возможности, которые открывало перед ними применение новой методологии. Занимаясь профессионально историей средневековой Европы, он одновременно являлся лидером западников и был убежден, что исторический путь России не имеет принципиального отличия от пути европейской цивилизации.

В естественных и технических науках, как и в гуманитарных, проходило накопление эмпирических знаний и становление научных школ.

В 1803 г. в Санкт-Петербурге профессор Медико-хирургической академии В. В. Петров (1761–1833) издал фундаментальный труд под названием «Известие о гальвани-вольтовых опытах, которые производил профессор физики Василий Петров». Именно Петров, исследовав тепловые и световые явления электрического тока, первым получил эффект вольтовой дуги, который на Западе воспроизвел десятью годами позже англичанин Г. Дэви.

В 30-е гг. XIX в. открытия в области электромагнетизма были сделаны академиками Б. С. Якоби (1801–1874) и Э. Х. Ленцем (1804–1865). Б. С. Якоби написал первый в мире труд по теории электрических машин постоянного тока. Э. Х. Ленц изучал связь между магнитным полем и направлением тока в проводнике.

Достижения Якоби произвели на ученых всех стран исключительное впечатление. М. Фарадей, А. Гумбольдт, У. Р. Гроув, Г. Х. Эрстед в письмах к Якоби выражали восхищение этим открытием и отмечали его большое практическое значение. Перед паровой машиной электродвигатель имел много преимуществ (простота, отсутствие многих трущихся частей системы механической передачи

— электродвигатель и электрогенератор соединяли только провода). К тому же двигатель был нешумным и безопасным. Он передавал крутящий момент без всяких дополнительных механизмов, какие приходилось использовать на паровых машинах.

В первой половине XIX в. всемирную известность получили работы ученого-металлурга П. П. Аносова (1799–1851). Он сделал много открытий в области металлургии высококачественной литой стали, изобрел новые золотопромывальные машины, получившие распространение на Урале, предложил использовать паровую машину для механизации труда в золотопромышленности. Аносов первым в России разработал технологию изготовления огнеупорных тиглей — основного оборудования сталепромышленности — и золотоплавильного производства того времени. Это позволило в 50 раз удешевить каждый тигель (ранее они ввозились из Германии).

К середине XIX в. относится возникновение русской школы механиков. Одним из ее создателей стал П. Л. Чебышев (1821–1894). Фактически он первым оценил механику как теоретическую основу инженерного дела. Чебышев сознательно замыкал математические исследования на решении практических проблем. В 1878 г. на Всемирном математическом конгрессе ученый удивил весь научный мир своим исследованием «О кройке одежды». Не менее интересны были и другие работы Чебышева: «О зубчатых колесах», «О центробежном уравниателе», «О черчении географических карт».

Неоценимый вклад в развитие русской артиллерии внес генерал от артиллерии профессор Н. В. Маиевский (1823–1892). Он стал основателем русской школы баллистики, автором теории движения в воздухе.

Большую роль в развитии отечественной артиллерии сыграл также горный инженер, ученый-металлург полковник П. М. Обухов (1820–1869). Ему удалось открыть способ получения высококачественной стали, он стал основателем крупного производства литой стали и стальных орудийных стволов в России. Обухов по праву считается создателем одних из самых надежных в мире стальных пушек.

Заслуженной славой пользовались пушки и снаряды, изобретенные металлургом профессором Д. К. Черновым (1839–1921). Он провел важные исследования в области артиллерийского

производства: получения стали и изготовления высококачественных оружейных стволов, стальных бронебойных снарядов. Ему удалось установить критические точки нагрева стали, при которых она меняет структуру и свойства (точки Чернова).

В 1815 г. артиллерийский офицер А. Д. Засядко (1774–1837) начал работать над созданием боевых ракет. Он разработал новые типы зажигательных и фугасных ракет нескольких калибров, создал пусковой станок для ведения залпового огня одновременно шестью ракетами. В 1827 г. по инициативе Засядко была сформирована «ракетная рота № 1», впоследствии названная ракетной батареей. Ее начальником стал подпоручик П. П. Ковалевский. Боевое крещение батарея получила во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. на Балканском театре военных действий.

В 1847 г. к усовершенствованию ракетного дела приступил ученый генерал-лейтенант К. И. Константинов (1819–1871). Он создал электробаллистический прибор для определения скорости полета артиллерийского снаряда, изобрел ракетный баллистический маятник для измерения тяги порохового двигателя. С помощью этого прибора Константинов установил влияние формы и конструкции ракеты на ее баллистические свойства, заложив тем самым научные основы расчета и проектирования ракет.

Литература. В истории культуры XIX в. литература играла ключевую роль. Она представляла собой не только вид искусства, но и политическую трибуну, что особенно заметно в произведениях ведущих литераторов этого периода — А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя.

Особенностями развития литературы этого периода стали, во-первых, рост интереса к устной и письменной народной традиции, а во-вторых, усиление свободолобивой направленности содержания произведений. В литературе все чаще появляются идеи протеста против неограниченной самодержавной власти, воспевание человеческой личности, свободы человека.

Важнейшим условием и основой развития литературы стало появление литературного языка. Высокопарная манера письма М. В. Ломоносова и А. П. Сумарокова воспринималась уже как анахронизм. Такое же отношение сложилось к старославянскому церковному языку. Язык же народа, крестьянской массы был беден.

Между тем во второй половине XVIII в. в дворянской среде стала быстро распространяться богатая французская лексика. В аристократических салонах на основе русской бытовой речи и французской литературной стилистической системы начал формироваться литературный русский язык — разговорный язык образованного общества. Большую роль в его формировании и популяризации сыграли Н. М. Карамзин, И. А. Крылов, А. С. Пушкин и В. А. Жуковский.

Развитие литературы происходило в русле общей для Европы и России стилевой эволюции. Аристократический классицизм на исходе XVIII в. сменил демократический сентиментализм, далее возникает романтизм, затем реализм. Рождение всех этих стилей определялось внутренней логикой развития художественного мышления человека, определенных способов восприятия мира и историческими особенностями эпохи.

Театр. К началу XIX в. театр представлял собой аристократический вид искусства и был популярен. Только в Москве действовали 20 частных театров.

В 1806 г. императорским указом были созданы императорские (казенные) театры: два в Петербурге (Мариинский и Михайловский) и два в Москве (Большой и Малый). Театральный репертуар начал обсуждаться в печати. В 1808 г. появляется первый театральный журнал.

Императорские театры управлялись Министерством двора Его Императорского Величества. Провинциальные сцены находились в ведении губернаторов или городских чиновников. Многие из них справедливо полагали, что «учреждение посреди города театра» не только способствует развлечению, но и обогащает духовную жизнь города.

В 1824 г. произошло окончательное разделение труппы бывшего Петровского театра в Москве на драматическую и балетную. Драматические спектакли были перенесены в Малый театр, а Большой театр отныне был отдан оперным и балетным спектаклям.

В Петербурге в 1832 г. был открыт Александринский театр. В отличие от более демократического московского Малого театра, Александринский имел официально-парадный характер.

До второй четверти XIX в. русский театр был далек от родной почвы. В соответствии с канонами классицизма сюжеты брались из античности или Средневековья. Главная тема искусства классицизма — торжество общественных начал над личными, долга над чувством. Ставились произведения европейских авторов, для которых была характерна тяга к выражению возвышенных, героических нравственных идеалов. Победа над Францией усилила патриотические и романтико-психологические тенденции в театральном искусстве, что особенно наглядно проявилось в драматургическом и театральнотеоретическом творчестве Пушкина, отстаивавшего в русском театре принципы подлинной народности. В театральном репертуаре появились произведения А. С. Грибоедова и Н. В. Гоголя.

Новый этап в развитии театра связан с творчеством А. Н. Островского. Появление его пьес обеспечило театру обширный реалистический национальный репертуар.

Отношение провинциальных зрителей к театру служило определенным индикатором степени усвоения светской культуры. Если в 1830–1840-х гг. число провинциальных театров существенно увеличилось, то можно говорить о выходе театральной культуры за столичные рамки. Впрочем, возможности новой драматургии были ограничены вкусами публики, поэтому наиболее распространенным жанром оставался водевиль.

Театр первой половины XIX в. воспитал плеяду замечательных русских актеров. Основателем реализма на русской сцене стал М. С. Щепкин. Направление трагико-романтическое, бунтарское, наполненное высокими чувствами и сильными страстями, представлял П. С. Мочалов. Неизменный успех сопутствовал выступлениям Е. С. Семеновой, В. А. Каратыгина, А. Е. Мартынова.

Музыка. Как и театр, музыка в XVIII в. носила характер дворянской забавы. В начале XIX в. в столицах и даже губернских городах появилось много музыкальных кружков и салонов. Отношение общества к музыке менялось. В Петербурге существовало «Музыкальное собрание», членами которого были сам император и вся знать. В некоторых частных домах культивировалась серьезная музыка. Давались концерты и в разных учебных заведениях. Дворяне перестали стесняться занятий музыкой.

В 1801 г. вышел указ Александра I, разрешавший ввозить из-за рубежа книги и ноты и без особых цензурных ограничений печатать их. В 1802 г. в Петербурге появилось издательство Г. Дальмаса, в том же году в Москве А. О. Сихра начал выпускать «Журнал для семиструнной гитары».

В 1802 г. в Петербурге было создано музыкально-благотворительное «Филармоническое общество», дававшее от двух до пяти больших публичных концертов в сезон. Оно надолго превратилось в единственный источник серьезной концертной и симфонической музыки.

Музыкальные вкусы начала XIX в. были сформированы в предшествующем XVIII в., когда доминировали итальянские, немецкие и французские композиторы. Однако в начале XIX в. появились дивертисменты — театральные представления на фольклорные или патриотические темы с большим количеством песен и плясок в народном стиле. Затем начали создаваться оперы на национальные сюжеты.

Под влиянием победы в Отечественной войне 1812 г. интерес к национальной мелодии усилился. В 1813 г. С. А. Дегтяревым написана опера «Минин и Пожарский, или Освобождение Москвы», в 1815 г. появилась опера К. А. Кавоса «Иван Сусанин». Народная мелодичность в сочетании с патриотизмом характерны для проникновенных романсов А. А. Алябьева, душевных песен А. Е. Варламова и А. Л. Гурилева.

Крупнейшим русским композитором первой трети XIX в. был композитор-любитель А. Н. Верстовский. Его музыка глубоко почвенная, опирающаяся на народные песни. Из среды полулюбительского-полупрофессионального дворянского музицирования вышли два первых русских музыкальных классика — М. И. Глинка и А. С. Даргомыжский.

Музыкальная культура постепенно менялась: в 20-е гг. в Петербурге преподавало уже около 20 профессоров и учителей музыки, работало около 40 музыкальных мастерских и магазинов, а также множество музыкантов. С 1838 г. в Павловске (с появлением железнодорожного сообщения с Петербургом) начали устраиваться летние концертные сезоны, в рамках которых неоднократно выступал австрийский композитор и дирижер, «король вальсов» И. Штраус.

Живопись. Русская живопись развивалась в соответствии с теми же стилями, которые были характерны и для Западной Европы, — классицизмом и реализмом.

Классицизм в живописи прежде всего был выражен в историческом жанре. Один из самых известных исторических живописцев начала столетия Андрей Иванов (отец великого Александра Иванова) чаще всего изображал героев Древней Руси, например Мстислава Удалого. Д. И. Иванов посвятил картину Марфе Посаднице, которая тогда в представлении передовых людей была последовательным борцом за новгородскую вольницу.

Классицист О. А. Кипренский искал в человеке возвышенное начало, передавая его способность чувствовать и стремление жить духовной жизнью. Поэтому в своих работах художник подчеркивает независимость личности (портреты П. А. Оленина, А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, Д. В. Давыдова и др.).

В 20-е гг. большой успех имели картины А. Г. Венецианова. В русском искусстве он занимает место основателя жанровой живописи. Тема его творчества — жизнь русских крестьян. Его картины немногочисленны. Сюжет обычно несложен и недраматичен. Это демонстрация человека в его жизненном окружении. В произведениях Венецианова впервые многообразно и тонко была раскрыта поэзия народной жизни. В картинах «На пашне. Весна», «На жатве. Лето», «Захарка», «Гумно» и других художник изобразил повседневную жизнь крестьян, показывая их человеческое достоинство и красоту труда.

К числу крупнейших русских портретистов первой половины XIX в. принадлежит В. А. Тропинин — сын крепостного крестьянина. Он представил образы современников в частной жизни. В его творчестве наметился переход к реалистическому искусству. Чаще всего Тропинин обращался к изображению людей из народа («Кружевница», «Портрет сына» и др.). Портреты московского мастера всегда простые, «домашние». В его героях нет особенного внутреннего волнения, но зато они ведут себя непринужденно, спокойно. В многочисленных «Кружевницах», «Золотошвейках», «Гитаристах», как правило, присутствует типизированный портретный образ и вместе с тем художник воссоздает некое действие, пусть однозначное и простое.

В Санкт-Петербурге настоящий фурор произвела картина К. П. Брюллова «Последний день Помпеи». Художник соединил в своих работах традиции академической школы с романтическим восприятием мира. Уже в студенческие годы он имел репутацию молодого гения. Он был также великолепным портретистом («Всадница», 1832, и др.). Основная заслуга Брюллова состояла в том, что он пробудил у публики интерес к искусству.

Родоначальником критического реализма, основоположником бытовой сатиры стал П. А. Федотов. Появление его маленьких жанровых картин на академической выставке 1849 г. стало сенсацией. В частных на первый взгляд событиях мастер сумел выразить большие социальные проблемы («Свежий кавалер», 1846; «Сватовство майора», 1848, и др.).

Вплоть до середины XIX в. большинство картин расходилось по частным коллекциям, и публика их не видела. Бесценные сокровища накопились в Зимнем дворце и Эрмитаже. В 1839 г. Николай I повелел построить здание Нового Эрмитажа, где предполагалось разместить часть этих сокровищ. Его двери для первых посетителей распахнулись в 1852 г., в 1863 г. в Новый Эрмитаж был открыт свободный доступ для публики.

Скульптура. В области скульптуры наиболее известными мастерами были И. П. Мартос и П. К. Клодт. В соответствии с канонами своего времени они творили в классическом стиле.

Мартос развивал тему патриотических чувств, служения родине. В 1804–1818 гг. скульптор создает памятник К. Минину и Д. Пожарскому, которому суждено было стать не только наиболее значительным его произведением, но и одним из величайших творений русской монументальной скульптуры.

Огромный успех имела скульптурная композиция Клодта «Укротители коней», установленная на Аничковом мосту в 1833 г. Следующей работой скульптора явился памятник баснописцу И. А. Крылову, украсивший в 1855 г. Летний сад в Петербурге. Перед зрителем предстал не образ, облаченный в римскую тогу, а реальный человек.

Заметную роль в русской скульптуре этого периода сыграло творчество Б. И. Орловского. Его наиболее значительными

произведениями являются памятники фельдмаршалам М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю-де-Толли перед Казанским собором (1832–1835 гг.).

Архитектура. Русская архитектура первой половины XIX в. развивалась в соответствии с общеевропейскими канонами. Господствующим стилем оставался классицизм, причем основной его разновидностью был мощный, величественный и помпезный ампир.

Большинство творений архитекторы могли создавать, конечно, в столицах. Петербургский классицизм — это архитектура не отдельных зданий, а городских ансамблей. Ампир проявился в блеске творений А. Д. Захарова (Адмиралтейство) А. Н. Воронихина (Казанский собор), К. И. Росси (Михайловский дворец, здание министерств с аркой Генерального штаба на Дворцовой площади, Александринский театр, здания Сената и Синода), французского архитектора Ж. Тома де Томона (здание Биржи). К югу от Смольного монастыря в 1806–1808 гг. по проекту Д. Кваренги было построено здание Смольного института со служебными корпусами, садом и оградой. Одним из последних значительных творений эпохи классицизма стал величественный Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге (1818–1858) французского архитектора О. Монферрана. Это самое большое сооружение в русской архитектуре (высота более 101 м, диаметр купола около 25 м). Творчество всех этих зодчих превратило Санкт-Петербург в один из красивейших городов мира.

Москва была и беднее, и старше: вместить ансамбль в давно сложившуюся городскую планировку было практически невозможно. Поэтому там строились не ансамбли, а отдельные здания.

Еще до Отечественной войны 1812 г. в Москве появилась Красная площадь. После войны главный архитектор О. И. Бове оформил ансамбль Театральной площади, возведя здания Малого и Большого театров. Рядом с Александровским садом по проекту А. А. Бетанкура был построен Манеж. По проекту Д. И. Жилярди на Солянке возвели Опекунский совет.

В провинции масштабы зодчества были скромнее. Однако и там начали создаваться городские ансамбли, в центре которых находились общественные здания: дворянские и купеческие собрания, присутственные места, городские управы, казначейства и пр.

В 1830-х гг. проявляются признаки упадка классицизма. Это выражалось в отступлении от установившихся традиций и строгих

правил стиля, в сухости и измельченности форм и деталей, иногда в перегрузке декоративными элементами, в утрате масштабности. Начались поиски чего-то нового. В результате возник русско-византийский стиль. Его наиболее яркими примерами стали храм Христа Спасителя К. А. Тона, а также кафедральные соборы в Свеаборге, Ельце, Томске, Ростове-на-Дону и Красноярске. Развитию этого направления способствовала правительственная поддержка, поскольку русско-византийский стиль воплощал идею официального православия, духовной связи Византии и России.

Выводы

В течение первой половины XIX в. Россия продолжала развиваться в рамках прежних институтов. Наиболее существенные изменения произошли в сфере общественной и культурной жизни. Начало золотого века русской литературы и формирование оппозиционных движений либерального толка дали импульс для дальнейших, уже более глубоких перемен в России во второй половине XIX в. Развитию либеральных тенденций способствовали последствия указа о вольности дворянства 1762 г., победный поход в Европу в 1813–1814 гг. и политика Александра I.

Однако сам Александр I не решился на глубокие либеральные реформы и перешел к консервации существующего порядка. Попытка свободолюбиво настроенного дворянства придать новый импульс преобразованиям закончилась крахом в 1825 г., после чего Николай I стал еще более последовательно проводить традиционный консервативный курс. Образованное общество продолжило осторожные дискуссии о дальнейших путях развития страны в рамках противоречий между западниками и славянофилами. В этот период Россия стала одним из сильнейших государств Европы. Однако закрепление на Кавказе было чревато изнурительной войной. В итоге правления Николая I социально-экономическое отставание привело к поражению в Крымской войне.

Глава 7

РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В советской историографии вторая половина XIX в. определялась как время буржуазных преобразований. Действительно, для развития капитализма сделано было много. Однако если в Западной Европе реформы в значительной степени были инициированы обществом, то в России решающей силой перемен оказалось государство. На движение народников в 70-е гг. государство отреагировало не ускорением преобразований, а репрессиями. Поэтому реформы 60–70-х гг. в России, во-первых, оказались неполными, а во-вторых, парадоксальным образом не только направили общество к капитализму, но и породили отторжение этого строя в массовой психологии широких масс.

В истории страны начались процессы, которые приблизили российскую социально-политическую систему к западноевропейской. Прежде всего ускорилось развитие рыночного механизма и был сделан шаг вперед в становлении либеральной политической системы. Появление новых органов самоуправления в виде земств и городских дум, возникновение многочисленных общественных организаций, политических партий явилось не столько результатом политической борьбы, сколько осознанием правящими кругами необходимости демократизации политической системы. Поэтому политические преобразования не были радикальными, направления работы всех этих институтов, пределы общественной активности определяла власть. Однако социально-политическая ситуация в стране изменилась.

§ 1. РЕФОРМЫ 60–70-Х ГГ

Подготовка реформ. После поражения в Крымской войне крепостное право стало рассматриваться как одна из причин внешнеполитической катастрофы. Теперь за его отмену выступили даже некоторые консерваторы, например частный советник Николая I, один из столпов теории «официальной народности» М. П. Погодин.

Николай I скончался 18 февраля 1855 г. Императором стал его сын Александр II. Его с детства специально готовили для этой миссии такие выдающиеся учителя, как поэт В. А. Жуковский, юрист и государственный деятель М. М. Сперанский, финансист Е. Ф. Канкрин, военный теоретик А. Г. Жомини и др.

В правление Александра II были проведены реформы, названные его адептами великими. Их причинами стали перезревшая проблема крепостничества и выявленная Крымской войной неэффективность административной системы Николая I. Было необходимо выйти из тяжелого финансового кризиса. Хотя Александр II и его окружение этого не осознавали, реформы были подготовлены самим ходом развития страны, вступившей на путь индустриальной, капиталистической модернизации. В условиях крепостничества начался кризис сельскохозяйственного производства (в 50-е гг. впервые с 20-х гг. производство продовольствия падало).

В опубликованном 19 марта 1856 г. манифесте по случаю окончания Крымской войны говорилось, что потеря Черноморского флота будет компенсирована внутренними реформами. Конкретных планов отмены крепостного права у государя на тот момент не было. Тем не менее, когда в марте 1856 г. Александр II приехал в Москву, где генерал-губернатор А. А. Закревский попросил успокоить московских дворян, государь на торжественном обеде сказал: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само начнет отменяться снизу».

В январе 1857 г. был образован очередной Секретный комитет по крестьянскому вопросу. Разрабатываемый им проект предусматривал только личное освобождение крестьян без земли. Однако Александр II

опасался взрыва крестьянских волнений и склонялся к идее наделить крестьян некоторым количеством земли. Чтобы выяснить настроения дворянства, была создана сложная система обсуждения законопроекта. В феврале 1858 г. работа Секретного комитета перестала носить конфиденциальный характер, и он был переименован в Главный комитет. Теперь под его началом проводилось гласное обсуждение предстоящей реформы. Процесс преобразований стал необратимым — о будущей реформе было объявлено официально. Вскоре председателем Главного комитета стал видный сторонник реформ великий князь Константин Николаевич. В комитет входили некоторые министры, шеф жандармов и др.

Разрабатывая реформу, Главный комитет обобщал предложения губернских комитетов «по улучшению быта крестьян», работавших в 1858–1859 гг. В них входили выборные представители дворянства и назначенные губернаторами чиновники. Председателями комитетов были губернские предводители дворянства. В губернских комитетах развернулась острая борьба между либералами и консерваторами-крепостниками, которые составляли обычно большинство членов комитетов. Однако либералам удавалось вносить важные поправки в программные документы, в частности о предоставлении крестьянам в постоянное пользование наделов, об организации органов крестьянского самоуправления. Эти положения попали в итоговые документы, определившие направление крестьянской реформы. Однако, когда в 1859 г. Тверской комитет во главе с А. М. Унковским подал царю предложения о политических реформах, это вызвало гнев Александра II — Унковский был снят с должности предводителя дворянства.

В 1859–1860 гг. депутаты от губернских комитетов (губернские представители) приглашались в Петербург, чтобы представить свои соображения редакционным комиссиям, созданным Главным комитетом. Депутаты вызывались отдельными группами, в разное время, им запрещалось собираться вместе, подавать коллективные мнения, даже общаться между собой. Тем не менее большинство из них настаивало на дополнительных уступках для помещиков. В результате для ряда губерний были понижены нормы крестьянских наделов, повышены размеры платежей в пользу помещика. Проект,

составленный редакционными комиссиями, был обсужден в Государственном совете и одобрен в январе 1861 г.

Крестьянская реформа 1861 г. 19 февраля 1861 г. Александр II подписал манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Первоначальный текст манифеста был составлен Ю. Ф. Самариним и Н. А. Милюковым, а затем исправлен московским митрополитом Филаретом. Узнав об этом, А. И. Герцен с восторгом назвал государя освободителем. 23 марта 1861 г. Александр II с чувством глубокого удовлетворения отметил в письме к своему дяде прусскому королю Вильгельму: «У меня сознание, что я выполнил великий долг».

Крестьяне получили личную свободу. Теперь они могли от своего имени выступать в суде, заключать сделки и т. д., что способствовало росту крестьянского предпринимательства.

Помещики сохранили собственность на все принадлежавшие им земли. Крестьяне получили право выкупа усадьбы и своего надела у помещика, до осуществления этого именовались временнообязанными и не имели права отказаться от выкупа до 1870 г. За пользование землей временнообязанные крестьяне платили оброк, несли барщину и другие повинности. Они оставались в административном подчинении у помещика. В дополнявших манифест «Местных положениях» определялись размеры земельных наделов и повинностей крестьян в 44 губерниях европейской России.

«Общее положение о крестьянах» предусматривало выкупную операцию. Выкуп крестьянами наделов не был обязательным, на это требовалось согласие помещиков. Александр II решил не покушаться на священное право частной собственности, а заинтересовать помещиков материально — за счет крестьян. Пятую часть суммы крестьяне должны были выплатить сразу, что было серьезной нагрузкой на крестьянские хозяйства. Остальную часть суммы помещикам выплачивало государство, а сами крестьяне обязывались погасить ее с процентами (по 6 % ежегодно) в течение 49 лет. В 1863 г. эти правила распространились и на бывших удельных крестьян. Рост недоимок, а также недовольство крестьян привели к тому, что правительство в 1881 г. снизило выкупные платежи. С 1883 г. все бывшие помещичьи крестьяне переводились на обязательный выкуп.

Только под влиянием революции 1905–1907 гг. правительство вынуждено было отменить выкупные платежи с 1 января 1907 г. С учетом процентов крестьяне оплатили втрое большую сумму, чем стоила земля.

Если крестьянские наделы на душу населения превышали установленные правительством нормы или если у помещика оставалось менее $1/3$ всей земли имения, то от крестьянской земли в пользу помещика отрезались участки (отрезки). Часто для помещиков отделяли лучшие земли, а крестьянам оставляли «неудобья». Поскольку вести хозяйство на этих урезанных участках было крайне затруднительно, крестьяне были вынуждены арендовать помещичью землю на кабальных условиях. Для содействия проведению реформы и защиты интересов дворян на местах из их числа Сенатом назначались мировые посредники. Они разбирали жалобы крестьян (как правило, в пользу помещиков), создавали новые структуры управления на местах, которые должны были прийти на смену административной власти помещиков.

Известие об условиях, на которых будет ликвидировано крепостничество, вызвало недовольство значительной части крестьян. По России прокатились волнения. В селе Бездна Казанской губернии манифест 19 февраля был истолкован крестьянином А. Петровым так, что в соответствии с царской волей вся земля переходит к крестьянам, а все повинности отменяются. Волнение охватило несколько уездов. Численность участников беспорядков достигала 10 тыс. человек. Крестьяне отказывались работать на помещиков и захватывали землю. Волнения были подавлены войсками, погибло несколько десятков человек, Петрова расстреляли. Жестокость расправы с протестующими произвела неблагоприятное впечатление на столичную интеллигенцию.

Освобождение помещичьих крестьян от крепостной зависимости знаменовало завершение очередного периода русской истории, в ходе которого все слои населения обрели некоторые гражданские права.

Непосредственным следствием освобождения крестьян стало формирование рынка труда. В результате заметно ускорилось развитие промышленности. Однако половинчатость реформы сдерживала развитие сельского хозяйства и привела к нарастанию острых социальных противоречий на селе.

Крестьянская реформа 1861 г. заложила основы модернизации России, повлекла за собой политические реформы, к которым относятся судебная (1864), земская (1864), городская (1870) и военная (1874).

Судебная реформа. В 1864 г. в России были введены суд присяжных, адвокатура, состязательность и гласность процесса. Суд был отделен от администрации, судьи стали несменяемыми и поэтому более независимыми от администрации. Создавалось две системы судов — мировых и общих. Мировые суды рассматривали мелкие уголовные и гражданские дела. Мировые судьи избирались земствами. Система общих судов включала окружные суды и судебные палаты, рассматривающие дела, превышающие подсудность мировых судей. При окружных судах состояли судебные следователи, судебные приставы, прокуратура.

Однако с 1878 г. из подсудности общих судов присяжных были изъяты дела о государственных преступлениях, об антиправительственной деятельности, о печати, а затем и еще несколько категорий дел. В то же время были сохранены крестьянские, «инородческие», духовные суды с подсудностью по сословному принципу. Суды присяжных вводились постепенно в разных регионах. Начавшись в 1864 г., судебная реформа была завершена только в 1896 г.

Земская реформа. Кризис николаевской административной системы, необходимость модернизировать самодержавие, приспособить его к потребностям капиталистического развития, решить социальные проблемы освобожденного крестьянства привели к началу в 1864 г. земской реформы. Ее проект разрабатывался с 1859 г. комиссией при Министерстве внутренних дел под руководством Н. А. Милютина и П. А. Валуева. Согласно подписанному Александром II «Положению о губернских и земских учреждениях» от 1864 г., создавались уездные и губернские земские собрания и земские управы. В основу избирательной системы при формировании этих органов были положены сословный и имущественный цензы при голосовании. Эта система обеспечивала преобладание в земствах помещиков. Председателями губернских и уездных собраний были предводители дворянства.

Выборы гласных (депутатов) проходили по трем куриям: землевладельцы, собственники движимого имущества в городе и крестьяне. Для землевладельцев и городских избирателей выборы были прямыми, для крестьян — многоступенчатыми (сельские общества посылали представителей на волостной сход, на нем избирали выборщиков, а уже из их среды выбирались гласные).

Каждые три года гласные переизбирались. К началу XX в. в 34 губерниях было избрано более 10 тыс. гласных. Таким образом, опыт общественной работы приобретал значительный круг людей. Кроме того, к работе в земствах привлекались в качестве служащих учителя и статистики, врачи и ветеринары, агрономы и техники. На каждого гласного приходилось до восьми служащих.

До 1890 г. земские гласные вознаграждения за работу не получали, поэтому крестьяне старались уклониться от участия в этой деятельности. Закон разрешал им выдвинуть вместо себя каких-либо представителей, и крестьяне нередко голосовали за помещиков, духовенство или мещан. В результате дворяне в 1865 г. составляли 42 % уездных и 74 % губернских гласных. В 90-е гг. эта доля выросла соответственно до 55 % и 90 %, представленность крестьян — 31 % и 1,8 %.

Полномочия земств были очень ограниченными. В их ведении находились только местные хозяйственные дела: агрономия, содержание путей сообщения, школ и больниц, строительство и т. п. Решения земства мог отменить губернатор и министр внутренних дел. Полиция не подчинялась земствам. Административно-полицейские функции в уезде выполнял капитан-исправник, избираемый уездным дворянским собранием. Волость управлялась волостным старшиной, решения которого контролировались волостным сходом. Общинами управляли выборные старосты и мирские сходы.

При этом правительство возложило на земства обязанности по содержанию арестантских помещений и квартир для полицейских, выделению подвод для разъездов чиновников и жандармов, ремонту больших дорог, содержанию мировых посредников и судей. Эти функции земств определялись как обязательные. К числу необязательных относились страхование сельских построек от пожара, финансирование больниц и богаделен, продовольственная помощь населению. С течением времени на первое место вышли организация

медицинского обслуживания населения, создание сети общеобразовательных школ, ветеринарной службы, агрономическая помощь. Все эти услуги предоставлялись населению бесплатно. Земства поддерживали кустарную промышленность, налаживали почтовую связь, проводили статистические исследования, занимались благоустройством городов.

В основу бюджета земств был положен налог на недвижимость.

Фактически с первых лет существования земства пытались заниматься политическими вопросами. Так, уже в 1865 г. Петербургское земское собрание выдвинуло идею создания центрального земского учреждения, в 1867 г. — участия земства в законодательной работе. В 1879 г. проходивший в Москве земский съезд образовал «Общество земского союза и самоуправления» («Земский союз»). В 70-е гг. стали частыми обращения земств в правительство.

Император и консервативная часть его окружения опасались, что земства могут использоваться либералами в борьбе за создание общероссийской представительной власти, способной ограничить самодержавие. По закону 1867 г. земствам разных губерний было запрещено вступать в сношения друг с другом и печатать свои постановления. В то же время многие инициативы земств были консервативными и способствовали подготовке контрреформ Александра III.

Земства вводились только в великорусских губерниях. Первые земства были созданы в 1865 г. в 19 из 49 губерний европейской России. В остальных их создание растянулось на 15 лет. Национальные окраины по-прежнему управлялись чиновниками.

Городская реформа. В 1870 г. была проведена аналогичная земской городская реформа. По новым правилам вводились всесословные учреждения городского самоуправления: городские думы и избранные ими городские управы, обладавшие исполнительной властью. Выборы в городские думы проходили на основе куриальной системы, а также возрастного и имущественного цензов. Компетенция городского самоуправления была ограничена лишь внутренними хозяйственными вопросами. В результате реформы городское хозяйство и бюджет перешли в руки буржуазии. Это

способствовало, с одной стороны, привлечению капиталов в городское хозяйство, а с другой — росту коррупции.

Создание указами Александра II земств и городских дум положило начало формированию в России представительной власти, хотя только на местном уровне. Сконцентрировавшись на решении местных социальных проблем, земства и городские думы подготавливали идеологическую почву для дальнейшей демократизации политической системы страны.

Разумеется, в условиях самодержавия земства и городские думы не могли быть в полной мере демократическими:

- ◆ под предлогом отсутствия движимого имущества от участия в них была устранена большая часть разночинной интеллигенции;
- ◆ председателями земств могли быть исключительно предводители местного дворянства;
- ◆ никакой ответственности перед избирателями земства и городские думы не несли.

Военная реформа. Поражение России в Крымской войне вскрыло военно-техническую отсталость русской армии. К тому же крестьянская реформа подрывала прежний порядок рекрутского набора. Поэтому уже с 1861 г. начались преобразования в военной области под руководством министра Д. А. Милютина. В ходе реформ был сокращен срок солдатской службы, отменены телесные наказания в армии, введена система военных округов. В 1874 г. Александр II подписал «Устав о воинской повинности», в соответствии с которым рекрутская система заменялась всеобщей внесловной воинской повинностью. В 70-е гг. армия была перевооружена более современным оружием.

Реформа цензуры. В правление Александра II были проведены и другие важные преобразования: создан Государственный банк (1860), в 1863 г. принят либеральный университетский устав, упорядочены бюджеты государственных ведомств. В 1865 г. также осуществлена цензурная реформа, утверждены «Временные правила о печати». Они действовали в целом до 1905 г. Большинство изданий освобождались теперь от предварительной цензуры, однако отвечали перед государством за содержание публикуемых материалов. По новым правилам органы печати чаще подвергались штрафам и другим взысканиям и лишь в исключительных случаях закрывались. Однако в

1860–1880 гг. вновь был реализован ряд мер, направленных на ограничение свободы слова.

Польское восстание и кризис реформ. Формально поддерживая традиционные институты входящих в империю народов, правительство Александра II, заинтересованное в укреплении единства государства и развитии его внутреннего рынка на основе общих стандартов, в том числе культурно-языковых, стало проводить политику русификации вплоть до ассимиляции нерусских народов. Шло насаждение русского языка в школе, печати, судопроизводстве и т. д. В Российской империи русификации подвергались в той или иной степени народы Финляндии, Прибалтики, Польши, часть народов Сибири. Например, запрещалось печатание литературы на литовском, белорусском и других языках. Примером русификации может служить политика киевского губернатора Д. Г. Бибикова, который перевел все делопроизводство на русский язык. Политику русификации продолжил и Александр III. Однако она способствовала не столько интеграции империи, сколько росту межнациональной напряженности.

Это подтвердило Польское восстание 1863–1864 гг. Обстановка в Королевстве Польском, входившем в состав Российской империи, обострялась с начала 60-х гг. В национально-освободительном движении выдвинулось два течения: «белые», выступавшие за восстановление автономии, ликвидированной после Польского восстания 1830–1831 гг., и «красные», боровшиеся за восстановление независимого польского государства в границах 1772 г. Вооруженные отряды под командованием Л. Мерославского, сформированные Центральным национальным комитетом (ЦНК), с января 1863 г. стали нападать на русские войска, но взять Варшаву не смогли. ЦНК заявил о передаче крестьянам их наделов в собственность. Восстание распространилось на Литву и Белоруссию. Русские революционеры-эмигранты А. И. Герцен, М. А. Бакунин и другие поддержали повстанцев. В самом ЦНК борьба «белых» и «красных» обострилась, Мерославский в феврале потерпел поражение и отступил с территории Польши. «Красные» оттеснили «белых» от руководства восстанием и привели к власти диктатора Р. Траугутта. Тем временем генерал-губернатор М. Н. Муравьев развернул террор против повстанцев в Литве и Белоруссии, а наместник Ф. Ф. Берг — в Польше. К маю 1864 г. восстание было подавлено, его лидеры казнены или бежали.

Отдельные отряды продолжали действовать до 1865 г. Восстание заставило Александра II ускорить крестьянскую реформу в Польше.

Революционная вспышка на западной окраине империи способствовала усилению консервативных настроений при дворе, а после покушения революционера Д. В. Каракозова на Александра II в 1866 г. император решил сделать паузу в реформах, опасаясь, что пробужденное ими общество может двинуться к революции.

Как и крестьянская, политические реформы остались незавершенными и половинчатыми, самодержавие сохранилось, бюрократический аппарат империи остался практически бесконтролен со стороны общества и даже со стороны монарха. Император сохранял исполнительную и законодательную власть, участвовал в заседаниях высших государственных органов, назначал министров, генерал-губернаторов и губернаторов и отдавал им указания. В зависимости от конкретной ситуации государь мог утвердить мнение большинства или меньшинства министров.

Принятие решений в центре империи было результатом определенного баланса между императором и его советниками, с одной стороны, и бюрократическими группами — с другой. Большое значение имело лоббирование решений дворянством (особенно высшей бюрократией), меньшее — буржуазией.

В условиях слабого политического давления гражданского общества и трудовых классов власть самостоятельно, авторитарно определяла свой курс.

В конце 70-х — начале 80-х гг. либеральные придворные круги усилили давление на Александра II с целью «увенчания здания» политических реформ созданием всероссийского представительного органа. Созыва парламента требовали и революционеры, которые несли угрозу высокопоставленным чиновникам. В этих условиях министр внутренних дел М. Т. Лорис-Меликов подготовил проект, предполагавший привлечение к законодательству представителей земств и городов. Они должны были получить законосовещательные полномочия при Государственном совете.

Александр II колебался в отношении этого проекта, опасаясь, что депутаты могут потребовать себе законодательных полномочий. После убийства Александра II и прихода к власти Александра III проект Лорис-Меликова больше не рассматривался.

Стремление защитить самодержавие и помещичье землевладение сделало реформы непоследовательными и предопределило нарастание системного кризиса в Российской империи в начале XX в. Тем не менее реформы дали толчок быстрому экономическому росту страны, модернизировали ее социально-политическое устройство.

§ 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Развитие пореформенной деревни. Более трех четвертей населения страны проживало в деревне. После реформы 1861 г. началась широкомасштабная перестройка экономического уклада, однако непоследовательность реформы тормозила развитие экономики и усиливала социальную напряженность.

Для обеспечения прожиточного минимума крестьянской семье требовалось около 8 десятин земли. В 1877 г. средний надел бывших помещичьих крестьян составлял 8,9 десятины, но к 1905 г. уменьшился до 6,7 десятины. Несколько лучше было положение бывших государственных крестьян — их надел уменьшился с 15,1 до 12,5 десятины.

Ситуацию усугубляло аграрное перенаселение. Несмотря на обширную территорию страны, для сельского хозяйства была пригодна далеко не вся земля. Численность крестьянского населения в европейской России увеличилась в 1861–1900 гг. с 48,9 до 80 млн человек. Рост населения, характерный для аграрно-индустриальных обществ, вел не только к дальнейшему уменьшению наделов, но и к увеличению числа «лишних людей». Примерно треть крестьян представляла собой лишнюю рабочую силу.

Крестьяне вынуждены были арендовать помещичью землю, чтобы получить урожай, необходимый для поддержания собственного хозяйства, прокормления больших крестьянских семей, выплаты налогов государству и выкупных платежей помещикам. Однако арендная земля составляла приблизительно треть надельной, и ее тоже не хватало. К 1904 г. в целом по стране до 50 % крестьян имели недостаточные объемы пашни. В то же время пресс налогов и платежей заставлял крестьян продавать значительную часть урожая, что вовлекало их в товарное производство. Чтобы выплатить арендную плату, которая в конце XIX в. в общей сложности составляла 360 млн руб., крестьянство должно было продать более 630 млн пудов хлеба, вычитая его из своего рациона.

В результате нехватки земли, низкого уровня производительности труда и постоянного недостатка средств из-за тяжелых платежей крестьяне с большим трудом и не всегда могли выращивать необходимое количество зерна и картофеля, чтобы получить требуемую им норму питания (в пересчете на зерно она оценивалась в 15,5 пуда в год на едока).

Преодолеть нехватку земли хотя бы на время можно было путем раздела помещичьих земель или значительного повышения производительности сельскохозяйственного труда, его технической модернизации. Однако для этого нужно было вложение средств, которых у крестьян не было. Существовали также ограниченные возможности смягчения проблемы за счет колонизации земель Сибири и Средней Азии.

Недостаток земли компенсировался отходом крестьян в города. Однако рост промышленности был недостаточным, чтобы предоставить рабочие места всем желающим. Население в Нечерноземье сократилось примерно на пятую часть, а в столицах, Новороссии и на Северном Кавказе стремительно росло. С 90-х гг. миграционный поток направился также в Сибирь и Среднюю Азию. В 1880–1895 гг. в южном и восточном направлениях переселилось 461,7 тыс. человек, а в 1896–1905 гг. — уже 1075,9 тыс.

Общинное самоуправление, время от времени проводившее переделы земли, обеспечивало новой землей подрастающие поколения крестьян, более равномерно распределяло оставшееся в руках крестьян небольшое количество земли между членами общины, обеспечивало возможность выпаса скота на общинных угодьях. Однако в результате переделов заинтересованность крестьян в улучшении качества земли снижалась.

В 1893 г. было запрещено проводить переделы земли в общине чаще чем один раз в 12 лет. В действительности переделы, как правило, проводились еще реже, а в некоторых губерниях почти прекратились. Община сохраняла свое значение прежде всего как структура самоуправления и распорядитель земли общего пользования (например, лугов).

Для крестьянской ментальности были характерны уравнительность, патриархальность, стремление к справедливости, патернализм. Эти черты являлись главным препятствием на пути

проникновения в деревню либеральных идей, тогда как к идеям социального радикализма сельское население было более восприимчиво. В сознании крестьян росло критическое отношение к государственному строю, год от года увеличивалось число лиц, осужденных за оскорбление императора или членов царствующего дома.

Недовольство крестьян жизнью выражалось главным образом в поджогах имущества богатых соседей, потраве их полей, порубке и захвате леса, создании препятствий при проведении землеустроительных работ.

Крестьяне постепенно расслаивались по имущественному признаку. Наиболее богатые крестьяне — кулаки — нанимали соседей для работы в своих разросшихся хозяйствах, прикупали землю у помещиков, занимались ростовщичеством. На другом полюсе крестьянской массы находились миллионы разоряющихся крестьян-бедняков, которые составляли от десятой части до половины населения российских губерний.

Основная масса крестьян относилась к середнякам. Они имели самостоятельное и относительно устойчивое хозяйство, обрабатывавшееся собственными силами семьи. В удачный год они могли даже торговать продовольствием на рынке и покупать городские товары. Однако время от времени происходили неурожаи и голод.

В 1891 г. на Россию обрушился страшный голод, поразивший 29 губерний с населением 35 млн человек. В «Отчете о народном здравии» говорилось: «Отчетный 1892 г. по смертности и рождаемости, а также болезненности населения Российской империи является наиболее неблагоприятным из десятилетия с 1883 по 1892 год. Неурожаи двух предшествующих лет значительно усилили заболеваемость и смертность населения». Недоедание и последовавшие эпидемии вызвали всплеск смертности в 400–500 тыс. человек. Правительство закупило для помощи голодающим 1,7 млн т хлеба, но не успевало вовремя перебросить его в бедствующие районы. Развернулась кампания сбора средств для голодающих, в которой приняли участие Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, В. Г. Короленко и другие видные деятели культуры. Несмотря на голод, министр финансов И. А. Вышнеградский по-прежнему настаивал на продолжении экспорта хлеба, который с опозданием был остановлен только в июле

1891 г. Это решение уже не могло остановить спекулятивный рост цен на хлеб внутри страны. Позднее в общественном мнении позиция Вышнеградского преобразовалась в своеобразный лозунг: «Недоедим, но вывезем».

Голод вызывали также неурожаи 1897–1898, 1901, 1905–1907 и 1911 гг. Каждый раз голодали миллионы крестьян, хотя в эти периоды количество жертв было меньшим, чем в 1891–1892 гг. Треть крестьян регулярно недоедала.

Бедность большинства крестьян не позволяла им покупать промышленные товары. Это сужало внутренний рынок России и затрудняло развитие производства. В результате успехи российской промышленности зависели от состояния международного рынка, углублялся периферийный характер российского капитализма.

Несмотря на крайне выгодные для помещиков условия, они в большинстве своем оказались некомпетентными хозяйственниками. Лишившись даровой барщины и гарантированного оброка, помещики стали разоряться. Только небольшое число дворян начало создавать в своих поместьях капиталистическое хозяйство, основанное на применении техники и наемного труда. Остальные помещики предпочли аренду. Денег на поддержание привычного праздного образа жизни не хватало. Дворяне вынуждены были продавать землю, как правило, разбогатевшим крестьянам. Правительство пыталось сохранить помещичье землевладение. Государственный кредитный дворянский банк выдавал помещикам ссуды под залог имений на самых выгодных условиях.

Рыночная экономика еще только проникала в деревню. Наемный труд в хозяйствах зажиточных крестьян применялся зачастую несистематически, сельская буржуазия направляла капиталы прежде всего на ростовщичество, а не на развитие производства. Лишь малая часть помещиков организовывала капиталистическое хозяйство с наемным трудом, разделением труда и внедрением техники.

Если в 1861 г. в руках дворян находилось 87 млн десятин, то к началу XX в. у них осталось только 52 млн.

К концу столетия размер помещичьего землевладения сократился, более половины поместий находилось в залоге у государства. Тем не менее помещичьи хозяйства производили в начале XX в. около 47 % товарного хлеба.

Несмотря на трудности, сельское хозяйство все-таки развивалось. С середины 60-х и до конца 90-х гг. сборы хлеба и картофеля увеличились с 28,6 до 48 млн т. Урожайность технических культур выросла в пять раз. Это было достигнуто за счет применения новых сельскохозяйственных технологий и орудий труда (например, за 70–90-е гг. производство железных плугов выросло с 14,5 тыс. штук до 75,5 тыс., жнеек — с 780 до 27 тыс.), увеличения числа наемных рабочих (с 700 тыс. до 3,6 млн).

Позитивным явлением стало перемещение зернового производства из менее благоприятного для него Нечерноземного региона на юг и восток. В южных регионах за счет уменьшения посевов ржи увеличились посевы пшеницы и ячменя. Росла зерновая специализация, например Сибирь давала 90 % экспортного масла, Северный Кавказ — 90 % — подсолнечного.

Россия превратилась в крупного экспортера продовольствия (что стало одной из причин полуголодного существования населения внутри страны). Экспорт хлеба вырос в последние 40 лет XIX в. с 1,55 до 6,5 млн т. За границу шла половина товарного зерна, три четвертых льна, яиц, половина масла. В начале XX в. при вывозе хлеба в год примерно на 430 млн руб. было ввезено машин и промышленного оборудования на 40 млн руб., сельскохозяйственной техники — на 18 млн руб. На что тратились остальные доходы? Попадая в руки помещиков, они проедались: потребительских товаров для высших классов было ввезено на 140 млн руб., примерно 140 млн руб. составили расходы русских за границей.

Города. Образ жизни в большинстве городов мало чем отличался от сельского. Из 865 зарегистрированных в стране городов только 17 насчитывали свыше 100 тыс. жителей. Крупнейшими городами были Москва (1,6 млн) и Петербург (2,3 млн). В 1897 г. жители городов составляли 13,4 % населения России. Однако многие населенные пункты, на практике уже ставшие городами, не имели статуса города, поэтому горожан было несколько больше.

Несмотря на более высокий уровень развития товарно-денежных отношений в городах, и там политическая культура и мировоззрение не стали принципиально иными. Городские обыватели занимались не столько ремеслом, сколько подсобными формами сельского хозяйства (главным образом огородничеством). В целом по России до 40 %

жителей городов составляли лица крестьянского сословия. Поэтому даже многие губернские города испытывали на себе значительное влияние патриархальных традиций деревни.

Только в конце XIX в. началось резкое изменение городской инфраструктуры, российские города приобретали новый облик: внедрялся водопровод, создавался общественный транспорт (конка, трамвай), расширялась застройка современного типа, получили распространение доходные дома. В 1879 г. в Петербурге была построена первая теплоэлектростанция для освещения Литейного моста.

Принципиально новой чертой развития пореформенной экономики стало широкомасштабное строительство железных дорог. 28 января 1857 г. императорским указом было учреждено «Главное общество российских железных дорог». Предусматривалось соединение хлебопроизводящих районов с судоходными реками и портами Черного и Балтийского морей. В 1862 г. была введена в строй дорога от Москвы до Нижнего Новгорода. Она связала столицу с главной транспортной магистралью того времени — Волгой. В 1868 г. была построена железная дорога от Москвы до Курска. В 1871 г. дорога Москва — Рязань — Воронеж соединила Нечерноземный центр с хлебородными губерниями. В том же году были введены в эксплуатацию отрезки Москва — Смоленск — Минск, Рига — Царицын, в 1890 г. — Курск — Харьков. Если к 1861 г. протяженность железных дорог составляла 1,5 тыс. верст, то к 1901 г. она достигла 58 тыс. Железные дороги не только соединяли между собой регионы России, но и обеспечивали привязку ее сельского хозяйства к внешнему рынку.

Промышленность. Во второй половине XIX в. индустриализация страны существенно ускорилась. Ее особенностями стали использование производственно-экономического опыта зарубежных стран, высокая обеспеченность природно-энергетическими ресурсами, дешевая рабочая сила, активное инвестирование в производство западных государств. Важным фактором индустриализации являлась ее государственная поддержка. Это позволило России достичь более высоких темпов развития, чем у США и стран Западной Европы.

В 60–70-е гг. темпы промышленного развития оставались незначительными из-за перестройки методов управления и изменения

рынка рабочей силы. Однако в 80-е гг. начался бурный экономический подъем. Произошла экономическая специализация регионов: Санкт-Петербург превратился в крупнейший машиностроительный центр, Москва — в текстильный. Текстильная промышленность развивалась также в районе Иваново-Вознесенска. Юг страны (Ростов-на-Дону, Донецк, Кривой Рог) стал центром горной и металлургической промышленности, оттеснив на второе место Урал. Благодаря введению новых технологий производительность труда на юге была впятеро выше, чем на Урале.

За 40 пореформенных лет объем промышленной продукции вырос в семь раз. Наиболее высоких темпов достигла добыча нефти: если в целом по стране в 1870 г. она составляла 27,2 тыс. т, то в 1890 г. — 3872 тыс. т. Это была половина добываемой в мире нефти.

Промышленность России развивалась опережающими темпами, перенимая технологические достижения Западной Европы и Северной Америки. Прирост продукции возрос в 90-е гг. с 5 до 8 % в год. Производство тяжелой промышленности, обеспечивавшей развитие других отраслей, выросло за 90-е гг. более чем в два раза.

К концу века крупное фабричное производство стало преобладающим, хотя и кустарная промышленность сохранила свои позиции.

Движущей силой железнодорожного строительства было государство. Так, даже значительная часть средств, вырученных от продажи Аляски в 1867 г., была направлена на строительство железных дорог. Шедевром инженерного творчества стало законченное в 1896 г. строительство Транссиба — одного из самых значительных инновационных проектов России.

Государственные заказы, связанные с этим строительством, стимулировали развитие металлургической, угольной и других отраслей промышленности. С развитием железных дорог окончательно сформировался всероссийский рынок.

Среди средств сообщения значительную роль продолжали играть реки. В 1860 г. по ним ходило 399 пароходов, в 1895 г. — уже 2539. Морских пароходов в 1868 г. насчитывалось 51, а в 1896 г. — 522.

Стремительными темпами создавалась торгово-финансовая инфраструктура страны. До отмены крепостного права биржи существовали только в Санкт-Петербурге, Москве, Кременчуге,

Рыбинске и Одессе, после нее произошел буквально взрыв биржевой активности. В 1864 г. открылась биржа в Иркутске, в 1865 г. — в Киеве, в 1866 г. — в Туле, Риге и Казани, в 1867 г. — в Ростове-на-Дону, в 1868 г. — в Харькове, 1869 г. — в Самаре и т. д.

В 1868–1873 гг. было основано 26 банков. На место власти дворянских привилегий приходила власть денег, финансового капитала. Однако аристократия не сдавала позиций — она активно участвовала в создании банков, регулировала финансовые потоки через подконтрольные ей государственные структуры.

Банковская инфраструктура стала каналом притока инвестиций и займов, который ускорился благодаря удорожанию рубля после введения его золотого стандарта в 1897 г. Однако это вело к зависимости российской промышленности от иностранного капитала. Он контролировал 40 % капитала крупнейших банков, которые держали 75 % всего банковского капитала России. В 80–90-е гг. шла острая борьба между немецким, английским и французским капиталом, в итоге последний возобладал. В 1897 г. в Россию было вложено около 6 млрд франков, а в 1902 г. — уже более 9 млрд, то есть почти половина французских вложений в Европе.

Высокая рентабельность вложений в России обеспечивалась государственной поддержкой промышленного роста, государственными заказами. В результате экономическая структура страны формировалась неорганично, под воздействием потребностей не столько внутреннего рынка, сколько внешнего, а также в зависимости от представлений чиновничества. Форсированная индустриализация осуществлялась за счет населения, прежде всего крестьянства. Важнейшим средством пополнения государственного бюджета стала винная монополия, введенная в 1894 г.

Таможенный протекционизм оборачивался ростом цен на промышленные товары. Высокие налоги сдерживали расширение сферы действия товарно-денежных отношений. Над буржуазией был установлен жесткий финансовый и бюрократический контроль.

В то же время тесная связь капитала и государства, зависимость развития промышленности от военных и транспортных программ правительства привели к высокой степени монополизации капитала, что нередко рассматривалось как признак передового капитализма. В России первые монополии стали складываться в 1880-е гг. (Союз

рельсовых фабрикантов и др.). Однако первые картели (соглашения по вопросам цен и раздела рынка) были неустойчивы. На рубеже веков в России стали возникать более развитые формы монополий: синдикаты, тресты и концерны. В 1913 г. в России существовало около 200 разного вида монополистических объединений.

В техническом же отношении российская промышленность заметно отставала от западной. Несмотря на отдельные достижения российских инженеров, качество товаров уступало иностранным образцам, и сохранить свои позиции на рынке отечественные предприниматели старались за счет дешевизны товаров, снижая затраты на рабочую силу. Узость внутреннего рынка затрудняла развитие промышленности.

В 1900 г. начался мировой экономический кризис, который в России принял затяжную форму. Причинами снижения темпов роста промышленности являлись сокращение железнодорожного строительства и связанных с ним заказов, изменение условий мирового денежного рынка, уменьшение иностранных инвестиций. Особенно сильно кризис отразился на металлургической промышленности, а также на нефтяной и угольной отраслях. Пострадало и экспортно ориентированное сельское хозяйство.

Социальные последствия модернизации и нарастание социальных конфликтов. Во второй половине XIX в. население страны увеличилось с 74 млн человек (в 1858 г.) до 129 млн (в 1897 г.).

В конце XIX — начале XX в. в России стало нарастать противоречие между ускоренно развивающимся индустриальным укладом и традиционной социальной и политической структурой, которая менялась значительно медленнее, чем индустриальный сектор экономики.

Модернизация (переход от традиционного аграрного общества к индустриальному урбанизированному) приводила к качественному изменению социальной структуры. На смену сословно-классовой иерархии приходила классовая структура капиталистического общества, господствующим классом которой является буржуазия (капиталисты, предприниматели), а основным трудящимся классом — рабочие (пролетарии). Однако этот переход осуществлялся постепенно и болезненно, сопровождался маргинализацией, многочисленными

социальными конфликтами, когда представители социальных слоев претендовали на близкие социальные ниши.

Перед помещиками были открыты два пути развития:

- ◆ постепенное вовлечение в предпринимательство, интенсификация производства в своих хозяйствах, слияние с буржуазными слоями, содействие либерализации режима (вариант, характерный для Великобритании);

- ◆ сохранение сложившихся социальных структур, допускающее развитие новых отношений только в той степени, в какой оно возможно в их рамках (вариант, типичный для Восточной Европы).

В кругах российской аристократии были сторонники обоих путей, но в руководстве страны преобладали консерваторы, в число которых входил и Николай II.

Высокое положение дворянских семей в социальной иерархии сохранялось благодаря государственной службе. Основная масса дворян-чиновников хотя и не выступала с открытой критикой самодержавия, уже перестала быть его надежной опорой, часть дворянства увлекалась либеральными и даже более радикальными идеями.

Буржуазия формировалась из разных сословных источников: сначала в основном из рядов дворянства и купечества, затем все большую роль стали играть выходцы из мещанства и крестьянства, с учетом того что принадлежность к купеческому и дворянскому сословию для занятия бизнесом с 90-х гг. стала необязательной. Характер российской экономики предопределял тесную связь буржуазии с чиновничеством и иностранным капиталом.

Новым социальным слоем XIX в., порожденным модернизацией, была интеллигенция. Индустриальное общество требовало большого числа образованных кадров. К концу XIX в. численность интеллигенции была незначительной — приблизительно 800 тыс. человек (с семьями — 2,2 % населения страны). Однако данный слой уже во времена разночинцев стал основной социальной базой элементов гражданского общества и общественного мнения страны. Это определяло его значение даже в большей степени, чем участие в технической модернизации страны.

Авторитарная политическая структура сужала возможности для самореализации образованного человека, что питало оппозиционные

настроения. Также интеллигенция все более критично относилась к существующей социально-политической системе из-за ее тесной связи с церковью. Распространение рационального знания способствовало секуляризации сознания, его выходу из-под влияния традиционных, прежде всего православных, представлений.

Россия была многонациональной и разноконфессиональной страной. При населении империи 128,2 млн человек русские составляли 43 %. Многие народы находились в неравноправном положении. Однако это положение определялось не столько национальным происхождением человека, сколько его вероисповеданием. Опорой самодержавия считалось православное население, в меньшей степени — мусульманское, но не иудейское и католическое. Таким образом, социальные противоречия переплетались в России с национальными и даже цивилизационными конфликтами.

Модернизация обостряла их одновременно. С одной стороны, она способствовала политике национальной унификации (в данном случае — русификации), связанной с построением единого рынка, и в то же время — пробуждению национального сознания на периферии империи. С другой стороны, модернизация формировала социальные слои, само наличие которых подрывало существующие порядки. Прежде всего это относится к рабочему классу.

К 1861 г. вольнонаемные рабочие составляли 87 % от общего числа промышленных рабочих. Численность промышленного рабочего класса в начале 60-х гг. сложилась на уровне 700 тыс. человек. В начале XX в. общая численность рабочего класса была около 12 млн человек, из которых более 4 млн составляли сельские батраки (всего — 17,5 % населения). При этом значительное число рабочих не теряло связей с деревней, многие крестьяне занимались отходничеством, часть времени работая на селе, а часть — в промышленности. Из-за притока крестьян на городской рынок труда качество рабочей силы оставалось низким, а предприниматель мог диктовать рабочим свои условия труда — ведь он всегда мог нанять других людей из числа безработных.

В 1901 г. промышленный рабочий получал в среднем 197 руб. в год, в 1910 г. — 233 руб. При этом прожиточный минимум для

рабочего в Петербурге составлял 242 руб. при условии, что он жил без семьи.

Условия труда рабочих были очень тяжелыми: рабочий день составлял 12–14 часов, жили, как правило, в казармах. Широко применялся труд детей, которым платили меньше, а работать заставляли почти как взрослых. Труд работника был прежде всего ручным и физически тяжелым, техника безопасности не соблюдалась, рабочие гибли и получали увечья в авариях, часто — по вине плохой организации труда предпринимателями.

Рабочие были готовы трудиться в таких условиях, потому что жизнь в деревне была не легче. Миллионы людей стремились покинуть свои села и переехать от нужды в города. Большинство из них долго не могли устроиться на работу, пополняя армию безработных.

В этих условиях стало формироваться рабочее движение. В 1870 г. произошло 326 стачек, в том числе получившая широкую известность стачка на Невской бумагопрядильне в 1870 г. В 1872 г. крупная стачка произошла на Кексгольмской мануфактуре. Благодаря активности народников возникли первые рабочие организации: в 1875 г. в Одессе под руководством Е. О. Заславского был создан «Южнороссийский союз русских рабочих»; 1878 г. в Петербурге начал деятельность «Северный союз русских рабочих», возглавляемый С. Н. Халтуриным. Однако вскоре они были разгромлены.

В 1885 г. произошла Морозовская стачка рабочих текстильной фабрики С. Т. Морозова в г. Орехово-Зуево. В ней участвовали 8 тыс. человек. Возмущенные произволом предпринимателя (вычеты из зарплаты по любому поводу, штрафы даже за громкий разговор в казарме, в довершение всего — принуждение работать в Рождество), рабочие разгромили квартиры директора, некоторых мастеров и продовольственную лавку. Произошла схватка с воинским караулом. Руководители стачки были арестованы, но оправданы судом.

Вспышки недовольства рабочих заставляли правительство реагировать и репрессиями (стачки были запрещены), и развитием фабричного законодательства. В 1882 г. была введена должность государственного фабричного инспектора для контроля за отношениями рабочих и предпринимателей. В том же году издан закон, запрещавший труд детей до 12 лет и ограничивавший дневную

работу подростков 8-часовым рабочим днем. В 1885 г. была запрещена ночная работа подростков и женщин в текстильной промышленности. Закон 1886 г. требовал обязательного заключения договора между работником и предпринимателем с перечислением условий труда и оплаты, регулировал штрафы, устанавливал наказание за участие в стачках до восьми месяцев тюрьмы. В 1897 г. после крупных стачек в столице в 1896 г. была впервые ограничена продолжительность рабочего дня (11,5 часа). Все эти законодательные акты распространялись только на часть рабочих и включали положения, которые позволяли фабрикантам обходить закон.

В условиях кризиса и без того невыносимое положение рабочих ухудшилось. Предприниматели пользовались любой возможностью, чтобы сэкономить на рабочих, урезать их заработки и удлинить рабочий день. Рабочие бастовали. Поскольку забастовки были запрещены, капиталисты вызывали полицию. Безвыходность положения толкала пролетариат на борьбу. 1 мая 1900 г. в ряде городов прошли политические демонстрации. 7 мая 1901 г. 3,5 тыс. рабочих Обуховского завода в Санкт-Петербурге несколько часов отбивали камнями атаки конной полиции. В 1902 г. в забастовке в Ростове-на-Дону приняли участие 30 тыс. человек. В 1903 г. стачки и столкновения с полицией и войсками охватили десятки городов юга России, включая Киев и Баку.

Консерватизм, отсутствие гибкости социально-политической системы вели к росту напряженности в обществе. Впервые с 60-х гг. возникли массовые социальные движения, охватывавшие сразу несколько регионов. В 1899 г. в ответ на новые бюрократические ограничения своей жизни студенты вышли на улицы столицы. Произошли столкновения с полицией. Последовали аресты, десятки студентов были исключены из университетов, призваны в армию. Наказывать студентов по политическим мотивам было небезопасно — в 1901 г. дважды изгнанный студент убил министра просвещения. Волнения продолжались два года. Теперь активная часть общества, и прежде всего интеллигенция, сочувствовала бунтующей молодежи.

Прямые столкновения крестьян с властью в лице урядника, пристава или стражников в целом по стране пока были редкими явлениями. Однако в 1902 г. крестьяне Полтавской, Харьковской и других губерний после неурожая стали громить помещичьи имения.

Крестьяне захватывали зерновые склады и земли. В движении участвовало до 150 тыс. человек, разгромивших 80 помещичьих усадеб. На подавление восстания было брошено 10 тыс. солдат и казаков, которыми руководили министр внутренних дел В. К. Плеве и генерал М. И. Драгомиров. После подавления волнений несколько сотен участников приговорили к тюремному заключению, с крестьян было взыскано 800 тыс. руб. за причиненные помещикам убытки. Однако эти протесты заставили правительство активизировать поиски выхода из аграрного кризиса.

В 1902–1904 гг. несколько государственных комиссий пытались найти причины упадка села в центральной России и пути совершенствования социальных отношений в деревне, но так, чтобы не ущемить права помещиков. Основной вывод, к которому они приходили, заключался в необходимости ослабить роль общины. В 1903 г. рескрипт императора предписал разработать меры к облегчению выхода крестьян из общины.

§ 3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

Реформы 60-х гг. ускорили процесс формирования гражданского общества в России. По мере модернизации этот процесс получил социальную почву в новых средних слоях, характерных для индустриального общества, прежде всего гуманитарной и технической интеллигенции. Они пополнялись за счет представителей разных сословий. Переходные слои, образовавшиеся в связи с этой ломкой сословных границ, получили наименование «разночинцы». В связи с ростом их числа у оппозиционных идей появилась сфера более широкого распространения. При этом выходцы из одного и того же сословия оказывались на диаметрально противоположных позициях, что способствовало развитию идейного плюрализма.

Становление либералов и революционеров закладывалось еще в семье. Многие руководители будущих оппозиционных партий являлись выходцами из вполне обеспеченных дворянских семей. Однако образованные, стремящиеся к просвещению детей родители приобщали их к гуманистическим идеям, и со временем между этими идеями и окружающей действительностью возникал болезненный диссонанс.

Вступая в конфликт с господствующими порядками уже в учебных заведениях, и особенно в случае исключения из университета, будущие революционеры нередко лишались возможности обрести в жизни устойчивый социальный статус и превращались в профессиональных революционеров.

Увлечение революционной борьбой охватило десятки тысяч человек. Многие участники оппозиционных организаций переходили затем к более умеренным взглядам, как правило, сохраняя приверженность к переменам, экономической и политической модернизации России, социальной справедливости. Непоследовательность реформ вызывала недовольство части интеллигенции, стремление ускорить процесс изменений осторожными либо радикальными методами. Развитие капитализма и одновременно более открытая информационная обстановка, эпоха

гласности обнажили различия в уровне жизни верхов и низов России, кричащие социальные язвы, бедность большинства населения, что способствовало популярности социалистических идей.

После Крымской войны стало особенно очевидно, что Россия отставала от стран Западной Европы. Это сопоставление способствовало распространению либерализма, видными представителями которого были К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, В. А. Гольцев, Д. Шаховской, П. Д. Долгоруков. Большую популярность приобрел либерально-западнический журнал «Русский вестник», выпускавшийся М. Н. Катковым (в будущем известным консерватором).

Российский либерализм имел разные течения. Одни либералы, как профессор права Московского университета Б. Н. Чичерин, считали крестьянскую реформу «лучшим памятником русского законодательства» и выступали за дальнейшие реформы сверху в направлении конституционной монархии с сильной исполнительной властью. Более решительно были настроены некоторые земские деятели, такие как И. И. Петрункевич, требовавшие расширения прав земств, введения парламентаризма и ограничения прав монархии.

В 1866 г. петербургское губернское земство выступило с «верноподданнической» просьбой к Александру II «увенчать здание» реформ законодательным органом. В ответ земство было распущено. В 1878 г. либеральные земцы вступили в контакт с революционной организацией «Земля и воля», а в 1879 г. провели нелегальный съезд. Они пытались давить одновременно на революционные круги, настаивая на отказе от терроризма, и на высшую государственную бюрократию, угрожая, что если не будет введена конституция, то в стране разразится революция.

Либеральная мысль в основном исходила из предположений западников о необходимости развития общества по образцу передовых европейских государств. Однако и некоторые славянофилы поддержали стремление к ограничению самодержавия, а некоторые, напротив, оказали влияние на формирование почвенничества, обновленного охранительства. Крупнейшим славянофильским изданием стала «Русская беседа».

Революционная традиция, исходящая от декабристов, испытавшая влияние некоторых славянофильских идей, трансформировалась в

народничество, бросившее открытый вызов самодержавию. И революционеры-народники, и либералы, и охранители представляли собой элементы формирующегося гражданского общества. Однако общее поле гражданского общества пока не сложилось — и в связи с острыми противоречиями между течениями, и по причине репрессивной политики самодержавия, ограничивающего идейные дискуссии. Участники общественных течений принадлежали к очень разным социальным слоям. Верхи интеллигенции были богатыми и свысока смотрели на разночинцев, не сумевших пока получить высокого статуса в иерархической системе империи. В свою очередь, разночинные радикалы ненавидели «цензовые элементы» как часть этой системы.

Народничество. Основу идеологии народничества (общинного социализма) сформулировал А. И. Герцен. К революционным взглядам он пришел вместе со своим другом Н. П. Огаревым под влиянием восстания декабристов и склонялся к западничеству и либерализму. В 1834 г. Герцен был отправлен в ссылку. В 40-е гг. за границей он увидел социальную реальность буржуазной Европы и разочаровался в либерализме. В 1849 г. в статье «Россия» он начал разрабатывать основы народничества, считая, что община может стать основой будущего общественного устройства, которое обеспечит торжество свободы, народовластия и социальной солидарности. В 1853 г. А. И. Герцен основал в Лондоне «Вольную русскую типографию», в 1857 г. вместе с Н. П. Огаревым стал выпускать оппозиционный журнал «Колокол», тайно распространявшийся в России. «Колокол» приобрел большую популярность в образованных кругах российского общества, так как был практически единственным неподцензурным изданием. А. И. Герцен поддержал начавшиеся реформы Александра II, предпочитая эволюционный путь к социализму разрушительной революции. Однако вскоре он подверг резкой критике конкретные формы, в которые эти реформы вылились. Герцен считал, что по мере просвещения крестьянства и развития гражданских свобод общины станут основой местного самоуправления, а государство будет реорганизовано в союз общин.

Лидером демократической интеллигенции в начале 60-х гг. в России стал Н. Г. Чернышевский (с 1856 г. редактор популярного журнала «Современник»). Чернышевский считал, что путь к

социализму лежит через развитие самоуправляющихся предприятий, которые принадлежат работникам, а также через укрепление крестьянской общины. Он критиковал капитализм, но не поддерживал и марксизм. Под влиянием идей А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского молодые радикалы создали в 1861 г. первую нелегальную народническую организацию в Санкт-Петербурге. Вскоре она получила название «Земля и воля». Ее руководителями были братья Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичи, А. А. Слепков и Н. Н. Обручев. В 1862 г. организация имела 14 отделений в разных городах страны: Харькове, Киеве, Казани, Перми, Нижнем Новгороде, Москве и др. В общей сложности в нее входило до 1 тыс. человек. Молодые революционеры надеялись на крестьянское восстание. По их расчетам, оно должно было вспыхнуть весной 1863 г. Когда же надежда не оправдалась, в условиях репрессий организация самораспустилась.

В Третьем отделении не без оснований считали Чернышевского идейным вдохновителем и неофициальным лидером оппозиционных групп. В 1862 г. Чернышевский был арестован по обвинению в «подготовке к возмущению». В тюрьме он написал роман «Что делать?», который стал своего рода пособием для социалистов. Доказать вину Чернышевского в конкретных преступлениях не удалось, но в 1864 г. он все равно был приговорен к семи годам каторги и последующей ссылке. В 1866 г. Д. В. Каракозов совершил первое покушение на Александра II.

В 60–70-е гг. народники считали, что экономика будет более устойчивой и гуманной, если ее основой будут самоуправляющиеся коллективы трудящихся, возникшие на основе крестьянских общин по мере просвещения крестьян и демократизации общественной обстановки. Крестьяне должны были стать полноправными хозяевами земли, которую следовало отобрать у помещиков. На общественном поле крестьяне, по мысли народников, организуют свободный труд коллективов-общин с применением передовой техники. Это позволит увеличить производительность труда и значительно улучшить жизнь в России. Промышленные предприятия также должны были перейти в руки коллективов (общин) трудящихся. В этом случае доходами распоряжался бы не узкий слой капиталистов, а вся масса работников. Передача земельной собственности и предприятий в руки общества и самоуправляющихся общественных организаций должна была

привести к исчезновению эксплуатации и возникновению нового, более гуманного и демократического общественного строя — социализма. Это предполагало распространение общинной демократии и самоуправления на организацию государства. Народники выступали не только за свержение самодержавия, но и против буржуазного государства. Большинство теоретиков народничества считали, что централизованное государство необходимо заменить федерацией общин, объединяющихся в регионы, которые, в свою очередь, объединяются в свободную федерацию снизу.

На рубеже 60–70-х гг. духовными вождями народников стали М. А. Бакунин и П. Л. Лавров. Заметное влияние на развитие революционного движения оказали заговорщическая практика С. Г. Нечаева и взгляды П. И. Ткачева.

М. А. Бакунин — бывший артиллерийский офицер, участник кружка Н. В. Станкевича, блестящий философ-гегельянец. В 1849 г. он возглавил оборону восставшего Дрездена, был арестован и приговорен к смерти, но затем выдан России. В одиночном заключении Бакунин написал Николаю I «Исповедь», в которой убеждал царя в необходимости преобразований. Оказавшись в ссылке в Сибири, Бакунин в 1861 г. бежал в Европу. Там он создал подпольный «Альянс социалистической демократии». Работы Бакунина получили распространение и в Западной Европе, и в России. По его мнению, бюрократическое государство, помещичьи и капиталистические порядки должны быть разрушены путем революции («бунта»); частная собственность и власть капитала — ликвидированы; общественная организация — выстраиваться снизу вверх, а не из единого центра; фабрики — перейти в руки коллективов рабочих, земля — в руки крестьянских общин; коллективы и общины — объединяться в союзы и федерации сугубо добровольно, по мере необходимости. Такое общественное устройство Бакунин вслед за П. Прудоном называл анархией, которую противопоставил деспотическим, с его точки зрения, идеям государственного социализма. Критикуя К. Маркса и его сторонников, М. А. Бакунин доказывал, что государство, действующее от имени рабочих во имя коммунизма, не будет рабочим, а станет бюрократической диктатурой, в результате чего после свержения капитализма может возникнуть новый эксплуататорский строй. В 1873 г. Бакунин обобщил свои анархистские взгляды в работе

«Государственность и анархия», которая приобрела большую популярность в России.

Однако попытки Бакунина связаться со сторонниками в России привели к скомпрометированному его союзу с Нечаевым. Этот студенческий лидер в своем «Катехизисе революционера» утверждал, что для организации революции хороши все средства. Прибыв в Женеву в 1869 г., Нечаев направился к Бакунину и представился делегатом якобы существующей в России разветвленной революционной организации, которая хочет сделать Бакунина своим лидером. Поверив Нечаеву, Бакунин добился передачи в пользу новой организации части средств, которыми распоряжались А. И. Герцен и Н. П. Огарев. С. Г. Нечаев, М. А. Бакунин и Н. П. Огарев выпустили множество прокламаций, которые посылали в Россию, иногда даже по случайным адресам.

Вернувшись в Россию, Нечаев сформировал из молодых людей организацию «Народная расправа», состоящую из глубоко законспирированных пятерок. Он был нетерпим к любой критике. Когда студент И. Иванов выступил против диктаторских методов руководства и заявил о прекращении участия в организации, Нечаев решил сплотить ближайших сторонников с помощью убийства. Он обвинил И. Иванова в предательстве и убил его на собрании группы. Убийство вызвало шок у участников «Народной расправы», некоторые из них стали давать показания. Было арестовано несколько сотен человек, 87 — преданы суду и дали показания, изобличающие революционеров. Нечаевщина скомпрометировала революционное движение, это дело в гротескной форме было описано в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». Сам Нечаев сумел бежать в Швейцарию, развернул там издание нового журнала «Колокол», выступал за коммунизм, при котором люди должны «производить как можно более, а потреблять как можно меньше». В 1872 г. российским властям удалось доказать, что С. Г. Нечаев является не политическим, а уголовным преступником. Его выдали России, где он был посажен в Петропавловскую крепость. В 1881 г. Нечаев сумел сагитировать охранников и с их помощью установил контакт с «Народной волей», но ее разгром лишил революционера надежд на побег.

После провала «Народной расправы» Бакунин все еще считал Нечаева честным человеком, так как не доверял официальной

информации, исходившей от российских властей. Однако, узнав подробности нечаевского дела в России и ознакомившись с «Катехизисом революционера», Бакунин подверг Нечаева резкой критике, назвав его сочинение «катехизисом абреков» (то есть бандитов). Несмотря на разрыв с Нечаевым, Бакунин оказался замешанным в скандале. Противники Бакунина в Интернационале, включая К. Маркса, даже приписали ему авторство «Катехизиса революционера». Однако в романских странах и России влияние бакунизма в середине 70-х гг. было более значительным, чем марксизма.

Постепенно стал расти авторитет идей П. Л. Лаврова, стоявшего на несколько более умеренных позициях. Так же как и Бакунин, Лавров являлся бывшим артиллерийским офицером. Он преподавал в военных учебных заведениях, но за оппозиционные взгляды был отправлен в ссылку. Там Лавров написал «Исторические письма», в которых показал большую роль личности в развитии общества и рассказал о долге интеллигенции оказать помощь закабаленному и бедствующему народу. Лавров считал, что одного общенародного бунта, за который выступал Бакунин, недостаточно для победы социализма, и доказывал, что условием движения к социализму является демократическое просвещение крестьянства. Социализм в видении Лаврова был близок идеям Бакунина, но, по мнению Лаврова, к этому идеалу нужно было идти осторожно, не ликвидировать государство сразу после революции, а сначала использовать его для борьбы с остатками старого режима.

П. И. Ткачев вообще выступил за создание путем переворота революционной диктатуры, которая и станет организатором нового социалистического общества. Однако эти идеи были менее популярны среди народников. Большинство из них поддерживали массовую народную революцию, которая свергнет самодержавие и положит начало социализму, основанному на самоуправлении.

В 1869 г. народники создали «Большое общество пропаганды» с филиалами во многих городах страны (лидеры Н. В. Чайковский, П. А. Кропоткин и др.). Общество распространяло нелегальную литературу, готовило более активные действия.

Большинство народников начали участвовать в движении в юности, когда молодым людям присущ радикализм. Даже своим

поведением они старались подчеркнуть разрыв с дворянским и мещанским миром, из которого вышли. Народник должен был вести скромный образ жизни, зарабатывать на жизнь собственным трудом.

Революционную молодежь уже не устраивали дискуссии в кружках. Весной 1874 г. несколько тысяч студентов «пошли в народ» — вести агитацию среди крестьян. Всего «летучей пропагандой» было охвачено 37 губерний. Под видом мастеров, торговых посредников и т. п. народники шли от деревни к деревне, пытаясь подтолкнуть крестьян к бунту. Они призывали не платить налоги, говорили о несправедливом распределении земли, пропагандировали атеизм. Однако крестьяне не поддержали призывов к революции. Кроме того, правительство ответило на «хождение в народ» массовыми репрессиями. К концу 1874 г. было арестовано свыше 4 тыс. человек, в октябре 1877 г. активные участники этого движения были осуждены в рамках «процесса 193» (октябрь 1877 — январь 1878 г.). Из 4 тыс. арестованных к дознанию были привлечены 770 человек, под стражей остались 265 из них. За время следствия 43 обвиняемых скончались в тюрьме, 12 — покончили жизнь самоубийством, 38 — сошли с ума. Из 190 обвиняемых (трое умерли во время суда) 90 были оправданы, 72 — приговорены к ссылке и различным срокам заключения, 28 — к каторге. Суд ходатайствовал перед императором о смягчении наказания для половины осужденных, в том числе о замене каторги ссылкой всем приговоренным к каторге (кроме И. И. Мышкина, произнесшего на процессе яркую речь против самодержавия). Однако по настоянию начальника Третьего отделения И. В. Мезенцова и министра юстиции К. И. Палена Александр II отклонил прошение суда. Каторга была заменена ссылкой для 15 из 28 приговоренных к ней. Мезенцов отправил в ссылку 80 из 90 оправданных по суду.

Потерпев первое поражение, народники в 1875–1876 гг. сменили тактику. На этот раз студенты в соответствии с рекомендациями П. Л. Лаврова собирались заняться систематической и планомерной пропагандой. Несколько тысяч юношей и девушек, бросив учебу, устроились на работу в земства в качестве учителей, фельдшеров, писарей и т. п. Для координации их действий в 1876 г. была создана организация «Земля и воля». Ее цели во многом перекликались с концепцией М. А. Бакунина, но тактика оказалась ближе к рекомендациям Лаврова.

Землевольтцы считали, что их организация должна бороться за «народные требования, каковы они есть в данную минуту», выраженные в лозунге «Земля и воля!», то есть свобода, общинное самоуправление и демократия, переход всей земли «в руки сельского рабочего сословия» с ее «равномерным перераспределением». Общество распространяло революционную литературу, участвовало в стачках, организовало первую в России политическую демонстрацию у Казанского собора в Петербурге в 1876 г., устраивало «поселения» в деревне для налаживания связей в крестьянской среде и подготовки революции и т. п.

Несмотря на большие усилия, землевольтцы не смогли подготовить крестьянскую революцию. Однако их самоотверженность в борьбе с царизмом снискала им популярность среди части интеллигенции. Столкнувшись с репрессиями, народники решили ответить на произвол террором. В 1878 г. революционерка В. И. Засулич выстрелила в петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, ответственного за издевательства над заключенными. Трепов был ранен, а Засулич оправдана судом присяжных, что говорит о симпатии к оппозиции и неприятию бюрократического произвола в обществе. Вдохновленные этим результатом, землевольтцы развернули террор против наиболее одиозных представителей самодержавия. Оно ответило казнями террористов.

Члены «Земли и воли» не были едины в отношении к терроризму. Одни считали необходимым сосредоточиться на нем как на наиболее эффективном средстве борьбы, другие считали его второстепенным или даже вредным методом. В августе 1879 г. «Земля и воля» раскололась на «Народную волю» и «Черный передел».

Терроризм в последней трети XIX в. не только в России, но и во многих странах — Италии, Ирландии, США, на Балканах — становился распространенным методом решения социально-политических проблем. Поэтому часть образованного русского общества оказывала террористам моральную поддержку.

После раскола «Земли и воли» Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич и их единомышленники продолжили работу в организации «Черный передел». Они организовали типографию, распространяли революционные материалы, выпускали журнал «Черный передел» и газету «Зерно». Однако под угрозой ареста группа

лидеров во главе с Плехановым покинула Россию. В 1880 г. «Черный передел» имел отделения в Москве, Харькове, Казани, Перми, Саратове, Самаре, Белгороде и других городах. В начале 80-х гг. «Черный передел» был разгромлен, а его эмигрировавшие лидеры во главе с Плехановым перешли от народничества к марксизму.

«Народная воля» превратилась в первую в России подпольную политическую организацию. Во главе партии стоял исполнительный комитет (А. Д. Михайлов, А. И. Желябов, Л. А. Тихомиров, С. Л. Перовская, В. Н. Фигнер и др.). Партия выступала за введение парламента, широкого местного самоуправления, гражданские свободы, передачу крестьянским общинам всей земли, а заводов и фабрик — в руки рабочих и т. д. Народовольцы планировали свергнуть самодержавие в ходе вооруженных восстаний, после чего власть переходила бы к Учредительному собранию. К 1881 г. в «Народную волю» входило около 300 кружков по всей стране. В военной организации «Народной воли» к 1881 г. состояло около 50 офицеров. Народовольцы создали рабочий кружок, куда вовлекли 300 рабочих. «Народная воля» издавала несколько газет. Однако наиболее известным направлением действий организации стал терроризм, с помощью которого революционеры надеялись дезорганизовать и запугать аппарат самодержавия. Исполком «Народной воли» решил ответить на казни товарищей, приговорив к смерти самого Александра II. Организация совершила несколько покушений на государя.

В итоге покушение 1 марта 1881 г. оказалось удачным. Оно было подготовлено группой народовольцев во главе с С. Л. Перовской. Н. И. Рысаков бросил первую бомбу и повредил карету. Александр II, выйдя из нее, был смертельно ранен второй бомбой, которую под ноги царю метнул второй террорист — И. И. Гриневицкий, сам погибший от взрыва. На допросах Н. И. Рысаков выдал своих товарищей: С. Л. Перовскую, Н. И. Кибальчича, изготовлявшего бомбы, и др. Арестованный накануне А. И. Желябов добровольно потребовал «приобщения себя к делу 1-го марта». Участники подготовки и осуществления покушения были повешены 3 апреля 1881 г., не избежал этой участи и Рысаков.

После убийства Александра II «Народная воля» обратилась с призывом к Александру III с предложением созвать Учредительное

собрание, обещав прекратить террор. Однако правительство пошло по пути наращивания репрессий. В 1883 г. в результате новых провалов «Народная воля» была разгромлена.

Убийство Александра II дало совсем не те результаты, на которые рассчитывали народолюбцы. Новый император Александр III, хотя и боялся покушений и предпочитал жить под строжайшей охраной в Гатчине, взял курс на частичную ликвидацию реформ своего отца. Он не собирался вступать в диалог с оппозицией, делая все для ее уничтожения. Консервативный лагерь не был дезорганизован, а, напротив, сплотился и получил поддержку в народе, интересы которого стремились выражать народолюбцы. Были созданы массовые антиреволюционные организации «Священная дружина» (инициатором ее создания был будущий видный государственный деятель С. Ю. Витте), «Добровольная охрана» и др.

Консервативное охранительство. Доминирующим идейным течением в период правления Александра III было консервативное охранительство. Процесс модернизации с его многочисленными социальными издержками вызывал недовольство части общества. Охранители защищали полноту самодержавия и дворянских привилегий, самобытность русской культуры. Большинство представителей этого лагеря были русскими националистами.

В отличие от либералов, которые исходили из универсальности исторического пути различных народов, консерваторы настаивали на специфичности социального организма России. Либерализм, демократия, конституция, по их мнению, были порождением европейской культуры, следовательно, явлением для России чуждым и неприемлемым. Многие консерваторы критически относились к правительственной политике, но альтернатива в виде республики или даже конституционной монархии казалась им большим злом. Носителями этого зла они считали либералов-западников и революционеров, а результатами их действий — распад национальных устоев, традиций и культуры. Консерваторы опасались, что демократизация приведет к росту национальных движений и распаду Российской империи.

Общими для представителей этого направления были ориентация на традицию, стремление сохранять неизменными российские политические и социальные институты, прежде всего самодержавие и

общину, а также православную церковь. К консервативно-охранительному направлению относились такие мыслители и общественные деятели, как М. Н. Катков, К. Н. Леонтьев, К. П. Победоносцев.

Обер-прокурор Синода в 1880–1905 гг. К. П. Победоносцев был учителем права будущих царей Александра III и Николая II, сохранял большое влияние на политику Александра III и в меньшей степени Николая II. В этот период он придерживался крайне консервативных взглядов, осуждал саму идею народовластия. В глазах современников Победоносцев был вдохновителем реакции.

М. Н. Катков, бывший либерал и участник кружка Н. В. Станкевича, издавал журнал «Русский вестник» и газету «Московские ведомости». После отмены крепостного права и Польского восстания 1863–1864 гг. Катков отошел от либерализма и стал ведущим пропагандистом консерватизма, выступая в защиту самодержавия более резко, чем официальные круги. Говоря о самодержавном государстве, Катков прибегал к такой аллегории: «Если караул уснул, мы вправе разбудить его».

К. Н. Леонтьев, защищая «цветущую сложность» жизни, выступал против уравниательства и демократии, которые призваны покончить с социальной иерархией. По его мнению, охраняя иерархичность общества, государство должно быть «жестоким до свирепости».

Либералы. Либералы противостояли как охранителям, так и революционерам. Б. Н. Чичерин считал, что М. Н. Катков так же опасен, как и Н. Г. Чернышевский. Интеллектуальной базой либералов оставалась университетская среда, а общественной опорой — либеральное крыло земств. Представители этого течения по-прежнему пропагандировали идеи раскрепощения личности, правового государства и социальной справедливости. Однако от социалистов и анархистов они отличались тем, что защищали интересы государственных структур, буржуазной элиты и частной собственности. Идеологи либерализма считали, что основные усилия требуется направить на создание правового государства и снижение накала классового противостояния. Либералы скептически относились к идее самобытности России. Они рассматривали Россию как страну отстающую, но идущую в том же направлении, что и капиталистическая Европа.

Идеологами либералов были К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, В. А. Гольцев, Д. И. Шаховской, Ф. И. Родичев, П. А. Долгоруков, П. Н. Милюков и др. Организующими центрами либералов стали редакции газет «Санкт-Петербургские ведомости», «Русские ведомости», «Голос», «Земство», журналов «Русский вестник», «Русская мысль», «Вестник Европы», «Юридический вестник».

На рубеже XIX–XX вв. традиционная легальная деятельность либералов дополнилась нелегальной. В 1902 г. за границей стал выпускаться журнал «Освобождение». В 1903 г. была создана организация «Союз освобождения», в 1904 г. — «Союз земцев-конституционалистов». Либерализм начал превращаться из интеллектуального течения в политическое движение.

Марксизм. Новым явлением общественной жизни этого периода стало распространение марксизма в России. Марксизм приобрел в 80–90-е гг. широкую популярность в Европе, стал ведущим идеологическим течением II Интернационала, объединяющего социал-демократические партии.

Марксисты считали, что освобождение трудящихся и всего человечества от эксплуатации возможно путем пролетарской революции. Захватив власть, рабочий класс (пролетариат) передаст все предприятия и землю в собственность пролетарского государства, диктатуры пролетариата, которые организуют общество без эксплуатации, безработицы и бедности. Марксисты считали, что пролетарское государство представляет интересы всего общества и в построенном социалистическом обществе все будут получать блага в соответствии со своим трудовым вкладом. Переход к социализму считался началом коммунизма — общества, в котором люди будут получать все необходимое в соответствии со своими потребностями. Однако для этого необходим очень высокий уровень культуры и производительности труда. Предпосылки для социализма должны вызревать постепенно, по мере совершенствования производства, роста количества рабочих и уровня их культуры. Эти условия мог обеспечить капитализм. Поэтому марксисты выступали за развитие капитализма, к которому относились враждебно. Поскольку развитию капитализма мешали структуры традиционного (феодалного) общества, прежде всего самодержавие, то марксисты считали необходимой борьбу за свержение царизма, буржуазное

преобразование общества, переход к демократии, обеспечивающей развитие именно капитализма. Так как марксисты выступали за социализм, путь к которому откроется только после буржуазно-демократической революции, их стали называть социал-демократами.

Идеи марксизма встретили резкое возражение большинства ученых того времени и многих революционеров. Так, французский социалист и экономист П. Ж. Прудон и русский анархист М. А. Бакунин пытались доказать К. Марксу и Ф. Энгельсу ошибочность идеи диктатуры пролетариата. Они предупреждали, что в конечном счете марксистский проект приведет к возникновению нового эксплуататорского авторитарного общества. «Дайте им полную волю, — пророчески предупреждал М. А. Бакунин, — они станут делать над человеческим обществом те же опыты, какие ради пользы науки делают теперь над кроликами, кошками и собаками». Он был уверен, что марксизм приведет к установлению власти «незначительной горсти привилегированных избранных или даже не избранных», что, захватив власть, марксисты «будут представлять уже не народ, а себя и свои притязания на управление народом... А массу народа разделят на две армии: промышленную и землепашественную под непосредственную команду государственных инженеров, которые составят новое привилегированное наукополитическое сословие».

Однако, несмотря на критику, влияние марксизма росло. В России это было связано как с ростом пролетариата в ходе индустриального развития, так и с кризисом народничества после разгрома «Народной воли».

В 1883 г. в Швейцарии возникла группа «Освобождение труда» под руководством бывшего народника Г. В. Плеханова, которая развернула пропаганду марксизма на русском языке. В 1885–1888 гг. в Петербурге действовала группа П. В. Точисского, в 1889–1892 гг. — группа М. И. Бруснева. В 1887 г. в Поволжье несколько кружков создал Н. Е. Федосеев. Вместе все эти группы насчитывали несколько десятков человек. Марксисты вступили в полемику с народниками, но не сумели вытеснить их из общественного движения. Важнейшей задачей марксистов (социал-демократов) было установление связей с рабочим движением. В 1895 г. в Петербурге был создан «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» с участием В. И. Ленина и

Ю. О. Мартова. Он объединил 20 марксистских кружков города. В 1896 г. члены союза оказали поддержку бастующим рабочим, но вскоре организация была разгромлена, а ее лидеры отправлены в ссылку в Сибирь.

«Союзы борьбы» и подобные марксистские группы возникли и в других городах, движение стало более многочисленным. В 1898 г. в Минске на съезде представителей этих групп была провозглашена Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП). Фактически несколько лет после этого партия не могла начать работу из-за арестов.

Молодое марксистское течение претерпело ряд расколов. Легальные марксисты (П. Б. Струве, Н. А. Бердяев, М. И. Тугаи-Барановский и др.) полагали, что капитализм в России успешно развивается, следовательно, нет необходимости в революции, тем более социалистической. Однако большинство социал-демократов выступили против этой точки зрения.

Организирующим ядром РСДРП стала созданная за границей газета «Искра». Ее редакция состояла из лидеров группы «Освобождение труда» и недавно эмигрировавших за границу молодых последователей Плеханова, Ленина и Мартова. Среди редакторов обнаружились серьезные разногласия по организационно-тактическим вопросам. Плеханов и Ленин выступали за партию профессиональных революционеров, каждый член которой беспрекословно подчиняется центральному комитету (ЦК). В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод и другие считали, что бороться за демократию можно только с помощью партии, которая сама построена на принципах демократии. В 1903 г. на II съезде РСДРП, который проходил в Лондоне и Брюсселе, это привело к расколу движения на большевиков и меньшевиков. Во время обсуждения устава партии Ленин предложил считать членами партии тех, кто постоянно работает в организации и подчиняется ее дисциплине, а Мартов — кто сочувствует ее взглядам и оказывает ей «регулярную личную поддержку». Большинство голосов была принята формулировка Мартова. Однако на выборах ЦК победили сторонники Ленина и Плеханова, и это течение получило название «большевизм». Течение умеренных социал-демократов в России стало называться «меньшевизм».

Ленин начал устанавливать в своей фракции жесткую дисциплину. В результате от него отступились многие сторонники, в том числе Плеханов, обвинивший лидера в намерении установить в партии свою диктатуру. Вскоре меньшевики оказались в большинстве среди социал-демократов.

Неонародничество и анархизм. В конце XIX в. стало возрождаться народничество. В легальной прессе выступали публицисты-народники, которые пользовались эзоповым языком, обсуждали экономические, а не политические вопросы, поэтому власти их не арестовывали. Легальные народники работали в земских организациях, где вели осторожную пропаганду среди крестьян, пытаясь улучшить их жизнь, повысить уровень культуры.

Крупнейшим народническим теоретиком этого периода стал Н. К. Михайловский — редактор журналов «Отечественные записки» и «Русское богатство», автор работ «Что такое прогресс?», «Борьба за индивидуальность» и др. Он выдвинул социологическую теорию, в соответствии с которой неорганизованная толпа способна к действию под влиянием примера активных людей («героев»). При этом Михайловский считал, что социальное созидание возможно не в результате бунта толпы, возвышающей героев, а благодаря активной роли сознательных личностей по совершенствованию общества. Публицист критиковал капитализм за разрушение общины, которая смягчала негативные последствия индустриальной модернизации. В начале 80-х гг. Михайловский негласно сотрудничал с «Народной волей», но предпочел действовать легально, осторожно пропагандировать народнические взгляды.

Одновременно получили распространение идеи анархизма, прежде всего анархического коммунизма П. А. Кропоткина, находившегося в эмиграции. Близкие к анархо-коммунизму взгляды, содержащие критику государственности и частной собственности, высказывал известный писатель Л. Н. Толстой, призывавший образованные слои населения отказаться от привилегий и городского образа жизни, самим добывать хлеб насущный. Сторонники Толстого создавали коммуны по всей России. Власти притесняли их, но не преследовали так же жестко, как анархистов, вставших на путь терроризма.

Во второй половине 90-х гг. в Санкт-Петербурге, Пензе, Полтаве, Воронеже, Харькове и Одессе возникли первые неонароднические группы социалистов-революционеров (эсеров): «Северный союз социалистов-революционеров», «Рабочая партия политического освобождения России», «Южная партия социалистов-революционеров», «Аграрно-социалистическая лига».

Идеологами эсеров стали В. М. Чернов, А. В. Пешехонов, М. Р. Гоц и др. Продолжая традиции народничества, они полагали, что Россия должна найти собственный путь движения к социализму, надеялись на то, что общинные традиции облегчат победу социализма в стране. Теоретики эсеров считали необходимым учитывать теоретическое наследие не только П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского, но и К. Маркса. В 1901–1902 гг. неонароднические группы объединились в партию социалистов-революционеров (ПСР), эсеров. Они боролись за свержение самодержавия, парламентскую демократию, передачу всей земли в распоряжение крестьянских общин, а промышленного производства — в руки государства и рабочих организаций, выступали за народную революцию. Подражая «Народной воле», эсеры вели террористическую борьбу. В России стала действовать боевая организация ПСР. В 1901 г. студентом был убит министр народного образования Н. П. Боголепов. В 1902 г. эсеры убили министра внутренних дел Д. С. Сипягина, в 1903 г. — уфимского губернатора Н. М. Богдановича, в 1904 г. — министра внутренних дел В. К. Плеве.

§ 4. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Монархи и бюрократия. Россия оставалась абсолютной монархией. Управление страной русские монархи осуществляли путем участия в заседаниях высших государственных органов и регулярного просмотра докладов министров и губернаторов.

В практику государственных отношений доклады и годовые отчеты руководителей государственных структур, а также губернаторов и генерал-губернаторов вошли с 1804 г. В них содержалось краткое изложение деятельности департамента или губернатора за определенный период.

Александр II делал на отчетах обычно одну, реже — две-три пометки. До 1905 г. с пометками и резолюциями царя отчеты направлялись на рассмотрение в Комитет министров, с 1905 г. — в Совет министров. После рассмотрения, в зависимости от конкретной ситуации, государь утверждал мнение большинства или меньшинства.

Замечания царя могли существенно осложнить дальнейшую карьеру любого министра или губернатора. Однако иногда министры игнорировали пометки царя и высочайшего гнева не опасались. Например, в отчете псковского губернатора за 1872 г. содержалась просьба выделить средства на постройку моста. Дочитав до этого места, царь пометил: «Сообразить». Однако ни в тот год, ни на следующий губерния средства не получила. Происходило это потому, что министры обычно ставили поручения царя в череду неотложных дел по значимости, а так как средств на решение всех социально-экономических проблем не хватало, то поручение царя не выполнялось на законных основаниях.

Иногда инициатива губернатора служила толчком для принятия решения в масштабах страны. Так, на отчете владимирского губернатора за 1897 г., в котором предлагалось учредить специальную фабричную инспекцию для борьбы с забастовщиками, Николай II отметил: «Что сделано в этом смысле? Скорейшее создание такой полиции настоятельно необходимо». Вскоре такая полиция была создана.

Государственный механизм имел свои негласные правила и обычаи. В частности, поскольку государи не всегда профессионально разбирались в том или ином вопросе, сложилась практика, когда подпись царя требовалось как бы подтвердить подписью министра, в ведении которого находилось решение этой проблемы. Данная практика была призвана предотвратить появление некомпетентных решений царей. Однако она ущемляла их самолюбие, поэтому, если изначально царь знал, что министр придерживается иного мнения, он заставлял под своей подписью расписываться того министра, который не станет возражать и спорить.

Александр III. Вступив на престол, Александр III опубликовал манифест, в котором провозгласил, что будет править «с верой в силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений». Манифест был написан влиятельным советником нового императора, обер-прокурором Священного синода, лидером консерваторов-охранителей К. П. Победоносцевым.

На части территории империи вводилось чрезвычайное положение, когда любой житель мог быть арестован по подозрению в причастности к революционному движению. Местные власти могли закрывать «опасные» учебные заведения, приостанавливать деятельность земств, городских дум, закрывать органы печати.

Александр III приступил к серии контрреформ, которые ограничивали действие реформ Александра II.

В 1882 г. были введены «Временные правила о печати», восстановившие предварительную цензуру. Закрылись такие авторитетные издания, как «Отечественные записки», «Земство» и др. В 1884 г. была практически ликвидирована автономия университетов. Восстанавливались сословные принципы в начальной и средней школе. Наиболее одиозным стал циркуляр «о кухаркиных детях» 1887 г., запрещающий принимать в гимназии детей из бедных недворянских семей.

Усиливалась бюрократическая опека над органами городского самоуправления и земствами. В 1889 г. были учреждены земские начальники из числа крупных помещиков, которые выполняли роль глав местной администрации. Мировой суд был отменен, и его полномочия перешли к этим начальникам. Земское (1890) и Городовое

(1892) положения ограничивали права самоуправления, увеличивали ценз и укрепляли принципы сословности при выборах депутатов.

В 1887 г. министр юстиции получил право закрывать суды для публики. В 1889 г. из компетенции окружных судов изымались дела государственного масштаба. Был повышен имущественный и образовательный ценз присяжных.

Дополнительно ограничивались права евреев (выселение их за пределы уменьшившейся черты оседлости, в том числе депортация из Москвы в 1891 г., запрет на занятие судебных должностей и др.).

Однако одновременно был принят ряд мер, направленных на решение крестьянского вопроса и укрепление финансов. В 1881 г. снизились выкупные платежи. Произошла отмена подушной подати, которая компенсировалась косвенными налогами, созданы Крестьянский и Дворянский банки для кредитования как крестьян, так и помещиков.

Экономическому росту способствовала политика министра финансов (1881–1886), председателя комитета министров (1887–1895) Н. Х. Бунге. Он проводил политику протекционизма, содействовал железнодорожному строительству, развитию тяжелой промышленности. В 1888–1892 гг. министром финансов был выдающийся математик И. А. Вышнеградский, способности которого позволили сбалансировать бюджет. В период его деятельности увеличился золотой запас и укрепился курс рубля. Однако доходная финансовая политика достигалась за счет интересов крестьянства, что способствовало возникновению голода 1891–1892 гг.

Новый министр финансов С. Ю. Витте сделал эксплуатацию государственной собственности несколько более эффективной, в 1894 г. ввел винную монополию, увеличил косвенные налоги, что позволило удвоить доходы казны. Опираясь на высокие доходы, в 1897 г. Витте провел денежную реформу: теперь бумажный рубль свободно обменивался на золотую валюту. При этом бумажный рубль был девальвирован на 1/3. Введение золотого обращения способствовало росту иностранных инвестиций в российскую экономику. Однако в сфере торговли и промышленности Витте проводил политику протекционизма, широкого вмешательства государства в экономику. Это сочетание затратных проектов и твердого рубля вело к росту государственного долга.

На протяжении всего правления (1881–1894) Александр III противился втягиванию России в вооруженные конфликты, за что заслужил репутацию царя-миротворца.

Начало правления Николая II. После смерти Александра III в 1894 г. на престол взошел его сын Николай II. Он подтвердил верность курсу отца и сразу же отклонил предложение земств создать всероссийский избранный орган, который мог бы взять на себя часть законодательных функций. Начало царствования Николая было ознаменовано трагедией — во время его коронации в 1896 г. тысячи людей были привлечены на Ходынское поле обещанием бесплатного угощения, и в возникшей давке погибли сотни людей. После событий на Ходынке противники стали называть Николая «кровавым».

Император стремился укрепить самодержавие, обратившись к древним, еще допетровским традициям, любил костюмы XVII в., строго соблюдал православные обряды. Однако он отказался вернуть церкви самостоятельность, ликвидированную еще Петром I. В то же время под влиянием либеральных министров Николай создал комиссии, исследовавшие возможность реформ. Работали они очень медленно. Одновременно большое влияние на Николая оказывали категорические противники реформ, среди которых была и его супруга Александра Федоровна. В 1903 г. под их влиянием с поста министра финансов был удален настроенный либерально С. Ю. Витте, но и здесь Николай был непоследователен, назначив Витте на почетный, но безвластный пост председателя Кабинета министров.

§ 5. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

После Крымской войны перед Россией стояли задачи выхода из международной изоляции, освобождения от унижительных ограничений Парижского трактата и продолжения экспансии на юг — на Балканы и в Азию. Их решал министр иностранных дел России в 1856–1882 гг. А. М. Горчаков.

Введение нового мягкого таможенного тарифа 1858 г. ослабило торговые противоречия с Великобританией (он просуществовал до нового обострения ситуации вокруг Османской империи в 1877 г.). Благожелательное отношение России к объединению Германии позволило ослабить Францию. Сразу после ее разгрома во француско-прусской войне в 1870 г. А. М. Горчаков объявил, что Россия не считает себя более скованной ограничениями Парижского договора. Начав восстановление флота на Черном море и проведя военную реформу 1874 г., Россия стала готовиться к реваншу в борьбе с Османской империей. Пытаясь заручиться поддержкой Германии и Австро-Венгрии, Александр в 1873 г. заключил с ними Союз трех императоров. Однако, как и в 1853 г., эта политика привела к разочарованию.

Среднеазиатское направление. Не имея возможности продолжать наступление на Балканах, Россия изменила вектор южной экспансии, усилив проникновение в Среднюю Азию. Начиная с 1864 г. Россия развернула военные действия против Коканда. В 1866 г., потерпев поражение, Коканд уступил России часть своей территории. В 1867 г. было учреждено генерал-губернаторство, включавшее обширные территории Средней Азии. Началась война с Бухарским эмиратом, сопротивление которого удалось сломить к 1868 г. В 1873 г. был подписан русско-бухарский договор, в соответствии с которым эмир признавал зависимость от России, отказывался от самостоятельной внешней политики, но сохранял власть внутри страны. В 1873 г. русские войска взяли Хиву и вынудили хана признать вассальную зависимость от России. В 1875–1876 гг. развернулось восстание в Коканде. После его подавления Кокандское ханство было ликвидировано, а его территория включена в Туркестанское генерал-

губернаторство. В результате похода генерала М. Д. Скобелева в 1880–1881 гг. были завоеваны туркменские племена. В 1887 г., после победы над афганским эмиром, претендовавшим на часть туркменской территории, была установлена южная граница империи в Средней Азии, существовавшая до 1917 г. Русские начали освоение Средней Азии — сюда направились переселенцы, было организовано выращивание хлопка для русской промышленности силами местных жителей.

Дальневосточное направление. Россия воспользовалась ослаблением Китая для территориальных приращений на Дальнем Востоке. По Айгунскому договору 1858 г. между Россией и Китаем была установлена новая граница: левобережье Амура отходило России, правый берег реки закреплялся за Китаем. Уссурийский край объявлялся совладением двух стран. В 1860 г. он перешел к России, что позволило начать строительство порта на Тихом океане — Владивостока.

Урегулировались и территориальные споры с Японией. В 1875 г. Россия получила права на Сахалин, а Япония — на Курильские острова.

В тот же период правительство Александра II пришло к выводу, что дальнейшее удержание Аляски на американском континенте слишком обременительно для казны и не несет выгод России. В 1867 г. Россия продала Аляску США.

Русско-турецкая война (1877–1878). Ко второй половине 70-х гг. Россия достаточно окрепла, чтобы вмешаться в ситуацию на Балканах. Здесь Османская империя жестоко подавляла восстания славянского населения. Россия выступила в его защиту. В апреле 1877 г. началась новая Русско-турецкая война.

Русская армия заняла сочувствующую ей Румынию, форсировала Дунай, осадила Плевну и вышла к горам Балканского хребта, где закрепились. Однако три штурма Плевны закончились неудачей, а турки попытались прорвать оборону русских в горах на Шипке. Малочисленные русские силы отстояли Шипку. На Кавказском театре военных действий турки потерпели поражение при Аладже, в ноябре 1877 г. русские овладели Карсом. 28 ноября Плевна капитулировала, что развязало руки русскому командованию. Отряд генерала И. В. Гурко в декабре перешел через Балканский хребет и занял

Софию. Победы русской армии в сражениях при Шейново и под Филиппополем, взятие ими Адрианополя поставили Османскую империю на грань катастрофы. Однако за нее вступилась Великобритания, которая ввела свою эскадру в Мраморное море. В этих условиях царское правительство воздержалось от занятия Константинополя. 19 февраля 1878 г. был подписан выгодный для России и Балканских государств Сан-Стефанский мирный договор. По его условиям Румыния, Сербия и Черногория становились полностью независимыми, а их территория значительно увеличивалась. Болгария, Босния и Герцеговина получали широкую автономию в составе Османской империи. К России отходили ряд областей в Закавказье и Южная Бессарабия.

Однако такой исход войны не устраивал ведущие державы Европы. Под угрозой вмешательства в конфликт они потребовали созыва международного конгресса, который урегулирует балканские проблемы. Конгресс был созван в Берлине, в нем приняли участие представители России, Великобритании, Австро-Венгрии, Германии и др. Под давлением Великобритании, Германии и Австро-Венгрии, опасавшихся усиления позиций России на Балканах, А. М. Горчаков был вынужден согласиться на сокращение территории автономной Болгарии в три раза. В Берлинском трактате 13 июля 1878 г. в пользу Османской империи, а также Сербии пересматривались и некоторые иные положения Сан-Стефанского договора. Одновременно Австро-Венгрия оккупировала принадлежащую Османской империи Боснию и Герцеговину. Эти события были серьезным дипломатическим поражением России и привели к охлаждению ее отношений с Германией и Австро-Венгрией. Началась постепенная переориентация России на союз с Францией.

Русско-японская война (1904–1905). Николай II пытался вести активную внешнюю политику. Сначала он призывал мировые державы отказаться от ведения войн за передел мира. В 1899–1902 гг. вместе с ними Россия приняла участие в подавлении восстания в Китае, во время которого русские войска заняли северную провинцию Манчжурию. Продвижение России в Китай вызвало обострение противоречий с Японией.

Наращение социальных конфликтов можно было смягчить за счет внешней экспансии. Российское влияние распространялось на восток.

Базой российского флота стал Порт-Артур. Николай II не опасался войны с Японией, рассчитывая одержать легкую победу в «маленькой победоносной войне» с этой азиатской державой. Однако Япония быстро развивалась во второй половине XIX в. и сумела с помощью Великобритании создать боеспособную армию и флот.

26 января 1904 г. японцы атаковали корабли русской Тихоокеанской эскадры, которые стояли на рейде военно-морской базы Порт-Артур. В корейском порту Чемульпо японцами были блокированы новейший крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец». 27 января русские корабли попытались прорваться, но после неравного боя были вынуждены вернуться в Чемульпо, где их потопили свои же команды, чтобы они не достались врагу.

Выяснилось, что русский флот плохо подготовлен к войне. Учиться приходилось на ходу. Новый командующий эскадрой, авторитетный адмирал С. О. Макаров стремился как можно чаще выводить флот в море, чтобы повысить боевую выучку моряков. Однако 31 марта 1904 г. флагманский корабль «Петропавловск» подорвался на mine и затонул. Адмирал С. О. Макаров погиб.

Оккупировав Корею, японская армия 18 апреля нанесла поражение русским на реке Ялу, на границе между Кореей и Китаем. Имея тройное превосходство в силах на суше, 17 июля японцы осадили Порт-Артур. Русская армия попыталась прорваться к нему, но безуспешно. 11–21 августа под Ляояном русская армия потерпела поражение. После кровопролитного сражения у реки Шахе 22 сентября — 4 октября командующий А. Н. Куропаткин отвел русские войска к Мукдену.

Тихоокеанская эскадра не смогла прорваться из Порт-Артура. После боя в Желтом море 28 июля она вернулась на осажденную базу. Японцы взяли господствующие высоты Порт-Артура и начали расстреливать город и корабли, 20 декабря крепость сдалась. Падение Порт-Артура стало шоком для всей России. Самодержавие, потерпевшее такое поражение, было скомпрометировано. С 6 по 25 февраля продолжалось сражение под Мукденом, в котором русская армия также потерпела поражение. У русского командования оставалась последняя надежда — 2-я Тихоокеанская эскадра, которая перебрасывалась с Балтики. После длительного и изнурительного перехода вокруг Африки эскадра под командованием

3. П. Рожественского подошла к Японии. 14 мая 1905 г. в Цусимском проливе корабли Рожественского встретили японскую эскадру под командованием адмирала Того. Из-за лучшей подготовки, качества судов и оружия японцев русская эскадра была полностью разгромлена, большинство судов потоплено или взято в плен. Цусимская катастрофа означала поражение России в войне. Японцы захватили Сахалин и угрожали Владивостоку.

23 августа 1905 г. в городе Портсмут российская делегация во главе с Витте заключила с Японией мир, уступив половину Сахалина, южнокитайскую железную дорогу и Порт-Артур.

§ 6. КУЛЬТУРА

Особенности периода. Развитие культуры зависит от происходящих в стране процессов, а они во второй половине XIX в. определялись реформами Александра II. Косвенным результатом их проведения стало увеличение потребности в образовании и духовной пище. Наряду со столицами крупными культурными центрами стали Киев, Одесса, Томск. В единое культурное пространство втягивалась провинция. К концу XIX в. социокультурная среда столиц и крупнейших губернских центров соответствовала среде европейских городов.

Основной особенностью этого периода явилась ускоренная урбанизация страны. Социокультурные процессы в городах протекали иначе, чем в сельской местности. Прежде всего стирались сословные границы с их жестким распределением социальных ролей. Второй особенностью этого периода стало включение в культурное развитие страны новых общественных институтов — земств и городских дум. Их деятельность была особенно важной в формировании провинциальной культурно-образовательной среды. Большой вклад в ее развитие вносили представители промышленно-торгового сословия. Их активизация была связана с расширением и укреплением рыночных отношений, что позволило существенно расширить участие в просвещении народа без ущерба для своего основного дела. Третьей особенностью культуры второй половины XIX в. явилось ее развитие в условиях роста уровня жизни. Если раньше публика состояла в основном из дворян и купечества, то теперь прогулки в парке, посещение театров и музеев могли позволить себе и другие социальные группы. Рост материального достатка вызывал индивидуализацию образа жизни и формирование общества, которое на Западе определялось как буржуазное. Повышение уровня жизни детерминировало значительное увеличение числа культурных обществ, комиссий и кружков, клубов, народных домов и народных университетов, школ, воскресных школ, классов и курсов для взрослых, народных театров, музеев и библиотек.

Содержание культуры и искусства, безусловно, определялось и политическими процессами. В 60–70-е гг. интеллигенция была захвачена протестными народническими настроениями. В музыке они проявились в творчестве «Могучей кучки», в живописи — в картинах передвижников, в литературе — достигли вершины в поэмах Н. А. Некрасова. Однако в 80–90-е гг. ситуация начала меняться. На смену революционной молодежи 60–70-х гг. пришла молодежь философствующая и эстетствующая, радикализм отцов их коробил. В искусстве вместо критики действительности, идейной направленности на первое место выдвигалась проблема нравственности и красоты.

В течение 50–90-х гг. во всех видах искусства появились новые жанры и направления, иным, волнующим и глубоким содержанием наполнились старые, благодаря чему век в целом стал называться золотым.

Конечно, культурный потенциал общества (то есть уровень образования и финансово-бытовые возможности для духовной жизни) оставался незначительным. Не только лучшие достижения культуры, но даже уровень элементарной грамотности для значительной массы народа все еще были недоступными. Не случайно до 80-х гг. XIX в. термин «культура» в русской лексике отсутствовал, а когда он появился, под ним понимали «образованность».

Подавляющее большинство народа существовало в привычной системе ценностей и проблем. Несмотря на социально-экономические сдвиги, между миром просвещенного дворянства и интеллигенции, с одной стороны, и остальной массой населения страны — с другой, продолжал сохраняться трагический разрыв. Первые были воспитаны на идеалах Запада и имели материальные возможности жить в соответствии с ними, мировоззрение вторых формировалось тяжелыми материальными условиями и общинным бытом.

Образование. Реформы 60-х гг. XIX в. не просто затронули, но существенно преобразовали систему управления образованием: воспитание теперь было не только делом государства, но и заботой общества. В результате при незначительной трансформации структуры образования во многом изменилось его содержание. Если государство по-прежнему видело предназначение образования в воспитании верных сынов Отечества и православной церкви, то для общества оно

состояло в формировании новой, свободолобивой личности и укоренении гуманистических идеалов.

Разумеется, в течение десятилетий государственная политика в области образования менялась в соответствии с духом времени. Так, после покушения в 1866 г. на Александра II в образовательной политике возобладали консервативно-охранительные тенденции. Однако время монопольного влияния государства на образование ушло.

К середине XIX в. начальная школа была представлена разными типами учебных заведений: начальные училища Министерства просвещения, частные школы; церковно-приходские, различные ведомственные училища; школы грамотности, национальные школы. Некоторые помещики устраивали школы в своих имениях и сами преподавали в них. В школьную учебную программу входили Закон Божий, чтение гражданской и церковной печати, письмо, четыре действия арифметики, церковное пение, элементарные сведения по географии, истории, природоведению.

Во второй половине 60-х гг. возникли земские школы. Сфера школьной деятельности земств постепенно расширялась — в их ведение перешли многие церковно-приходские школы, школы волостных и сельских обществ, некоторые из крестьянских школ грамоты. В 1867 г. земствам были переданы и начальные училища Министерства государственных имуществ.

Земства и городские думы тратили на образование суммы, в десять раз большие, чем государство. Земские школы отличались от других начальных учебных заведений более высоким уровнем организации учебного дела. Они были лучше оборудованы, имели больше учебных пособий, профессиональный учительский состав. Поэтому к 80-м гг. земская школа заняла в губерниях преобладающее положение.

В результате значительной работы государства и общества в области начального образования были достигнуты успехи: если в середине XIX в. грамотные в целом по стране составляли 6 %, то к концу столетия — 20 %.

В городах среднее образование давали уездные училища, гимназии и прогимназии. В гимназиях учились семь лет, в

прогимназиях — четыре года. В первых давали полное, во вторых — неполное среднее образование.

В 1852 г. было создано три типа классических гимназий:

◆ гимназии, в которых сохранилось преподавание древних языков, но изучение античных авторов заменялось изучением сочинений православных писателей;

◆ гимназии, в которых оставался латинский язык, а вместо учебных предметов классического цикла вводилось изучение естествознания в описательном духе;

◆ гимназии, в которых основное место отводилось правоведению.

В 1864 г. был введен новый устав, по которому оставались только два типа гимназий: классическая (с двумя древними языками) и реальная (в большем объеме изучались математика, естествознание, физика и черчение). Однако право поступать в университет было только у окончивших классические гимназии. Выпускники реальных гимназий могли поступать в неуниверситетские высшие учебные заведения.

В 1858 г. было утверждено «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения».

Несмотря на трудности финансового и организационного характера, силами местной общественности сразу же после опубликования «Положения» женские училища были открыты в Туле, Смоленске, Самаре, Нижнем Новгороде, Чернигове, Вологде, Твери, Рязани, Саратове и других губернских городах.

Не менее значимой особенностью, чем количественное увеличение числа учебных заведений и школьников, стало изменение содержания образования в гимназиях. Оно формировалось, с одной стороны, под влиянием государственной доктрины, ориентированной на западноевропейское классическое образование, с другой — под воздействием общественно-педагогического движения, которое вносило в формальные теории гуманистическую направленность.

Процесс обучения в гимназиях был ориентирован на развитие чувства патриотизма, любви к своей Родине. Этому способствовали традиционные предметы, такие как Закон Божий, русский и церковнославянский языки, чистописание, церковное пение.

Именно в этот период активно развивается светский подход при рассмотрении личности человека, характерный для революционных

демократов. Гуманистическая направленность их взглядов концентрировалась вокруг уважения к человеческой личности, демократизма образовательной системы, ее народности, неотделимости личного счастья от общественного блага, признания прав и свобод человека, имеющих решающее значение в воспитании национального самосознания.

Позитивные изменения происходили в высшей школе. В 1863 г. был принят новый университетский устав. Университетам возвращалась автономия, дававшая большие права университетским советам. Разрешалось открытие научных обществ. Отменялась цензура в отношении научных и учебных изданий. Из студенческой жизни постепенно исчезал дух казарменной дисциплины, полицейского контроля. Ректоры и деканы вновь стали выборными. Возобновились научные командировки профессоров за границу. Восстанавливались кафедры философии и государственного права. Облегчалось чтение публичных лекций.

В 60-е гг. ряд технических учебных заведений были преобразованы в высшие: Петербургский технологический институт (1862), Горный институт (1866), Московское высшее техническое училище (1868), Харьковский технологический институт (1885), Петербургское электротехническое училище (1886). Эти учебные заведения ставили своей целью подготовку высококлассных специалистов, обладающих знаниями, необходимыми для руководства фабриками и заводами. Поэтому наряду с инженерными в них открывались и экономические отделения. Органичное включение в учебный процесс системы производственной практики вывело российское инженерное образование на передовые позиции в мире, оно смогло обогнать аналогичные системы в США, Англии, Германии.

Несмотря на все сложности, университетское образование во второй половине XIX в. продолжало активно развиваться. Увеличилось количество университетов: в 1863 г. был открыт Новороссийский университет в Одессе, в 1888 г. — университет в Томске, который стал крупнейшим в Сибири научным и культурным центром. Соответственно возросло и число студентов: в 1864 г. их было 4328 во всех университетах России, в 1875 г. — 5679, в 1885 г. — 12 939, в 1894 г. — 13 944.

В 1872 г. в Москве открылись Высшие женские курсы В. И. Герье. В 1878 г. в Санкт-Петербурге состоялось открытие Высших женских курсов, получивших неофициальное название Бестужевских. Они состояли из трех отделений: словесно-исторического, физико-математического и специально-математического.

Первые народные школы неофициально возникают с 1858 г. Уже в 1860 г. движение охватило почти всю европейскую часть России. Наряду с губернскими городами воскресные школы начали открываться и в уездах. Эти школы были бесплатными и существовали исключительно на пожертвования. Основу их программы составляло обучение грамоте, чтению, письму, арифметике и Закону Божьему.

В 90-е гг. появились рабочие курсы. В отличие от воскресных школ, на курсах велись занятия не только по программам начальной и средней, но также и высшей школы.

Большую просветительную работу проводили государственные (Исторический и Политехнический в Москве, Пушкинский дом в Санкт-Петербурге и др.) и краеведческие музеи.

Наука. Реформы 60–70-х гг., бурный экономический рост и позитивные сдвиги в системе образования создали благоприятные условия для развития науки. Россия вошла в число узкого круга стран, которые могли позволить себе развитие фундаментальной науки.

Общепринятой практикой стала стажировка ученых в ведущих научных центрах мира.

Наряду с наукой, финансируемой государством, возникают научные и учебные учреждения на средства местных властей и частного капитала, появляются лаборатории и конструкторские бюро на ряде крупных предприятий.

Русские ученые добились успехов практически во всех областях знаний:

◆ 1869 г. Д. И. Менделеев открыл периодический закон химических элементов. Серьезный вклад в развитие химии внесли А. М. Бутлеров, И. А. Каблуков;

◆ важных результатов добились математики П. Л. Чебышев, А. М. Ляпунов, С. В. Ковалевская;

◆ выдающиеся открытия в физике сделали А. Г. Столетов, П. Н. Лебедев, Н. Е. Жуковский;

◆ крупных открытия в биологии и физиологии сделали И. М. Сеченов, И. П. Павлов, И. И. Мечников;

◆ исследования П. П. Семенова-Тянь-Шанского, Н. М. Пржевальского, Н. Н. Миклухо-Маклая, С. О. Макарова, Э. В. Толля и А. В. Колчака позволили закрыть много белых пятен в географии и этнографии;

◆ В. В. Докучаев положил начало современному почвоведению;

◆ значительный вклад в развитие цитологии внесли И. Д. Чистяков, П. И. Перемежко, И. Н. Горожанкин;

◆ А. П. Павлов добился мирового признания в области сравнительной стратиграфии и палеографии;

◆ К. А. Тимирязев основал русскую школу физиологии растений.

Двое русских ученых — И. И. Мечников и И. П. Павлов — стали нобелевскими лауреатами.

Показателем высокого уровня развития науки являлось возникновение научных школ: петербургской математической школы, московской физической школы и др.

Большие успехи были достигнуты исторической наукой. Резко увеличилось количество и повысилось качество исследований. Усилиями С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина создается первая в отечественной историографии научная школа — «государственная школа». В конце XIX в. наиболее крупным представителем этого направления был В. О. Ключевский, который указал на ограниченность понимания истории исключительно через призму эволюции государственных институтов и считал необходимым расширить исследовательское поле государственной школы.

Иную методологическую основу истории России пытались сформулировать так называемые историки-народники А. П. Щапов, В. И. Семевский и другие исследователи социальных структур.

Оригинальное понимание исторического развития предложил научному сообществу Н. Я. Данилевский, биолог по основной специальности. Задолго до европейских ученых он выдвинул идею культурно-исторических типов (цивилизаций) и впервые под этим углом попытался рассмотреть славянскую цивилизацию.

В конце XIX — начале XX в. появились замечательные труды русских историков (В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова,

Р. Ю. Виппера и др.). К началу XX в. отечественная историческая наука с точки зрения методологии вышла на европейский уровень.

Работы некоторых отечественных экономистов, например теории кризисов и циклов М. И. Тугай-Барановского, оказали влияние на мировую экономическую мысль. В этот период начали путь в науке такие выдающиеся российские экономисты, как Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов, С. Г. Струмилин.

Выдающихся успехов российские ученые достигли практически во всех областях техники:

- ◆ П. Н. Яблочков создает дуговую электрическую лампу, А. Н. Лодыгин — лампу накаливания;

- ◆ открытия в области металлургии, технологии изготовления высококачественных сталей сделали ученые и организаторы металлургического производства П. П. Аносов, П. М. Обухов, Д. К. Чернов;

- ◆ в 1875 г. Н. Н. Бенардос получил в Петербурге патент на свой способ электросварки;

- ◆ в 1878 г. подполковник В. Б. Якоби установил телефонную связь между островами Транзундского пролива;

- ◆ А. Ф. Можайский, Н. Е. Жуковский и С. А. Чаплыгин исследованиями в области аэродинамики заложили основы авиации, К. Э. Циолковский — ракетодинамики;

- ◆ в 1895 г. физик и электротехник А. С. Попов смонтировал первый в мире радиоприемник;

- ◆ в нефтедобывающей промышленности широкое применение нашли изобретения В. Г. Шухова: первый в России нефтепровод, резервуары для хранения нефти, нефтеналивные баржи на Волге, промышленная установка для крекинга (перегонки) нефти;

- ◆ золотыми буквами в историю технических наук вписаны имена И. А. Вышнеградского, И. Н. Вознесенского, И. В. Мещерского, Н. И. Мерцалова.

В конце XIX в. Россия входила в небольшую группу стран с высоким уровнем развития науки.

Литература. В XIX в. место литературы в духовной жизни русского общества было настолько значимым, что ученые зачастую называют основной особенностью культуры того времени литературоцентризм.

Литература тех лет обогатилась новыми сюжетами: описанием жизни низов столицы и провинциальных городов, крестьянства. Появились деревенские, фабричные очерки и рассказы, произведения, отражающие многообразие народной жизни.

При большом количестве творческих подходов писатели были едины в стремлении способствовать общественному прогрессу. Отсюда возникли те страстность и проповедничество русской беллетристики, которые удивляли европейских писателей.

В истории русской литературы очередной период наступил в 40-е гг., когда благодаря творчеству Н. В. Гоголя окончательно утвердился реализм. Восшествие на престол Александра II лишь расширило возможности для выполнения той роли, которую литература уже играла: быть трибуной, с которой провозглашаются, дебатироваться, исследуются «больные вопросы современности». Вскоре появились произведения, заложившие фундамент славы русской литературы: «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети» И. С. Тургенева, «Обломов» И. А. Гончарова, «Гроза» А. Н. Островского, «Губернские очерки» М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого, «Записки из мертвого дома» Ф. М. Достоевского.

В России значение литературы определялось отсутствием политических свобод. Литература невольно превращалась в сердце духовной жизни общества. Ее предназначение всегда состояло в воспевании человеческой личности, осуждении пороков и восхвалении добродетелей. Однако реформы 60–70-х гг. породили большие надежды, поэтому существующая в обществе несправедливость стала восприниматься резче и болезненнее. Крупные писатели и поэты превратились в художников-проповедников. Влияние представителей «чистого искусства» — А. А. Фета, А. Н. Майкова, Я. П. Полонского — значительно упало, их стали воспринимать почти как реакционеров, а их стихи — как уход от реальной жизни.

Наряду с сюжетной основой повествования естественную трансформацию претерпел и образ литературного героя. Он не только стал человеком своего времени, носителем определенных общественных идей, но и внешне изменился. Вместо романтического героя-красавца с пламенными очами в литературу пришел скромный, часто малопривлекательный наружно, но наделенный высоким духовным потенциалом персонаж.

Центром радикальных настроений в конце 50-х гг. становится журнал «Современник», во главе которого тогда стояли Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Значительное влияние на читателей оказывал родоначальник нигилистического направления публицистики Д. И. Писарев. Пересмотрев старую мораль и эстетику, нигилисты пришли к мысли о необходимости создания новых идеалов, в основе которых лежала бы польза. Однако их время быстро ушло. Крепло сознание, что одним разрушением улучшить жизнь нельзя.

Литература первой половины XIX в. преимущественно была дворянской. Теперь же в литературу и публицистику пришло много выходцев из духовенства и среды мелких чиновников — Н. Г. Помяловский, Н. Успенский, Ф. М. Решетников и др. Они не столько создавали эпохальные произведения, сколько оказывали влияние на писателей-дворян. После них писать по-старому было уже невозможно: барски соболезнующая народу литература навсегда исчезла. Все литературные направления и группы на время слились в едином порыве — служить народу. На такой идеологической почве сформировались два титана — Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой.

Влияние этих писателей на общество и русскую литературу выразилось в колоссальном успехе их сочинений, в небывалом количестве статей и книг, посвященных их творчеству. Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой стали самыми известными русскими писателями и мыслителями и в этом качестве оказали мощное воздействие на мировую литературу.

Книгоиздательство. Бурный период развития переживали книгоиздательство и периодическая печать. В 1865 г. был издан новый цензурный устав, несколько облегчивший издательскую деятельность. Отныне столичная периодическая печать и русские оригинальные сочинения объемом менее 10 печатных листов (переводы с иностранных языков — до 20 печатных листов) освобождались от предварительной цензуры. Что касается провинциальной печати, то для нее предварительная цензура сохранялась.

В условиях растущего интереса к образованию книгоиздание стало прибыльным делом и быстро расширялось. Для многих крупных издателей — К. Т. Солдатенкова, И. Д. Сытина, Н. П. Полякова, М. О. Вольфа, А. С. Суворина, А. Ф. Маркса и других — главным

делом их жизни была не прибыль. Свои усилия и средства они направляли на просвещение народа.

Постепенно изменялась тематика выпускаемых книг. Поэтому издатели наряду с учебниками, книгами религиозного содержания и беллетристикой в 60–70-е гг. начали выпускать социально-экономическую и естественно-научную литературу.

В результате если в середине столетия насчитывалось 96 типографий, то к концу века — 1300, число выпускавшихся книжных изданий выросло соответственно с 2 тыс. до 10,7 тыс. Книга становилась предметом обихода все большего числа людей.

Периодических изданий в 1850 г. было 125, в 1900 г. — 1 тыс. Центром либеральной интеллигенции стал журнал «Вестник Европы», с которым сотрудничали ведущие ученые и писатели того времени — И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, И. А. Гончаров, И. М. Сеченов, К. Д. Кавелин, А. Н. Пыпин, Н. И. Костомаров и др.

Тираж толстых журналов с 1860 по 1900 г. вырос с 30 до 90 тыс. экземпляров.

До последней четверти XIX в. газеты в России не имели широкого распространения. Основным видом повременных изданий оставались журналы, рассчитанные на неторопливое чтение. С ростом городов и грамотности их населения расширялся контингент читателей газет за счет мелких служащих, купцов, ремесленников, прислуги. В итоге газеты оттеснили на второй план журналы.

Просвещение. Значительно выросло число библиотек и читальных залов при земствах и учебных заведениях. Если в первой половине XIX в. книги в основном накапливались в частных собраниях, то во второй половине столетия быстро развивались общественные библиотеки. Они создавались не только в столицах и губернских городах, но и в уездных. К концу XIX в. в стране насчитывалось примерно 500 публичных библиотек и около 3 тыс. земских народных читален. Читателями были люди самой разной сословной принадлежности.

Просветительские усилия государства дополнялись деятельностью общественных организаций. Во второй половине XIX в. в целом по стране таких организаций насчитывалось уже сотни. Они занимались подготовкой общедоступных концертов, создавали курсы, кружки и пр.

Весомый вклад в образование культурных центров вносили меценаты.

Винный откупщик и железнодорожный подрядчик В. А. Кокорев основал первую в Москве публичную картинную галерею, в которую вошло 600 собранных им живописных произведений. В Тверской губернии он устроил дом творчества молодых студентов Академии художеств Петербурга и Московского училища живописи, зодчества и ваяния. Кокорев также финансировал издание славянофильских журналов «Русская беседа» и «День».

Крупный предприниматель, книжный издатель К. Т. Солдатенков издавал переводные научные работы, литературную классику, труды отечественных ученых. Он собрал большую библиотеку (8 тыс. томов и 15 тыс. экземпляров журналов) и картинную галерею (269 полотен), которые завещал Румянцевскому музею.

Театр. К середине XIX в. в столицах существовали государственные, императорские театры, а в провинции — частные. В Санкт-Петербурге и Москве было по три государственных театра: драматический, оперный и балетный. Обладая значительными материальными средствами, они не зависели от успеха у публики, поэтому имели возможность заниматься высоким искусством и приглашать на свои сцены лучших артистов. Разумеется, репертуар государственных театров определялся доминирующей государственной идеологией и формировался театрано-литературным комитетом. Однако его члены руководствовались не столько политическими соображениями, сколько уровнем художественного мастерства.

Высшей целью императорских театров всегда оставалось творчество, цензура же была во многом не политической, а художественной. Императорские театры оставались школой нравственности, но далекие от русской жизни сюжеты в новых общественно-политических условиях публику и авторов уже тяготили.

В 60–70-е гг. XIX в. основной и наиболее активной частью посетителей драматических театров стала разночинная интеллигенция. Эта категория зрителей воспринимала театр как некую «трибуну в защиту человека». От театра ждали не только изображения, но и объяснения жизни. Публика требовала от драматургов обращения к современности, к болезненным социальным проблемам.

Мелодраматическая и героически-пафосная преувеличенность чувств воспринималась уже как фальшь. Театр откликнулся на требования времени, стал отражать насущные проблемы русской жизни и воспринимался зрителями уже как своего рода «учитель жизни».

Представители высших слоев общества предпочитали балетные и оперные спектакли, особенно иностранных трупп.

В 1882 г. монополия имперских театров в столицах была упразднена. Сразу же начали открываться частные театры. Такие заведения, как Театр Корша в Москве и Театр Суворина в Петербурге, внесли весомый вклад в развитие театрального искусства в России.

В 80-е гг. театры появились в Одессе, Киеве, Харькове, Тбилиси, Ростове-на-Дону, Казани и других городах. Театральные здания были выстроены заново или взамен устаревших в Нижнем Новгороде, Архангельске, Киеве, Николаеве, Тамбове, Уральске, Уфе, Рязани, Орле, Костроме, Ростове-на-Дону, Смоленске, Саратове, Сумах, Калуге, Таганроге и Новочеркасске. В провинции значение театров было особенно велико, поскольку процент грамотных там был невысок.

В провинциальных театрах в конце 50-х гг. еще нередко шли спектакли с превращениями, провалами под сцену, бенгальскими огнями, летающими драконами и прочей буффонадой. Позднее такие пьесы показывались только на ярмарках и утренних спектаклях для простонародья, а в репертуаре основное место заняла серьезная драматургия. К концу 60-х гг. в провинциальных театрах шло 23 пьесы Островского, 6 — Гоголя, 4 — Тургенева. Большое место в репертуаре занимали мелодрамы Шиллера, Гюго, Дюма-отца.

Театр, в то время самый доступный из всех видов искусства для публики, был центром культурной жизни провинции. Театральные труппы заезжали даже в уездные города. Признанными театральными центрами, помимо столиц, считались Казань, Саратов, Астрахань, Воронеж.

Постепенно преобразовывался социальный состав актерской среды: наряду с выходцами из мещанского сословия в нем появляется все больше дворян. В связи с этим общественное положение артистов стало меняться. Из обихода исчезло унижительное название «комедиант». Корифеи столичных театров пользовались заслуженным

признанием и получали значительное жалованье. Заметно повысился и культурный уровень самих артистов.

Расширился круг русских авторов. В истории театра вторая половина XIX в. — это эпоха А. Н. Островского. Через темы семейно-бытовых конфликтов он поднимал глубокие общественные проблемы, стремился исправить общественные вкусы и повысить нравственность.

Определенный общественный резонанс имели пьесы И. С. Тургенева, А. В. Сухова-Кобылина, А. Ф. Писемского. Основу репертуара в то время составляли водевили и псевдонародная драматургия. Характерной чертой русской драматургии было сочетание обличительной критики с глубоким гуманизмом.

В небольших городах театральные труппы существовали как антрепризы. Антрепренер арендовал на сезон (с осени до весны) здание у частного лица или городской управы, собирал труппу актеров и давал спектакли.

Финансовые возможности частных театров были несопоставимы с государственными. Для выживания провинциальным труппам требовался коммерческий успех, и творчество отходило на второй план. Поэтому в репертуаре доминировали развлекательные и легкие комедии и водевили. При этом и в провинциальных театрах высоко ценили демократические и гуманистические пьесы.

К концу столетия не было ни одного губернского города, не имевшего театра.

Изобразительное искусство. К середине XIX в. законодателем моды в изобразительном искусстве оставалась Императорская Академия художеств. Обязательным требованием академической школы всегда являлись красота, внешняя привлекательность, вневременные эстетические ценности, выражавшиеся в основном в исторических и библейских сюжетах.

Одним из самых удачных полотен этого направления стала картина А. А. Иванова «Явление Христа народу». В ней соединились классические каноны с романтизмом, безграничная любовь к искусству и сострадание к обделенным жизнью людям.

Демократизация общественной жизни второй половины 50-х гг. XIX в. способствовала появлению среди студентов-художников

большого числа разночинцев, которые, естественно, приносили в творчество свое мировоззрение.

Истинной душой зарождающегося критического направления был московский художник В. Г. Перов (1834–1882). Сюжеты его картин просты, но пронзительны в своей скорби: он показывал беспросветную жизнь русских крестьян («Проводы покойника», «Последний кабак у заставы»), быт городской бедноты («Тройка»).

Вместе с В. Г. Перовым в Москве в бытовом жанре работали известные жанристы И. М. Прянишников («Шутники. Гостиный двор в Москве»), Н. В. Неврев («Торг»), В. В. Пукирев («Неравный брак»), Н. Г. Шильдер («Искушение») и др. Их картины выражали протест против царившей в мире несправедливости.

В то же время недовольство официальной тематикой зрело в стенах Петербургской академии художеств. В 1863 г. совет академии традиционно предложил в качестве темы конкурса на большую золотую медаль мифологическую тему. 14 выпускников отказались участвовать в конкурсе и покинули стены академии. Во главе «бунта 14» и Петербургской артели художников стоял И. Н. Крамской, в будущем крупнейший русский портретист. В первой половине 60-х гг. большой популярностью в среде демократической молодежи пользовалась идея артельной жизни. Оказавшись без мастерских и средств к существованию, бунтари организовали такую артель. Она просуществовала целых семь лет.

В 1870 г. демократически настроенные московские и петербургские художники объединились в «Товарищество передвижных художественных выставок». В отличие от петербургской артели «Товарищество» было не коммуна, а профессионально-коммерческим объединением художников, стоявших на общих идейных позициях.

Большую поддержку молодым художникам оказал П. М. Третьяков — создатель первого в России музея национального искусства.

Передвижники были едины в своем неприятии академизма с его мифологией, декоративными пейзажами и напыщенной театральностью. Они хотели изображать настоящую, пульсирующую жизнь. Поэтому на первом месте у передвижников оказался бытовой жанр. Он позволял подвергнуть критике существующую в обществе

несправедливость, сконцентрировать внимание зрителя на общественных пороках.

Крестьянская тема получила наиболее глубокое истолкование в картинах И. Е. Репина («Бурлаки» и «Крестный ход в Курской губернии»). Эту же линию развивали К. А. Савицкий («Железная дорога»), Н. А. Ярошенко («Кочегар»).

Большое место в творчестве художников занимали революционеры. На эту тему писали В. Е. Маковский («Вечеринка», «Допрос революционерки»). И. Е. Репин («Отказ от исповеди», «Арест пропагандиста», «Не ждали»), Н. А. Ярошенко («Студент», «Заключенный», «Курсистка»).

Любовью к родине и необходимостью перемен была пропитана историческая живопись. Передвижники существенно изменили ее характер. Картины на исторические сюжеты, которые раньше считались отвлеченными и условными, теперь звучали остро и современно. Н. Н. Ге сюжеты для своих картин брал из Библии («Тайная вечеря») или истории («Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе»). Историческое направление развивали также В. И. Суриков («Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Березове», «Боярыня Морозова», «Покорение Сибири Ермаком» и др.) и В. М. Васнецов («Богатыри», «После побоища Игоря Святославича с половцами» и др.).

Впрочем, публика не всегда с охотой воспринимала социальную критику. Наиболее востребованным и распространенным жанром был пейзаж.

В пейзажной живописи передвижники совершили подлинные открытия. А. К. Саврасов сумел показать красоту и тонкий лиризм простого русского пейзажа («Грачи прилетели», «Проселок»). И. И. Шишкин стал певцом русского леса, показал эпическую широту русской природы («Рожь», «Утро в сосновом бору», «Лесные дали» «Сосны, освещенные солнцем» и др.). Пейзажи Шишкина, по выражению критика В. В. Стасова, — это природа богатырского народа. Поэтическая приподнятость и романтизм характерны для картин А. И. Куинджи. Лирикой и спокойствием наполнены произведения В. Д. Поленова («Московский дворик», «Бабушкин сад», «Заросший пруд»). Вершины русская пейзажная живопись достигла в творчестве И. И. Левитана — мастера спокойных и тихих пейзажей

(«Март», «Над вечным покоем» и др.). Крупнейшим художником-маринистом был И. К. Айвазовский.

Батальное направление успешно развивал В. В. Верещагин («Апофеоз войны», «Продажа ребенка-невольника», «Нападают врасплох» и др.). В отличие от других баталистов, изображавших победоносные, героические этапы сражений и величественных военачальников, Верещагин показывал ужасы войны.

Одна из самых интересных страниц в истории искусства передвижников — портретная живопись. В этом жанре работали Крамской, Перов, Ге, Репин, Ярошенко, Суриков и многие другие.

В конце XIX в. гражданственную передвижническую традицию продолжили С. В. Иванов с циклом картин о переселенцах и С. А. Коровин — автор картины «На миру», где раскрыты драматические коллизии дореформенной деревни.

Конечно, не только передвижники определяли направление развития живописи: на выставках академии в год экспонировалось в среднем 250 картин, на выставках передвижников — 60–70. Тем не менее их влияние друг на друга было глубоко позитивным. Неожиданная конкуренция со стороны передвижников обогатила тематику и духовное содержание академизма.

В академии также шел процесс приспособления классического художественного наследия к новым условиям общественного подъема. Академия пыталась это сделать, не порывая с традиционной стилистикой. В то же время классицизм ушел на второй план и остался лишь в ученических работах. Студентам стали предлагаться духовно насыщенные сюжеты из русской и западноевропейской истории.

Живописцы академической школы работали во всех жанрах, но самым популярным был исторический. Наиболее талантливым из исторических живописцев позднего академизма был Г. И. Семирадский.

К началу 90-х гг. тематика ученических картин в академии стала менее жесткой. Педагоги не настаивали на выполнении строгих требований неоклассицизма, соблюдении иерархии жанров. К бытовому жанру в академии стали относиться вполне терпимо, хотя и стремились, чтобы он был «красивым», а не «мужицким».

Однако главное, что не позволяет принижать роль академии в формировании художественных вкусов, — это то, что именно из ее

стен вышли многие выдающиеся художники: Репин, Суриков, Поленов, Васнецов, Серов, Врубель и др.

Художественная жизнь России второй половины XIX в. не ограничивалась деятельностью «Товарищества» и Академии художеств. Большую роль играло Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Многие выпускники художественных учебных заведений создавали художественные центры. А. П. Боголюбовым был открыт художественный музей в Саратове, И. К. Айвазовским — в Феодосии, Н. И. Мурашко организовал художественную школу в Киеве. Возникли музеи в Пензе и Нижнем Новгороде. Эти художественные учреждения становились подлинными культурными центрами в провинции.

Банкир барон А. Л. Штиглиц выделил огромные по тем временам деньги (5,5 млн руб.) на создание Училища технического рисования в Петербурге и строительство первого в России Музея декоративно-прикладного искусства.

Стекольный король России Ю. С. Нечаев-Мальцов потратил 2,5 млн руб. на постройку Музея изящных искусств в Москве при Московском университете.

П. Н. Третьяков создал и подарил Москве галерею современного русского искусства (Третьяковскую галерею).

Скульптура. Для отечественного ваяния вторая половина XIX в. оказалась менее плодотворной, чем начало столетия. Прежде всего на его судьбе сказалась смена заказчика. Если раньше им было государство, то теперь — менее богатая буржуазия. Величественные монументы стали редкостью: памятник Екатерине II в Санкт-Петербурге, монумент «Тысячелетие России» в Новгороде. Пафосность ушла, а новую, собственную идеологию и содержание творчества буржуазия еще не создала. Большинство работ были излишне натуралистичны. Скульпторы не столько показывали душу, эпоху, сколько изображали детали. Удачные произведения создавались нечасто (например, памятник А. С. Пушкину А. М. Опекушина в Москве).

Наиболее крупным скульптором этого периода был М. М. Антокольский. Его работы находились на уровне лучших достижений европейской скульптуры. Разумеется, М. М. Антокольский творил в духе времени, но отсутствие

монументальности он компенсировал масштабами личностей своих героев (скульптуры «Иван Грозный», «Петр I», «Умиравший Сократ», «Спиноза», «Мефистофель», «Ермак», «Нестор-летописец»). М. М. Антокольский не идеализировал героев, а стремился раскрыть их сложный духовный мир.

Признанием общественной значимости этого вида искусства явились народные пожертвования на памятники И. А. Крылову, адмиралу И. Ф. Крузенштерну, Екатерине II.

Музыка. В этот период ведущую роль в развитии оперного искусства и балета играли императорские Мариинский и Большой театры в Санкт-Петербурге и Москве. Тон на их сценах по-прежнему задавали иностранные композиторы. Однако общественные настроения проникали и в эту среду.

В 1862 г. вокруг М. А. Балакирева сложился кружок талантливых любителей музыки, названный впоследствии музыкальным критиком В. В. Стасовым «Могучей кучкой». В него входили Ц. А. Кюи, А. П. Бородин, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков. Их творчество стало целым этапом в истории русской музыки. Современники заговорили даже о революции в музыкальном искусстве. Именно эти композиторы завершили формирование национальной русской музыки.

В выборе сюжетов для произведений, музыкальной стилистики участники кружка опирались на историю и крестьянский фольклор. Таковы оперы «Псковитянка» И. А. Римского-Корсакова, «Борис Годунов» М. П. Мусоргского.

Иное направление развивал П. И. Чайковский. Он жил в Москве и в петербургскую «Могучую кучку» не входил. Композитор тяготел к общеевропейским музыкальным формам, хотя в его музыке чувствуется принадлежность к русской школе.

Основными чертами его произведений были изящество, мелодическое богатство и проникновенная лиричность. Балеты П. И. Чайковского («Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик») вошли в мировую балетную классику.

Развитие музыкальной жизни тесным образом было связано с возникновением консерваторий. Первая из них открылась в Санкт-Петербурге в 1862 г., вторая — в Москве в 1865 г. Помимо изначальной функции высшего учебного заведения, консерватории стали

музыкальными культурными центрами: они регулярно проводили симфонические и камерные концерты, музыкальные конкурсы.

Вслед за падением монополии в драматическом театре монополия императорских театров в оперно-балетном искусстве была также разрушена появлением множества частных антреприз, среди которых особое значение имели антрепризы московских меценатов — Московская частная русская опера С. И. Мамонтова и оперный театр С. И. Зимина.

Композиторы и музыканты стремились поднять вкус публики. Ради этой высокой цели в 1859 г. в Санкт-Петербурге по инициативе А. Г. Рубинштейна было создано Русское музыкальное общество, в 1860 г. — его московское отделение, в 1861 г. — Бесплатная музыкальная школа Г. Я. Ломакина и М. А. Балакирева, в 1884 г. — «Русские симфонические концерты» под управлением Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Глазунова и др. В дальнейшем музыкальные общества возникли в Киеве и Харькове. Благодаря развитию музыкальной среды появились великие композиторы, прекрасные дирижеры, виртуозные музыканты.

Архитектура. Развитие архитектуры определялось ее собственной логикой и изменением социально-экономических функций городов.

Новый этап в развитии архитектуры наступил еще в 40-е гг. Ушли в прошлое крупные архитектурно-скульптурные ансамбли. Классицизм себя изжил, а вместе с ним исчезла стилевая целостность.

Хотя основным заказчиком оставалось государство, развитие страны и рост уровня жизни порождали новые запросы. Это привело к возникновению нового стиля — эклектики (с греч. «выбирать», «избирать»). Новым он был лишь отчасти, поскольку представлял собой соединение разнородных стилевых элементов прошедших эпох — готики, ренессанса, барокко, рококо и пр.

В стиле неоготики были построены «Коттедж» в Петергофе (А. А. Менелас), церковь в Парголово (А. П. Брюллов), царские конюшни и вокзал в Новом Петергофе (Н. Л. Бенуа) и др. Этот стиль проявился в оформлении некоторых интерьеров Зимнего дворца.

Элементы греко-эллинистической архитектуры использовали А. И. Штакеншнейдер (Царицын павильон в Петергофе), Л. Кленце (Новый Эрмитаж в Петербурге).

В духе необарокко и неоренессанса исполнены некоторые интерьеры Зимнего дворца (А. П. Брюллов). В стиле необарокко построен дворец князей Белосельских-Белозерских в Санкт-Петербурге (А. И. Штакеншнейдер) и др.

Одним из направлений эклектизма 80–90-х гг. стал русско-византийский стиль. Он возник еще в 30-е гг. в условиях роста общественного интереса к истории и отечественной культуре. Это направление не преобладало в новых постройках, но стало вполне узнаваемым. Для него характерны «пузатые» колонны, низкие сводчатые потолки, узкие окна-бойницы, теремообразные крыши, фрески с растительными орнаментами, многоцветные изразцы и массивная ковка. В этом стиле построены храм Христа Спасителя, Оружейная палата в Москве (К. А. Тон), современное здание ГУМа (А. Н. Померанцев), Исторический музей (В. О. Шервуд).

Облик городов изменялся коренным образом: на месте усадеб и дворцов возникали доходные дома и театры, банки и магазины, больницы и гимназии. Многие общественные здания первоначально выполняли несвойственные им функции, например, на железнодорожном вокзале в Павловске под Петербургом устраивались концерты (отсюда название «воксхолл»; с англ. «место для прогулок», «зал для отдыха»). Большие магазины на французский манер стали называться «пассажами», (с франц. «проход»). Это были магазины с центральной сквозной крытой улицей, поэтому в них гуляли, устраивали гостиничные номера, рестораны.

Рост числа состоятельных людей и процесс демократизации общества привели к тому, что на смену государству как основному заказчику новых зданий пришли городские думы и частники. Новые заказчики руководствовались своими потребностями и представлениями о назначении архитектуры. Свободный и состоятельный человек требовал архитектурную среду, где его жизнь протекала бы комфортнее. Это заставляло архитекторов изменять свои ценностные ориентации и эстетические предпочтения. Они повернулись лицом к человеку, его запросам и вкусам. Важнейшим критерием архитектуры стало понятие «удобство»: человеку в его доме должно быть просторно, уютно и светло. Поэтому отличительной чертой архитектуры этого периода стали гуманизация и приватизация

архитектурной среды. Этим целям соответствовал прежде всего стиль модерн.

Выводы

Реформы 60–70-х гг. XIX в. привели к ускорению индустриальной модернизации России. Однако реформы были непоследовательными, а модернизация — неустойчивой, сопровождающейся частичными контрреформами, массовым голодом крестьян, всплесками массовых социальных выступлений. В России началось формирование гражданского общества, ускоренными темпами шел процесс урбанизации, развивалось частное предпринимательство, появилась сеть железных дорог. Однако, как и в любой другой стране, переход от традиционного аграрного общества к индустриальному сопровождался драматическими социально-политическими переменами и потрясениями. Модернизация вела к разрушению привычного образа жизни и психологическому дискомфорту миллионов людей.

Россия встретила XX в. в состоянии острого социально-экономического кризиса. Он был вызван противоречием между ускоренно развивающимся индустриальным укладом и традиционной социальной и политической структурой России, которая менялась значительно медленнее.

Глава 8

РОССИЯ В НАЧАЛЕ XX В.

§ 1. РЕВОЛЮЦИЯ 1905–1907 ГГ.

Начало революции. 15 июля 1904 г. эсерами был убит министр внутренних дел В. К. Плеве. Новый министр П. Д. Святополк-Мирский предпочел проводить более либеральную политику. Он подготовил проект преобразований, предполагавший создание парламента. Были разрешены собрания интеллигенции. Сочувствующие «Союзу освобождения» либералы стали организовывать банкеты, привлекавшие публику. На них провозглашались тосты за конституцию и парламентаризм. Съезд земских деятелей также выступил за избрание депутатов от народа и передачу им части законодательных полномочий.

Вслед за интеллигентами активизировались и рабочие. Становление рабочего движения еще в самом начале века было облегчено полицией. Начальник Московского охранного отделения С. В. Зубатов сумел убедить Плеве в том, что правительство может опереться на рабочих в борьбе против либеральной интеллигенции и буржуазии. Под его руководством были созданы проправительственные рабочие организации. Они выступали против стачек, занимались организацией культурного досуга, а в случае противоречий с работодателями обращались к официальным властям, которые разбирали дело и иногда поддерживали работников. Во время стачек 1903 г. некоторые «зубатовские» организации приняли в них участие. Стало ясно, что рабочее движение выходит из-под контроля, и «зубатовские» организации были закрыты. Однако в 1904 г. по инициативе священника Г. А. Талона с одобрения столичных властей подобная организация — Собрание русских фабрично-заводских рабочих — была создана в Санкт-Петербурге. Гапон считал, что, когда организация станет достаточно мощной, она может превратиться в самостоятельную политическую силу и оказать давление на власти в интересах защиты труда от эксплуатации. Постепенно Гапон стал выступать за создание парламента, в котором рабочая фракция будет влиять на законодательство. Взгляды Талона можно охарактеризовать как христианско-демократические и даже христианско-

социалистические. Узнав об идеях Талона, покровительствовавшие ему чиновники отказали собранию в дальнейшей поддержке.

Именно в это время члены собрания возглавили забастовку на Путиловском заводе. Предприниматели грозили увольнениями. К путиловцам присоединились работники других столичных предприятий. Гапон и его соратники решили привлечь внимание царя к бедам рабочих и вывести их в воскресенье 9 января 1905 г. на массовую демонстрацию. В ходе нее планировалось подойти к Зимнему дворцу и вручить Николаю петицию с рабочими требованиями. Эти требования были составлены с помощью социалистов и включали 8-часовой рабочий день, повышение зарплаты, созыв Учредительного собрания — парламента, который примет конституцию и ограничит самодержавие.

Николай II не собирался встречаться с представителями рабочих и уехал из столицы. Накануне император отверг либеральные предложения Святополк-Мирского. Консерваторы в правительстве восприняли это как сигнал к проведению более твердой репрессивной политики против общественных движений. Все подходы к центру Санкт-Петербурга были перекрыты войсками.

Утром 9 января сотни тысяч рабочих двинулись с окраин столицы к Зимнему дворцу. Впереди колонн демонстранты несли иконы и портреты царя. Они надеялись, что царь выслушает их и поможет облегчить рабочую долю. Многие понимали, что участие в запрещенной демонстрации опасно, но были готовы пострадать за рабочее дело.

Натолкнувшись на цепи солдат, преграждавшие путь, рабочие стали уговаривать их пропустить демонстрацию к царю. Рабочих атаковала кавалерия, завершившая разгон. Было убито более 100 человек. Гапон, находившийся в первых рядах демонстрантов, чудом остался жив. Он выпустил воззвание, проклинавшее царя и его министров. В этот день царя проклинали тысячи людей, прежде веривших в него. Впервые в Петербурге было одновременно убито столько людей, которые при этом выражали верноподданнические чувства и шли к царю «за правдой». Единство народа и монарха было подорвано.

Нарастание революционных событий. Слухи о Кровавом воскресенье 9 января широко разошлись по стране, вспыхнули

забастовки протеста в десятках городов. В Петербурге рабочие построили баррикады на Выборгской стороне и пытались сопротивляться войскам.

Николай II встретился с представителями монархически настроенных рабочих и принял ряд незначительных мер, облегчавших условия труда. Однако это уже не помогло восстановить авторитет режима. В стране постепенно начиналась революция.

Кровавое воскресенье стало толчком к давно назревавшему революционному процессу, причинами которого были социально-экономический кризис и отставание политических преобразований от социальных изменений. Социально-политическая революция — борьба широких социальных слоев за изменение принципов общественного устройства, сопровождающаяся разрушением прежних структур власти и созданием новых. Задачи, которые ставила перед собой оппозиция, оценивались марксистами и частью либералов как буржуазные — ведь капиталистическое общество должно было победить самодержавно-помещичий строй.

Однако буржуазия была тесно связана с государством через систему государственных заказов предпринимателям и поэтому выступала против власти осторожно, выдвигая умеренные требования ограниченной монархии. Интеллигенция боролась за политические свободы, но при этом агитировала за различные пути развития России — либеральный (конституционно-демократический и капиталистический) или социалистический (по народнической или марксистской модели). Социалисты выступали за наиболее последовательную демократию, свержение самодержавия и установление республики, которая облегчит быстрое развитие капитализма и вызревание предпосылок для социализма. Они стремились поднять на борьбу с самодержавием широкие массы пролетариата, что придавало революции не просто буржуазный, а буржуазно-демократический характер.

В условиях революционного кризиса, когда прежние представления о жизни теряли авторитет, идеи оппозиционных партий быстро распространялись в народе и, накладываясь на народное мировоззрение, формировали политическую позицию рабочего класса, крестьянства, солдат, национальных меньшинств и других групп населения. Однако проникновение оппозиционных и революционных

взглядов в разные социальные группы шло неравномерно, и поэтому до октября 1905 г. революционное движение развивалось вспышками, которые происходили разрозненно и подавлялись одна за другой. Это позволяло властям удерживать ситуацию под контролем.

Наиболее массовым было крестьянское движение. Оно было направлено не против самодержавия, а против помещиков. Крестьяне поджигали помещичьи имения, разбирали инвентарь и запасы. Они стремились запугать и выгнать помещиков из сельской местности, чтобы затем поделить их землю. В районы волнений отправлялись войска, которые пороли крестьян и арестовывали зачинщиков выступлений. Однако на место арестованных приходили новые лидеры, и протесты не прекращались. В некоторых деревнях крестьяне даже оказывали войскам вооруженное сопротивление, провозглашая общинные самоуправления самостоятельными республиками. Рост крестьянского движения привел к созданию Всероссийского крестьянского союза. В конце года союз в целом по стране имел 470 сельских и волостных отделений, насчитывающих около 200 тыс. человек. 3 ноября 1905 г. был принят указ о прекращении с 1907 г. выплаты выкупных платежей. Однако эта мера не успокоила крестьянство.

Активизировалась террористическая деятельность эсеров. В феврале был убит великий князь Сергей Александрович. Стачки рабочих иногда охватывали целые города. В мае бастующие рабочие Иваново-Вознесенска избрали Совет рабочих депутатов — орган, представляющий интересы пролетариев. Совет фактически взял в свои руки власть в городе на время забастовки. Рабочие подчинялись только ему.

Всего в стране в 1905 г. возникло 55 Советов. Наиболее влиятельным был Петербургский, в котором состояли 562 депутата, преимущественно от заводов, фабрик и революционных партий. Его первым председателем стал юрист Г. С. Хрусталеv-Носарь. После арестов последним исполняющим обязанности председателя был социал-демократ Л. Д. Троцкий. В декабре депутаты Совета были арестованы.

Происходили массовые волнения в Польше, Латвии, Грузии и других национальных окраинах. Они сопровождались столкновениями с войсками, вооруженными нападениями на представителей власти.

14 июня восстала команда броненосца «Потемкин». Корабль стоял в порту охваченной забастовками и революционными волнениями Одессы. Моряки сочувствовали рабочим и демократически настроенной интеллигенции, но подчинялись дисциплине, пока на судне не произошел бытовой конфликт. Матросы получили на обед гнилое мясо. В ответ на протесты командир корабля арестовал зачинщиков бунта. Тогда матросы восстали, освободили товарищей и подняли над броненосцем красный флаг революции. Черноморская эскадра получила приказ потопить мятежный броненосец, но не выполнила его. «Потемкин» ходил по Черному морю, но реальной поддержки не получил и 25 июня был вынужден сдать румынским властям. Восстание показало, что вооруженные силы ненадежны, но в то же время оппозиция не в состоянии объединить усилия разрозненных выступлений.

Оппозиционные партии в это время еще только разворачивали действия в России, постепенно выходя из подполья. Наиболее известной организацией оппозиции был Союз союзов, который объединял только что возникшие профсоюзы рабочих и общественные союзы интеллигенции. Члены подпольных партий действовали в этих организациях, распространяя через них свои взгляды. Вскоре в их рядах были уже не сотни, а тысячи членов, но этого все равно было недостаточно для взятия под контроль массового забастовочного и крестьянского движения, насчитывавшего миллионы людей.

Чтобы успокоить общество, император 6 августа обещал созвать законосовещательную думу. Оппозиционные силы выступили против этой «Булыгинской думы», названной так по имени министра внутренних дел.

Октябрьская стачка, манифест 17 октября. Разнородные социально-политические силы, участвовавшие в революции, объединились благодаря стачке железнодорожников, начавшейся 8 октября 1905 г. Когда остановились железные дороги, экономика страны была парализована. Весть о новой, на этот раз всеобщей стачке быстро распространилась по всей стране. Демократически настроенная интеллигенция и рабочие вышли на улицы и требовали гражданских свобод, в том числе свободы стачек и профсоюзной организации, введения конституции. С новой силой вспыхнули крестьянские выступления, начались новые волнения в армии и на

флоте. Власть оказалась в критической ситуации. В этих условиях графу Витте удалось убедить императора подписать манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», провозглашавший введение гражданских свобод и выборы в законодательное собрание — Думу. На основании манифеста «О мерах к укреплению единства и деятельности министерств и главных управлений» создавался Совет министров во главе с премьер-министром, который персонально отвечал за работу всего правительства и отчитывался перед императором. Манифест объявлял политическую амнистию, которая позволила вернуться в страну лидерам оппозиционных политических партий, а самим этим партиям выйти из подполья.

Сторонники возникшей в результате принятия манифеста политической системы объединились в партию «Союз 17 октября». Партия поддерживала сильную монархическую власть при сохранении парламента, выступала за осторожные реформы (в дальнейшем стала опорой в Думе премьер-министра П. А. Столыпина). В 1906 г. численность партии достигла 80 тыс. Она состояла из чиновников, помещиков, крупной торгово-промышленной буржуазии.

Более радикальные реформаторские позиции занимала Партия народной свободы, или Конституционно-демократическая партия (партия кадетов). Она возникла в октябре 1905 г. на основе либеральной части Союза союзов и земского движения. Партия объявила о своей надклассовости, подчеркивая, что ее программа определяется общими потребностями всей страны, а не какого-то одного социального слоя. Однако кадеты считались «партией профессоров», так как в ее руководстве было много ученых и в реальности ее поддерживали прежде всего «цензовые», то есть наиболее обеспеченные, обладающие высоким статусом слои интеллигенции и часть предпринимателей. К апрелю 1906 г. численность партии достигла 70 тыс. человек. Интеллектуальный потенциал руководящего состава партии был необычайно высоким: из 54 членов ЦК 43 имели высшее образование. Лидером и главным теоретиком партии стал историк П. Н. Милюков. Кадеты выступали за создание конституционной монархии по типу английской. Они предпочитали реформистский путь развития, внедрение капиталистических отношений, постепенную ликвидацию помещичьего землевладения, введение 8-часового рабочего дня

(последнее требование было заимствовано у социал-демократов). К кадетам примыкали Партия мирного обновления, Партия демократических реформ и др.

В то же время сторонники самодержавия решили, что манифест вырван у царя под угрозой насилия и должен быть отменен. Их называли черносотенцами. Руководители черносотенных, монархических партий утверждали, что «черная сотня» — это простой народ, спасавший Россию в ходе Смуты, в войне 1812 г. да и в другие времена.

Подавляющее большинство участников этого движения составляли крестьяне и мещане, а верхушка партий формировалась из интеллигенции, чиновников и купечества. Они организовали террор против революционеров и погромы евреев, которых считали виновниками начавшихся волнений.

Первые черносотенные организации — Русская монархическая партия и Союз русских людей — возникли весной 1905 г. Осенью появились Народная партия порядка, Союз законности и порядка, Общество активной борьбы с революцией, Царско-народное общество, «Белое знамя», «Двуглавый орел» и др. Самой крупной партией страны стал Союз русского народа во главе с А. И. Дубровиным. Большую известность своими резкими речами и хулиганскими выходками приобрели такие лидеры союза, как В. М. Пуришкевич и Н. Е. Марков.

Хотя в программах этих партий декларировалось свободное развитие культуры всех народов, населяющих империю, черносотенцев отличали шовинизм и религиозная нетерпимость. Они считали, что революция вызвана бунтом инородцев и других врагов России, требовали ограничения распространения неправославных религий. Черносотенцы отрицали возможность предоставления национальным регионам самоопределения в какой бы то ни было форме. Русским (к которым они относили также украинцев и белорусов), по их мнению, должно было отдаваться безусловное предпочтение при занятии государственных должностей, также они должны были получать экономические преимущества и льготы. Черносотенцы выступали за сохранение сословного строя, взяли под защиту помещичье землевладение. Однако, чтобы не оттолкнуть от себя крестьян, их лидеры предлагали некоторые второстепенные меры

по улучшению положения в деревне: развитие кредита, помощь при переселении на новые земли, продажу по более низкой цене государственных земель и т. д. В социальной сфере черносотенцы обещали добиться сокращения рабочего дня, улучшения условий труда для рабочих, бесплатного школьного образования. В конце революции в эти партии входило более 400 тыс. человек.

После опубликования манифеста была проведена политическая амнистия, и революционные партии стали действовать более открыто. Репрессии против них продолжались. Общая численность таких революционных партий, как Партия социалистов-революционеров и отделившиеся от нее в 1906 г. более радикальный Союз эсеров-максималистов и более умеренная Партия народных социалистов, РСДРП, составила около 200 тыс. человек.

Правые и левые противники манифеста 17 октября вооружались. Витте, назначенный главой правительства, с трудом справлялся с ситуацией. Страна встала на грань гражданской войны.

Декабрьское вооруженное восстание. Социалистические партии считали, что необходимо продолжать наступление на самодержавие, не останавливаясь перед вооруженной борьбой. 15 ноября под руководством лейтенанта П. П. Шмидта восстали команды крейсера «Очаков» и еще 12 кораблей. Однако на этот раз восставший корабль расстреляли из орудий и он был вынужден сдаться. Лейтенант Шмидт был казнен.

Революционные партии ждали нового подъема забастовочной волны, чтобы начать восстание против самодержавия. В начале декабря железнодорожники объявили новую забастовку. В столице она была подавлена, а Совет рабочих депутатов арестован за призыв не платить налоги. Однако в Москве рабочие депутаты, находившиеся под влиянием большевиков, призвали к всеобщей стачке, которая 8 декабря переросла в восстание.

Вооруженное восстание в Москве представляло собой преимущественно партизанские действия. Небольшие группы вооруженных дружинников — эсеров и социал-демократов — внезапно нападали на войска и полицию и тут же скрывались в переулках и подворотнях. Рабочие строили баррикады, которые осложняли движение войск. Перебросить войска в Москву из других мест тоже было трудно, так как железные дороги бастовали. В конце

концов правительству удалось перевезти в Москву гвардейские части из Санкт-Петербурга. Заставая гражданского человека с оружием в руках, военные расстреливали его. Дружины отошли в рабочий район Пресни, где на Горбатом мосту пытались сдержать натиск войск. Однако к 18 декабря восстание было подавлено.

В декабре 1905 — январе 1906 г. восстания произошли в десятках городов страны от Новороссийска до Владивостока. Везде Советы и рабочие дружины на короткое время брали власть, затем подходили воинские части и подавляли выступления. Поражение декабрьских восстаний привело к значительному ослаблению революционных партий и их авторитета. Вместе с тем оно оказало воздействие на самодержавие — в разгар Московского восстания были приняты законы, которые закрепляли и конкретизировали положения манифеста 17 октября.

Первая и вторая Думы. Под давлением революционных выступлений Николай II смирился с тем, что его власть будет ограничена парламентом. 11 декабря 1905 г. был издан указ «Об изменении положения о выборах в Государственную думу», в соответствии с которым практически все мужское население страны в возрасте старше 25 лет (кроме солдат, студентов, поденных рабочих и части кочевников) получило избирательные права.

20 февраля 1906 г. вышло «Учреждение Государственной думы», в котором определялась ее компетенция: прежде всего предварительная разработка и обсуждение законодательных предложений, утверждение государственного бюджета. Выбираться должна была только нижняя палата — Государственная дума, верхней палатой становился наполовину назначенный императором Государственный совет.

Окончательно изменение политической системы было закреплено 23 апреля 1906 г. в «Основных законах Российской империи», что означало превращение страны в конституционную монархию. По юридическому и политическому уровню «Основные законы» можно поставить в один ряд с западноевропейскими основными законами.

«Основные законы» открывали путь превращению страны в правовое государство. В них провозглашалось, что Российская империя управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке. Никакой новый закон не может быть принят

без одобрения Государственного совета и Государственной думы и «воспринять силу» без утверждения императора.

Пересмотр «Основных законов» допускался лишь при единстве мнений государя и обеих палат парламента.

Дума избиралась на пятилетний срок. Выборы в Государственную думу были непрямыми и неравными. Они проходили по трем куриям: уездных землевладельцев, городской и крестьянской. Каждая курия избирала выборщиков, которые затем выбирали депутатов.

Крупные землевладельцы сразу избирали выборщиков от губернии, остальные землевладельцы — сначала уездных выборщиков, а те — губернских. Также трехступенчатыми были выборы от рабочих. Для крестьян выборы были четырехступенчатыми. Соотношение голосов землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей курий было 1:3:15:45. Тем не менее из-за своей многочисленности крестьяне выбирали большое количество депутатов. Император надеялся, что крестьянские депутаты поддержат режим и будут противостоять депутатам от рабочих и интеллигенции. Но этого не произошло. Большинство крестьянских депутатов образовали «трудовую группу» (трудовики), которая оказалась близка по взглядам к эсерам. Трудовики требовали передать помещичью землю крестьянам, расширить полномочия избранных органов власти и ограничить права монарха либо даже ввести республику.

Для открытия заседаний требовалось присутствие не менее одной трети депутатов. Для предварительного рассмотрения законопроектов создавались постоянные комиссии.

Сначала законопроект рассматривался в нижней палате, затем — в верхней, после чего направлялся на подпись императору. Законопроекты, не рассматривавшиеся парламентом, не могли быть утверждены императором и считались отклоненными. В то же время и без подписи императора закон не имел силы.

Если в работе парламента был перерыв, то при возникновении чрезвычайных обстоятельств правительство с одобрения царя могло издавать чрезвычайные указы, по статусу приравняемые к законам. Эти указы не могли противоречить основополагающим законам 1906 г. и должны были выноситься на рассмотрение парламента в течение первых двух месяцев после возобновления его работы.

В марте-апреле 1906 г. прошли выборы в Государственную думу. Часть социалистов, в том числе большевики, бойкотировали выборы, так как не признавали права царя принимать правила выборов и ограничивать полномочия парламента. Были выбраны 153 кадета, 107 трудовиков (в их состав сначала входили и социал-демократы), 63 депутата от национальных окраин (поляки, литовцы, латыши и др.), 13 октябристов и др. Кадетов и примыкавших к ним оказалось 43 %, трудовиков (близких к эсерам) — 23 %, представителей разных националистических групп — 14 %. Черносотенцы в Думу не прошли.

Первая Государственная дума начала работу 27 апреля. Ее председателем был избран представитель либеральной профессуры С. А. Муромцев. Большинство голосов в Думе принадлежало сторонникам демократических перемен. Депутаты рассмотрели два аграрных законопроекта, один из которых был представлен кадетами, а второй — трудовиками. Кадеты предполагали создать государственный земельный фонд для безземельных крестьян и предусмотреть выкуп государством по рыночной цене части помещичьих земель. Трудовики настаивали на введении уравнительного землепользования, на принудительном отчуждении всей земельной собственности, превышающей трудовую норму (то есть участок, обрабатываемый самим пользователем, без наемных рабочих).

Оба проекта не устроили Николая II и его окружение. Ни власть, ни думское большинство не шли на уступки, что способствовало радикализации политической обстановки в условиях продолжавшейся революции. В июне 1906 г. лидеры кадетов встречались с представителями правительства. Они потребовали перехода к формированию правительства, ответственного перед Думой, на что власть пойти отказалась.

Император не мог провести через Думу консервативные законы, а депутаты не могли утвердить демократические инициативы, так как Государственный совет не собирался их одобрять. Работа парламента зашла в тупик. 8 июля 1906 г. Николай II распустил первую Государственную думу, объявил новые выборы и назначил премьер-министром П. А. Столыпина, известного своей жесткой контрреволюционной позицией.

Роспуск Думы вызвал политический кризис в стране. Авторитет депутатов — народных избранников — был очень высок. Группа депутатов, состоящая в основном из кадетов, собралась в Выборге и приняла воззвание к избирателям не платить налоги, так как налоги недействительны без утверждения Государственной думой. Этот призыв нес большую угрозу самодержавию, в результате оно могло оказаться без средств. Депутаты, подписавшие Выборгское воззвание, были арестованы.

Революционные партии решили действовать еще радикальнее. Эсеры подняли восстание в крепостях Свеаборг, Кронштадт и Ревель. Однако и на этот раз армия осталась в целом на стороне царизма. Восстания подавили.

Летом 1906 г. с новой силой поднялось крестьянское движение. Эсеры и анархисты продолжали вести террористическую борьбу. От их рук погибло несколько тысяч человек, в большинстве своем — чиновников и военнослужащих. Террористами-самоубийцами была взорвана даже дача П. А. Столыпина. Сам он получил легкое ранение, но погибли десятки случайных людей.

В ответ в августе 1906 г. были введены военно-полевые суды. Они возглавлялись не профессиональными юристами, а офицерами, которые судили не военнослужащих, а гражданских лиц. Эти суды выносили сотни смертных приговоров за неповиновение властям и участие в восстаниях. До ликвидации в апреле 1907 г. они вынесли более тысячи смертных приговоров (примерно половина политических казней периода правления Столыпина).

В этих условиях состоялись выборы во вторую Думу. Она открылась 20 февраля и оказалась еще радикальнее первой. Трудящиеся классы устами своих депутатов требовали ликвидации самодержавия и передачи земли крестьянам. На этот раз революционные партии не стали бойкотировать выборы, и в Думе образовались эсеровская и социал-демократическая группы депутатов, которые использовали парламентскую трибуну для революционной агитации. Трудовики получили 104 места, кадеты — 98, социал-демократы — 65, эсеры — 37, правые — 34, народные социалисты — 16, умеренные и октябристы — 32, национальные группы (польское коло, мусульманская группа) — 76. Председателем второй Думы стал кадет Ф. А. Головин.

Центральным вопросом второй Думы остался аграрный. Правые и октябристы поддерживали проведение Столыпинской аграрной реформы. Кадеты выдвинули свой аграрный законопроект, который скорректировали в сторону большей умеренности. Трудовики, как и в первой Думе, требовали отчуждения помещичьих земель, превышающих трудовую норму, создания общенародного земельного фонда, введения уравнительного землепользования по трудовой норме. Эсеры внесли проект социализации (обобществления) земли. Часть социал-демократической фракции требовала муниципализации земли, большевики — национализации всей земли.

Переворот 3 июня. К лету 1907 г. революционные выступления рабочих, крестьян, брожение в армии почти прекратились. Очагом оппозиционной активности оставалась Дума. Столкнувшись с ее сопротивлением, Николай II и Столыпин решили нарушить принятые под давлением революции законы. Правительство пошло на провокацию. На заседание социал-демократов с участием депутатов полицейский агент привел революционно настроенных солдат. Обвинив социал-демократическую фракцию в подготовке военного восстания, 1 июня Столыпин обратился в Думу с требованием снять депутатскую неприкосновенность, исключить из числа депутатов, привлечь к следствию 55 членов социал-демократической фракции и немедленно арестовать 16 из них по обвинению в заговоре против правительства. Дума отказалась пойти на это, но члены социал-демократической фракции были арестованы.

3 июня 1907 г. вышел императорский указ о роспуске Думы. Он поставил точку в истории Первой русской революции.

Следующие выборы назначались уже по новому избирательному закону, который значительно сокращал курии рабочих и крестьян. Голос одного помещика приравнивался к 260 голосам крестьян и 543 голосам рабочих. Закон был принят императором в обход Думы, что грубо нарушало закон. Поэтому события 3 июня являлись государственным переворотом.

Итоги революции. Во многих отношениях революция потерпела поражение. Императорский режим устоял, революционные партии не пришли к власти, восстания были подавлены, крестьяне так и не смогли получить землю помещиков, жизнь рабочих не улучшилась, их Советы оказались разогнанными. Однако революция — слишком

мощный и глубокий социальный процесс, который не может остаться без последствий. Если партии, пытавшиеся руководить народными массами, потерпели поражение, то самим народным массам и их общественным организациям удалось добиться некоторых успехов. Во-первых, в Российской империи самодержавие впервые было ограничено законодательными органами власти. Во-вторых, были провозглашены и частично соблюдались гражданские права и свободы. В-третьих, рабочие получили право создавать свои организации — профсоюзы, которые отстаивали права пролетариев в борьбе с предпринимателями. В-четвертых, государство пошло на уступки и крестьянам — в 1906 г. были отменены выкупные платежи, которые крестьяне вынуждены были платить, начиная с реформы 1861 г. В этом же году правительство П. А. Столыпина приступило к аграрным реформам. Вместе с тем, несмотря на эти меры, революция не смогла решить основных проблем, стоявших перед страной. Вероятно, большего в тех исторических условиях получить было нельзя.

§ 2. РЕФОРМЫ СТОЛЫПИНА

После завершения революции правящий режим получил передышку и возможность самостоятельно, не под давлением снизу, решить важнейшие проблемы, стоявшие перед страной. Наиболее острой и во многом определяющей в отношении других трудностей была аграрная проблема. Премьер-министр России П. А. Столыпин считал проведение аграрной и других реформ главной задачей своей политики.

П. А. Столыпин стал известен в 1905 г., будучи губернатором Саратовской области, своими решительными мерами против восставших крестьян. В 1906 г. Столыпин был назначен сначала министром внутренних дел, а затем, одновременно с роспуском первой Думы, — председателем правительства. На этих постах он развернул широкие репрессии против революционеров и участников крестьянских волнений. Было казнено около 2 тыс. человек, что превосходило общее количество казненных по приговору суда в России за весь XIX в. в десять раз. Виселицу стали называть «столыпинским галстуком». Столыпин высказался о левых силах так: «Им нужны великие потрясения, нам же нужна Великая Россия!»

Однако Столыпин понимал, что сохранить самодержавие и помещичье землевладение только с помощью террора не удастся. Он разработал и начал осуществлять широкие преобразования, направленные на разложение крестьянской общины и создание слоя зажиточных крестьян, поддерживающих режим. 9 ноября 1906 г. был принят предложенный им указ, который разрешал крестьянам выделять свое хозяйство из общины вместе с землей. Основные положения документа были подготовлены еще под руководством Витте. Указ Столыпина поощрял выход из общины: «Каждый домохозяин, владеющий надельной землей на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собою в собственность причитающейся ему части из означенной земли». Если крестьянин продолжал жить в деревне, его участок назывался отрубом. В случае согласия общины участки крестьянина, находящиеся в разных местах, обменивались так, чтобы отруб стал единым участком. Крестьянин мог

выделиться из деревни на хутор, в удаленное место. Земля для хутора отрезалась от угодий общины, что затрудняло выпас скота и другую хозяйственную деятельность крестьянского мира. Создание хуторов и отрубов кредитовалось Крестьянским банком, созданным еще в 1882 г. для выдачи ссуд крестьянам на покупку частных земель.

В деревнях, где крестьяне ранее уже прекратили переделы земли, нового почти ничего не произошло, а в селениях, где община была сильна и экономически оправданна, нередко возникали столкновения между общинниками и выделившимися из общины крестьянами, на стороне которых выступали полиция и войска. Постепенно реформа вошла в более спокойное русло. Если до реформы 2,8 млн дворов уже жило вне общины, то в 1914 г. это число выросло до 5,5 млн (44 % крестьян).

Всего из общины вышло 26 % домохозяев, то есть 2,5 млн человек. Они владели 14,7 % общинной земли. Однако при этом почти десятая часть вышедших из общины (бедняки) продала свои наделы соседям и уехала из деревни. Таким образом, только незначительное количество крестьян превратилось в крепких хозяев, которые должны были, по мысли Столыпина, поддерживать помещичье-самодержавные порядки. Ушедшие в города крестьяне пополнили армию безработных и низкоквалифицированных рабочих, которые вскоре стали участвовать в стачечном движении.

Столыпин пытался помочь переустройству крестьянских хозяйств, облегчив получение ссуд Крестьянского банка, но этих средств все равно не хватало.

Чтобы уменьшить остроту «земельного голода», Столыпин проводил политику освоения азиатских земель. Более 3 млн крестьян с помощью правительства отправились в Сибирь и Среднюю Азию. Однако хозяйствовать в новых условиях смогли не все, более полумиллиона уехавших вернулись назад.

Результаты аграрной реформы оказались противоречивыми. Усилилось расслоение крестьянства. На одном полюсе образовалась масса бедняков, что усиливало нестабильность в городе и деревне. На другом — росли сельская буржуазия и зажиточные середняки. Они закупали сельскохозяйственную технику производство и импорт которой выросли в три раза. Столыпин ошибся в надеждах на то, что эти слои станут союзниками помещиков и самодержавия. Многие

зажиточные крестьяне даже не выделились из общины, последняя сохранилась и в части регионов России, определяя развитие села.

Экономическое развитие. В 1909 г. начался экономический подъем. По темпам роста производства Россия вышла на первое место в мире. Выплавка чугуна в 1909–1913 гг. выросла в мире на 32 %, в России — на 64 %. Капиталы в России увеличились на 2 млрд руб. Государство размещало на заводах крупные военные заказы — после Русско-японской войны Россия более тщательно готовилась к новым международным конфликтам. Это способствовало ускоренному росту тяжелой промышленности, внедрению новых технологий, повышению квалификации рабочих, концентрации капиталов и производственных мощностей. Несмотря на это, Россия по-прежнему отставала по уровню развития экономики от США, Великобритании, Германии и лишь по некоторым показателям приближалась к уровню Франции.

Экспорт зерна из России возрос на 12–15 %. Улучшилось положение трудящихся классов. Продовольствие становилось более доступным, зарплата рабочих росла быстрее, чем цены. В 1913 г. в зависимости от квалификации и возможностей предприятия рабочие получали 10–60 руб. в месяц. Около 8–10 руб. в месяц семья рабочего тратила на питание. Килограмм хлеба стоил 5 копеек, колбасы — 75, чай — 15, бутылка водки — 30. Сапоги обходились в 7 руб., плата за обучение ребенка в школе — 2 руб. в месяц. Рабочий год составлял примерно 275 дней: остальные приходились на воскресенья и праздники. У крестьян-середняков и тем более бедняков было очень мало свободных денег, они питались собственными продуктами. Бедняки потребляли 6–8 пудов хлеба в год, середняки — 12–14 пудов. Как правило, их положение было немногим лучше, чем положение рабочих.

В те же годы сельские учителя получали 15–20 руб. в месяц, крестьяне были обязаны им помогать продовольствием и жильем. Преподаватели государственных гимназий, младшие офицеры, средние чиновники, начинающие адвокаты и журналисты получали 50–150 руб. На эти деньги можно было иметь хорошую квартиру с прислугой, учить детей, хорошо питаться и вести насыщенную культурную жизнь. Высшие слои чиновничества, преуспевающие врачи и адвокаты имели доходы, сопоставимые с доходами буржуазии.

Положение большинства помещиков, напротив, ухудшалось, так как они не выдерживали конкуренции с кулачеством.

В целом даже при росте маргинальных слоев материальное положение жителей России в период экономического подъема улучшалось. В среднем различие в доходах между 10 % самых высокооплачиваемых и 10 % самых бедных оценивалось как 1:6–8.

Развитие техники. Технологические новшества являются результатом исследований ученых разных стран. Поэтому их применение не замыкалось в рамках одной страны, а внедрялось в производство сразу в нескольких. Так, первый в мире автомобильный завод был пущен в эксплуатацию 1890 г. во Франции, а уже в 1896 г. — в России; первые две промышленные гидроэлектростанции начали работу в США и России одновременно — в 1896 г.; в США выпуск паровых турбин был организован в 1900 г., в России — в 1906 г. Однако в массовом развитии и производстве техники Россия отставала. Это определялось не уровнем научно-технических разработок, а особенностями экономики и социальными потребностями.

§ 3. ПОДЪЕМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ

После завершения революции 1905–1907 гг. и разгона второй Думы положение самодержавия стало более устойчивым. Благодаря наступлению на избирательные права большинства населения правительство получило Государственную думу которой можно было управлять. Третья Государственная дума работала с 1 ноября 1907 г. по 9 июня 1912 г., впервые созыв не был распущен раньше срока. В Государственной думе октябристы получили 148 мест, националисты и правые — 144, кадеты — 53, социал-демократы — 19. Таким образом, центром Думы стали октябристы, поддерживавшие П. А. Столыпина. Правительство могло опираться на правоцентристское большинство (октябристы и крайние монархисты — около 300 голосов), когда проводило охранительные мероприятия, и на левоцентристское большинство (октябристы, кадеты и прогрессисты — более 250 голосов), когда углубляло реформы.

Председателями Думы были октябристы Н. А. Хомяков (1907–1910), А. И. Гучков (1910–1911), М. В. Родзянко (1911–1912). Всего за 1907–1912 гг. Дума рассмотрела 2432 законопроекта, но большинство из них были малозначительными решениями, которыми правительство перегружало парламент. 14 июня 1910 г. Дума одобрила Столыпинский аграрный закон, в мае 1912 г. приняла правительственный законопроект о введении земства в шести западных губерниях.

Четвертая Государственная дума приступила к работе 15 ноября 1912 г. и просуществовала до революции 1917 г. В ее составе октябристы уменьшили представительство (хотя и сохранили влияние, оставшись в центре), получив 99 мест, националисты и правые получили 153 места, группа центра — 33, кадеты — 57, прогрессисты — 47, социал-демократы — 14. Председателем остался М. В. Родзянко.

Премьер-министр проводил не только аграрные преобразования, но и принимал меры к укреплению равноправия сословий, расширению прав национальных меньшинств. Однако в этом он был непоследователен, так как считал, что русские должны сохранять господствующие позиции в государстве. Так, Столыпин попытался

ограничить права поляков при выборах в земства в западных губерниях. Эта мера не получила поддержки Думы, в связи с тем что правое крыло поддерживало польских помещиков, а левое считало недопустимым ограничивать права поляков по национальному признаку. В итоге Столыпин потерял поддержку Думы.

Одновременно влияние Столыпина снизилось и при дворе. Премьер-министр сосредоточил в своих руках такую власть, что его уже стал опасаться сам император. Консервативные круги двора обращали внимание Николая на то, что реформы не только укрепляют существующий строй, но и во многих отношениях расшатывают его. Национальные меньшинства считали Столыпина шовинистом. Его ненавидели и революционеры, которые не могли простить ему казней и считали необходимым сохранить общину. 1 сентября 1911 г. П. А. Столыпин был убит революционером Д. Г. Богровым, который одновременно являлся агентом охраны. Мотивы Богрова до конца не выяснены. Он мог выполнять задание политических противников премьер-министра или испытывать личную ненависть к нему.

Гибель Столыпина ослабила режим. Другого политика с такой волей в окружении царя не было. Николай и его супруга все чаще прислушивались к советам Г. Е. Распутина — простого крестьянина, который лечил болезненного наследника Алексея «мистическими» средствами. Распутин был необычной и сильной личностью, обладал острым умом, способностью к внушению. Сторонники считали его православным подвижником, старцем, а противники — проходимцем и аферистом. Пользуясь доступом к царю, Распутин обращался к нему с просьбами, в том числе коммерческого свойства. Получая за это деньги от заинтересованных людей, Распутин раздавал часть нищим и крестьянам. Распутин не имел ясных политических взглядов, но твердо верил в народную монархию (связь народа и монарха) и недопустимость войны. В 1912 г. он отговорил императора от вступления в войну на Балканах.

Для либеральной оппозиции Г. Е. Распутин был символом деградации монархии, суеверия царской семьи (верившей в способности старца к провидению и богообщению), коррупции в окружении самодержца. Либеральная пресса распространяла слухи о плутовстве и развратном характере Распутина. Николай высылал Распутина из столицы, но затем возвращал его по настоянию царицы.

Агитация против Распутина серьезно компрометировала монархию. Ее авторитет подорвало и дело Бейлиса — еврея, которого полиция обвиняла в ритуальном убийстве русского мальчика. Полицейские обвинения активно поддерживали монархисты, считавшие евреев виновниками всех бед России. Монархисты распространяли «Протоколы сионских мудрецов» — якобы составленную руководителями мирового еврейства программу захвата мировой власти. Однако суд присяжных, рассмотрев обвинения против Бейлиса, в 1913 г. оправдал его. Это событие показало, что личность в России стала более защищенной от государственного произвола, чем ранее.

В первые годы после мятежа 1905–1907 гг. революционные партии были ослаблены, их вожди эмигрировали. В эмиграции развернулась острая фракционная борьба. Влиятельные меньшевики предлагали ликвидировать подпольную деятельность («ликвидаторы»). В 1909 г. от большевиков откололись так называемые «отзовисты», сторонники исключительно подпольных методов борьбы. Однако В. И. Ленин считал, что нужно использовать как нелегальные (подпольные), так и легальные (открытые, законные) методы работы.

В январе 1912 г. РСДРП окончательно раскололась. Несмотря на усилия Л. Д. Троцкого, примирения между большевиками и меньшевиками достичь не удалось, и Ленин создал собственный ЦК РСДРП(б).

В 1912 г. большевики провели несколько человек в Государственную думу и стали выпускать легальную газету «Правда». Один из депутатов-большевиков — Р. В. Малиновский — оказался агентом охраны, но Ленин утверждал, что польза от его работы была значительнее, чем ущерб от предательства.

Подобные проблемы преследовали и партию эсеров. Провокатором оказался руководитель ее террористической организации Е. Ф. Азеф. Когда это выяснилось, в 1908–1909 гг. разразился скандал, который нанес ущерб авторитету как эсеров, так и режима. Ведь, находясь на службе в полиции, Азеф организовывал убийства представителей самодержавия.

Часть оппозиционной общественности перешла на консервативные позиции. В 1909 г. известные философы П. Б. Струве, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и другие опубликовали сборник статей «Вехи», в котором осуждали революционность интеллигенции.

Появление сборника было встречено большинством российских интеллектуалов враждебно. Они продолжали сочувствовать борьбе с самодержавием.

В 1910–1914 гг. в России происходил подъем общественных движений. В 1910 г. похороны писателя Л. Н. Толстого, выступавшего против государственного насилия, превратились в грандиозную демонстрацию. В 1911 г. возобновились студенческие волнения. В условиях экономического подъема резко возросло количество стачек — рабочие добивались повышения зарплаты и улучшения условий труда в ситуации, когда у предпринимателей стали расти доходы. Всплеск стачек был отмечен после трагедии, произошедшей 4 апреля 1912 г. на Ленских приисках. Здесь была расстреляна демонстрация бастующих рабочих, погибло около 250 человек. Ленский расстрел вызвал возмущение всей страны, рабочие провели забастовки солидарности, интеллигенция их поддержала.

В июле 1914 г. рабочее движение достигло пика — в Петербурге бастующие строили баррикады. Однако начавшаяся Первая мировая война привела к сплочению всех социальных сил вокруг императорского престола.

§ 4. СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

В истории литературы, искусства и прежде всего поэзии и живописи конец XIX — начало XX в. — это особый, ни с чем не сравнимый период, который Н. А. Бердяев назвал Серебряным веком. Наиболее яркими представителями нового направления в поэзии были А. А. Блок, в живописи — М. А. Врубель, в музыке — А. Н. Скрябин. В художественной практике на смену монолитности и определенности принципов прежней эстетики и искусства пришли многовариантность художественных форм, отсутствие единого стиля, калейдоскоп художественных направлений. Общее ощущение прилива творческих сил, соединенное с ностальгией по уходящей великой эпохе, создавало неповторимую духовную атмосферу, где одновременно сосуществовали интерес к иконе и авангарду, движение художников-передвижников и академизм.

Этот период был вызван к жизни целым комплексом причин. Прежде всего стабильное развитие экономики и успехи системы образования в течение второй половины XIX в. изменили условия существования творческой интеллигенции. Количественный рост зрителей и читателей, с одной стороны, увеличил доходы творческой интеллигенции, а с другой — позволил ее части замкнуться в кругу своих творческих проблем, отрешиться от социальных вопросов и уйти в сферу чистого искусства. Исчерпав творческий потенциал социальных тем, писатели, поэты, художники и музыканты создали вымышленный мир красоты и гармонии, контрастирующий с реальной жизнью. Непонимание читателями и зрителями новых произведений их не волновало, поскольку они считали, что подлинное искусство по своей природе является элитарным и не может быть доступным и понятным каждому.

Однако меньшее значение имело и разочарование в прежних политических идеалах. Оно вызвало спад общественного движения, измелъчание общественных интересов и появление упаднических настроений. Старая христианская, коллективистская идеология умирала, а буржуазно-индивидуальная — еще не сложилась.

Образование. В 1905 г. были сняты ограничения на светское образование для священнослужителей и женщин, фактически ушли в прошлое и сословные ограничения.

Большое значение имела школьная реформа, начатая в 1908 г. правительством П. А. Столыпина. По переписи 1897 г. среди людей старше девяти лет грамотных было 2 % (среди мужчин — 40 %). К 1911 г. среди детей старше девяти лет более 50 % были грамотными (среди мальчиков это показатель доходил до 80 %).

В начале XIX в. был открыт всего один университет — в Саратове. В то же время широкое распространение получили частные учебные заведения, например Психоневрологический институт В. М. Бехтерева, Вольная высшая школа П. Ф. Лесгафта. В Москве большой популярностью пользовался Московский народный университет имени А. Л. Шанявского, куда принимали всех желающих вне зависимости от социального статуса, материального положения и вероисповедания.

О высоком качестве работы российских вузов свидетельствует большое количество выдающихся научных и технических достижений преподавательского состава.

Литература и публицистика. Смена художественных стилей не происходит одновременно. В конце XIX в. еще звучал голос Л. Н. Толстого, по-прежнему авторитетны были мнения В. Г. Короленко, А. М. Горького, оставались популярными А. И. Куприн, Л. Н. Андреев, И. А. Бунин. Большим спросом пользовались произведения А. П. Чехова. Однако о себе уже громко заявили молодые: А. А. Блок и К. Д. Бальмонт, А. Белый и Д. С. Мережковский, В. Я. Брюсов и др. Они поставили перед собой задачу возродить самоценность и самодостаточность искусства, освободить его от социальной, политической или какой-либо другой роли.

С кончиной А. П. Чехова и Л. Н. Толстого эпоха великих реалистов отошла в прошлое. Однако погружение во вневременные художественные пространства дало возможность выработать более совершенные художественные формы, которые позволяли по-новому отразить современность, как это происходило в творчестве одного из ведущих поэтов Серебряного века А. А. Блока. Философский мистицизм и декадентство, упадничество, социальный пессимизм

сочетались в литературных и художественных кругах этого времени с нарастанием протеста против «зловещего смрада» монархии и безжалостного индустриального капиталистического прогресса. Теоретические эксперименты радикалов от искусства (например, «Черный квадрат» К. С. Малевича) и литературы (стихи В. В. Маяковского) сочетались с политическим радикализмом авторов.

Активный поиск новых форм породил замечательную поэзию, направлениями которой были символизм, акмеизм, футуризм.

Начало Серебряному веку было положено символистами, осуществившими в конце XIX — начале XX в. эстетический переворот. Символизм — первое и самое значительное из модернистских течений. Оно возникло в 90-х гг. XIX в. Свое название это направление литературы получило благодаря тому, что творчество в понимании символистов должно представлять собой интуитивное созерцание тайных смыслов. По словам крупнейшего среди символистов теоретика В. И. Иванова, поэзия есть «тайнопись неизреченного».

В 1892 г. в журнале «Северный вестник» была опубликована статья Д. С. Мережковского «О причинах упадка и новейшем течении в современной литературе», которая стала манифестом русских символистов. Причину упадка литературы в тот период Мережковский видел в реализме, этом «художественном материализме». Он считал, что подлинное искусство должно включать в себя сложные символы, мистическое содержание, новые средства художественного воздействия. Поэзия, по его мнению, начинается там, где есть порыв к идеальному смыслу вечных образов.

В то же время символисты выступили с идеей переоценки предмета творчества. Символисты, как старшие (В. Я. Брюсов, Д. С. Мережковский, Ф. К. Сологуб, З. Н. Гиппиус и др.), так и младшие (А. Белый, А. А. Блок, В. В. Гиппиус, В. И. Иванов и др.), утверждали индивидуальное начало в общественной жизни и искусстве, пересмотрели отношения индивида и коллектива. Они вывели человека за пределы общества и стали рассматривать его как самостоятельную величину. Первоначально символизм принял форму декаданса. Однако в 10-е гг. XX в. наступает новый этап в развитии этого направления. Символизм окрашивается в славянофильские тона,

обращается к стихийным народным силам, пытается проникнуть в глубины русской души.

Реакцией на крайности символизма стало появление другого литературного направления — акмеизма (от греч. *акме* — «высшая ступень чего-либо», «цветущая сила», «расцвет», «зрелость», «вершина», «острие»). Наиболее активными сторонниками этого направления были Н. С. Гумилев, О. Э. Мандельштам, А. А. Ахматова, С. М. Городецкий, М. А. Зенкевич, В. И. Нарбут. Сторонники акмеизма отвергали неясность и намеки, усложненную метафоричность, отвлеченность и абстрактность символизма. Они реабилитировали простое и ясное восприятие жизни, восстановили в поэзии ценность гармонии, формы и композиции. Если в поэзии символизма определяющим фактором являлась некая тайна, покрытая ореолом мистики, то акмеисты воспринимали мир совершенно реально. В то же время они сохранили высокую духовность поэзии и эстетическое совершенство. Для акмеизма были характерны крайняя аполитичность, полное равнодушие к злободневным проблемам современности. Они ощущали мир прекрасным и таким же хотели изобразить его в своих произведениях.

В 10-х гг. одновременно с акмеизмом зародилось еще одно литературное направление — футуризм (от лат. *futurum* — «будущее»). Его сторонники — В. В. Маяковский, Д. Д. Бурлюк, А. Е. Крученых и другие — были радикалами в поэзии. Ради построения нового искусства они отрицали старые нормы, каноны и традиции, весь предшествующий художественный опыт. Однако в своей основе футуризм, конечно, был течением преимущественно поэтическим, а не общественно-политическим.

Живопись. Как и в литературе, в живописи на рубеже XIX–XX вв. творили художники старшего поколения: И. Е. Репин, В. И. Суриков, В. М. Васнецов, В. Е. Маковский. Их художественную линию продолжали А. Е. Архипов, С. А. Коровин, Н. А. Касаткин, в какой-то мере М. В. Нестеров. Однако общественная ситуация, которая в литературе привела к возникновению символизма, акмеизма и футуризма, и в живописи породила новые тенденции. Критический реализм себя уже изжил. Передвижничество с его обостренным интересом к социальным проблемам, конкретно-историческим образам уже не могло служить художественным идеалом. Многие художники-

передвижники испытывали творческий упадок, ушли в мелкотемье развлекательной жанровой картины. Многие художники стремились отыскать в жизни светлые, поэтические стороны.

Еще в конце 80-х гг. XIX в. в Петербурге возник кружок гимназистов и студентов, любителей искусства. Они собирались в квартире одного из участников — А. Н. Бенуа. В 1898 г. С. П. Дягилев устроил в Петербурге выставку русских и финских художников. По существу, это была первая выставка художников нового направления. В том же году кружок Бенуа-Дягилева стал издавать журнал «Мир искусства», который вскоре превратился в крупное явление художественной культуры. В этом объединении участвовали почти все известные художники. Идейным вождем «Мира искусства» был Бенуа — живописец, график-станковист и иллюстратор, театральный художник, режиссер, автор балетных либретто, теоретик и историк искусства, музыкальный деятель.

В отличие от передвижников художники «Мира искусства» провозгласили приоритет эстетического начала в искусстве. Они создали новый тип исторической картины, портрета, пейзажа со своими стилевыми признаками (отчетливые стилизаторские тенденции, преобладание графических приемов над живописными, декоративное понимание цвета и пр.).

Стержнем этого объединения стала проблема художественного индивидуализма, автономии мира искусства, свободного от социальных и политических проблем. Отсюда возникала проблема красоты как вечной важнейшей темы художественного творчества.

Полагая, что современная цивилизация антагонистична культуре, «мирискусники» искали идеал в искусстве прошлого.

Однако чистый эстетизм этого художественного направления определил недолгий исторический срок его жизни. Журнал «Мир искусства» перестал издаваться в 1904 г. К этому времени многие художники отошли от объединения, и оно сократилось до размеров первоначального кружка.

Наряду с «мирискусниками» крупнейшим направлением рубежа веков был символизм — многогранное явление, не вмещающееся в рамки чистой доктрины. Краеугольный камень направления — символ, заменяющий собой образ и объединяющий платоновское царство идей с миром внутреннего опыта художника.

В 1910 г. ряд молодых художников объединились в группу «Бубновый валет». Ее деятельность во многом являлась реакцией на повышенный эстетизм остальных художников. Члены «Бубнового валета» считали, что картины предназначаются не для тонких ценителей и критиков, а для всех. Поэтому в их творчестве преобладали очень простые сюжеты, похожие на лубочные картинки.

Символисты также объединялись вокруг группы «Голубая роза» (М. С. Сарьян, П. В. Кузнецов, К. С. Петров-Водкин). Молодые художники пропагандировали индивидуализм, свободу искусства от социальных и политических проблем. В творчестве они ориентировались, с одной стороны, на работы французских мастеров (П. Сезанна, фовистов), с другой — на российский городской фольклор: городскую вывеску, народную игрушку.

Крайней формой символического направления стал русский авангард. Его представители — П. Н. Филонов, К. С. Малевич, В. В. Кандинский — фактически были уже абстракционистами, то есть ориентировались на внешнюю беспредметность.

Один из самых ярких представителей авангарда, В. В. Кандинский, изобрел абстрактное искусство и смог придать ему масштаб, цель, объяснение и высокое качество. Другая значимая фигура авангарда — К. С. Малевич изображал жизнь в виде геометрических абстракций. Малевич стал основателем супрематизма, один из немногих в России работал в направлениях кубизма, футуризма. Его «Черный квадрат» (1913) стал манифестом беспредметного искусства, отправной точкой абстракционизма.

П. Н. Филонов, живописец и график, в символических, драматически напряженных произведениях стремился к выражению общих духовно-материальных закономерностей хода мировой истории («Пир королей», 1913).

Наряду с экспериментаторами в области абстрактных форм в русском искусстве этого времени существовала также мощная струя неоклассицистического течения.

В период Серебряного века происходит синтез разных сфер искусства. В 1906 г. предприниматель и меценат С. П. Дягилев устроил в Париже выставку русской живописи и скульптуры, дополнив ее концертом русской музыки. Выставка и концерт имели большой успех. В следующем году Дягилев организовал в Париже выступления

русской оперы и балета. В первых сезонах приняли участие Н. А. Римский-Корсаков, С. В. Рахманинов, А. К. Глазунов, Ф. И. Шаляпин. Так начались знаменитые «Русские сезоны» в Париже, повторявшиеся почти каждый год вплоть до Первой мировой. Вслед за триумфом в столице Франции русские артисты произвели фурор в Берлине, Брюсселе, Монте-Карло, Лондоне, Будапеште и других европейских городах. На газетных полосах замелькали имена русских танцовщиков — А. П. Павловой, Т. П. Карсавиной, В. Ф. Нижинского.

Театр. Рубеж веков стал переломным периодом как для европейского, так и для российского театра: появилась новая театральная профессия — режиссер, и в связи с этим формировалась принципиально новая эстетика режиссерского театра. В России эти тенденции проявились особенно ярко.

В конце XIX в. театр наряду с дворянами, чиновниками и купцами стали все чаще посещать простые городские обыватели. Рост зрителей повлек за собой открытие новых театров. Это, в свою очередь, создало конкуренцию в театральной среде, и началось изменение репертуара и снижение цен на билеты.

В 1898 г. состоялся первый спектакль Московского художественного общедоступного театра. Его создатели ставили перед собой три главные цели: во-первых, привлечь в зал зрителя из простого народа, которому не по карману были билеты в императорские театры; во-вторых, обновить репертуар, изгнав из него бульварную мелодраму и пустую комедию; в-третьих, реформировать театральное дело.

В течение нескольких лет пост председателя правления театра занимал С. Т. Морозов. В. И. Немирович-Данченко решал вопросы репертуара. Главным режиссером был К. С. Станиславский.

Театральная система Станиславского призывала актера к максимальной правдоподобности жизненных мелочей, приближенности к пониманию рядового зрителя. Актеры новой школы — О. Л. Книппер-Чехова, И. М. Москвин, В. И. Качалов, Л. М. Леонидов, В. Ф. Комиссаржевская, М. Н. Ермолова — становились любимцами не столько элитной, сколько малоискушенной демократической публики. Не случайно на театральной сцене стала модной тема городского дна, появление нового героя — босяка, студента, провинциального интеллигента.

Представители символизма режиссуру Станиславского не приняли. В. Я. Брюсов в статье «Ненужная правда» (журнал «Мир искусства», 1902) доказывал бессмысленность стремлений передать на сцене правду жизни. Им гораздо ближе были творческие искания В. Э. Мейерхольда и Е. Б. Вахтангова.

На оперных подмостках появилась плеяда замечательных поющих актеров — Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, А. В. Нежданова.

Музыка. В конце XIX в. к действовавшим консерваториям Москвы и Петербурга добавились консерватории в Саратове, Одессе и Киеве. В 1906 г. в Москве при содействии С. И. Танеева была открыта Народная консерватория.

Еще интенсивно творили такие представители золотого века русской музыки, как П. И. Чайковский и Н. А. Римский-Корсаков. В это время Чайковский написал гениальные произведения: Пятую (1888) и Шестую (1893) симфонии, балеты «Спящая красавица» (1889) и «Щелкунчик» (1892), оперы «Пиковая дама» (1890), «Иоланта» (1891). До 1908 г. продолжает композиторскую деятельность Н. А. Римский-Корсаков, написавший оперы «Кащей Бессмертный» (1901) и «Золотой петушок» (1907). Правда, уже в середине 1890-х гг. публика увлекалась не ими, а А. К. Глазуновым, А. К. Лядовым, С. И. Танеевым, А. С. Аренским, В. С. Калинниковым.

В начале XX в. центрами музыкальной жизни России были Мариинский и Большой театры. Однако основные достижения оперного искусства этого времени связаны с деятельностью Московской частной русской оперы (С. И. Мамонтова, затем — С. И. Зимина). На сцене частной оперы Мамонтова раскрылся талант выдающегося русского певца и актера Ф. И. Шаляпина.

В музыке наряду со сложившимися традициями национальной композиторской школы начинают проявляться особенности, вызванные новыми условиями музыкальной жизни России. Как и в искусстве в целом, в творчестве композиторов наблюдался определенный пересмотр музыкальных традиций, отход от социальной проблематики и возрастание интереса к внутреннему миру человека, к философско-этическим проблемам. В музыкальном искусстве появляются новые темы и образы. Становится характерным перемещение главного интереса с широкой социальной проблематики в область отражения внутреннего мира человеческой личности.

Новые черты русской музыки начала XX в. нашли наибольшее выражение в творчестве С. В. Рахманинова и А. Н. Скрябина: они пытались выйти за рамки традиционной классической музыки, создать новые музыкальные формы и образы.

Рахманинов объединил творческие принципы московской (П. И. Чайковский) и петербургской («Могучая кучка») школ в единый и цельный русский национальный стиль. Он обогатил русскую музыку древнерусским распевом. Рахманинов впервые (наряду с А. Н. Скрябиным) вывел русскую фортепианную музыку на мировой уровень, стал одним из первых русских композиторов, чьи фортепианные произведения входят в репертуар всех пианистов мира. Рахманинов по праву был признан величайшим пианистом столетия, стал эталоном для многих поколений пианистов разных стран, являлся одним из выдающихся дирижеров.

А. Н. Скрябин был видным представителем символизма в музыке. Крупнейшие его сочинения для оркестра — три симфонии, «Поэма экстаза», «Прометей».

Несколько позже начинают свой путь два крупнейших композитора нового поколения — И. Ф. Стравинский и С. С. Прокофьев.

Русская исполнительская школа была представлена певцами Ф. И. Шаляпиным, А. В. Неждановой, Л. В. Собиновым, И. В. Ершовым, дирижерами Э. Ф. Направником, В. И. Сафоновым, А. И. Зилоти, С. А. Кусевицким, пианистами А. Н. Есиповой, И. Гофманом, скрипачами Л. С. Ауэром и его учениками, виолончелистами А. А. Брандуковым, А. В. Вержбиловичем и др.

Архитектура. На рубеже веков российские города переживали строительный бум. В этот период возводились вокзалы, гостиницы, банки, особняки богатой буржуазии, доходные дома. В строительстве стали шире применяться железобетон, металлические конструкции — балки, столбы, что позволяло создавать перекрытия без дополнительных опор, делать большие окна, уменьшать толщину стен. Это изменило как конструкцию зданий, так и их эстетику. Фасады домов украшались причудливыми балконами, крылечками, эркерами. Все это означало, что сложился новый стиль — модерн, декларирующий изящество и декоративность.

Модерн изменил интерьеры зданий. Для них стали характерны пластичность форм, текучесть линий, витражи.

Наиболее полно модерн был представлен в богатой и более раскованной, чем Петербург, Москве. Яркими образцами этого стиля являются построенные по проектам В. О. Шехтеля здания Московского художественного театра, Ярославского вокзала, особняк фабриканта С. П. Рябушинского и др.

В то же время переосмысливались и привычные архитектурные каноны. В неорусском стиле были построены Казанский вокзал (А. В. Щусев), Третьяковская галерея (В. М. Васнецов). И Васнецов, и Щусев, каждый по-своему, прониклись красотой древнерусского зодчества, особенно новгородского, псковского и раннемосковского, оценили его национальное своеобразие и творчески интерпретировали его формы.

В стиле неоклассицизма были построены Киевский вокзал (И. И. Рерберг), Музей изобразительных искусств (Р. И. Клейн), здание Государственного банка (И. В. Жолтовский).

Кинематограф. В 1896 г. в России появился кинематограф (почти одновременно с изобретением его во Франции братьями Люмьер).

В 1904 г. предприниматель А. А. Ханжонков открыл первую контору по продаже кинооборудования. Затем он наладил работу крупнейшей в Европе кинофабрики и открыл ряд кинотеатров. Ханжонков первым понял, что прокатное дело не будет иметь успеха без отечественных картин и хроник. Поэтому в 1908 г. им был создан и показан первый отечественный игровой фильм — «Понизовая вольница» (на известный сюжет о С. Разине и персидской княжне). Так возник национальный кинематограф.

В лабораториях Ханжонкова проводились многочисленные эксперименты по внедрению в кино цвета и звука. Он искал и находил талантливых актеров. Ханжонков открыл первых в России кинозвезд — В. В. Холодную и И. И. Мозжухина. В киностудии Ханжонкова работали Ф. Ф. Комиссаржевский, В. Э. Мейерхольд, Г. А. Казаченко, Л. Форестье.

Разумеется, первые фильмы были далеки от высоких образцов драматического искусства. Тем не менее за 1908–1917 гг. в России было выпущено около 2 тыс. игровых картин. Правда, многие из них, по нынешним представлениям, являлись всего лишь игровыми

роликами (8–15 минут экранного времени). Однако публика была в восторге. К 1914 г. в России насчитывалось около 30 отечественных кинофирм, около 4 тыс. кинотеатров, которые ежедневно посещало до 2 млн зрителей.

Кинематограф вошел в жизнь горожан не как новый вид искусства, а в качестве соперника цирку и ярмарочному балагану. Это было народное зрелище, не предполагавшее размышлений над сложными социальными и духовными проблемами. Кинематограф очень быстро стал едва ли не основным видом массовой городской культуры.

Рождение массовой культуры. На рубеже XIX–XX вв. в истории отечественной культуры начался принципиально новый период: наряду с элитарной, классической появилась массовая культура. На протяжении XIX в. русская культура развивалась в двух социокультурных плоскостях: первая была ориентирована на узкий образованный слой, вторая — на малограмотное или неграмотное большинство. В конце века между ними стало расширяться коммуникационное пространство. В отличие от периода XVIII–XIX вв., когда основной функцией культуры являлось совершенствование высшего общества через развитие его эстетических вкусов и критику социальных пороков, массовая культура была ориентирована прежде всего на развлечение. Ее появление стало закономерным результатом развития российской социоисторической системы, где безудержная эксплуатация населения ушла в прошлое, где часть работников уже имела ограниченный рабочий день и потребность в отдыхе. Если ритуал проведения религиозных праздников был давно сформирован, то дни отдыха требовалось чем-то заполнить. Этим новым наполнением и стала массовая культура.

Общество состоит из множества социальных групп со своими духовными ценностями, поэтому любая национальная культура многослойна. Она представляет собой сложный исторический феномен, сферу взаимодействия многих субкультур, каждая из которых вызвана к жизни объективной реальностью и имеет право на существование. Однако на протяжении первой половины XIX в. материальная и духовная культура основной массы народа менялась медленно. Условием развития культуры являются социально-

политические свободы и определенная материальная независимость, чего крестьянство и многие горожане были лишены. Изменения происходили лишь в духовной культуре весьма узкого слоя образованных дворян. Поэтому под национальной культурой понималась субкультура очень незначительных групп населения — дворян и образованных горожан, которые могли не думать о физическом выживании. В конце XIX в. ситуация стала иной — появилась массовая культура.

Важнейшим условием возникновения новой культуры стал процесс секуляризации, сопровождавшийся ослаблением церковной нравственной цензуры. Тем самым создавались условия для чувственного раскрепощения человека.

Еще в 70–80-х гг. XIX в. литературные и художественные критики зафиксировали появление качественно нового зрителя, новой читательской и театральной аудитории. Оценка этого факта в то время была сугубо положительной. Авторы отмечали, что меняется социальная ориентация искусства: из салонного оно превращается в по-настоящему публичное, общезначимое; возрастает спрос на все виды художественной продукции и, соответственно, повышается социальный статус интеллигенции, уровень ее творческой, личной свободы.

В 80–90-е гг. возникли уже целые отрасли производства, обслуживающие новые (массовые) общественные потребности: кузнецовская фабрика фарфора, мебельные и бумагоделательные фабрики, мастерские по производству готового платья и т. д. Образовалась и проблема отдыха. Естественно, первоначально она касалась обеспеченных горожан. К закрытым аристократическим спортивным обществам (как правило, клубам парусного спорта) добавились спортивные клубы, членство в которых было обусловлено состоятельностью кандидата.

Для многих социальных групп становится доступным ресторан. В отличие от трактира, ресторан предлагал не только изысканную кухню, но и целый ряд увеселений. Начала быстро формироваться культура массовых развлечений: бульварная литература и кино, иллюстрированные издания, модные журналы, плакаты и афиши и пр.

Для менее обеспеченных слоев горожан массовая культура представала в виде ярмарочно-праздничных, карусельно-балаганных,

бесшабашно-веселых гуляний.

Это была культура простых людей. Нельзя однозначно сказать, что она более примитивная, неэлитарная, она — иная и по своей социальной основе, и по функции, и по содержанию. Массовая культура — сила не созидающая, не креативная, а компенсаторная.

Разумеется, появление новых культурных запросов существенно изменило содержание произведений литературы и искусства. Демократически-просветительскую литературу стали стремительно вытеснять бульварные издания. Рост числа потребителей художественного творчества привел к его превращению из искусства в ремесло.

Возникновение нового потребителя культуры со специфическими эстетическими запросами превращало литературу и искусство в отрасль производства, в один из важных сегментов рыночной экономики. Неразвитый вкус получил признание как законный и значимый для рыночного успеха. Рост числа зрителей театральных спектаклей и выставок, читателей книг из малокультурной среды повлек понижение художественного уровня произведений. Творчество из состояния души превращалось в профессию, а игнорировать запросы интеллигенция, принявшая преобразование творчества в ремесло, не могла. Естественно, в среде писателей и художников, композиторов и музыкантов, работавших ради творчества, а не гонораров, упрощение произведений искусства вызвало протест. Привыкнув рассматривать народ как объект просвещения, эта часть интеллигенции с удивлением обнаружила, что у этого народа есть свои предпочтения. Дворянская творческая элита расценила появление массовой культуры как глубокий кризис культуры и начало ее гибели. В серьезное искусство начали проникать декадентское равнодушие, отказ от самопожертвования и альтруизма. В первой половине XX в. такая гиперкритическая оценка была характерна для интеллектуалов всех стран, столкнувшихся с массовой культурой. На самом деле это был естественный процесс развития культуры вширь, с «неизбежными тенденциями варваризации, упрощения и даже отрицания высокой культуры». Однако массовая культура была не столько упрощенным или ухудшенным вариантом так называемой высокой культуры, сколько началом вовлечения в процесс динамичного развития

культуры широких масс. Начав с низкого старта, массовая культура со временем открыла перед литературой и искусством новые горизонты.

§ 5. РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Причины Первой мировой войны. В начале XX в. ведущие мировые державы готовились к войне, наращивали военное производство. Военные расходы России только в 1908–1913 гг. выросли почти в полтора раза.

Возрастали роль и влияние военного руководства и монополий, осуществлявших военное производство. Несколько раз мир подходил к грани большой войны, но опасение, что война приведет к катастрофе, предотвращало столкновение.

После Берлинского конгресса 1878 г. Россия постепенно продвигалась к союзу с Францией. В 1893 г. было заключено российско-французское военное соглашение. Долгое время потенциальным противником России оставалась Великобритания, с которой существовали старые противоречия в Азии. Великобритания экономически и политически поддерживала Японию в русско-японской войне, соперничала с Россией в Иране и Центральной Азии. Однако в 1904 г. сложился союз между Францией и Великобританией, и под давлением Франции начался процесс урегулирования англо-русских разногласий. К 1907 г. сформировался блок Великобритании, Франции и России — Антанта (с фр. «сердечное согласие»). Он противостоял возникшему еще в 1882 г. Тройственному союзу в составе Германии, Австро-Венгрии и Италии. Причины межгосударственных противоречий были различными: борьба за передел колоний и рынков сбыта продукции, стремление к переделу границ в Европе в соответствии с интересами наций, необходимость отвлечь рабочих от социальной борьбы. Большое значение имели и эгоистические интересы милитаристских кругов, заинтересованных в наращивании военного производства.

Германия, Австро-Венгрия и Россия вступили в острую борьбу на Балканском полуострове. Германия рассчитывала проложить здесь контролируемые ею железнодорожные пути на Ближний Восток. Австро-Венгрия стремилась расширить свои славянские владения за счет балканских народов. Россия традиционно считалась защитницей их независимости и, в свою очередь, надеялась выйти через этот

регион в бассейн Средиземного моря. Любая искра могла вызвать столкновение. В 1908 и 1912 гг. ситуация на Балканах обострялась, но Россия шла на уступки, стремясь избежать войны.

Начало войны. 28 июня 1914 г. в столице Боснии Сараево сербский террорист Г. Принцип застрелил австрийского наследного принца Франца-Фердинанда. Убийца мстил австрийцам за захват Боснии и Герцеговины, населенных сербами и хорватами. Выстрел Принципа стал поводом для мировой войны. Власти Австро-Венгрии подозревали Сербию в организации покушения и потребовали не только расследования дела на территории Сербии, но и введения в Белград своих войск. Сербия отказалась допустить оккупацию страны. Россия заявила о защите сербской независимости. 28 июля Австро-Венгрия при поддержке Германии объявила войну Сербии. Россия в ответ начала мобилизацию, но продолжала переговоры о предотвращении войны. На этот раз российский император решил не уступать Вильгельму II, который, угрожая войной, требовал от России прекратить мобилизацию и оставить Сербию один на один с Австро-Венгрией. 1 августа по новому стилю Германия объявила войну России, а 3 августа — Франции. 4 августа Великобритания объявила войну Германии. Мировая война началась. На стороне Антанты выступила Япония. Большинство населения поддержало свои правительства, в Европе поднялась волна шовинизма.

Страны Антанты рассчитывали удушить германскую экономику с помощью морской блокады и добить ее ударами с двух сторон — из Франции и России. Германский генеральный штаб, учитывая эту опасность, принял план генерала фон Шлиффена, который предусматривал быстрый разгром Франции до окончания мобилизации в огромной России. Германская армия должна была обойти французский фронт по территории нейтральной Бельгии.

В августе 1914 г. в движение пришли невиданные по численности армии — более 6 млн человек на стороне Антанты и более 3,5 млн — Тройственного союза. Германия должна была спешить. Уже в сентябре ее армия перешла реку Марна и стремилась с ходу взять Париж. Французы с трудом сдерживали врага. В этот момент, не дожидаясь окончания своей мобилизации, Россия начала наступление.

Для руководства военными действиями создавалась Ставка Верховного Главнокомандующего, которым был назначен великий

князь Николай Николаевич. В Восточную Пруссию выдвинулось две армии — под командованием П. К. Ренненкампа и А. В. Самсонова. Два этих генерала плохо относились друг к другу со времен Русско-японской войны. 7 августа 1914 г. армия Ренненкампа одержала победу под Гумбинненом и повернула на Кенигсберг. Германский генеральный штаб был вынужден перебросить на Восточный фронт часть сил. Наступление на Париж захлебнулось. Однако немцы превосходящими силами ударили по Второй армии А. В. Самсонова, которую Ренненкампа не поддержал. Основные силы Второй армии были окружены в районе Мазурских болот. Чтобы избежать плена, Самсонов застрелился. В конце августа 1914 г. немцы вторглись в пределы Российской империи.

Зато южнее, в Галиции, русские успешно наступали на австрийцев. Здесь в сражениях августа-сентября 1914 г. участвовало около 2 млн человек — больше, чем в битве на Марне. Русские взяли Львов, отвлекли силы Австро-Венгрии от Сербии. Потери Австро-Венгрии достигали 1 млн человек. Немцам пришлось спасать союзника, перебрасывая сюда свои части.

Одновременно Антанта установила морскую блокаду Германии.

Таким образом, план Шлиффена провалился — Германии не удалось избежать войны на два фронта.

Ход войны в 1915–1916 гг. В 1915 г. фронт стабилизировался. Выяснилось, что средства наступления в начале XX в. были слабее средств обороны. Армии зарывались в землю, создавая многокилометровые окопы, укрепленные колючей проволокой, защищенные мощными крепостями, минными полями, артиллерийскими позициями и пулеметами. Прорвать такой фронт было очень сложно. Лишь вступление в войну новых стран могло существенно повлиять на ее ход.

20 октября 1914 г. в войну на стороне Тройственного союза вступила Османская империя. Впрочем, турки сразу же стали терпеть поражение от России на Кавказе. Русские войска поддерживали добровольческие отряды армян, подвергшихся в Османской империи национально-религиозному гнету. В апреле 1915 г. турки произвели массовую депортацию и резню армянского населения на всей территории империи. Погибло несколько сотен тысяч людей. Армянское нагорье на северо-востоке Османской империи почти

обезлюдено. Только новое наступление российских войск позволило спасти часть армянских беженцев. В 1916 г. русские войска дошли до Трапезунда.

В 1915 г. в секретных соглашениях Великобритания и Франция подтвердили право России на получение проливов Босфор и Дарданеллы после победы над Османской империей.

В сентябре 1915 г. Болгария решила нанести удар по своему старому противнику — Сербии — и вступить таким образом в войну на стороне Германии. Сербия была почти полностью оккупирована австро-болгарскими войсками. Со вступлением в войну Болгарии оформился Четверной союз Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарии. Бывший союзник Германии Италия вступила в войну на стороне Антанты. Италия рассчитывала получить за это Адриатическое побережье на Балканах. Однако итальянцы терпели поражение от австрийцев.

Весной-летом 1915 г. Германия и Австро-Венгрия попытались прекратить губительную для себя войну на два фронта, выведя из войны Россию. Пользуясь затишьем на Западном фронте, войска Германии и Австро-Венгрии под общим командованием генерала фон Гинденбурга атаковали русскую армию и 19 апреля прорвали фронт в районе Горлице. Выяснилось, что экономика России не готова к современной войне и не может произвести достаточное количество снарядов. Из-за нехватки боеприпасов русские несли огромные потери и вынуждены были спешно отступать. Были потеряны Польша, Галиция и Литва. Погибли 850 тыс. человек. Однако полностью сокрушить Восточный фронт не удалось.

К концу 1915 г. равновесие сил на всех фронтах было восстановлено. В 1916 г. стороны предпринимали неудачные попытки прорвать оборону друг друга, сопровождавшиеся бессмысленным кровопролитием под Верденом и на реке Сомме.

Поколебать равновесие на фронтах удалось российской армии. В кампании 1916 г. российское командование планировало нанести удар на Западном фронте, а на Юго-Западном направлении — лишь вспомогательный удар по австро-венгерским войскам. На Западном направлении оборона немцев была прочнее, и ее не удалось прорвать. 22 мая 1916 г. русский Юго-Западный фронт под командованием А. А. Брусилова нанес удар сразу по нескольким направлениям.

Противник не смог понять, где состоится главный удар. Когда прорыв произошел, австрийскому командованию пришлось срочно просить помощи у немцев. Продвинувшись на несколько десятков километров за три дня, войска Юго-Западного фронта взяли в плен около 200 тыс. солдат. К месту прорыва были срочно переброшены немецкие войска. Фронт стабилизировался. Российская армия потеряла 500 тыс. человек, противник — вдвое больше.

Вдохновленная успехами русского оружия, в августе в войну вступила Румыния. Однако румынская армия оказалась слабой, была разгромлена и в декабре оставила Бухарест. Русская армия успела взять под защиту только северо-восточную часть Румынии.

К поддержке Антанты склонялись США. Они вступят в войну в 1917 г., значительно усилив экономические позиции Антанты.

Власть и общество. Начало войны вызвало патриотический подъем в России. Петербург был переименован в Петроград, на улицах проходили монархически-патриотические манифестации, на призывных участках собралось 96 % подлежащих службе в армии.

Почти все политические силы поддержали самодержавие в этот момент. Однако большевики выступили против войны, считая ее империалистической и захватнической, и отказали в поддержке собственному правительству. Большевистская фракция в Думе в ноябре 1914 г. была арестована за антивоенную пропаганду. В феврале 1915 г. депутатов-большевиков осудили на вечное поселение в Сибири.

В условиях войны правительство согласилось на создание предпринимателями и земской общественностью Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов. Эти организации, опиравшиеся на земское и городское самоуправление, занимались созданием госпиталей, производством медикаментов, участвовали в снабжении фронта продовольствием и снаряжением.

В последние месяцы 1914 — первой половине 1915 г. в целях лучшего обеспечения армии вооружением и продовольствием были существенно расширены полномочия некоторых министров.

В течение лета возникли четыре Особых совещания — по обороне (при Военном министерстве), по топливу (при Министерстве торговли и промышленности), по перевозкам (при Министерстве путей сообщения), по продовольствию (при Министерстве земледелия). Председателями Особых совещаний стали соответствующие

министры, в них также участвовали представители бизнеса и общественности.

Задачи, стоявшие перед этими совещаниями, были довольно широкими:

- ◆ надзор за деятельностью всех правительственных заводов, арсеналов и мастерских, частных заводов и промышленных предприятий, занимавшихся производством предметов боевого и материального снабжения армии и флота;

- ◆ содействие образованию новых предприятий, переустройству, расширению и правильному ходу деятельности предприятий, которые поставляли армии вооружение и прочее имущество;

- ◆ распределение заказов на вооружение между русскими и иностранными предприятиями;

- ◆ контроль за исполнением заказов военного ведомства.

Для реализации решений совещаний был создан Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК) с участием предпринимателей и общественности. Его возглавил А. И. Гучков. ЦВПК имел почти 250 отделений по всей стране. В их задачу входило распределение военных заказов, установление внутренней и внешней ценовой политики, регулирование рынка труда, регулирование транспорта, улаживание конфликтов между рабочими и предпринимателями. Однако эффективность работы этих структур оказалась невысокой. Предприниматели заботились о собственной прибыли за государственный счет, чиновники работали по старинке, проявляя неповоротливость и некомпетентность в новых условиях. Объединившиеся в государственно-общественных структурах стороны не доверяли друг другу.

Когда весной-летом 1915 г. армия потерпела поражения, начались поиски виноватых. 13 июня 1915 г. военный министр В. А. Сухомлинов был отстранен от должности и позднее обвинен в измене. За шпионаж казнили его сотрудника полковника С. Н. Мясоедова (позднее выяснилось, что обвинения не были доказаны). Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич был понижен до командующего Кавказским фронтом, а место главнокомандующего 23 августа 1915 г. занял Николай II. Отныне он лично отвечал за ход войны.

Либеральная группировка во главе с министром иностранных дел С. Д. Сазоновым, поддержанная думским большинством, развернула атаку на правительство. Однако консервативные силы также пользовались влиянием на Николая II. Стороны дискредитировали друг друга, что вело к череде отставок, известных как министерская чехарда: за четыре года сменились четыре председателя Совета министров, шесть министров внутренних дел, четыре обер-прокурора Синода, три министра иностранных дел, четыре министра земледелия, три министра путей сообщения.

Общественное мнение связывало некоторые назначения с влиянием Г. Е. Распутина, которое подрывало авторитет монархии. 17 декабря 1916 г. старец был убит группой заговорщиков-монархистов. Однако оказалось, что влияние Распутина было преувеличено, а неустойчивость самодержавного режима сохранилась и после его смерти.

В августе 1915 г. в Думе образовался прогрессивный блок. Он добивался создания ответственного перед парламентом правительства или хотя бы пользующегося доверием политических сил, представленных в Думе. При этом либералы считали, что правительство доверия должно пользоваться доверием именно либеральной общественности. В прогрессивный блок вошли 236 депутатов из 442 — от кадетов до русского националиста и монархиста В. В. Шульгина.

Начиная с лета 1915 г. либералы обрушили на царское правительство град критических статей в прессе. Они пытались доказать, что для победы в войне есть все возможности и лишь из-за бездарной политики Николая II и его правительства армия терпит одно поражение за другим, а в тылу накапливаются социальные проблемы. Особенно активен был член блока и лидер кадетов П. Н. Милюков. Имея в виду неумелые действия императорской администрации, он 1 ноября 1916 г. вопрошал с думской трибуны: «Что это — глупость или предательство?!»

С 1915 г. стала нарастать социальная напряженность. Благодаря хорошим урожаям, большому спросу на рабочие руки, росту цен в городах на продукты питания и выплатам государством семьям мобилизованных денежных пособий денежная масса в крестьянской среде даже выросла. Однако из-за заготовок для армии количество

продуктов в свободной продаже уменьшилось, что вызвало повышение цен, дефицит и спекуляцию. Военные власти получили право ограничивать вывоз продовольствия из прифронтовых округов, что также ухудшало ситуацию в Петрограде и других крупных городах на западе империи. Железнодорожный транспорт, занятый военными перевозками, также не справлялся с доставкой продовольствия. Несмотря на многочисленные совещания, правительственным структурам не удавалось организовать своевременное обеспечение продовольствием, зарплаты отставали от роста цен. В 1916 г. правительство ввело твердые цены на продовольствие и продовольственную разверстку (обязательные нормы продажи продовольствия государству по твердым ценам), но это только увеличило дефицит, так как бюрократия не справилась со столь сложной задачей, как снабжение хлебом городов и армии. С 1915 г. в России возобновилось стачечное движение, в феврале 1916 г. произошли стачки в Петербурге, в том числе на военных заводах.

Вновь стало нарастать движение социал-демократов против войны. В сентябре (по новому стилю) 1915 г. представители социалистических групп, выступавших против войны, собрались в Циммервальде (Швейцария). Российских социалистов представляли В. М. Чернов и В. И. Ленин. Последний призывал социалистов превратить империалистическую войну в гражданскую, агитировать солдат враждующих армий за восстание, которое развалит фронт. Однако большинство участников конференции считали необходимым добиваться переговоров о прекращении войны.

К 1917 г. страна потеряла 1,5 млн убитыми, 2 млн пленными, 2,3 млн пропавшими без вести, 4 млн ранеными. Продолжались бессмысленные кровопролитные сражения, в результате которых ни одна из сторон не могла прорвать фронт. Несмотря на то что в 1915 г. противник захватил обширные территории, от жизненных центров страны он был далек. Социально-политический кризис угрожал Российской империи сильнее, чем военные поражения.

Выводы

В ходе революции 1905–1907 гг. самодержавие столкнулось с массовыми выступлениями против существующего строя, которые заставили пойти на частичные реформы. Самодержавие впервые было ограничено парламентом, были провозглашены и частично соблюдались гражданские и некоторые социальные права и свободы. В 1906 г. правительство Столыпина приступило к аграрным реформам, направленным прежде всего против общины. В 1910–1914 гг. в России происходил экономический подъем, после периода реакции 1907–1909 гг. оживилось общественное движение. Поступательное движение России по пути модернизации было прервано Первой мировой войной, которая стала серьезным испытанием на прочность для существующего порядка. После первых успехов Россия стала терпеть поражения, что обострило социально-политический кризис.

Глава 9

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

§ 1. РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.

Свержение самодержавия. Революция 1917 г. оказалась результатом стечения ряда обстоятельств, главным из которых стала невозможность российской социально-политической системы выдержать напряжение мировой войны. Революция началась с социальных волнений в Петрограде.

В январе-феврале 1917 г. продовольственное снабжение Петрограда и Москвы составило 25 % от нормы. В столицах выстраивались длинные очереди за хлебом («хвосты»), которые превращались в многочасовые митинги, прежде всего женские. При этом более дорогие хлебобулочные и кондитерские изделия имелись в изобилии, но на них у рабочих не было денег.

Рост цен на продовольствие и перебои в снабжении сопровождались массовыми увольнениями рабочих. Социальная напряженность дополнялась политической неуступчивостью.

22 февраля^[1] Николай II уехал в Ставку армии, разрешив правительству в случае необходимости распустить Думу.

В этой обстановке малейшая искра могла вызвать взрыв. 23 февраля по юлианскому календарю (8 марта — по григорианскому) социалистические группировки организовали празднование Международного женского дня. В небольшие демонстрации работниц-социалисток быстро вливались потоки женщин, стоявших в «хвостах». Затем к демонстрантам присоединились массы уволенных накануне рабочих. Процесс принял лавинообразный характер. Огромные демонстрации, обрастая по дороге все новыми и новыми толпами, двинулись к центру города.

Попытки полиции рассеивать митинги встречали сопротивление. Иногда рабочим помогали в этом казаки, которые до сих пор считались опорой порядка.

Реакция императора на события последовала уже 25 февраля, сразу же после того, как ему сообщили о происходящем. Он отправил командующему войсками Петроградского военного округа С. С. Хабалову телеграмму: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны против

Германии и Австрии». «Эта телеграмма... меняхватила обухом... — вспоминал потом генерал С. С. Хабалов. — Как прекратить завтра же?.. Государь повелевает прекратить во что бы то ни стало... Что я буду делать? Как мне прекратить? Когда говорили: „Хлеба дать“ — дали хлеба, и кончено. Но когда на флагах надпись „Долой самодержавие“, какой же тут хлеб успокоит! Но что же делать? — царь велел: стрелять надо...»

Вечером 25 февраля демонстранты, привыкшие к относительной безопасности своих действий, были встречены ружейным огнем. Кровавое пролитие привело к новому витку революции. Начались столкновения рабочих с войсками.

26 февраля восстала 4-я рота запасного батальона Павловского полка. Солдаты не желали стрелять в народ. Это выступление было подавлено. Однако 27 февраля Петроградский гарнизон начал переходить на сторону революции.

Тем временем революция выходила за пределы столицы. Когда известия о событиях в Петрограде достигли Москвы, здесь также начались массовые демонстрации рабочих, был создан Совет рабочих и солдатских депутатов.

26 февраля принято решение правительства объявить перерыв в заседаниях Думы. Однако часть депутатов образовала Временный комитет Государственной думы (полное название — Временный комитет Государственной думы для водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами). Вскоре именно Дума (а точнее, место ее расположения — Таврический дворец) стала центром притяжения восставших. Как законное учреждение, Дума обеспечивала видимость законности всему движению.

Восставшие войска освободили политзаключенных. Социалисты создали Временный исполнительный комитет Петроградского совета (Петросовета), который приступил к организации выборов в него по всем заводам. Днем 27 февраля уже проходило первое заседание Петросовета, посвященное организации порядка, военных действий и снабжения войск. Тогда же Временный исполком Петросовета принял экстренные меры к организации питания восставших солдат, установив с ними живой деловой контакт. Вскоре Петросовет стал пополняться представителями восставших частей и революционных партий.

Воинские части, присягая на верность Думе, реально подчинялись Петросовету, с которым они были связаны организационно через своих делегатов. Власть Петросовета распространялась и на рабочих, которые выполняли распоряжения депутатов только в том случае, если на это имелась санкция Петросовета. Опираясь на организованные революционные силы, Петросовет фактически взял власть в столице в свои руки.

28 февраля С. С. Хабалов сдался, активные действия перенеслись в окрестности столицы. В Кронштадте они приняли кровавый характер: восставшие матросы убили адмирала Р. Н. Вирена и десятки офицеров. Петросовет послал делегацию в Кронштадт, и насилие прекратилось.

Было очевидно, что победа революции в Петрограде еще не означала переворота во всей стране. Понимая это, царь не спешил идти на уступки. 27 февраля он не согласился с созданием ответственного перед Думой министерства Г. Е. Львова, о чем его просили великий князь Михаил Александрович, командующие фронтами Н. В. Рузский и А. А. Брусилов. Однако сам факт давления на царя со стороны руководителей армии был чрезвычайно опасен для него. Вскоре начальник штаба главнокомандующего М. В. Алексеев тоже обратился к царю с предложением пойти на уступки.

Не обращая внимания на эти тревожные обстоятельства, Николай назначил генерала Н. И. Иванова командующим карательной экспедицией против столицы с диктаторскими полномочиями. Однако саботаж рабочих не позволил генералу даже соединиться со всеми частями карательного корпуса.

В ночь на 1 марта царский поезд был остановлен на станции Малая Вишера, поскольку следующая станция уже была в руках революционеров. Тогда царь прибыл в штаб Северного фронта в Пскове. Здесь начались его переговоры с командующим Северным фронтом генералом Рузским, который требовал от царя уступить развернувшемуся в столице движению. Генералы надеялись, что передача власти Думе успокоит страну, что крайне важно для победоносного окончания войны.

Революция распространялась на крупные промышленные центры вместе с телеграфными сообщениями о событиях в столице. 28 февраля — 1 марта на сторону революции перешли гарнизоны в

Москве, Харькове, Нижнем Новгороде и Твери (здесь толпа убила губернатора).

Казалось, в этих условиях в России должна утвердиться конституционная монархия. На это рассчитывали и генералитет, и думские лидеры. Однако события быстро вышли из-под контроля Думы и военного руководства. Радикальные группировки смогли установить через Советы тесную связь с солдатской массой — вооруженной силой переворота. 1 марта этот союз был закреплён в приказе № 1 Петросовета.

Однако, получив опору в рабочих и солдатах, лидеры Петросовета понимали, что управлять страной они не смогут, у них нет необходимого влияния и авторитета. Совет претендовал на роль верховного контрольного органа, но исполнительную власть готов был доверить известным думским лидерам. Сосуществование двух центров власти (правительства и Советов) с неразделёнными полномочиями стало называться двоевластием.

Либеральные лидеры парламентского большинства, объединённые во Временный комитет Государственной думы, в ходе переговоров с левыми социалистами из Петросовета договорились, что правительство провозгласит в своей декларации амнистию по политическим и религиозным делам, широкие гражданские свободы (в том числе и для военнослужащих), отмену сословных, национальных и религиозных ограничений, «замену полиции народной милицией с выборным начальством, подчинённым органам местного самоуправления». Кроме того, правительство провозглашало начало немедленной подготовки к выборам в Учредительное собрание (парламент, который должен был принять основные законы страны), а также в органы местного самоуправления на основе всеобщего, равного и тайного голосования. Важным решением, закреплявшим сложившуюся расстановку сил, было «не разоружение и не вывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении».

Думским лидерам казалось, что частными уступками можно взять рабочие массы под контроль. Связавшись с генералом Н. В. Рузским, председатель Думы М. В. Родзянко уверял его, что «правительственная власть перешла в настоящее время к Временному комитету Государственной думы». Получив такие сведения, Рузский решил

добиваться отречения Николая II. Фактически к этому моменту Николай находился в изоляции. После того как большинство командующих фронтами высказались за отречение, морально готовый к этому Николай дал согласие. Днем 2 марта он подписал телеграмму об отречении сначала в пользу Алексея, а позднее — в пользу брата Михаила. 3 марта Михаил также отрекся от престола. В 1918 г. они без суда были расстреляны.

Николай II утвердил предложенную лидерами Думы кандидатуру князя Г. Е. Львова, одного из лидеров Земского движения, на пост премьер-министра. История Российской империи завершилась.

Началась история Российской революции 1917–1922 гг. — длительного процесса социально-политической конфронтации, который изменил сами принципы устройства общества в нашей стране. Эта революция включает ряд этапов: февральский (февраль–октябрь по старому стилю), октябрьский (с 25 октября 1917 г.), широкомасштабную Гражданскую войну (май 1918 — ноябрь 1920 г.), кризис коммунистического режима (конец 1920 — март 1921 г.).

Временное правительство и советы. Первый состав Временного правительства был сформирован 2 марта 1917 г. на основе прогрессивного блока — прежде всего кадетов и октябристов. Социал-демократы отклонили приглашение войти в буржуазное правительство — это противоречило их принципам. По мнению социал-демократов, социалисты в период буржуазной революции только извне могли воздействовать на буржуазное правительство. Иначе рассудил парламентский лидер трудовиков (фракции, близкой к социалистам-революционерам) и член исполкома Петросовета А. Ф. Керенский. Пока Петросовет лишь собирался обсудить возможность вхождения своих членов в правительство, Керенский заявил 2 марта о готовности войти в него.

Первое Временное правительство было либеральным. Министром иностранных дел стал лидер кадетов П. Н. Милюков, министром юстиции — А. Ф. Керенский.

Правительство сосредоточило в своих руках как исполнительную, так и законодательную власть. Фактическая ликвидация представительной власти ослабила опору правительства, поставив его судьбу в зависимость от партийных комбинаций. Однако оно было тесно связано с общественными организациями, которые возникли в

годы войны (Всероссийский земский союз, Городской союз, Центральный военно-промышленный комитет).

Правительство считалось временным, потому что должно было существовать до созыва Учредительного собрания. Это сковывало его действия по проведению реформ. Считалось, что направление преобразований могут определить представители народа в парламенте. Однако правительство приняло некоторые либеральные меры, не касавшиеся основ социального устройства (закон о свободе собраний и союзов), упразднило корпус жандармов, ссылку и каторгу, ликвидировало аппарат царской полиции.

Временное правительство создавало систему управления на местах, назначая своих комиссаров в губерниях и уездах, опираясь на общественные комитеты и земства.

К маю численность ведущей правительственной партии — кадетов — выросла до 100 тыс. человек. Кадеты представляли интересы прежде всего «цензовых» слоев — либерального бизнеса и верхов интеллигенции. Широкие массы трудящихся, вышедшие на арену социально-политической жизни, не могли поддержать элитаризма кадетов, выступать в защиту интересов верхов. В условиях усталости от войны набирал силу протест против внешней политики кадетов, стремящихся к продолжению войны до победного конца.

У нового правительства не было прочной опоры в массовых социальных организациях, сотнями возникавших или выходявших из подполья после революции, — партиях, профсоюзах, советах. Советы опирались на органы производственного самоуправления — фабрично-заводские комитеты, а также на широкую сеть рабочих и солдатских организаций. По примеру Петрограда солдатские комитеты возникали по всей стране и брали военную силу под свой контроль.

Важнейшим фактором, оказывавшим воздействие на ход революции, оставалась война. Возрастающую политическую роль играла выходящая из-под контроля солдатская масса, стремящаяся к скорейшей демобилизации. Особую силу приобретали тыловые гарнизоны и прежде всего Петроградский, объявивший себя гарантом революции.

Одновременно из-за войны и революционных событий нарастал экономический кризис, ухудшавший и без того тяжелое положение трудящихся. Это порождало массовое отчаяние, острое желание

вырваться из сложившегося положения одним скачком, нереальные ожидания и в итоге — стремление людей к быстрым и решительным мерам, качественно изменяющим общество, то есть социальный радикализм. Силой, которая взяла на себя консолидацию радикально настроенных солдатских и рабочих масс, стали большевики.

Большое значение для судьбы революции имело возвращение в страну лидера большевиков В. И. Ленина, который вопреки сопротивлению более умеренных лидеров большевизма настоял на новом курсе — на пролетарскую революцию. Эта стратегия, изложенная Лениным в нескольких речах и «Апрельских тезисах», выглядела сверхрадикальной, так как предполагала ликвидацию в ближайшее время самих основ существующего общества.

Ознакомившись с аргументами Ленина, первый русский марксист Г. В. Плеханов охарактеризовал их как «бред», так как Ленин не осознает обстоятельств времени и места — он не понимает, что пролетарскую революцию нельзя проводить сейчас и тем более в такой отсталой стране, как Россия. Мнение Плеханова и меньшевиков разделяли и влиятельные большевистские лидеры, прежде всего Л. Б. Каменев.

Однако партийная масса большевиков была настроена гораздо решительнее. Ленину удалось убедить своих товарищей, что в целях выхода страны из социально-экономического кризиса необходимо добиваться передачи власти в руки Советов. Он полагал, что Первая мировая война вплотную приблизила европейский пролетариат к революции. Как марксист, он был убежден в единстве общемирового исторического процесса. Поскольку социальный кризис в России был глубже, чем в других европейских странах, инициатором мировой социалистической революции могла стать Россия. Помощь европейского пролетариата впоследствии компенсировала бы отсутствие в России необходимых предпосылок для построения социализма. Ленин считал, что переход власти в руки рабочих и беднейших крестьян может обеспечить России модернизацию по социалистическому пути.

Численность РСДРП(б) в феврале 1917 г. достигла 24 тыс. человек. К апрелю она выросла до 80 тыс. Первоначально радикализм большевиков не пользовался поддержкой большинства трудящихся — на I Всероссийском съезде Советов большевики получили лишь 12 %

делегатских мандатов. Однако по мере углубления социального кризиса их влияние стало быстро расти.

Несмотря на сохранение значительного влияния умеренного крыла партии (Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, А. И. Рыков и др.), которое ориентировалось на превращение партии в левую оппозицию в демократической республике, на VII конференции большевиков победила линия Ленина.

Революционно-демократические силы, осознававшие невозможность немедленного и радикального выхода из кризиса, но противостоявшие реставрации авторитарного режима, были представлены социалистическими партиями: партией социалистов-революционеров (эсеров) и группами социал-демократов (меньшевиков).

Самой большой по численности была партия эсеров. Они выступали за передачу земли крестьянскому самоуправлению (социализацию) и постепенное развитие социалистических отношений, основанных на самоуправлении.

Эсеры рассматривали Советы не как органы власти, а как одну из форм организации масс, как средство обеспечения демократических преобразований.

Эсеры были очень популярны, численность партии достигла 1 млн. Крестьяне видели в них своих представителей, рабочие — ведущую социалистическую партию, значительная часть интеллигенции — самоотверженных борцов с самодержавием.

Летом из партии выделилось левое крыло. Его лидеры — Б. Д. Камков, М. А. Спиридонова — видели спасение России в прорыве к социализму с помощью мировой революции. Левые эсеры стали сближаться с большевиками.

Медленнее росло влияние меньшевиков, но они заручились поддержкой квалифицированных рабочих и располагали большинством в крупнейших рабочих советах.

Весной 1917 г. именно социалистические партии стали лидирующей силой в Советах. Относительно реалистическое представление о положении в стране заставляло их искать компромисс между радикальными массами трудящихся и «цензовыми» элементами, без которых эффективное функционирование экономики представлялось сомнительным. Однако лидеры либералов

первоначально не были склонны считаться с социалистами в проведении своего курса.

27 марта под давлением советов было принято заявление Временного правительства о целях войны, в котором говорилось об отказе от захвата чужих территорий и национального достоинства. Как казалось левым силам, отказ от территориальных и материальных претензий к врагам может облегчить задачу заключения мира. Министр иностранных дел Милюков, направляя ноту союзникам по Антанте об этом заявлении, сопроводил ее телеграммой, где практически свел на нет смысл заявления. В ней министр подтвердил, что Россия готова сражаться против Германии до победы и требовать потом с побежденных Германии и ее союзников «гарантий и санкций», разрешения породивших войну вопросов. По сути, речь шла о возвращении к требованиям аннексий и контрибуций, что вызвало возмущение левых сил. Конфликт по поводу ноты Милюкова перерос в уличные волнения, столкновения сторонников социалистических партий и кадетов, которые закончились стрельбой (кризис 20–21 апреля).

Стало ясно, что если в правительство будут входить лидеры только одного узкого политического сектора общества — либерального, то это может быстро привести к гражданской войне. Правительство должно было опираться на более широкие слои, в том числе и на те, которые находились под контролем Советов. 5 мая правительство было реорганизовано: в него вошли социалисты — лидеры Петросовета В. М. Чернов, М. И. Скобелев, И. Г. Церетели, А. В. Пешехонов. Это давало правительству дополнительный авторитет. Вместе с тем он мог сохраняться только в случае проведения социальных реформ, способных несколько снизить напряженность.

Однако образование либерально-социалистической коалиции не позволило приступить к преобразованиям, так как цели партий были разные. В результате опять было решено ждать Учредительного собрания.

Попытки министра земледелия, лидера партии эсеров, Чернова провести хотя бы скромные земельные реформы, ограничивающие права помещиков, встретили сильное сопротивление председателя

правительства Львова и кадетов, которые защищали принцип частной собственности.

Наращение экономических проблем и отсутствие социально ориентированных преобразований толкали все новые и новые группы рабочих под влияние радикальных движений — большевиков и анархистов.

В то же время социалисты могли опереться на съезды Советов, где пока имели большинство. В мае прошел Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов.

3–24 июня в Петрограде работал I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд избрал в качестве исполнительной власти Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) в количестве 320 человек (в том числе 58 большевиков, 123 меньшевика, 119 эсеров).

Левое крыло социалистов предлагало сделать съезды Советов и их органы своего рода временным революционным парламентом, который мог выполнять функции законодательного и контрольного органа вплоть до созыва Учредительного собрания. Это позволило бы начать социальные реформы, которых все ждали, восстановить обратную связь между правительством и широкими слоями трудящихся, в том числе радикальными массами, которые шли за анархистами и большевиками.

Однако подобная перспектива не устраивала кадетов — «цензовые» слои в Советах не были представлены. Умеренные социалисты видели в разрыве с буржуазией двойную опасность: с одной стороны, экономический саботаж, а с другой — отсутствие поддержки справа в борьбе против большевизма. В то же время кадеты и социалисты не могли договориться по поводу путей преобразования страны, что парализовало реформы в условиях ухудшающейся социально-экономической ситуации. Таким образом, перед страной встала дилемма: сохранение либерально-социалистической коалиции до созыва Учредительного собрания или создание однородного (без либералов) социалистического правительства из всех советских партий, ответственного перед съездом Советов или его органами.

Поскольку правительство оставалось фактически безответственным и не имело прочной опоры в Советах, каждый

политический кризис немедленно оборачивался социальной дестабилизацией и серьезными столкновениями.

Правительство надеялось сплотить вокруг себя граждан страны с помощью успехов на фронте. 18 июня было начато наступление. Однако русская армия уже потеряла боеспособность, и 6 июля наступление провалилось.

3 июля 1917 г. попытки правительства направить часть гарнизона на фронт, где началось наступление, совпали с выходом кадетов из правительства в знак протеста против предоставления широкой автономии Украине. Правительство оказалось в состоянии глубокого кризиса, а в этот момент недовольные солдаты и матросы во главе с анархистами и некоторыми особо радикальными большевиками вышли на улицу. Они выдвигали лозунг «Вся власть Советам!».

Ленин опасался радикальных действий без достаточной подготовки. Реалистично оценивая силы партии, ее лидеры не надеялись на немедленный захват власти и даже пытались сдерживать солдат. Однако после того, как движение началось, большевики не могли не возглавить выступление. Отказавшись от лидерства, они потеряли бы репутацию радикалов и связанную с этим растущую поддержку отчаявшихся масс. Тем более что большевикам составляли конкуренцию анархисты, фактически возглавившие выступление в его первые часы. В итоге Петроградский комитет РСДРП(б), а затем и большинство ЦК решили возглавить вооруженную демонстрацию.

Большевики справедливо рассчитывали, что переход к радикальной политике, опирающейся на Советы, быстро выведет их на первые роли в социалистическом правительстве. В середине 1917 г. давление большевиков на руководство Советов имело целью создание Советской республики. В конкретных условиях того периода это означало создание правительства социалистических партий (возможно, с большевиками), ответственного перед Советами. Эти идеи получили поддержку у левых эсеров и части более умеренных социалистов. Однако в ходе июльских столкновений добиться компромисса не удалось.

Выступления 3–4 июля были восприняты властями как восстание большевиков. Революционные колонны подвергались обстрелу со стороны казачьих и офицерских формирований. Министр юстиции П. Н. Переверзев объявил, что Ленин является немецким шпионом.

Как выяснилось, убедительными доказательствами этого власти не располагали. Однако воздействие такой агитации на колеблющуюся часть войск, а также полный тупик, в котором оказались радикалы из-за отказа лидеров передать власть Советам и порвать с кадетами, привели к разгрому движения 5 июля. Ленину и некоторым другим лидерам большевиков пришлось уйти в подполье. Революционная демократия не решилась на установление своей открытой диктатуры — как по принципиальным соображениям, так и из-за опасений, что консервативные силы могут свергнуть авторитарное революционное правительство, если оно не будет иметь массовой поддержки слева.

Поражение большевиков привело к изменению их курса. Линия на мирную интеграцию в систему революционной власти через Советы, на переход власти к многопартийной советской коалиции провалилась. Политика победителей толкнула большевиков в сторону нелегальных методов работы. Отныне Ленин склонялся к необходимости захвата власти большевиками в результате вооруженного переворота. Однако целью переворота он считал не установление однопартийной диктатуры, а создание Республики Советов, управляемой самими рабочими. Эти взгляды были изложены им в работе «Государство и революция» в августе 1917 г.

В результате ослабления левых сил после июльских событий усилились авторитарные политические тенденции.

Лидером сторонников наведения порядка стал Верховный главнокомандующий Л. Г. Корнилов, назначенный 19 июля. Он опирался на ряд военизированных организаций правого толка: Военную лигу, Совет союза казачьих войск, Союз георгиевских кавалеров, Комитет ударных батальонов. В мае в Петрограде был создан «Республиканский центр», целью которого стала «поддержка сильной власти в стране и водворение порядка, восстановление дисциплины в армии, доведение войны до победного конца».

Керенский и Корнилов вели подготовку мер, направленных на укрепление власти правительства и военного командования на фронте и в тылу. Однако Корнилов считал, что эти меры должны быть более решительными, включать полное восстановление власти офицерства на фронте, милитаризацию тыла, ликвидацию Советов, запрещение деятельности большевиков и анархистов, введение смертной казни в тылу и запреты манифестаций. На государственном совещании

политических деятелей 14 августа Корнилов выступил в роли лидера правого лагеря и даже всей нации, затмевая Керенского. Однако Корнилов не смог подкрепить свой авторитет военными успехами. Немцы высадились в Эстонии, 21 августа пала Рига.

26 августа начался конфликт между Корниловым и Керенским. Верные Корнилову части двинулись на Петроград с намерением взять под контроль столицу, разоружить революционные части, разогнать Советы, арестовать и даже казнить леворадикальных лидеров.

Выступление военных привело к немедленной самоорганизации активной части общества. Советы, профсоюзы, войсковые комитеты, социалистические партии и движения (в том числе большевики и анархисты) немедленно мобилизовали десятки тысяч солдат, матросов и рабочих на борьбу с Корниловым. Войска, двигавшиеся на столицу, были окружены агитаторами социалистических партий, которые разъясняли солдатам «контрреволюционность» их действий. Солдаты не сочувствовали намерениям Корнилова, левая агитация имела успех, и корниловское выступление провалилось. 1 сентября Корнилов был арестован.

Даже если бы Корнилов и Керенский действовали согласованно, вряд ли им удалось бы изменить направление революции: слишком узкой оказалась социальная база партии порядка. Корнилов и его единомышленники не могли предложить идею, способную объединить широкие слои населения.

Поражение Корнилова вновь склонило политический курс влево. Кадеты были скомпрометированы сотрудничеством с Корниловым. Лидеры социалистов предприняли попытку создания более устойчивой системы власти, опирающейся на представительство структур гражданского общества. Полномочия представительного органа власти на время до Учредительного собрания предлагалось передать созванному Советами, партиями, профсоюзами и другими общественными организациями Демократическому совещанию и избранному им Совету республики (предпарламенту). Представители гражданского общества могли создать более дееспособное однородное демократическое или даже социалистическое правительство, где кадеты уже не мешали бы социальным реформам. Однако Керенский сорвал эти планы и создал новую коалицию с кадетами. В итоге

правительство потеряло поддержку большинства социалистов и оказалось в фактической изоляции.

В то же время августовские события восстановили влияние Советов и способствовали их радикализации. Кроме того, ухудшение экономической ситуации, отказ правительства от проведения каких-либо реформ до Учредительного собрания привели к значительному росту влияния большевиков в крупных индустриальных центрах. Председателем Петросовета стал Л. Д. Троцкий, незадолго перед этим вступивший в партию большевиков. Усиление влияния большевиков (большевизация) происходило и в ряде других Советов.

Приход большевиков к власти. В начале сентября 1917 г. Ленин выступил за союз левых сил, но лидеры эсеров и меньшевиков не поддержали идею союза с большевиками. Тогда Ленин выдвинул идею вооруженного свержения Временного правительства. Большевистский ЦК сначала отказался взять курс на вооруженное восстание из-за пока недостаточной поддержки большевиков в стране и отсутствия условий для социализма в России. Однако Ленин возражал, что переход власти в руки Советов может предотвратить разрастание кризиса, так как методы спасения страны от развала и первые социалистические преобразования (национализация банков, монополий, контроль над распределением продуктов) совпадают.

В то же время Ленин полагал, что Первая мировая война вплотную приблизила мир к социалистической революции и начало пролетарской революции в России может вызвать цепную реакцию революций в Европе, которые помогут победить российскому пролетариату.

Идее многопартийной советской власти Ленин противопоставил план установления авторитарной диктатуры одной партии, опирающейся на те Советы, которые поддержат военный переворот большевиков.

Информация о позиции Ленина постепенно распространялась в партии. Радикальные партийные массы были готовы к немедленному выступлению, даже если это грозило партии разгромом. Постепенно они заставили руководство формально поддержать курс на вооруженное восстание. Однако часть ЦК РСДРП(б) продолжала сопротивляться этой линии — неудача вооруженного восстания на этот

раз могла привести к поражению партии. Наиболее последовательно такую позицию отстаивали Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев.

10 октября Ленину удалось убедить большинство членов ЦК, что необходимо взять власть путем вооруженного восстания.

Ленин настойчиво требовал, чтобы восстание произошло до открытия II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, стремясь поставить его перед свершившимся фактом. Однако часть большевистских вождей, включая Троцкого, настаивала, что власть необходимо брать от имени съезда Советов.

Съезд был удобным политическим прикрытием переворота, так как лозунг «Вся власть Советам!» к этому времени вновь приобрел большую популярность.

Большевики провели в Петросовете решение об образовании Военно-революционного комитета (ВРК) — оборонительного органа Совета. Формально ВРК должен был мобилизовать силы на оборону против немцев и дать отпор возможной «второй корниловщине», то есть новым выступлениям справа. В состав ВРК вошли не только большевики, но и представители левого крыла партии эсеров, а также анархисты. Они не мешали большевикам готовить военный переворот, хотя их лидеры считали подготовку восстания экстремистской политикой.

Значительное число военных гарнизона поддержало ВРК, потому что большевики выступали за скорейший мир с Германией. Другие части гарнизона объявили нейтралитет, так как относились к Временному правительству не лучше, чем к большевикам. Между тем Керенский продолжал считать, что обладает военным перевесом над большевиками. 24 октября правительство объявило о закрытии большевистской прессы.

24–25 октября контролируемые большевиками части заняли ключевые объекты столицы — пункты связи, мосты, вокзалы. В перевороте участвовали и отряды красной гвардии. В Неву вошла большевистская эскадра во главе с крейсером «Аврора». На стороне большевиков, штаб которых находился в Смольном институте, оказался полный перевес сил. Временное правительство было блокировано в Зимнем дворце, который защищали таявшие на глазах подразделения военных училищ (юнкера) и женский батальон. Керенский выехал на фронт за помощью.

В ночь на 26 октября силы ВРК начали проникать во дворец Юнкера, охранявшие его, уже не могли их сдерживать. В 1 час 35 минут 26 октября Временное правительство было арестовано. К этому времени Керенский бежал из Петрограда.

Ленин прибыл в Смольный, где начал формировать новое правительство — Совет народных комиссаров.

Население в подавляющем большинстве в событиях участия не принимало. Апатия жителей резко контрастировала с настроением Февральской революции. В итоге к восстанию примкнули левые эсеры.

Одновременно с переворотом проходила работа II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Первоначально большевики располагали меньшинством мандатов (338 из 739). Однако треть делегатов — представители меньшевиков и правых эсеров, подвергнув большевиков резкой критике за начавшийся переворот, — покинула съезд в знак протеста. С учетом приехавших уже в ходе работы съезда осталось 639 делегатов, представлявших 402 Совета. Большевики получили большинство (390 делегатов) и могли выступить от имени съезда.

В обращении съезда «К рабочим, солдатам и крестьянам!» сообщалось, что Временное правительство низложено и новая советская власть доведет страну до созыва Учредительного собрания, осуществляя также назревшие преобразования и меры: демократический мир всем народам; безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов; рабочий контроль над производством; обеспечение всем нациям, населяющим Россию, подлинного права на самоопределение.

В декрете II съезда «О мире» провозглашалось стремление к скорейшему заключению мира без аннексий и контрибуций. Были заложены основы внешнеполитической деятельности советского государства, базирующейся — если исходить из текста — на миролюбии, неприменении насилия и самоопределении наций в решении национального вопроса, отмене тайной дипломатии, пролетарском интернационализме.

Декретом «О земле» съезд немедленно и без всякого выкупа отменял частную собственность на землю (в том числе помещичью) и

передавал ее в распоряжение земельных комитетов и крестьянских Советов до Учредительного собрания, которое решит аграрный вопрос окончательно. Однако до его созыва временным законом объявлялся составленный эсерами свод крестьянских наказов.

Съезд также образовал органы власти, которые должны были управлять страной до созыва Учредительного собрания: Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и Совет народных комиссаров (Совнарком, СНК). В состав ВЦИК вошли 62 большевика, 29 левых эсеров, шесть социал-демократов интернационалистов, три украинских социалиста и один эсер-максималист — всего 101 человек. Председателем ВЦИК стал Л. Б. Каменев. Совнарком оказался чисто большевистским. Он состоял из 15 человек во главе с Лениным.

Многие противники социалистической идеи склонны видеть в событиях октября 1917 г. начало тоталитарного этапа развития страны, но их оппоненты обращают внимание на сложность и многоэтапность советской истории. В первые послеоктябрьские месяцы не было ни массового террора, ни стремления власти к тотальному контролю правительства над развернувшимися в стране социальными процессами. Пока ЦК большевиков решал вопрос о власти, рабочие пытались управлять предприятиями, а крестьяне — делить землю. Реальная власть на местах переходила к Советам и ревкомам, в которые входили не только большевики, но и левые эсеры, анархисты, левые меньшевики.

Сегодня сохраняется традиционная советская точка зрения, в соответствии с которой в 1917 г. произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, то есть было положено начало процессу, который вел к социализму — обществу без эксплуатации. Другие авторы возражают, доказывая, что возникшее в результате общество не сумело преодолеть разделение на господствующие и трудящиеся классы и, следовательно, социализма в нашей стране не возникло. При этом представители марксистско-ленинской мысли пытаются найти момент, когда развитие страны, заданное Октябрем, стало отклоняться от пути к коммунизму, связывая это либо со сталинским «перерождением», либо с «разложением» времен оттепели, либо с «предательствами» времен перестройки. Их оппоненты, в том числе и левой направленности, указывают, что глубокие противоречия были

заложены уже в самих событиях октября 1917 г., где сочетались стихийное стремление к самоорганизации и авторитарный радикализм большевизма.

§ 2. СТАНОВЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОГО РЕЖИМА

Установление советской власти. Сразу после Октябрьского переворота власть стала переходить к Советам и их органам в других регионах России. Однако вопрос о власти еще не был решен.

29 октября Всероссийский исполком профсоюза железнодорожников (ВИКЖЕЛЬ), во главе которого стояли социал-демократы и беспартийные рабочие, под угрозой политической стачки инициировал переговоры между враждующими сторонами в целях предотвращения гражданской войны и расширения социальной опоры власти. Для этого предлагалось создать однородное социалистическое правительство без кадетов и с участием большевиков. Делегация большевиков, руководителем которой был Л. Б. Каменев, на переговорах согласилась с этими условиями. Понятно, что во главе такого правительства оказались бы прежде всего эсеры и правые большевики. Такой вариант развития событий, основанный на компромиссе между наиболее влиятельными на тот момент силами, давал России шанс свернуть с авторитарного пути развития. Проект однородного социалистического правительства поддержала и Центральная рада Украины, что имело большое значение для сохранения целостности Российского государства.

Однако эти условия вызвали категорическое неприятие со стороны Ленина и Троцкого. «Наш лозунг теперь: без соглашений, то есть за однородное большевистское правительство», — провозгласил Ленин. Это означало отказ от сотрудничества со значительной частью трудящихся, представленной эсерами и другими умеренными социалистами.

Когда идея однородного социалистического правительства была отвергнута большинством ЦК, сторонники компромисса во главе с Каменевым и Зиновьевым вышли из ЦК. Также из правительства вышли И комиссаров из 15. Ленин быстро заменил их своими сторонниками, но его положение оставалось сложным.

В ноябре-декабре 1917 г., опираясь на тыловые гарнизоны, большевики победили в большинстве городов России. Так, 2 ноября

бои в Москве закончились победой большевиков — после артобстрела их противники в Кремле капитулировали. 20 ноября под контроль большевиков перешла Ставка Верховного Главнокомандующего. Исполнявший обязанности командующего генерал Н. Н. Духонин был убит солдатами, возмущенными тем, что он приказал освободить Корнилова.

Сопrotивление большевикам и их союзникам продолжалось только в нескольких очагах. 2 ноября бывший начальник Генерального штаба русской армии генерал М. В. Алексеев (еще в марте 1917 г. способствовавший отречению Николая II) начал формировать из офицеров в Новочеркасске антибольшевистскую добровольческую армию. Так возникло Белое движение. Цели армии были изложены в декларации от 27 декабря 1917 г. и январской (1918 г.) программе командующего Л. Г. Корнилова. После победы над большевиками предполагалось созвать Учредительное собрание, которое должно было определить форму правления и решить земельный вопрос. Массовой поддержки эти идеи не получили.

Союзником добровольцев стали верхи казачества во главе с донским атаманом А. М. Калединым и оренбургским атаманом А. И. Дутовым.

В декабре Красная гвардия и поддерживавшие большевиков казаки развернули наступление против сил А. М. Каледина и нанесли им поражение. Казаческий съезд заявил о низложении Каледина. 29 января он застрелился. Дутов отступил в степи.

В Сибири также действовали казачьи отряды Г. М. Семенова. Однако все эти силы контролировали очень незначительные территории на окраинах России, основная же часть страны подчинилась большевистскому Совнаркому.

В 73 губерниях из 91 власть Советов утвердилась мирным путем. Столь легкая победа была предопределена тем, что новая власть приступила к давно ожидаемым социальным преобразованиям и дала возможность народным массам самостоятельно решать местные проблемы.

Начало социальных преобразований в городе было положено декретом ВЦИК от 14 ноября об установлении рабочего контроля, который вводился на всех промышленных, транспортных, кооперативных предприятиях и даже в банковской сфере. Рабочим

было предоставлено право широкого контроля над администрацией. В большинстве случаев предприниматели не собирались сотрудничать с рабочими. Конфликты вылились в красногвардейскую атаку на капитал — переход предприятий в управление фабзавкомов. Результаты их хозяйствования были различны, новая система экономики, основанная на производственном самоуправлении, не успела сложиться. Рабочее самоуправление еще не приобрело опыта хозяйствования, тем более в ситуации распадающихся хозяйственных связей.

Заручившись поддержкой рабочих, большевики в то же время не имели опоры в крестьянской среде. Поэтому важную роль для большевиков играл союз с левыми эсерами. Их лидеры были исключены из партии эсеров 27 октября за участие в свержении Временного правительства. С помощью левых эсеров большевикам удалось получить поддержку части крестьянских Советов.

11–25 ноября проходил Чрезвычайный всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Поскольку часть крестьян служила в армии, в состав съезда были включены представители от солдат. На съезде доминировали левые эсеры, но кворума собрать не удавалось. Поэтому пришлось перенести открытие Второго съезда Советов крестьянских депутатов на 26 ноября. Председателем съезда стала лидер левых эсеров М. А. Спиридонова. Однако противоречия на съезде были столь велики, что 4 декабря он раскололся. Эсеры во главе с В. М. Черновым покинули его и провозгласили себя съездом крестьянских депутатов, поддерживающих Учредительное собрание.

Еще 19–25 ноября левые эсеры вошли в Совнарком, получив посты наркомов земледелия, юстиции, имуществ республики, местного самоуправления, почт и телеграфов. 19 ноября была оформлена Партия левых социалистов-революционеров (ПЛСР). На базе Советов, руководимых большевиками и левыми эсерами, 10 декабря был создан объединенный рабоче-крестьянский ВЦИК. Коалиция большевиков и одной из социалистических партий придала диктатуре форму союза пролетариата и крестьянства.

Одной из важнейших проблем, с которой столкнулся Совет народных комиссаров, стало снабжение городов и армии продовольствием. Продовольственный аппарат пока продолжал еще работать, но постепенно распадался. В ноябре 1917 г. было собрано

33,7 млн пудов хлеба, в декабре — 6 млн пудов, в мае 1918 г. — 0,1 млн. Крестьянин не хотел отдавать хлеб за обесценивающиеся деньги. Обменять хлеб на продукцию промышленности было сложно, так как промышленное производство продолжало снижаться. В продовольственном деле большевики решили сделать ставку на силу военных отрядов.

Также большевики стали проводить репрессии против оппозиции. 28 ноября был принят декрет об аресте лидеров партии кадетов, которые объявлялись «вождями гражданской войны». Однако в 1917 г. репрессии были мягкими. Член ЦК кадетов С. В. Панина была предана суду революционного трибунала за укрывательство средств Министерства просвещения и приговорена к общественному порицанию, после чего освобождена из-под стражи. Менше повезло кадетским лидерам А. И. Шингареву и Ф. Ф. Кокошкину, которые были переведены в тюремную больницу и там 7 января убиты в результате самосуда матросов и красногвардейцев.

7 декабря была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) во главе с Ф. Э. Дзержинским, сочетавшая функции следствия и суда. Демократические настроения, преобладавшие тогда в среде сторонников Советов (а к ним относились не только большевики, но также левые эсеры, максималисты и анархисты), препятствовали развертыванию репрессий. 18 декабря было арестовано несколько лидеров умеренных социалистов. Однако здесь большевикам помешал министр юстиции левый эсер И. З. Штейнберг. Он отпустил арестованных.

Еще 25 октября была отменена смертная казнь на фронте (ранее ее введение Временным правительством помогало большевикам в агитации против него). В феврале 1918 г. смертная казнь была восстановлена, но до лета того же года применялась только в отношении уголовников.

Важной проблемой, с которой столкнулась новая власть, было усиление национальных движений. Ленин и большинство членов РСДРП(б) выступали за «право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Эта идея позволила большевикам на первом этапе существования Советского государства заручиться поддержкой или хотя бы нейтралитетом национальных движений.

Это право было подтверждено в Декларации прав народов России от 2 ноября 1917 г. В ней закреплялись равенство и суверенность народов России, отмена всех и всяких национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств, населяющих территорию России. Однако это не означает, что большевики стремились к распаду России. Они надеялись на сохранение союза советских республик и образование их даже в тех странах, которые не входили в Российскую империю.

В первом составе большевистского правительства был создан Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) во главе с И. В. Сталиным. К январю 1918 г. наркомат подготовил проект образования «Российской Советской Республики на основе союза свободных наций как федерации Советских национальных республик». Решение о создании РСФСР было принято на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г.

Разгон Учредительного собрания. Первые меры советской власти считались в стране временными. Основные проблемы — рабочий, аграрный и национальный вопросы — должно было решить Учредительное собрание. Выборы в него, которые начались 12 ноября и растянулись до декабря, принесли большевикам разочарование — они набрали 24,5 % голосов, в то время как эсеры — 52 %. Из 715 избранных депутатов 410 представляли эсеров, 27 — меньшевиков, 175 — большевиков, 17 — кадетов. 86 депутатов представляли национальные группы. Таким образом, подавляющее большинство голосов избиратели отдали левым силам, сторонникам социализма. Однако эсеры и меньшевики, с одной стороны, большевики и левые эсеры — с другой, отстаивали разные пути к социализму. Формально Совнарком должен был передать власть Учредительному собранию и созданному им правительству. Но Ленин и его сторонники решили сохранить власть в собственных руках.

Первоначально они перенесли открытие Учредительного собрания с 28 ноября 1917 г. на 5 января 1918 г., рассчитывая укрепить за это время позиции своего режима. В ответ на это 22–23 ноября в Петрограде из представителей Петросовета, профсоюзов и социалистических партий был создан Союз защиты Учредительного собрания. Однако социалисты вынуждены были учитывать, что на Дону началось формирование контрреволюционных вооруженных сил.

В этих условиях для демократов-социалистов большевистская опасность считалась менее значимой. Большевики рассматривались как ошибающиеся, но все же представляющие часть трудящихся классов.

Утром 5 января к Таврическому дворцу, где должно было открыться Учредительное собрание, большевики стянули верные им вооруженные силы. В некоторых местах по колоннам демонстрантов, попытавшихся выступить в поддержку собрания, был открыт огонь, 12 человек погибли.

В качестве альтернативы Учредительному собранию большевиками, левыми эсерами и анархистами выдвигалась Республика Советов. Однако в 1917 г. советская система только зарождалась и не приняла еще единых форм, норм представительства и процедур, что создавало условия для манипуляций Советами со стороны партийных структур. После того как выявилось недовольство рабочих большевиками, выборы в Советы приостанавливались. Позднее негодные большевикам Советы разгонялись либо подвергались чисткам. Вопреки принятой в июле 1918 г. Конституции советские органы при большевиках постепенно превратились в ширму партийной власти.

Борьба с парламентаризмом велась большевиками ради сохранения власти, которая позволяла провести радикальные социальные преобразования. Большевики и левые эсеры потребовали от собрания полного признания советской власти и ее мероприятий. В ответ на отказ большинства депутатов подчиниться ультиматуму большевики сначала устроили обструкцию, а затем вместе с левыми эсерами ушли из парламента, лишив его кворума. Оставшиеся депутаты обсудили и приняли десять пунктов основного закона о земле. Он соответствовал принципам партии эсеров, которая обобщила крестьянские наказания, опираясь на народническую идеологию. Когда на следующий день депутаты вновь собрались у Таврического дворца, они обнаружили запертые двери — большевики заявили о роспуске собрания и отобрали у верховного органа власти помещение.

Рабочие Семянниковского завода предложили депутатам заседать на территории их предприятия. Большевики пригрозили артобстрелом с флота. В городе разрасталась забастовка, вскоре охватившая более 50 предприятий. Однако лидеры эсеров, доминировавшие в

Учредительном собрании, остановились перед угрозой гражданской войны. Депутаты разъехались из столицы, опасаясь арестов.

«Вынуть из социализма свободу, — писал в то время В. М. Чернов, — значит вынуть из него душу». В феврале 1918 г. в Москве и Петрограде возник Союз возрождения России, объединивший правых эсеров, кадетов и меньшевиков, в марте — Союз защиты Родины и свободы во главе с Б. В. Савинковым. Эсеры перешли к подготовке вооруженной борьбы с большевиками.

Большевицкий режим устоял. Однако система согласования общественных интересов была разрушена, и страна оказалась перед перспективой широкомасштабной гражданской войны.

«Очередные задачи советской власти». После разгона Учредительного собрания постоянным верховным органом власти был провозглашен съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Он выбирал ВЦИК, от его имени действовал Совнарком.

В большевистской системе власти не было четкого деления на законодательные и исполнительные органы. Съезды Советов обладали правомочием выносить любое решение. Совет народных комиссаров также принимал законодательные документы-декреты. Однако съезд и ВЦИК могли их не утвердить.

Если с октября 1917 по июль 1918 г. ВЦИК принял около 100 нормативно-правовых актов, то СНК — около 600.

В январе 1918 г. на III съезде Советов была принята Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, в соответствии с которой Россия объявлялась Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой — РСФСР.

Декларация была включена в принятую на V съезде Советов 10 июля 1918 г. Конституцию, которая вводила делегированный принцип формирования высшестоящих советов из представителей нижестоящих. Однако при этом депутаты рабочих Советов избирались меньшим количеством граждан, чем крестьянских, что ограничивало избирательные права крестьян.

Высшим законодательным и исполнительным органом стал съезд Советов. Он должен был созываться на несколько дней не менее двух раз в год. Число делегатов превышало 1 тыс. Работать над текстами законов делегаты в таких условиях не могли. В лучшем случае они

успевали лишь вникнуть в суть декретов, разработанных не ими. Делегаты были призваны одобрять решения, но, пользуясь полномочиями, могли лоббировать нужды своих городов и сел.

На период между съездами высшей властью в стране объявлялся Всероссийский центральный исполнительный комитет. Его численность составляла около 200 человек. Однако поскольку большинство членов ВЦИК были большевиками, а по партийной линии они подчинялись своему ЦК РКП(б), то этот ЦК и стал реальной властью в стране.

В политической сфере диктатура пролетариата означала, в частности, лишение определенных социальных групп избирательных прав. Основанием для этого являлось получение нетрудовых доходов (с капитала, предприятий, от использования наемного труда). Избирательного права были лишены приблизительно 5 млн человек. Это было меньше, чем в дореволюционной России, и меньше (в процентном соотношении), чем в западных странах.

Весной 1918 г. сформировался ряд региональных объединений Советов. Например, Московский совет контролировал территорию губерний Центрального района, в «Северную трудовую коммуну» входили Петроград с губернией, Карелия, Псковская губерния (правительство коммуны пыталось распространить свою власть также на Мурманск и Архангельскую губернию). В принятии решений губернские Советы считали себя автономными и не всегда подчинялись декретам СНК.

Российская коммунистическая партия (большевиков) — РКП(б) (так с марта 1918 г. стала называться большевистская партия) — стремилась сосредоточить в руках государства хозяйственные и социальные связи. Перед Лениным и его партией стояла задача создания единого хозяйственного механизма, в котором предприятия (подобно фабричным цехам) участвуют в общем планомерном процессе производства и распределения.

14 декабря 1917 г. для управления национализированной промышленностью был создан Высший совет народного хозяйства.

27 января 1918 г. был принят закон о социализации земли, основа которого была подготовлена левыми эсерами. Началась передача земли в руки крестьян, вырос авторитет советской власти в деревне. Однако принципы раздела земли на уравнильно-трудовых началах были

непродуманными, что вызвало обострение социальной напряженности на селе. Впоследствии эти социальные конфликты были использованы большевиками.

Беспорядочная национализация не создает стройной системы, которой легко управлять. Поэтому в работе «Очередные задачи советской власти» Ленин предлагал прекратить «красногвардейскую атаку» на капитал. Однако «в войне против капитала движения вперед остановить нельзя» — национализацию нужно вести более упорядоченно. Упорядочить следует и процесс производства на предприятиях. По мнению Ленина, «русский человек — плохой работник, по сравнению с передовыми нациями». Научить его работать может «последнее слово капитализма в этом отношении, система Тейлора... Советская республика во что бы то ни стало должна перенять все ценное из завоеваний науки и техники в этой области».

22 апреля 1918 г. была национализирована внешняя торговля. 28 июля национализации подверглись крупнейшие предприятия горной, металлургической, металлообрабатывающей, текстильной и других ведущих отраслей промышленности.

Назначение на предприятия большевистских управляющих еще больше ухудшило ситуацию, так как их компетентность была низкой. Несмотря на формальное провозглашение 8-часового рабочего дня, норм страхования и права на рабочий контроль, большевики стали терять поддержку даже среди рабочих Петрограда. Почувствовав смену настроения, большевики блокировали перевыборы в Советы, опираясь на полученное прежде большинство. Таким образом, большевистская диктатура продемонстрировала, что на деле не является диктатурой именно рабочего класса.

Новая правящая элита теперь формировалась из наиболее активной и радикальной части социальных низов и части прежней элиты, готовой принять большевистские принципы или по крайней мере сохранять лояльность новому режиму. На основе этих маргинальных слоев складывалась новая технократия — управленческая элита, стремящаяся к индустриальной трансформации. Старая буржуазно-помещичья элита подверглась дискриминации. Технократия и бюрократия стали основными социальными

носителями диктатуры, новой правящей элитой общества, сменившей аристократию и буржуазию.

Рабочие были раздражены обострением продовольственных проблем, произволом большевистских назначенцев, тем, что, получив в течение осени 1917 г. большинство в органах власти и профсоюзах, большевики препятствовали перевыборам. В противовес этим большевистским органам рабочие начали формировать новые. 13 марта было создано Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Движение уполномоченных быстро перекинулось на другие города, в мае — июле организовало ряд многотысячных антибольшевистских стачек и демонстраций. Большевики отвечали применением оружия против демонстраций в Туле, Коврове, на Березовском заводе (на Урале), в Колпино (пригороде Петрограда).

Встал вопрос об организации Всероссийского рабочего съезда. Съезд оппозиционных рабочих мог подорвать такую важную основу большевистской идеологии, как право партии выступать от имени рабочего класса. В июне большевики исключили эсеров и меньшевиков из ВЦИК и местных Советов.

20 июля в Москве открылась оппозиционная большевикам Всероссийская конференция рабочих уполномоченных. Поскольку большевики опасались объявления конференцией всеобщей забастовки, 21 июля все ее члены были арестованы. Также под стражу взяли связанных с оппозиционным рабочим активом лидеров меньшевиков.

С октября 1917 по лето 1918 г. численность большевистской партии сократилась с 350 тыс. до 150 тыс. человек. Популярность левых эсеров, напротив, росла. На III Всероссийском съезде Советов их было 16 %, на IV — 20 %, на V — свыше 30 %. Влияние меньшевиков на рабочих усилилось.

Противоречивая политика большевиков, которые сначала предоставили рабочим широкие полномочия, а затем попытались подчинить предприятия централизованному государственному управлению, дезорганизовала промышленность еще сильнее. Крестьяне, не получая продукции из города, намеренно перестали снабжать его продовольствием. Возникла угроза голода в городах.

Брестский мир и проблема мировой революции. 22 ноября 1917 г. было заключено перемирие на фронте, и 9 декабря 1917 г. начались сепаратные переговоры о мире в Брест-Литовске. К ним присоединилось и правительство Центральной рады Украины.

На Украине еще в марте 1917 г. возникло национальное политическое руководство — Центральная рада, к которой в ноябре 1917 г. перешла власть в центральной части этой страны. Потерпев поражение в декабре на Всеукраинском съезде Советов, большевики образовали в Харькове советское правительство Украины. В январе сторонники советской власти контролировали восток и юг Украины. 4 декабря советское правительство России признало право Украины на независимость, но отрицало право Центральной рады представлять весь украинский народ. Центральная рада ответила, что стремится к автономии Украины в составе федеративного российского государства, однако в условиях обострявшегося конфликта 9 января 1918 г. все же провозгласила независимость. Между просоветским востоком Украины и сторонниками Центральной рады развернулась гражданская война, в которой Харьков получил поддержку Советской России.

Германия и ее союзники требовали отказа России от участия в делах Прибалтики, Закавказья и Украины.

Ленин предложил принять немецкий ультиматум, он считал, что большевистские отряды и разлагающаяся старая армия не могут оказать успешного сопротивления немецкому наступлению. Левые эсеры и часть большевиков (левые коммунисты и сторонники Троцкого) сочли условия ультиматума слишком тяжелыми для России и неприемлемыми с позиции интересов мировой революции, так как такой мир означал предательство принципов всеобщего мира и предоставлял Германии дополнительные ресурсы для преодоления социального кризиса.

9 февраля (по новому стилю) 1918 г. представители Центральной рады подписали договор с державами Четверного союза, что значительно ослабило позиции Советской России. В это время Центральная рада бежала из Киева, так как 8 февраля он был взят советскими войсками.

Перед угрозой немецкого ультиматума 10 февраля 1918 г. Троцкий заявил о прекращении состояния войны, демобилизации армии, но

отказался подписывать мир. Немцы в ответ возобновили наступление, заняли Эстонию и угрожали Петрограду.

Столкнувшись с фактом немецкого наступления, которое могло привести к падению советского правительства, и с сопротивлением левых своей политике, Ленин угрожал отставкой (что в этих условиях означало раскол партии большевиков), если не будут приняты условия мира с Германией, хоть и «похабные» для России. Перед такими угрозами противники договора в большевистском руководстве уступили. Это предопределило заключение мира 3 марта 1918 г. По его условиям Россия отказывалась от прав на Украину, Прибалтику и Закавказье и должна была выплатить контрибуцию.

Оккупация Германией Украины (по приглашению Центральной рады) с последующей экспансией немцев на Дону нарушала связи центра страны с хлебными районами. Это усугубляло продовольственную проблему и еще сильнее обостряло отношения горожан и крестьянства. Представители крестьянства, поддержавшего власть советов, левые эсеры вышли из Совнаркома и развернули агитационную кампанию против большевиков в Советах.

После начала революции в Германии в ноябре 1918 г. Россия денонсировала Брестский мир.

Капитуляция перед Германией затронула глубинные пласты национальной психологии, настроив против большевиков миллионы людей независимо от их социального происхождения. Только очень жесткая диктатура могла противостоять таким настроениям.

Мир с Германией не означал отказа от идеи мировой революции. Большевистское руководство осознавало, что без революционного взрыва в Германии изолированная Россия не сможет перейти к строительству социализма. Воплощение в жизнь демократической программы «Государства и революции» также было невозможно без поддержки более передового культурного и потому лучше подготовленного к демократии пролетариата Западной Европы.

Большевики видели себя в эпицентре мировой революции и поддерживали формирование коммунистических партий в Европе. В марте 1919 г. этот процесс приведет к основанию Коммунистического интернационала (Коминтерна).

При любой возможности большевики пытались оказать военную поддержку очагам социалистических выступлений в Европе и

националистическим антиимпериалистическим выступлениям в Азии.

§ 3. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Основные участники войны. В условиях нарастания продовольственных трудностей в крупнейших городах России 13 мая 1918 г. был издан декрет «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию», известный как Декрет о продовольственной диктатуре. Формально он конкретизировал принятое еще Временным правительством решение о введении продовольственной монополии. Однако декрет был естественным продолжением большевистской стратегии решения социальных проблем с помощью усиления государства. Теперь продовольствие изымалось у крестьян насильственно по символической цене. Создавались продотряды — прежде всего из рабочих, которые должны были забирать хлеб у крестьян. Опорой пролетариата (в действительности — городских низов) становился «брат по классу» — бедняк, который не смог создать устойчивое хозяйство даже после получения земли. Объединившись в июне 1918 г. в комбеды, бедняки стали получать до половины отобранного у крестьян хлеба.

Попытки Советов Саратовской, Самарской, Симбирской, Астраханской, Вятской, Тамбовской, Казанской губерний сопротивляться продовольственной диктатуре были пресечены. 27 мая местные продорганы подчинились наркомату продовольствия. Затем и другие органы Советов были подчинены наркоматам.

После заключения Брестского мира тяжесть продовольственной диктатуры ложилась на крестьян Поволжья, Северного Кавказа и Сибири. Получив землю, они утрачивали ее плоды. Между тем через Сибирь эвакуировались во Францию корпуса бывших военнопленных чехословаков, руководители которых были близки по взглядам к социал-демократам. В конце мая местные большевистские власти попытались разоружить некоторые чешские части. В ответ они восстали. К чехословакам присоединились боевые дружины эсеров, мобилизовавшие в повстанческую армию тысячи крестьян. Сибирь и Урал перешли под власть Комитета членов Учредительного собрания (Комуч).

С началом Гражданской войны стала интенсивно формироваться система, получившая позднее название военного коммунизма. Страну объявили «единым военным лагерем», была национализирована промышленность, торговля заменялась государственным распределением. Все шире применялись репрессии против несогласных с политикой большевиков.

Однопартийная диктатура большевиков укрепилась в результате разгрома партии левых эсеров, осуществленного в ходе ее вооруженного выступления после убийства германского посла Мирбаха 5 июля. Убийство было организовано при участии сотрудников ВЧК, принадлежавших к партии левых эсеров (один из убийц посла, Я. Г. Блюмкин, служил в ВЧК-ОГПУ и в 20-е гг.). ЦК левых эсеров стремился путем этой провокации возобновить в союзе с большевиками войну против Германии, но большевистское правительство объявило о том, что левые эсеры совершили мятеж. 6–7 июля произошли вооруженные столкновения в Москве. Конфликт завершился полным разгромом левых эсеров.

По тактическим соображениям большевики в национальных республиках и регионах «терпели» существование оппозиционных революционных партий и даже иногда включали их членов в правительство.

Между тем «народная армия» и чехословацкий корпус, подчинявшиеся Комучу, продвигались к Москве. Чтобы остановить наступление противника, сторонникам советской власти необходимо было срочно создать свою армию. Отряды сочувствующих большевикам и интернациональные части, верные СНК, нужны были не только на фронте, но и в тылу для поддержания диктатуры. Спешно мобилизованные новые части были неоднородны и нестойки.

Большевикам удалось вовремя создать новую Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА). По словам Троцкого, «из партизанских отрядов, из беженцев, уходивших от белых, из мобилизованных в ближайших уездах крестьян, из рабочих отрядов, посылавшихся промышленными центрами, из групп коммунистов и профессионалистов тут же на фронте формировались батальоны, свежие полки, иногда целые дивизии». Человеку, в котором революция пробудила гражданские чувства, теперь нужно было привить психологию солдата революции, который «пишет штыком» историю.

В ответ на подавление легального рабочего движения часть рабочих взялась за оружие. 7–8 августа 1918 г. под руководством меньшевиков и эсеров началось восстание рабочих в Ижевске. В первые дни были убиты видные местные большевики. Затем контроль над событиями установил Ижевский совет, который запретил смертную казнь и передал власть Комитету Учредительного собрания.

Обстановка накалялась. Вновь дала о себе знать традиция индивидуального террора. 20 июня был убит комиссар по делам пропаганды В. Володарский. Ленин считал это поводом для массовой расправы с противниками режима: «Тов. Зиновьев! Только сегодня мы услышали в ЦК, что в Питере рабочие хотели ответить на убийство Володарского массовым террором и что вы... удержали. Протестую решительно!.. Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров». Несмотря на то что в этот раз массовый террор не был объявлен, Ленин проводил его наделе: «В Нижнем явно готовится белогвардейское восстание. Надо напрячь все силы, составить тройку диктаторов, навести тотчас массовый террор, расстрелять и вывезти сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т. п.», — телеграфирует Ленин 9 августа. Еще в феврале 1918 г. ВЧК получила право расстрела без суда для борьбы с уголовниками. Это право стало применяться и против политических противников режима.

Противники большевиков осуществляли все новые акты индивидуального террора. 30 августа Л. И. Каннегисер убил руководителя Петроградской ЧК М. С. Урицкого. В тот же день на митинге был ранен Ленин. Виновной в покушении была объявлена бывший член партии эсеров Ф. Е. Каплан.

Определение конкретных виновников в тот момент не имело большого значения — за покушения должны были ответить целые классы. 5 сентября объявляется красный террор. Погибли десятки тысяч людей. Красный террор в реальности не был классовым, под его удары попадали все слои населения.

Политика военного коммунизма вызывала ответное сопротивление самых разных слоев. Первоначально противодействие развивалось под демократическими лозунгами. Однако постепенно в авангард борьбы с большевиками вышло Белое движение.

На территории Кому́ча, которая стала центром сопротивления большевизму, происходил процесс перехода к авторитарному режиму. Милитаризация жизни, рост влияния офицерства, усиление консервативных социально-политических группировок привели к передаче власти Директории — либерально-социалистической коалиции, подобной Временному правительству. В ночь на 18 ноября 1918 г. военные свергли и ее, передав власть адмиралу А. В. Колчаку.

Другой центр Белого движения возник на Дону и Северном Кавказе. Силы добровольческой армии, которые после гибели 13 апреля генерала Л. Г. Корнилова при неудачном штурме Екатеринодара возглавил А. И. Деникин, соединились с казачьим восстанием, вызванным большевистской политикой расказачивания. Сильные группировки белых действовали против Петрограда (генерал Н. Н. Юденич) и на севере России (генерал Е. К. Миллер).

Коммунисты сделали ставку на высокую социальную мобильность, сочетание квалификации выходцев из старой элиты и энергии низов. Белые стремились к диктатуре старой элиты. Это предопределяло гораздо большие мобилизационные способности большевизма в сравнении с белыми.

В марте 1918 г. страны Антанты начали интервенцию в России, стремясь снизить возможные издержки, связанные с ее капитуляцией. Британские войска высадились в Мурманске. В 1918–1922 гг. наиболее активное участие в интервенции приняли также Франция, США и Япония. Сами по себе войска интервентов не могли нанести большевикам решающего поражения, поскольку их максимальная численность (весной 1919 г.) в целом по стране составляла лишь 310 тыс. человек. Однако Антанта стала оказывать поддержку белым армиям, прежде всего военным снаряжением, оружием и боеприпасами.

Схватка большевистского и Белого движений проходила на фоне непрекращавшихся выступлений рабочих и крестьян под антиавторитарными лозунгами, ставших третьей силой. В марте 1919 г. крестьянское чапанное восстание охватило Поволжье, но было быстро подавлено. Более устойчивым стало массовое движение крестьян и рабочих, которое развернулось на Левобережной Украине под руководством анархиста Н. И. Махно. В махновском районе

утвердился строй «вольных советов» — крестьянских общин, повстанческих отрядов и рабочих коллективов.

В феврале 1919 г. Махно вступил в союз с красными против белых (в которых видел главную угрозу своему праву на землю), но махновские съезды советов открыто критиковали большевиков. В район не допускались ЧК, здесь не было продовольственной диктатуры и монополии одной партии на власть. При этом, даже по мнению командующего Украинским фронтом В. А. Антонова-Овсеенко, махновская территория была одним из самых процветающих районов Украины.

Наличие махновского района и других территорий, где пользовались значительным влиянием небольшевицкие социалистические течения, имевшие поддержку крестьянства, позволяет говорить о существовании социалистической и демократической альтернативы большевистской и белой стратегиям развития России. Значительную роль в борьбе с большевизмом играли также национальные движения, но их задачи были территориально ограниченными.

Брестский мир и Гражданская война привели к распаду России как единого государства. Национальные окраины России стали жить самостоятельной жизнью (хотя в них и сохранялись силы, стремящиеся к возвращению в единое общероссийское государство).

Отстаивая национальные интересы, правительства национальных регионов сопротивлялись на своих территориях действиям как белых, так и красных. Так, национальные вооруженные силы Латвии в 1919 г. отбили Ригу у красных, а затем обороняли ее от белых.

После эвакуации немецких войск в ноябре-декабре 1918 г. большая часть Украины оказалась под контролем Директории, созданной национальными партиями (лидеры В. Винниченко и С. Петлюра). 17 декабря 1918 г. отряды сторонников Директории — гайдамаков — заняли Киев. Галиция перешла под контроль Западно-Украинской Народной Республики, которая подверглась агрессии со стороны Польши. Юго-восточные районы находились под контролем партизанских отрядов под командованием анархиста Н. И. Махно. С севера на Украину вошла Красная армия. В январе 1919 г. она заняла Харьков, где был создан СНК Украинской Советской Социалистической Республики (УССР) во главе с Х. Г. Раковским. К

марту 1919 г. почти вся территория Украины оказалась под контролем Красной армии, в союз с которой на время вошли Махно, националист Григорьев и другие партизанские лидеры. Петлюровцы продолжали обороняться на западе страны. Однако попытки внедрить на Украине политику военного коммунизма вызвали волну национальных восстаний на Правобережной Украине, крупнейшим из которых стало Григорьевское (май 1919 г.), а также конфликт между красными и Махно (июнь 1919 г.). Это привело к крушению фронта против белых. В 1919 г. Украина стала ареной военной конфронтации между РККА и белыми войсками А. И. Деникина. В качестве третьей силы в боях участвовали махновцы и петлюровцы.

Аналогичная сложная борьба развернулась на Кавказе и в Средней Азии. Здесь Красная армия в 1920 г. столкнулась с национальными правительствами и повстанческими движениями (например, басмачами Средней Азии).

Используя межнациональные противоречия и недоверие национальных сил к великодержавной политике белых, коммунисты установили контроль почти над всей территорией бывшей Российской империи, кроме стран Балтии, Польши, Молдавии и западных частей Украины и Белоруссии.

Победа большевизма в Гражданской войне и кризис военного коммунизма. Режим военного коммунизма, существовавший в России в 1918–1921 гг., сконцентрировал в руках руководства РКП(б) ресурсы, необходимые для ведения войны. В январе 1919 г. был введен колоссальный продовольственный налог — продразверстка. За первый год продовольственной диктатуры и продразверстки (до июня 1919 г.) из крестьян удалось выжать 44,6 млн пудов хлеба, а за второй год (до июня 1920 г.) — 113,9 млн пудов (тогда как только за ноябрь 1917 г. еще не разгромленный продовольственный аппарат Временного правительства собрал 33,7 млн пудов).

Значительная часть продовольствия просто сгнивала из-за неспособности бюрократического аппарата организовать его нормальное хранение и транспортировку. Тот хлеб, который удавалось спасти, прежде всего направлялся в войска. Армия потребляла 60 % рыбы и мяса, 40 % хлеба, 100 % табака. Рабочие и крестьяне голодали.

Там, где крестьянам удавалось обмануть продразверстку, они пытались выменять хлеб на какие-нибудь промтовары у горожан, в том

числе рабочих. Таких мешочников, заполонивших железные дороги, преследовали заградительные отряды, призванные пресечь неподконтрольный государству обмен. В 1919–1920 гг. под давлением рабочих и крестьянских выступлений предпринимались попытки смягчить режим. Однако каждый раз они терпели неудачу. Большевистское руководство было вынуждено маневрировать. С одной стороны, необходимо было и по военным, и по идеологическим причинам концентрировать ресурсы в руках диктатуры, с другой стороны, нажим на крестьянство доводил неприятие советской власти до такой степени, что крестьяне становились терпимее к белым.

К весне 1919 г. белое движение достигло максимальной силы. Если у красных на фронте было 380 тыс. бойцов, то у белых — 288 тыс., а с учетом интервентов — до 500 тыс. В марте 1919 г. А. В. Колчак начал новое наступление от Урала к Волге. В мае из Эстонии на Петроград двинулись войска Н. Н. Юденича, в июле на Москву с Украины — А. И. Деникина.

В 1919 г. у них был реальный шанс взять Москву. Однако в ходе ожесточенных сражений к концу года основные силы белых потерпели поражение, несмотря на большую помощь оружием и снаряжением из-за рубежа. В апреле-мае 1919 г. перешли в наступление войска Восточного фронта красных, в октябре 1919 г. — Южного фронта. К январю 1920 г. войска Деникина и Колчака были разгромлены. Колчак, отступавший с остатками своих войск, был арестован чехословаками в Иркутске, выдан эсерам, а затем большевикам. Во время попытки белых отбить Иркутск Колчак был расстрелян 7 февраля 1920 г.

Чтобы предотвратить столкновение с Японией, большевики и их союзники создали «буферную» Дальневосточную республику (ДВР) с формальными атрибутами независимости и многопартийности.

В 1920 г. Красная армия взяла под контроль почти всю Среднюю Азию. На территории существовавших прежде как протектораты Бухарского и Хивинского государств были созданы формально самостоятельные народные республики. Однако басмаческое движение в Средней Азии продолжалось в партизанских формах.

В союзе с петлюровцами в мае-июне 1920 г. на Украину вторглись польские войска.

Отразив нападение, Красная армия двинулась в Польшу. Западный фронт во главе с М. И. Тухачевским дошел до Варшавы, но в

августе потерпел поражение. Попытка коммунистического движения «прощупать штыком» Европу не удалась. После Советско-польской войны Украина и Белоруссия в 1921 г. были разделены между советской территорией (с 1922 г. — СССР) и Польшей. Мнение населения при установлении новых границ не учитывалось.

Белое движение продолжало войну, но в 1920 г. войска П. Н. Врангеля были отброшены в Крым. Лишь весной 1920 г. в Крыму белые власти начали земельную реформу, суть которой состояла в передаче крестьянам помещичьих земель за выкуп. Однако крестьяне уже поделили землю, и эти меры имели только отрицательный эффект. Усилиями красных войск во главе с М. В. Фрунзе при участии махновцев оборона белых на Перекопе и заливе Сиваш была прорвана, в ноябре 1920 г. остатки белых эвакуировались в Болгарию.

В феврале 1922 г. войска ДВР во главе с В. К. Блюхером разгромили белых под Волочаевкой. Японские интервенты предпочли оставить Приморье, и 25 октября 1922 г. белые покинули Владивосток. Гражданская война завершилась. Страна вступала в новую стадию развития. Почему в России победила большевистская альтернатива?

Благодаря радикальной решительности и организованности большевизм сумел мобилизовать гораздо большие ресурсы (в том числе человеческие), чем разрозненные белые армии. Сопровождавшие Гражданскую войну разрушения и общественные катаклизмы порождали иррациональные надежды, которые питались отчаянием и открывшимися для представителей низов общества возможностями резко изменить социальный статус.

Поражение белых было предопределено также их элитаризмом, великодержавными лозунгами, мобилизовавшими на борьбу с ними национальные меньшинства, а также опасениями крестьянства потерять землю в случае победы генералов. Белые в глазах большинства населения не имели существенных преимуществ в сравнении с большевиками. В этих условиях красные казались значительным массам населения все же меньшим злом.

В отличие от большевистских вождей, провозгласивших в качестве основной цели решение социальных проблем, генералы такой целью ставили возрождение государства без ясной социально-политической программы. Большевистскую власть они воспринимали как навязанную, не имеющую в народе никаких корней. Пытаясь

преодолеть революционный радикализм большевиков, руководство белых не замечало его объективных основ, не чувствовало глубоких психологических сдвигов в народном сознании, произошедших в результате революции.

Буржуазия, вернувшись к управлению экономикой на белой территории, практически ничего не сделала для восстановления производства, поскольку это не сулило быстрой прибыли, а устремила свои капиталы в торговлю, наживаясь на вывозе за границу русского сырья и поставках для армии. Выступая в качестве оплота порядка, белые одновременно занимались грабежами, чем обесценивали цели своей борьбы. Фронтовые части вынуждены были обеспечивать себя продовольствием путем отъема его у все тех же крестьян. «Белое движение было начато почти что святыми, — с горечью отмечал в эмиграции монархист В. В. Шульгин, — а кончили его почти что разбойники».

Местная военная и гражданская администрация оказывала поддержку вернувшимся в свои имения помещикам, подавляя сопротивление крестьян. Все это лишило белых массовой поддержки.

Авторитет большевиков ярко проявился в росте рядов РКП(б): с 200 тыс. в конце 1917 г. до 750 тыс. в марте 1921 г.

Победа большевиков имела и военно-стратегические причины. Они контролировали центр страны, ее важнейшие транспортные узлы. Это позволило им быстро перемещать войска на наиболее опасные направления.

Большевики мобилизовали все ресурсы и превратили свою территорию в единый военный лагерь. В начале 1918 г. Красная армия насчитывала несколько десятков тысяч человек, в июле — 800 тыс., а в ноябре — уже около 1,5 млн. За 1918 г. из армии дезертировал примерно 1 млн человек. Крестьяне не хотели воевать. На это красные отвечали репрессиями и новыми мобилизациями. К концу 1920 г. Красная армия составляла 5,5 млн человек, вобрав в себя и часть разбитых ею армий. После разгрома белых армий возникла надежда, что большевики пойдут на уступки обществу и их режим станет мягче.

В августе 1920 г. ослабло преследование социалистических партий со стороны ВЧК, открыто прошла конференция меньшевиков, левым эсерам разрешили выпускать журнал. Представители

социалистических партий присутствовали на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. и даже выступали на нем.

Ленин уже рассчитывал перейти к индустриальной модернизации, не отказываясь от огосударствления экономики, достигнутого в 1918 г. В декабре 1920 г. был принят план государственной электрификации России (ГОЭЛРО), который, как казалось, даст стране новый универсальный источник энергии. В его разработке участвовало более 200 специалистов. План ГОЭЛРО был рассчитан на 10–15 лет и касался не только энергетики, но и всей экономики. Однако при скромных ресурсах, которыми располагала страна, строительство электростанций шло медленно, размеры их были небольшими.

В то же время на территории России и Украины все шире разгоралась крестьянская война, в которую были вовлечены сотни тысяч человек. Усиливались рабочие волнения.

Для многих коммунистов победа над белыми означала возможность проведения демократических преобразований в духе идей отмирания государства. Рабочая оппозиция во главе с А. Г. Шляпниковым и А. М. Коллонтай в соответствии с программой партии предлагала передать власть съездам производителей, отказавшись от диктата Совнаркома, ЦК и карательных органов. Идея передачи значительных полномочий профсоюзам выдвигалась и группой «демократического централизма».

Одновременно Троцкий предложил, «перетряхнув» (почистив) профсоюзы, сделать их государственными органами. Это вызвало протесты профсоюзных лидеров. Началась жаркая дискуссия о профсоюзах, которая на деле стала спором о том, каким станет советский строй после войны.

Пока партийные фракции обсуждали детали будущей рабочей демократии, в РКП(б) усиливалось влияние аппаратчиков, для которых карьера была важнее идеологических споров.

Тем временем восстания крестьян, недовольных продразверсткой и уже не опасавшихся возвращения белых, полыхали на Украине, в Тамбовщине, Западной Сибири (включая территорию нынешнего Северного Казахстана) и др. Восставшие требовали прекращения продразверстки, свободы торговли, ликвидации большевистской диктатуры. Кульминацией этой фазы революции стали рабочие волнения в Петрограде и Кронштадтское восстание моряков 28

февраля — 18 марта 1921 г. В принятой на митинге кронштадтцев резолюции говорилось: «Ввиду того что настоящие Советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать выборы Советов тайным голосованием, причем перед выборами провести свободную предварительную агитацию всех рабочих и крестьян». Кронштадтцы считали необходимым «дать полное право действия крестьянам над всею землею так, как им желательно».

Эти требования, не посягая на идею Советов, грозили подорвать монополию большевиков на власть. Ленин считал эти события самым большим внутренним политическим кризисом Советской России.

Несмотря на то что Кронштадтское восстание было подавлено, сохранять военный коммунизм далее было нельзя, так как это могло повлечь полную катастрофу режима и экономики. X съезд РКП(б) принял решение об отмене продовольственной разверстки, положив начало серии мер, известных как новая экономическая политика — НЭП.

§ 4. РЕВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРА

Революция породила в обществе огромный энтузиазм и творческую энергию. Она сняла социальные преграды к образованию, приобщению широких народных масс к культуре, творчеству. Искусство наполнилось новыми идеалами и сюжетами: революционная борьба, строительство новой жизни. В этих условиях упадок культуры Серебряного века не казался катастрофой — это была культура того уходящего мира, где широкие народные массы не были счастливы. Ей на смену пришли новые ожидания и ценности.

В ноябре 1917 г. была создана Государственная комиссия по просвещению, в функции которой входило и руководство развитием литературы и искусства. К этому времени большевики не имели детально разработанной программы в области культуры. Существовали только общие принципы в виде классовости и народности.

Создавая новую культуру, большевики стремились к обеспечению доступа к культурным ценностям широких народных масс, ликвидации неграмотности, созданию новой интеллигенции и привлечению на сторону революции старой, формированию у трудящихся научного мировоззрения. В 1917–1918 гг. были национализированы и сделаны более доступными для народа Эрмитаж, Русский музей, Третьяковская галерея, Оружейная палата и многие другие музеи. Также государственной собственностью стали частные коллекции С. С. Щукина, Мамонтовых, Морозовых, Третьяковых, В. И. Даля, И. В. Цветаева.

В ноябре 1917 г. был издан декрет Совета народных комиссаров о передаче всех российских театров в ведение отдела искусств Государственной комиссии по просвещению. В результате в 1918 г. в руки государства перешли крупнейшие музыкальные учреждения: Большой театр, Мариинский театр, консерватории, фабрики музыкальных инструментов, нотные издательства. Начали создаваться новые музыкально-просветительские организации, музыкальные учебные заведения.

Выходцы из рабочей и крестьянской среды отрицательно относились к дореволюционной культуре как к наследию дворянско-буржуазной элиты. Многие философско-этические проблемы они воспринимали упрощенно, надеясь заменить старую культуру принципиально новой культурой пролетариата. Выразителями такого подхода стали члены литературно-художественной и культурно-просветительной организации «Пролетарская культура» (Пролеткульт).

Первая Петроградская конференция пролетарских культурно-просветительных организаций состоялась в октябре 1917 г. В основной резолюции отмечалось, что пролетариат должен овладеть всем культурным достоянием прошлого. Однако в ходе Гражданской войны происходила радикализация взглядов и действий организации. Механическое перенесение в сферу художественного творчества социально-политических проблем приводило к отрицанию значения классического художественного наследия. По мнению теоретиков Пролеткульта А. А. Богданова, В. Ф. Плетнева, Ф. И. Калинина, любое произведение искусства отражает интересы и мировоззрение только одного класса и поэтому малопригодно для другого. Следовательно, пролетариату требуется создавать собственную культуру. Лозунг «Сбросим Пушкина с корабля современности!» в течение 1918–1919 гг. стал очень популярен. Каждый номер пролеткультовской газеты «Искусство коммуны» выходил с призывом разрушить старую культуру. Эту точку зрения разделяли не только пролеткультовцы, но и ряд других творческих объединений.

В то же время Пролеткульт стремился вовлечь пролетарские массы в процесс непосредственного коллективного культурного творчества (вплоть до создания коллективных произведений). До революции имелось мало художественных и музыкальных вузов, литературных вузов не было вообще. Поэтому Пролеткульт быстро приобрел популярность среди творческой рабочей молодежи. Творчество пролеткультовцев было проникнуто революционно-романтическим пафосом. Стремление Пролеткульта создать новое искусство получило со стороны большевиков полную поддержку: оказывалась финансовая помощь, предоставлялись помещения под студии и театры. В результате в 1918 г. по всей стране он имел более 200 местных отделений. К 1920 г. организации Пролеткульта насчитывали до 400 тыс. членов.

Руководство большевиков было менее радикально, чем пролеткультовцы, в отношении культурных ценностей прошлого. Большевики не отрицали значения дореволюционной культуры, но видели в культуре прежде всего средство глубинных социальных преобразований. При этом идеалы этих преобразований совпадали с гуманистическим началом классической русской культуры.

Классическая литература начала печататься миллионными тиражами. Только с мая 1918 по май 1919 г. были изданы 175 произведений русской классической литературы: Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Герцена, Тургенева, Гончарова, Некрасова, Островского, Тютчева, Толстого, Чехова, Короленко, Горького. Конечно, все эти писатели публиковались лишь потому, что в их произведениях содержалась критика самодержавного строя. Однако это были классические произведения, наполненные не только осуждением, но и воспеванием вечных добродетелей и морали.

Образование. Одной из задач социальных преобразований большевики считали ликвидацию неграмотности.

Накануне революции 1917 г. 73 % населения страны не умело читать и писать, грамотность среди нерусских народов составляла 0,5–1,5 %, 48 народностей вообще не имели письменности. На основании декрета СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (декабрь 1919 г.) все население от 8 до 50 лет под угрозой наказания должно было обучаться грамоте. Для обучающихся устанавливался сокращенный рабочий день с сохранением заработной платы, курсам и кружкам ликбеза предоставлялись помещения для занятий, началось строительство новых школ. В 1920 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. В результате в течение 1917–1920 гг. грамотой овладели около 7 млн человек.

В сентябре 1918 г. было принято Положение о единой трудовой школе РСФСР. Школы превращались в один из инструментов создания нового общества. Восторжествовали принципы утилитарного, прагматического образования. Были ликвидированы все атрибуты старой школы: экзамены, уроки, задания на дом, ученическая форма. Слово «учитель» отменялось, он становился школьным работником (шкрабом). Управление школой передавалось в руки школьного

коллектива, куда входили все ученики и школьные работники — от учителя до сторожа.

На основании декрета СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» каждый человек, достигший 16 лет, независимо от гражданства и национальной принадлежности, пола и вероисповедания мог поступить в вузы без экзаменов. По мере возможности государство обеспечивало студентов стипендиями и общежитиями. Упраздняялась плата за обучение, аттестат об окончании средней школы не требовался. При институтах и университетах создавались рабочие факультеты (рабфаки), на которых малообразованные рабочие и крестьяне готовились к поступлению в вузы по сокращенной программе. В 1918 г. в дополнение к существующим стали возникать всевозможные народные, пролетарские, солдатские и рабоче-крестьянские университеты.

Разумеется, преимущество при зачислении отдавалось рабочим и беднейшему крестьянству. Это повлекло за собой изменение социального состава будущей интеллигенции. Носители новой культуры своим социальным происхождением не были связаны с дореволюционной культурой.

Искусство. В апреле 1918 г. СНК РСФСР принял декрет «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции». Первым новым монументом стал памятник А. Н. Радищеву в Петрограде. С этого момента монументальное искусство начало использоваться как агитационное средство в борьбе за победу нового строя. Закладка и открытие памятников проводились в торжественной обстановке, с митингами.

Декретом СНК РСФСР от 27 августа 1919 г. была национализирована фотографическая и кинематографическая промышленность. В сентябре того же года открылся первый в мире кинематографический вуз — Государственная киношкола.

Одним из основных жанров революционного искусства стал плакат. В условиях отсутствия средств и времени на выпуск газет, а также неграмотности большей части населения плакаты оказались максимально эффективным средством агитации. В них особенно часто использовался сюжет попрания обломков имперского герба, короны,

скипетра и державы. Фигуры генерала, чиновника, попа, капиталиста, кулака иллюстрировали несправедливое социальное устройство прежнего общества. Враг часто изображался в виде чудовищ. Олицетворением же нового были фигуры рабочего, крестьянина и красноармейца. Новое выражалось также символически: в виде красного флага, плуга, молота, пятиконечной звезды. Часто будущее счастье представало в виде абстрактного клина или луча, обозначающих устремленность и движение. Плакатами оклеивались здания городов и сел, витрины магазинов, дома, заборы, вагоны агитационных поездов и борта пароходов. Имена художников-плакатистов были широко известны. Такие плакаты, как «Ты записался добровольцем?» Д. Моора, «Учредительное собрание» В. Дени и другие, вошли в золотой фонд советского искусства.

В 1918–1919 гг. происходил настоящий театральный взрыв: новые театры появлялись десятками, среди них — Театр революции — центр режиссерских экспериментов В. Э. Мейерхольда. Театр стал развиваться как площадное массовое искусство. В Петрограде были поставлены «Действо о III Интернационале» (1919), «Мистерия освобожденного труда», «К мировой коммуне», «Взятие Зимнего дворца» (все — 1920); в Москве — «Пантомима Великой революции» (1918); в Воронеже — «Восхваление революции» (1918); в Иркутске — «Борьба труда и капитала» (1921) и др.

Появились игровые агитфильмы: «О попе Панкрате, тетке Домне и явленной иконе в Коломне» (режиссер И. Ф. Преображенский, по басне Д. Бедного), «Уплотнение» (режиссер А. П. Пантелеев), «Восстание» (режиссер А. Е. Разумный).

Большевики и интеллигенция. Революция 1917 г. радикально изменила направление развития культуры. К власти пришла партия, опирающаяся на широкие народные массы, у которых были свои духовные ценности. Прежний носитель культуры — дореволюционная интеллигенция в сфере духовной жизни доминировать уже не могла. Для основной массы населения она была частью несправедливого мира, который требовалось изменить. Революция породила болезненный раскол в среде интеллигенции. Некоторые представители интеллигенции, такие как В. В. Маяковский, А. А. Блок, Е. Б. Вахтангов, В. Э. Мейерхольд, поддержали революцию. Однако многие — писатели и поэты А. Т. Аверченко, К. Д. Бальмонт,

И. А. Бунин, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, А. И. Куприн, И. Северянин, С. Черный, М. И. Цветаева, А. Н. Толстой, композиторы и музыканты С. С. Прокофьев, С. В. Рахманинов, И. Ф. Стравинский, певец Ф. И. Шаляпин — покинули большевистскую Россию.

Однако в условиях Гражданской войны страна этого не заметила. Как не заметила и ликвидацию большого числа дореволюционных творческих организаций — Союза деятелей художественной культуры, Союза деятелей искусств и др.

Столь же сложным, как и положение творческой интеллигенции, оказалось положение ученых.

На рубеже XIX–XX вв. многие европейские страны, в том числе и Россию, захватили идеи технократизма: наука и техника стали рассматриваться как важные источники развития общества. Большевики, как политики, стремящиеся к радикальному переустройству общества, в полной мере разделяли взгляды технократов. Поэтому после прихода к власти большевики предприняли настойчивые шаги по привлечению ученых к сотрудничеству. Уже в апреле 1918 г. было издано постановление СНК «О привлечении Академии наук к решению народнохозяйственных задач». В качестве первостепенной задачи в нем называлось «разрешение проблем равномерного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил».

Гуманитарные науки представлялись большевикам полем классовой борьбы, где необходимо нанести идейное поражение реакционным и буржуазным концепциям. В 1918 г. была создана Социалистическая академия общественных наук (с 1924 г. — Коммунистическая академия) во главе с М. Н. Покровским, которая развернула широкую пропаганду марксизма и распространение марксистской методологии на все сферы гуманитарных исследований.

Когда выяснилось, что победить противников большевиков в научной дискуссии не так просто, несколько десятков гуманитариев, прежде всего философов, в 1922 г. были высланы из страны. Эмигрировали также крупнейший специалист в области сопротивления материалов С. П. Тимошенко, талантливый авиаконструктор И. И. Сикорский, инженер-кораблестроитель В. И. Юркевич, один из создателей телевидения В. К. Зворыкин и др.

Материальная база научных исследований, оборудование и лаборатории стремительно разрушались. Однако, несмотря на большие финансовые трудности, большевики в 1918 г. выделили на науку около 3 % государственного бюджета страны.

Выводы

Авторитарно-бюрократический самодержавный режим не смог справиться с вставшими перед страной военными проблемами и потерял авторитет у значительной части общества. В ходе революции и Гражданской войны произошло открытое столкновение социально-политических сил, прошли практическую проверку все основные идеологические концепции, предлагавшие решение проблем страны. Победителем из этой схватки вышел большевизм, но большевикам пришлось пойти на уступки крестьянскому большинству страны, которые носили исключительно экономический характер. Вся полнота политической власти оставалась в руках руководства Компартии, гражданское общество было подавлено, рыночные институты модернизации ослаблены. Однако большевизм также имел целью ускорение индустриальной модернизации с помощью государственных структур. В России установился своеобразный бюрократический капитализм, но правящая партия стремилась построить на его основе новое социалистическое общество.

Глава 10
СССР В 20–30-Е ГГ.

§ 1. ПЕРЕХОД К НЭПУ И РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ИНАКОМЫСЛИЯ

В марте 1921 г. X съезд РКП(б) провозгласил переход от продовольственной разверстки к фиксированному продовольственному налогу. Новая модель «смычки» с крестьянством стимулировала сельскохозяйственное производство, так как излишки продовольствия оставались в руках крестьян и могли продаваться. Таким образом, началось восстановление рыночных отношений. Это решение стало первым шагом к отмене военного коммунизма и переходу к курсу, получившему название «новая экономическая политика» (НЭП).

В марте ВЦИК утвердил положение о продналоге. Его размер становился в два раза меньше размера прежней разверстки. В мае большевикам пришлось легализовать свободную торговлю, а с ней и весь комплекс товарно-денежных отношений. В июле СНК восстановил плату за железнодорожные и водные перевозки грузов и пассажиров, в августе — за услуги почт, телеграфа, коммунальные услуги и т. д.

На протяжении марта — мая 1921 г. большевики уступили почти всем экономическим требованиям народных восстаний. После этого крестьяне перестали поддерживать вооруженную борьбу, и повстанчество было подавлено. В частные руки перешли сотни предприятий легкой и пищевой промышленности, большая часть торговли. В то же время государство продолжало удерживать ключевые высоты экономики — большую часть тяжелой промышленности и транспорт. Однако и государственные предприятия переходили на рыночные отношения. Они объединялись в самоокупаемые тресты, которые должны были реализовывать свою продукцию на рынке. В реальности сохранялось командное управление трестами, их убытки компенсировались дотациями. Одновременно расцвела коррупция, перекачка средств с государственных предприятий в частный сектор. Получалось, что за счет налогов, собираемых прежде всего с крестьян, оплачивалась

некомпетентность государственной бюрократии и предприимчивость новых капиталистов — нэпманов.

НЭП стал первой системой государственного регулирования индустриально-аграрной экономики в условиях мирного времени (до этого такое регулирование в Европе вводилось только в условиях войны).

Однако вся полнота политической власти оставалась в руках руководства РКП(б), что давало ему возможность в любое время возобновить политику, близкую к военному коммунизму.

Несмотря на неустойчивость и временность системы НЭПа, он закрепил важнейший социально-экономический итог революции — крестьянство получило землю в полное распоряжение, что в мае 1922 г. было закреплено Основным законом о трудовом землепользовании.

Господство большевистской бюрократии не давало возможности компетентно распорядиться государственной собственностью. Контроль за правящей партией со стороны народа и оппозиции был исключен.

Летом 1921 г. в результате засухи и разорения Гражданской войны разразился голод в Поволжье. Голодали 36 млн человек, погибло несколько миллионов. Разрастались начавшиеся во время Гражданской войны эпидемии тифа и холеры.

В это время патриарх Тихон, избранный на этот пост после восстановления патриаршества в 1917 г., использовал для помощи голодающим свои международные связи. Руководство церкви было враждебно настроено по отношению к новой власти. Еще в феврале 1918 г. церковь была отделена от государства, но после Гражданской войны коммунисты не собирались пускать церковную жизнь на самотек. Рост авторитета церкви был опасен для большевиков, стремившихся к монопольному контролю над настроениями.

В начале 1922 г. в советской печати развернулась кампания с требованием передать золото, принадлежащее церкви, для закупки продовольствия. Часть этого золота представляла собой бесценные произведения искусства и святыни. Велись переговоры большевиков с Тихоном о добровольном даре властям части золота. Однако 26 февраля 1922 г., не дожидаясь исхода переговоров, правительство издало декрет о конфискации церковных ценностей. Массы верующих

вышли защищать свои святыни. В столкновениях пролилась кровь. Священники, которых власти обвинили в кровопролитии, арестовывались и предавались суду; на скамье подсудимых оказались 732 человека, многие были казнены. Всего к 1923 г. было репрессировано до 10 тыс. священников, расстреляно до 2 тыс. Удар властей потряс сами основы церкви. Часть священников во главе с А. И. Введенским и А. А. Грановским выступила против Тихона и потребовала поддержать идеи революции и христианского социализма, договориться с большевиками. Новое движение, получившее название обновленчества, стало попыткой реформации православия, модернизации его обрядов и традиций. Однако идеи христианского социализма, по существу, превращали церковь в политическое течение. Фактически оно действовало при поддержке атеистических властей, стремившихся расколоть церковь. В июне 1923 г. Тихон осудил «всякое посягательство на советскую власть, откуда бы оно ни исходило». После этого отношение властей к церкви стало несколько более терпимым. Часть приходов не признала сосуществования с новой властью. Верующие ожесточенно спорили по вопросам места церкви в новом обществе. Несмотря на многочисленные расколы и репрессии властей, церковная жизнь сохранилась, православие продолжало оказывать сильное воздействие на мировоззрение населения. В мусульманских регионах влияние религии было еще сильнее.

Патриарх Тихон скончался в 1925 г. Выборы нового патриарха не состоялись. В 1927 г. митрополит Сергей призвал священников быть лояльными к власти, установившейся в России.

Коммунистический режим усилил давление на интеллектуальную жизнь общества. С 1921 г. ликвидировалась автономия высших учебных заведений. В 1922 г. был создан Главлит для обеспечения политической цензуры.

В крупных городах были проведены аресты видных деятелей культуры и науки. В августе 1922 г. ВЦИК принял декрет «Об административной высылке лиц, признаваемых социально опасными». Осенью из страны были высланы 160 «особо активных контрреволюционных элементов», в том числе философы Н. О. Лосский, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин, историки А. А. Кизеветтер, С. П. Мельгунов, социолог П. А. Сорокин, идеолог анархизма Г. П. Максимов.

Всего в эмиграции в результате Гражданской войны оказалось более 1 млн жителей бывшей Российской империи. Несмотря на тяжелые условия жизни большинства эмигрантов, они создали «вторую Россию», продолжившую культурную и политическую традицию начала века. Они вели споры о причинах катастрофы, произошедшей с ними и со страной, сводили старые политические счета, пытались осмыслить и оправдаться. Это была благодатная среда для издательской деятельности — в 1924 г. в Германии вышло более 1 тыс. наименований изданий на русском языке. Затем ажиотаж стал спадать. До 30-х гг. белая эмиграция надеялась на скорое возвращение на родину и смену власти силовым путем.

Более суровая расправа, чем высылка, ждала лидеров оппозиционных партий, оставшихся в стране. В условиях НЭПа коммунисты опасались, что рост буржуазных элементов приведет к усилению оппозиции. Поэтому, пока положение режима было стабильным, коммунистическое руководство решило разгромить оппозиционные партии.

В декабре 1921 г. ЦК РКП(б) принял решение о полной ликвидации партии эсеров. В начале 1922 г. было решено организовать несколько «образцовых громких воспитательных процессов» в целях создания в обществе отрицательного мнения об эсерах и меньшевиках.

В мае 1922 г. В. И. Ленин писал наркому юстиции Д. И. Курскому по поводу проекта вводного закона к уголовному кодексу: «По-моему, надо расширять применение расстрела (с заменой высылкой за границу)... ко всем видам деятельности меньшевиков, с.-р. и т. п.».

25 мая 1922 г. новый кодекс был принят, а 8 июня открылся процесс по делу эсеров.

7 августа суд приговорил 12 обвиняемых к смертной казни, 10 получили от двух до 10 лет тюремного заключения. Однако смертная казнь была заменена заключением.

Репрессиям подверглись и другие партии и движения: меньшевики, левые эсеры, максималисты и анархисты. Некоторые оппозиционные структуры под давлением властей заявили о самороспуске, несогласных с этим арестовывали. В мае 1925 г. был взят под стражу последний состав центрального бюро ПСР.

ВЧК в январе 1922 г. была преобразована в Главное политическое управление — ГПУ (с 1923 г. — Объединенное ГПУ — ОГПУ). Ее

руководителем остался Ф. Э. Дзержинский. ОГПУ и его органы вели борьбу с бандитизмом, шпионажем, осуществляли подавление открытых контрреволюционных выступлений, охрану границ, железнодорожных и водных путей сообщения, борьбу с контрабандой. ОГПУ контролировало настроения населения и пресекало антисоветскую пропаганду, к которой относили иногда и простую критику жизни в СССР.

Внесудебные репрессии отменялись, а подготовленные дела передавались в суд. Однако уже в октябре 1922 г. ВЦИК предоставил ГПУ право внесудебной расправы, правда, с ограничениями как по сфере применения, так и по суровости наказания.

ОГПУ занималось не только выполнением своих непосредственных обязанностей, но и решением неотложных хозяйственных задач: борьбой с разрухой, эпидемиями, перебоями в работе транспорта, детской беспризорностью.

В развитие идей рабочего контроля в 1920 г. была создана полуобщественная-полугосударственная организация — Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ). Предполагалось, что рабочие и крестьяне через участие в деятельности РКИ обретают опыт управления обществом. Представители РКИ работали во всех органах государственного аппарата. Низовые структуры этого комиссариата создавались на каждом предприятии и в сельской местности. В основном в состав инспекции входили рабочие, делегированные с предприятий на четырехмесячный срок.

В 1923 г. совместным декретом ЦИК и СНК «О реорганизации народных комиссариатов рабоче-крестьянской инспекции союзных республик» были уточнены функции РКИ: отныне они состояли в разработке методов научной организации труда в государственном аппарате и проверке эффективности его работы. Однако, поскольку выполнение этих задач требовало знания механизма работы государственных органов, набор рабочих в РКИ был прекращен, а ее штат резко уменьшен. Из инструмента контроля снизу РКИ окончательно превратилась в структуру партийно-государственного контроля сверху.

В апреле 1921 г. СНК РСФСР принял декрет «О привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях». Согласно ему устанавливалась система, когда в течение двух недель

практикантки должны были приходить на работу в советские учреждения. Основное место работы на это время за ними бронировалось. Вскоре аналогичный декрет был принят в отношении молодежи. Таким образом, шла подготовка вытеснения старого чиновничества новыми кадрами.

В соответствии с решением состоявшегося в мае 1923 г. XIII съезда РКП(б) был взят курс на поддержку общественных организаций. Они возникали практически ежедневно: «Левый фронт искусств», «Искусство коммуны», Российская ассоциация пролетарских музыкантов. Некоторые из них — Коммунистический союз молодежи, Международная организация помощи борцам революции (МОПР), общество «Долой неграмотность», Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) — насчитывали миллионы членов. В то же время прекратили существование Общество истории и древностей российских при Московском университете, созданное в 1804 г., Русское археологическое общество (1846), Московское археологическое общество (1865) и др.

Основной формой самоуправления в стране оставались сельские сходы. Они сохранялись, несмотря на Столыпинскую реформу и перипетии Гражданской войны. До 1927 г. сходы и большевистские сельские Советы существовали параллельно. Естественно, властью крестьяне признавали именно сходы. Этому власть терпеть, конечно, не могла. В соответствии с решениями ВЦИК и СНК от 14 марта 1927 г. сельские Советы взяли сходы под свой контроль.

В 1925 г. были несколько расширены избирательные права крестьян, их явка возросла с 35 % до 50,8 %, но число коммунистов в Советах сократилось. Большевики поощряли активность населения лишь в выгодном и безопасном для себя направлении.

В 1922 г. закончился голод. Год был урожайным, сказалась и хорошая погода, и заинтересованность крестьян в труде. Доходы государства были достаточными для проведения финансовой реформы. В 1924 г. была введена твердая валюта (обесценившиеся старые деньги отменили), продналог теперь приобрел денежную форму. Заготовка хлеба в 1924 г. прошла относительно успешно — план был выполнен на 86 %. Кризис затоваривания удалось преодолеть. Стабилизировались цены на хлеб.

Государство с помощью налогов регулировало рыночное хозяйство, а с помощью командно-административных методов — оставшуюся в его руках крупную промышленность. Основой рыночного сектора российской экономики было крестьянское хозяйство. В городе частные предприятия действовали преимущественно в легкой промышленности: на них было занято 11 % рабочих и производили они 45 % товаров. Эффективность частного бизнеса снижалась из-за больших налогов, которые выдавливали его в сферу торговли. Однако внешние формы буржуазности были очень заметны. Снова стали работать дорогие рестораны, на улицах появились модно одетые люди, звучала легкая музыка. Разбогатевшие люди — нэпманы — могли открыто использовать свои богатства, однако многие смотрели на них с ненавистью.

После первых успехов НЭПа обнаружились первые трудности. Кризис сбыта 1923–1924 г. показал, что НЭП еще не означал реального перехода промышленности на рыночные рельсы. Рыночные отношения лишь начали пробиваться через господствующие командно-административные структуры. Из-за низкой квалификации бюрократии руководство государственной собственностью и регулирование хозяйства было неустойчивым.

§ 2. ОБРАЗОВАНИЕ СССР

После завершения революции ее итоги должны были быть оформлены в новые государственные формы. Необходимо было создать единую систему государственной власти на месте разнородных республик, образовавшихся в ходе революции.

Власть во всех этих национальных регионах находилась в руках местных коммунистов. Тем не менее и они стремились к определенной политической и экономической самостоятельности. Например, Азербайджан и Грузия пытались самостоятельно вести торговлю с соседними странами. С другой стороны, Москва постоянно вмешивалась в дела республик. Конфликты центральных российских органов со структурами республик требовали юридического разграничения полномочий между центральным правительством и местными органами власти.

Для этого в августе 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) организовало специальную комиссию. Ее руководитель И. В. Сталин полагал, что единое российское государство должно включать все подконтрольные коммунистам территории бывшей Российской империи, которые получили бы права автономий. Исходя из этого, Сталин предложил проект автономизации. В соответствии с ним Украина, Белоруссия и закавказские республики входили в РСФСР на правах автономных, тем более что в РСФСР уже были другие автономные образования: Татарская, Башкирская, Крымская республики и др. С Бухарской, Хорезмской и Дальневосточной республиками предполагалось сохранить прежние договорные отношения. Это понизило бы статус республик и увеличило бы прерогативы центральной власти.

Созданная Политбюро ЦК РКП(б) комиссия, некоторые партийные лидеры Украины (например, В. П. Затонский и Д. З. Мануильский), центральные комитеты компартий Азербайджана и Армении поддержали сталинский план. Однако лидеры компартии Грузии и глава правительства Украины Х. Г. Раковский выступили резко против. Особенную остроту дискуссии придавал конфликт между закавказским партийным руководством во главе с К. Орджоникидзе и грузинскими коммунистами во главе с Б. Мдивани. Дошло до

рукоприкладства. Сталин в этом конфликте встал на сторону Орджоникидзе. Грузия, Армения и Азербайджан остались в составе Закавказской федерации.

Вопрос о форме союза не был по-настоящему принципиальным, так как реальная власть принадлежала партии, а она была централизованной в масштабах всей советской системы. Вместе с тем Ленин решил, что для предотвращения роста националистических настроений коммунистической власти необходимо сохранить союз советских республик. Россия должна была войти в этот союз на общих основаниях. Коммунисты не сомневались, что в будущем произойдет мировая революция и в Советский Союз войдут новые республики — Германия, Франция, Америка. Их было бы неудобно включать в состав России на правах автономий. Точка зрения Ленина возобладала.

26 декабря в Москве был созван X Всероссийский съезд Советов. 30 декабря он переименовал себя в I Всесоюзный съезд Советов и в этом качестве утвердил Декларацию и Договор об образовании нового государства — Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Первоначально в него вошли Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР), Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР) и Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР).

За республиками было оставлено право выхода из Союза, что соответствует принципам не федерации, а конфедерации. С другой стороны, учреждение объединенных наркоматов открывало возможности для фактического превращения СССР в унитарное государство.

В состав РСФСР и ЗСФСР вошло несколько автономных республик, некоторые из них затем были преобразованы в союзные республики. В 1936 г. ЗСФСР была разделена на три республики, из которых первоначально была составлена.

Большая часть Средней Азии вошла в Туркестанскую АССР. Сохранялись Хорезмская и Бухарская Народные Советские Республики, формально находившиеся в союзных отношениях с РСФСР. К северу от Туркестана располагалась Киргизская (с 1925 г. — Казахская) АССР. К 1924 г. в Средней Азии басмачество в основном было разгромлено. В 1924–1925 гг. проведено национально-

государственное размежевание, по которому на месте Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской республик образовывались Узбекская и Туркменская ССР, Кара-Киргизская автономная область (АО) в составе РСФСР (с 1926 г. — Киргизская АССР, с 1936 г. — ССР), Таджикская АССР в составе Узбекской АССР (с 1929 г. — ССР). В 1936 г. и Казахстан получил статус ССР. В 1936 г. Каракалпакская АССР (преобразована из АО в 1932 г.) была передана Узбекистану.

При проведении территориальных размежеваний центр руководствовался экономическими соображениями и рекомендациями наиболее влиятельных партийных национальных групп, а не мнением населения, которое было перемешано в национальном отношении. Советская политика в этот период предполагала национальную консолидацию в рамках республик (что сказалось, например, в политике украинизации в УССР).

В 1923 г. в РСФСР входило 11 автономных республик, 14 автономных областей, 63 губернии и области. В 1924 г. с упразднением Горской АССР создаются Северо-Осетинская и Ингушская автономные области. В 1925 г. Чувашская автономная область была преобразована в Чувашскую АССР.

Для народов Севера также стали создаваться национальные округа. Первый такой округ, Коми-Пермяцкий, был учрежден в 1925 г.

В 1926 г. из Карачаево-Черкесской автономной области выделился Черкесский национальный округ, преобразованный в 1928 г. в Черкесскую автономную область в составе Ставропольского края.

В 1928 г. создается Мордовский округ в составе Средне-Волжского края.

В январе 1924 г. была принята Конституция СССР, повторившая Декларацию и Договор об образовании СССР. Конституция 1924 г. сохраняла принципы, заложенные в Конституции РСФСР 1918 г.

В 1928–1929 гг. в России была проведена реформа административного деления: губернии, уезды и волости были заменены областями (а также краями, статус которых практически соответствовал областному) и районами. Статус автономных республик и автономных областей соответствовал областному. В 1930 г. в составе некоторых областей и краев были образованы восемь национальных округов малочисленных народов Севера. В 1931 г. в РСФСР было 14 краев и областей, 11 автономных республик, 14

автономных областей. Затем количество областейросло, а некоторые автономные области преобразовывались в автономные и даже союзные республики.

В 1924 г. ряд уездов РСФСР были переданы БССР, что увеличило территорию Белоруссии более чем в два раза.

§ 3. ПОИСК ПУТЕЙ К СОЦИАЛИЗМУ

Завещания Ленина. Разногласия по поводу формы нового государства стали частью более острых споров в партии, в центре которых оказался Ленин.

Бюрократизация партии вызывала беспокойство В. И. Ленина. Он чувствовал, что управление страной постепенно ускользает из рук вождей революции. Узкий слой революционеров постепенно срастался с бюрократией. Лидеров, которые продолжали жить идеями, а не заботой о собственном благополучии, оставалось не так много.

В мае 1922 г. сам Ленин тяжело заболел. Реальная власть перешла к коллективному руководству членов Политбюро — Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева, И. В. Сталина, Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и др.

3 апреля 1922 г. на только что учрежденный пост генерального секретаря ЦК был назначен И. В. Сталин. Под его руководством стала формироваться система номенклатуры. Был установлен «твердый перечень должностей, по которым назначение, перемещение и смещение работников всегда и обязательно производится через ЦК». Таких должностей было определено от 3,5 тыс. до 4 тыс. (номенклатура № 1). В номенклатуре № 2 было 15 тыс. должностей — назначение и смещение работников производилось ведомствами с обязательным уведомлением ЦК. В номенклатуру № 3 — 29 тыс. должностей — были включены должности уездного масштаба. Их контролировали губернские и уездные партийные органы.

Партийная иерархия (номенклатура) стала стержнем бюрократической системы.

Сталина поддерживали председатель Совета труда и обороны Л. Б. Каменев и первый секретарь Петроградской парторганизации, председатель Коминтерна Г. Н. Зиновьев. Пользуясь болезнью В. И. Ленина, триумvirат И. В. Сталина, Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева постепенно концентрировал власть в своих руках. Опасность бюрократизма персонифицировалась в глазах Ленина в триумvirате, и прежде всего в И. В. Сталине, который ранее всегда подчинялся Ленину.

В. И. Ленин нанес удар И. В. Сталину в той области, где генеральный секретарь считался специалистом, — в национальном вопросе. Сначала В. И. Ленин подверг критике сталинский план автономизации, а затем развернул атаку на Сталина по поводу «грузинского дела». Узнав о самоуправстве Г. К. Орджоникидзе, поддержанном И. В. Сталиным и Ф. Э. Дзержинским, Ленин написал статью «К вопросу о национальностях или об „автономизации“», в которой подверг И. В. Сталина, Ф. Э. Дзержинского и Г. К. Орджоникидзе резкой критике за великорусский шовинизм, а последнего предлагал на время исключить из партии. Ленин считал Сталина проводником «нашествия того... великоросса-шовиниста, в сущности подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ». Материалы дела Ленин передал Троцкому, но тот не решился атаковать Сталина в отсутствие Ленина и удовлетворился чисто формальным признанием ошибки со стороны генерального секретаря. Борьба в руководстве Коммунистической партии продолжилась.

«К вопросу о национальностях» стала одной из статей Ленина, которые позднее получили название его завещаний. В них умирающий вождь пытается нащупать выход из того положения, когда аппарат «в сущности, унаследован от старого режима» «и только чуть-чуть подмазан советским миром». Это был аппарат власти, господствующий в стране.

Ленин планировал обуздать аппарат созданием контрольных комиссий (то есть дополнительных бюрократических органов), приданием законодательных функций Госплану, который рассматривался им не как бюрократический орган, а как интеллектуальный центр. Однако наряду с этими полумерами в статье «О кооперации» Ленин намечает и более глубокие преобразования: во-первых, культурную революцию, способную преодолеть культурную отсталость населения и его беспомощность перед бюрократией, и во-вторых, кооперацию. Кооператор — работник самоуправляющегося коллектива, он должен быть цивилизованным, культурным, иначе кооперация опять превратится в формальную бюрократическую структуру.

Этот поворот к культуре и кооперативному самоуправлению против бюрократического управления означал «коренную перемену

всей точки зрения нашей на социализм». Столкнувшись с «запаздыванием» мировой революции, Ленин заявил, что в стране есть все необходимое для построения социализма. В статье «О нашей революции (по поводу записок Суханова)» Ленин полемизирует с умеренными социалистами, которые призывали учитывать культурный уровень страны, совершая революцию. По мнению Ленина, культурные предпосылки для социалистического переустройства общества можно создать не только до революции, но и после, используя рычаги власти. Однако этих-то рычагов и лишались революционеры по мере бюрократизации.

Тяжело болевший Ленин в письме к XII съезду партии, опасаясь ее раскола, критически охарактеризовал лидеров ЦК. При этом он отметил: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью». Более того, Ленин предложил заменить Сталина на посту генерального секретаря. Однако новый приступ болезни вывел Ленина из политической жизни.

Дискуссии в партии и углубление НЭПа. 21 января 1924 г. В. И. Ленин умер. Его тело было помещено в Мавзолей на вечное хранение. Оно стало предметом фактически религиозного поклонения.

«Государство рабочих и крестьян» не устранило социального неравенства. Зарплата рабочего была в пять раз меньше зарплаты советского министра и с учетом социальных выплат и льгот обеспечивала примерно такой же уровень жизни, как до начала войны и революции. По сравнению с дореволюционным периодом несколько увеличилось потребление рабочими мяса. Коммунисты развернули кампанию за рост производительности труда без соответствующего повышения зарплаты. В январе 1925 г. это вызвало волну стачек — иллюзия «рабочего государства» оказалась под угрозой.

Оставаясь единственной легальной политической организацией, партия большевиков оказывалась под воздействием всех социальных сил. Это приводило к развитию фракционности и подрывало монолитность партии — основу ее власти.

Теоретик партии Н. И. Бухарин при поддержке И. В. Сталина обосновывал возможность построения социализма в одной стране, что вызвало недовольство части большевиков, включая Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева.

Еще при жизни Ленина начался конфликт триумvirата и Троцкого. В октябре 1923 г. сторонники Троцкого обвинили Политбюро в нарушении внутривластной демократии. Была объявлена дискуссия о демократии, в которой Политбюро одержало победу, так как его поддержало большинство большевистской бюрократии, опасавшейся стремления Троцкого обновить кадры.

Внешнее единство большевиков в 1924 г. существовало недолго. Сначала в «литературной дискуссии» Троцкий и Зиновьев взаимно ослабили авторитет друг друга, а затем развернулась борьба между Каменевым и Зиновьевым, с одной стороны, и Сталиным, Бухариным и их сторонниками — с другой. Решающее столкновение на XIV съезде партии 18–31 декабря 1925 г. было проиграно оппозицией полностью. Прикрываясь цитатами В. И. Ленина, противники требовали друг от друга покаяния в былых оговорках. Схоластические споры уже ничего не решали, позиции делегатов были известны заранее: ленинградская оппозиция плюс Л. Б. Каменев и Н. К. Крупская на одной позиции, все остальные делегаты, подобранные аппаратно, — на противоположной. Л. Д. Троцкий сохранял нейтралитет.

В апреле 1925 г. Н. И. Бухарин заявил: «Крестьянам, всем крестьянам надо сказать: обогащайтесь, развивайте свое хозяйство и не беспокойтесь, что вас прижмут». Несмотря на то что сам лозунг «обогащайтесь» был вскоре признан неверным, именно он определял аграрную политику 1925–1926 гг.

Частная торговля обгоняла неповоротливое государственное хозяйство — она контролировала 83 % розничного товарооборота. Бюрократический монополизм породил совершенно неэффективную систему управления.

Провозгласив гражданский мир в стране, руководители партии продолжали наступление на оппозицию — руководство ленинградской парторганизации подверглось чистке, вожди оппозиционеров постепенно снимались с ключевых государственных постов, оставаясь пока в ЦК. Между тем Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев наконец нашли общий язык на основе критики текущей политики.

Их не устраивал отказ от курса на мировую революцию, так как было заметно, что отечественная промышленность за счет внутренних резервов развивается недостаточно быстро. По тем же причинам

оппозиционеры считали необходимым усилить нажим на крестьянство и прежде всего кулаков. Оппозиционеры прямо выступили против бюрократии, критикуя ее неэффективность и антидемократизм. Вожди оппозиции, привыкшие чувствовать себя хозяевами аппарата, никак не могли свыкнуться с положением, когда аппарат стал хозяином партии.

В этом смысле бюрократию гораздо больше устраивал уравновешенный и осторожный Сталин. Считалось, он — сторонник компромисса, человек исполнительный и скромный. Гораздо страшнее в этом смысле была перспектива нового возвышения Троцкого — человека идей, от которого можно было ждать новых перемен и потрясений.

Отсутствие возможности публично отстаивать свои взгляды (печать контролировалась партийным руководством) ставило оппозицию под удар клеветы — ее требования в ответах Бухарина и его сторонников доводились до абсурда. Однако и объективно крестьянское большинство страны поддерживало умеренную политику НЭПа.

Между тем в Китае с 1923 г. нарастали революционные события. СССР и Коминтерн поддерживали партию Гоминьдан кадрами (советниками), финансами и оружием. В 1925 г. революция вспыхнула по всей стране. Суть новой коммунистической стратегии в Китае, отвечавшей бюрократическому характеру коммунистического руководства, выразил Сталин: «...И вот задача коммунистов и вообще революционеров Китая состоит в том, чтобы проникать в аппарат новой власти, сближать этот аппарат с крестьянскими массами и помогать крестьянским массам через этот аппарат удовлетворять свои насущные требования». Не разжигание революции, как в былые времена, а захват аппарата власти становится основой коммунистической политики. Однако такая стратегия мирового коммунистического движения будет наталкиваться на оппозицию со стороны коммунистов, исповедовавших прежние радикальные идеи.

В марте 1927 г. гоминьдановцы во главе с генералом Чан Кайши совершили переворот, Коммунистическая партия была разгромлена, а советские советники бесславно высланы в СССР. Сталинская политика потерпела полный крах. В мае 1927 г. по свежим следам китайской катастрофы Троцкий, Зиновьев и Каменев написали открытое письмо в ЦК, под которым собрали сначала 83, а затем более 300 подписей

старых большевиков. Разоблачая международную политику Сталина и Бухарина, оппозиционеры грозили партии внешним вторжением, на которое империализм якобы решился после победы над китайской революцией. Апеллируя к традициям большевизма, левые оппозиционеры требовали восстановить внутрипартийную демократию (но ни в коем случае — демократию вне партии). НЭП привел, по мнению оппозиционеров, от революции к «термидору», перерождению.

7 ноября 1927 г. левая оппозиция во главе с Троцким, Зиновьевым и Каменевым выступила со своими лозунгами на юбилейной демонстрации, посвященной десятилетию Октябрьской революции. Власти подвергли оппозиционеров арестам и ссылкам. XV съезд ВКП(б) исключил вождей оппозиции из партии.

Устранив эту угрозу слева, Политбюро ВКП(б) не могло так же просто справиться с проблемой кризиса НЭПа, на которую указывали троцкисты.

Кризис НЭПа. Заготовительная кампания 1926 г. снова потерпела неудачу. В 1927 г. в столицах впервые за несколько лет появились хлебные очереди.

Если в 1913 г. при валовом сборе 76,5 млн т зерна экспорт составил 9,6 млн, то в 1926 г. при сборе 76,8 млн т было вывезено 2,1 млн т. С одной стороны, это означало, что крестьяне стали питаться гораздо лучше. Однако население страны росло быстрее, чем валовые сборы зерна. В результате обеспеченность зерном на душу населения сократилась с 584 кг в 1913 г. до 484 кг в 1928 г. Производительность сельскохозяйственного труда практически не росла. Крестьянский труд оставался преимущественно ручным. Лишь 15 % хозяйств имели те или иные сельскохозяйственные машины — сеялки, жнейки, молотилки и т. д. У 28,3 % крестьянских хозяйств не было рабочего скота, у 31,5 % — пахотного инвентаря. Однако промышленность не могла обеспечить модернизацию, так как сама в ней нуждалась (ведь это была преимущественно довоенная промышленность еще царских времен). Для ее обновления требовались ресурсы, получить которые можно было двумя путями: интенсификацией эксплуатации рабочей силы и изъятием продовольственных ресурсов у крестьян.

Не прошло и двух недель со дня окончания XV съезда, осудившего троцкизм и фракционность, как в руководстве партии и

государства вновь разгорелась борьба. Очередная неудача хлебозаготовок убедила Сталина и его сторонников в том, что модель НЭПа, оправдавшая себя в короткий период 1924–1925 гг., не в состоянии обеспечить устойчивое развитие страны. Для индустриального рывка нужен был хлеб, и Сталин решил взять его старыми опробованными военно-коммунистическими методами.

Сталин и его ближайшие сторонники выехали в зернопроизводящие районы и провели там негласную оценку «хлебных излишков». У крестьян был «лишний» хлеб, который они не могли обменять на качественные промтовары, так как государственный сектор не удовлетворял спрос на них. Для изъятия хлеба стала активно применяться статья Уголовного кодекса о спекуляции хлебом, под которую подводились и попытки реализовать хлеб рыночным путем. Сталин добился восстановления привилегий бедняков, обеспечив чрезвычайным мерам поддержку с их стороны. Беднякам, как и во время военного коммунизма, гарантировалась часть конфискованного хлеба. Чрезвычайные меры дали хлеб в 1928 г., но подавили у крестьян желание производить его «излишки». Производство продовольствия упало.

Действия Сталина вызвали острый конфликт в руководстве ВКП(б), который первое время развивался подспудно. Главный редактор «Правды» Н. В. Бухарин, председатель СНК А. И. Рыков и руководитель профсоюзов М. П. Томский критиковали генерального секретаря на заседаниях руководящих органов. Они указывали на крестьянские восстания, вспыхнувшие вслед за действиями продотрядов. Однако этот «правый уклон» не решился, в отличие от левой оппозиции, бросить публичный вызов Сталину и его политике.

Тем временем органы государственной безопасности заявили о раскрытии в городе Шахты заговора специалистов-«вредителей». На публичном процессе 18 мая — 6 июля 1928 г. многие обвиняемые сознались в поджогах, затоплениях шахт, подготовке интервенции иностранных держав. Этот процесс дал возможность Сталину заявить об обострении классовой борьбы, о том, что планы индустриального развития сознательно занижены специалистами, а само строительство тормозится «вредителями».

Летом вновь обнаружилась нехватка хлеба. Кремль возобновил чрезвычайные методы хлебозаготовок, что вызвало новую волну

восстаний. Это вело к конфликту сторонников Сталина и Бухарина, основанному на расхождении стратегий модернизации. Генеральный секретарь решил превратить крестьян из самостоятельных хозяев в работников крупных коллективных хозяйств (колхозов), подчиненных государству. Официально планы ускоренной коллективизации обосновывались необходимостью повышения производительности сельскохозяйственного труда путем внедрения машин, прежде всего тракторов. Однако в России еще не было заводов по производству этих тракторов. Колхозы были нужны коммунистической партии, чтобы управлять крестьянством и таким образом получать продовольствие для обеспечения строек пятилетки и продажи на внешнем рынке, в результате которой поступали бы средства на закупку современной техники. Так формировался план ускоренной индустриализации (строительства современной промышленности) и коллективизации (объединения крестьянских хозяйств в колхозы).

В сентябре 1928 г. Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) опубликовал план индустриального развития на пять лет (этот срок был назван пятилеткой). Основные затраты направлялись на развитие тяжелой промышленности. Н. И. Бухарин выступил со статьей «Заметки экономиста». В ней под видом троцкизма он критиковал политику форсированной индустриализации, настаивал на развитии легкой промышленности, которая быстрее дает прибыль. Соглашаясь с самой идеей индустриализации, Бухарин замечал, что «чиновники „чего изволите?“ готовы выработать какой угодно, хотя б и сверхиндустриалистический план...» Однако Бухарин не смог предложить реалистичный план выхода из кризиса, в котором оказалась социально-экономическая система НЭПа.

В апреле 1929 г. на пленуме ЦК правые были осуждены в секретном постановлении. В августе 1929 г. началась открытая травля Бухарина и его «школы». Шельмуемые в прессе бухаринцы уже не могли ответить противникам публично. В конце 1929 г. лидеры правых признали ошибочность своих взглядов. В том же году Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и некоторые другие лидеры левой оппозиции покаялись в заблуждениях и были восстановлены в партии, назначены на второстепенные посты. Они считали, что Сталин во многом воспринял их идеи. Отказавшийся «капитулировать перед партией» Троцкий был выслан из страны. Идеология НЭПа подвергалась уничтожающей

критике, хотя официально она так и не была отменена. В августе 1929 г. в СССР была введена карточная система, рыночная экономика сворачивалась. Вопреки данным ранее крестьянам гарантиям в июне 1929 г. принудительная продажа «излишков» была узаконена.

С НЭПом было покончено. Несмотря на то что модель НЭПа была несовершенна, ее опыт учитывался при переходе в 30-е гг. к государственному регулированию экономики развитых индустриальных стран.

Форсированная индустриализация. В ноябре 1929 г. Сталин провозгласил начало форсированной индустриализации и коллективизации. К концу 1929 г. сроки строительства промышленных гигантов были сокращены, объемы поставок хлеба государству увеличены. Колхозы должны были сдавать государству продовольствие в объемах, необходимых для обеспечения строителей новых промышленных объектов и растущего экспорта, благодаря которому осуществлялся импорт технологий.

Одни отрасли вырывались вперед, за ними не успевали другие. Директора бесчисленных строек конкурировали в борьбе за ресурсы. Ресурсы тратились бесхозяйственно, торопливое строительство при постоянной нехватке квалифицированных рабочих и инженеров приводило к авариям. Эти катастрофы официально объяснялись «вредительством буржуазных специалистов и тайных контрреволюционеров». В 1930–1931 гг. были арестованы и осуждены сотни специалистов, обвинявшихся в принадлежности к подпольным организациям.

Проблемы финансового дефицита частично решались с помощью внутренних займов, увеличения продажи водки, эмиссии (в 1929–1932 гг. денежная масса увеличилась в четыре раза), налогов, экспорта лесоматериалов, нефти, пушнины, а также хлеба, огромные объемы которого требовались и внутри страны.

В условиях дефицита ресурсов основное внимание (финансирование, снабжение и т. д.) уделялось 50–60 ударным стройкам. Для них же осуществлялся массивный ввоз машин из-за рубежа. Около 40 % капиталовложений в 1930 г. пришлось заморозить в незавершенном строительстве из-за неэффективности планирования и вводить в действие на протяжении всех 30-х гг. Несмотря на то что в январе 1933 г. было заявлено о досрочном выполнении плана

пятилетки, реализован он не был. Производство нефти, даже по опубликованным данным, достигло 22,2 млн т при запланированных в 1930 г. 40–42 млн т, стали — 5,9 млн т при запланированных 12 млн т, тракторов — 50 тыс. штук при запланированной в ноябре 1929 г. 201 тыс., выработка электроэнергии — 13,1 млрд кВт/ч при запланированных в 1930 г. 33–35 млрд кВт/ч.

Тем не менее промышленные гиганты и объекты инфраструктуры, построенные в это время, стали основой для формирования нового индустриального комплекса, который заработал уже во время второй пятилетки. Были возведены ДнепрогЭС и Уральский завод тяжелого машиностроения, Московский и Горьковский автомобильные заводы, Сталинградский и Харьковский тракторные (а также на деле — и танковые) заводы, Транссибирская магистраль и Ростсельмаш, десятки других предприятий, составлявших костяк довоенной промышленности, а отчасти — и советской промышленности второй половины века. Важным итогом первых пятилеток стало создание военно-промышленного комплекса — военной промышленности и ее инфраструктуры, которая могла обслуживать также гражданское хозяйство. В других отраслях продолжал господствовать ручной труд.

Индустриальный рывок дорого обошелся стране — доля накопления превысила треть национального дохода, несмотря на дешевизну рабочей силы.

Коллективизация. Официальная пропаганда обосновывала необходимость коллективизации внедрением сельскохозяйственной техники. Однако в 1929 г. было выпущено всего 3300 тракторов. Когда же их производство было налажено, техника осталась в руках государственных машинно-тракторных станций (МТС) — еще одного средства контроля над крестьянами. Реальной причиной коллективизации стала форсированная индустриализация, во многом проводившаяся за счет деревни.

Крестьянство неохотно расставалось со своим имуществом, землей, которую дала революция. Государство не могло обеспечить коллективизацию добровольно, без репрессий. Было проведено раскулачивание (ликвидация хозяйства и высылка кулака), решение о котором принимали лидеры местной бедноты. При этом под раскулачивание часто попадали не только зажиточные крестьяне, но и

середняки и даже бедняки, которых в этом случае называли подкулачниками. Часть кулаков арестовывали и даже расстреливали.

Эта политика решала не только аграрные, но и промышленные задачи режима. Массы раскулаченных превращались в почти дармовую рабочую силу, направлявшуюся на стройки пятилетки.

Коллективизация вызывала активное сопротивление крестьян. Происходили нападения на ее организаторов, массовые отказы сдавать хлеб государству, даже вооруженные восстания. Однако на этот раз они были локальными и кратковременными из-за широких репрессий.

Крестьяне пускали по ветру свое имущество, чтобы оно не досталось колхозам. Особенно тяжелые последствия имел массовый убой скота. Производство мяса на душу населения еще в 1940 г. составляло 15–20 кг в год (в 1913 г. — 29 кг).

Чтобы избежать социального взрыва, руководство ВКП(б) санкционировало знаменитую статью Сталина «Головокружение от успехов» от 2 марта 1930 г. Эта статья и последовавшее за ней постановление ЦК были использованы для укрепления авторитета верхов партии, «разоблачивших» перегибы на местах, насилие над крестьянами при проведении коллективизации: «ЦК считает, что все эти искривления являются теперь основным тормозом дальнейшего роста колхозного движения и прямой помощью нашим классовым врагам». Крестьянам, которых вовлекли в колхозы насильственно, разрешили их покинуть. Если накануне статьи Сталина колхозы охватывали 56 % крестьян СССР, то летом 1930 г. в них осталось 23,6 % крестьян. Однако через несколько месяцев все эти «искривления» были возобновлены. Наступление на крестьянство продолжалось с новой силой.

Для проведения форсированной индустриальной модернизации срочно требовались огромные продовольственные ресурсы. В 1931–1932 гг., несмотря на снижение урожайности с 8 ц с га в 1928 г. до 7 в 1932 г. (валовой сбор зерна упал с 733 млн ц до 699 млн ц), было экспортировано 70 млн пудов хлеба. В 1932 г. заготовки были снижены в сравнении с 1931 г. всего на 13 % и составили 1181,8 млн пудов. Зато в 1933 г. заготовки резко выросли до 1444,5 млн пудов. Система колхозов показала свою безжалостную силу — их председатели вынуждены были отдать столько хлеба, сколько от них требовали.

Продовольствие изымали и у единоличников, не вошедших в колхозы. Такой нажим на крестьян вызвал в 1932–1933 гг. голод.

От голода пострадали миллионы крестьян Украины, Воронежской, Курской, Свердловской, Челябинской, Обско-Иртышской областей, Азово-Черноморского края, Поволжья, Северного Кавказа и Казахстана. Голод 1932–1933 гг. стал крупнейшей социальной катастрофой в истории СССР.

§ 4. ИТОГИ ФОРСИРОВАННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Промышленность. После рывка первой пятилетки вторая пятилетка — 1934–1938 гг. — была посвящена приведению хозяйства в порядок, достраиванию предприятий и инфраструктуры, на которые не хватило средств и времени в ходе гонки 1929–1933 гг. Это позволило восстановить целостность хозяйства, ввести в строй гиганты пятилеток не на словах, а на деле.

Во время двух первых пятилеток модернизация радикально продвинулась вперед в области энергетики, металлургии, машиностроения, автомобиле— и авиастроения, электротехники. Большое значение в условиях 30-х гг. имело создание современного военно-промышленного комплекса.

Ускорилась урбанизация страны. Число городов только в РСФСР выросло с 461 до 572. В городах стали жить не 17 %, как в конце 20-х гг., а почти треть населения России. Разрушая традиционные механизмы социального регулирования, коммунисты создавали новые, охватывающие прежде всего города, в которые вливалась масса бывших крестьян. В 1930 г. объявлялось о ликвидации безработицы. В крупнейших городах было улучшено снабжение. Потребность в грамотных кадрах стимулировала осуществление массовых образовательных программ, известных как культурная революция (систематическая ликвидация неграмотности). К 1937 г. грамотными были уже 86 % мужского населения и 66 % женского. Все это сопровождалось широчайшей агитационной кампанией, преувеличивавшей и прославлявшей каждое достижение Страны Советов.

Чтобы увеличить производительность труда, рабочим ставили в пример стахановцев. Это движение, названное в честь шахтера, перевыполнившего нормы выработки в 14 раз, развернулось во всех отраслях производства. Стахановцы и ударники ставили рекорды производительности труда, к которым долго готовилось все предприятие. Рекордсмен после короткого трудового подвига получал льготы и блага, а остальным рабочим повышали нормы выработки,

ссылаясь на достижения передовиков. Сообщения о невиданных производственных успехах стимулировали подъем энтузиазма строителей социализма.

Класс номенклатуры (партийно-государственной бюрократии) оставался господствующим. Перед выходцами из рабочих и крестьян открывались самые широкие возможности карьерного роста. Однако отбор кадров осуществлялся бюрократией в соответствии с требованиями лояльности, готовности беспрекословно выполнять указания вышестоящих инстанций.

Согласно общему направлению развития мировой экономики в СССР была проведена индустриализация. В результате если в 1913 г. Россия по объему промышленного производства занимала пятое место в мире, а ее доля в мировом производстве составляла 3,14 %, то в 1937 г. СССР по общему объему промышленного производства занял второе место в мире (после США), а его доля в мировом производстве выросла до 13,7 %. Экономические достижения привели к социальным изменениям.

На идейной основе пролетарского интернационализма окрепли дружественные отношения между народами. Экономика в целом и особенно национальных регионов сделала гигантский шаг вперед. Так, производственный потенциал Киргизии увеличился в 96 раз, Таджикистана — в 116 раз.

В то же время питание крестьян ухудшилось, они лишались права свободно менять место жительства. У основной массы горожан отсутствовали нормальные жилищные условия, произошло снижение уровня рождаемости. Социально-экономическими достижениями государства могло в полной мере воспользоваться лишь ограниченное число лиц: номенклатурные работники, передовики, ударники, стахановцы и т. п.

Практическая деятельность партийно-государственного руководства в 20–30-е гг. определялась марксистскими постулатами и технократическими планами. Общество, построенное в СССР, серьезно отличалось от тех принципов социализма, которые выдвигали сторонники этой идеи в начале XX в., и от того, о чем мечтали большевики до 1917 г. (социальная справедливость, народовластие и демократические свободы).

Так были заложены основы советской модели индустриального общества и социального государства, характеризовавшегося максимальной степенью централизации управления социально-экономических процессов.

Это были реальные исторические достижения, оборотной стороной которых стали трагические события, связанные с террором.

Научно-техническое развитие. В 1929 г. в ВСНХ СССР по поручению правительства был разработан первый сводный пятилетний план научных исследований. Для осуществления организационных, методологических и координационных функций по планированию в апреле 1930 г. при Президиуме Академии наук была образована Планово-организационная комиссия во главе с вице-президентом академиком Н. Я. Марром. В ее состав вошли представители Госплана СССР, Госплана РСФСР, ВСНХ.

В 1931 г. были образованы новые инженерно-технические общества, которые активно участвовали в разработке и осуществлении планов социалистического строительства, в решении актуальных проблем энергетики, металлургии, химии, машиностроения; организовывали комитеты содействия крупнейшим стройкам; проводили научно-технические конкурсы, смотры внедрения новой техники в производство.

Появились новые научные и научно-популярные журналы: «Научный работник», «Социалистическая реконструкция и наука», «Фронт науки и техники» и др.

В 1934 г. С. И. Вавилов основал Физический институт АН им. П. Н. Лебедева. Были созданы институты органической химии, физических проблем, геофизики, Центральный аэрогидродинамический институт и др. Множество научных учреждений возникло на периферии: филиалы Академии наук в закавказских республиках, на Урале, Дальнем Востоке, в Казахстане. Во второй половине 30-х гг. в стране работали свыше 850 НИИ и их филиалов. Результатом этой деятельности стали многочисленные открытия как в фундаментальных, так и в прикладных областях. В историю мировой науки вписали свои имена физики А. Ф. Иоффе, Д. В. Скобельцин, С. И. Вавилов, И. Е. Тамм, П. Л. Капица, математики и механики-теоретики С. И. Бернштейн, И. М. Виноградов, С. Л. Соболев и др. О большом внимании, которое

уделялось в годы третьей пятилетки развитию науки, свидетельствует значительный рост ассигнований на науку в бюджете СССР и увеличение числа занятых в науке с 234 тыс. в 1937 г. до 267 тыс. в 1940 г. (на 15,6 %).

Разумеется, правительство ориентировало Академию наук не столько на фундаментальные исследования, сколько на прикладные.

Понимая всю сложность задач, руководство страны основную ставку сделало на закупку западных технологий. Заимствования сами по себе нисколько не умаляют значимости проведенной индустриализации, ведь освоение новых технологий было не менее сложной задачей, чем их создание. Технологические заимствования в XIX–XX вв. были нормой для многих стран.

Ставка на быстрое решение практических задач требовала не столько исследователей, сколько инженеров. Поэтому на рубеже 1920–1930-х гг. в стране была перестроена система высшего инженерного образования. Политехнические вузы стали отраслевыми. Например, Московское высшее техническое училище было преобразовано в Московский механико-машиностроительный институт и передано Наркомату тяжелой промышленности. Одновременно было улучшено финансирование и укреплена материальная база инженерных вузов. Все это позволило усилить связь вузов с производством, создать лучшие условия для организации практики студентов, углубить специализацию, более рационально распределять выпускников на работу в народном хозяйстве.

Конечно, политическая обстановка в стране не могла не сказываться на работе ученых и инженеров. Прежде всего стало сужаться поле для научного творчества. От науки власть требовала быстрой практической отдачи, а это нарушило естественный баланс между фундаментальной и прикладной наукой в пользу последней. Форсированное увеличение численности научных работников, идеологически-организационные чистки, занижение профессиональных и применение политических критериев отбора привели к падению уровня квалификации научных кадров. Резко сузились зарубежные контакты. Жесткое планирование, бюрократизация управления, изоляция от мирового научного сообщества сковывали научное творчество, тормозили и деформировали прогресс. В то же время ему способствовала

концентрация государственных ресурсов на решении научно-технических задач, энтузиазм и самоотверженность научно-технических работников.

В 30-е гг. наибольшие успехи были достигнуты в военной сфере.

Новые образцы военной техники превосходили по многим техническим показателям аналогичное вооружение стран Запада.

Наибольшее развитие получили бронетанковые войска, артиллерия и авиация:

- ◆ были созданы принципиально новые боевые машины с мощным вооружением и высокой подвижностью, прежде всего танки Т-34 (конструктор М. И. Кошкин) и КВ (конструкторы А. С. Ермолаев, Н. Л. Духов);

- ◆ авиастроители достигли больших успехов в увеличении огневой мощи, дальности, высоты и скорости полета. Замечательные машины создали конструкторы Н. Н. Поликарпов, А. Н. Туполев, С. В. Ильюшин, А. С. Яковлев и др.;

- ◆ артиллеристы получили более скорострельные орудия, с большей дальностью стрельбы; было создано ракетное оружие («Катюша»).

Некоторые успехи были достигнуты и в гражданских отраслях. Например, на международной выставке в Париже в 1938 г. гусеничные тракторы СТЗ-НАТИ и ХТЗ-НАТИ получили высшую награду — Гран-при. В 1940 г. СССР вышел на первое место в мире по выпуску гусеничных тракторов — свыше 40 % мирового производства. В 1934 г. начался переход от смешанных телевизионных систем (оптико-механических передающих и электронных приемных устройств) к полностью электронным системам. В 1938 г. одновременно с Германией, Италией и Францией в СССР началось вещание по электронной системе. От США, где телевизионный прибор сконструировал В. К. Зворыкин, СССР отстал на два года.

Возможности советской социально-политической системы позволяли решить задачи второй промышленной революции. С технической точки зрения эта революция, начавшаяся на рубеже XIX–XX вв., представляла собой широкое распространение двигателя внутреннего сгорания, переход на использование электричества в качестве основного источника энергии, применение системы рациональной организации труда Ф. Тейлора и конвейера. Жесткая

административная организация ритма производственного процесса, ориентация на выпуск крупных партий стандартизированных изделий (узлов, агрегатов, запчастей) и узкая специализация рабочих резко увеличивали производительность труда.

§ 5. СТАЛИНСКИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕЖИМ

Большой скачок индустриализации и коллективизации вызвал массовое недовольство, в том числе партийных кадров, обвиненных в перегибах за выполнение указаний Сталина.

В условиях тоталитарной однопартийности ВКП(б) стала единственной структурой, принимавшей политические решения, от которых зависели судьбы миллионов людей. Поэтому она испытывала на себе сильное давление со стороны внепартийных социальных слоев, которые отстаивали свои интересы по партийным каналам. Партийцы неизбежно становились проводниками различных интересов — партия теряла монолитность.

В партии существовало множество группировок, роль которых особенно возросла, после того как сталинская группировка победила всевозможные оппозиции. Теперь партийцы делились не по взглядам, а по принципам «кто чей выдвиженец», «кто с кем служил» и «кто под чьим началом работает». Верхушка каждого клана упиралась в человека, который мог говорить со Сталиным почти на равных, который вместе с ним «революцию делал», занимая важные посты еще при Ленине.

Наиболее мощными были территориальные группировки (ленинградская, киевская, ростовская и др.). Одновременно формировались и отраслевые кланы хозяйственной бюрократии, пользовавшейся известной автономией. Во всех республиках шла борьба группировок за влияние.

Сталин стремился сохранить строгую монолитность партии, не останавливаясь перед репрессиями и в то же время неся ответственность за провалы 1930–1933 гг. Все это не могло не сказаться на настроениях партийцев. Однако оппозиция не могла сложиться в легальную группировку, и в этом заключалась опасность для правящей олигархии — Сталин и его сторонники не знали, кто в действительности находится на их стороне, а кто готов выступить против.

Угрозу сталинской политике представляли и события, связанные с XVII съездом ВКП(б) (26 января — 10 февраля 1934 г.), подавляющее большинство делегатов которого были впоследствии уничтожены. Это можно объяснить тем, что на съезде выявилось скрытое недовольство политикой Сталина. Группа Сталина в руководстве ВКП(б) решила опереться на репрессивные органы. В 1934 г. был создан Наркомат внутренних дел, включавший ОГПУ. В рамках НКВД начало действовать Особое совещание. Ему было запрещено приговаривать к высшей мере наказания, но в административном (то есть внесудебном) порядке этот орган мог отправлять обвиняемых в ссылку и исправительно-трудовые лагеря. Данная структура рассматривала дела без обычных для судов процессуальных норм, например в отсутствие обвиняемого и адвоката. В ее состав входили заместитель наркома внутренних дел, уполномоченный НКВД, начальник Главного управления милиции, народный комиссар внутренних дел и прокурор СССР.

Поскольку с увеличением дел Особое совещание не справлялось с работой, в 1935 г. на местах были также созданы тройки (в них входили первый секретарь соответствующего обкома партии, начальник областного управления НКВД и областной прокурор). В 1937 г. представитель партийных органов из этой структуры был исключен. Однако даже при его наличии вряд ли масштабы репрессий стали бы меньше.

В июне 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о создании массовых лагерей под управлением ОГПУ. В июле оно было оформлено в виде постановления СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных». С этого момента началась определенная координация действий: Госплан планировал объемы работ заключенных, а НКВД осуществлял поставку рабочей силы. К середине 30-х гг. была создана инфраструктура будущего террора.

1 декабря 1934 г. был убит первый секретарь Ленинградского обкома партии С. М. Киров. Это убийство использовалось Сталиным как повод для постепенного развертывания террора против партийных деятелей. В причастности к убийству Кирова были обвинены сторонники Зиновьева и Каменева. На январском судебном процессе 1935 г. Зиновьев, Каменев и другие оппозиционеры признали свою моральную ответственность за убийство Кирова. Началась подготовка

к публичным процессам, на которых оппозиционеры должны были признаться во вредительстве и сотрудничестве с иностранными державами и таким образом скомпрометировать любую оппозицию. Морально сломленные лидеры оппозиции пошли на сделку со Сталиным, надеясь на спасение.

19 августа 1936 г. Зиновьев, Каменев и другие бывшие лидеры левой оппозиции были осуждены на публичном судебном процессе и расстреляны. В сентябре НКВД возглавил Н. И. Ежов. В январе 1937 г. на публичном процессе были приговорены к смерти видные большевики Ю. Л. Пятаков, Л. П. Серебряков, Н. И. Муралов и др. Накануне пленума ЦК покончил с собой авторитетный член Политбюро Г. К. Орджоникидзе.

На состоявшемся сразу после гибели Орджоникидзе февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. Сталин, опираясь на результаты двух первых процессов над бывшими лидерами ВКП(б), подвел идеологическую основу под террористический удар, который обрушится на партию несколькими месяцами позднее. Процессы доказывали: вредителем или пособником вредителей может быть объявлен любой руководитель. Одним из важнейших итогов пленума стало согласие ЦК на арест Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова, обвиненных в связях с заговором Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева. Тем самым был дан зеленый свет машине террора. Однако и ее нужно было подготовить к предстоящей «работе». В марте 1937 г. была осуществлена чистка НКВД, затем прокуратуры и судов.

Сталинское руководство опасалось, что противники Сталина могут попытаться отстранить его от власти. 22–29 мая 1937 г. были арестованы М. Н. Тухачевский, И. Э. Якир, И. П. Уборевич, Р. П. Эйдеман и другие военные руководители. Начальник Главного политического управления Я. Б. Гамарник покончил с собой, понимая, что его ждет. За короткий срок арестованные признались в заговоре, дав показания на своих многочисленных сослуживцев. В ночь на 12 июня 1937 г. после однодневного закрытого суда арестованные военачальники были расстреляны. Чистка армии волнами продолжалась до 1938 г., полностью обезопасив сталинскую группировку от угрозы военного переворота. Погибли тысячи командиров, имевших опыт Гражданской войны.

Сталин не боялся случайно уничтожить тех, кто в реальности не решился бы на сопротивление ему. Столкнувшись с угрозой (реальной или потенциальной), он наносил «удары по площадям» и таким образом в корне ликвидировал опасность для своей власти. Это была рискованная политика, так как она консолидировала скрытую оппозицию в среде бюрократии, но все же сталинская группировка действовала быстрее, чем готовились заговоры. Даже если заговора в реальности не было, то у Сталина тем не менее были основания для беспокойства. Ценой такого способа сохранения режима стала гибель сотен тысяч людей, не причастных ни к каким оппозиционным структурам, перемещение в лагерь миллионов людей, заподозренных в недовольстве.

Разгром военных обеспечил Сталину достаточный перевес сил для ликвидации автономных (а возможно, и враждебных ему) партийных группировок. В мае 1937 г. были схвачены не участвовавшие во фракциях и уклонах члены ЦК, начались массовые аресты в Ленинграде, а затем и по всей стране. Попытки сопротивления и протеста уже не имели под собой социальной основы и пресекались. Однако новые административные кадры выдвигались из среды тех кругов, против которых велась борьба, поэтому машина репрессий должна была уничтожить несколько слоев руководителей, прежде чем кланы и «заговоры» могли считаться ликвидированными. Проводя такую «ротацию» кадров, Сталин опирался на местные кадры, использовал накопившиеся противоречия в бюрократическом классе.

Большинство людей не смущало, что бывшие лидеры большевизма признавались в заговоре, а их «подельники» — в самых страшных преступлениях, направленных против народа. Публичным пиком террора стал третий показательный процесс 2–13 марта 1938 г. над правыми (Н. И. Бухарин, А. И. Рыков) и остатками бывших троцкистов (Х. Г. Раковский, Н. Н. Крестинский). Массовые кампании в поддержку террора позволили также «выпустить пар» недовольства низким уровнем жизни, тяжелыми условиями труда и т. д. (снижение темпов роста промышленности стало еще одним результатом террора).

Проведение террора требовало большой агитационной работы.

Общество не знало о масштабах репрессий, но в прессе широко освещались московские процессы. Поэтому благодаря пропаганде в

сознание широких слоев населения вошли радикальные лозунги: «Кто не с нами, тот против нас», «Если враг не сдается, его уничтожают». Таким образом, и с этой стороны сталинский режим получал поддержку.

Режим заботился и о том, чтобы сомнение в правильности курса Сталина не возникло позднее. Вождю было важно, чтобы не воскрес альтернативный коммунизм, подобный троцкизму. Сам Троцкий был скомпрометирован тяжелыми обвинениями на политических процессах, но упорно доказывал в зарубежной прессе абсурдность обвинений Сталина. К тому же в условиях сложных внешнеполитических маневров Сталина, трудносовместимых с принципами прежней политики Коминтерна (коалиционная политика Народного фронта, затем сближение с нацистской Германией), возникла угроза перехода части кадров международного коммунистического движения под влияние Троцкого. 20 августа 1940 г. Троцкий был убит агентом Коминтерна. Сталин внимательно следил за настроением культурной элиты и уничтожал всех, кого подозревал в оппозиционных взглядах.

Были уничтожены выдающийся режиссер, идейный коммунист В. Э. Мейерхольд, писатели и поэты, критиковавшие вождя даже только намеками (например, Б. А. Пильняк и О. Э. Мандельштам).

При этом Сталин не опасался творчества непартийной интеллигенции, не участвовавшей в идейной борьбе. Он сохранил жизнь выдающимся русским литераторам А. А. Ахматовой, М. М. Зощенко и М. А. Булгакову, далеким от коммунистических взглядов.

Несмотря на репрессии, деятельность церкви продолжалась. Полного контроля над душами и мыслями людей коммунистический режим добиться не мог, и его лидеры учитывали это.

Во второй половине 30-х гг. коммунистический режим начал все активнее использовать для сплочения советского народа традиционные патриотические ценности, прежде всего державные. Официальная пропаганда обратилась к образам «прогрессивных» царей (прежде всего Ивана Грозного и Петра I). Литераторы и художники, объединенные в официальные союзы, стали творить в рамках социалистического реализма, возвышающего реальность до коммунистических идеалов. По этому пути шел и обретший звук

кинематограф, ставший в соответствии с известным заветом Ленина «важнейшим из искусств». В 1935 г. в школу возвратилось систематическое изучение отечественной истории. Учебник редактировал лично Сталин. Критике подверглись произведения литературы, в которых в неуважительной форме изображались русский народ и его прошлое. Компромисс коммунистического проекта и российской традиции стал основой советской культуры.

5 декабря 1936 г. была принята новая Конституция, которая гарантировала демократические нормы и свободы. Записанные в Конституции свободы остались на бумаге, но они демонстрировали как международному сообществу, так и лояльной режиму советской интеллигенции, что руководство СССР готово соблюдать нормы законности и репрессии обусловлены лишь борьбой с контрреволюционными заговорами. Отменялись ограничения на участие в выборах отдельных категорий лиц по классовому или социальному признаку.

Важнейшей чертой новой Конституции, которую называли сталинской, стал отказ от существовавшей со времени революции системы съездов Советов. Они уже давно потеряли реальную власть. Теперь формально высший орган власти — Верховный Совет — избирался путем прямого голосования, как другие европейские парламенты. Аналогичным образом выбирались Верховные Советы союзных и автономных республик. Однако, поскольку многопартийности не было, кандидатов в депутаты подбирали органы ВКП(б), после чего избиратели лишь утверждали их голосованием. На заседании Верховного Совета депутаты одобряли подготовленные заранее проекты. Конституция провозглашала, что СССР стал социалистическим государством.

В середине 1938 г. Сталин счел выполненными задачи, ставившиеся перед террором, и он пошел на спад.

Количество жертв террора очень велико. В 1937–1938 гг. были арестованы 1,37 млн человек, из которых 681 тыс. были расстреляны. В 1937–1938 гг. в лагерях умерли 116 тыс. заключенных.

В конце 1938 г. сталинское руководство, победив в борьбе за власть и добившись определенных успехов в перестройке общества, приступило к корректировке репрессивной политики. 17 ноября 1938 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об арестах,

прокурорском надзоре и ведении следствия». В нем говорилось о большом числе врагов, пробравшихся в органы НКВД, которые и организовали необоснованные репрессии. 8 декабря 1938 г. был снят с поста Н. И. Ежов. Сталин прекратил массированное уничтожение правящего слоя. В 1939 г. преемник Ежова Л. П. Берия провел новую чистку НКВД (на этот раз от излишне ретивых ежовских кадров) и пересмотр дел части заключенных. Возникшее в период террора господство органов НКВД над партийными структурами постепенно было ликвидировано. Хотя государство называлось советским, реальные решения принимались не в Советах, а в партийных и хозяйственных органах, причем все основные решения — в Совнаркоме и Политбюро. В полном составе Политбюро собиралось редко, в основном важнейшие решения принимались на совещаниях нескольких членов Политбюро и Сталина.

Высокая концентрация власти, достигнутая в СССР в конце 30-х гг., относительная монолитность общества воспринимались большинством советских людей как необходимость в условиях «империалистического окружения», нарастания угрозы мировой войны.

§ 6. КУЛЬТУРА

Культура в 20-е гг. Культура 20-х гг. являла собой движение разнородных, противоположных потоков. Еще продолжался творческий расцвет представителей Серебряного века, воспевавших метание души. Максимально благоприятный период наступил для многочисленных радикальных групп, стремящихся к революционному преобразованию мира с помощью искусства. Формировалась и большевистская политика со своими целями и средствами.

В 1925 г. был принят декрет «О введении в стране всеобщего начального обучения», в соответствии с которым создавалась единая двухступенчатая школа (первая ступень — пять лет обучения, вторая — четыре года). Ее важнейшими принципами стали связь обучения с производственным трудом, преемственность ступеней образования и воспитания.

Революция открыла возможности для педагогического творчества. Педагогические теории 20-х гг. ориентировали школу на воспитание сильной и цельной личности, способной на открытия, борьбу и совершенствование интеллектуальных и нравственных качеств.

Несмотря на педагогические и идеологические перегибы, новая школа имела ряд преимуществ в сравнении с дореволюционной: она была бесплатной, в ней широко внедрялись элементы самоуправления, поощрялось педагогическое новаторство, культивировалось уважение к личности ребенка.

По переписи 1926 г., доля грамотного населения по сравнению с дореволюционным временем выросла вдвое и составила 60,9 %. Хотя разрыв по уровню грамотности между городом и деревней (соответственно 85 и 55 %), а также между мужчинами и женщинами (77,1 и 46,4 %) еще сохранялся.

Однако образование рассматривалось большевиками как форма борьбы за социализм и было в значительной степени политизировано. В 1921 г. в школах было введено «Обществоведение» — учебный предмет, созданный для обоснования правильности исторического пути, выбранного большевиками.

В сфере высшего образования были отменены диссертации, научные степени и звания, часть учебных курсов как непролетарские. Посещение занятий каждым студентом стало обязательным. Учебные дисциплины студенты изучали самостоятельно в группах по пять-шесть человек так называемым бригадным методом. В результате большинство выпускников оставались недостаточно образованными.

Значительный шаг вперед был сделан в сфере естественно-научного и технического образования. Гуманитарные дисциплины трансформировались в соответствии с принципами марксизма. Вместо закрытых исторических факультетов создавались факультеты общественных наук.

В 20-е гг. в большевистской России еще продолжали творить представители Серебряного века (А. А. Блок, А. А. Ахматова, М. А. Волошин, Е. И. Замятин, В. Г. Короленко, М. М. Пришвин, М. А. Булгаков и др.). Однако направления развития литературы и искусства определяли революционные личности, такие как В. В. Маяковский, А. С. Серафимович, К. С. Петров-Водкин и др.

Большевистское руководство поддерживало авторов, произведения которых воспевали труд, коллективизм, были наполнены такими универсальными моральными качествами, как доброта, честность, великодушие, взаимопомощь и т. д. Их культурно-просветительная работа бесконечно превосходила по масштабам работу царского правительства. Например, если в 1913 г. в России насчитывалось всего 237 клубов и народных домов, то к 1922 г. — 12,2 тыс. Однако идеология и практика большевиков основывались на идее классовой борьбы, их политика в области культуры постоянно переходила грань этики и эстетики и оборачивалась борьбой с политическими противниками.

Одной из сторон политики большевиков в области искусства являлось изменение социального состава интеллигенции: ее ядром становились молодые горожане, рабочие и крестьяне. Поэтому в новом искусстве на протяжении 20-х гг. боролись друг с другом две тенденции: одна — прямого революционного натиска, вторая — более глубокого осмысления закономерностей и противоречий переломного времени. Первую тенденцию отражали Пролеткульт и разного рода авангардистские группы.

Пролеткультовцы хотели взять в свои руки руководство культурно-просветительной деятельностью и всеми отраслями пролетарского искусства, выступали за полную самостоятельность и независимость от власти. Для большевиков, победивших на полях войны, этот революционный «анархизм» был неприемлем. Еще в декабре 1920 г. в «Правде» появилось письмо ЦК РКП(б) «О пролеткультах», в котором было высказано отрицательное отношение РКП(б) к пролеткультовской идеологии. Естественно, после этого последовали организационные выводы, и в течение последующих четырех лет число региональных организаций Пролеткульта сократилось с 300 до 77. К 1925 г. на местах осталось всего шесть пролеткультовских отделений.

В какой-то мере преемницей Пролеткульта стала возникшая в 1920 г. Всероссийская ассоциация пролетарских писателей (ВАПП), а с 1925 г. сложившаяся на ее основе Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП).

Рапповцы оценивали литературные произведения, исходя не из художественных достоинств, а с точки зрения идеологии и социального происхождения авторов. Все отклонявшееся от догматов официальной идеологии и вышедшее из-под пера писателей не рабоче-крестьянского происхождения объявлялось чуждым. Хотя в целом рапповцы были менее радикальны, чем пролеткультовцы. В отличие от членов Пролеткульта они призывали к учебе у классиков. Основным принципом своей деятельности РАПП провозгласила строгое следование партийной линии, борьбу за партийность литературы, за внедрение партийной идеологии в массы.

Авангардистское коммунистическое направление в литературе и искусстве было представлено литературно-художественным объединением «Левый фронт искусств». Оно возникло в конце 1922 г. Его лидером был В. В. Маяковский.

Противоположную точку зрения на советское искусство отстаивали члены возникшей в 1923 г. литературной группы «Перевал» — М. М. Пришвин, В. П. Катаев, А. Веселый, И. И. Катаев, А. Г. Малышкин. Они выступили за сохранение преемственности с традициями русской и мировой культуры. К «перевальцам» по этическим пристрастиям примыкали «Серапионовы братья», куда входили писатели К. А. Федин, М. М. Зощенко, В. В. Иванов,

В. А. Каверин, М. Л. Слонимский, Н. С. Тихонов, Е. И. Замятин, В. Б. Шкловский.

Театры 20-х гг. разительно отличались друг от друга — по тематике, жанрам, стилю. Продолжал работать Московский художественный театр — театр К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Психологическую линию МХАТа развивал также режиссер А. Я. Таиров. В то же время огромной популярностью пользовался театр В. Э. Мейерхольда, провозгласившего полное разрушение старого искусства и создание на его развалинах нового. Путем «фантастического реализма» шел Е. Б. Вахтангов. Экспериментировала со спектаклями для детей Н. И. Сац.

Крупнейшими событиями театральных сезонов 1925–1927 гг. стали постановки революционных пьес «Шторм» В. Н. Билля-Белоцерковского, «Любовь Яровая» К. А. Тренева, «Разлом» Б. А. Лавренева, «Бронепоезд 14–69» В. В. Иванова.

Тем не менее прочное место в репертуаре театров занимала классика (пьесы А. Н. Островского, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, А. М. Горького).

Мировой уровень демонстрировал советский кинематограф, первооткрывателями которого стали С. М. Эйзенштейн («Броненосец „Потемкин“», 1925), Д. Вертов, В. И. Пудовкин («Мать», 1926) и др.

20-е гг. были временем большого разнообразия художественных стилей. Еще функционировали «Товарищество передвижных выставок», Союз русских художников. Небезуспешно искал себя в новой России вдохновитель группы «Мир искусства» А. Н. Бенуа. Однако в духе времени появились Ассоциация художников революции, Ассоциация художников пролетарской России, Ассоциация пролетарских художников.

Многие молодые художники избрали своими темами революцию и труд (Б. В. Иогансон, М. Б. Греков, И. Э. Грабарь, А. А. Дейнека). Хотя расцвел также авангардизм (живопись К. С. Малевича, В. В. Кандинского, М. З. Шагала). Те же, кто получил академическое дореволюционное образование, (Л. А. Бруни, Л. Ф. Жегин, Н. П. Крымов, М. К. Соколов, Н. А. Тырса, В. А. Фаворский, Р. Р. Фальк, А. В. Фонвизин и др.), предпочитали лирические пейзажи, сцены семейного быта и портреты близких.

В архитектуре доминировал конструктивизм. Это было направление, возникшее в начале XX в. в Европе и России одновременно. Однако революция в России создала максимально благоприятные условия для его развития. Такие принципы конструктивизма, как рациональность, функциональность, оптимальность, соответствовали задачам индустриального развития и экономии.

Архитекторы создавали дома, где индивидуальная квартира — это всего лишь место для ночлега, а жизнь протекает за пределами ее стен. Конструктивисты разрабатывали проекты удобной в пользовании посуды, мебели. Показной роскоши конструктивисты стремились противопоставить простоту и подчеркнутый утилитаризм новых предметных форм, в чем они видели осуществление демократичности.

Важный этап монументальной пропаганды начинается с середины 20-х гг. Скульпторы основное внимание стали уделять созданию монументов, изображающих руководителей партии и государства.

Некоторое время советская скульптура еще сохраняла отголоски импрессионизма, модерна и авангарда начала XX в., но к концу 20-х гг. главным ориентиром для большинства ваятелей стала классика. Об этом красноречиво свидетельствовала выставка 1928 г., посвященная десятилетнему юбилею революции. Здесь впервые были показаны напряженно-драматичная композиция И. Д. Шадра («Булыжник — оружие пролетариата») и работа В. И. Мухиной «Крестьянка».

Многokратно возросло число музыкальных школ и училищ. Начинает развиваться и музыкальная самодеятельность. В фабричных и заводских клубах, в частях Красной армии и флота создаются хоровые и драматические кружки, духовые оркестры, оркестры народных инструментов. Ставятся музыкальные инсценировки на политически актуальные темы.

С 1925 г. усилилось идеологическое давление на деятелей культуры. ЦК РКП(б) в резолюции от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы» призвал поэтов и писателей создавать произведения, «близкие пониманию миллионов трудящихся». Работа частных издательств, так же как и общественных организаций, стала ограничиваться. Был установлен более жесткий контроль над печатью, деятельностью издательств, репертуаром кино и театров.

В мае-июне 1928 г. состоялось Всесоюзное совещание при ЦК ВКП(б) по вопросам агитации, пропаганды и культурного строительства. Идеологически чуждые власти творческие союзы и организации закрывались, а их члены высылались в отдаленные районы.

В конце 20-х гг. в искусстве началась смена поколений, росло число молодых писателей и художников, еще не освоивших дореволюционный уровень мастерства, но уже «идеологически выдержанных». Творческая интеллигенция становилась идеологическим ресурсом власти.

Время художественных экспериментов закончилось, Это не означало, что дальнейшие годы не дали новых достижений. Просто сузилась «территория» разрешенного творчества.

После окончания Гражданской войны выросли возможности государства по стимулированию научно-технического развития. В июне 1921 г. в Москве прошла Всероссийская конференция по проблемам развития высшей школы. По материалам конференции СНК РСФСР принял постановление «О мерах к поднятию научно-технического знания в стране и улучшению уровня жизни инженерно-технических работников РСФСР». В августе 1921 г. советское правительство приняло постановление о содействии научным обществам в деле разработки и широкого освещения технических и хозяйственно-организационных вопросов, в проведении съездов и совещаний, издании соответствующих печатных органов. В течение нескольких последующих лет были приняты декреты «Об улучшении быта ученых» (1921), «О мерах к улучшению жилищных условий научных работников» (1922) и др.

Государственное финансирование по объемам превосходило дореволюционные государственные расходы и траты меценатов, вместе взятые. В результате при крайней скудости материальных ресурсов в 20-х гг. наблюдался организационный бум в создании вузов и научных учреждений. Их численность выросла до 800 — почти в пять раз.

В середине 20-х гг. в научном сообществе началась смена поколений. Появление молодежи, охваченной идеями преобразования мира, поддержка науки властью и творческая свобода породили, по словам В. И. Вернадского, «взрыв научного творчества». Выдвигалось

множество новых идей и концепций, легко пересекались дисциплинарные границы.

Обеспечивая институты и вузы материальными средствами, государство в 20-е гг. в «творческую мастерскую» ученых не вторгалось. Однако с 1929 г. начинается установление строгого контроля за работой ученых. В Академию наук включаются «коммунистические академики», старые специалисты с оппозиционными взглядами подвергаются арестам. В 1936 г. в АН были влиты структуры Коммунистической академии. Планы научной работы теперь строго согласовывались с потребностями государственного планирования.

Культура в 30-е гг. Особенностью культуры 30-х гг. стало резкое усиление идеологического контроля. Если раньше политика ВКП(б) состояла в устранении из сферы культуры открытых идеологических противников и вмешательство в сферу творчества было минимальным, то в начале 30-х гг. партийно-государственное давление на творческую интеллигенцию многократно возросло.

Новая идеология оказалась очень светлой и жизнеутверждающей. Она наполняла искусство революционным порывом, оптимизмом, верой в созидательные способности человека, красотой будущего социалистического общества и необходимостью борьбы за эту великую цель. В развитии культуры был сделан качественный шаг вперед. Многократно увеличилось число театров, кинотеатров, филармоний, концертных залов, библиотек, развивались киносеть, художественная самодеятельность. По всей стране создавались клубы, дворцы культуры, дома детского творчества, устраивались грандиозные смотры народных талантов, выставки самодеятельных работ. Резко возросли тиражи газет и книг. Помимо общесоюзных и республиканских газет, почти на каждом предприятии, заводе, шахте, в совхозе выходила своя многотиражная или стенная газета. В 30-е гг. произошел переход от увлечения абстрактными коммунистическими идеями к традиционным ценностям отечественной культуры.

Однако все индивидуальное, сомнения и переживания, размышления о вечности отходили на второй план. В результате литература и искусство были лишены возможности выполнить одну из своих основных функций — быть индикатором самочувствия общества.

Школьная политика ВКП(б) изменилась. На основании постановлений ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (от 5 сентября 1931 г.) и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (от 25 августа 1932 г.) в школу были возвращены дореволюционные методы обучения: уроки, предметы, оценки. В 1935 г. при непосредственном участии Сталина был создан школьный учебник истории, и этот предмет стал основным в идеологическом воспитании школьников. Прежние педагогические эксперименты были объявлены «левацким уклоном» и «скрытым троцкизмом». В школе вводилась твердая дисциплина и наказания. Педагогические искания 20-х гг. ушли в прошлое.

В 1930 г. начался и через три года завершился переход к обязательному четырехклассному образованию. Было развернуто широкое школьное строительство: в 1933–1937 гг. открылось более 20 тыс. новых школ, примерно столько же, сколько было создано в царской России за 200 лет. С 1937 г. обязательным стало семилетнее обучение. В 1939 г. количество грамотных в возрасте от 16 до 50 лет увеличилось почти до 90 %. Различия между городом и деревней, между мужчинами и женщинами по уровню грамотности сохранились, но они не были значительными.

Быстрыми темпами развивалась система среднего специального и высшего образования. В 1930 г. восстанавливается обязательное посещение студентами всех видов университетских занятий — лекций, семинаров, лабораторных занятий. Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. осудило бригадно-лабораторный метод и другие «перегибы и извращения» в организации учебного процесса. Вновь вводились вступительные экзамены, твердые учебные планы, зимние и весенние сессии, контроль за качеством учебы, дипломные работы, увеличивалось время на изучение общетеоретических дисциплин, соответственно сокращалась производственная практика. С 1933 г. восстанавливались ученые степени и звания, была возвращена защита диссертаций. Тогда же снимаются ограничения на получение образования «социально чуждыми элементами» — выходцами из высших классов. Подготовленные в 20-е гг. в вузах специалисты оказались недостаточно компетентными.

К концу 30-х гг. Советский Союз вышел на первое место в мире по числу учащихся и студентов. В 1928 г. число студентов в СССР

составляло 170 тыс., а в 1940 г. — уже 810 тыс., из них более 200 тыс. обучалось в технических вузах. Хорошо зарекомендовавших себя инженерно-технических работников быстро выдвигали на ответственные посты. Из 170 тыс. студентов, получивших образование в период первой пятилетки, 152 тыс. в 1940 г. оказались на руководящих постах, а из 370 тыс. инженерно-технических работников, получивших образование в годы второй пятилетки, в 1940 г. руководящие посты занимали 266 тыс. человек.

В апреле 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», которое предусматривало роспуск существующих творческих объединений и создание новых творческих союзов, куда бы вошли все «поддерживающие платформу советской власти и стремящиеся участвовать в социалистическом строительстве». Первый такой союз возник в том же году — Союз композиторов СССР, в 1934 г. был создан Союз писателей СССР. Вскоре начали работу Союз архитекторов СССР, Союз советских художников. Одновременно с появлением творческих союзов был установлен контроль над их деятельностью. Для руководства художественным творчеством в 1936 г. при правительстве был образован Комитет по делам искусства. Многоцветье различных жанров и стилей прекратилось.

Члены творческих союзов получали определенные материальные блага и привилегии (пользование домами творчества и мастерскими, получение авансов во время длительной творческой работы и пр.). Отклонение члена союза от партийной линии влекло за собой исключение из союза, лишение всех благ и возможности публиковать свои произведения. В таких случаях уже изданные произведения изымались из библиотек, картины — с художественных выставок, из музеев. Эти писатели и художники подвергались травле, информационной блокаде. Многие были репрессированы (только в Союзе писателей — 600 человек).

Обязательным художественным методом новых творческих союзов стал метод социалистического реализма, основы которого были разработаны председателем Союза писателей А. М. Горьким. В отличие от русского классического реализма с его критикой социальных пороков, социалистический реализм был рассчитан на восхваление будущего социалистического строя, советского человека,

стремящегося к труду, любящего свой коллектив и родину. Основным содержанием советского искусства стали революционная борьба народа, человек-труженик, строительство жизни на основе социальной справедливости. Фактически создавалась социокультурная мифология. В течение 30-е гг. художники и писатели, режиссеры и композиторы, архитекторы и скульпторы под руководством ВКП(б) сформировали очень привлекательный образ Советского Союза и советского народа. Жизнь представляла красочной и счастливой. Реальная жизнь в СССР была бесконечно сложнее, чем она изображалась в кино, литературе и театре.

Среди ценностей официальной культуры доминировали верность делу партии, патриотизм, любовь к народу и ненависть к классовым врагам. Главными критериями оценки художника стали не профессиональное мастерство и творческая индивидуальность, а идейная направленность сюжета.

Тем не менее даже в тех неблагоприятных условиях для свободного творчества отечественная культура продолжала развиваться. В примитивности и бесконфликтности советского искусства была своя красота, и большинство советских людей его с готовностью принимали.

С 1940 г. начала действовать система государственного стимулирования творческих личностей путем награждения деятелей культуры Сталинскими премиями трех степеней. Звание лауреата премии было очень почетно и существенно улучшало материальное положение.

По степени воздействия на население на первое место в 30-е гг. выдвинулось кино. Производство кинофильмов от написания и утверждения сценария до монтажа находилось под жестким контролем цензуры. Фильмы должны были не только воспевать достоинства советского общества, но и критиковать «частные недостатки».

Большое влияние фильмов на зрителей объясняется тем, что на этом поприще творили блистательные мастера: документалисты Д. Вертов, Э. И. Шуб, П. К. Новицкий, А. М. Згуриди, авторы музыкальных комедий Г. В. Александров («Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», «Светлый путь»), И. А. Пырьев («Богатая невеста», «Трактористы», «Свинарка и пастух»). Тему революции и Гражданской войны разрабатывали Г. М. Козинцев и Л. З. Трауберг («Трилогия о

Максиме»), Е. Л. Дзиган («Мы из Кронштадта»), Ю. Я. Райзман («Последняя ночь»), А. Г. Зархи и И. Е. Хейфиц («Депутат Балтики»), М. И. Ромм («Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году»), Г. Н. и С. Д. Васильевы («Чапаев»). В те годы были созданы такие патриотические фильмы, как «Александр Невский» С. М. Эйзенштейна, «Суворов» и «Минин и Пожарский» В. И. Пудовкина, «Петр Первый» В. М. Петрова.

Не менее важным средством воздействия являлась музыка. Число музыкальных школ и училищ многократно возросло. Развивалась музыкальная самодеятельность.

Наибольшего расцвета в 30-е гг. достигло песенное творчество. На этом поприще творили талантливые композиторы И. О. Дунаевский, Б. А. Мокроусов, братья Покрасс и др. Простые, легко запоминающиеся мелодии этих авторов были у всех на слуху. Вместе с мажорной, бодрой музыкой звучали стихи, прославлявшие Родину, труд, Сталина. Пафос этих песен не соответствовал многим реалиям жизни, но их романтико-революционная приподнятость оказывала на человека сильнейшее воздействие.

В 30-е гг. были достигнуты успехи в оперном искусстве: поставлены оперы «В бурю» Т. Н. Хренникова (1939), «Семен Котко» С. С. Прокофьева (1939).

Сформировалась советская балетная школа (М. Т. Семенова, Г. С. Уланова, Н. М. Дудинская, О. В. Лепешинская).

Выдвинулись молодые дирижеры Е. А. Мравинский, Б. Э. Хайкин. Были созданы музыкальные ансамбли, прославившие отечественную музыкальную культуру: Квартет им. Бетховена, Большой государственный симфонический оркестр, Оркестр Государственной филармонии и др.

Профессия композитора ценилась очень высоко: все крупные композиторы имели почетное звание народного артиста СССР. Однако в целом судьба оперной, симфонической и камерной музыки складывалась неоднозначно. При оценке тех или иных музыкальных произведений сказывались личные эстетические вкусы партийных вождей. В результате творчество таких новаторов, как, например, Д. Д. Шостаковича, подвергалось официальной критике за «формализм».

Несмотря на официальные стеснения, талантливые произведения создавались в литературе. А. М. Горький закончил роман «Жизнь Клима Самгина», написал пьесы «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие». Вернувшийся из эмиграции А. Н. Толстой уже на родине поставил последнюю точку в трилогии «Хождение по мукам», создал роман «Петр I» и другие произведения, соответствовавшие потребности власти в синтезе коммунистической идеологии и национальной культуры. М. А. Шолохову предоставили возможность опубликовать роман «Тихий Дон», неоднозначно трактующий трагедию Гражданской войны, и первую часть «Поднятой целины», воспевающую коллективизацию. Булгаков также получил сталинское одобрение пьесы «Дни Турбиных», написанной с симпатией к белому офицерству. Развивалось творчество Л. М. Леонова, А. П. Платонова, П. П. Бажова, К. Г. Паустовского и многих других писателей. В эти годы благодаря творчеству К. И. Чуковского, С. Я. Маршака, С. В. Михалкова, А. Л. Барто, В. А. Каверина, Л. А. Кассиля, В. П. Катаева наступает расцвет детской и юношеской литературы, чему в немалой степени способствовало бегство в эту литературу тех, чье творчество не вписывалось в жесткие рамки социалистического реализма. Детская литература рассказывала об общечеловеческих ценностях: о доброте и благородстве, честности и милосердии, семейных радостях.

Произведения, не отвечавшие требованиям социалистического реализма, не издавались. Такая участь постигла ряд работ Е. И. Замятина, О. Э. Мандельштама, М. А. Булгакова, А. А. Ахматовой и др.

На развитие театра, в том числе в мировом масштабе, огромное влияние оказало творчество целой плеяды талантливых режиссеров — К. С. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко, В. Э. Мейерхольда, Е. Б. Вахтангова, А. Я. Таирова, А. Д. Попова и др.

С большим успехом на сценах шли пьесы «Человек с ружьем» Н. Ф. Погодина, «Оптимистическая трагедия» В. В. Вишневского, «Салют, Испания!» А. Н. Афиногенова, «Гибель эскадры» А. Е. Корнейчука, «Любовь Яровая» К. А. Тренева.

Большой популярностью пользовались актеры старшего дореволюционного поколения. Одновременно получали известность и молодые талантливые актеры.

В 1936 г. было учреждено звание «Народный артист СССР». Первыми его были удостоены К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, В. И. Качалов, Б. В. Щукин, И. М. Москвин, А. В. Нежданова.

Наивысшую оценку получали спектакли так называемой ленинианы, в которых был представлен образ В. И. Ленина. Практически всегда имели успех любые спектакли по пьесам основоположника социалистического реализма А. М. Горького.

Советская живопись в основном была пафосной. Появилось несметное множество жанровых сценок, повествующих о борьбе большевиков в условиях царизма, о революции и Гражданской войне, о строительстве социализма в городе и деревне. Изображались гигантские стройки, праздничные шествия и демонстрации. В 30-е гг. сформировался новый тип героя — ударник и воин. Изменилось восприятие и самой революции: от стихийного процесса к тщательно запланированной акции партии большевиков во главе с вождями.

В архитектуре на место простого и демократичного конструктивизма стал выдвигаться неоклассицизм. Архитектура переключилась на строительство идеологически ориентированных зданий — министерств, театров, партийных учреждений и т. п. Новый стиль был составной частью общеевропейской волны неоклассицизма. Во второй половине 30-х гг. это направление усилилось, в результате чего появился сталинский ампир. Неоклассика была призвана выразить силу и мощь государства. Это был стиль, создававший торжественность. В моду входят пышная лепнина, огромные колонны с псевдоклассическими капителями, гигантомания и склонность к нарочитому богатству убранства. Наиболее ярко советский стиль архитектуры проявился в столице.

В связи со строительством крупных общественных зданий, ВДНХ, метрополитена развиваются монументальная скульптура, монументальная живопись, декоративно-прикладное искусство. Вершиной развития этого вида творчества стала композиция «Рабочий и колхозница» В. И. Мухиной, изготовленная для советского павильона на Всемирной выставке в Париже в 1937 г.

§ 7. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

В 30-е гг. в условиях нарастающей угрозы нацистской экспансии СССР отказался от курса на мировую революцию. Это было обусловлено внутривосточными трудностями и индустриализацией, нуждавшейся в устойчивых внешнеэкономических связях. Главной целью внешней политики СССР стало создание благоприятных внешнеполитических условий для обеспечения безопасности страны. На этом пути советская дипломатия достигла значительных успехов. В 1933 г. СССР был признан США. В середине 30-х гг. началось сближение СССР и Франции, увенчавшееся в 1935 г. заключением пактов о взаимопомощи между СССР, Францией и Чехословакией.

После Мюнхенского соглашения Германии, Великобритании и Франции, обреченного в 1938 г. на гибель Чехословакию, и падения республиканской Испании началось сближение Германии и СССР в 1939 г.

23 августа 1939 г. неожиданно для всего мира в Москве был подписан Пакт о ненападении между Германией и СССР, который получил название Пакта Молотова — Риббентропа: по именам министров иностранных дел двух стран. Пакт имел секретные приложения, по которым Гитлер и Сталин делили Европу на сферы влияния, предоставляя друг другу полную свободу. СССР мог установить контроль над Финляндией, Латвией, Эстонией и Бессарабией. Несколько позднее Германия признала права СССР и на Литву. Германия и СССР разделили на сферы влияния Польшу.

1 сентября 1939 г. Германия вторглась в Польшу. Великобритания и Франция не могли больше уступать и объявили войну Германии. Немцы, прорвав польский фронт в нескольких местах, вышли к Варшаве. Поляки надеялись на помощь союзников и отчаянно сопротивлялись в городах, где немецкие танки не могли действовать.

17 сентября Красная армия вступила на территорию польского государства. Польскому послу в Москве была вручена нота с официальным объяснением советских действий: «Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и

не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать... Тем самым прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей».

Был объявлен «поход» по освобождению угнетенных Польшей украинцев и белорусов. Он не был мирным — советская авиация бомбила города, остатки польской армии были разгромлены. 28 сентября Варшава пала под ударами Германии. В этот день Германия и СССР заключили Договор о дружбе и границах, по которому Германия получала все этнически польские территории. Взамен Германия признала права СССР на Литву. В октябре были разгромлены последние очаги сопротивления польской армии. Впоследствии тысячи польских офицеров, плененных советской армией, были расстреляны в районах Катыни, Медного и др. С территории Украины и Белоруссии было депортировано около 400 тыс. поляков.

В советской зоне проводилась агитация украинских и белорусских масс за советский образ жизни. 22 октября подавляющее большинство населения проголосовало за кандидатов, предложенных новыми властями. Депутаты сразу же проголосовали за введение советской власти и воссоединение с Украинской ССР и Белорусской ССР, что и было сделано 2 ноября 1939 г. Население СССР выросло на 13 млн человек.

В октябре 1939 г. под жестким давлением СССР Эстония, Латвия и Литва согласились разместить на своей территории советские военные базы. Литву удалось дополнительно заинтересовать передачей ей Вильнюса, который прежде был оккупирован Польшей.

В октябре 1939 г. СССР предложил Финляндии отодвинуть границу от Ленинграда в обмен на редконаселенные земли СССР на севере. Финляндия отказалась, так как на территории Карельского перешейка, которую требовал отдать Советский Союз, находилась мощная линия финских укреплений — линия Маннергейма.

30 ноября советские войска вторглись в Финляндию. Было создано рабоче-крестьянское правительство Финляндии во главе с финским коммунистом, одним из руководителей Коминтерна О. Куусиненом. Это правительство должно было взять власть после захвата страны и «добровольно» включить Финляндию в СССР.

Казалось, что маленькая Финляндия не сможет устоять против натиска одной из мощнейших армий мира.

Однако прорвать линию Маннергейма, тем более зимой, оказалось нелегко. Пространство перед укреплениями было хорошо пристреляно финнами. Местность была холмистой, пересеченной озерами и реками и потому труднопроходимой для техники.

В то же время Сталин рассчитывал быстро справиться с Финляндией и поэтому направил против нее незначительные силы. Первоначальное соотношение численности войск было всего 1:1,6 в пользу Красной армии.

Линия Маннергейма выдержала первые удары Красной армии. Попытка обойти линию севернее Ладожского озера не удалась. Финны хорошо знали эту территорию, быстрее передвигались и лучше маскировались среди холмов и озер. Здесь советские войска попали в окружение и были разгромлены. Потери Красной армии в войне составили более 126 тыс. человек. Многие погибли от обморожений, так как СССР не готовился к длительной войне зимой.

В декабре 1939 г. Лига наций объявила СССР агрессором и исключила его из своего состава.

Только в марте 1940 г. после тщательной подготовки нового наступления советские войска преодолели линию Маннергейма и взяли Выборг. Однако время было упущено, Сталину пришлось отказаться от планов захвата всей Финляндии и ограничиться относительно небольшими территориальными уступками с ее стороны — Карельским перешейком с Выборгом. Мирное соглашение было заключено 12 марта 1940 г. Финляндия сохранила независимость, а престиж СССР был подорван.

После разгрома Франции Сталин, обеспокоенный резким усилением Германии, опасался, что, расправившись с французами, Гитлер может развернуть экспансию и на восток, в том числе в Прибалтийских странах. В июне 1940 г. СССР ультимативно потребовал от правительств Литвы, Эстонии и Латвии права ввести на территорию Прибалтики новые, гораздо более крупные воинские части и создания просоветских правительств. Правительства Прибалтийских стран вынуждены были согласиться. После ввода войск и формирования просоветских правительств коммунистические партии

этих стран организовали массовые манифестации с требованием о вступлении в СССР.

После выборов, проведенных под советским давлением, в июле 1940 г. все три страны были включены в СССР и превращены в союзные республики — Эстонскую ССР, Латвийскую ССР и Литовскую ССР. В июне 1940 г. под давлением СССР и Германии Румыния уступила Советскому Союзу Бессарабию (Молдавию). Она была преобразована в Молдавскую ССР. В разделе части территории Румынии приняли участие также Болгария и Венгрия.

На территории Прибалтики, Молдавии, Западной Украины и Белоруссии развернулся ускоренный переход к социализму. Проходила коллективизация. Арестовывались и высылались в концентрационные лагеря тысячи представителей буржуазии и буржуазной интеллигенции, то есть прежняя элита этих стран. В то же время СССР оказал помощь своим новым республикам в улучшении положения рабочего класса.

В сентябре 1940 г. Германия, Италия и Япония подписали договор о фактическом разделе мира — Тройственный пакт. Гитлер предложил СССР присоединиться к пакту и завоевать остатки Британской колониальной империи. Сталин пока выдвигал более конкретные задачи. Он претендовал на изменение режима в проливах из Черного моря в Средиземное, принадлежащих Турции. Гитлер сам претендовал на этот регион. Переговоры В. М. Молотова с Гитлером и Риббентропом в ноябре 1940 г. закончились безрезультатно.

В декабре 1940 г. Гитлер утвердил план нападения на СССР, получивший название «Барбаросса», и в первой половине 1941 г. начал перебрасывать войска к границам Советского Союза. Он сумел скрытно сосредоточить на границе СССР 4,4 млн солдат и офицеров (против 3 млн советских). СССР также наращивал свои вооруженные силы вдоль границ. Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый 1 сентября 1939 г., позволял мобилизовать в армию миллионы людей. По завершении мобилизации вооруженные силы СССР должны были составить 8,9 млн человек, что превышало силы Германии.

Производство СССР, особенно военное, быстро развивалось. В строй вводились новые виды техники, значительно превосходившие по своим качествам не только старые советские образцы, но и все, что к этому моменту смогла создать германская промышленность. Это были

танки Т-34 и КВ, самолеты Як-3 и Ил-2, прозванный летающим танком. На 19 810 исправных советских танков приходился 5821 немецкий. На 24 488 советских самолетов приходилось 6852 немецких.

Рост промышленного производства СССР достигался путем усиления эксплуатации трудящихся. При этом рабочий класс был фактически закрепощен — опоздание и тем более прогул карались тюремным заключением. Рабочего могли отдать под суд за выпуск некачественной продукции.

После поражения Японии от советско-монгольских войск на Халхин-Голе в мае — сентябре 1939 г. СССР смог заключить с Японией в апреле 1941 г. пакт о нейтралитете и перебросить наиболее боеспособные части на запад. Германия продолжала воевать в Африке и вынуждена была держать против англичан около трети своих вооруженных сил. Германии удалось создать на советско-германской границе перевес только в личном составе, но и он был незначительным — 1:1,3.

В июне 1941 г. советские войска значительно превосходили германские по количеству и качеству военной техники. Однако эти колоссальные силы не были развернуты и должным образом подготовлены к войне.

Сталину нужны были компетентные военные кадры. Поэтому часть офицеров, арестованных в 1937–1938 гг., была освобождена и смогла вернуться в армию. Среди них — выдающийся советский полководец К. К. Рокоссовский.

6 мая 1941 г. Сталин стал председателем Совета народных комиссаров. Теперь он был руководителем государства не только фактически, но и формально, что облегчало взаимоотношения с другими государствами в период решающих событий Второй мировой войны.

Выводы

К середине 30-х гг. СССР осуществил рывок в индустриальном развитии, сопровождавшийся голодом и всплеском репрессий. Стратегия форсированной модернизации опиралась также на массовый энтузиазм части трудящихся. Был создан строй, который по всем признакам принципиально отличался от западного капитализма и который советское руководство того времени определило как социализм (хотя возникшее общество не соответствовало принятым ранее коммунистами и социалистами критериям социализма как бесклассового общества). Возникшее в результате форсированной индустриализации социальное напряжение в условиях тоталитарного режима вылилось в массовый террор 1937–1938 гг., который укрепил диктатуру Сталина в преддверии Второй мировой войны. В результате сложного внешнеполитического маневрирования 30-х гг. Сталин и его окружение вынуждены были пойти на сближение с Германией, которое позволило расширить территорию СССР и, как надеялся Сталин, лучше подготовиться к войне.

Советский Союз представлял собой одну из самых больших стран мира, направление развития которой определялось историческими тенденциями, сформировавшимися в том числе задолго до революции 1917 г., общемировыми закономерностями и представлениями партийно-государственного руководства о путях и допустимых методах построения социализма.

В течение 30-х гг. в соответствии с общим направлением развития мировой экономики в СССР была проведена индустриализация.

Были преодолены многие социальные явления, вызвавшие революцию в 1917 г., достигнуты значительные успехи в развитии системы образования. Большое значение имела урбанизация страны. К середине 30-х гг. было создано во многом новое общество. Был сделан решающий шаг в превращении аграрного общества в индустриально-аграрное. В условиях сталинского политического режима сформировалось общество, основанное на полной централизации социально-экономических процессов, пропитанное идеями преобразований и социального оптимизма.

Однако оценивать социально-экономические итоги развития в отрыве от исторических целей, ради достижения которых возник СССР, нельзя. Во многом это были не те успехи, за которые боролись социалисты, марксисты и о которых мечтали большевики до 1917 г., — социальная справедливость, народовластие и демократические свободы.

Трагедии 30-х гг. явились результатом большого комплекса объективных процессов, традиций страны, особенностей коммунистического социального проекта, которые были отягощены характерными чертами партийно-государственного руководства страны во главе со Сталиным. Формированию сталинского режима способствовали низкий уровень правовой культуры, правовой нигилизм, подавление гражданского общества.

Глава 11

СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

§ 1. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОИНЫ

22 июня 1941 г. Германия напала на СССР. Началась Великая Отечественная война советского народа — составная часть Второй мировой.

Удар, разрушивший весь первый эшелон советских войск, потряс Сталина. С обращением к советскому народу по поводу начала войны выступил не Сталин, а Молотов.

23 июня 1941 г. была образована Ставка Верховного Главнокомандования, которая осуществляла руководство войсками. С июля в нее входили И. В. Сталин (с 8 августа — главнокомандующий), В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников, С. М. Буденный, Г. К. Жуков. Представители Ставки направлялись на фронт.

30 июня 1941 г. был создан верховный орган, сосредоточивший всю власть в стране, — Государственный комитет обороны (ГКО) под председательством Сталина. В Комитет вошли В. М. Молотов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков и К. Е. Ворошилов. Постановления ГКО имели силу законов военного времени. В прифронтовых городах создавались городские комитеты обороны (всего более 60). Были образованы и другие чрезвычайные органы, такие как Совет по эвакуации и Управление по эвакуации населения при СНК СССР.

3 июля 1941 г. Сталин после долгого молчания выступил по радио и в газетах. Его обращение начиналось тепло: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои». В трудный для страны час Сталин просил поддержки у своего народа, взывая к патриотическим чувствам людей: «Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР...» Призыв лидера был услышан. Люди шли в бой за Родину и за Сталина, не щадили сил для отпора врагу.

Советская стратегия исходила из того, что Красная армия должна только наступать. Ее части, сосредоточенные вдоль границы, еще только разворачивались для ведения наступления, что делало их уязвимыми. Многие части, особенно авиационные и танковые, еще не были полностью укомплектованы, и техника стояла без движения. Сотни советских самолетов на приграничных аэродромах были

уничтожены при первом воздушном ударе Германии. Подобная участь постигла и другую технику. Германская армия имела богатый опыт военных операций, подготовка советских войск была гораздо хуже.

Неготовность СССР к оборонительной войне и лучшая подготовка германской армии обеспечили агрессору успех в первые месяцы войны. Уже 28 июня 1941 г. германская армия взяла Минск, весь советский Западный фронт попал в окружение и был разгромлен. Руководители Западного фронта, которых объявили ответственными за поражение, были расстреляны.

Вскоре после нападения началась перестройка советского общества на военный лад. Вся жизнь советских людей отныне подчинялась задаче обеспечения победы над фашизмом.

Миллионы людей добровольно приходили на призывные участки и шли на фронт. Резервные части выдвигались из глубины страны навстречу наступающей немецкой армии. Однако и они несли большие потери, так как не имели боевого опыта, поддержки танков и авиации (основная часть которых была потеряна в приграничных округах).

Отступать без приказа запрещалось. Выход из-под удара часто расценивался как преступление, и командиры боялись отдавать такие приказы. Части Красной армии не отходили под ударами противника, когда их соседи на флангах уже были разбиты, что облегчало нацистам окружение дивизий и даже фронтов. Это обрекало миллионы солдат на гибель и позор плена.

16 августа 1941 г. в приказе Ставки № 270 пленные были названы трусами и дезертирами. Сталин не делал различия между понятиями «сдаться в плен» и «оказаться в плену». Однако подавляющее большинство советских солдат попали в плен из-за грубых стратегических просчетов военно-политического руководства. В соответствии с приказом дезертиров расстреливали на месте, все попавшие в плен объявлялись предателями. Этот жесткий приказ сыграл определенную роль в укреплении воинской дисциплины.

10 июля началось Смоленское сражение. Победа должна была расчистить вермахту дорогу на Москву. По плану «Барбаросса» «клещи» группы армий «Центр» должны были замкнуться у Смоленска, но из-за сопротивления Красной армии это пришлось сделать у Минска. Теперь группа «Центр» попыталась повторить маневр у Смоленска. Город был взят, две советские армии окружены

под Смоленском, еще две — южнее. Казалось, произошла новая катастрофа. Однако окруженные под Смоленском армии не сдались, а продолжали бороться за этот город. В конце июля — начале августа 1941 г. окруженная группировка прорвалась к своим.

Основной удар немцы нанесли на Украине. Стремясь выиграть время, Ставка слишком поздно разрешила отход Юго-Западному фронту. 15 сентября Юго-Западный фронт оказался в окружении. 20 сентября штаб фронта был разгромлен, а командующий М. П. Кирпонос погиб. В плен попали 650 тыс. человек.

Всего в 1941 г. Красная армия потеряла убитыми, пленными и пропавшими без вести более 3 млн человек — в основном тех, кто встал под ружье к началу войны. Однако вермахт упустил время, необходимое, чтобы успеть подойти к Москве до начала осенней распутицы и последующих морозов. На центральном участке фронта Красная армия даже предприняла контрнаступление под Ельней, освободив город 6 сентября 1941 г.

Одним из тяжелейших последствий отступления 1941 г. стало начало блокады Ленинграда. Решение Гитлера действовать сразу на трех стратегических направлениях делало задачи группы армий «Север» вспомогательными. Сил на штурм Ленинграда не оставалось, и 8 сентября 1941 г. город был блокирован. Гитлер планировал уничтожить этот второй после Москвы центр СССР. Однако немцам и их союзникам финнам пришлось остановить натиск на Ленинград. Блокада Ленинграда продолжалась полтора года. В городе стали заканчиваться запасы продуктов. Уже осенью норма выдачи продовольствия резко упала. Некоторым категориям населения выдавалось всего 125 г хлеба в день (но и этот кусочек представлял собой хлеб с примесями). В то же время ленинградцы сохранили ценнейшую коллекцию семян, собранную Н. И. Вавиловым, ни один экземпляр из которой не был съеден или утерян. Руководство города во главе с А. А. Ждановым пыталось поддерживать в городе культурную жизнь. Так, было организовано исполнение Ленинградской симфонии Д. Д. Шостаковича.

В Ленинграде погибло около 1 млн жителей. Попытки прорвать блокаду не удавались до 1943 г. Однако зимой была налажена Дорога жизни — автомобильная трасса по льду через Ладожское озеро. Несмотря на постоянные обстрелы и бомбардировки, движение по ней

не прерывалось до весны (когда возобновлялось судоходство). Это позволило несколько улучшить снабжение и эвакуировать часть жителей на «большую землю». 18 января 1943 г. блокада была прорвана на узком участке вдоль Ладожского озера. В январе 1944 г. немцы под Ленинградом были разгромлены, а осада города полностью снята.

Основная часть построенных в 30-е гг. промышленных объектов находилась в европейской части СССР. Из-за быстрого отступления значительное число заводов и фабрик пришлось уничтожить. К концу 1941 г. экономический потенциал страны уменьшился наполовину.

Однако благодаря самоотверженности тружеников и организаторским способностям руководителей немалое количество оборудования удалось вывезти на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию. 1,5 тыс. предприятий были разобраны, погружены на поезда, перевезены на новые места и запущены.

За Уралом была создана новая промышленная база, которая уже в начале 1942 г. превысила уровень производства военной продукции 1941 г. Причем в 1942 г. СССР превзошел Германию по выпуску танков в 3,9 раза, боевых самолетов в 1,9 раза, орудий всех видов в 3,1 раза. Во время войны советские люди жили по принципу «Все для фронта! Все для победы!». Рабочие трудились по 11–14 часов в сутки, что и позволило в 1942 г. превысить уровень военного производства нацистской Германии.

Помощь Советскому Союзу оказали союзники. В июле 1941 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве между СССР и Великобританией. В октябре Великобритания и США обязались поставить СССР вооружение и продовольствие. К декабрю эта помощь начала поступать. До конца года было отправлено 750 самолетов и 501 танк, затем объемы поставок значительно возросли. Всего за время войны СССР получил более 20 тыс. самолетов, тысячи танков и сотни тысяч грузовиков.

К середине июля замедление темпов германского наступления показало, что блицкриг невозможен. СССР был готов к затяжной войне гораздо лучше, чем Германия.

§ 2. ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ И СОПРОТИВЛЕНИЕ

Население СССР, оказавшееся на оккупированной территории, стало жертвой человеконенавистнической политики нацистов. Они сознательно уничтожали миллионы людей, очищая от них «жизненное пространство». В первую очередь это касалось евреев и цыган, а также славян, объявленных нацистскими идеологами «неполноценными народами». В немецкий плен попало более 3 млн советских солдат и офицеров, половина из них погибла в концлагерях.

Нацистам удалось оккупировать более 40 % территории Советского Союза с населением около 80 млн человек. Более 5 млн советских граждан были угнаны на работы в Германию. Половина из них не вернулась после немецкой каторги. Активно действовало гестапо — служба безопасности, которая арестовывала всех, кого подозревала в антифашистских настроениях, истязала и уничтожала их. Проводились рейды айнзац-команд, уничтожавших евреев. Так, в 1941–1943 гг. в Бабьем Яру под Киевом погибло около 100 тыс. советских людей, преимущественно евреев.

В пропагандистских целях гитлеровцы создавали специальные национальные военные формирования из представителей покоренных народов. Всего за годы войны на стороне Германии в различных вооруженных формированиях выступало более 1 млн граждан СССР. Крупнейшей русской коллаборационистской организацией стала «Русская освободительная армия» (РОА) — вооруженные формирования, составленные из советских солдат и офицеров, попавших в немецкий плен. В июле 1942 г. в плен сдался заместитель командующего Волховским фронтом (одновременно командующий 2-й Ударной армией) генерал-лейтенант А. А. Власов. Он согласился возглавить союзную нацистам армию из числа русских военнопленных и гражданских лиц для борьбы с большевиками. Этот план был утвержден германским руководством. Власов возглавил Комитет освобождения народов России (КОНР) и РОА. КОНР выступал за создание формально независимого союзного Германии государства. В реальности КОНР действовал как пропагандистская организация,

контролировавшаяся Германией. Русские коллаборационисты использовались в качестве вспомогательного персонала, для охраны и борьбы с партизанами. В феврале — апреле 1945 г. отдельные части РОА принимали участие в боях против советских войск. Затем части РОА стали продвигаться на Запад с целью сдаться в плен войскам союзников. Часть подразделений РОА была пленена Советской армией, остальные — интернированы американцами. Власов был захвачен советскими войсками и в 1946 г. казнен.

На местах оккупационная администрация привлекала местных коллаборационистов для службы старостами и полицейскими (полицаями). Часть людей шла на сотрудничество с оккупантами от безысходности, считая СССР разгромленным, часть — желая сделать карьеру при новом режиме, часть — из идейных соображений, ненависти к коммунистическому режиму и симпатии к фашизму. Идейные мотивы диктовали и поведение тех представителей русской эмиграции, которые пошли на сотрудничество с нацистами. Некоторые из эмигрантских коллаборационистов были настроены германофильски и пронацистски (П. Н. Краснов, А. Г. Шкуро и др.), а некоторые — надеялись сыграть роль третьей силы (Народно-трудовой союз). Однако эти надежды не оправдались.

На территориях, оккупированных немцами, развернулось движение Сопrotивления. Тысячи людей уходили в леса, там вооружались и становились партизанами. Среди них были и солдаты, оказавшиеся в окружении, и беглые военнопленные, и сотрудники НКВД, оставленные в тылу для диверсионной деятельности. Москва оказала партизанам помощь оружием и боеприпасами, в отряды были присланы комиссары-коммунисты. 30 мая 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения.

К концу 1941 г. в тылу врага уже действовало более 2 тыс. отрядов общей численностью почти 100 тыс. бойцов. Партизаны наносили удары по врагу взрывая железнодорожные пути, мосты и поезда, убивая представителей нацистской власти и тех, кто сотрудничал с новым режимом. В моменты крупных сражений они старались парализовать снабжение немецкой армии. Партизаны помогали подпольщикам в городах и советской разведке. Некоторые отряды превращались в крупные партизанские армии (например, соединения под командованием С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова, А. Ф. Федорова и

др.) и освобождали от немцев небольшие районы, где восстанавливали советскую власть. Всего под контролем партизан в 1943 г. находилось 200 тыс. км².

Сложными были отношения просоветских партизан и национальных формирований на Украине. Если в первые месяцы войны Организация украинских националистов (бандеровцев) пыталась действовать совместно с нацистами, то в феврале 1943 г. ОУН(б) приняла решение о переходе к вооруженной борьбе с оккупантами. Однако приоритетом ОУН и созданной ею Украинской повстанческой армии (УПА) оставалась борьба с СССР, что вело к столкновениям между отрядами УПА и советскими партизанами.

В борьбе с партизанами нацисты действовали очень жестоко. Они сжигали целые деревни вместе с жителями за помощь партизанам. В Белоруссии, где партизанское движение было наиболее мощным, нацисты уничтожили четверть населения республики.

Почти во всех оккупированных Германией городах действовало подполье, возникавшее как стихийно, так и под руководством НКВД и советских спецслужб. Подпольщики организовывали диверсии, теракты, помогали советской разведке.

В целом нацизму не удалось создать устойчивую систему контроля населения оккупированных территорий, и террористические методы «нового порядка» лишь подливали масла в огонь.

§ 3. ПОВОРОТ И КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ

Судьба войны должна была решиться под Москвой. Падение столицы имело бы катастрофические как моральные, так и военно-стратегические последствия для СССР.

30 сентября 1941 г. началось германское наступление на Москву — операция «Тайфун». Два советских фронта были разгромлены, их основные силы оказались в котле у Вязьмы. Однако немецкое наступление шло не так, как летом. Сначала оно столкнулось со стойкостью советских солдат, затем наступающим стали мешать и сложные погодные условия. Окруженные части сопротивлялись до конца октября. В центре советского фронта образовался прорыв, который пытались заслонить плохо подготовленными частями народного ополчения. На пути танков рыли рвы. Однако фланги советского фронта уцелели и продолжали контратаковать.

Москва подвергалась бомбардировкам. Правительство было эвакуировано в Куйбышев, и только Сталин с небольшим окружением продолжал оставаться в Москве. В городе началась паника.

15 ноября вермахт предпринял второе наступление на Москву, стремясь окружить столицу с севера и юга. Для такого удара у группы армий «Центр» не было достаточных сил. Однако и попытка брать крупный город штурмом была бы обречена на провал.

Немецкие солдаты, выбиваясь из сил, увязая в грязи и замерзая, приближались к Москве. Красная армия была лучше подготовлена к морозам. Относительно небольшие немецкие части пытались пробиться через незанятые советскими формированиями места. С северо-запада Москва была видна в полевые бинокли немецких офицеров. 2 декабря немецкий пехотный полк при 30 танках вышел к Апрелевке.

Между тем в резерве у командующего Западным фронтом Г. К. Жукова уже было 18 дивизий.

6 декабря 1941 г. советская армия перешла в контрнаступление под Москвой. Противник был отброшен от столицы на 100–150 км, освобождены Калинин, Клин и Калуга. Германская армия потерпела

первое крупное поражение. Блицкриг провалился. Начался поворот в ходе Второй мировой войны. Инициатива на несколько месяцев перешла к Красной армии.

В январе 1942 г. советское командование попыталось развить успех, рассчитывая, что немцы не смогли закрепиться на занятых территориях. Наступая на широком фронте от Торопца до Калуги, Красная армия подошла к Витебску, Вязьме, Ржеву. Однако немцам удалось удержать важные опорные пункты и нанести болезненные контрудары. Не помогла и высадка крупного воздушного десанта под Вязьмой — десантники и части 33-й армии сами оказались в окружении. Весной фронт на этом участке стабилизировался.

Несмотря на провал блицкрига против СССР, Германия сумела вернуть себе стратегическую инициативу. Попытка советского командования развернуть наступление в районе Харькова в мае 1942 г. потерпела неудачу — немецкие танковые клинья отрезали передовые части Красной армии и разбили их. Это позволило немцам перейти в наступление на южном участке фронта. Ликвидировав советские плацдармы на Керченском полуострове (9 мая 1942 г.) и в Севастополе (4 июля 1942 г.), немцы двинулись на Дон, Кавказ и Волгу.

28 июля 1942 г. Сталин подписал приказ «Ни шагу назад!», который предусматривал суровое наказание бойцам и офицерам, которые сдают позиции без приказа даже под ударами превосходящих сил противника. Этот приказ предписывал военным советам фронтов сформировать в пределах фронта один-три штрафных батальона по 800 человек каждый, куда направлять командиров и политработников, «провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины». В пределах армий образовывались от пяти до десяти штрафных рот, в которые переводили рядовых бойцов и младших командиров. Всего в годы войны в штрафных ротах и батальонах служило до 600 тыс. человек. Средний срок службы в штрафбате составлял один-три месяца. После этого считалось, что провинившийся боец «искупил вину кровью», ему возвращались звание, награды, снималась судимость.

Позади линии фронта ставились заградительные отряды, получившие право стрелять по отступающим. Этот приказ

способствовал замедлению отступления, но сковал инициативу командиров в маневрировании, что также вело к неоправданным жертвам.

Несмотря на суровые меры, остановить продвижение фашистов пока не удавалось. Немцы и их союзники прорвались на Северный Кавказ. Их наступление угрожало нефтяным промыслам в Баку и путям снабжения СССР нефтью по Волге. Захват источников нефти Германией грозил гибелью СССР, так как длительная война была невозможна без горючего для танков и самолетов.

Преодолеть Кавказский хребет немцам не удалось. Они были остановлены под Новороссийском и в горах. Прорваться через горы не смогли и специально обученные солдаты-альпинисты из дивизии «Эдельвейс».

Однако мощная группировка германской армии и ее союзников попыталась перерезать пути поступления нефти по Волге. Дальше всего на запад Волга выходила в районе Сталинграда. В августе 1942 г. началась грандиозная битва под Сталинградом, в которой участвовало более полумиллиона человек. Город был подвергнут массированной бомбардировке немецкой авиации и практически разрушен. К северу от Сталинграда немецкие танки вышли к Волге. 12 сентября войска 6-й армии вермахта под командованием генерала Ф. Паулюса прорвались на окраины города. Казалось, что еще немного — и Сталинград падет, немцы форсируют Волгу и отрежут СССР от источников нефтеснабжения.

Оборонявшие Сталинград части 62-й армии под командованием В. И. Чуйкова героически сопротивлялись, не давая превосходящим силам противника переправиться через Волгу. Почти каждая груда развалин города становилась крепостью. В эти дни прославились защитники «дома Павлова», названного так в честь командира, державшего здесь оборону. Не удалось немецким танкам взять и важную высоту Мамаев курган.

В результате контрударов советских войск немцы были вынуждены подтянуть основные силы ближе к Сталинграду, в то время как на флангах находились более слабые немецкие и румынские войска. В это время советским Генеральным штабом был разработан план операции «Уран» по окружению войск армии Паулюса.

19 ноября 1942 г. советские войска Юго-Западного и Донского фронтов (под командованием Н. Ф. Ватутина и К. К. Рокоссовского) прорвали немецко-румынский фронт на флангах и через четыре дня окружили 300-тысячную группировку Паулюса. Гитлер приказал наладить воздушное снабжение окруженных войск, но Советский Союз уже обладал превосходством в воздухе. Танковые силы генерала Э. Манштейна попытались прорваться к Паулюсу и вывести его из окружения, что, однако, не удалось. Чтобы поднять моральный дух окруженных войск, Гитлер присвоил генералу Паулюсу звание фельдмаршала, но это не помогло. В условиях голода, морозов и постоянного давления со стороны советских войск фельдмаршал был вынужден 31 января 1943 г. капитулировать. В плен попала 91 тыс. немецких солдат.

С победы советских войск под Сталинградом начался коренной перелом в ходе Второй мировой войны. Теперь инициатива и превосходство в силах были на стороне антигитлеровской коалиции.

Победа под Сталинградом позволила советским войскам перейти в стратегическое контрнаступление и овладеть Краснодарским краем, Донбассом, Северным Кавказом и Курском. В январе 1943 г. была прорвана блокада Ленинграда. В марте 1943 г. немцы оставили Ржев и Вязьму.

Однако немецкое командование не оставляло надежд снова переломить ситуацию в свою пользу и осуществить «свой Сталинград» — окружение крупной группировки советских войск. Для этого, как казалось, подходила Курская дуга — изгиб линии советского фронта, выступающий на запад. В соответствии с планом «Цитадель», ударив по этому выступу с юга и севера, германское командование надеялось окружить здесь советские войска. Против советской «цитадели» было задействовано 900 тыс. солдат, 2700 танков и самоходных артиллерийских установок, в том числе новых тяжелых танков — «Тигров» и «Пантер». Однако советская группировка все равно имела перевес в живой силе и танках (соответственно 1,3 млн человек и 3598 штук).

Советское командование разгадало замысел противника, заблаговременно были укреплены направления возможного прорыва немцев, подготовлены резервы для контрудара. План советского командования заключался в том, чтобы измотать наступающие силы

немцев в оборонительных боях, а затем нанести контрудар. В тылу у наступающих фашистских войск партизаны развернули операции «Концерт» и «Рельсовая война», взрывая важные объекты нацистов, пуская под откос поезда.

5 июля 1943 г. германские войска под командованием Г. Клюге обрушились с севера на советский Центральный фронт под командованием К. К. Рокоссовского и Воронежский фронт под командованием Н. Ф. Ватутина. Немцам удалось вклиниться в боевые порядки Воронежского фронта на 35 км. Под Прохоровкой в боях участвовало с обеих сторон более 1 тыс. танков. Немецкое наступление захлебнулось. 12 июля советские войска перешли в контрнаступление. Фашисты не смогли выдержать этого удара, оставив 4–5 августа 1943 г. Орел и Белгород. В честь освобождения этих городов в Москве был произведен первый артиллерийский салют. Линия фронта была выпрямлена, но совсем не так, как рассчитывало немецкое командование. Фронт продвинулся на запад, а не на восток. 23 августа 1943 г. советские войска взяли Харьков.

Провал немецкого наступления под Курском доказал, что Германия уже не в состоянии наступать на Восточном фронте. Перелом в войне стал необратимым.

§ 4. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Тыл. Борьба с нацизмом вызвала в СССР значительные морально-психологические сдвиги. Несмотря на сохранение тоталитарного режима, в экстремальных условиях фронта и тыла многие люди чувствовали себя более свободно, чем ранее. Росло самоуважение людей, усилиями которых достигались победы.

По мере военных успехов рос авторитет Коммунистической партии. К июню 1941 г. в рядах ВКП(б) насчитывалось около 4 млн человек. За годы войны в нее вступили 5,3 млн человек, из них 3 млн погибло.

В тяжелых условиях войны власть сделала шаги навстречу нуждам населения, отойдя от жесткого проведения коммунистических принципов. В 1943–1944 гг. были расширены рыночные отношения — крестьяне получили права на приусадебные участки. Власть разрешила рынки-толкучки, а также коммерческие магазины, где цены были выше, но выбор товаров — шире. Все это напоминало НЭП, хотя большинство людей продолжали получать скудные пайки по карточкам.

Чувствуя изменение настроений в обществе, важность патриотизма, Сталин восстановил некоторые дореволюционные традиции страны.

Было признано право на существование Русской православной церкви и других конфессий. Вернувшись из эвакуации в Москву 31 августа 1943 г., митрополит Сергей встретился со Сталиным. На этой встрече были согласованы важнейшие меры по восстановлению церковной жизни, монастырей и храмов. 8 сентября Сергей был избран патриархом. После смерти Сергия 15 мая 1944 г. патриархом 2 февраля 1945 г. был избран Алексей I.

В 1943 г. в армии были введены погоны и традиционные офицерские звания, которые существовали до революции. Лучшие части Советской армии стали именоваться гвардейскими. Официальная пропаганда поднимала на щит военачальников, защищавших Родину во времена самодержавия, — Суворова, Кутузова,

Нахимова и др. В 1944 г. был принят новый патриотический гимн СССР, заменивший Интернационал. Наряду с восхвалением Ленина и Сталина он содержал слова «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь». Связь русских национальных традиций и нынешней борьбы против нацизма подчеркивалась в произведениях литературы и кинематографа.

В то же время репрессии обрушились на целые народы, по тем или иным причинам казавшиеся Сталину опасными. Формальным основанием для этого являлось сотрудничество отдельных представителей народов с фашистами. Применяя коллективное наказание, государство не уделяло внимания выяснению индивидуальной вины коллаборационистов, карая людей в большинстве своем невиновных.

Еще 28 августа 1941 г. была ликвидирована Автономная Республика Немцев Поволжья. В восточные регионы СССР было выселено свыше 1 млн немцев Поволжья. В 1943 г. НКВД в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР и постановлением СНК СССР от 28 октября 1943 г. провел переселение калмыков в восточные районы страны. Была ликвидирована их государственность. Такая же участь постигла в начале ноября 1943 г. карачаевцев, в феврале 1944 г. чеченцев и ингушей, в марте 1944 г. балкарцев, в мае 1944 г. крымских татар, а также представителей других национальностей. Из пограничных районов Грузии в 1944 г. было выселено несколько тысяч турок, курдов, хемшилов. Людям даже не дали взять с собой основную часть своего имущества, и многие по дороге умерли от голода и холода.

Вооруженное сопротивление УПА и «лесных братьев», развернувшееся на западе Украины и в странах Прибалтики, также подавлялось с помощью депортаций населения, подозревавшегося в поддержке повстанцев. Из западных областей Украины и Белоруссии было депортировано в Азию около 300 тыс. человек, из Литвы — 400 тыс., Латвии — 150 тыс., Эстонии — 50 тыс., Молдавии — несколько тысяч.

Культура. Великая Отечественная война вызвала мощный подъем во всех областях художественного творчества. Основными же видами искусства стали кино и музыка.

Первой реакцией на войну явились «Боевые киносборники». Они состояли из двух-трех коротких сюжетов. «Чапаев с нами» появился буквально на третий день после начала войны. В нем легендарный командир оказывался живым и, перебравшись на другой берег Урала, призывал бойцов Красной армии бить врага. Вслед за этим на экраны вернулись киногерои 30-х гг.: Максим из «Трилогии о Максиме», Стрелка из «Волги-Волги», медсестра Чижик из «Фронтowych подруг» и др.

Какое-то время по инерции продолжали выходить фильмы, упрощавшие тяжелую реальность (первая картина о войне режиссера Ф. М. Эрмлера «Она защищает Родину»).

В 1942 г. на экраны вышел фильм «Секретарь райкома» И. А. Пырьева с более реалистичным, чем обычно, главным героем — партийцем. Таким же по духу стал фильм Л. Д. Лукова «Два бойца» (1943), его герои в исполнении Б. Ф. Андреева и М. Н. Бернеса мгновенно стали всенародными любимцами. Простыми человеческими чувствами были проникнуты кинокартины «Жди меня» А. Б. Столпера и Б. Г. Иванова (1943), «Радуга» М. С. Донского (1943). Новое по духу советское кино достигло своей вершины в фильме С. А. Тимошенко «Небесный тихоход» (1945). Лента подвергалась в прессе критике за безыдейность, но с проката ее не снимали.

В фильме В. М. Петрова «Кутузов» (1943) была продолжена тема биографий дореволюционных полководцев, теперь еще более актуальная. Роль современного полководца-победителя подчеркивалась в фильме Ф. М. Эрмлера «Великий перелом» (1945).

Вторым по значимости видом искусства войны была песня. Огромное значение имела первая песня о войне «Священная война» (музыка А. В. Александрова, слова В. И. Лебедева-Кумача). Вскоре появились совсем иные — лиричные, душевные — песни: «В землянке» (музыка К. Я. Листова, слова А. А. Суркова), «Жди меня» (музыка М. И. Блантера, слова К. М. Симонова). Своеобразным социальным феноменом стала песня «Катюша» (музыка М. И. Блантера, слова М. В. Исаковского). Миллионы людей воспринимали героиню песни как реальную девушку, которая любит бойца и ждет ответа. Огромной популярностью пользовалась песня «Случайный вальс» (музыка М. Г. Фрадкина, слова Е. А. Долматовского) в исполнении Л. О. Утесова. Солдаты распевали

замечательные песни «В лесу прифронтовом» (музыка М. И. Блантера, слова М. В. Исаковского), «Огонек» (музыка М. И. Блантера, слова М. В. Исаковского), «Вечер на рейде» (музыка В. П. Соловьева-Седого, слова А. И. Фатьянова) и многие другие.

Исключительным успехом пользовались в военные годы концерты Симфонического оркестра Ленинградской филармонии под управлением Е. А. Мравинского, Ансамбля песни и пляски Советской армии под руководством А. В. Александрова, Русского народного хора им. М. Е. Пятницкого, солистов К. И. Шульженко, Л. А. Руслановой, Л. О. Утесова, И. С. Козловского и др.

Музыкальным триумфом стала Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича. Наряду с песней «Священная война» это гениальное произведение стало символом борьбы и победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Важную роль в годы войны играл плакат. Первым плакатом, расклеенным на стенах домов 23 июня 1941 г., был лист художников Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», изображавший красноармейца, вонзившего штык в голову Гитлера. Символом Сопротивления стал плакат И. М. Тоидзе «Родина-мать зовет!». Среди многих искренних работ тех дней — лист В. Б. Корецкого «Наши силы неисчислимы». Плакат нес идею создания единого народного ополчения для борьбы с врагом. Тогда же, в июне, В. Б. Корецкий создал композицию «Будь героем!». Бесспорным шедевром стал плакат Н. Н. Жукова и В. С. Климашина «Отстоим Москву!» (осень 1941 г.). Защитников Ленинграда вел в бой плакат В. А. Серова «Наше дело правое — победа будет за нами».

Художники показывали трагедию войны, героями их листов были женщины и дети, например плакат В. Б. Корецкого «Воин Красной армии, спаси!» (август 1942 г.).

Бесстрашие, героизм и фронтовое братство советских воинов воспели плакаты Н. Н. Жукова «Немецкий танк здесь не пройдет!», А. А. Кокорекина «Когда бронейщик стоит на пути...».

Несгибаемую силу бойцов и мощь Красной армии выразил плакат В. Н. Дени и Н. А. Долгорукова «Сталинград» (1942).

Самые лирические образы героев войны создал А. А. Кокорекин. Работы художника мысленно приближали советских людей к скорой встрече с героями-воинами (плакат «Воину-победителю —

всенародная любовь!», 1944). На плакате В. Б. Корецкого «Не унесут фашистов ноги — добыю врага в его берлоге!» пожилой боец с автоматом на груди верит в близость победы и неотвратимость расплаты врага за все причиненные народам страдания.

В годы войны писатели и поэты широко обращались к национальным ценностям, размышляли о природе советского патриотизма. А. Н. Толстой написал цикл военных новелл под общим названием «Русский характер». Подлинно народное стихотворное произведение создал А. Т. Твардовский — «Василий Теркин». Замечательные пьесы были написаны драматургами Л. М. Леоновым («Нашествие»), К. М. Симоновым («Русские люди»), А. Е. Корнейчуком («Фронт»). Многие писатели ушли на фронт военными корреспондентами. Их впечатления впоследствии воплотились в романы и повести о войне.

§ 5. КОНФЕРЕНЦИИ «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ» И ЗАВЕРШЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Добившись перелома в борьбе с Германией, союзники должны были договориться о координации своих действий и обсудить возможные итоги войны. Для этого лидеры трех ведущих держав антигитлеровской коалиции («Большой тройки») — Сталин, Рузвельт и Черчилль — решили встретиться в Тегеране. Эта встреча состоялась 28 ноября — 1 декабря 1943 г.

Сталин был заинтересован в помощи союзников и был готов идти на уступки. 10 июня 1943 г. он распустил Коминтерн, считавшийся орудием вмешательства Москвы в дела других стран. В Тегеране Сталин напомнил союзникам об обещании открыть второй фронт против Германии в Европе, чтобы основную нагрузку войны нес не только Советский Союз. Черчилль предложил осуществить высадку основных сил союзников на Балканах. Это позволило бы им в случае успеха занять Восточную Европу, не пустив туда советские войска. Однако политические соображения Черчилля противоречили военной логике: в случае высадки войск на Балканах немцам было бы проще обороняться. Сталин предложил союзникам высадиться из Англии в Северной Франции. Тогда СССР и союзные страны наступали бы навстречу друг другу. Сталина поддержал Рузвельт, который стремился к скорейшему разгрому Германии, чтобы затем союзники помогли Америке в борьбе с Японией. Было решено открыть второй фронт в Нормандии в середине 1944 г. В Тегеране началось обсуждение послевоенного устройства Европы.

В начале ноября 1943 г. был форсирован Днепр и взят Киев. Зимой-весной 1944 г. советские войска нанесли серию ударов по германско-румынским формированиям на Украине и в марте вышли к советской границе.

В июле 1944 г. с взятием Пскова территория РСФСР была освобождена от противника. В июне — августе 1944 г. в ходе операции «Багратион» враг был изгнан из Белоруссии. В октябре 1944 г. завершилось освобождение от нацизма Украины.

6 июня 1944 г. войска США и Великобритании открыли второй фронт, высадившись в Нормандии.

Еще 26 марта 1944 г. советские войска перешли границу СССР с Румынией. В 1944–1945 гг. они во взаимодействии с местным Сопротивлением освободили от нацистов страны Восточной Европы. В сферу влияния СССР попали занятые советскими войсками и прокоммунистическими формированиями Польша, Чехословакия, Венгрия, Югославия, Албания, Румыния, Болгария и восточные части Германии и Австрии.

4–11 февраля 1945 г. на конференции в Ялте «Большая тройка» договорилась о том, что необходимо добиться безоговорочной капитуляции Германии. Германия должна была платить репарации победителям. СССР обязался вступить в войну против Японии через два-три месяца после победы над Германией, за это ему возвращались Курильские острова, Южный Сахалин, Порт-Артур и права на Китайскую восточную железную дорогу. Союзники признали новые границы СССР, но договорились, что в странах Восточной Европы будут созданы коалиционные правительства с участием как коммунистов, так и некоммунистических сил. Участники переговоров договорились о создании Организации Объединенных Наций.

2 мая 1945 г. советские войска взяли Берлин. 9 мая в Берлине был подписан Акт о капитуляции Германии.

Победа над фашизмом подняла авторитет Сталина и коммунистического режима на небывалую высоту. Триумф Советского Союза был закреплен Парадом Победы.

17 июля — 2 августа 1945 г. в пригороде Берлина Потсдаме собралась новая конференция «Большой тройки». Ее состав изменился. 12 апреля 1945 г. умер Ф. Рузвельт. Президентом США стал Г. Трумэн. Уже в ходе конференции консерваторы потерпели поражение на выборах в Великобритании, и страну начал представлять новый премьер-министр от Лейбористской партии — К. Эттли. СССР по-прежнему представлял Сталин.

Наряду с Ялтинской конференцией встреча в Потсдаме заложила основы послевоенного разделения сфер влияния в Европе, известного как Ялтинско-Потсдамская система.

Германия была оккупирована союзниками и разделена на оккупационные зоны Советского Союза, США, Великобритании и

Франции. Берлин также был разделен между ними. Выработанная союзниками политика в отношении Германии получила название «четыре Д»:

- ◆ денацификация (ликвидация всех нацистских организаций, суд над военными преступниками и запрет нацистам занимать государственные посты);

- ◆ демократизация (восстановление гражданских свобод, многопартийных выборов, разделения властей);

- ◆ демилитаризация (полное разоружение Германии и ликвидация военной промышленности страны);

- ◆ демонополизация (ликвидация монополий).

Эти меры были направлены на недопущение угрозы войны со стороны Германии и на превращение ее в единое демократическое государство.

Конференция определила новые границы в Европе. Все приобретения Германии после 1938 г. отменялись. Восточная Пруссия отходила от Германии к СССР (Калининградская область РСФСР) и Польше. Польша получила и другую компенсацию за территории, отошедшие в 1939 г. к СССР. Польско-германская граница передвигалась на запад до рек Одер и Нейсе. Германия была обязана оплатить причиненные нацистами разрушения. Репарации определялись в 20 млрд долларов, половина которых предназначалась СССР. Союзники договорились выдать друг другу (репатриировать) тех граждан, которые оказались в чужой зоне оккупации. Под этим предлогом Сталин добился выдачи Советскому Союзу тысяч людей, бежавших на Запад от коммунистических репрессий.

8 августа 1945 г. в соответствии с союзническими обязательствами и вопреки пакту о нейтралитете 1941 г. СССР объявил войну Японии. Советская армия разгромила Квантунскую армию Японии в Манчжурии. Капитуляция Японии 2 сентября 1945 г. завершила Вторую мировую войну.

Всего в войне погибло до 27 млн советских граждан (из них 8,7 млн военнослужащих). Германская агрессия привела к тяжелым потерям в экономике СССР. Отступая, гитлеровцы разоряли города и села, вывозили все, что представляло хоть какую-нибудь ценность, взрывали железнодорожные пути. Нацисты уничтожили более 30 тыс.

предприятий, взорвали более 6 млн зданий. Весь запад СССР превратился в выжженную землю.

В итоге Второй мировой войны значительно расширилась территория СССР. В его состав вошли несколько районов Финляндии (1940, 1947), Литва (1940), Латвия (1940), Эстония (1940), западные Украина и Белоруссия (1939), Молдавия (1940), Калининградская область (1947), Тува (1944), Южный Сахалин и Курильские острова (1945). При этом Калининградская область, Тува, Южный Сахалин, Курилы и ряд волостей Эстонии и Латвии стали частью РСФСР. Часть бывшей территории Финляндии вошла в состав созданной в 1940 г. Карело-Финской ССР, которая была включена в РСФСР в 1956 г.

Победа была одержана усилиями всех народов СССР.

Выводы

В ходе Великой Отечественной войны СССР стал главным препятствием на пути нацизма к мировому господству, к осуществлению человеконенавистнических планов Гитлера. Война началась с катастрофических поражений Красной армии, но советское государство смогло мобилизовать человеческие и материальные ресурсы на нужды обороны, в стране произошел патриотический подъем. Победа над фашизмом стала одним из важнейших достижений СССР, но она досталась ценой гибели миллионов людей и разрушения экономики. Влияние СССР в мире в результате войны значительно выросло.

Глава 12

ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ И ОТТЕПЕЛЬ

§ 1. ПЕРЕХОД К МИРНОЙ ЖИЗНИ

Последствия войны, как правило, тяжело сказываются на социальной ситуации в стране: разруха, обнищание, распространение оружия и психологии разрешенного насилия — все это способствует росту преступности, жестокости в отношениях между людьми. В то же время общие беды сплачивали советских людей. Помогая друг другу, жители сел и коммунальных квартир в городах легче переносили невзгоды.

С июня 1945 г. восстановлены очередные и дополнительные отпуска, отменены ежедневные сверхурочные работы, а также трудовые мобилизации. При этом все работники по-прежнему были прикреплены к своим рабочим местам и не могли уволиться по собственному желанию. Сохранялась уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины.

Из армии были демобилизованы 8,5 млн человек, и ее численность составила 2,8 млн человек. В 1946 г. Красная армия была переименована в Советскую армию.

С 1946 г. СНК СССР, совнаркомы союзных и автономных республик преобразовывались в соответствующие советы министров, а наркоматы — в министерства.

Из-за рубежа вернулись угнанные в плен жители и пленные солдаты. Последние подвергались строгой проверке, и многие «добровольно» сдавшиеся в плен были отправлены уже в советские концентрационные лагеря как предатели. Туда же помещались и бывшие эмигранты еще времен Гражданской войны, выданные СССР правительствами стран Запада.

Благодаря энтузиазму советских людей, стремившихся как можно скорее преодолеть послевоенную разруху, организационному таланту послевоенного поколения руководителей за годы четвертой пятилетки (1946–1950) удалось полностью восстановить основные промышленные предприятия, включая Днепрогэс, Сталинградский тракторный завод, Кировский завод в Ленинграде и др.

В послевоенный период партийно-государственное руководство страны взяло курс на ускорение научно-технического прогресса в

целом. В январе 1948 г. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР для организации важнейших научно-технических исследований отраслевого и межотраслевого характера и применения достижений науки и техники в народном хозяйстве был создан Государственный комитет Совета министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство — новое ведомство, нацеленное на осуществление революционной перестройки производительных сил в масштабах всей страны. О важности этого направления говорит тот факт, что Госкомитет возглавил заместитель председателя Совета министров СССР В. А. Малышев.

Разрушенные города приобретали новый облик, масштабное строительство развернулось в столице. В 1947 г. было принято решение о возведении в Москве высотных зданий, соответствующих ее роли как столицы сверхдержавы. К 1954 г. в столице построено семь высотных зданий. Размещенные в узловых пунктах города, советские небоскребы из дорогих материалов (стальной каркас, гранитная отделка, позолота) преобразили его облик.

Восстановление промышленности и городов тяжелым прессом легло на плечи сельских жителей. Государство, как и в период ускоренной индустриализации, изымало из деревень все «излишки» хлеба.

В 1946 г. Молдавию, Юго-Западную Украину и Центрально-Черноземную зону поразила жесточайшая засуха. Если в 1945 г. валовой сбор зерна составлял 47,3 млн т, то в 1946 г. — 39,5 млн т. Страну охватил голод. На этот раз правительство оказало голодающим помощь. Также значительные продовольственные резервы были выделены голодающим народам Восточной Европы. В 1947 г. за рубеж было отправлено 2,4 млн т продовольствия. При этом в СССР в 1946–1948 гг. от голода и вызванных им болезней скончалось более 1 млн человек.

Приусадебные участки облагались высокими натуральными (поставки мяса, шерсти, молока и т. д.) и денежными налогами. Доходы колхозника были в четыре раза меньше средней зарплаты рабочего и служащего. Крестьяне по-прежнему не имели паспортов, что исключало поиски работы в городе. Тем не менее они стремились покинуть деревню при первой возможности. В июне 1948 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят указ «О

выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». В соответствии с ним было выслано более 30 тыс. человек. Одновременно на спецпоселение «добровольно» отправились более 13 тыс. членов их семей.

В конце 1947 г. правительство отменило карточную систему и в декабре 1947 г. провело денежную реформу. Старые рубли обменивались на новые по курсу 1:10, но суммы свыше 3 тыс. руб. по курсу 3:2, а свыше 10 тыс. — 2:1. Таким образом государство, не ущемляя интересы подавляющего большинства населения, уменьшило дефицит бюджета и нанесло удар по теневым капиталам, образовавшимся во время войны.

Во второй половине 40-х гг. проводилось снижение цен на потребительские товары. Однако они уменьшались по сравнению с уровнем 1945 г., а не с довоенным (за годы войны цены, естественно, значительно выросли).

В целом довоенный уровень жизни удалось восстановить в 1948 г., а уровень жизни 1913 г. — к середине 50-х гг.

§ 2. НАЧАЛО ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Во второй половине 40-х гг. СССР укреплял свое влияние в Восточной Европе, поддерживал коммунистические движения в Азии и других регионах. США также вступили в борьбу за установление гегемонии в Европе и Азии. Это вызвало нарастание напряженности в отношениях между союзниками по антигитлеровской коалиции и привело к холодной войне. В странах Восточной Европы под давлением СССР были установлены тоталитарные режимы. В 1948 г. Коммунистическая партия Югославии отказалась подчиняться советскому диктату что привело к разрыву советско-югославских отношений (1948–1955). Остальные страны этого региона объединились под эгидой СССР в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ, 1949) и Организацию Варшавского Договора (ОВД, 1955). В 1949 г. власть коммунистической партии установилась также в Китае, который стал важнейшим союзником СССР.

В условиях начавшейся во второй половине 40-х гг. холодной войны научно-техническое развитие стимулировалось потребностями военно-промышленного комплекса. Гонка ракетно-ядерных вооружений была вопросом выживания СССР. Она началась сразу по окончании Великой Отечественной войны как борьба за создание атомного оружия в СССР.

К весне 1945 г., истратив огромные по тем временам средства (более 2 млрд долларов), сумев вовлечь в работу 123 тыс. человек, в числе которых были выдающиеся ученые-эмигранты из Германии, Великобритании и ряда других стран, американцы добились ощутимых результатов.

В СССР аналогичные теоретические работы проводились Я. Б. Зельдовичем и Ю. Б. Харитоном в 1939–1941 гг. Обеспокоенное данными советской разведки, правительство организовало для исследований атомной проблематики Лабораторию № 2 под руководством И. В. Курчатова. К 1945 г. в группе И. В. Курчатова насчитывалось около 100 человек. Естественно, в годы войны работа Лаборатории была значительно затруднена.

Все изменилось после бомбардировки Соединенными Штатами японских городов Хиросима и Нагасаки.

Первый ядерный объект в СССР возник как конструкторское бюро при Лаборатории № 2 Академии наук — КБ-11.

Вскоре появились закрытые атомные города: Арзамас-16, Челябинск-70, Челябинск-65, Свердловск-45, Пенза-19, Красноярск-26. Самый большой из них — Томск-7 — насчитывал 107,7 тыс. жителей, самый маленький — Златоуст-36 — 29,8 тыс.

К атомному проекту в СССР были подключены многие институты страны: Институт химической физики, Математический институт им. В. А. Стеклова и его Ленинградское отделение, Институт геофизики, Институт физических проблем, Радиевый институт, Физико-технический институт, Институт физической химии, Институт общей неорганической химии, Уральский филиал АН СССР, Биохимическая лаборатория АН СССР им. В. И. Вернадского, Физико-технический институт АН УССР.

Американские эксперты, рассказывая об усилиях по созданию атомной бомбы, отмечали, что этот успех был даже для американской промышленности сопряжен с большими трудностями. И. В. Курчатов же в отдельные периоды распоряжался 10 % ВВП СССР. Для разоренной страны эти средства имели огромное значение.

В августе 1949 г. на Семипалатинском полигоне успешно прошли первые испытания отечественной атомной бомбы, в августе 1953 г. — водородной бомбы (ее мощность была на порядок выше, чем атомной).

Параллельно с созданием и совершенствованием атомного оружия велась разработка средств его доставки. Первоначально это были самолеты дальней авиации. Первым на вооружение поступил Ту-16 с дальностью полета до 2500 км. В 1955 г. на вооружение дальней авиации были приняты межконтинентальные бомбардировщики Ту-95 и М-4 с дальностью полета соответственно 15 400 и 12 500 км. Однако советское руководство осознавало уязвимость самолетов от огня средств ПВО. Поэтому массовое строительство этих самолетов развернуто не было. Ставку сделали на ракетные технологии, что также придало импульс освоению космоса.

§ 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

СССР в последние годы жизни Сталина. Оптимистическое ощущение после завершения войны, возвращение домой инициативных и повидавших мир фронтовиков — все это способствовало свободолобивым настроениям. Сталинское руководство жестоко пресекало любые проявления инакомыслия. В 1946–1950 гг. было репрессировано несколько групп военных руководителей («дело авиаторов», «дело генералов В. Н. Гордова, Ф. Т. Рыбальченко и Г. И. Кулика»). Маршал Г. К. Жуков был обвинен в личной нескромности, снят с поста главнокомандующего сухопутными войсками и направлен командовать военными округами.

14 августа 1946 г. вышло разгромное постановление ЦК «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“», а затем ряд других постановлений по вопросам культуры. Острой критике подвергся ряд произведений искусства, литературных журналов и конкретных литераторов (М. М. Зощенко, А. А. Ахматова и др.).

В 1946 г. за несоответствие общим стандартам гонения испытали на себе такие известные деятели культуры, как режиссеры С. М. Эйзенштейн, В. И. Пудовкин, Г. М. Козинцев. Цензура стала максимально жесткой. Первую серию «Ивана Грозного» Эйзенштейна наградили Сталинской премией. Вторую подвергли острой критике, так как в ней можно было усмотреть критические намеки на современность. Основной темой в кино оставалась война, но содержание фильмов изменилось. Появились сложнопостановочные эпопеи «Сталинградская битва» (1948–1949), «Третий удар» (1947) с масштабными батальными сценами, огромными массовками и мудрыми советскими генералами-маршалами, склонившимися над картами боевых действий. Власть ориентировала режиссеров и сценаристов на изображение счастливой жизни, и режиссеры принялись изображать жизнь советских людей как нескончаемый праздник («Кубанские казаки», режиссер И. А. Пырьев, 1949). Значительное место в кинопроизводстве занимали помпезные и

зачастую схематичные историко-биографические фильмы, фильмы-спектакли и фильмы-концерты.

Под идеологический пресс попала и музыка. Предлогом послужило исполнение в декабре 1947 г. трех произведений, заказанных к 30-летию Октябрьской революции: Шестой симфонии С. С. Прокофьева, «Поэмы» А. И. Хачатуряна и оперы В. И. Мурадели «Великая дружба». Этим композиторов, а также Д. Д. Шостаковича, Н. Я. Мясковского и др. обвиняли в том, что они придерживаются формалистического, антинародного направления. Следствием постановления стала чистка в Союзе композиторов. В 1948 г. состоялись I Всесоюзный съезд советских композиторов и трехдневное совещание деятелей советской музыки в ЦК партии. На них проявилось стремление искусственно разделить композиторов на реалистов и формалистов. Д. Д. Шостакович, С. С. Прокофьев, Н. Я. Мясковский, В. Я. Шебалин, А. И. Хачатурян были обвинены в формализме. События 1948 г. негативно сказались и на развитии профессиональной эстрады — джазовые оркестры Л. О. Утесова и Э. Рознера вынуждены были изменить направление творчества.

Каток идеологических репрессий прошелся по творчеству многих художников. В 1948 г. только что созданная Академия художеств СССР во главе с А. М. Герасимовым начала борьбу с формализмом. Это выключило из художественной жизни талантливых мастеров А. А. Осьмеркина, Р. Р. Фалька, оставило тяжелые следы в творческой судьбе С. В. Герасимова, П. Д. Корина, М. С. Сарьяна.

Вышло постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». В нем некоторые драматурги обвинялись в аполитичности и безыдейности, в пропаганде буржуазной идеологии. Следствием обеднения тематики постановок стали полупустые залы.

Новая волна преследований интеллигенции развернулась, когда удар был нанесен по «космополитам», по всем, кто имел или мог иметь связи с Западом, прежде всего по деятелям еврейской культуры.

В суровые военные годы обращение к национальной теме позволило сплотить народ. Теперь Сталин решил использовать националистические чувства для дальнейшего укрепления своего режима и борьбы с ростками инакомыслия в среде интеллигенции. Начались чистки партийно-государственного аппарата, учреждений

науки и культуры от евреев, а также тех их знакомых и друзей, которые осмеливались возмущаться этими действиями.

В 1948 г. погиб (по официальной версии — в дорожно-транспортном происшествии) выдающийся советский режиссер С. М. Михоэлс, председатель официального Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Его смерть облегчила развертывание кампании против «космополитов». Он и его коллеги по ЕАК были обвинены в сионистской пропаганде, связях с зарубежными сионистскими кругами, шпионаже и попытках оказать политическое давление на советское руководство. В 1952 г. большинство членов ЕАК были расстреляны.

В тесной связи с преследованием «космополитов» начались расправы над учеными-«низкопоклонниками», считавшими, что зарубежная наука может в чем-то превосходить отечественную и поэтому необходимо развивать культурные связи с Западом. Преследованиям подверглись биологи, физики, психологи, филологи и экономисты. Генетика и кибернетика, в которых западные ученые добились больших успехов, были объявлены «буржуазными лженауками», что надолго затормозило развитие советской науки в этих областях. Более того, на место объективных ученых стали приходиться люди, для которых «патриотическая идея» о превосходстве Советского Союза во всех сферах была важнее научной истины. Партийное руководство вмешивалось в борьбу научных группировок. Яркий пример тому — деятельность президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) Т. Д. Лысенко. Лысенко выступал резко против генетиков-«вейсманистов» (то есть сторонников концепции западного ученого Вейсмана). Его поддержал Сталин. В итоге многие ученые были уволены с работы.

Несмотря на прочность авторитета Сталина, политическая борьба в СССР после войны обострилась. В условиях тоталитарного режима она неминуемо приводила к вспышкам террора. Впрочем, новая волна репрессий была слабее, чем в 30-е гг.

За влияние на Сталина боролись две основные группировки в партийном руководстве. Первая — выдвигенцы А. А. Жданова, в большинстве своем из Ленинграда (секретарь ЦК А. А. Кузнецов, председатель Совмина РСФСР М. И. Родионов и др.). С

«ленинградцами» был тесно связан руководитель Госплана, заместитель председателя Совета министров, член Политбюро Н. А. Вознесенский — ведущий экономист СССР, имевший большое влияние на Сталина.

«Ждановцам» противостояли члены Политбюро Г. М. Маленков и Л. П. Берия с их сторонниками в партийном аппарате и органах безопасности. Главной причиной обострения противоречий было соперничество бюрократических кланов за позиции в высшем руководстве. Однако возникли и политические разногласия. Ряд инициатив «ленинградцев» мог быть воспринят как стремление создать автономный российский центр власти в составе СССР.

После внезапной смерти Жданова 31 августа 1948 г. позиции «ленинградцев» значительно ослабли. В 1949 г. Маленкову и его сторонникам удалось убедить Сталина, что выдвигенцы Жданова готовят заговор. Вознесенский, Кузнецов и другие руководители-«ленинградцы» были арестованы и казнены. Для этого 12 января 1950 г. была восстановлена смертная казнь, отмененная в 1947 г. В течение 1950–1952 гг. в тюрьме оказались свыше 200 партийных и советских работников Ленинграда, а также их близкие и дальние родственники.

Усилившаяся группа Маленкова развернула борьбу за контроль над органами безопасности. В 1951 г. арестовали министра госбезопасности В. С. Абакумова. В 1949 г. со своих постов были смещены Молотов, Каганович, Микоян и другие члены старой сталинской гвардии. В 1952 г. на XIX съезде КПСС был изменен устав партии. Вместо Политбюро учреждался более широкий Президиум ЦК (это название просуществовало до 1966 г., когда было восстановлено Политбюро).

Смерть Сталина. Эпоха Сталина подходила к концу. В январе 1953 г. Министерство государственной безопасности воспользовалось заявлением одного из врачей о том, что кремлевские доктора неправильно лечили Жданова, и обвинило большинство медиков, лечивших Сталина и других вождей, в сознательном вредительстве. Часть арестованных по «делу врачей» были евреями. Таким образом, антиеврейская кампания, набиравшая силу в СССР, получила новый импульс. Газеты были наполнены антиеврейскими материалами.

«Дело врачей» имело и еще одно важное последствие. Сталин остался без медицинской помощи. 2 марта 1953 г. ему стало плохо. Однако прежние лечащие врачи были арестованы. Когда высшие руководители партии узнали о произошедшем, они также не предприняли срочных мер по оказанию медицинской помощи. Когда наконец к Сталину были допущены медики, они уже не смогли спасти его. 5 марта 1953 г. Сталин скончался.

Весть об этом потрясла страну. Тело Сталина было выставлено для прощания, и миллионы людей пожелали проводить вождя в последний путь. Очередь к телу заполнила центральные улицы Москвы. Возникла давка, в которой погибли люди.

Сталин был похоронен в Мавзолее Ленина рядом с основателем СССР. (Тело Сталина оставалось там до 1961 г., после чего он, уже осужденный собственной партией, был перезахоронен у Кремлевской стены.)

Борьба за власть в руководстве КПСС в 1953–1955 гг. После смерти Сталина власть перешла к коллективному руководству. Прежние члены Политбюро распустили избранный XIX съездом Президиум ЦК и оставили в новом Президиуме вместо 25 только 10 человек, в том числе Г. М. Маленкова, Л. П. Берию, Н. С. Хрущева, В. М. Молотова, Л. М. Кагановича, К. Е. Ворошилова, А. И. Микояна, Н. А. Булганина, М. З. Сабурова и М. Г. Первухина. Никто не препятствовал этому внутрипартийному перевороту поскольку авторитет сталинской гвардии мог быть оспорен только Сталиным.

Председателем правительства был назначен Г. М. Маленков. Пост председателя Совета министров считался наиболее важным в советском руководстве. Это означало, что стало возможным постепенное ослабление роли партийного аппарата в государстве. Данную тенденцию поддерживал и министр внутренних дел Л. П. Берия, который стал одним из первых заместителей Маленкова. Другими первыми заместителями председателя Совета министров были Молотов, отвечавший за внешнюю политику, Каганович, возглавлявший промышленность, и Булганин, в круг обязанностей которого входили вопросы обороны. Президиум Верховного Совета СССР, то есть формально высший государственный орган, возглавил К. Е. Ворошилов. Н. С. Хрущев контролировал партийный аппарат.

Наиболее активным членом коллективного руководства стал Берия. В его власти было начать постепенный отход от репрессивной политики сталинизма. Берия прекратил «дело врачей», запретил пытки, начал частичную амнистию. Планировалось разгрузить тюрьмы от миллионов заключенных, попавших туда за мелкие провинности. Однако тюремное начальство позволило освободиться и многим уголовникам.

Одновременно с амнистией была начата постепенная реабилитация политических заключенных, которая пока проводилась тайно, чтобы скрыть сам факт сталинского террора. Негласная реабилитация продолжалась до 1956 г., когда она приобрела более открытый характер. К тому времени было освобождено около 10 тыс. человек.

В июне 1953 г. Хрущев и Маленков договорились об устранении Берии и сумели привлечь к заговору авторитетных маршалов, включая Жукова. 26 июня 1953 г. маршалы арестовали Берию прямо на заседании Президиума ЦК. Министр был объявлен английским шпионом, а его политические планы на июльском пленуме ЦК осуждены как вредительские и контрреволюционные. Методы политической борьбы свидетельствовали, что тоталитарный режим сохранялся. 23 декабря 1953 г. Берия был приговорен к расстрелу.

В соответствии с традициями того времени вслед за начальником были расстреляны несколько его ближайших подчиненных, включая министра госконтроля СССР, бывшего министра госбезопасности СССР В. Н. Меркулова, министра внутренних дел Грузии, бывшего начальника одного из управлений НКВД СССР В. Г. Деканозова и др. Расправа над руководителем органов безопасности повлекла за собой процессы над организаторами некоторых «дел» позднесталинского периода. В частности, был расстрелян бывший министр госбезопасности В. С. Абакумов.

«Дело Берии» стало последним актом внутренней борьбы в КПСС, который привел к казни высшего руководителя партии. В дальнейшем из чувства самосохранения партийные лидеры стали отходить от террористических методов политической борьбы.

На июльском пленуме ЦК, осудившем Берию, было решено усилить роль партии в руководстве страной путем создания поста

первого секретаря ЦК КПСС (фактически — генерального секретаря). 7 сентября 1953 г. им стал Хрущев.

Таким образом, руководство партией оказалось в руках Хрущева, экономикой руководил Маленков. Был взят курс на поддержку сельского хозяйства и промышленности группы Б, то есть легкой промышленности, производящей товары и продукты, потребляемые непосредственно населением. Этот курс должен был повысить уровень жизни советских граждан.

В 1954 г. по инициативе Хрущева было начато освоение новых, прежде нераспаханных (целинных) земель в северном Казахстане и других регионах азиатской части страны. Распашка целины принесла в 1956 г. 1 млрд пудов хлеба. Целина давала от четверти до половины хлеба страны. Однако вслед за первыми успехами пришли засухи и пылевые бури. Оказалось, что природа этой местности требует иных методов земледелия, чем в европейских регионах. Падение производства хлеба при росте его потребления в СССР привело к тому, что страна стала импортировать зерно.

Налоги с крестьян были уменьшены в два раза, а закупочные цены на продовольствие увеличены в два раза. Это позволило вдвое увеличить оплату трудодня в колхозах. Крестьянство получило стимул к лучшей работе.

Авторитет Маленкова в стране вырос. Однако одновременно продолжалась борьба за лидерство в партии. В 1954 г. «ленинградское дело» было признано провокацией Берии. Оно скомпрометировало Маленкова, который участвовал в фабрикации дел против «ленинградцев». 8 февраля 1955 г. Маленков был заменен на посту председателя Совета министров Булганиным. После этого реальное руководство страной перешло к Хрущеву, и он почувствовал себя достаточно сильным, чтобы совершить существенный поворот в политическом курсе партии.

§ 4. ОТТЕПЕЛЬ

Советский писатель И. Г. Эренбург назвал ситуацию в СССР после смерти Сталина оттепелью. Это название закрепилось за периодом второй половины 1950-х — начала 1960-х гг., который характеризовался активизацией легальной общественной жизни.

XX съезд КПСС. 14–25 февраля 1956 г. прошел XX съезд КПСС. Первый секретарь КПСС Н. С. Хрущев зачитал доклад, в котором говорилось о необходимости предотвращения мировой войны, о возможности совершить социалистическую революцию мирными средствами.

Большое внимание на съезде было уделено социальным вопросам. Съезд одобрил реформы «по наведению надлежащего порядка в оплате труда, по усилению личной материальной заинтересованности работников в результатах своего труда». В рамках осуществления линии съезда сразу после него было сокращено рабочее время в предвыходные дни, приняты меры к авансированию труда колхозников (крестьянам стали выплачивать часть денег до сбора урожая), к упорядочению систем зарплаты, что привело к ее постепенному повышению.

Главным событием съезда по праву считается секретное выступление Хрущева 25 февраля 1956 г. «О культе личности Сталина и его последствиях». Впервые с 20-х гг. руководитель коммунистической партии подверг Сталина публичной критике. Хрущев говорил: «Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего, и для будущего партии, речь идет о том, как постепенно складывался культ личности Сталина, который превратился на определенном этапе в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжелых извращений партийных принципов, партийной демократии, революционной законности». Хрущев обвинил Сталина в сознательном уничтожении старых большевиков, которые не были заговорщиками, а на самом деле честно служили делу коммунизма.

Хрущев говорил не о миллионах крестьян, интеллигентов и рабочих, загубленных в результате политики коммунистов, а о

казненных и оклеветанных партийных функционерах. Однако именно опасность сохранения системы террора заставила даже старых сталинских соратников, таких как Молотов и Каганович, согласиться с осуждением культа личности. По утверждению Хрущева, культ личности привел к такому положению, когда все важные решения принимал только один человек, которому, как и всем людям, свойственно ошибаться. Крупнейшей из таких ошибок стала политика накануне Великой Отечественной войны, когда Сталин отказался верить в возможность гитлеровского нападения. Это позволило Германии нанести внезапный удар по СССР и привело к огромным жертвам, превосходящим жертвы террора.

При этом ни Хрущев, ни другие коммунистические руководители не подвергли критике политику Сталина в период индустриализации и коллективизации.

Сложнейшие социальные процессы были сведены к ошибкам одного человека. Делался вывод, будто отход Сталина от правильного ленинского пути начался в 1934 г., а все сделанное им до этого находилось в русле марксизма. Ошибки Сталина отделили от деятельности партии, что позволяло вывести из-под критики сложившийся строй и деятельность КПСС.

Столь же непоследовательными оказались руководители КПСС и в распространении информации о сталинских преступлениях. И Хрущев, и другие вожди партии понимали, что разоблачение Сталина нанесет огромный удар по авторитету коммунистического движения. Доклад первого секретаря ЦК КПСС был засекречен, но изложен на партийных собраниях.

30 июня 1956 г. было опубликовано постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», в котором оценка Сталина была уже не столь резкой, как в докладе Хрущева. В постановлении даже говорилось, что Сталин «активно боролся за претворение в жизнь ленинских заветов». Это двойственное постановление, осуждавшее культ личности, но во многом оправдывавшее самого Сталина, привело к дискуссиям в обществе: только ли в Сталине коренится причина отклонения от социалистических принципов, изначально подразумевавших демократизм и социальную справедливость? Советское общество перестало быть политически монолитным, оно раскололось на

сталинистов и антисталинистов. Однако попытки интеллигентских групп выявить системные причины культа были решительно пресечены в том же году.

У международного коммунистического движения доклад Хрущева вызвал шок. Возникли широкие антисталинские протесты в Польше и Венгрии, в которой произошло восстание, подавленное в ноябре 1956 г. советскими войсками.

События 1956 г. в Венгрии заставили советское руководство скорректировать курс XX съезда. В декабре 1956 г. ЦК КПСС утвердил письмо «Об усилении работы партийных организаций по пресечению вылазок антисоветских, враждебных элементов». Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов, Н. А. Булганин посчитали, что в критике сталинизма Н. С. Хрущев зашел слишком далеко, подорвав авторитет КПСС в международном коммунистическом движении.

В то же время по итогам XX съезда КПСС началась открытая реабилитация людей, казненных или отправленных в лагеря при Сталине. Их восстанавливали в правах и возвращали доброе имя, часто посмертно. Вместе с тем реабилитация не коснулась политических оппонентов, несмотря на то что они не совершали преступлений. Не были пересмотрены дела Бухарина, Рыкова и других уклонистов и фракционеров. Не были реабилитированы также кулаки и значительная часть солдат, попавших во время войны в плен и считавшихся предателями.

Одновременно были восстановлены автономные республики, произвольно ликвидированные при Сталине, и их жителям (чеченцам, ингушам, калмыкам и др.) было разрешено вернуться в родные места. Однако и здесь руководители КПСС были непоследовательными. Так, крымским татарам не вернули прежние права.

Крым к тому же превратился в разменную монету межнациональной политики. 19 февраля 1954 г. он был передан из состава России в состав Украинской ССР. Таким образом партийные вожди отпраздновали юбилей присоединения Украины к России. Однако в те годы было не так важно, в составе какой республики СССР находится та или иная территория. По-прежнему изменение границ административных образований осуществлялось произвольно, без учета мнения жителей. Последствия же этих решений оказались долгосрочными, так как при распаде СССР в 90-е гг.

административные границы стали государственными — и Россия потеряла Крым, который был ее частью с XVIII в.

Итак, и политика в области восстановления норм законности, и национальная политика показывают: СССР переходил от тоталитарного режима не к демократии, а к авторитарному режиму. Если при тоталитаризме общество политически монолитно и общественная жизнь полностью контролируется правящей группой, то в условиях авторитаризма общество становится более самостоятельным от власти, в нем выделяются группы, отстаивающие различные интересы, но в то же время власть сохраняет самостоятельность от общества, решения чиновников незначительно зависят от интересов простых людей.

Происходили также межнациональные волнения. Осуждение Сталина привело к выступлениям в Грузии 5–9 марта 1956 г. Межнациональные столкновения происходили в августе 1958 г. в Грозном, где вернувшиеся из ссылки чеченцы нападали на русских. Все массовые бунты в период оттепели жестоко подавлялись.

Социально-экономические реформы. После отставки Маленкова, который в своей экономической политике основной упор делал на развитии предприятий группы Б (производство предметов потребления) и сельского хозяйства, руководство КПСС снова направило основные капиталовложения в группу А (производство средств производства). Таким образом, лидеры КПСС надеялись предотвратить опасность научно-технического отставания СССР. Начался новый этап модернизации советской экономики. Была укреплена энергетическая база страны, построены новые ГЭС — Братская, Куйбышевская и др. Осуществлялся переход с угольного топлива на нефть и газ, их добыча в 60-е гг. выросла соответственно в 2,4 и 4,3 раза. Производительность труда в первой половине 60-х гг. росла в год на 5,8 %. Это позволило в итоге увеличить также производство продукции группы Б.

В послевоенный период наиболее важным для быстрого технического прогресса стало развитие производства металлорежущего оборудования. Страна буквально за несколько лет совершила прорыв в этой области.

Советское машиностроение быстро вышло на технический уровень западных стран не только в области станкостроения.

Оригинальными техническими решениями отличались автоматические линии (в СССР был построен первый в мире завод-автомат). Если в 1950 г. в сфере машиностроения было всего лишь десять комплектов автоматических и полуавтоматических линий, то в 1955 г. — 115. Seriously обновилась номенклатура производимой продукции в сторону технически более совершенных изделий. В течение 50-х гг. заметно выросли производственные фонды, например в машиностроении — на 41 %, в лесной и деревообрабатывающей промышленности — на 62 %, в легкой — на 21 % и т. д.

Бюрократизация управления народным хозяйством препятствовала росту экономики. Между ведомствами развернулась борьба за ресурсы. Размещение новых предприятий часто было непродуманным — предприятия-смежники располагались за тысячи километров друг от друга, и продукцию приходилось возить через всю необъятную страну. Чтобы справиться с «ведомственностью», руководство СССР пошло на рискованные реформы.

10 мая 1957 г. был принят закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством»: если раньше предприятия подчинялись министерствам, организованным по отраслям, то теперь они поступали в ведение территориальных органов управления — совнархозов. Министерства распускались, на их месте оставались только небольшие комитеты, отвечавшие за общее планирование, научно-техническую политику в той или иной отрасли и общую координацию работы предприятий одной отрасли.

На базе 141 союзного, союзно-республиканского и республиканского министерства создавались 105 совнархозов.

Переход от министерств к совнархозам обеспечил более рациональное расходование ресурсов регионов и размещение предприятий. Но, поскольку политическая система СССР оставалась авторитарной, не удалось приблизить чиновников к нуждам населения, сделать их зависимыми от него. Зато теперь хозяйственные органы попали в полную зависимость от территориальных партийных организаций. Подчинение экономики регионам ослабляло межрегиональные связи в СССР, способствовало местничеству, то есть преобладанию региональных интересов над общенациональными. Но Хрущев считал, что еще большей опасностью является

ведомственность, то есть преобладание интересов центральной отраслевой бюрократии.

В конце 50-х гг. экономика быстро развивалась. Это позволило обеспечить значительный рост зарплаты — почти на треть. Было введено бесплатное среднее образование. Большие средства были направлены в жилищное строительство — четверть населения из старых неблагоустроенных домов или коммунальных квартир, в которых жили по несколько семей, переселилась в бесплатные квартиры в многоэтажных зданиях. В новых квартирах миллионы людей впервые получили горячую воду, газовое оборудование и другие привычные в наше время бытовые преимущества. В те годы массово распространились телевизоры и телефоны. Жизнь качественно улучшалась.

Строительный бум повлиял на советскую архитектуру. Начало нового этапа ее развития относится к 1955 г., когда были приняты постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», а также «Единый каталог унифицированных железобетонных изделий и конструкций». После этого основным содержанием зодчества стало массовое жилищное строительство.

В 1957 г. в стране была создана сеть домостроительных комбинатов, изготавливающих стандартные детали для сборки на строительной площадке, что способствовало ускорению работ.

Вместо традиционной строчной планировки внедрялся принцип озелененного микрорайона с группами жилых зданий вокруг общественных и культурно-бытовых учреждений. Отделка пятиэтажных домов предельно скромна, метраж квартир сведен к минимуму. Однако это соответствовало сверхзадаче проектировщиков — построить максимальное число квартир.

Изменился и стиль зданий государственных учреждений. Эталоном стали прямолинейность и аскетизм, а господствующей формой — бетонный параллелепипед со сплошными лентами окон (Кремлевский дворец съездов, 1959–1961; проспект Калинина в Москве, 1964–1968).

Повышалась и оплата труда колхозного крестьянства. Теперь на колхозников были распространены меры социальной защиты —

пенсии и страхование по болезни. Крестьяне получали паспорта, что позволяло им свободно перемещаться по стране.

В 1958 г. машинно-тракторные станции были ликвидированы, а сельскохозяйственная техника продана колхозам. Поскольку лишних средств у колхозов не было, техника продавалась в долг, и затем колхозникам длительное время приходилось платить за нее государству, пока эти долги не были прощены. Несмотря на трудности, колхозники были рады продаже техники, так как они перестали зависеть от произвола руководителей машинно-тракторных станций и теперь могли лучше планировать свою работу.

Индустриализация сельского хозяйства позволила повысить производительность аграрного труда, но качество продукции оставалось низким.

В 1963 г. впервые в истории страны правительство во избежание голода закупило за границей 12 млн т зерна. Теперь доходы от экспорта промышленной продукции позволяли закупать хлеб, хотя до середины 70-х гг. это делалось время от времени, в случае неурожая.

Рост промышленности и городов привел к завершению перехода большей части СССР от аграрного общества к индустриальному, основная масса граждан страны в 60-е гг. жила уже в городах. Вместе с тем некоторые республики все еще были преимущественно аграрными.

Политическая борьба в 1957–1958 гг. В 1957 г. усиление личной власти Хрущева, его курс на дальнейшее преодоление наследия Сталина и рискованные экономические планы вызвали недовольство части партийного руководства. Хрущев был обвинен коллегами по Президиуму ЦК в волюнтаризме и дискредитации партии. 18 июня 1957 г. Президиум ЦК вынес постановление о снятии Хрущева с поста. И ЦК, и съезды, начиная со сталинских времен, всегда слепо подчинялись решению высшего партийного руководства — Политбюро и затем Президиума. Однако Хрущев сумел опереться на военных и широкие партийные круги. Большинство членов ЦК, которые были избраны на XX съезде, выступили против консервативного большинства Президиума ЦК и поддержали Хрущева на пленуме ЦК 22–29 июня 1957 г. На этом этапе в защиту реформ выступали будущие влиятельные консерваторы, например М. А. Суслов. Хрущев резко критиковал противников за участие в

сталинских репрессиях. Оценив соотношение сил, первоначально поддержавшие Маленкова Булганин, Ворошилов, Сабуров и Первухин изменили позицию и покаялись на пленуме в ошибках. В результате на июньском пленуме ЦК КПСС 1957 г. могущественные сталинские соратники Молотов, Каганович, Маленков и примкнувший к ним кандидат в члены Президиума ЦК Шепилов оказались в меньшинстве и были объявлены антипартийной группой. Все противники Хрущева, кроме Ворошилова и Булганина, были сняты с постов.

Впервые за 20 лет побежденные в столкновении за высшую власть в стране не были расстреляны. Это означало, что характер борьбы за власть после XX съезда КПСС изменился.

Готовность довериться среднему партийному звену в борьбе против «равных по рангу» спасло Хрущева, но выдвинуло вперед партийных чиновников, которые сделались теперь гораздо более влиятельными, чем при Сталине. В то же время роль Президиума ЦК на время ослабла, что укрепило режим личной власти Хрущева.

При этом партийные руководители стали опасаться, что теперь власть у них могут отобрать популярные военные лидеры, и прежде всего Жуков. Поддержав Хрущева дважды — в борьбе с Берией и с антипартийной группой, Жуков приобрел почти такой же авторитет в стране, как и сам Хрущев. Одновременно он показал, что готов вмешиваться во внутривнутрипартийную борьбу, опираясь на военную силу. 26 октября 1957 г. Жуков был внезапно снят со всех постов и отправлен на пенсию. В отличие от подобной практики Сталина, Хрущев сохранил опальному маршалу комфортную жизнь и почет.

27 марта 1958 г. Хрущев отстранил и Булганина, заняв важный государственный пост председателя Совета министров. Это было необходимо Хрущеву, чтобы представлять СССР на международной арене, где правительственные посты считались более важными, чем партийные.

Победив противников-консерваторов, Хрущев ускорил разоблачение культа личности. На XXII съезде КПСС 17–31 октября 1961 г. Сталин и его соратники были подвергнуты резкой критике за их преступления. Тело Сталина вынесли из Мавзолея, Молотов и Каганович были исключены из партии за причастность к репрессиям.

Научно-техническая революция 1950–1960-х гг.
Восстановление советской экономики после Второй мировой войны,

гонка вооружений и в то же время более свободная общественная атмосфера, способствовавшая творчеству, позволили добиться больших успехов в научно-технической сфере. Благодаря промышленному потенциалу СССР, таланту таких выдающихся ученых и организаторов наукоемкого производства, как академики И. В. Курчатов, П. Л. Капица, С. П. Королев, М. В. Келдыш и др., советская наука и техника на ряде направлений вырвалась вперед.

В истории высшей технической и естественно-научной школы 50–60-е гг. XX в. стали периодом расцвета. Качество подготовки специалистов в области математики, естественных наук и техники позволило наполнить научно-исследовательские институты высококлассными специалистами.

Увеличилось число вузов, готовящих специалистов по специальностям, определяющим технический прогресс: «радиофизика», «электроника» и др. В учебные планы по физике были включены такие дисциплины, как «ядерная физика», «атомная физика», «теоретические основы спектроскопии», по химии — «радиометрические методы исследования», «радиохимия». Особое внимание было уделено дисциплинам, связанным с автоматикой и телемеханикой.

Значительно расширилась сеть учреждений Академии наук СССР. В 1950-е гг. в ее составе было создано свыше 30 новых институтов: физической химии (1945), геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского (1947), высокомолекулярных соединений (1948), точной механики и вычислительной техники (1948), радиотехники и электроники (1953) и др. Были созданы академические институты ядерной физики в Узбекской ССР и Казахской ССР, Институт астрофизики в Туркменской ССР. Выросли филиалы Академии наук СССР в Молдавии, Башкирии, Дагестане, Якутии, на Сахалине. Большим событием стало создание Сибирского отделения АН СССР. Открылись академии наук в Казахстане, Латвии, Эстонии (1946), Туркменистане и Таджикистане (1951), Киргизии (1954) Молдавии (1961). Расширялась сфера исследований АН союзных республик, возрастала их доля в общем объеме научных достижений страны.

Большая научная работа велась также в отраслевых академиях и исследовательских институтах министерств и ведомств, в научных подразделениях высшей школы. Были основаны новые университеты:

Кишиневский и Ужгородский (1945), Таджикский (1948), Туркменский (1950), Киргизский (1951), Якутский (1956), Башкирский, Дагестанский, Кабардино-Балкарский и Мордовский (1957), Новосибирский (1959).

Темп роста количества научных сотрудников опережал темпы роста занятых в других отраслях общественного производства: численность занятых в экономике увеличилась с 1930 по 1965 г. в восемь раз, занятых в науке — в 36 раз. К началу 1960-х гг. Советский Союз давал 28 % всей мировой научной продукции по химии и 16 % по физике, уступая только США (28 и 30 % соответственно). Зарубежные эксперты отмечали сильные научные позиции России в математике, теоретической физике, космических технологиях, ядерной энергетике, нанoeлектронике, производстве сверхчистых материалов и т. д.

Эти успехи в значительной степени объяснялись тем, что в условиях жесткого централизованного управления удалось сконцентрировать усилия ученых на главных, приоритетных направлениях научно-технического прогресса. Немаловажное значение имело и то, что социальный статус ученого в СССР был высоким.

В 1950–1960-е гг. СССР осуществил первый этап научно-технической революции (НТР) XX века, выразившийся в начале автоматизации некоторых производств и развитии принципиально новых научно-технических направлений — электроники, атомной энергетике и космонавтики.

На первом этапе создания будущих компьютеров исследования в СССР и за рубежом шли практически синхронно: в 1949 г. появился британский «Эдсак», в 1950 г. — американский «Элвак», в 1951 г. — советский МЭСМ.

В 1956 г. была организована специальная закрытая лаборатория, которую возглавили И. В. Берг и Ф. Г. Старос. Уже в первые годы ее существования удалось достичь серьезных результатов по созданию экспериментальных образцов пленочных микросхем, интегральных многоотвесных ферритовых пластин для запоминающих устройств и логических узлов ЭВМ с малым потреблением энергии. Первой крупной работой лаборатории стала управляющая ЭВМ УМ-1 НХ. Вместо большого количества ламп, привычных для ЭВМ того времени, использовались транзисторные логические ячейки.

Ф. Г. Старос назвал свое изделие минипьютером. В 1963 г. на Ленинградском электромеханическом заводе началось его освоение и серийное производство.

В начале 1960-х гг. специалисты США и СССР почти одновременно создали первые интегральные микросхемы. В обеих странах началось широкомасштабное развитие микроэлектроники. В 1962 г. начинается серийный выпуск транзисторных вычислительных машин, а еще через два года ламповые модели снимаются с производства.

Первые годы советская микроэлектроника создавала оригинальные микросхемы, технический уровень которых соответствовал мировому. Однако вскоре ситуация изменилась. Потребители микросхем — создатели радиоэлектронной аппаратуры — породили практику заказа разработок новых микросхем по зарубежным аналогам. В результате оригинальные разработки в Минэлектронпроме постепенно были вытеснены, что впоследствии обернулось отставанием в развитии электроники, сказавшимся практически на всех отраслях народного хозяйства, включая оборонный комплекс.

В 1971 г. американская компания «Интел» представила миру первую модель микропроцессора. В СССР на тот момент процессоры «больших» ЭВМ превосходили микропроцессоры по быстродействию и надежности. В СССР ЭВМ создавали на крупнейших предприятиях, для которых вопрос компактности и стоимости не имел значения. Напротив, в США на тот момент насчитывалось 14 млн самостоятельных фирм, большинство из которых «большой» компьютер не могли себе позволить. В результате в Америке появился компактный персональный компьютер, в СССР это направление было недооценено.

Фактически новой отраслью советской промышленности второй половины 1940–1950-х гг. стала радиоэлектроника.

К началу работ уровень развития радиотехники в СССР был ниже, чем за рубежом: несмотря на популярность радиолюбительства, средствами «вычислительной техники» были логарифмическая линейка и механический арифмометр «Феликс». Совершить рывок с такого старта было сложно. Поэтому был взят курс на копирование западных образцов: это сэкономило миллионы рублей на

исследовательский период и время, необходимое для создания системы противовоздушной обороны.

За короткий срок под руководством А. И. Берга и А. И. Шокина была проведена огромная работа по созданию сложнейшей радиолокационной техники: построены здания и сооружения для институтов и заводов, установлено оборудование, налажена технология и организовано производство. В результате в 1946–1950 гг. вооруженные силы получили современную систему ПВО.

В 1949 г. одновременно в СССР и США началось серийное производство транзисторов. В 1950-х гг. в СССР была создана принципиально новая индустрия — полупроводниковая промышленность.

В 1941 г. в Институте атомной энергии Академии наук СССР под руководством выдающегося советского ученого, академика И. В. Курчатова была решена величайшая научная проблема — управление атомной реакцией.

В конце 1946 г. И. В. Курчатов и его коллеги провели успешные испытания атомного реактора Ф-1. Летом 1948 г. они вывели на проектную мощность 100-мегаваттный плутониевый реактор.

В июне 1954 г. началась выработка электроэнергии от ядерного реактора в Обнинске. Станция, созданная всего за 4,5 года, явилась свидетельством высокого уровня развития советской науки, техники и промышленности.

В 1958 г. была пущена в эксплуатацию Сибирская АЭС. В течение 1960–1970-х гг. введены в строй еще 12 АЭС: Красноярская, Белоярская, Нововоронежская, Димитровградская, Кольская, Ленинградская, Билибинская, Курская, Смоленская, Калининская, Балаковская, Волгодонская. Мощность каждой из них по сравнению с Обнинской станцией возросла в 20 раз и достигла 100 тыс. кВт. АЭС заняли прочное положение в отечественной энергетике.

Однако вскоре выяснилось, что атомная энергетика несет большую угрозу — в 1957 г. на хранилище радиоактивных отходов произошел взрыв, который привел к опасному загрязнению огромных территорий Урала и Восточной Сибири. Вместе с тем СССР показал всему миру, что его научно-технический потенциал в области мирного атома является самым передовым. В 1957 г. был отправлен в плавание первый в мире атомный корабль — ледокол «Ленин».

Особенно впечатляющими были успехи СССР в области освоения космоса. Система государственного социализма позволяла сконцентрировать необходимые ресурсы для решения этой задачи, которая имела также большое оборонное значение.

Первая советская ракета была запущена еще в 1933 г. Ракетный принцип применялся в прославленных установках «Катюша». Ракета, скопированная с трофейной Фау-2, прошла испытания 18 октября 1947 г. Тогда же была начата советская ракетная программа, которую возглавил С. П. Королев. Он отказался от копирования принципов Фау-2 и стал разрабатывать оригинальные советские проекты баллистических ракет.

В 1954–1955 гг. был построен космодром Байконур, в 1957 г. — космодром Плесецк.

Реальные результаты в решении задачи оснащения вооруженных сил ракетно-ядерным оружием были достигнуты к 1956 г., когда на вооружение поступил ракетный комплекс Р-5М.

В 1957 г. работа советского военно-промышленного комплекса увенчалась запуском первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты Р-7, далеко ушедшей от своего прототипа и оставившей позади послевоенные разработки фон Брауна в США. «Семерка» была шедевром инженерного искусства.

4 октября 1957 г. с помощью ракеты Р-7 в Советском Союзе осуществлен запуск первого искусственного спутника земли. Это показало, что СССР обладает более передовым научно-техническим потенциалом, чем США. Началось космическое соперничество, перевес в котором долгое время был на стороне СССР. Уже второй и третий советские спутники отправили на орбиту собак, продемонстрировав возможность освоения космоса человеком. В 1959 г. советской станцией «Луна-3» была впервые сфотографирована обратная сторона Луны.

12 апреля 1961 г. СССР запустил в космос корабль с человеком на борту. Первым космонавтом стал Ю. А. Гагарин.

Первые искусственные спутники Земли прикладного назначения были выведены на орбиту в середине 1960-х гг.: «Молния», «Метеор», спутники серии «Космос». Космические исследования способствовали развитию различных направлений науки и техники, постепенно приобретая прикладное значение.

Мирное освоение космоса постоянно сопровождалось военным. В 1959 г. в западных районах страны разворачивается массовое строительство ракетных комплексов с баллистическими ракетами средней дальности Р-5М и Р-12, способных наносить ядерные удары по объектам, удаленным на расстояние до 2 тыс. км от места старта.

В 1961 г. военно-морской флот получает первую дизельную подводную лодку с тремя баллистическими ракетами Р-13 на борту. Ее основным недостатком был пуск ракет из надводного положения. Поэтому вскоре создается ракета Р-21, которую можно было запускать из подводного положения.

Основными носителями ракетно-ядерного оружия на океанских просторах стали атомные подводные лодки. Первая советская подводная лодка К-3 вступила в строй в 1958 г. (глава КБ В. Н. Перегудов, главный конструктор реактора Н. А. Доллежалъ). В июле 1962 г. советская подводная лодка К-3 достигла Северного полюса.

В результате налаживания массового производства атомного и водородного оружия и средств его доставки военная опасность для СССР значительно уменьшилась.

Финансирование военно-промышленного комплекса менялось в зависимости от внешнеполитической ситуации. Если в послевоенные годы оно постоянно росло, то с 1953 г. начался сдвиг в сторону гражданского производства. Однако с конца 1950-х гг. международная обстановка вновь начала накаляться. К середине 1960-х гг. США имели 20-кратное преимущество в ракетно-ядерных вооружениях. Естественно, советское правительство должно было добиться паритета, что потребовало значительных средств.

Духовная жизнь страны. Прежде всего оттепель проявилась в общественной и культурной жизни страны. Люди чувствовали себя более свободными, чем раньше. Несмотря на то что критиковать политику КПСС и ее лидеров было по-прежнему запрещено, в обществе шли споры между сталинистами и антисталинистами, между «физиками» (технократами) и «лириками» (гуманитариями).

Литература. Еще в 1953–1956 гг. писатели И. Г. Эренбург, В. Д. Дудинцев, критик В. М. Померанцев опубликовали статьи и повести, в которых ставились вопросы о назначении интеллигенции, о допустимости разных литературных течений. В 1954 г. с трибуны II

Всесоюзного съезда Союза писателей прозвучало, что не все произведения советской литературы, отмеченные правительственными наградами, в достаточной степени хороши и полезны обществу. Власть не пресекла эту дерзкую попытку писателей иметь собственное мнение.

Вышли в свет новые научные журналы «История СССР», «Вопросы истории КПСС», «Новая и новейшая история», «Мировая экономика и международные отношения». В них развернулись дискуссии, расширилась тематика исследований.

После XX съезда были реабилитированы такие деятели литературы и искусства, как В. Э. Мейерхольд, Б. А. Пильняк, И. Э. Бабель, О. Э. Мандельштам и др.

28 мая 1958 г. было принято постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер „Великая дружба“, „Богдан Хмельницкий“ и „От всего сердца“». В нем были признаны бездоказательными и несправедливыми прежние оценки творчества Д. Д. Шостаковича, С. С. Прокофьева, А. И. Хачатуряна, В. Я. Шебалина, Г. Н. Попова, Н. Я. Мяскового. С этих выдающихся композиторов было снято сталинское клеймо представителей антинародного формалистического направления. Постановление послужило толчком для пересмотра негативных оценок не только в музыке, но и в литературе, а также в других видах искусства.

В эти годы в «Новом мире» появились новаторские статьи В. В. Овечкина, Ф. А. Абрамова, М. А. Лифшица, В. Ф. Пановой («Времена года»), Ф. И. Панферова («Волга-матушка река») и др. В них авторы отошли от лакировки реальной жизни, ставили вопрос о губительности для интеллигенции той атмосферы, которая сложилась в стране.

В прозе однообразная парадность сталинского соцреализма сменилась обилием новых тем и стремлением изображать жизнь в ее полноте и сложности. Вниманием к судьбе конкретного человека отличались произведения Ю. П. Германа «Дорогой мой человек» (1961), В. П. Аксенова «Звездный билет» (1961), Д. А. Гранина «Иду на грозу» (1962), Ю. Н. Нагибина «Далекое и близкое» (1965). Философская глубина была характерна для произведений писателя-фантаста и ученого И. А. Ефремова «Туманность Андромеды» (1957), «Лезвие бритвы» (1963). Переосмыслению недавней истории

посвящены роман о войне К. М. Симонова «Живые и мертвые» (1959–1971) и поэма А. Т. Твардовского «За далью даль» (1950–1960), в которой автор анализирует проблему культа личности Сталина.

Значительно увеличилось число и тиражи литературных журналов. Появились журналы «Москва», «Нева», «Юность», «Иностранная литература», «Наш современник», «Дружба народов», «Вопросы литературы» и др. Всего во второй половине 1950-х гг. впервые или после длительного перерыва выходило 28 журналов, семь альманахов, четыре газеты литературно-художественного профиля.

Сторонники различных мнений публиковали статьи в литературных журналах, которые, как и в XIX в., исполняли роль «партий». Консервативные авторы, считавшие оттепель вредным отклонением от курса на строительство коммунизма, публиковались преимущественно в журналах «Октябрь» и «Нева». Антисталинские позиции занимали редакции журналов «Юность» и «Новый мир», руководимый поэтом А. Т. Твардовским. В 1950-е гг. выходили фильмы, которые как воспевали коммунистов («Коммунист»), так и высмеивали советских начальников («Карнавальная ночь»).

Участники споров того времени не выходили за рамки коммунистических идей государственного социализма в его более тоталитарной или более демократической модификации. Попытки даже известных писателей пересечь эту грань считались недопустимыми. Так, в 1957 г. Б. Л. Пастернак опубликовал на Западе роман «Доктор Живаго», который описывал события Гражданской войны с небольшевистских позиций. Данный роман в 1958 г. был удостоен престижной Нобелевской премии в области литературы. Однако в СССР произведение Пастернака осудили как антисоветское, и под давлением властей автор был вынужден отказаться от премии.

В 1954–1962 гг. развернулись притеснения Русской православной церкви и других конфессий: закрывались храмы, началась соответствующая кампания в прессе, сузились возможности для хозяйственной деятельности церкви и священников. Постепенно, особенно после отставки Хрущева, отношения советского государства и РПЦ нормализовались. После кончины Алексия I в 1970 г. патриархом был избран Пимен (1971–1990). При нем РПЦ и Советское государство воздерживались от открытых конфликтов и даже сотрудничали, прежде всего на международной арене.

Политика осуждения Сталина позволяла публиковать произведения, которые показывали коммунистический режим с самой неприглядной стороны. Так, бывший заключенный А. И. Солженицын написал рассказ «Один день Ивана Денисовича», описывающий жизнь в сталинских лагерях. Этот рассказ, шокирующий своей жестокой правдой, в 1962 г. был напечатан в СССР и принес автору известность.

Летом 1958 г. в Москве был открыт памятник Маяковскому, олицетворяющий революционную романтику. Территория возле памятника быстро превратилась в популярное место встреч юных любителей поэзии. У «Маяка» читались стихи, велись жаркие дискуссии об искусстве и литературе. К 1961 г. у памятника стала собираться молодежь, критически настроенная в отношении советских порядков. Но вскоре собрания были запрещены, а трех их участников — В. Осипова, Э. Кузнецова и И. Бакштейна — арестовали. Они были обвинены в антисоветской агитации и получили от пяти до семи лет заключения.

Общество в критике советского строя явно выходило за рамки, обозначенные партийно-государственным руководством. Вскоре возник самиздат — машинописные нелегальные журналы, где печатались запрещенные или отвергнутые официальной периодической прессой произведения. Первым из них стал «Синтаксис» А. И. Гинзбурга, вышедший в 1959 г. В 1960 г. Гинзбург был арестован.

За антисоветскую пропаганду в 1959–1962 гг. КГБ арестовал 1601 человека (в брежневские 1967–1970 гг. — 381 человека).

Несмотря на эти преследования и ограниченность дискуссий в советском обществе, уже нельзя было говорить о полной подконтрольности общественной жизни коммунистическому руководству. Развивались разнообразные идейные течения, выступавшие за различные пути развития страны.

В период оттепели возникли и первые неформальные движения (дружины охраны природы, педагоги-коммунары, клубы самодеятельной песни).

В 1962–1963 гг. Хрущев под давлением консерваторов в руководстве КПСС решил поставить творческую интеллигенцию под более жесткий контроль. На встрече с деятелями культуры он подверг некоторых из них резкой критике. Посетив выставку новых

произведений советского искусства, Хрущев обнаружил там картины и скульптуры, выполненные в модном на Западе стиле абстракционизма. Хрущев, который не разбирался в современном искусстве, был разгневан, решив, что художники издеваются над зрителями и зря проедают народные деньги. В среде интеллигенции быстро распространялись критические мнения о Хрущеве и его политике.

Кинематограф. После смерти Сталина резко выросло количество советских фильмов, изменилось их содержание. Предвестницей свободы в киноискусстве стала лирическая комедия «Верные друзья» (авторы сценария А. А. Галич, К. Ф. Исаев, режиссер М. К. Калатозов, 1954).

На рубеже 1950–1960-х гг. в творчестве режиссеров на первом месте оставалась война. В центре внимания кинематографистов этого периода оказались человеческие судьбы: фильмы «Летят журавли» М. К. Калатозова, «Судьба человека» С. Ф. Бондарчука, «Баллада о солдате» Г. Н. Чухрая. В фильме Г. Н. Чухрая «Чистое небо» развивалась антисталинская тема.

Расширились возможности для социальной критики. Раскованной и острой сатирой стал фильм «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (режиссер Э. Г. Климов). Пионерский лагерь, бывший привычным материалом детского кино, становился здесь моделью общества с тотальной показухой, насилием над личностью и сопротивлением ему.

Проблеме современников посвящены фильмы о молодежи «Застава Ильича» (режиссер М. М. Хуциев), «Я шагаю по Москве» (режиссер Г. Н. Данелия), об интеллигенции — «Девять дней одного года» (режиссер М. И. Ромм) и др.

Оттепель дала импульс расцвету комедийного жанра: фильмы «Зеленый фургон» (режиссер Г. С. Габай), «Гусарская баллада» (режиссер Э. А. Рязанов), «Пес Барбос и необычный кросс», «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика», «Бриллиантовая рука» (режиссер Л. И. Гайдай).

Театр. В 1954 г. главным режиссером Центрального детского театра стал А. В. Эфрос. Ни до того, ни после театр не переживал такого бурного расцвета. При Эфросе туда пришли работать молодые актеры, чьи имена позже составили славу российского театра:

О. Н. Ефремов, О. П. Табаков, Л. К. Дуров. Именно в ЦДТ закладывались принципы нового российского театра.

Здесь во многом формировалась художественная программа, приведшая к открытию в 1957 г. «Студии молодых актеров» (главный режиссер О. Н. Ефремов), из которой позднее вырос «Современник». Это ознаменовало наступление новой эпохи российской сцены. Обновление эстетики реалистического психологического театра сочеталось в «Современнике» с поисками новых средств художественной выразительности. Молодая труппа — О. Н. Ефремов, О. П. Табаков, Е. А. Евстигнеев, И. В. Кваша, Г. Б. Волчек, Л. М. Толмачева и др. — с азартом работала над спектаклями.

В 1956 г. Ленинградский Большой драматический театр возглавил Г. А. Товстоногов. Великолепная труппа (Е. А. Лебедев, К. Ю. Лавров, С. Ю. Юрский, Н. М. Тенякова, О. В. Басилашвили, Т. В. Доронина, О. И. Борисов, З. М. Шарко и др.), блестящие спектакли, отличные организаторские способности режиссера вывели БДТ в число лучших театров.

В 1964 г. открылся Театр драмы и комедии на Таганке (главный режиссер Ю. П. Любимов), продолживший мейерхольдовскую традицию советского театрального искусства.

Театры стали своеобразными центрами инакомыслия. Их постановки содержали критический подтекст, направленный на преодоление недостатков советского общества.

Живопись. 1960-е гг. — время становления так называемого сурового стиля в советской живописи. На полотнах Д. Д. Жилинского («Молодые скульпторы», 1964), В. Е. Попкова («Строители Братской ГЭС», 1961), Г. М. Коржева (триптих «Коммунисты», 1960) реальность предстает без лакировки, нарочитой праздничности и парадности.

Скульптура. Скульпторы работают над созданием мемориальных комплексов, посвященных Великой Отечественной войне. В 1960-е гг. были возведены памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане (скульптор Е. В. Вучетич, 1963–1967), мемориал на Пискаревском кладбище в Петербурге (скульпторы В. В. Исаева, Р. К. Таурит, 1960) и др.

Развивалось и абстрактное искусство, другие новаторские формы.

Курс на коммунизм. XXII съезд КПСС был триумфом политики Хрущева. Он заявил, что, поскольку социализм построен, начинается

развернутое строительство коммунизма, который наступит уже при жизни современного поколения, к началу 1980-х гг.

Курс на коммунизм был связан и с ходом холодной войны, ведь в соответствии с идеями Маркса коммунизм должен был победить в мировом масштабе. Экономические успехи позволили СССР решать широкие внешнеполитические задачи — сохранять свою сферу влияния (в том числе военным путем, как при подавлении Венгерской революции 1956 г., или без вооруженного конфликта, как при возведении Берлинской стены в 1961 г.) и расширять социалистический лагерь. В 1950–1960-е гг. коммунисты и их союзники пришли к власти в ряде стран Азии и Африки и даже в непосредственной близости от США — на Кубе. В итоге Карибского кризиса 1962 г., поставившего мир на грань термоядерной войны, все же удалось добиться взаимных уступок СССР и США (вывод американских ракет из Турции в обмен на вывод советских ракет с Кубы). Однако в 1963 г. произошел раскол социалистического лагеря, связанный с советско-китайским конфликтом. Это ослабило позиции СССР и замедлило расширение мировой системы социализма.

Социальные и национальные конфликты. В начале 1960-х гг. СССР стал испытывать серьезные экономические трудности. Большие затраты на оборону и выпуск средств производства, новая ломка сельскохозяйственного быта, связанная с политикой укрупнения колхозов, наступление на приусадебное крестьянское хозяйство, существование которого противоречило представлениям Хрущева о коммунизме, — все это привело к кризису сельского хозяйства и трудностям с продовольствием. Образовались очереди за хлебом. Правительство стало готовиться к повышению цен. Цены на продовольствие в СССР были стабильными, в послевоенный период даже снижались. Чтобы смягчить психологический эффект от повышения цен и выявить незаконные накопления денег, в 1961 г. была проведена денежная реформа. Деньги обменивались 1:10, и если раньше цены повышались бы на рубли, то теперь — на копейки. 1 июня 1962 г. впервые со времен войны были увеличены цены на мясо, молоко и масло. Повышение цен вызвало социальные волнения.

Массовые рабочие выступления в связи с повышением цен были не первым протестом против политики «партии рабочего класса». Неустроенность жизни, особенно в небольших городах, давно

порождала недовольство. Однако в условиях авторитарного режима легальная оппозиция отсутствовала, и эти протесты принимали форму стихийных бунтов и жестоко подавлялись. В 1959–1963 гг. возмущение рабочих и других горожан произволом администрации, милиции и партийного руководства приводило к многотысячным выступлениям в Темиртау, Краснодаре, Муроме, Александровске и других городах. Строители комбината в районе Темиртау в 1959 г. жили в тяжелых условиях — в бараках и палатках. 2 августа вспыхнули беспорядки, в которых приняли участие более 1,5 тыс. человек. Восставшие отобрали у прибывших на нескольких машинах солдат оружие. Партийно-хозяйственное руководство Казахстана ввело воинские подразделения. 3 августа при подавлении беспорядков было убито несколько человек.

Наиболее крупное выступление рабочих произошло в Новочеркасске 1–3 июня 1962 г. Как только были повышены цены на продовольствие, во многих городах страны состоялись стихийные митинги. Однако на Новочеркасском электровозостроительном заводе стихийный митинг перерос в выступление против политики Хрущева. Возмущенные работники сорвали портреты Хрущева и коммунистические лозунги, сожгли их и перекрыли железнодорожные пути, чтобы довести требование отмены повышения цен до жителей других регионов. В Новочеркасске были введены войска, зачинщики выступления арестованы, но рабочие не успокоились. На следующий день десятки тысяч трудящихся нескольких предприятий двинулись в центр города. Они несли портреты Ленина и красные знамена. На центральной площади Новочеркасска состоялся митинг, на котором простые работники рассказывали о своих бедах. Митингующие ворвались в здание горкома партии.

Прибывшие в Новочеркасске члены Президиума ЦК КПСС А. И. Микоян, Ф. Р. Козлов, А. Н. Шелепин и другие руководители согласились вступить в переговоры с делегацией демонстрантов. Однако они не пришли к соглашению. Войска открыли огонь по протестующим. По официальным данным, погибло 23 человека, по мнению некоторых очевидцев — десятки людей, в том числе случайные прохожие.

Октябрьский пленум ЦК КПСС 1964 г. Социальный кризис первой половины 1960-х гг., внешнеполитические трудности, грубость

Хрущева в общении и непродуманность многих решений приводили его к изоляции, подрывали авторитет председателя Совета министров как в народе, так и в партийном руководстве. В этих условиях ближайшее окружение Хрущева решилось отстранить его от власти.

Наиболее активно за снятие Хрущева выступали его молодые выдвиженцы — председатель Комитета партийно-государственного контроля А. Н. Шелепин и председатель Комитета государственной безопасности В. Е. Семичастный, известные как «группа комсомольцев» (в прошлом оба возглавляли ВЛКСМ). Их инициативу, высказанную в частных разговорах, поддержали председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, первый заместитель председателя Совета министров А. Н. Косыгин, член Президиума Н. В. Подгорный и другие члены Президиума ЦК. Противникам Хрущева удалось договориться с министром обороны маршалом Р. Я. Малиновским и главным идеологом партии М. А. Сусловым. Каждый из этих людей был чем-то обижен на Хрущева либо опасался непредсказуемости его политики. Противники Хрущева в Президиуме ЦК отражали стремление бюрократии к социально-политической стабильности.

Была неясной позиция последнего из старых большевиков, оставшихся в Президиуме ЦК, — А. И. Микояна. Он пользовался уважением Хрущева и всей партии за политический опыт. Микоян был противником сталинизма, но и волюнтаризм Хрущева также вызывал его неудовольствие. Когда Хрущев и Микоян отправились на отдых в Крым, Президиум ЦК решил снять Хрущева со всех постов. Учитывая опыт 1957 г., заговорщики заручились поддержкой командования армии, КГБ и наиболее влиятельных членов ЦК. 13–14 октября 1964 г. они собрали пленум ЦК, на который вызвали Хрущева. На этом пленуме Хрущев был подвергнут критике и снят со всех постов. Микоян поддержал коллег по Президиуму ЦК. Хрущев был отправлен на пенсию. Период оттепели закончился. Во власти утвердились консервативные круги номенклатуры.

Выводы

После Второй мировой войны в жизни СССР произошли важные социально-политические изменения. К началу 1960-х гг. большинство советских людей стали жить в городах, аграрное общество сменилось индустриальным. На место тоталитарного режима Сталина пришел более мягкий, авторитарный, оттепель в общественной жизни и культуре привела к формированию элементов гражданского общества, культурному подъему, прорывным достижениям в науке и технике, включая начало освоения космоса. Однако в СССР сохранялись острые социальные и межнациональные противоречия, время от времени приводившие к локальным волнениям. Нестабильность в правящем слое в 1964 г. повлекла отстранение от власти Н. С. Хрущева и завершение периода оттепели. В ходе холодной войны в 1950–1960-е гг. значительно расширилась советская сфера влияния, хотя конфронтация с США ставила мир на грань ракетно-ядерной катастрофы.

Глава 13

СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960- Х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

§ 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Консервативный политический курс. К власти снова пришло коллективное руководство. Первым секретарем ЦК стал Брежнев, председателем правительства — Косыгин, председателем Президиума Верховного Совета — Микоян. Однако Шелепин и Семичастный, претендовавшие на лидерство в партии и рассматривавшие Брежнева как переходную фигуру, были постепенно отстранены «стариками» от реальной власти. 6 декабря 1965 г. Комитет партийно-государственного контроля был распущен, и Шелепину пришлось сосредоточиться на работе в профсоюзах.

9 декабря 1965 г. Микоян ушел в отставку по возрасту, и формальным главой государства стал Н. В. Подгорный. Верховная власть была сконцентрирована в руках Брежнева, который был избран на восстановленный XXIII съезд КПСС (29 марта — 8 апреля 1966 г.) пост генерального секретаря ЦК КПСС. 12 апреля 1967 г. после смерти маршала Малиновского Министерство обороны возглавил личный друг Брежнева А. А. Гречко. 18 мая 1967 г. Семичастный был заменен на посту председателя КГБ Ю. В. Андроповым.

Консервативный курс советского руководства выразился и в подавлении реформ в ЧССР («Пражская весна») путем военной интервенции 20 августа 1968 г.

После падения Хрущева в партии активизировались сталинисты, которые стремились ликвидировать последствия оттепели. Обсуждался вопрос о реабилитации Сталина. По мнению некоторых консервативных деятелей партии, это могло послужить восстановлению единства как советского общества, так и коммунистического движения, в частности улучшению отношений с Китаем и Албанией. Однако против сталинизма активно выступали лидеры влиятельных коммунистических партий Европы, а также видные представители советской интеллигенции. Осторожные политики Брежнев, Сулов и Косыгин предпочли не обострять споры вокруг имени Сталина, и проблема культа личности стала просто

замалчиваться. В официальных изданиях Сталина и Хрущева стремились упоминать как можно реже.

Кризис бюрократической системы. В 1970-х гг. советская экономика постепенно втягивалась в состояние кризиса. Он характеризовался падением темпов роста производства в результате отсутствия заинтересованности в эффективном труде, старения оборудования, неспособности перейти к новым технологиям и успешно завершить НТР, нехватки расточительно расходуемых ресурсов, невозможности удовлетворить запросы населения, растущие и усложняющиеся по мере роста уровня культуры. Все труднее было обеспечивать и решение внешнеполитических задач. Господство консервативной бюрократии препятствовало началу назревших перемен.

При Брежневе смена руководителей шла медленно. Ротация кадров происходила, как правило, по мере старения бюрократов. Чтобы быть снятым с поста и уйти на нижестоящую должность, чиновник должен был всерьез проштрафиться или начать действовать против своего руководителя. Поэтому номенклатурные работники предпочитали не проявлять инициативы, а лишь выполнять указания сверху и жить в свое удовольствие, пользуясь номенклатурными привилегиями, которые полагались им в зависимости от должности.

Руководители обязаны были выполнять планы социально-экономического развития, которые разрабатывались ведомствами и утверждались партийными органами.

Однако планы позволяли контролировать только количество произведенной продукции, но не ее качество. К 1980 г. 62 % населения страны проживало в городах. 82 % горожан имели отдельные квартиры. Существующий строй обеспечивал всем социальным группам почти одинаковый доступ к образованию и здравоохранению. В 1975 г. было введено обязательное десятилетнее образование, к 1980 г. 12 млн человек имели высшее образование. По производству многих товаров массового спроса в расчете на душу населения (обуви, тканей, трикотажа, телевизоров, холодильников, фотоаппаратов, радиоприемников и т. д.), продуктов питания (рыбы, сыра, растительного и животного масла, картофеля, яблок, помидоров, молока, сахара) СССР находился в группе лидирующих стран мира.

Однако качество этой продукции было ниже, чем в капиталистических странах.

В 1970-е гг. передовые страны стали развивать постиндустриальные технологии — более наукоемкие, гибкие и индивидуализированные. Эти технологии обеспечивали более высокое качество продукции, что было важно как для удовлетворения запросов населения, так и для создания военной техники. Такие изменения привели к тому, что плановая бюрократизированная экономика стала качественно отставать от рыночной экономики стран Запада.

В 1970-х гг. нарастающий кризис был еще незаметен, так как СССР мог воспользоваться высокими ценами на энергоносители. Советский Союз успешно разрабатывал нефтяные и газовые месторождения в тот период, когда страны Запада страдали от энергетического кризиса. В 1980 г. было добыто 603 млн т нефти, 435 млрд м³ газа и 716 млн т угля. Это положение обеспечивало СССР около половины валютных поступлений. Однако расходование данных средств оказалось недостаточно эффективным. Вместо обновления технологической базы экономики средства были направлены на поддержку отстающих производств, на поддержание неизменности экономической структуры СССР. В то же время экспорт энергоносителей позволил укрепить институты социального государства.

На стабилизацию был направлен и внешнеполитический курс СССР. В 1970-е гг. проводится политика разрядки международной напряженности, кардинального улучшения советско-американских отношений. Однако в 1979–1980 гг. после ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г., конфликта с НАТО из-за ракет средней дальности в Европе и рабочих волнений в Польше политика разрядки снова сменяется обострением холодной войны.

§ 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Хозяйственная реформа 1965 г. Руководители советской экономики во главе с А. Н. Косыгиным пытались повысить гибкость и эффективность хозяйствования. Пленум ЦК КПСС 27–29 сентября 1965 г. отменил хрущевскую реформу управления, восстановив полновластные министерства. При этом руководители предприятий получили широкую самостоятельность, вводился хозрасчет (зависимость доходов от затрат и прибыли). Предприятия должны были строить отношения с центром на основе показателя прибыли.

Первоначально реформа придала импульс экономическому развитию. В восьмой пятилетке рост производительности труда достиг 6,8 %, но затем стал снижаться от пятилетки к пятилетке — 4,4 % в девятой пятилетке и 3,8 % в десятой. Реформа зашла в тупик. В реальности отечественный рынок работал по иным законам, нежели западный, и попытка ввести в него элементы классических рыночных отношений давала не те результаты, которые ожидалось. Советские предприятия не принадлежали ни директорам, ни трудовым коллективам. Государство так и не предоставило им настоящую самостоятельность, продолжая принимать обязательные планы, в том числе и по прибыли. Ресурсы для государственных предприятий были почти даровыми, директора не заботились об их экономии, а старались получить как можно больше сырья и оборудования. Ресурсы распределялись государственными комитетами, министерствами и другими ведомствами. Поэтому успех предприятия часто зависел от способности директора договориться со столичным чиновником. Это открывало широкие возможности для коррупции. Многие советские предприятия были построены как монополисты — тот или иной вид продукции производило всего несколько предприятий во всей стране. В результате предприятия могли устанавливать любые цены, а жители вынуждены были покупать эту продукцию, потому что в данный регион ее не поставлял никто другой. Таким образом, государство директивно назначало цены, чтобы не вызвать всеобщего и быстрого подорожания, которое могло привести к социальным волнениям. Государственные предприятия не могли разориться, так как в случае

неудачи на рынке они получали дотации. Это позволяло избежать заметной безработицы в СССР, но практически лишало работников и директоров заинтересованности в хозрасчете. Те руководители предприятий, которые пытались действовать как капиталисты, нарушая многочисленные государственные инструкции, арестовывались и осуждались за экономические преступления.

Несмотря на то что хозрасчет формально сохранялся, главными оставались привычные плановые показатели по объемам производимой продукции, почти независимые от ее качества. Низкое качество советских товаров вызывало недовольство населения, но большинство было готово мириться с этим, потому что лишь недавно вышло из бедности. Советская экономика оставалась неэффективной, но обеспечивала социальную стабильность, неизменность условий жизни. Наступил период, который позднее получил название застоя.

Наука и техника в середине 1960-х — первой половине 1980-х гг. Руководство СССР реально оценивало техническое состояние промышленности, осознавало значимость науки и техники, поэтому постоянно принимались разного рода организационные меры по их развитию. На рубеже 70–80-х гг. были утверждены 160 комплексных программ НТП.

Одним из путей повышения технического уровня выпускаемой продукции стало создание новой категории предприятий — научно-производственных объединений. Первое НПО в СССР было образовано в 1968 г. (занималось криогенным машиностроением).

Широкую поддержку получили научно-технические общества. В 1970-е гг. в них насчитывалось около 4,5 млн человек, в 1973 г. — уже около 6 млн человек. На многих предприятиях первичным организациям НТО были переданы функции заводских производственно-технических советов. В областях, краях и республиках были созданы отраслевые и межотраслевые советы НТО. В масштабах страны работу этих обществ координировал Всесоюзный совет научно-технических обществ. Предложения НТО учитывались в государственных планах развития основных отраслей науки и техники. Для углубления знаний и повышения квалификации рабочих, инженеров и техников научно-технические общества проводили семинары, создавали заводские и межзаводские школы передового

опыта, общественные университеты технического прогресса, институты новаторов производства.

Большое внимание уделялось высшему техническому образованию. За 30 лет (1950–1980 гг.) численность инженеров выросла более чем в 12 раз (так, количество врачей увеличилось за то же время в 3,7, а учителей — в 1,6 раза). Однако советские инженеры и техники готовились в соответствии с традиционными научными направлениями. Например, вплоть до середины 1980-х гг. больше всего инженеров готовилось по специальностям «машиностроение» и «приборостроение». Лишь в 1985 г. на первое место вышли специальности «электронная техника» и «радиотехника и связь». В США с 1965 по 1985 г. число подготовленных специалистов по ЭВМ (американская статистика выделяла этот показатель отдельной строкой как наиболее важный) увеличилось в 10 раз, а в СССР — лишь в 2,5 раза.

Возникшая в США в 1920-е гг. система Ф. У. Тейлора уже не соответствовала периоду научно-технической революции, и в 1960–1980-е гг. на Западе ей на смену пришла японская система тойотизм. Она строилась на иных принципах управления, прежде всего на использовании многофункциональных машин, позволяющих быстро перенастроить оборудование; производстве небольших неоднородных партий изделий; сознательном отношении рабочих к производственному процессу. Изменение экономической системы стало одной из главных предпосылок возникновения нового постиндустриального общества.

Все происходившие на Западе процессы тщательно и своевременно отслеживались. Однако экономические принципы третьей научно-технической революции не соответствовали самим основам советской системы, и для партийно-государственного руководства эти изменения были неприемлемы. О радикальных экономических реформах никто и никогда не говорил. Таким образом, научно-технический прогресс отторгался политически.

Верх брала практика эволюционного развития экономики, в ходе которого технологическое обновление происходило само собой. В условиях роста цен на нефть и газ в начале 1960-х гг. технологические проблемы вполне можно было решить за счет импортной техники.

Повысить технический уровень советских предприятий удавалось только в военной сфере. На военные научные разработки уходило от 50 до 75 % государственных ассигнований на науку, до трех четвертых всех научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) производились в сфере ВПК. При этом СССР начал отставать даже в военной сфере. В 1982 г. американское Министерство обороны пришло к выводу, что США превосходит СССР по технологическому уровню вооруженных сил. По оценке Пентагона, США имели превосходство по 15 компонентам (в том числе по баллистическим ракетам подводного базирования, истребителям, высокоточному оружию, средствам коммуникации, системам раннего оповещения). По 11 компонентам США и СССР были равны: по межконтинентальным баллистическим ракетам, боевым машинам пехоты, крылатым ракетам и др. СССР превосходил США по семи показателям: по ракетам «земля — воздух», противоракетной обороне, антиспутниковым системам, химическому оружию и др.

Постепенно ВПК начал превращаться в тормоз развития экономики. Он забирал огромные материальные ресурсы и лучшие кадры. Например, если в США в середине 1980-х гг. в оборонных отраслях было занято 3,1 млн человек (без учета военных научно-исследовательских центров), то в советском ВПК работало свыше 12 млн человек, а с учетом работников НИИ и КБ — более 14 млн. При уровне военных расходов, близком к США, советский валовой национальный продукт уступал американскому в 6,2–6,3 раза. Это не позволяло правительству СССР решать одновременно две задачи: укрепления обороноспособности и повышения уровня жизни.

§ 3. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Период правления Л. И. Брежнева получил впоследствии наименование застоя, так как характеризовался отсутствием видимых социально-политических перемен после 1965 г. Это был один из самых стабильных периодов в истории страны.

В центре политической системы СССР по-прежнему находилась КПСС. Задачи партии значительно изменились по сравнению с первой половиной XX в. Теперь партийные структуры должны были не мобилизовывать массы на революционные изменения общества, а поддерживать равновесие, разрешать конфликты между социальными слоями и группами, местническими и ведомственными интересами.

Руководящая роль партии была закреплена в статье 6 Конституции СССР, принятой 7 октября 1977 г. Это была Конституция развитого социализма, то есть устойчивого общества государственного социализма. Указание на развитость означало отказ от ускоренного движения к коммунизму, за которое выступал Хрущев. Позиция Брежнева и идеолога партии Сулова была более реалистична. Советские люди теперь заботились прежде всего о своих частных интересах и все меньше интересовались официальными заявлениями и лозунгами.

Реальная власть была сосредоточена в руках высшего партийного руководства — Политбюро ЦК КПСС. Но важнейшие решения при Брежневе принимал еще более узкий круг самых авторитетных членов Политбюро. В него, помимо самого Брежнева, входили председатель Совета министров А. Н. Косыгин, министр обороны (с апреля 1976 г.) Д. Ф. Устинов, министр иностранных дел А. А. Громыко, председатель КГБ Ю. В. Андропов, заведующий общим отделом ЦК (фактически канцелярия Брежнева) К. У. Черненко и др. При Брежневе вновь выросла роль КГБ, особенно после того, как в 1969 г. офицер Ильин, враждебно относящийся к существующему режиму, совершил покушение на жизнь Брежнева.

Брежнев символизировал стабильность бюрократической системы. Партийное чиновничество развернуло кампанию культа личности Брежнева. Прославление руководителя, который с 1974 г.

заметно терял трудоспособность из-за возраста и болезней, вызывало насмешки населения. Однако большинство людей не испытывали враждебности к Брежневу. Благодаря стабильной работе советских предприятий и поступлениям от экспорта энергоносителей удалось добиться уровня жизни, которого наша страна прежде не знала.

Несмотря на трудности, связанные с мелочным бюрократическим контролем, вследствие устойчивого финансирования в 1970-е гг. в СССР успешно развивались наука и культура.

В 133 тыс. клубных учреждений за 1970 г. было прочитано 5273 тыс. лекций и докладов (присутствовало свыше 477 млн человек), дано 2334 тыс. спектаклей и концертов силами художественной самодеятельности (присутствовало 417,4 млн человек). Работали 440 тыс. кружков (6951 тыс. участников). Насчитывалось около 16 тыс. народных университетов с 3218 тыс. слушателей. В 1971 г. работало 128,6 тыс. массовых библиотек (с общим фондом 1366,1 млн экземпляров книг и журналов), 553 профессиональных театра (свыше 114 млн посещений), 1173 музея (свыше 110 млн посещений), 157,1 тыс. киноустановок (4656 млн посещений киносеансов).

В 1973 г. было около 7 тыс. начальных музыкальных школ, 242 музыкальных училища, 36 средних специальных музыкальных школ, 30 музыкальных вузов. В начальных музыкальных школах обучалось свыше 1 млн учащихся, в училищах — более 105 тыс., в средних специальных музыкальных школах — около 14 тыс., в вузах (на факультетах) — 22,3 тыс. Кроме того, подготовку преподавателей музыки и пения для общеобразовательных школ осуществляли 46 педагогических институтов и 92 педагогических училища. Музыкальные учебные заведения функционировали не только в крупных, но и в небольших городах. Помимо этого, в стране работали детские филармонии, хоровые студии, народные университеты, а также различные музыкальные коллективы художественной самодеятельности при внешкольных и клубных учреждениях.

В области классической симфонической музыки в эти десятилетия существовал ряд направлений. Наиболее широкие возможности для творчества имелись у композиторов официальной композиторской школы во главе с Т. Н. Хренниковым. Советские композиторы проявляли интерес и к истокам национальной традиции (к народной песне, церковной музыке), и к современным западным достижениям.

Классическая музыкальная культура получила развитие в произведениях Г. В. Свиридова. Большой резонанс получили музыкальные эксперименты А. Г. Шнитке и др. В 1981 г. была поставлена советская рок-опера «Юнона и Авось» (режиссер М. А. Захаров, музыка А. Л. Рыбникова, стихи А. А. Вознесенского). Рок-культура получила воплощение также в творчестве ВИА — вокально-инструментальных ансамблей («Самоцветы», «Песняры», «Машина времени» и др.).

Между тем в середине 1960-х гг. политика власти в области культуры стала более жесткой. Вновь возросло влияние цензуры, ряд уже снятых фильмов не были выпущены на экран, зритель не увидел некоторых театральных спектаклей, художественных выставок, не услышал новых музыкальных произведений. Было ограничено знакомство советской публики с образцами художественной культуры стран Запада.

Тема преступлений сталинизма считалась исчерпанной, так как партия якобы преодолела последствия культа личности. И. В. Сталин стал вновь появляться в книгах и фильмах о войне в образе мудрого полководца.

В 1970 г. под административным нажимом уходит с поста главного редактора журнала «Новый мир» А. Т. Твардовский. Власть лишала творческих возможностей и фактически принуждала к эмиграции не только идеологических оппонентов в лице главного режиссера Театра на Таганке Ю. П. Любимова, скульптора Э. И. Неизвестного, художников М. М. Шемякина и О. Н. Целкова, поэта А. А. Галича, писателя В. П. Некрасова, но и аполитичного И. А. Бродского за его «эстетическую независимость», непохожесть его произведений на шаблоны и каноны советского искусства.

Стремление к свободе творчества в условиях цензурных ограничений толкало даже известных и признанных писателей в оппозицию по отношению к власти. Так, В. П. Аksenov, А. Г. Битов, Ф. А. Искандер, В. В. Ерофеев и другие авторы выпустили в 1978 г. и опубликовали за границей самиздатовский литературно-художественный альманах «Метрополь», после чего последовали исключения из Союза писателей и запрет на публикацию в официальной печати.

А. И. Солженицын больше не издавался. Публикация произведений за границей привела к его исключению в 1969 г. из Союза писателей, а присуждение ему в 1970 г. Нобелевской премии только ухудшило отношения писателя с властями.

В сентябре 1974 г. в Москве была разгромлена выставка 24 художников-авангардистов («бульдозерная выставка»). Хотя уже в конце сентября власти разрешили провести другую выставку с участием тех же художников, сентябрьский скандал вызвал большой общественный резонанс.

В то же время советская творческая интеллигенция позволяла себе скрытую полемику с официальной идеологической линией. Так, фильмы Ю. П. Германа «Мой друг Иван Лапшин» и С. С. Говорухина «Место встречи изменить нельзя» поднимали проблему правового произвола при Сталине.

В 1960–1970-е гг. советский кинематограф испытал наивысший взлет в своей истории. Появились новые героические комедии: «Белое солнце пустыни» (режиссер В. Я. Мотыль, 1969), «Гори, гори, моя звезда» (режиссер А. Н. Митта, 1969), «Бумбараш» (режиссеры Н. Г. Рашеев, А. А. Народицкий, 1971). Создается множество фильмов о Великой Отечественной войне, среди которых грандиозная эпопея «Освобождение» (режиссер Ю. Н. Озеров, 1968–1971); фильмы о разведчиках в жанре боевика («Щит и меч», режиссер В. П. Басов, 1967–1968) и в жанре интеллектуально-психологического детектива («Семнадцать мгновений весны», режиссер Т. М. Лиознова, 1973); фильмы о подвигах, не оказавших решающего влияния на ход сражений, но не менее важных для победы: «А зори здесь тихие...» (режиссер С. И. Ростоцкий, 1972), «Восхождение» (режиссер Л. Е. Шепитько, 1976) и др.

Улучшение жизни в целом позволяло творческой интеллигенции показывать жизнь советского человека реалистично. Здесь выделяются «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1975), «Служебный роман» (1978) и другие талантливые киноленты Э. А. Рязанова. Его сатирическая комедия «Гараж» (1979) предлагает модель конфликта в советском обществе, во многом предвосхищая проблемы уже следующего исторического периода. Большую популярность приобретают и фильмы-притчи М. А. Захарова «Обыкновенное чудо», «Тот самый Мюнхгаузен» и др.

Развивалась и неофициальная культура. Широкое распространение получили магнитофонные записи авторской песни. Стихи этих песен не подвергались цензуре и потому были более критическими. Однако наиболее любимые слушателями барды, такие как В. Высоцкий и Б. Окуджава, выделялись не столько радикализмом, сколько глубиной содержания и мастерской формой стихов. Массовым стало движение клубов самодетельной песни, проводившее слеты. В 1969–1980 гг. ежегодно проводился общесоюзный Грушинский фестиваль. В это же время развивается рок-движение, большую известность приобретают группы «Машина времени» и «Аквариум». Власти то препятствовали выступлениям рок-музыкантов, то решали, что они способствуют налаживанию отношений с молодежью, и тогда рок-музыкантам предоставлялись государственные залы для выступлений. В 1980 г. прошел крупный рок-фестиваль в Тбилиси.

Несмотря на аполитичность большинства населения, в стране существовал широкий слой людей, отстаивавших различные идейные позиции. Многие представители интеллигенции продолжали обсуждать наиболее острые проблемы истории и современности. Люди собирались на кухнях и в курилках предприятий и учреждений, где шли горячие споры. Здесь рождалось неформальное общественное мнение. Относительно свободное обсуждение гуманитарных проблем шло также в научных учреждениях и институтских аудиториях.

Помимо строго официальной точки зрения, которую в этих спорах отстаивали убежденные коммунисты, можно выделить еще две основные позиции: почвенничество и либерализм. К почвенникам принадлежали писатели-«деревенщики», такие как В. Г. Распутин, В. А. Солоухин и др. Почвенники утверждали, что необходимо укреплять русские национальные традиции в жизни советского общества, отказаться от атеизма и разрыва с дореволюционным прошлым. Почвенники критиковали бездушное техническое развитие, которое наносит ущерб природе, бескультурье бюрократии. В то же время часть почвенников идеализировала дореволюционную жизнь России, искала причины социальных бед в «заговоре евреев». Главными ценностями почвенников были национальная культура и национальное единство.

Либералы, в числе которых были и диссиденты, и влиятельные партийные чиновники, полагали, что необходимы реформы, способные

сделать жизнь в СССР более свободной и демократической. Однако свободу и демократию либералы понимали по-разному. Для одних это означало копирование общественного строя стран Запада с многопартийностью и свободным рынком, для других — сохранение социализма, но возвращение к его демократическим принципам, от которых отказались большевики.

Споры почвенников и либералов оказывали воздействие на партийную элиту. Среди влиятельных партийных чиновников были сторонники как первого, так и второго течения. Во многом эти споры предвосхищали реформы 1980–1990-х гг.

Массовый характер приняли движения дружин охраны природы, объединения педагогов-коммунаров и новаторов, клубов самодетельной песни. Неформальные движения периода застоя вели диалог с властью, но сохраняли высокую степень автономии, действовали по собственной инициативе.

Постепенно наиболее радикальная часть критически настроенной интеллигенции пришла к выводу о необходимости ненасильственного сопротивления произволу коммунистической бюрократии. В результате возникло движение диссидентов (инакомыслящих). Первоначально диссиденты выступали за постепенную демократизацию и соблюдение властью ее собственных законов. Диссиденты не стремились к захвату власти, а отстаивали свободу личности от произвола руководства. Они были готовы давать лидерам КПСС советы. В 1968 г. академик А. Д. Сахаров написал работу «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», в которой призвал к конвергенции (синтезу, смешению, сближению) лучших черт капитализма и социализма: рыночной экономики и социальных гарантий. Сахаров настаивал на строгом соблюдении правовых норм, провозглашенных в советской Конституции. Однако эти советы были отвергнуты, брежневская бюрократия не собиралась ограничивать свою власть даже формальными нормами. Поэтому, когда в День Конституции 5 декабря 1965 г. диссиденты вышли на демонстрацию под лозунгом «Уважайте советскую Конституцию!», они были арестованы и осуждены за клевету на советский строй, где якобы законы властями и так всегда исполняются.

В 1968 г. группа диссидентов вышла на Красную площадь с лозунгами, осуждающими ввод советских войск в Чехословакию. Диссиденты были немедленно схвачены. Однако движение ширилось, в нем участвовали не только интеллигенты, но и рабочие. Вместе с тем взгляды оппозиции не могли значительно распространиться, так как они не были непосредственно связаны с социальными нуждами трудящихся. У диссидентов не имелось возможностей для широкой агитации, они печатали свои статьи в самиздатовских машинописных журналах тиражами в несколько сотен экземпляров.

Наибольшую известность приобрела «Хроника текущих событий», начавшая выходить 30 апреля 1968 г. Появились самодельные журналы «Вече», «Поиски», «Варианты», «Поединок» и др. Репрессии против диссидентов не были столь суровыми, как при Сталине и даже Хрущеве, что позволяло движению существовать, несмотря на аресты. Официально считалось, что политических заключенных в СССР нет, так как весь народ «поддерживает политику КПСС». Клевета на советский строй считалась уголовным преступлением. Некоторых диссидентов объявляли психически больными и отправляли в психиатрические больницы.

В этих условиях часть диссидентов видела союзников в странах Запада, демократизм которых некоторые инакомыслящие преувеличивали. Большинство диссидентов считали, что советское общество должно принять основные принципы, декларируемые в западных обществах, — рыночную экономику, верховенство закона над произволом бюрократии и многопартийную демократию. Западные средства массовой информации распространяли диссидентские материалы о нарушениях прав человека в СССР. В странах Запада радушно принимали известных советских диссидентов. 13 февраля 1974 г. из Советского Союза за антисоветскую агитацию был выслан известный писатель А. И. Солженицын, автор книги о системе советских лагерей «Архипелаг ГУЛАГ». 18 декабря 1976 г. диссидента В. К. Буковского обменяли на чилийского коммуниста Л. Корвалана.

В диссидентском движении участвовало несколько тысяч человек, и под влиянием официальной пропаганды большинство советских людей считали их предателями, клеветниками и сумасшедшими. Вместе с тем именно благодаря усилиям инакомыслящих в СССР была

создана постоянно действующая оппозиция, которая открыто критиковала политику КПСС.

В 1970-е гг. деятельность оппозиции заметно расширилась. В период разрядки СССР был заинтересован иметь образ страны, соблюдающей права человека. Однако, когда диссиденты слишком активно сотрудничали с западными журналистами и дипломатами, их удавалось обвинить в шпионаже, как это случилось с Н. Щаранским.

Иногда диссидентов вынуждали уехать за рубеж. В эмиграции оказались видные писатели и деятели культуры, не согласные с официальной идеологией (А. А. Галич, А. А. Тарковский, Ю. П. Любимов, В. Н. Войнович и др.). Они продолжали бороться с режимом и из-за рубежа, выступая в программах радио, вещавшего на СССР.

Лидеры стран Запада оказывали содействие диссидентам и использовали их материалы в дискуссии с советскими представителями. Поддержка Запада в этот период предохраняла диссидентское движение от разгрома.

В связи с подписанием странами Европы, США и Канадой Хельсинкского соглашения 1975 г., которое предусматривало соблюдение прав человека, диссиденты организовали хельсинкские группы, следившие за их соблюдением властями СССР, что создавало проблемы для советской дипломатии. После некоторых колебаний руководители КПСС решили уничтожить эти группы. В феврале 1977 г. начались аресты их активистов. Был арестован даже академик Армянской АН Ю. Ф. Орлов.

В условиях обострения холодной войны КГБ начал готовить разгром диссидентского движения. Возможность для этого появилась по мере ухудшения советско-американских отношений и прекращения разрядки. 22 января 1980 г. академик Сахаров был без суда выслан из Москвы в Горький, где фактически находился под домашним арестом. Начались массовые аресты диссидентов. К 1984 г. все открыто действовавшие диссиденты были взяты под стражу или прекратили оппозиционную деятельность.

§ 4. ПОЛИТИКА Ю. В. АНДРОПОВА И К. У. ЧЕРНЕНКО

10 ноября 1982 г. скончался Л. И. Брежнев. Генеральным секретарем стал Ю. В. Андропов.

Андропов считал, что необходимо обеспечить ускорение социально-экономического развития СССР — преимущественно путем наведения дисциплины на каждом рабочем месте, борьбы с коррупцией. При Андропове был дан ход уголовным делам, которые раньше тормозились окружением Брежнева. Около пятой части высших партийных и государственных руководителей были смещены с постов. Особенно широкая чистка прошла в Узбекистане, где вскрылись крупные аферы при поставках хлопка. Первый секретарь республики Ш. Р. Рашидов избежал ареста, так как внезапно умер.

«Наведение порядка» коснулось каждого советского человека. Теперь начальство тщательно следило за выполнением каждой инструкции, даже самой абсурдной. Милиция устраивала облавы в магазинах, кинотеатрах и парикмахерских, задерживая всех, кто не мог объяснить, почему находится здесь в рабочее время.

Однако Андропов понимал, что таким образом можно лишь на короткое время мобилизовать трудовую активность работников. Для более продолжительного ускорения требовалось как-то заинтересовать трудящихся. К разработке программы реформ Андропов привлек относительно молодых членов ЦК и Политбюро, таких как М. С. Горбачев и Г. В. Романов. Горбачев склонялся к необходимости усилить рыночные механизмы и ослабить ведомственную бюрократию, а Романов выступал за более решительную борьбу с местничеством и усиление государственной вертикали управления.

Летом 1982 г. для подготовки экономической реформы в ЦК был создан специальный отдел под руководством Н. И. Рыжкова. В начале 1983 г. Ю. В. Андропов поручил М. С. Горбачеву и Н. И. Рыжкову начать подготовку экономической реформы. К разработке партийно-государственного курса были привлечены видные ученые: академики А. Г. Аганбегян, Г. А. Арбатов, Т. И. Заславская, О. Т. Богомолов, доктора экономических наук Л. И. Абалкин, Н. Я. Петраков и

некоторые другие, взгляды которых были в основном рыночными. В июне 1983 г. был принят Закон о трудовых коллективах, формально предоставивший работникам права по участию в управлении делами предприятия. Однако реальный механизм осуществления этих прав не предусматривался.

Чтобы более точно определить, как повышение рыночной заинтересованности трудящихся в результатах своего труда скажется на социалистической экономике, Андропов решил провести широкомасштабный эксперимент. Для этого были выделены некоторые отрасли и крупные предприятия в ряде республик СССР. На них вводилась зависимость зарплаты от прибыли, причем предприятия сами могли устанавливать цены и разрабатывать образцы продукции. Это был расширенный вариант хозрасчета.

9 февраля 1984 г. Андропов скончался. Политбюро выдвинуло на пост генерального секретаря К. У. Черненко, состояние здоровья которого не оставляло надежд на его долгое правление. Это была переходная фигура, необходимая претендентам на высшую власть в стране, чтобы выиграть время для укрепления своих позиций.

Черненко был опытным аппаратчиком КПСС. Многие видели в нем продолжателя дела Брежнева, ставленника консервативного крыла Политбюро. Однако на практике Черненко продолжил многие начинания Андропова. При нем были возобновлены расследования коррупции и злоупотреблений чиновников.

Больной и на глазах слабеющий Черненко возложил решение текущих политических и хозяйственных вопросов на других членов Политбюро. По мере приближения кончины очередного генсека между его «соратниками» обострилась борьба за власть. Сторонники продолжения курса Андропова Устинов и Громыко поддерживали кандидатуру Горбачева на пост руководителя партии. Горбачев добился назначения на важный пост в аппарате ЦК — он должен был вести заседания Политбюро в отсутствие Черненко. Вокруг второго секретаря ЦК сложилась мощная коалиция региональных кланов номенклатуры, аграрного лобби, представителей директорского корпуса и силовых структур. Однако были и другие влиятельные претенденты на пост генерального секретаря: председатель Совета министров Н. А. Тихонов — старый товарищ Брежнева, а также

Г. В. Романов, отвечавший за военно-промышленный комплекс. Позиции каждой из группировок не были устойчивы.

Черненко умер 10 марта 1985 г. По предложению Громыко на пост генерального секретаря Политбюро выдвинуло кандидатуру Горбачева. Другие члены Политбюро не решились перечить самому влиятельному члену брежневской команды. Кандидатура относительно молодого и энергичного партийного лидера вызвала поддержку ЦК и большие надежды в обществе.

Выводы

Во второй половине 1960-х гг. социально-экономическое и политическое развитие СССР стабилизировалось, что вместе с реформой 1965 г. придало новый импульс экономическому росту. В 1970-х гг. бюрократизированная экономика СССР постепенно втягивалась в состояние кризиса. Он характеризовался падением темпов роста производства в результате отсутствия заинтересованности в эффективном труде, старения оборудования, нехватки расточительно расходуемых ресурсов, неспособности обеспечить запросы населения, увеличивающиеся и усложняющиеся по мере роста уровня культуры. Все труднее было решать внешнеполитические задачи, так как СССР приходилось тратить большие средства на гонку вооружений.

Господство консервативной бюрократии не позволяло улучшить сложившееся положение, так как неизменность социально-экономических структур была ей выгодна. После смерти Л. И. Брежнева в 1982 г. Ю. В. Андропов и его окружение предпринимали осторожные попытки преобразований и ускорения развития советской экономики. Разрядка международной напряженности сменилась новым витком холодной войны. СССР встал перед необходимостью перемен как во внутренней, так и во внешней политике.

Глава 14

СССР В 1985–1991 ГГ

§ 1. ПЕРЕСТРОЙКА

Общие причины перестройки. В 1980-е гг. СССР столкнулся с целой группой кризисов. Во-первых, это был кризис сверхдержавы, выразившийся в том, что страна стала отставать в гонке вооружений, столкнулась с безвыходным положением в Афганистане, куда были введены войска в 1979 г. Население все сильнее разочаровывалось в достижениях советской экономики, сравнивая их с успехами стран Запада.

Этот кризис был связан с другим — кризисом государственного социализма, то есть государственно-монополистического индустриального общества. Система социально-экономических отношений, основанная на массовом стандартизированном производстве, лишении работника инициативы, бюрократическом управлении всеми экономическими процессами, уже не могла обеспечить дальнейшего роста эффективности производства, выпуска продукции, которая требовалась для удовлетворения растущих потребностей населения. Люди, которые раньше довольствовались обычной добротной одеждой, теперь хотели одеваться модно, иметь доступ к качественным и разнообразным продуктам, а неповоротливая промышленность не могла угнаться за усложнившимися потребностями. Это было одной из причин роста числа дефицитных товаров. Повышение культурного уровня жителей СССР позволяло им осознавать опасности, о которых раньше они не задумывались. Прежде всего это касается экологических проблем. Люди хотели не только покупать качественные продукты и товары, но и жить в здоровой окружающей среде.

Одним из проявлений кризиса бюрократизированной индустриальной экономики стал кризис советского сельского хозяйства. СССР по-прежнему производил достаточное количество аграрной продукции, но немалая ее часть пропадала в результате неправильного хранения. Выстраивались огромные очереди за дефицитными продуктами.

Третий кризис, который стал одной из причин перестройки, — кризис авторитарной политической системы. Советские люди уже не

хотели мириться с ролью бессловесных объектов управления, тем более что коммунистическая идеология объявляла, что в СССР существует демократия и народ является хозяином страны. Постепенно формировались элементы гражданского общества — независимые от власти общественные течения. Всеобщее возмущение вызывали номенклатурные привилегии, неэффективность работы бюрократического аппарата, произвол и безответственность чиновников, коррупция.

Социально-политические противоречия накладывались на этнонациональные.

Революционные преобразования вызрели в обществе. Однако партийные лидеры сумели своевременно возглавить движение народа к переменам, провозгласив перестройку.

23 апреля 1985 г. на пленуме ЦК Горбачев объявил основы своей политики. Продолжая курс Андропова, Горбачев настаивал на ускорении развития СССР (его политика и получила название «ускорение»). Вслед за Андроповым Горбачев требовал укрепить дисциплину. Однако наряду с этой бюрократической рекомендацией большое внимание в речи было уделено «активизации человеческого фактора» и «неуклонному расширению участия трудящихся в управлении». Горбачев считал, что начатый Андроповым эксперимент дал положительные результаты. Теперь Горбачев собирался расширить товарно-денежные отношения и в конечном итоге полностью перевести большинство предприятий на самоокупаемость. Экономические реформы должны были сопровождаться внедрением новой техники, которая поможет улучшить качество продукции до уровня капиталистических стран. Проводилось укрупнение ведомств (прежде всего в агропромышленной сфере).

На этом этапе реформы проводились авторитарно. Горбачев вывел из руководства своих противников Романова и Тихонова. Председателем Совета министров стал сторонник Горбачева Н. И. Рыжков. Отдел пропаганды ЦК КПСС возглавил А. Н. Яковлев, Московский горком партии — Б. Н. Ельцин.

В 1985–1987 гг. продолжались широкие репрессии против коррупционеров. Несмотря на то что арестовывались тысячи людей, криминальный капитал сохранялся. «Дела» по коррупции часто носили демонстрационный характер. Аресты реальных и мнимых

взяточников вызывали энтузиазм у населения и недовольство в среде чиновничества.

В то же время государство пошло на новые уступки рыночным отношениям. В ноябре 1986 г. Верховный Совет принял закон «Об индивидуальной трудовой деятельности».

Горбачев был вынужден постоянно учитывать опасность консервативного переворота. При этом население демонстрировало поддержку Горбачева. Толпы восторженных людей окружали его во время поездок и призывали генерального секретаря проводить преобразования более активно. В этих условиях Горбачев стал склоняться к идее демократизации, то есть более широкого привлечения простых граждан к политике, чтобы можно было в случае необходимости противопоставить поддержку низов консервативной части партийного аппарата.

Основы перестройки. В феврале 1986 г. собрался очередной XXVII съезд КПСС, который должен был принять новую редакцию программы партии. Со времен Хрущева программа значительно устарела. Из нее пришлось исключить утопические положения о близком наступлении коммунизма. В программу были введены положения об экономических (то есть рыночных) методах руководства экономикой и об ускорении. Однако наибольший интерес в стране и мире вызвала та часть доклада генерального секретаря, где он критиковал бюрократизм и сформулировал основные направления политики реформ, которая была названа перестройкой.

Планы преобразований предполагали рост темпов развития производства, прежде всего машиностроения, и его техническую модернизацию (ускорение), усиление самостоятельности предприятий и углубление рыночных отношений (самоуправление и хозрасчет), расширение информированности общества о положении в стране и мире (гласность), привлечение граждан к участию в политической жизни при сохранении однопартийной власти КПСС (демократизация), улучшение отношений с капиталистическими странами на основе равноправия и открытости (новое мышление). Было прекращено уголовное преследование инакомыслящих. Нарушение демократических норм, отсутствие гласности и командно-административные (а не рыночные) методы руководства экономикой Горбачев считал причинами застоя, бюрократизации, которые в

докладе подверглись резкой критике. Доклад Горбачева вызвал большие надежды, но за провозглашением основных идей перестройки не последовало решительных действий. К концу 1986 г. это стало вызывать разочарование.

Политика Горбачева получила большую поддержку со стороны интеллигенции. В мае 1986 г. состоялись съезды Союза кинематографистов и Союза театральных деятелей, в июне — Союза писателей. Консервативное руководство этих творческих союзов на съездах подверглось критике и было отправлено в отставку. Произошла смена главных редакторов «Московских новостей», «Огонька», «Нового мира», «Знамени». В июле М. С. Горбачев встретился с писателями и поддержал их критическую позицию в отношении всего устаревшего. Летом на встрече с партийным активом Хабаровска Горбачев заявил, что обществу требуется «революция».

Одновременно с преобразованиями внутри страны Горбачев пытался добиться улучшения отношений со странами Запада. В 1987 г. путем частичных уступок ему удалось урегулировать ракетный кризис, было подписано соглашение о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. В мае 1988 г. президент Р. Рейган прибыл с визитом в Москву.

Экономические реформы задерживались. Одной из причин этого стала Чернобыльская катастрофа, произошедшая 26 апреля 1986 г. Взрыв одного из реакторов привел к радиоактивному заражению обширных пространств Белоруссии, Украины и России. Смертельная угроза нависла над миллионами людей. Здоровью значительной части пострадавших был нанесен большой ущерб. Борьба с последствиями аварии потребовала огромных усилий и материальных затрат в размере нескольких миллиардов рублей.

Экономические реформы. 27 января 1987 г. Горбачев выступил на пленуме ЦК с речью, в которой провозгласил начало более решительных преобразований. Генеральный секретарь подверг резкой критике ведомственную бюрократию. Власть ведомств над предприятиями значительно ограничивалась.

В июне 1987 г. очередной пленум объявил о переходе экономики к рынку. Основным направлением реформы стало расширение экономической самостоятельности предприятий. 30 июня 1987 г. был принят закон о государственном предприятии, который предоставлял

заводам и фабрикам широкую хозяйственную самостоятельность. Авторы этой реформы учитывали опыт 1960-х гг. и справедливо опасались бесконтрольности руководителей предприятий. Поэтому учреждались советы трудовых коллективов, которые наделялись большими полномочиями по контролю за работой директоров и определению стратегии деятельности производств. Руководители должны были избираться трудовыми коллективами и могли сменяться, если их работа будет неэффективной и отрицательно скажется на заработках сотрудников. Такое самоуправление должно было превратить работников в хозяев предприятий, заинтересовать их в результатах своего труда.

Однако система советов на большинстве предприятий не заработала, так как они действовали под твердым контролем администрации, партийной и профсоюзной организаций, которые по-прежнему принимали важнейшие решения. Установив контроль над советами и освободившись от опеки вышестоящих ведомств, партийно-хозяйственная администрация стала практически бесконтрольной.

Чтобы поставить предприятия-монополисты в условия конкуренции, тем самым снизив цены и заставив работников предприятий трудиться более эффективно, в 1987 г. реформаторы разрешили развитие негосударственных промышленных и торговых предприятий, а в 1988 г. был принят закон о кооперации. Считалось, что это не нарушает принципы коммунистической идеологии, так как новые хозяйственные организации назывались кооперативами. В действительности они вскоре стали частными фирмами. Многие государственные предприятия переводились на аренду, то есть арендовались коллективом у государства.

Первоначально рыночные реформы оживили экономическую жизнь. Уровень рентабельности, который в 1980–1985 гг. упал с 12,2 до 11,9 %, к 1988 г. вырос до 13,5 %. На прилавках появились более дорогая, но и более качественная продукция. Однако в конце 1988 г. резко обострился дефицит товаров. Затраты в расчете на рубль товарной продукции в 1988–1989 гг. впервые выросли. Производство в ряде отраслей стало падать.

Реформаторам не удалось найти оптимального сочетания социальных гарантий и рыночной экономики. Произошло сращивание

капитала кооператоров (отчасти криминализированного) с возможностями бесконтрольного директорского корпуса и коррумпированной части бюрократии. Через частные организации стали проходить финансовые средства государственных предприятий и ведомств. Таким образом, оживление рынка в условиях, когда государственный и частный «карманы» не были разделены, приводило к разворовыванию государственной собственности и экономическому обескровливанию государственных предприятий. Бюрократическое регулирование рынка было неэффективным в силу некомпетентности и коррупции. Постепенно консервативная часть чиновников, не готовая работать в новых условиях, стала выступать за прекращение рыночных реформ. Однако те слои бюрократии, которые уже обрели заинтересованность в начавшемся разделе государственной собственности, продолжали настаивать на углублении преобразований, грозивших гибелью старой партийной номенклатуре.

§ 2. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Предполагалось, что гласность станет средством продвижения экономических реформ: поможет выявить скрытые резервы, обернется против бюрократов и нерадивых управленцев. Однако практически сразу же гласность приняла форму политической критики. Сначала под ее удар попал И. В. Сталин. Встал вопрос о природе созданного благодаря его стараниям общества. Вскоре часть публицистов стала утверждать, что между взглядами и деятельностью Ленина и Сталина нет принципиальной разницы. Затем публицисты перешли к анализу марксизма. В результате его идеологам пришлось признать, что марксизм как теория разошелся с реальными историческими процессами. Так из-под ног КПСС оказалась выбита теоретическая основа. Партия утратила авторитет и контроль над идеологическими процессами в стране.

К руководству партийными изданиями пришли шестидесятники — либерально настроенные интеллигенты, политические взгляды которых сформировались в период оттепели. Особенно активно за углубление перестройки, разоблачение сталинизма и застойных чиновников выступали газета «Московские новости» во главе с Е. В. Яковлевым и журнал «Огонек» во главе с В. А. Коротичем. Спрос на эти издания резко вырос. Демократически настроенные граждане привыкли читать между строк и делать более последовательные выводы из фактов, которые сообщала официальная пресса. Это, в свою очередь, вызывало недовольство консервативно настроенных людей, которые осуждали «очернительство» советской действительности и ее прошлого.

Из вынужденной «эмиграции» вернулись труды выдающихся русских философов, историков, социологов Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева, П. А. Сорокина, В. Н. Лосского, И. А. Ильина.

За несколько лет в журналах и отдельными изданиями вышли в свет романы Е. И. Замятина («Мы»), М. А. Алданова («Святая Елена, маленький остров»), Б. Л. Пастернака («Доктор Живаго»), М. А. Булгакова («Мастер и Маргарита»), В. В. Набокова («Лолита»),

Б. А. Пильняка («Голый год», «Повесть непогашенной Луны»), А. П. Платонова («Чевенгур», «Котлован»), поэтические произведения Г. В. Иванова, А. А. Ахматовой, И. С. Гумилева, О. Э. Мандельштама.

За ними последовала публикация произведений И. А. Бродского, Г. И. Владимова, В. И. Войновича, А. А. Галича, В. П. Некрасова, А. И. Солженицына, за которые они были лишены советского гражданства. Читатель смог познакомиться с произведениями А. И. Рыбакова («Дети Арбата»), В. Д. Дудинцева («Белые одежды»), Д. А. Гранина («Зубр»), А. А. Бека («Новое назначение»). Все они касались темных страниц и сторон сталинской эпохи, поднимали проблемы судеб отечественной интеллигенции в те суровые годы.

Впервые увидели свет в нашей стране известные работы зарубежных авторов: «1984» Д. Оруэлла, «Большой террор» Р. Конквеста, «Фашизм» Ж. Желева и др.

Более раскованным стало телевидение. Появились непривычные для зрителей новые телепередачи («Взгляд», «12-й этаж», «Пятое колесо»), прямые телеэфиры по наиболее острым вопросам политики, телемосты с зарубежными аудиториями. Страна с огромным вниманием следила за работой съездов народных депутатов.

Фильм «Покаяние» Т. Е. Абуладзе ставит проблемы ответственности общества за сталинский террор. Не меньший интерес вызвали «полочные» фильмы Э. Г. Климова «Агония», А. Г. Германа «Проверка на дорогах» и «Мой друг Иван Лапшин». Вышли на экраны созданные в годы перестройки фильмы «Завтра была война» Ю. В. Кары, «Холодное лето пятьдесят третьего» А. А. Прошкина, «Легко ли быть молодым» Ю. Подниекса, «Так жить нельзя» С. С. Говорухина, «Небеса обетованные» Э. А. Рязанова и др.

Разнообразной и интересной стала художественная жизнь. Начался интенсивный процесс возвращения творческого наследия деятелей искусств, находившихся ранее под идеологическим запретом. Зрители впервые получили возможность увидеть на выставках работы П. Н. Филонова, А. В. Лентулова, К. С. Малевича, В. В. Кандинского, М. В. Нестерова и др.

На театральных подмостках определяющее значение приобрела публицистическая драма. Особенный общественный резонанс вызывали произведения, в которых затрагивалась тема сталинизма и сталинских репрессий. Ведущие театры страны ставили новые пьесы

М. Ф. Шатрова «Диктатура совести», «Дальше... Дальше... Дальше...», по-новому трактовавшие события революции и Гражданской войны.

В музыкальную культуру было возвращено творчество А. Г. Шнитке, М. Л. Ростроповича, на широкую сцену вышли представители музыкального андеграунда: группы «Наутилус Помпилиус», «Аквариум», «Кино» и т. д.

Значительно возрос интерес к религии, которому государство теперь не препятствовало. В 1988 г. при поддержке атеистического государства было торжественно отпраздновано тысячелетие крещения Руси. После кончины патриарха Пимена и избрания на этот пост Алексия II (1990–2008) сближение государства и церкви продолжилось: церкви передавались храмы и другое имущество, она получила доступ к средствам массовой информации, хозяйственные льготы. Развернулось строительство новых храмов и восстановление старых. Миллионы людей принимали крещение. Также в религиозную жизнь вовлекались мусульмане, активизировалась жизнь и других традиционных конфессий. Большую популярность приобрело множество нетрадиционных религиозных течений и сект.

Гласность привела к росту влияния и известности либеральных общественных деятелей, которые придерживались оппозиционных взглядов, хотя и оставались членами КПСС, что позволяло им иметь доступ к принадлежавшим партии и государству изданиям. Среди них были известные журналисты, ученые и деятели культуры (Г. Х. Попов, Ю. Н. Афанасьев и др.). В это время многие из них уже стремились к созданию в СССР многопартийной системы и капиталистической экономики, но на словах поддерживали идеи демократизации социализма. Это было необходимо для сохранения как принадлежности к КПСС, так и поддержки народа. Большинство советских людей в этот период выступали за сохранение социализма, укрепление в нем начал социальной справедливости.

Неформальное движение и первые массовые выступления оппозиции. Уже в 1987–1988 гг. перестройка привела к быстрому росту общественной активности. Еще в 1986 г. в СССР прекратилось уголовное преследование инакомыслящих. Их по-прежнему могли уволить с работы, но за критику режима уже не осуждали на несколько лет тюремного заключения. 23 декабря 1986 г. из ссылки был

возвращен академик А. Д. Сахаров. Из тюрем начали выпускать диссидентов. Однако большинство из них не продолжило оппозиционную деятельность. Им на смену пришло новое поколение оппозиционеров.

С 1987 г. в политической жизни стали участвовать десятки неформальных (то есть независимых от официальных структур) организаций. Неформалы выступали за демократический социализм или либеральную демократию, спорили между собой и критиковали КПСС. На открытой конференции неформалов «Общественные инициативы в перестройке» 20–23 августа 1987 г. возникла первая всесоюзная легальная политическая организация со своей идеологией, отличной от идеологии КПСС, — Федерация социалистических общественных клубов (ФСОК).

Неформалы стремились оказать давление на КПСС, заставив бюрократию проводить более радикальные реформы. Свои взгляды они могли изложить народу только на улице — доступа к официальным СМИ у них не было. Волну возмущения в стране вызвали махинации во время выборов на XIX партийную конференцию (партия все еще воспринималась как лидирующая часть общества) и сообщения о «зажиме» расследований коррупции. Была подорвана уверенность в том, что прогрессивные силы в КПСС смогут сами добиться перемен к лучшему. 28 мая 1988 г. московские неформальные группы «Община», «Гражданское достоинство» и их союзники организовали первую за многие десятилетия оппозиционную демократическую массовую демонстрацию в Москве. В мае — июле 1988 г. по стране прокатилась волна манифестаций с политическими требованиями. Были осуществлены первые попытки консолидации оппозиционных движений различных демократических направлений, принят согласованный «Общественный наказ» к XIX партконференции, в котором говорилось: «Преобразовать партию из организации, управляющей „от имени народа“ при помощи переродившейся касты „партократов“ в действительно политическую организацию; для этого она должна быть полностью лишена властных функций, передаваемых в Советы и органы государственного управления, что должно найти отражение в законе о партии. Статья 6 Конституции должна быть соответствующим образом изменена... Вся полнота власти должна быть передана Советам... Рассматривать

становление подлинного самоуправления на производстве в качестве главной стратегической задачи реформы в духе демократического социализма».

Большинство жителей СССР никогда не видели оппозиционных митингов и с интересом отнеслись к идеям неформалов. Это позволило оппозиционным организациям увеличить численность. Они начали многотысячными тиражами выпускать газеты («Экспресс-хроника», «Свободное слово», «Гражданское достоинство») и журналы («Община», «Панорама» и др.), вступив в конкуренцию с либеральными коммунистическими изданиями.

Рост неформального движения привел к формированию в СССР политического спектра, то есть множества организаций, открыто отстаивающих различные пути развития страны. Националистические взгляды поддерживала организация «Память», которая начала деятельность еще в 1983 г. как культурозащитная группа, но по мере радикализации стала видеть причины проблем России в «заговоре сионистов». 6 мая 1987 г. «Память» организовала демонстрацию с протестом против разрушения Поклонной горы в Москве и добилась встречи с Ельциным, который в то время был первым секретарем Московского городского комитета КПСС. Радикальные либеральные взгляды отстаивала возникшая 8 мая 1988 г. партия «Демократический союз». Многочисленные организации поддерживали идеи социализма, но понимали их по-разному. Одни, такие как «Социалистическая инициатива», считали необходимым восстановить истинные принципы марксизма, нарушенные сталинской бюрократией. Другие, например «Община», выступали против марксизма и отстаивали народнические идеи общинного самоуправления. Несмотря на разногласия, и «Община», и «Социалистическая инициатива» входили в ФСОК. В спорах между идеологами неформалов вырабатывались опыт и основы политической культуры будущей России.

Все эти течения и их лидеры видели в номенклатуре противника, которому нет места в нормальном обществе. В то же время почти все неформалы выступали за ненасильственные методы борьбы с коммунистическим режимом.

Власти перешли в контрнаступление против неформалов и с 18 июня 1988 г. начали разгонять их митинги в Москве, а затем и в других регионах. Однако это не привело к разгрому оппозиции и только ее

радикализовало. Весной-летом 1988 г. по СССР прокатилась волна массовых выступлений против первых секретарей обкомов КПСС. Пока граждане видели в них причину своих проблем. Однако постепенно недовольные массы стали считать корнем бед сам коммунистический режим.

Подъем национальных движений. Оппозиционное движение разрасталось также в союзных республиках СССР, где оппозицию объединяли национальные лозунги. Как только обстановка в стране стала более свободной, межнациональные конфликты вышли на поверхность. Все большая часть жителей республик считала, что лучший способ избавиться от угнетения центральной бюрократии — это отделение от СССР. Более того, почувствовав, что реформы Горбачева угрожают интересам бюрократии, ее национальные группировки стали поддерживать националистические выступления, чтобы защититься с их помощью от действий союзного центра. 17–19 декабря 1986 г. смена первого секретаря казах Д. А. Кунаева на русского по национальности ставленника Горбачева Г. В. Колбина вызвала бунт молодежи в Алма-Ате. Студенты-казахи считали, что руководить Казахстаном должен казах. Их демонстрация переросла в жестокие столкновения. Солдаты и милиция избивали демонстрантов, молодые казахи яростно нападали на защитников правительственных учреждений и простых русских жителей. При расследовании событий в Алма-Ате выяснилось, что казахские чиновники участвовали в организации демонстрации.

Неурегулированные межнациональные отношения приводили и к затяжным кровавым конфликтам, с которыми союзное руководство не знало, что делать. 11 февраля 1988 г. начались выступления армян в Армении и в Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) с требованиями передачи этой области из состава Азербайджана в состав Армении. 20 февраля Верховный совет НКАО принял решение о переходе в состав Армении. Это требование вызвало возмущение в Азербайджане. 28 февраля 1988 г. в Сумгаите националисты устроили погром, убивая жителей-армян. Отношения между двумя республиками обострились до предела. Союзное руководство отказалось удовлетворить требования армян, и это привело к перерастанию армянского национального движения за объединение с Карабахом в кампанию неповиновения союзному руководству.

Попытки немного уступить армянам сразу же вызывали обострение ситуации в Азербайджане, где повторялись убийства мирных жителей. 7 декабря 1988 г. в Армении произошло мощное землетрясение. Воспользовавшись этим, союзные власти арестовали лидеров оппозиционеров (комитет «Карабах» и др.), но это не остановило национальное движение в Закавказье.

В марте-апреле 1988 г. развернулось массовое национальное движение в республиках Прибалтики. В Эстонии подъем национального движения начался с конкурсов национального пения. Вскоре «поющая революция» привела к образованию Народного фронта (НФ), в который вошли представители национальной интеллигенции, Коммунистической партии Эстонии, сотни тысяч сторонников перестройки, в том числе и русских. Однако в руководстве фронта возобладали националистические силы, и вскоре русскоязычному населению пришлось создавать для защиты своих прав Интернациональный фронт, выступавший за сохранение СССР. Большинство его членов были приверженцами консервативных коммунистических взглядов. Такая же ситуация сложилась и в других республиках Прибалтики. В Литве НФ назывался «Саюдис», а его противники объединились в организацию, названную на трех языках: «Венибе — Единство — Едність».

В 1989 г. уже в каждой из республик СССР существовало влиятельное национальное движение, выступавшее за суверенитет.

§ 3. КРИЗИС СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Политическая борьба в 1987–1988 гг. Дискуссии в партийном руководстве вскоре привели к выделению нескольких позиций. Сторонники сохранения андроповского курса авторитарных реформ, противники демократизации и дальнейшего расширения рынка группировались вокруг члена Политбюро Е. К. Лигачева. Против него выступали приверженец либеральных идей член Политбюро А. Н. Яковлев и остро критиковавший номенклатурные привилегии руководитель московской парторганизации Б. Н. Ельцин. Лигачев контролировал официальную прессу и сдерживал гласность, а также вмешивался в руководство Москвой. Это обострило его отношения с первым секретарем Московского горкома Ельциным.

21 октября 1987 г. на пленуме ЦК Ельцин обрушился с критикой на Лигачева, а затем и на Горбачева. Ельцин заявил, что перестройка ничего не дает людям, критиковал славословия в адрес генерального секретаря. Упрекнув Горбачева в отсутствии поддержки, Ельцин подал в отставку.

Несмотря на умеренное содержание, резкий тон выступления и сам факт «политики отставок» вызвали бурное обсуждение. Ни один из выступавших не поддержал Ельцина. Горбачев обвинил его в том, что он решил побороться с ЦК. В завершение Ельцин признал свое выступление ошибкой, но заявление об отставке не снял. Ельцин был подвергнут разгромной критике и снят с высших партийных постов. Однако Горбачев нуждался в противовесе консерваторам и поэтому оставил опального Ельцина в Москве, назначив его руководителем строительного ведомства.

Раскол в партийном руководстве, связанный с выступлением Ельцина, вызвал активизацию общественного движения. Поскольку информация о речи Ельцина долго оставалась секретной, оппозиционно настроенные москвичи выступили за гласность в этом деле.

После поражения сторонников более радикальной перестройки усилились позиции консерваторов. 13 марта 1988 г. в газете

«Советская Россия» была опубликована статья преподавателя Н. А. Андреевой «Не могу поступиться принципами», в которой осуждались рыночные реформы, демократизация, критика советского прошлого. Статью Андреевой перепечатали другие газеты, и она была воспринята консервативной бюрократией как руководство к действию. Однако во время дискуссии в Политбюро позиция Андреевой была осуждена. «Правда» 5 апреля 1988 г. опубликовала статью А. Н. Яковлева с критикой письма Андреевой как манифеста антиперестроечных сил. Демократизация должна была продолжиться.

28 июня — 1 июля 1988 г. состоялась XIX партийная конференция КПСС. Выборы на конференцию проходили под жестким контролем вышестоящих партийных комитетов, и только благодаря массовым выступлениям интеллигенции делегатами стали некоторые известные либеральные коммунисты. Однако они не получили слова, чтобы изложить свою программу. Наиболее демократичным оказалось выступление Ельцина, но и он признал ошибкой свое выступление в октябре 1987 г.

На конференции была полностью поддержана политическая линия Горбачева на постепенную демократизацию и объявлено, что выборы в Советы теперь будут проходить на альтернативной основе, то есть из нескольких кандидатур. Это было значительное изменение в стране, где до сих пор КПСС подбирала кандидата на место депутата, а избиратели только формально утверждали его на выборах. Отныне любая официально зарегистрированная организация могла выдвинуть своего кандидата.

1 декабря 1988 г. была преобразована система органов власти и выборов. Теперь Верховный Совет должен был избираться широким съездом народных депутатов, который объявлялся верховным органом в конституционной системе. Он состоял из 2250 депутатов, третья часть из которых (750 человек) избиралась по территориальным округам с приблизительно одинаковым количеством избирателей; другая треть избиралась по национально-территориальным округам с нормой представительства: 32 депутата от союзной республики, 11 депутатов от автономной республики, пять депутатов от автономной области и один депутат от автономного округа; третья часть избиралась от общественных организаций на их высших форумах. При этом по 100 мест выделялось для представителей от КПСС,

профсоюзов и кооперативных организаций, по 75 — для депутатов от ВЛКСМ, организаций женщин, ветеранов, объединений научных работников и творческих союзов и от общественных объединений, имеющих общесоюзные структуры, среди которых, например, были Общество борьбы за трезвость и Общество филателистов. Реальная законодательная власть должна была осуществляться Верховным Советом. Местные бюрократические органы (избирательные комиссии и предвыборные совещания) могли не утвердить кандидата. Таким образом, реформаторы рассчитывали опереться на поддержку демократически настроенных граждан и в то же время удержать большинство депутатских мест за КПСС, предотвращая участие в выборах радикально-оппозиционных кандидатов.

Формально выборы депутатов съезда оказались менее демократическими, чем выборы депутатов Верховного Совета по конституциям 1936 и 1977 гг. Они не были равными и прямыми. В округах на каждый мандат депутата пришлось 230,4 тыс. избирателей, а в общественных организациях — 21,6 избирателя (более чем в 10 тыс. раз меньше!).

На выборах не соблюдался и принцип «один человек — один голос». Например, если избиратель был членом какой-либо общественной организации, академиком и членом ЦК КПСС, он голосовал четыре раза: в своем избирательном округе и в трех общественных организациях.

Съезд избирал из своего состава Верховный Совет СССР, председателя и первого заместителя председателя ВС СССР. Верховный Совет СССР отныне превращался в постоянно действующий орган: его сессии длились три-четыре месяца. Ему был передан ряд полномочий, ранее принадлежавших Президиуму Верховного Совета СССР и Совету министров СССР, что значительно увеличивало роль представительных органов в реальном осуществлении власти в стране. Верховный Совет по-прежнему состоял из двух равноправных палат, сохранивших названия и выбиравшихся съездами народных депутатов. Палаты имели одинаковую численность — по 271 депутату каждая (всего 542 делегата). Палаты избирались на съезде по определенным правилам.

Совет национальностей избирался из депутатов от национально-территориальных округов и общественных организаций по норме: 11

депутатов от союзной республики, четыре депутата от автономной республики, два депутата от автономной области и один депутат от автономного округа. Верховный Совет созывался два раза в год.

Изменения в местных органах государственной власти в порядке эксперимента начались еще в 1987 г. В 5 % районов СССР выборы проводились на состязательной основе: на 94 тыс. мандатов было выдвинуто свыше 120 тыс. кандидатов.

Теперь страна с нетерпением ждала первых за многие десятилетия всеобщих выборов на альтернативной основе. К ним готовились не только структуры КПСС, но и новые оппозиционные организации, участники неформального движения.

Съезды народных депутатов. 26 марта — 9 апреля 1989 г. прошли выборы 2250 народных депутатов СССР из 9505 выдвинутых кандидатов.

Большинство депутатов были представителями партийной номенклатуры, настроенными консервативно. Депутатами оказались и либеральные коммунисты. Лидером движения за социальную справедливость стал Б. Н. Ельцин, который обличал номенклатурные привилегии и произвол партийного аппарата. Попытка не допустить его к выборам в Москве провалилась, и большинство москвичей отдали ему свои голоса. Лидером более радикальных демократов стал академик Сахаров, который был избран депутатом от Академии наук.

На съезде народных депутатов, который открылся 25 мая 1989 г., демократы оказались в меньшинстве. Тем не менее они вступили в борьбу с послушным Горбачеву большинством, используя трибуну съезда для изложения своих взглядов. Заседания транслировались по телевидению, и вся страна смотрела их. Большинство понимало, что решается судьба СССР.

Председателем съезда был избран Горбачев. Несколько раз он предоставлял слово Сахарову, который требовал отменить закрепленную в статье 6 Конституции руководящую роль КПСС в советском обществе. Фактически в это время партия уже не исполняла руководящей роли в стране. Консерваторы устраивали Сахарову и другим демократам обструкцию.

Чтобы не допустить изоляции депутатов-демократов на съезде, неформалы организовали массовые митинги в их поддержку. В Москве, Ленинграде и других городах сотни тысяч граждан

собирались на манифестации. Перед ними выступали с изложением своих взглядов неформалы и депутаты, которым трудно было получить слово на съезде.

Несмотря на то что демократы не смогли провести свои требования на съезде, их авторитет вырос. 30 июля 1989 г. они образовали Межрегиональную депутатскую группу (МДГ), которая превратилась в штаб демократической оппозиции. После смерти Сахарова 14 декабря 1989 г. лидером МДГ стал Ельцин.

Вскоре после первого съезда народных депутатов КПСС получила новый сильный удар. Если раньше против политики партии выступала преимущественно интеллигенция, то 10 июля 1989 г. забастовали шахтеры Кузбасса, возмущенные тяжелыми условиями жизни. К ним присоединились шахтеры Донбасса, Воркуты и других регионов.

В 1988–1989 гг. Горбачев фактически потерял лидерство в перестройке. Его влияние ослабевало как в партии, где усилились сторонники скорейшего прекращения реформ, так и в обществе, где демократическая оппозиция выдвигала требования как можно более радикальных и глубоких преобразований.

Чтобы укрепить свою власть, Горбачев добился новых изменений в Конституции. 14 марта 1990 г. союзный парламент провозгласил его президентом СССР.

Это привело к новому падению авторитета КПСС, потому что Горбачев теперь был лидером государства не как глава партии, а как президент.

Одновременно отменялась особая роль КПСС, прежде закрепленная в статье 6 Конституции. Это означало признание существования многопартийности в СССР.

Возникновение многопартийности. Падение авторитета КПСС и рост оппозиционных настроений привели к образованию многочисленных партий. Некоторые из них представляли собой бывшие неформальные группы или их объединения. Как правило, создатели партий брали пример с организаций начала XX в. или современных западноевропейских партий. Отдельные участники общественного движения не поддерживали создания новых партий, считая, что власть партийных бюрократий не помогает решать проблемы общества. Так, участники экологического движения объединились в Социально-экологический союз, а народники и другие

радикальные противники бюрократии — в Конфедерацию анархо-синдикалистов, выступавшую за передачу всей власти органам производственного и местного самоуправления.

Иногда ориентация партий трансформировалась из-за смены вождей. Так, либерально-демократическую партию возглавил В. В. Жириновский, который начал отстаивать не либеральные, а авторитарные взгляды. Его агитация затмила выступления общества «Память», которое распалось на множество организаций. Наиболее экстремистски настроенные члены «Памяти» создали нацистскую организацию «Русское национальное единство».

18 января 1990 г. активисты «Памяти» устроили драку на заседании организации либеральных писателей «Апрель». В ответ 4 февраля 1990 г. объединенные силы демократических организаций провели грандиозную антифашистскую демонстрацию, показав, что демократы пользуются гораздо большей поддержкой населения, чем националисты. Вслед за этой демонстрацией последовали другие — направленные против коммунистического режима и статьи 6 Конституции. С трибуны выступали не только депутаты, но и представители новых партий самых разных взглядов — от христианских демократов до анархистов.

Большинство партий придерживалось демократической позиции, и это позволяло им действовать совместно против КПСС. Развитие многопартийности делало статью 6 Конституции анахронизмом, и 13 марта 1990 г. она была отменена.

К середине 1990 г. в общественном сознании населения России укрепились ценности плюрализма и идейной терпимости, гражданских свобод и самоуправления, права человека участвовать в принятии решений, от которых зависит его жизнь. В России возникло легальное и объединенное множеством взаимных контактов гражданское общество, состоящее из независимых от государства экономических, общественных, профсоюзных и информационных организаций. Сформировались ростки независимой прессы, система управления стала более демократической. На время восстановилась власть Советов на местах.

Управление хозяйством перешло к руководителям предприятий, технократам, которые постепенно превращались в собственников. После этого экономические задачи преобразований для значительной

части технократии были решены и в обществе усилились консервативные тенденции. В то же время экономическая перестройка вызвала болезненные экономические последствия (прежде всего рост дефицита продукции). Среди недовольных укреплялся миф о спасительности грядущей «радикальной экономической реформы», все более связывавшейся с идеей вестернизации. Несмотря на внешний радикализм этой идеи, она вполне устраивала динамичную часть номенклатуры, которая осознала возможность использовать западнические и антикоммунистические лозунги в целях передела собственности и восстановления своего контроля над обществом на новой основе. В 1990–1991 гг. эта часть правящего слоя демонстративно сменяет лозунги и переходит в оппозицию к КПСС.

На выборах съезда народных депутатов РСФСР в феврале 1990 г. большинство оппозиционных организаций объединилось в блок (позднее — движение) «Демократическая Россия». Он получил около трети голосов, и при поддержке независимых депутатов Ельцин 29 мая 1990 г. был избран председателем российского парламента. Под давлением «Демократической России» съезд 12 июня 1990 г. принял декларацию «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». В ее преамбуле съезд заявил о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР. Однако в тексте декларации провозглашалось «верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории РСФСР» и признавалась возможность «приостанавливать действие актов Союза ССР... вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, на территории РСФСР».

Таким образом, в СССР образовалось два центра власти. Во многих Советах, в том числе в Московском и Ленинградском, большинство мест получили демократы. Права Советов значительно расширились. Они получили право устанавливать ставки налогов с прибылей предприятий коммунальной собственности, вводить местные пошлины, сборы и налоги, арендную плату, формировать валютные фонды. Во время XXVIII съезда КПСС, который проходил 2–13 июля 1990 г., председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин, председатели Советов Москвы Г. Х. Попов и Ленинграда

А. А. Собчак вышли из КПСС. Монополия КПСС на власть заканчивалась.

Кризис межнациональных отношений. Все большую силу в 1989–1990 гг. набирали национальные движения. В 1990 г. они одержали победу на выборах в республиках Прибалтики и Закавказья, а также в ряде автономных республик. В результате обострились отношения между СССР и союзными республиками, между союзными республиками и некоторыми автономиями. В 1989–1990 гг. не раз происходили столкновения между грузинами и абхазами, а также осетинами; между молдаванами и русскоязычными жителями входившего в Молдавию Приднестровья. Конфликт Армении и Азербайджана из-за Нагорного Карабаха перерос в настоящую войну. Силловые структуры СССР не могли справиться с ситуацией. Большой резонанс имел разгон 9 апреля 1989 г. демонстрации грузинской оппозиции в Тбилиси союзными войсками. В давке и драке погибли люди.

Когда в Баку снова начались погромы, направленные против армян, 19 января 1990 г. в столицу Азербайджана вошли войска СССР. Им было оказано сопротивление, погибло более 100 человек.

Насильственные формы приняли выступления национал-экстремистов в ряде республик Средней Азии, но они были быстро подавлены.

В Прибалтике движение против союзного центра было преимущественно ненасильственным. После победы на выборах в Литве национального движения «Саюдис» новый Верховный Совет 11 марта 1990 г. провозгласил восстановление независимости Литвы, которая была утрачена в 1940 г. В ответ Горбачев начал экономическую блокаду отделившейся республики. Это лишь обострило противоречия между Литвой и союзным центром, сплотило литовцев вокруг «Саюдиса». Попытки восстановить контроль над Литвой (12–13 января 1991 г.) и Латвией (20 января 1991 г.) силовым путем не удалось.

Массовое движение за национальную независимость можно было подавить только с помощью массовых репрессий, а на это Горбачев идти не хотел, понимая, что новый террор на окраинах СССР быстро приведет к восстановлению диктатуры в центре страны и краху реформ.

После провозглашения Горбачева президентом партийные руководители союзных республик также стали переименовываться в президентов. В результате идея президентства способствовала сепаратизму республик. Однако наиболее серьезную угрозу союзному центру несло возникновение самостоятельного центра власти в России.

В 1990–1991 гг. лидеры коммунистических партий большинства союзных республик решили, что им выгоднее быть самостоятельными относительно союзного центра и руководства КПСС. Поэтому даже там, где национальные движения не имели поддержки большинства населения (как на Украине и в Белоруссии), республики начали проводить политику суверенитета в рамках СССР, установления регионального контроля за экономикой и ресурсами. В результате экономические связи в СССР стали распадаться. Этот процесс захватил и некоторые регионы РСФСР, особенно после того, как Б. Н. Ельцин заявил лидерам автономных республик: «Берите столько суверенитета, сколько сможете». Особенно сильным было националистическое движение в Татарстане и Чечено-Ингушетии.

Летом 1991 г. в субъектах РСФСР — Марийской, Мордовской, Чувашской, Якутской республиках — были введены должности президентов.

Стремясь сохранить Прибалтику в составе СССР, Горбачев сделал важную уступку национальным движениям, признав возможность заключения нового Союзного договора. Эта идея поставила под сомнение саму легитимность существования СССР, пока договор не заключен. Согласовать же его текст со всеми республиками было очень сложно.

В мае 1990 г. был готов первый вариант, и начался процесс согласования текста на уровне союзных республик. В ноябре 1990 г. документ, направленный в ВС СССР, вызвал критику и справа и слева. Тем не менее в декабре 1990 г. он был вынесен на рассмотрение IV съезда народных депутатов СССР. Депутаты поименным голосованием приняли решение о сохранении федеративного государства и его названия — Союз Советских Социалистических Республик. Однако президент Казахстана Н. А. Назарбаев выдвинул идею заключения республиками Союзного договора без участия центра, что говорит о созревшем решении двигаться к конфедерации.

Борьба за суверенитеты, которую поддержали и возглавили национальные группировки номенклатуры, и неудача экономических реформ привели к резкому ослаблению СССР и распаду социалистического лагеря в 1989–1991 гг. 14 февраля 1989 г. завершился вывод советских войск из Афганистана. 28 июня — 1 июля 1991 г. были распущены Совет экономической взаимопомощи и Организация Варшавского Договора.

§ 4. РАСПАД СССР

Распад экономических связей, политико-правовая неопределенность и перемещение фондов предприятий в коммерческие структуры привели к обострению экономического кризиса. Производство промышленной продукции упало с 928 до 918 млрд руб. В 1990 г. цены выросли в среднем на 5 %, что было непривычно для населения СССР. При этом цены на картофель увеличились на 35 %. Однако даже в условиях роста цен в магазинах производство не успевало за повышением денежных доходов граждан. Это привело к опустошению прилавков магазинов и массовому недовольству населения курсом Горбачева. Началось заключение межреспубликанских договоров в обход центра.

Осенью 1990 г. руководители России и СССР попытались договориться. Под руководством С. С. Шаталина и Г. А. Явлинского была разработана экономическая программа «500 дней», которая должна была обеспечить расширение рыночных отношений с учетом интересов союзной бюрократии. Однако поправки, внесенные в проект союзным правительством, сорвали намечавшееся соглашение. В феврале 1991 г. отношения между сторонниками Ельцина и Горбачева обострились до предела. 19 февраля 1991 г. Ельцин публично потребовал отставки Горбачева. В стране развернулась кампания гражданского неповиновения союзным властям. Указы президента СССР фактически не выполнялись, шли стачки шахтеров и демонстрации демократических организаций. Только 29 апреля 1991 г. Горбачеву и Ельцину удалось прийти к компромиссу.

В апреле 1991 г. в Ново-Огарево Горбачев провел совещание с руководителями девяти союзных республик. В результате напряженной работы ученых и политиков, представителей центра и республик в подмосковной резиденции президента был согласован текст Договора о Союзе суверенных государств. Он значительно сокращал права союзного центра, но сохранял СССР.

17 марта 1991 г. был проведен референдум по вопросу сохранения обновленного СССР. В нем приняли участие 80 % избирателей СССР.

76, 4 % участвовавших в голосовании высказались за сохранение обновленного СССР.

В России был введен пост президента. Коммунисты, расколотые к этому времени на несколько течений, выставили на выборах президента России нескольких кандидатов. Часть националистически настроенных избирателей поддержала В. В. Жириновского.

Ельцин, напротив, объединил вокруг себя не только электорат демократов, но и часть коммунистов, симпатизировавших демократии, которые шли за депутатом А. В. Руцким. Руцкой стал кандидатом на пост вице-президента в паре с Ельциным.

12 июня в РСФСР на выборах президента Ельцин и Руцкой получили 57 % голосов, пользовавшийся поддержкой КПСС Н. И. Рыжков — 16 %. Став президентом, 20 июля Ельцин подписал указ о прекращении деятельности политических организаций в государственных организациях и учреждениях, что должно было подорвать прежде всего структуру КПСС.

18 июня текст Договора о Союзе суверенных государств был направлен в ВС СССР и ВС республик. После обсуждения и внесения поправок и дополнений проект Договора вновь обсуждался в Ново-Огареве 23 июля 1991 г. 29–30 июля на закрытой встрече в Ново-Огареве Горбачева, Ельцина и Назарбаева было решено провести подписание 20 августа, вне рамок съезда народных депутатов СССР. Новый текст Договора не передавался Верховным Советам и не публиковался до 15 августа 1991 г. Подписание нового Союзного договора было назначено на 20 августа.

Больше всего при переустройстве Советского Союза должны были пострадать союзные ведомства и КПСС, которые могли почти полностью потерять власть. Горбачев также не был доволен результатами переговоров в связи с тем, что новый союз мог стать по существу конфедеративным образованием, а не федеративным государством. Полномочия президента СССР становились почти символическими. В августе 1991 г. Горбачев уехал в отпуск в Крым.

19 августа 1991 г. было объявлено о том, что Горбачев по состоянию здоровья временно не может исполнять свои обязанности и власть переходит к Государственному комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП) во главе с вице-президентом Г. И. Янаевым. В ГКЧП вошли председатель правительства (с 14 января 1991 г.)

В. С. Павлов, руководители КГБ, МВД, Министерства обороны, член президентского совета по оборонной промышленности и председатели ассоциации промышленных предприятий и аграрной ассоциации. ГКЧП был поддержан практически всем кабинетом министров, который собрался 19 августа.

В «Заявлении советского руководства» говорилось: «Установить, что на всей территории СССР безусловное верховенство имеют Конституция СССР и законы Союза ССР».

В Москву были введены войска. Однако члены ГКЧП пытались лишь оказать давление на демократов и были не готовы развернуть против них широкие репрессии. Руководители России во главе с Ельциным и лидеры основных оппозиционных организаций не были арестованы. Они обвинили членов ГКЧП в организации государственного переворота и призвали граждан России «дать достойный отпор путчистам и требовать вернуть страну к нормальному конституционному развитию». Сотни тысяч москвичей пришли в центр столицы и стали препятствовать передвижению воинских частей. Здание российского парламента и правительства (так называемого Белого дома) было окружено баррикадами, которые демократически настроенные граждане построили для защиты своей власти от возможного штурма войсками ГКЧП. Захват Белого дома был возможен только ценой больших человеческих жертв. Члены ГКЧП не решились на кровопролитие. Однако 21 августа 1991 г. все же произошло столкновение колонны бронетехники и демонстрантов, во время которого погибли три человека. Члены ГКЧП были арестованы (один из них, министр внутренних дел СССР Б. К. Пуго, при аресте застрелился). Горбачев вернулся в Москву, но власть в столице уже перешла к российским властям.

Воспользовавшись параличом центральных советских органов, парламент Эстонии уже 20 августа принял постановление о государственной независимости республики, латвийский — 21 августа, украинский — 24 августа, белорусский — 25 августа. Аналогичные решения 26–31 августа вынесли парламенты Молдавии, Азербайджана, Киргизии и Узбекистана. 6 сентября СССР признал выход республик Прибалтики из Союза.

Ельцин подписал ряд указов, которыми распускал организационные структуры КПСС и КП РСФСР, их имущество

объявлялось государственной собственностью.

После провала августовского путча в РСФСР был установлен контроль российских министерств и ведомств над всеми предприятиями и учреждениями Союза ССР, находящимися на территории России.

Горбачев еще пытался бороться за реформирование СССР. В октябре в Алма-Ате состоялась встреча руководителей союзных республик. Горбачева в столицу Казахстана не пригласили. Его аппарат в ноябре подготовил новый проект Союзного договора. Однако Украина наотрез отказалась его подписывать, а без нее Договор терял всякий смысл.

Республиканские руководители опасались не только восстановления союзного центра, но и победивших в Москве демократов. Несмотря на то что продолжались переговоры о новом Союзном договоре, руководители республик все более склонялись к мысли о том, что им нужна вся полнота власти, без какого-либо союзного центра.

Национальные группировки номенклатуры решили вступить в союз с национальными движениями. Националистически настроенная интеллигенция получила контроль над средствами массовой информации, на Украине началась мощная агитационная кампания в пользу необходимости выхода из СССР. 1 декабря 1991 г. на референдуме 90 % жителей Украины проголосовали за отделение от СССР. Руководство России решительно поддержало украинских лидеров.

8 декабря 1991 г., чтобы закрепить успех в борьбе за власть, президенты России Б. Н. Ельцин и Украины Л. М. Кравчук, а также председатель Верховного Совета Белоруссии С. С. Шушкевич подписали в Беловежской пуще Соглашение о роспуске СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). 21 декабря в Алма-Ате к этому Соглашению присоединилось большинство республик СССР. Парламенты союзных республик ратифицировали Соглашение о создании СНГ. За него проголосовали и депутаты-коммунисты. Ликвидация СССР вела к отстранению от власти Горбачева. Консервативные коммунисты считали президента СССР предателем из-за его реформ и поэтому были готовы голосовать за разрушение союзного центра.

25 декабря 1991 г. Горбачев передал власть Ельцину. Обратившись с прощальным словом по телевидению, он заявил: «Я твердо выступал за самостоятельность, независимость народов, за суверенитет республик. Но одновременно и за сохранение союзного государства, целостности страны. События пошли по другому пути. Возобладала линия на расчленение страны и разъединение государства, с чем я не могу согласиться». СССР перестал существовать. Развевавшийся над Кремлем красный флаг был спущен.

Распад СССР явился логическим следствием ряда процессов: социально-экономического кризиса, подъема национальных движений, обострения социально-политической борьбы. Эти факторы ослабили структуру Союза. Однако, как показали итоги мартовского референдума, большинство граждан СССР хотели жить в едином государстве, несмотря на трудности конца 1980-х — начала 1990-х гг. Обострение межнациональных конфликтов могло привести к сокращению территории СССР, но их масштабы были недостаточны для полного распада Союза. Решающий удар по единому государству нанесли лидеры республик — выдвиженцы номенклатурных элит, вступившие в борьбу за власть и собственность под новыми националистическими и либеральными лозунгами.

Выводы

Глубокий кризис советского общества и коммунистического режима рано или поздно должен был повлечь начало реформ. Однако они могли принять разные формы и направления, более или менее удачные. Начав с продолжения андроповской политики ускорения, прежде всего научно-технической модернизации, Горбачев и его сторонники столкнулись с тем, что она не дает результатов без соответствующих социальных перемен. В итоге в 1986 г. XXVII съезд КПСС провозгласил политику перестройки. Начался переход к рыночным реформам и осторожной демократизации. Однако эти преобразования имели системные недостатки, которые привели к углублению экономического кризиса. Разрастались национальные движения и конфликты. В СССР сформировалось гражданское общество, оппозиционные организации возглавили массовые движения протеста против коммунистического режима. В результате авторитарная власть КПСС сменилась многопартийной системой Советов. В условиях острого экономического кризиса и ожесточенной борьбы за власть между республиканскими и центральными властями в 1991 г. СССР распался.

Глава 15
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В 90-Е
ГГ. XX В. — НАЧАЛЕ XXI В.

§ 1. РЕФОРМЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В 1992–1993 ГГ.

Обострение социально-политической конфронтации. Распад Советского Союза и прежней системы управления обострил социально-экономические проблемы: дефицит бюджета РФ достигал трети национального производства. Россия унаследовала долги СССР. В итоге в 1993 г. государственный долг составил 96,6 млрд долларов, а к 1998 г. вырос до 123,5 млрд долларов.

За 1991 г. производство в России сократилось более чем на одну десятую. Неопределенность социальной ситуации заставляла производителей создавать товарные запасы, что практически парализовало потребительский рынок. Прилавки опустели. В таких условиях большинство граждан поддерживали идею радикальных преобразований.

К этому времени наиболее высокий уровень жизни был достигнут в странах Западной Европы и США. Поэтому за образец взяли те экономические и политические механизмы, которые функционировали в данных странах. Казалось, что уменьшение роли государства в экономической сфере, передача предприятий в руки частных предпринимателей, предоставление широких возможностей для иностранных инвесторов позволят автоматически решить социально-экономические проблемы, унаследованные от СССР. При этом сторонники радикальной вестернизации, преобладавшие в окружении президента Ельцина, не учитывали, что институты, аналогичные западным, действуют также в странах третьего мира, но дают значительно худшие результаты, чем в США и Западной Европе. Следуя вестернизации, Россия превращалась в страну периферийного капитализма, сдвигалась в третий мир.

Осенью 1991 г. правительство разработало план «шоковой терапии». Путем либерализации цен, приватизации и финансовой стабилизации предполагалось относительно быстро создать значительный слой собственников, повысить экономическую активность и уровень жизни населения. По расчетам реформаторов,

трудности переходного периода должны были растянуться не более чем на год.

Для проведения «шоковой терапии» президент РФ Б. Н. Ельцин взял на себя функции председателя правительства, а в ноябре получил у V съезда народных депутатов чрезвычайные полномочия. Ельцин, не отказываясь от демократической риторики, стал применять авторитарные методы в проведении радикальной либеральной социально-экономической политики.

Экономический блок правительства возглавил Е. Т. Гайдар, команда которого должна была осуществлять радикальные реформы, направленные на быструю либерализацию рынка. Реформаторы стремились к вестернизации не только социально-экономической структуры России, но также политической и культурной жизни.

2 января 1992 г. началась либерализация цен. Социальная ситуация резко ухудшилась. Уже 14 января председатель Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатов выступил с требованием отставки правительства. Аналогичную позицию занял вице-президент А. В. Руцкой.

Однако «шоковая терапия» продолжалась. В январе — апреле 1992 г. были либерализованы цены (кроме цен на энергоносители, коммунальные платежи и общественный транспорт). Предприятия-монополисты, пользуясь отсутствием сильной конкуренции со стороны негосударственного сектора, стали взвинчивать цены, которые выросли за 1992 г. более чем в 25 раз. При этом сбережения в Сбергосбанке были заморожены. Накопления населения обесценились. Социальные выплаты не поспевали за ростом цен. Все это привело к массовому обнищанию, особенно бюджетников и пенсионеров. В то же время условия инфляции способствовали финансовым спекуляциям, созданию крупных капиталов за счет получения государственных кредитов, что, в свою очередь, вело к укреплению деловых связей новых предпринимательских слоев с чиновничеством, росту коррупции. Финансовые операции с участием чиновничества опустошали бюджет. Оказавшись без финансирования, разрушались структуры образования, бесплатной медицины и науки. Несмотря на объявленную свободу торговли, высокое налогообложение препятствовало формированию свободного рынка. Это вело к уходу частного бизнеса в тень, к сокрытию доходов от

государства. Теневой бизнес попал под контроль криминальных структур, так как полулегально действующий капитал не мог требовать защиты от государства. В итоге государство стало получать гораздо меньше средств, чем теневые структуры. Это позволило теневому и криминальному капиталу успешно участвовать в дальнейшей приватизации. Теневой капитал быстро срастался с чиновничеством, которое использовало служебное положение для создания собственных финансовых структур.

Другая сила, которая приняла участие в становлении новой российской социально-экономической системы, — это транснациональный, прежде всего западный, капитал. Рубль на территории России начал свободно обмениваться на иностранную валюту. В условиях быстрой инфляции именно доллар стал основным средством накопления. Одновременно в условиях более открытого таможенного режима в Россию направился поток товаров из Европы и США. Эти продукты были новинкой для россиян и вытесняли с прилавков российские товары, в том числе и качественные.

Жесткая финансовая политика правительства привела к увеличению неплатежей, которые дестабилизировали нормальный товарообмен. Денежная оплата заменялась бартером. В условиях растущей инфляции и высокой прибыльности финансовых операций стало невыгодно вкладывать средства в производство. Прибыльным оставался вывоз сырья за рубеж, так как он позволял быстро получить валютную выручку.

Россия столкнулась с безработицей.

14 августа 1992 г. был принят указ президента о порядке приватизации, которая стала проводиться под руководством заместителя председателя правительства А. Б. Чубайса. В 1992–1993 гг. было разгосударствлено более половины предприятий. Возник обширный частный сектор, контролировавшийся финансовыми структурами, тесно связанными с бюрократическими и теневыми группировками, а также иностранным капиталом. Однако приватизация не привела к оживлению рынка. Несмотря на то что прилавки наполнились товарами (в значительной степени импортными), большая часть населения не могла этим воспользоваться в полной мере из-за недостатка денежных средств. «Шок» не сменился «терапией». Реформы не достигли заявленных целей. От них

пострадали широкие социальные слои, связанные с реальным производством и бюджетной сферой, в том числе и средние слои, выступавшие в 1990–1991 гг. за радикальные реформы. Началось формирование новых средних слоев, связанных с предпринимательством, но оно было затруднено фактором теневой экономики. Сращивание новой бизнес-элиты и чиновничества предопределяло высокую степень монополизации и бюрократизации российского капитализма. Резкое экономическое ослабление России вело к зависимости ее экономики от транснациональных структур.

Проблема этнорегионального сепаратизма. Во время распада СССР стремление к самостоятельности усилилось и в ряде регионов России, прежде всего в автономных республиках. Острый кризис в центре активизировал центробежные тенденции, возникшие еще в период перестройки. К началу 90-х гг. субъекты Российской Федерации имели разный уровень социально-экономического и культурно-исторического развития. Региональные политические элиты стремились установить полный контроль за ресурсами своих регионов. Регионы вступали в прямые отношения с зарубежными корпорациями, игнорируя российское законодательство и контроль центра.

Осенью 1992 г. влиятельная общественная организация «Конфедерация народов Кавказа» выступила с призывом превратить Российскую Федерацию в конфедерацию самостоятельных государств. В Северо-Осетинской и Ингушской республиках начались столкновения на национальной почве, в результате чего в марте 1993 г. в них пришлось ввести военное положение.

В большинстве регионов преобладали центростремительные тенденции. Во-первых, ослабление центра усилило политическую роль региональных элит не только на местном, но и на общегосударственном уровне. Возник Совет Федерации — объединение глав регионов. Он стал играть весомую роль в политической борьбе 1993 г. Во-вторых, большинству регионов для развития требовались дотации центра. В-третьих, несмотря на многонациональный и многоконфессиональный состав населения России, лишь в нескольких регионах национально-религиозные меньшинства проживают компактно. Идеи широкой самостоятельности и создания новых автономных республик выдвигались даже в регионах с преобладанием русского населения

(Уральская республика, Приморье), но здесь они в случае гипотетического успеха вели бы не к отделению от России, а к ее дальнейшей федерализации. В-четвертых, федеральный центр стал сдерживающим фактором при конфликтах между республиками, особенно на Кавказе (это проявилось во время вооруженного осетино-ингушского конфликта 1992 г.). В этих условиях лишь в нескольких регионах сепаратизм приобрел серьезное политическое влияние. В 1992–1993 гг. усилился сепаратизм под исламистскими и национальными знаменами в Татарстане, Башкортостане и ряде республик Северного Кавказа, однако правящим группам этих республик удалось перехватить инициативу у более радикальных групп (Конфедерация народов Кавказа, Татарский меджлис и др.). В результате республики сумели добиться широкой автономии в составе России (вплоть до провозглашения национального суверенитета) при сохранении ее территориальной целостности. В начале 1990-х гг. 19 республик формально провозгласили право на выход из России, но к концу 1990-х гг. были вынуждены отказаться от этого права и привести региональное законодательство в соответствие с общероссийским.

Правительству удалось договориться о разграничении полномочий с республиками, краями и областями, автономными округами на основе Федеративного договора, подписанного 31 марта 1992 г.

С принятием Конституции 1993 г. в основу административно-территориального деления страны был положен не национальный, а территориальный принцип (источником власти в субъектах Федерации стал не этнос, а все многонациональное население). Это позволяло преодолеть две крайности: с одной стороны, сепаратистские настроения республик (суверенитет вплоть до выхода из состава России), с другой — возврат к унитарной структуре регионов. Однако поскольку в этот период продолжался кризис государственного управления, то Конституция 1993 г. не стала унифицировать входящие в состав РФ субъекты (республики, края, области, автономные области, автономные округа, города федерального значения), а, оставив определенную «асимметричность», заложила основные принципы, общие правила построения подлинной федерации:

- ◆ суверенитет Российской Федерации на всей ее территории;

- ◆ верховенство на всей территории страны федеральной Конституции и федеральных законов;
- ◆ государственная целостность страны;
- ◆ единство системы государственной власти;
- ◆ разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- ◆ равноправие народов в Российской Федерации;
- ◆ равноправие субъектов Федерации между собой в их взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

После завершения политического кризиса 1992–1993 гг. были подписаны договоры о разграничении полномочий между центром и субъектами Российской Федерации. Исключение составила лишь Чеченская Республика.

Политический кризис 1992–1993 гг. В 1992–1993 гг. радикальные реформы обострили социально-политические противоречия. Те социальные слои, которые чувствовали себя благополучно в обществе «реального социализма» и потому не проявляли раньше значительной социальной активности, теперь оказались выбитыми из привычной жизненной ниши. Развернулись массовые политические акции протеста против радикальных либеральных реформ. Первоначально организаторами этих акций стали коммунисты, прежде всего Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП), которая в условиях запрета КПСС на время стала крупнейшей коммунистической структурой. Только в 1993 г. была восстановлена Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Участники коммунистических манифестаций выступали с охранительных позиций, требовали восстановления СССР и власти коммунистической партии. Распад СССР и процессы, связанные с вестернизацией, привлекали в ряды оппозиции национал-патриотические силы. Однако и ряд демократических организаций и лидеров все активнее стали выступать против реформ Ельцина и Гайдара, так как их политика расходилась с предвыборными обещаниями 1990–1991 гг. Это привело к сближению ряда политиков патриотического и демократического лагерей и образованию влиятельных оппозиционных организаций, включавших демократов и патриотов («Фронт национального спасения» и др.). Уличные акции

протеста против преобразований и режима Ельцина нередко приводили к ожесточенным столкновениям с силами охраны порядка.

В то же время политика Ельцина продолжала пользоваться значительной поддержкой, ведь она породила у людей надежды на приобретение частной собственности. Некоторые граждане действительно сумели улучшить свое положение в условиях новых рыночных отношений. Другая часть населения находилась под воздействием средств массовой информации, которые контролировались сторонниками Ельцина. Эти люди также проводили многотысячные уличные манифестации. В качестве самостоятельной силы действовали Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) и центристские политические организации («Гражданский союз» и др.), которые выступали за ослабление гражданского противостояния и социальную переориентацию реформ.

Уже в самом начале радикальной реформы против политики Е. Т. Гайдара выступили председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов и вице-президент А. В. Руцкой. Большинство депутатов под давлением своих избирателей также сопротивлялись проведению «шоковой терапии». Демократически избранные депутаты не могли не реагировать на недовольство избирателей направлением и результатами социально-экономических реформ. Оппозицию поддерживала и часть директорского лобби, так как реформы ударили по производственному сектору и грозили привести к переходу собственности на предприятия в руки новых финансовых групп.

Противостояние между исполнительной и законодательной властью разворачивалось не только в общероссийском масштабе, но и на местном уровне.

Несмотря на неприятие реформ значительной частью населения, авторитет депутатов российского парламента и местных Советов падал. Часть граждан смущал союз недавних антагонистов — демократов, националистов и коммунистов. К тому же СМИ развернули против представительной власти информационную войну.

В ходе VI съезда народных депутатов РФ 6–21 апреля 1992 г. правительство и Ельцин подверглись жесткой критике, что заставило президента пойти на частичные уступки и позднее ввести в правительство группу хозяйственников, включая В. С. Черномырдина.

Однако курс правительства не претерпел качественных изменений, что вызвало новый виток политического конфликта.

В декабре 1992 г. стало ясно, что реформа не принесла обещанных Ельциным результатов. Несмотря на это, Ельцин предложил VII съезду народных депутатов РФ (1–14 декабря 1992 г.) утвердить кандидатуру Гайдара в качестве председателя правительства (Гайдар исполнял обязанности премьер-министра с июня 1992 г.). Доклад Гайдара как кандидата в премьер-министры был подвергнут острой критике в содокладе Хасбулатова, настаивающего на более эволюционных, управляемых государством и социально ориентированных реформах. Большинство депутатов отвергло кандидатуру Гайдара и внесло в Конституцию поправки, ограничивающие власть президента. Попытка Ельцина сорвать работу съезда 10 декабря 1992 г. с помощью манифестации своих сторонников не удалась — оппозиция также собрала массовый митинг в поддержку съезда. Стало ясно, что отказ от компромисса между ветвями власти несет опасность насильственной конфронтации. 11–14 декабря 1992 г. при посредничестве председателя Конституционного суда В. Д. Зорькина стороны пришли к согласию: полномочия президента восстанавливались, на апрель 1993 г. был назначен референдум о доверии президенту и съезду. Под давлением депутатов президенту пришлось отправить в отставку Гайдара. Председателем правительства стал Черномырдин, который, однако, продолжил прежний курс. Тогда депутаты пришли к выводу, что только ограничение власти Ельцина поможет изменить курс реформ.

Стремясь остановить разрушительные с их точки зрения реформы, большинство депутатов перестали поддерживать президентские законопроекты, что затормозило проведение «шоковой терапии». Ельцин, в свою очередь, решил сломить сопротивление представительных органов власти, ликвидировав съезд народных депутатов и избранный им Верховный Совет. Для этого нужно было изменить Конституцию, а ее законное изменение было возможно только с согласия съезда. Возник конституционный кризис.

Страна встала перед альтернативой: или авторитарное проведение реформ в интересах буржуазно-бюрократической элиты, или сохранение плюралистичной социальной системы на основе компромисса различных социальных слоев.

Противники Ельцина видели надежду на успех в существующем конституционном поле. Решение о подготовке новой Конституции было принято I съездом народных депутатов РСФСР в июне 1990 г. Съезд создал конституционную комиссию во главе с председателем Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельциным. Заместителем председателя комиссии стал первый заместитель председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатов, ответственным секретарем — депутат О. Г. Румянцев.

30 августа 1990 г. Ельцин обнародовал концепцию конституционной реформы. 12 ноября проект Конституции был опубликован в печати для обсуждения. Однако на II съезде народных депутатов РСФСР (27 ноября — 15 декабря 1990 г.) к проекту было выдвинуто слишком много поправок, и его пришлось дорабатывать. Этот процесс затянулся из-за распада СССР, поставившего Россию в совершенно новые правовые условия.

К марту 1992 г. комиссия подготовила второй вариант проекта Конституции, который в основном был поддержан съездом.

Из-за обострившихся в 1992 г. политических разногласий договориться об основных принципах конституционного устройства не удалось. Сторонники Ельцина выступали за президентскую республику, а большинство противников — за парламентскую.

К середине октября 1992 г. конституционная комиссия создала уже третий, доработанный проект Конституции Российской Федерации.

На VII съезде народных депутатов РФ относительно Конституции было принято компромиссное постановление «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации». Оно было направлено не на завершение процесса принятия новой Конституции, а на замораживание внесения поправок, изменяющих баланс исполнительной и законодательной власти. Съезд постановил вынести основные положения проекта новой Конституции на всероссийский референдум.

На основе этого решения конституционная комиссия в течение последующего месяца завершила работу над этими положениями. 29 января 1993 г. они были утверждены Верховным Советом. Однако по прежней Конституции новую должен был принять съезд, который мог также обсудить оставшиеся разногласия.

Проходивший 10–13 марта 1993 г. VIII съезд народных депутатов РФ принял решение об отмене референдума и постановил привести все акты всех властей в соответствие с Конституцией. 20 марта 1993 г. Ельцин выступил по телевидению и объявил о принятии указа об особом порядке управления, который предполагал переход всей власти к президенту и правительству вплоть до референдума, который назначался на 25 апреля 1993 г. 21 марта начались митинги сторонников и противников президента у Белого дома. 23 марта было принято решение Конституционного суда о незаконности некоторых положений обращения Ельцина к народу. Однако сам документ указа никуда не поступил, что затрудняло начало процедуры импичмента. Только 25 марта был опубликован значительно измененный текст указа президента о деятельности исполнительных органов до преодоления кризиса власти, из которого исчезли антиконституционные положения.

26–29 марта собрался чрезвычайный IX съезд, работа которого проходила на фоне массовых митингов сторонников и противников Ельцина в Москве. Попытка Хасбулатова выработать новое соглашение с Ельциным вызвала возмущение радикальных депутатов. Вместе с тем голосование по вопросу об отрешении от должностей Ельцина и Хасбулатова в обоих случаях дало отрицательный результат — на съезде преобладали центристы. 29 марта съезд одобрил проведение референдума.

25 апреля 1993 г. состоялся референдум, подготовка которого шла в условиях мощной телевизионной агитационной кампании сторонников президента. За пере выборы президента высказалось 34 млн граждан, а парламента — 46,2 млн. Таким образом, ни одна из сторон противоборства не добилась поддержки большинства населения. Итоги референдума президент воспринял как свою победу и продолжил наступление на Верховный Совет.

30 апреля 1993 г. в печати был опубликован президентский проект новой Конституции. Его авторы — С. М. Шахрай, А. А. Собчак, С. С. Алексеев и др. — взяли за основу проект конституционной комиссии, но значительно увеличили полномочия президента. В президентском проекте не было расхождений с проектом конституционной комиссии в понимании народовластия и суверенитета, прав и свобод человека, единства государства, принципов правосудия.

Для завершения подготовки проекта Конституции президентом 5 июня в Москве созывалось конституционное совещание. В нем приняли участие по четыре представителя от каждого субъекта Российской Федерации, 65 представителей президента и правительства, 134 представителя федеральных органов государственной власти, в том числе представители от каждой фракции народных депутатов Российской Федерации, 250 представителей местного самоуправления, политических партий, общественных организаций, массовых движений, профсоюзов, товаропроизводителей, предпринимателей, религиозных конфессий. В начале работы совещания сторонники Ельцина устроили обструкцию Хасбулатову, в результате чего часть оппозиции покинула форум.

В ходе обсуждения в первоначальный проект было внесено свыше 500 поправок, которые значительно улучшили текст Конституции. В проекте появилось около 40 принципиально новых норм. Таким образом, почти все статьи были так или иначе изменены.

12 июля 1993 г. проект был одобрен совещанием и после этого направлен в субъекты РФ для обсуждения или одобрения. Однако этим должны были заняться высшие представительные органы власти субъектов РФ, а они получили также и проект, составленный конституционной комиссией. В соответствии с действующим законодательством и решением IX съезда Конституцию должен был принять следующий, X съезд. В этих условиях Ельцин пошел на ликвидацию съезда как политического института.

21 сентября 1993 г. президент принял указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». По этому указу парламент распускался, на декабрь назначались выборы в новый парламент и референдум по новой Конституции, проект которой был одобрен конституционным совещанием. В соответствии с действовавшей Конституцией в ответ на это Верховный Совет отстранил президента от власти и назначил исполняющим обязанности президента вице-президента А. В. Руцкого. Неконституционность действий Ельцина подтвердил Конституционный суд. Однако резиденция парламента — Белый дом — была заблокирована силовыми структурами, верными Б. Н. Ельцину и мэру Москвы Ю. М. Лужкову. На улицах произошли столкновения между милицией и демонстрантами — сторонниками Верховного Совета.

3 октября 1993 г. десятки тысяч сторонников парламента прорвали заслоны милиции и подошли к Белому дому. Сторонники парламента и верные президенту части вступили в вооруженный конфликт в районах Белого дома и телецентра «Останкино». 4 октября 1993 г. здание Белого дома было расстреляно танками. Вышедшие из горящего здания лидеры оппозиции, в том числе Руцкой и Хасбулатов, были арестованы. В октябрьских беспорядках погибло более 140 человек.

Победа в вооруженном столкновении позволила Ельцину и его сторонникам добиться принятия нового Основного Закона. 12 декабря 1993 г. был проведен референдум по проекту Конституции. В нем приняли участие 54,8 % избирателей, из которых за принятие Конституции высказались 58,4 %, против — 41,6 %. Референдум не проводился в Татарстане, Чечне и Челябинской области. Поддержанная более чем четвертью граждан Конституция вступила в силу.

Эта Конституция передавала исполнительную власть в руки президента и правительства, а законодательную — Федеральному собранию (парламенту), состоящему из двух палат — Совета Федерации, формируемого из представителей регионов, и Государственной думы, избираемой на всеобщих выборах. Президент наделяется правом принимать указы, имеющие силу закона, но Дума впоследствии может их не утвердить. Дума должна утверждать председателя правительства — и в случае отказа может быть распущена президентом. Судебная власть осуществляется системой судов, важнейшими из которых являются Верховный и Конституционный. Конституция гарантировала основные гражданские свободы и права, широкую автономию регионов и их территориальную целостность.

Одновременно с референдумом по Конституции прошли первые выборы в новую Государственную думу. Часть депутатов избиралась по пропорциональной системе, часть — в одномандатных округах. В парламент прошли (в порядке убывания процента голосов) националистическая Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) во главе с В. В. Жириновским, партия «Выбор России» во главе с Е. Т. Гайдаром, КПРФ во главе с Г. А. Зюгановым, либеральная партия «Яблоко» во главе с Г. А. Явлинским, Демократическая партия, список которой возглавил известный режиссер С. С. Говорухин. В

одномандатных округах сторонники действующей власти получили больше мест, чем по пропорциональной системе, и «Выбор России» стал крупнейшей фракцией Думы. Итоги выборов показали, что большинство избирателей выступают за перемены, но против радикальных либеральных реформ.

§ 2. СТАБИЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В 1994–1996 ГГ.

Укрепившись у власти, Ельцин и связанная с ним часть элиты взяли курс на национальное примирение, восстановление хотя бы минимального согласия между политическими силами, которое позволило бы отойти от грани гражданской войны.

Были отправлены в отставку наиболее радикальные сторонники либеральных реформ во главе с Е. Т. Гайдаром. С этого времени Ельцин предпочитал опираться на две группы — более либеральную (В. С. Черномырдин, А. Б. Чубайс и др.) и более консервативную, связанную с директорским корпусом и силовыми структурами (в 1994–1996 гг. — вице-премьер О. Н. Сосковец, руководитель службы безопасности президента А. В. Коржаков и др.). 23 февраля 1994 г. под давлением Думы были амнистированы участники ГКЧП и октябрьских столкновений 1993 г. Однако политическая стабилизация была неустойчивой.

Российский капитал, занявший господствующие позиции в социально-экономической жизни страны в 90-е гг., был гетерогенным. Новая буржуазия в основном состояла из выходцев из бюрократии, интеллигенции, криминальных слоев, директорского корпуса. Эти генерации, а также представители транснационального капитала имели различные стереотипы поведения и руководства, что затрудняло установление общепринятых правил поведения в сфере бизнеса, порождало хаотическую конкуренцию, часто связанную с насилием. Либеральная политическая система, возникшая после 1993 г., не обеспечивала эффективного согласования разнообразных интересов, возникающих в условиях перемен. Постепенно в ходе острой конкурентной борьбы, сопровождавшейся борьбой за политическое влияние, выделилось несколько олигархических групп — финансово-промышленных группировок, тесно связанных с влиятельными властными кланами. Эти группы установили свой контроль над наиболее важными отраслями экономики России и получили условное наименование «олигархия». Олигархический капитализм является

разновидностью периферийного государственно-монополистического капитализма.

Возникшая экономическая система обусловила структурную перестройку промышленности, сопровождавшуюся быстрым падением производства, которое не могло рассчитывать на государственные инвестиции в условиях проведения неолиберальной политики жесткой экономии. Это обеспечило переход финансово обескровленных предприятий в собственность олигархических групп в ходе залоговых аукционов.

В условиях острого дефицита денежных средств у предприятий и продолжающейся инфляции вести полноценное производство было невозможно, не хватало средств даже на выплату заработной платы.

«Шоковая терапия» и последующая депрессия привели к значительному падению уровня жизни. В 1992–1995 гг. начисленная зарплата увеличилась в 80 раз, а индекс потребительских цен — в 1,5 тыс. раз. При этом необходимо учитывать, что миллиарды рублей зарплаты не выплачивались по полгода, а часть реально выплачиваемого заработка не фиксировалась в статистике, так как укрывалась от налоговых органов. В 1995 г. безработица достигла 6,4 млн человек. Количество людей, занятых в промышленности, упало в 1992–1996 гг. с 21,3 до 16,3 млн. В торговле и сфере сервиса количество занятых, напротив, выросло с 8,3 до 9,9 млн. Рос уровень имущественного расслоения населения. Доля доходов пятой части населения с наименьшими доходами упала с 11,9 % в 1991 г. до 5,5 % в 1995 г., а с наибольшими доходами возросла с 30,7 до 46,9 %. В 1995 г. 24,7 % населения располагали доходами ниже прожиточного минимума. Миллионы людей не нашли своего места в новых условиях. Многим приходилось жить только продуктами со своих огородов. Типичным явлением стало нищенство. Профсоюзы, входящие в Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР), и другие объединения регулярно проводили митинги протеста и забастовки с требованием выплатить зарплату, но погашение задолженностей по зарплате стало ощутимым только по мере экономического роста в конце 90-х гг.

Налоговые сборы были недостаточными, так как в стране развернулось массовое уклонение от уплаты слишком высоких налогов. В первой половине 1997 г. план налоговых сборов был

выполнен на 64 %. У государства не хватало средств не только для выплаты зарплаты учителям и врачам, пенсий и пособий, но и для поддержания курса рубля.

Социально-экономические сдвиги привели к изменениям в структуре среднего класса. Основная масса интеллигенции, активно выступавшая за перемены во время перестройки и поверившая в благотворность перехода к капитализму, проиграла от реформ. Отсутствие у государства средств на финансирование науки, культуры, образования и здравоохранения поставило ученых, учителей, библиотекарей, музейных работников и других на грань нищеты. Миллионы представителей интеллигенции уезжали за рубеж (происходила так называемая утечка мозгов). Количество людей, занятых в сфере науки, в 1992–1996 гг. упало с 2,3 до 1,6 млн. Все это имело тяжелые последствия для развития российской культуры, снизилась посещаемость приходящих в упадок культурных учреждений. Так, в 1992–1995 гг. посещаемость театров упала с 44,2 до 31,6 млн в год, музеев — с 95 до 75,4 млн. Тиражи журналов сократились с 925 до 299 млн.

Социальные потрясения, падение уровня жизни, ослабление финансирования государственной медицины нанесли ущерб здоровью россиян. Смертность населения в 1992–1994 гг. выросла с 12,2 до 15,7 человека на 1000 жителей и только затем стала падать. Одновременно произошло падение рождаемости, что является результатом наложения социально-экономических трудностей на естественное снижение рождаемости в индустриальном обществе. Это привело к падению численности населения в 1993–1994 гг. на 300 тыс. человек.

Возникло множество новых негосударственных организаций, обслуживавших как культурные, так и материальные нужды людей. Число малых предприятий выросло в 1993–1995 гг. с 560 тыс. до 896 тыс. и затем стало медленно снижаться по мере упорядочения рынка.

И государство, и частные организации вели рискованные «игры» с ценными бумагами. Несмотря на громкие банкротства финансовых пирамид (АО «МММ» и др.), правительство также прибегло к рискованным кредитным операциям. Создание рынка государственных краткосрочных обязательств (ГКО) позволило обеспечить стабилизацию рубля, но обострило проблему задолженности.

Чтобы справиться с финансовым кризисом и пополнить казну, правительство увязло в долгах. В 1993–1997 гг. Россия получила от МВФ 12 млрд долларов. Долг вырос до 140 млрд долларов. Новых кредитов едва хватало, чтобы выплатить проценты по старым. Социально-экономическая стабилизация 90-х гг. была неустойчивой, ее продолжительность зависела не только от внутренних, но и от внешних факторов, таких как кредитование, уровень цен на нефть и др.

Внешняя политика Российской Федерации в начале 90-х гг. и Содружество Независимых Государств (СНГ). С распадом СССР за пределами России оказались 17,5 % от общего числа русских, проживавших в Союзе. В ряде республик бывшего СССР права русскоязычного населения нарушались. В Закавказье, Средней Азии и Молдавии развернулись вооруженные конфликты, что вызвало иммиграцию в Россию, дополнительно обострявшую социальные проблемы. Ухудшились отношения России и Украины, которым пришлось осуществлять раздел Черноморского флота.

В августе 1993 г. произошел обмен советских рублей на российские, что окончательно отгородило российский рынок от других стран бывшего СССР.

Заметно улучшились отношения со странами НАТО. 2 января 1993 г. между Россией и США был подписан Договор о сокращении стратегических вооружений (СНВ-2). Однако из-за острой политической борьбы этот договор удалось ратифицировать только в 2000 г. Россия поддержала позицию стран НАТО в Балканском кризисе и согласилась на введение санкций против Югославии.

Российское руководство надеялось сохранить унаследованные от СССР экономические и политические связи с помощью СНГ. Эта региональная организация была создана 8 декабря 1991 г. в Минске Россией, Белоруссией и Украиной. Ее учредительными документами являются Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., Протокол к Соглашению, подписанный 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате 11 бывшими республиками СССР (кроме прибалтийских и Грузии), и Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. На заседании Совета глав государств СНГ в Минске 22 января 1993 г. представителями Армении,

Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана был принят Устав Содружества.

В соответствии с Алма-Атинской декларацией и Уставом Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями. Это объединение государств, основанное на началах суверенного равенства всех его членов, являющихся самостоятельными и равноправными субъектами международного права. В Уставе (ст. 4) признается наличие интересов Содружества в целом и определяются сферы совместной деятельности государств-членов.

СНГ ставило перед собой задачу создания общего экономического пространства, но оно стало быстро распадаться. Сохранялось сотрудничество между государствами-членами в обеспечении безопасности — размещение российских систем ПВО в Белоруссии, совместное противостояние исламскому экстремизму в Средней Азии. Российские войска выступали в качестве миротворцев в Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии.

Уставом СНГ предусмотрено, что высшим органом Содружества является Совет глав государств (СГГ), в котором на высшем уровне представлены все государства-члены. Совет уполномочен обсуждать и решать принципиальные вопросы, связанные с деятельностью участников СНГ в сфере их общих интересов. Совет собирается на заседания два раза в год и может проводить внеочередные заседания по инициативе одного из государств-членов.

За время существования Содружества Независимых Государств в его рамках подписано более 200 договоров, конвенций и соглашений. Из СНГ вышли Туркменистан и Грузия.

§ 3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГГ.

Война в Чечне и предвыборные кампании 1995–1996 гг. Несмотря на урегулирование отношений федерального центра и субъектов Федерации, одна из республик — Чеченская — провозгласила независимость. В борьбе за власть в Чечне победила экстремистская националистическая группировка генерала Д. Дудаева (президент с 27 октября 1991 г.). В Чеченской Республике Ичкерия была установлена военная диктатура, оппозиция подавлена, парламент разогнан. Территория Чечни оказалась недоступной для правоохранительных органов России. Власти Ичкерии отказывались сотрудничать в борьбе с преступностью и поощряли такие действия, направленные против России, как захват заложников, финансовые махинации, контрабанда. В Чечне скрывались уголовники, совершавшие набеги в Россию.

Российское руководство пыталось свергнуть Дудаева, поддерживая чеченскую оппозицию. Летом 1994 г. в стране развернулась гражданская война. 11 декабря 1994 г. российские войска вошли в Чечню с целью восстановления конституционного порядка и после ожесточенных боев взяли под контроль ее основные населенные пункты. Однако им не удалось справиться со сторонниками Дудаева, которые перешли к партизанской войне. В июне 1995 г. (г. Буденовск) и в январе 1996 г. (г. Кизляр) они вторгались на территорию России и захватывали заложников в больницах, погибли мирные жители. Война привела к большим потерям в войсках и жертвам среди мирного населения Чечни. Расходы на войну тяжелой ношей легли на российский бюджет. Чечня превратилась в плацдарм исламского экстремизма и международного терроризма на Кавказе.

Первая чеченская кампания стала ключевой проблемой политической жизни. Неспособность ее решить еще сильнее подорвала авторитет власти. Либеральные партии выступили за немедленный вывод войск из Чечни. Их поддержали и некоторые олигархические группировки, связанные с Чечней или использовавшие

в своих целях трудности, с которыми столкнулся Ельцин. В результате часть СМИ создавала общественное мнение, благоприятное для сепаратистов.

На выборах 17 декабря 1995 г. в парламент прошли КПРФ, новая проправительственная партия «Наш дом — Россия» во главе с В. С. Черномырдиным, «Яблоко» и ЛДПР, сократившая свое представительство из-за разочарования избирателей пропрезидентской позицией Жириновского. Недовольство избирателей политикой Ельцина привело к тому, что Государственная дума оказалась фактически под контролем коммунистов. Председателем Думы был избран коммунист Г. Н. Селезнев. Правительству стало сложнее проводить через парламент законопроекты, способствующие либеральным реформам. Однако верхняя палата парламента — Совет Федерации, — которая состояла из губернаторов и глав парламентов субъектов Федерации, блокировала многие коммунистические законопроекты. Таким образом, законодательный процесс был крайне затруднен.

Выборная кампания в парламент сменилась кампанией по выборам президента России. К ее началу Ельцина поддерживало всего несколько процентов населения. В окружении президента строились планы отменить выборы и таким образом перейти к авторитарному правлению, но Ельцин не решился на новый переворот. Он сделал ставку на передовые информационные технологии. День и ночь телевидение убеждало избирателей, что если Ельцин потерпит поражение, то к власти вернуться коммунисты и это приведет к новым потрясениям. Агитационной кампанией в пользу президента руководил «отец приватизации» А. Б. Чубайс, который сумел привлечь на сторону Ельцина крупный бизнес. Одновременно Ельцин ограничил боевые действия в Чечне и принял ряд других популярных мер, многие из которых потом были отменены (включая обещание сократить срок службы в армии). За свою поддержку финансовые группы требовали усилить позиции связанных с ними политиков и уволить таких руководителей силовых структур, как министр обороны П. С. Грачев и руководитель президентской службы безопасности А. В. Коржаков. В первом туре выборов Ельцин, по официальным данным, незначительно опередил кандидата от коммунистов Зюганова. Третье место занял популярный генерал А. И. Лебедь. Чтобы привлечь

на свою сторону голоса Лебеда, Ельцин назначил его секретарем Совета безопасности.

Накануне второго тура между группировками Коржакова и Чубайса произошел острый конфликт. В результате президент уволил Коржакова, Грачева и Сосковца. 3 июля 1996 г. Ельцин был избран на второй президентский срок. Большинство граждан опасались возвращения к власти коммунистов.

В августе война в Чечне вспыхнула с новой силой, отряды сепаратистов вторглись в Грозный. 22 августа 1996 г. в Хасавюрте между полномочным представителем президента, секретарем Совета безопасности России А. И. Лебедем и командующим войсками Ичкерии А. Масхадовым (Д. Дудаев погиб в апреле 1996 г.) было заключено перемирие. Российские войска выводились из Чечни. Статус Чечни оставался неурегулированным. Вся территория республики, включая те районы, которые никогда прежде не подчинялись дудаевцам, оказалась в их руках. Развернулся террор против людей, которые сотрудничали с российскими властями. 29 января 1997 г. Масхадов победил на выборах президента Чеченской Республики Ичкерия и в мае заключил с Ельциным соглашение о мире. Реальная власть в республике оказалась в руках полевых командиров, некоторые из них (как Ш. Басаев) пользовались поддержкой международных экстремистских организаций. Они насаждали в Чечне террористические порядки и законы, принятые в средневековых исламских странах. С территории Чечни совершались набеги на российские регионы, захватывались заложники и ресурсы. В республике содержались тысячи рабов-заложников.

В октябре 1996 г. Ельцин отправил в отставку претендовавшего на все большую власть генерала Лебеда. Чубайс был назначен главой Администрации президента.

Политическая стабильность была сохранена, что могло стать предпосылкой для выхода из социально-экономического кризиса.

Кризис преобразований в 1997–1999 гг. Первая часть правления Ельцина была посвящена задачам, связанным с ликвидацией коммунистического режима. Несмотря на то что бюрократия осталась ядром системы власти, официально структуры старого режима были уничтожены, началась радикальная трансформация социально-экономической структуры. Второй срок своего правления Ельцин

стремился посвятить созидательным задачам, преодолению социально-экономического кризиса, подготовке преемника на посту президента из числа так называемых молодых реформаторов — относительно молодых политиков, стремящихся к укреплению государственной власти как гаранта сложившихся отношений собственности. Молодые реформаторы Чубайс, Немцов (первые вице-премьеры в 1997–1998 гг.), премьер-министр Кириенко (23 марта — 23 августа 1998 г.) предприняли ряд мер по укреплению государственного контроля над естественными монополиями и по ограничению влияния бизнесменов на принятие государственных решений.

Однако они столкнулись с ожесточенным сопротивлением не привыкших к государственному контролю финансово-промышленных групп, прежде всего сырьевых. Против молодых реформаторов была начата информационная война, которую вели подконтрольные крупному капиталу телеканалы ОРТ и НТВ. Авторитету правительства Кириенко мешала его непоследовательность в противостоянии олигархам: выступая за наведение порядка и равноправие коммерческих организаций во взаимодействии с правительством, молодые реформаторы сохраняли более тесные отношения со «своими» финансово-промышленными группами. Новое правительство столкнулось с обострением проблем, накопленных правительством Черномырдина, связанных прежде всего с задолженностями государства перед работниками промышленности и кредиторами. В мае 1998 г. шахтеры перекрыли железнодорожные пути и парализовали движение транспорта. После напряженных переговоров удалось достичь взаимоприемлемого соглашения с профсоюзами.

В условиях стремительно нараставших внутренних и внешних долгов правительство Кириенко разработало план преобразования ГКО в долгосрочные обязательства. Этот план начал осуществляться 17 августа 1998 г. одновременно с дефолтом, что привело к гораздо более резкому падению рубля, чем планировалось. В этих условиях Ельцин отправил правительство Кириенко в отставку и вернул к власти Черномырдина. Президент надеялся, что это стабилизирует ситуацию, но правительственная чехарда только обострила кризис и не позволила завершить запланированные командой Кириенко действия. Рубль оказался в состоянии свободного падения. Страну охватил

острый финансовый кризис, банковская система была парализована, рубль обесценился в три раза. Это привело к скачку цен и дальнейшему обнищанию населения, в том числе и относительно обеспеченных средних слоев, которые хранили средства в разорившихся банках. Финансовая олигархия понесла большие убытки и ослабла. Стало выгоднее вкладывать средства в производство, чем в рискованные финансовые операции. В условиях удорожания доллара себестоимость российской продукции понизилась, что улучшило ее позиции на рынке. После того как финансовая буря улеглась и рубль стабилизировался на низкой отметке, российское производство стало расти. В 1999–2008 гг. в России наблюдался экономический рост.

Во время второго срока правления Ельцина более самостоятельной стала внешняя политика России. Наша страна выступала против расширения блока НАТО на восток, что создавало угрозу нового раздела Европы и военной конфронтации на границах НАТО. В 1997 г. отношения между Россией и НАТО в связи с расширением блока на восток были урегулированы в специальном основополагающем акте «Россия — НАТО».

В 1999 г. Россия решительно выступила против агрессии НАТО на Балканах. Когда в марте 1999 г. НАТО начало бомбардировки Югославии, премьер-министр России Е. М. Примаков прервал визит в США, приказав развернуть свой самолет над Атлантикой. Благодаря посредническим усилиям России бомбардировки удалось прекратить. НАТО попыталось воспрепятствовать самостоятельному участию России в миротворческой миссии в югославском крае Косово, из-за которого разгорелся конфликт. Тогда российские десантники оперативнее войск НАТО заняли аэропорт в столице края Приштине, что заставило руководителей НАТО пойти на уступки. Присутствие России на Балканах до 2003 г. позволяло надежнее защищать интересы сербского населения, подвергавшегося преследованиям со стороны албанских экстремистов. В результате этих событий вырос авторитет России в мире и президента России — в стране.

Улучшились и отношения с Китаем, что позволило в 1996–1997 гг. урегулировать давние пограничные споры.

Проблема преемственности власти. Финансовый кризис 1998 г. привел к новой перегруппировке политических сил. Государственная дума не утвердила на должность премьер-министра кандидатуру

В. С. Черномырдина, который нес часть ответственности за назревание кризиса 1998 г. В результате компромисса между политическими силами 11 сентября 1998 г. премьер-министром был назначен министр иностранных дел Е. М. Примаков. Ситуация постепенно стабилизировалась. Однако консервативный курс Примакова не устраивал Ельцина, и 12 мая 1999 г. он заменил этого председателя правительства бывшим министром внутренних дел С. В. Степашиным. 9 августа 1999 г. и он был заменен бывшим руководителем Федеральной службы безопасности и секретарем Совета безопасности В. В. Путиным, которого Ельцин прямо назвал своим преемником.

Правительственная чехарда 1998–1999 гг. была связана с поиском Ельциным и его окружением преемника на пост президента, который мог бы обеспечить сохранение основных результатов реформ, защитить интересы их социальных носителей. В то же время преемник должен был обеспечить твердое управление, решение обострившейся проблемы Чечни, проведение более патриотической политики, к которой склонялся Ельцин во второй период правления. Попробовав в роли возможного преемника Немцова, Кириенко, Степашина и других политиков, Ельцин остановился на кандидатуре Путина, который имел опыт работы в КГБ и ФСБ и в то же время своей карьерой был обязан либеральному политику А. А. Собчаку и лично Б. Н. Ельцину.

Предвыборная борьба 1999–2000 гг. проходила на фоне нового обострения чеченского кризиса.

7 августа 1999 г. отряды полевых командиров Басаева и Хаттаба вторглись из Чечни в Дагестан. Совместными силами российской армии и дагестанских ополченцев боевики были разбиты. Тогда экстремисты взорвали жилые дома в Москве, Каспийске и Волгодонске. К этому времени в России изменилось отношение к проблеме Чечни, большинство политиков и граждан считали, что мирное сосуществование с ней себя не оправдало. 30 сентября 1999 г. российская группировка вошла в Чечню. На этот раз российская армия была лучше подготовлена к войне. Боевики несли большие потери. Грозный был блокирован и взят в январе-феврале 2000 г. Началась изнурительная партизанская война в горах.

Использование Чечни международными террористическими организациями в качестве своего форпоста выдвинуло Россию в число лидеров борьбы с международным терроризмом. Россия стала

последовательно выступать против экстремистских движений, использующих вооруженную силу в целях передела границ. Это стало одной из причин роста разногласий между Россией и странами Запада, поддержавшими сепаратистские движения на Балканах. Только после терактов в США в 2001 г. позиция России стала встречать большее понимание со стороны ведущих стран Запада.

Предвыборные кампании 1999–2000 гг. Выборы 1995–1996 гг. показали, что парламентская кампания позволяет политическим силам определить свое влияние перед выборами президента. Поэтому парламентские выборы имели важнейшее значение при смене власти.

По сравнению с избирательными кампаниями 1995–1996 гг. политическая ситуация претерпела изменения. Предстоящий уход Ельцина с поста президента ослабил позиции коммунистов, агитация которых была построена на критике его реформ. Поэтому главными соперниками Путина на выборах президента могли стать лидеры центристского блока «Отечество — Вся Россия» (ОВР) Е. М. Примаков и Ю. М. Лужков. Вокруг ОВР развернулась информационная война, выдвигались и опровергались обвинения, и в это время рос авторитет нового проправительственного блока «Единство» и даже КПРФ. На выборах в декабре 1999 г. они заняли первые два места и поставили под свой контроль основные структуры Государственной думы. Подвергавшийся нападкам ОВР занял третье место, и его лидеры решили не выдвигать своего кандидата на выборах президента.

31 декабря 1999 г. Ельцин досрочно подал в отставку, чтобы приблизить срок выборов. Кандидатура В. В. Путина была поддержана большинством избирателей, пришедших на выборы 26 марта 2000 г., и он стал вторым президентом России.

§ 4. РОССИЯ В НАЧАЛЕ XXI В.

Период правления президента В. В. Путина. В 2000 г. после прихода к власти президента В. В. Путина был взят курс на укрепление федеральной власти, правопорядка, правового государства. Администрация президента при поддержке Государственной думы начала серию реформ, направленных на усиление контроля центра над субъектами Федерации. 13 мая 2000 г. был принят указ «О полномочном представителе президента Российской Федерации в федеральном округе», который заменил прежде существовавших представителей президента в каждом из 89 субъектов Федерации полномочными представителями президента РФ в семи федеральных округах, включающих каждый по несколько субъектов. Федеральные структуры стали перестраиваться в соответствии с новой, более компактной структурой округов, что ослабило влияние губернаторов. 8 августа 2000 г. по инициативе президента была проведена реформа Совета Федерации. По новому закону губернаторы не могли заседать в верхней палате парламента. Их права уменьшились незначительно — в Совет Федерации губернаторы направляют своих представителей. С 2004 г. губернаторы назначаются по представлению президента законодательными собраниями региона.

Произошла консолидация политической системы. Началось сближение партий «Единство» и «Отечество», которое завершилось в 2001 г. созданием новой правящей партии «Единая Россия». На выборах 2007 г. она получила большинство голосов и депутатских мандатов. Оппозиционные партии обвиняли власти в давлении на избирателей в пользу «Единой России», которое нарушает нормы демократии. В 2005 г. были введены новые, более жесткие нормы по регистрации партий, их количество значительно сократилось — до семи. В парламенте остались четыре партии: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и лояльная правительству и премьер-министру левоцентристская партия «Справедливая Россия». Сокращение возможностей для парламентской оппозиционной деятельности привело к росту уличной протестной активности, включая несанкционированные митинги, разгоняемые силами милиции.

Важными проблемами России оставались война на Кавказе и терроризм. 23–26 октября 2002 г. Москва снова подверглась нападению террористов — был захвачен Театральный центр на Дубровке, где шел спектакль «Норд-Ост». На этот раз российские власти не пошли на уступки террористам и освободили центр. При этом погибло более 100 человек. Терракты в Москве и на Кавказе продолжались. 1–3 сентября 2004 г. террористы захватили школу в Беслане (Осетия). От рук террористов и при штурме школы погибло более 300 человек, большинство — дети.

После гибели Масхадова (2005) и Басаева (2006), атаки экстремистов на Нальчик (2005) сепаратисты и исламские экстремисты не проводили крупных операций против федеральных войск. В 2003 г. президентом Чеченской Республики был избран бывший муфтий А. Кадыров, но в 2004 г. он погиб в результате теракта. В 2007 г. по представлению президента РФ президентом Чеченской Республики был утвержден Р. Кадыров, сын А. Кадырова.

Сотрудничество президента и парламента России позволило в 2000–2002 гг. осуществить важные правовые реформы — принять важнейшие кодексы: Налоговый, Административный, Трудовой и др. Налоговый кодекс резко снизил подоходный налог (до 13 %), что способствовало росту его собираемости. Трудовой кодекс ввел штрафы, которые предприниматели обязаны платить работникам в случае задержки зарплаты. В декабре 2000 г. президенту удалось добиться принятия новой государственной символики России, которую парламент не утверждал ранее из-за идеологических разногласий.

Были предприняты шаги к ограничению влияния медиамагнатов и региональных групп элиты в пользу центра.

Возникшая в 90-е гг. социальная система оказалась достаточно прочной и не претерпела качественных изменений в результате всех этих мер. В начале XXI в. значительно снизились возможности вертикальной социальной мобильности. Благоприятные условия на мировом рынке (в частности, высокие цены на энергоносители) создавали возможность для экономического роста без существенных структурных изменений.

Рост ВВП за период президентства В. В. Путина составил в 2000 г. — 10 %, в 2005 г. — 6,5 %. В дальнейшем рост продолжался до

2008 г. и был связан прежде всего со стремительным повышением цен на энергоносители.

Нефтегазовые доходы позволили сократить задолженности государства. В 1999 г. внешний государственный долг составлял 143,9 млрд долларов, в 2001 г. — 148,7 млрд, а к 2007 г. снизился до 50,1 млрд. При этом золотовалютные резервы России в 2006 г. превысили 240 млрд долларов. Эти средства вкладываются в зарубежные активы и не используются для модернизации экономики, решения острых социальных проблем страны.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2000–2005 гг. коэффициент распределения доходов (различие доходов самых богатых и самых бедных 10 % населения) вырос с 13,9 до 14,7. Социальные проблемы обострил новый виток роста цен на услуги жилищно-коммунального хозяйства.

В 2005 г. начато выполнение приоритетных национальных проектов в области здравоохранения, образования, строительства жилья и сельского хозяйства. Реализацию проектов затрудняют такие проблемы России, как коррупция и неэффективность бюрократии, борьба лоббистских группировок.

«Давайте вспомним середину 90-х годов, когда, как в известной басне, лебедь, рак и щука в разные стороны тащили, а страна стояла на месте. Когда разные ветви власти удовлетворяли только свои политические амбиции, говорили о реформах, но мало что делали... — говорил президент В. В. Путин, обращаясь к Федеральному собранию. — Очень рассчитываю на то, что все ветви власти, осознав свою ответственность перед российским народом, после выборов 2007 и 2008 гг. найдут в себе силы для консолидации и вообще что власть будет сформирована таким образом, что она сможет эффективно функционировать и решать стоящие перед страной задачи».

В 2007 г. при поддержке президента В. В. Путина кандидатом в президенты был выдвинут первый вице-премьер, куратор национальных проектов и бывший руководитель Администрации президента Д. А. Медведев. 2 марта 2008 г. он был избран новым президентом России. В. В. Путин стал премьер-министром.

Период правления президента Д. А. Медведева и избирательные кампании 2011–2012 гг. Проверкой на прочность новой Администрации стали события в Южной Осетии. 4 августа

2008 г. население этой непризнанной республики и находившийся там миротворческий контингент подверглись нападению грузинских войск. Российская армия вошла в Южную Осетию и нанесла поражение грузинским формированиям. Она заняла северные районы собственно Грузии, что вызвало недовольство лидеров государств НАТО. Россия вывела войска с территории Грузии, но признала независимость Южной Осетии и Абхазии от Грузии, создав там свои базы.

Новым испытанием для России, как и для всего мира, стал начавшийся в 2008 г. мировой экономический кризис. Снизился курс рубля, уменьшились зарплаты, хотя продолжался рост цен.

В тяжелых условиях кризиса Д. А. Медведев выступал в поддержку малого и среднего бизнеса, за внедрение новых технологий, расширение роли Интернета в обществе, усиление борьбы с коррупцией, рост эффективности управления. В 2010 г. президент отправил в отставку многолетнего мэра Москвы Ю. М. Лужкова, а в 2011 г. — министра финансов А. Л. Кудрина. В период правления Д. А. Медведева началась политика «перезагрузки», то есть улучшения отношений с США. Однако развитие американской программы ПРО, различие взглядов на свержение авторитарных режимов в Северной Африке и другие проблемы не позволили решить эту задачу.

После выборов в Государственную думу 4 декабря «Единая Россия» получила немногим более половины депутатских мандатов. Однако уже в день выборов началась кампания митингов оппозиции, которая обвиняла власти в фальсификации выборов. 10 декабря на Болотной площади в Москве состоялась манифестация движения «За честные выборы», в которой приняли участие десятки тысяч людей. Они выступили за пересмотр итогов выборов, отказ от злоупотреблений на президентских выборах, освобождение политических заключенных, облегчение порядка регистрации новых партий. Последнее требование было удовлетворено. Массовые митинги и демонстрации периодически проходили до 12 июня 2012 г., когда были приняты не только политические, но и социальные требования движения: повышение зарплат, мораторий на коммерциализацию образования, дальнейшую приватизацию и др. В феврале — мае 2012 г. сторонники В. В. Путина и их союзники также проводили массовые манифестации, где выступали против угрозы «оранжевой революции» в России.

4 марта 2012 г. прошли выборы президента Российской Федерации. Президентом стал В. В. Путин, кандидатуру которого поддержали и Д. А. Медведев, и патриарх РПЦ Кирилл (возглавил церковь после кончины Алексия II в 2008 г.). 6 мая, за день до инаугурации В. В. Путина, произошли столкновения между демонстрантами и полицией. После этого законодательство о митингах было ужесточено, ответственность за его нарушение многократно повышена. Также были приняты законы, усиливающие ответственность за клевету, особенно на государственных служащих, государственный контроль над Интернетом.

В начале XXI в. перед Россией стоят масштабные задачи перехода от сырьевой к инновационной экономике, борьбы с коррупцией и произволом чиновничества, демократизации политической системы, поддержания безопасности и укрепления связей на постсоветском пространстве.

Духовная жизнь современного общества. Демократизация политической жизни и возникновение рыночного механизма повлекли за собой принципиальное изменение направления развития культуры.

Во-первых, в отличие от советского периода, когда субъектом культуры было государство, и от периода перестройки, когда им оказалась интеллигенция, в 1990-е гг. новым субъектом стал бизнес.

Во-вторых, при всем том, что в советский период цензура закрывала дорогу политически оппозиционным идеям, она не давала возможности увидеть свет и малохудожественным произведениям. С ликвидацией же в октябре 1991 г. Главлита на страницы печати, на радио и телевидение, на сцены и экраны кинотеатров хлынул неконтролируемый поток информации и произведений, в том числе низкосортных «поделок».

В-третьих, если Советское государство поддерживало творческие союзы и творчество людей, отвечающих критериям официальной идеологии, то в 1990-е гг. государственное финансирование было сведено к минимуму. Внедрение рыночных начал в сферу культуры ухудшило положение основной массы творческой интеллигенции. Рынок превратил продукт духовной деятельности в товар, который должен быть продан по цене, обеспечивающей максимальную прибыль. Искусство из творчества превратилось в ремесло. Резко сократилась сфера любительского художественного творчества,

практически оказалась свернутой культурная жизнь в провинции и особенно на селе.

Эти процессы коснулись всех видов искусства:

◆ кинематограф из искусства и средства агитации превратился в досуг. Кинопрокат заполнили третьесортные боевики, вестерны, триллеры. Стабильно высокую популярность приобрели низкопробные с художественной точки зрения сериалы;

◆ практически перестало быть сферой искусства телевидение. Острая социально-политическая проблематика стала вызывать меньший интерес, чем раньше. Эфир заняли развлекательные программы («Поле чудес», «Угадай мелодию» и др.);

◆ театры, сохранившие в своей основе классический репертуар, в условиях рынка быстро пришли к финансовому кризису. Лишь к началу XXI в. благодаря творчеству режиссеров-новаторов П. Фоменко, В. Фокина, О. Табакова, Р. Виктюка, М. Левитина, Л. Додина, А. Калягина, Г. Волчек, К. Райкина, С. Арцибашева, С. Проханова и других театральные залы стали вновь заполняться;

◆ с проникновением рыночных отношений в книгоиздательское дело прилавки книжных магазинов заполонила непритязательная художественно-развлекательная литература, рассчитанная на одно невнимательное прочтение; интеллектуальные произведения выходят маленькими тиражами, нередко — за счет авторов.

С точки зрения функционального предназначения массовая культура является развлекательной, с экономической же точки зрения это товар. Деятельность создателей этой культуры — будь то автор или продюсер — ничем не отличается от любой другой деятельности, направленной на производство потребительских товаров. Необходимость быстрого получения дохода с неизбежностью выхолащивает из искусства творчество и вдохновение, заменяя его продаваемым продуктом.

В условиях вытеснения классической культуры массовой культурой существенно возросло значение среднего образования как основного инструмента формирования духовных ценностей.

Система начального и среднего образования сохранила свой гуманистический характер, направленность на воспитание гражданственности, патриотизма, трудолюбия, уважения к правам и

свободам человека. Новизной стал приоритет общечеловеческих ценностей, свободного развития личности.

Существенно изменилось положение в сфере гуманитарного образования. Оно было освобождено от доминирования марксистско-ленинской доктрины.

Министерство образования и науки пошло на рискованные реформы, вызвавшие широкую критику в обществе: введение двухконцентрированной системы изучения истории в школе, единый государственный экзамен и др.

С 1992 г. началось создание коммерческих учреждений образования: лицеев, гимназий и образовательных центров, профилированных школ, негосударственных вузов. Эти структуры не всегда могут обеспечить качественное образование и нередко руководствуются не столько просветительскими, сколько коммерческими соображениями. В конце первого десятилетия XXI в. за счет негосударственных вузов количество студентов превысило их число в 1990 г.

В первом десятилетии XXI в. в условиях вхождения в мировое образовательное пространство началась унификация отечественной системы образования и европейской: получили распространение бакалавриат и магистрат.

Культура — понятие историческое, в каждый период она наполнена разным содержанием. Классовое содержание и политические функции культуры, что было характерно для советской культуры, к началу XXI в. ушли в прошлое. Однако из этого прошлого взято то, чем Россия всегда гордилась, — гуманистические принципы и идеалы. В отличие от 90-х гг. XX в., ситуация в сфере культуры начала исправляться: постепенно строятся новые и реконструируются старые театры, музеи и библиотеки. В феврале 2012 г. правительством России принята федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 гг.)».

Наука и техника. Разрушение институтов социального государства, экономические трудности, сокращение расходов на военно-промышленный комплекс и фундаментальные исследования поставили отечественную науку на грань выживания.

Страна, сделавшая за предыдущие десятилетия невиданный скачок в накоплении национального научного богатства, столкнулась с

дезинтеграцией отечественных научных структур и падением престижа науки. За 1990–2000 гг. из-за низкой зарплаты из научно-технической сферы ушло более 2,2 млн человек, то есть две трети. Численность техников и вспомогательного персонала, обеспечивающего техническую работу исследователей, сократилась на 43 и 53 % соответственно.

В первой половине 90-х гг. усилия государства в научной сфере были направлены на решение самых неотложных текущих проблем: урегулирование имущественного статуса научных организаций в условиях рыночной экономики, наделение их земельными участками, закрепление новых форм финансирования научной деятельности, повышение заработной платы. Параллельно шел переход от директивного планирования научно-исследовательских работ к конкурсному на основе независимой экспертизы.

В связи с радикальным изменением экономических основ и внешнеполитических целей военно-промышленный комплекс вступил в период деградации. Государственные закупки вооружения в 1991–1997 гг. сократились на 90 %. В 1995–1997 гг. Министерство обороны практически не сделало никаких крупных закупок военных самолетов и других ключевых видов военной техники. Выпуск многих типов военного оборудования был прекращен. Военные самолеты, вертолеты, танки, средства ПВО, стратегические и крылатые ракеты выпускались единицами. За 1992–1996 гг. военное производство сократилось почти в шесть раз, общий объем производства продукции ВПК — в семь раз. В 1996 г. по сравнению с 1990 г. расходы на военные НИОКР сократились более чем в 11 раз, а их доля в общих военных расходах — до 3,6 % против прежних 18,6 %. Выпуск вооружения поддерживался в некоторой степени экспортом оружия, но и он сильно сократился.

Провести конверсию за 1990-е гг. не удалось в силу ряда причин.

Во-первых, конверсия требовала значительных государственных инвестиций, которых в распоряжении правительства не было. Экономика военных и гражданских предприятий принципиально разная. При разработке оружия главной целью являются технические параметры, а экономические приоритеты — стоимость, возможности сбыта и т. д. — не имеют значения. Для гражданской продукции все наоборот. Во-вторых, были совершены ошибки в выборе стратегии и

тактики конверсии, в порядке ее организации и управления ею. В результате передачи передовых технологий ВПК в гражданский сектор экономики повышение эффективности научно-технического потенциала оборонного сектора не произошло.

В первом десятилетии XXI в. внимание правительства к техническим наукам и техническому уровню промышленной продукции усилилось. В начале XXI в. в стране действовало 18 инновационно-технологических центров, 266 малых предприятий в научно-технической сфере, 70 технопарков. В регионах создано 30 узлов, составляющих основу национальной системы компьютерных сетей и коммуникаций в науке. Организовано пять суперкомпьютерных центров. Ускорила интеграция российской науки в международное научное пространство и т. д.

Несмотря на колоссальные трудности, военно-промышленный комплекс начал выпускать конкурентоспособные разработки мирового уровня (от прицелов ночного видения до ракетных кораблей и ультрасовременной бронетанковой техники). Отечественные системы вооружений не только по-прежнему надежны и качественны, но и дешевле западных образцов, что немаловажно для потенциальных покупателей за рубежом.

Одновременно оборонные НИОКР России демонстрируют весьма значительный рост занятости в конструкторско-технологических подразделениях, работающих над развитием гражданских направлений. Ныне экспортеры российской военной техники начинают объединяться в реализации усилий по отчислению части доходов от экспорта оружия на финансирование перспективных НИОКР. Это наглядный пример того, как сама жизнь заставляет активизировать имеющийся в стране научно-технический потенциал.

Россия продолжает оставаться одной из ведущих космических держав. Федеральная космическая программа на 2006–2015 гг. ориентирована прежде всего на модернизацию имеющихся и создание новых образцов космической техники.

Началось оживление тяжелого, транспортного и энергетического машиностроения, где производится востребованная рынком конкурентоспособная продукция. Самый значительный прирост — более чем на 30 % — был достигнут в железнодорожном машиностроении и приборостроении. Небольшая, но все-таки

положительная динамика наблюдается в металлургическом машиностроении.

Руководство страны приступило к научно-технической модернизации и созданию инновационной экономики.

Выводы

Распад Советского Союза лишь обострил социально-экономические проблемы входивших в него стран. Распад прежней системы управления и хозяйственных связей привел к острому экономическому кризису. В этих условиях большинство граждан поддерживало идею радикальных либеральных преобразований, которые даже ценой некоторых жертв вывели бы страну из состояния социально-экономического падения. В ходе «шоковой терапии» 1992–1993 гг. и последующих реформ, несмотря на ожесточенное сопротивление оппозиции, собственность на средства производства перешла из рук государства в частную собственность. Образовалась система периферийного олигархического капитализма. Россия заняла место поставщика энергоресурсов и другого сырья для промышленности Европы и Китая. Разразилась война на Кавказе. В начале XXI в. ситуация в России стабилизировалась, руководство страны поставило задачи модернизации, понимаемой прежде всего как ускорение научно-технического развития и совершенствование системы государственного управления.

Заключение

За свою тысячелетнюю историю Россия прошла сложный путь, в котором были и великие потрясения, порой катастрофические, и великие преодоления, свидетельствующие о неисчерпаемости народного духа, и великие достижения, ставшие достоянием мировой истории. Сформировалась и получила развитие российская государственность с ее неповторимыми чертами. Усилиями десятков поколений огромная территория, разбросанная на трех континентах, оказалась включенной в границы Российской империи. Россия изначально формировалась как многоконфессиональная и многонациональная страна, в которой народы должны были находить общий язык, чтобы вместе решать проблемы, встававшие перед ними. Это не значит, что конфликтов, взаимных обид и кровопролитных столкновений не было. Однако всякий раз история показывала, что насилие дает лишь временный успех и только мирное взаимодействие народов и совместные усилия различных социальных групп позволяют достичь стабильного движения вперед. Ценность опыта такого сотрудничества и сосуществования, накопленного в нашей стране, не исчерпана до настоящего времени.

Трудом и гением народов России была создана неповторимая российская цивилизация. Будучи частью мировой цивилизации, она предлагала свои пути и методы решения проблем, с которыми сталкивались и другие страны. Можно спорить, насколько эффективными были избранные Россией пути преодоления вызовов времени, сколь общезначимыми оказывались базовые ценности, из которых исходили российские общественные, государственные и политические деятели, творцы культуры. Однако то, что без этой истории и этой цивилизации мировая история утратила бы полноту и яркость, не вызывает сомнений.

Конец XIX столетия явился для России переходным временем. Великие реформы 1860–1870-х гг. поставили ее на путь развития индустриального общества. В стране формировались рыночная экономика, зачатки гражданского общества, либеральной идеологии. Однако бремя реформ оказалось слишком тяжелым для власти и

общества, не готовых к масштабной модернизации. Процесс шел трудно, прерывисто, с отступлениями, продиктованными особенностями политического строя и силой традиционного общества. Сказывались, с одной стороны, груз феодально-крепостнических пережитков, с другой — положение великой державы, побуждавшее форсировать движение вперед, к полноценному индустриальному обществу даже ценой перескакивания через стадии развития и обострения внутренних и внешних противоречий. В итоге не удалось обрести той политической стабильности, которая могла бы уберечь страну от кризисов и потрясений. В условиях ускоренной модернизации, проводившейся не буржуазией, а государством, в обществе не сформировалась буржуазная ментальность, традиционная же система ценностей разлагалась. Образовавшаяся брешь заполнял политический экстремизм.

Вступая на рубеже XIX–XX вв. в новую эпоху, Россия представляла собой страну догоняющего типа развития. В отличие от большинства ведущих европейских держав она пережила промышленный переворот, не пройдя через буржуазные революции, не был завершен и аграрный переворот. Господство в деревне крестьянской общины и крупных помещичьих хозяйств сдерживало технический прогресс и развитие капитализма. Все это отражалось на темпах формирования гражданского общества. Большая часть населения придерживалась установок, свойственных аграрному обществу. В силу слабости и политической незрелости буржуазии и интеллигенции европейские либеральные идеи не получили в России широкого распространения. Более того, среди молодежи и интеллигенции было много приверженцев радикальных учений, обещавших быстрое излечение страны. Положение осложнялось отсталостью политического устройства России. В новый век империя входила, не имея конституции, гражданских свобод и представительных учреждений. Нежелание абсолютной монархии изменяться в меняющейся стране наряду с нерешенными проблемами развития в аграрной сфере определило отечественную историю в начале XX в. Только в ходе революции 1905–1907 гг. в России были юридически закреплены права и свободы человека и ценности правового государства. Однако они не успели трансформироваться в

национальные духовные ценности и были отвергнуты в ходе последующей революции и Гражданской войны.

Революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война поставили под вопрос само существование России как суверенного государства. Только установление большевистской диктатуры в сочетании с введением элементов рыночного хозяйства и обещанием светлого будущего — с опорой на традиционные коллективистские ценности — спасло страну от катастрофы.

Первые два десятилетия советской власти отмечены колоссальным рывком вперед. Страна вступила на путь форсированной модернизации. Успехи эти были обеспечены государственной монополией на все средства производства, жестким администрированием, системой репрессивных мер, бесправным положением подавляющего большинства населения. Именно тогда были заложены основы советской модели индустриального общества и социального государства, отличавшегося максимальной степенью централизации управления социально-экономическими процессами. Это в значительной степени явилось залогом победы СССР в Великой Отечественной войне. Однако война выявила и основные недостатки системы. Весь послевоенный период стал временем поисков выхода из накапливавшихся экономических, социальных и политических проблем. Выбранная модель развития общества оказалась не самой эффективной и социально очень затратной. Попытка придать той форме, в которой сложился социализм в СССР, «человеческое лицо», вернуться к идеалам, провозглашенным большевиками на заре советской власти, не удалась, и это привело к крушению самой системы.

В 1990–1991 гг. коммунистический режим пал, а затем распался и Союз Советских Социалистических Республик. Начался новый этап в истории России — постсоветский: время поиска новых путей развития, время больших надежд и не менее больших разочарований. На этом временном отрезке прошлое России, ее история должны дать те ориентиры, которые позволят не повторять ошибок, совершенных когда-то нашими предками, и принимать осознанные решения, способные повести страну вперед.

Нынешний период переосмысления истории — это не только новая эпоха в жизни российского общества, но и новый этап в

развитии исторической науки. Освобожденная от идеологических шор, установленных в советское время, теперь она может по-новому изучить и понять историю Руси-России, опираясь на богатейший арсенал, накопленный мировой историографией. В современной отечественной исторической науке развиваются цивилизационный подход, историко-антропологическое, феноменологическое, герменевтическое, гендерное, микроисторическое и другие направления. Существенно расширилась источниковая база исторических исследований (особенно по истории советского времени): стали доступными прежде закрытые архивы, так называемые спецхраны. Появилась возможность обсуждать проблемы, которые прежде по тем или иным причинам считались либо запретными, либо не заслуживающими внимания. Это означает, что процесс подлинно научного изучения истории нашей страны только начинается. Лучше понимая историю своей страны, своего государства, своего народа, мы будем яснее представлять себе, куда и как двигаться дальше.

Список рекомендуемой литературы

1. *Аксютин Ю. В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. — М.: РОССПЭН, 2010.
2. *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.
3. *Архангельский А.* Александр I. — М.: Вагриус, 2000.
4. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. — М.: Наука, 1991.
5. *Боханов А. Н.* Император Александр III. — М.: Русское слово, 1998.
6. *Вайль П., Генис А.* 60-е. Мир советского человека. — М.: Новое литературное обозрение, 1996.
7. Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. — М.: Наука, 1999.
8. Великие реформы в России. 1856–1874. — М.: Изд-во Моск. унта, 1992.
9. *Голанд Ю.* Кризисы, разрушившие НЭП. — М.: МНИИПУ, 1991.
10. *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. — М.: Новости, 1995.
11. Горбачев — Ельцин. 1500 дней политического противостояния. — М.: Терра, 1992.
12. *Гордин Я. А.* Мятеж реформаторов. 14 декабря 1925 года. — М.: Терра, 1997.
13. *Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Потери и обретения в России девяностых. — М.: Эдиториал УРСС, 2000.
14. *Горький М.* Несвоевременные мысли: заметки о революции и культуре. — М.: Советский писатель, 1990.
15. *Грациози А.* Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. — М.: РОССПЭН, 2001.
16. *Данилов А. А., Пыжиков А. В.* Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2001.
17. *Ельцин Б. Н.* Записки президента. — М.: Огонек, 1994.

18. Ельцин — Хасбулатов: Единство, компромисс, борьба. — М.: Терра, 1994.
19. *Зайончковский А. М.* Первая мировая война. — СПб.: Полигон, 2002.
20. *Иванова Г. М.* История ГУЛАГа. 1918–1958 гг. — М.: Ин-т рос. истории РАН, 2006.
21. История внешней политики России. Первая половина XIX века. — М.: Международные отношения, 1995.
22. История внешней политики России. Вторая половина XIX века. — М.: Международные отношения, 1997.
23. История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века. — М.: Международные отношения, 1997.
24. *Кагарлицкий Б. Ю.* Периферийная империя: циклы русской истории. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2009.
25. *Ключевский В. О.* Курс русской истории. — М.: Мысль, 1987. Т. 1.
26. *Козлов В. А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев. — Новосибирск: Сибирский Хронограф, 1999.
27. Культура и власть от Сталина до Горбачева. Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Документы. — М.: Вагриус, 2002.
28. *Ленин В. И.* Государство и революция. Полное собрание сочинений. 5-е изд. — М.: Изд-во политической литературы. Т. 33.
29. *Ленин В. И.* Последние письма и статьи. Полное собрание сочинений. Т. 45.
30. *Ляшенко Л. М.* Александр II, или История трех одиночеств. — М.: Молодая гвардия, 2002.
31. *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. — М.: Вече, 2000.
32. *Миллер В. И.* Осторожно: история! — М.: ЭТЦ, 1997.
33. *Мионов Б. Н.* Социальная история России. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
34. Население России в XX веке. Исторические очерки. — М.: РОССПЭН, 2006. Т. 1–3.
35. *Олейников Д. И.* История России с 801 по 1917 год. — М.: Дрофа, 2005.

36. *Олейников Д. И.* Классическое русское западничество. — М.: Механик, 1996.
37. О причинах русской революции. История и математика. — М.: URSS. 2009.
38. *Осипова Т. В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. — М.: Стрелец, 2001.
39. *Павлюченков С. А.* Военный коммунизм в России: власть и массы. — М.: Русское книгоиздательское товарищество — История, 1997.
40. Первая революция в России. Взгляд через столетие. — М.: Памятники исторической мысли, 2005.
41. *Пирумова Н. М.* Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. — М.: Наука, 1977.
42. *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: история власти. 1945–1991 гг. — М.: РГАС, 1998.
43. *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. — М.: Республика, 1995.
44. *Пыжиков А.* Хрущевская «оттепель». — М.: Олма-пресс, 2002.
45. Российские самодержцы. — М.: Книга, 1990.
46. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. — СПб.: Вагриус, 1997.
47. Россия нэповская. — М.: Новый хронограф, 2002.
48. *Секушин В. И.* Отторжение: НЭП и командно-административная система. — Ленинград: Лениздат, 1990.
49. *Соловьева А. М.* Промышленная революция в России XIX века. — М.: Наука, 1990.
50. *Столыпин П. А.* Нам нужна Великая Россия. — М.: Политиздат, 1991.
51. *Суздалева Т. Р., Федоров К. В.* Лекции по отечественной истории (IX–XX вв.). — М., Воронеж: МПО «МОДЭК», 2011.
52. *Тарле Е. В.* Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. — М.: Пресса, 1994.
53. *Томсинов В. А.* Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. — М.: Молодая гвардия, 1997.
54. Тоталитаризм в Европе в XX веке. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. — М.: Памятники ист. мысли,

1996.

55. *Троицкий Н. А.* Крестonosцы социализма. — Саратов: СГУ, 2002.

56. *Тютюкин С. В., Шелохаев В. В.* Марксизм и русская революция. — М.: РОССПЭН, 1996.

57. Февральская революция 1917 года. Сборник материалов. — М.: РГГУ, 1996.

58. *Хлевнюк О. В.* Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.

59. *Черняев А. С.* Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Культура», 1993.

60. *Шанин Т.* Революция как момент истины. 1905–1907 — 1917–1922. — М.: Весь мир, 1997.

61. *Шепелев Л. Е.* Чиновный мир России. XVIII — начало XX в. — СПб.: Искусство, 1999.

62. *Шубин А. В.* 10 мифов Советской страны. — М.: Яуза, Эксмо, 2006.

63. *Шубин А. В.* Анархия — мать порядка. Нестор Махно как зеркало Российской революции. — М.: Эксмо, 2005.

64. *Шубин А. В.* Вожди и заговорщики. Политическая борьба в СССР в 20–30-е гг. — М.: Вече, 2004.

65. *Шубин А. В.* Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. — М.: Вече, 2008.

66. *Шубин А. В.* Мир на краю бездны. От глобальной депрессии к мировой войне. — М.: Вече, 2004.

67. *Шубин А. В.* Парадоксы перестройки. — М.: Вече, 2005.

68. *Шубин А. В.* Социализм: «золотой век» теории. — М.: Алгоритм, 2007.

69. *Юшко А. А.* Московская земля IX–XIV вв. — М.: Наука, 1991.

70. *Яковлев А. И.* Драма российской истории: большевики и революция. — М.: Новый хронограф, 2002.

71. *Яров С. В.* Конформизм в Советской России: Петроград 1917–1920-х гг. — СПб.: Европейский Дом, 2006.

Сведения об авторах

И. Н. Данилевский — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории идей и методологии исторической науки Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Б. Н. Земцов — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Национального исследовательского университета «МГТУ им. Н. Э. Баумана». Б. Н. Земцов — специалист в области историко-правовых и историко-политических процессов России.

А. В. Шубин — доктор исторических наук, руководитель Центра истории России, Украины и Белоруссии Института всеобщей истории РАН. Сферой научных интересов А. В. Шубина являются советская история и история международных отношений XX века. Он автор более 20 монографий и учебных пособий. Среди них: «Диссиденты, неформалы и свобода в СССР» (2008), «10 мифов Советской страны» (2006), «Золотая осень, или Период застоя СССР в 1975–1985 гг.» (2007), «Парадоксы перестройки» (2005), «Новейшая история зарубежных стран. Учебник для IX класса средней школы» (2000, последнее переиздание — 2011).

notes

Примечания

1

Здесь и далее все даты до 10 февраля 1918 г. даются по старому стилю.